

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

DS
11
.M65
f
v.2
pt.3

SAL

Древности
восточные
и восточной
комиссии
т. 2

9m2 6(3)

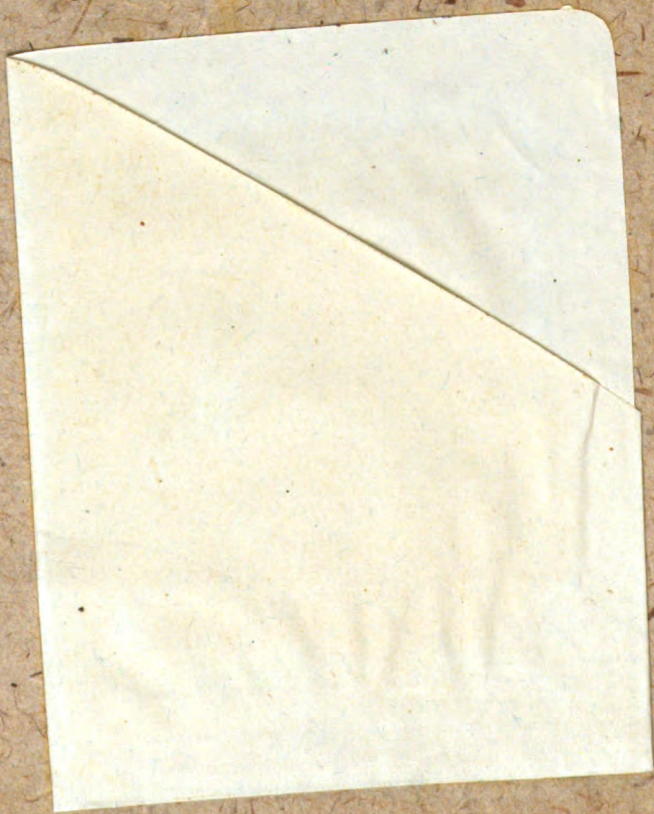
DS
11
.M65
f
v.2
pt.3
SAL
hpeb
ocmo
bi Be
KOM
m. c

DS
11
.M65
f
v.2
pt.3

SAL

Древности
восточные
комиссии
т. 2

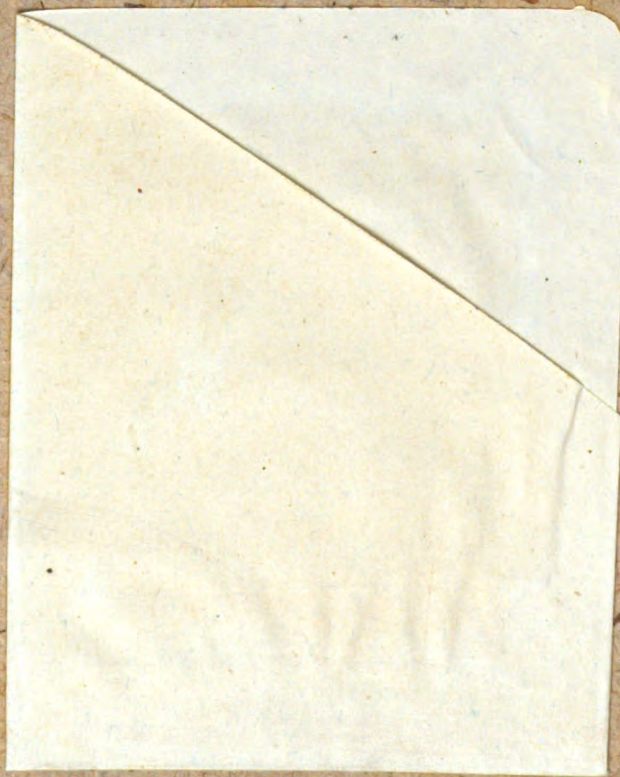

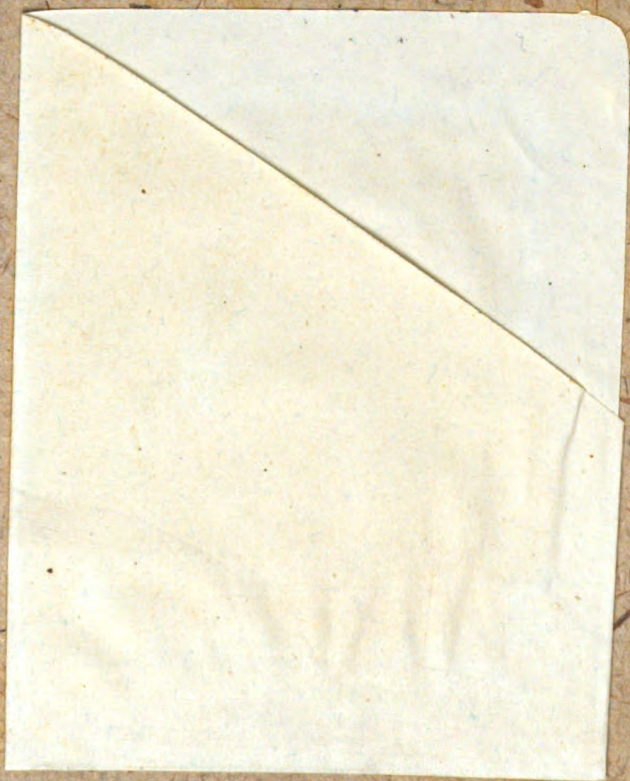

ДРЕВНОСТИ

ВОСТОЧНЫЯ.

ТРУДЫ ВОСТОЧНОЙ КОММИССИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАНИЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Е. КРЫМСКАГО,

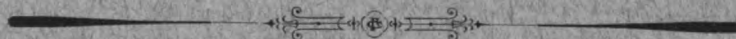
дѣйствит. члена Общества и секретаря Восточной Коммиссии.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ВЫПУСКЪ III.

Съ 19-ю рисунками въ текстѣ.

МОСКВА.

—
1903.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
В. О. Миллеръ: Къ древне-персидской надписи NRd (съ 4 рис.)	1—10
О. Е. Боршъ: Слѣды діалектическаго ротацизма въ средне-персидскомъ языкѣ	11—21
Г. А. Халатьянцъ: О Лондонскомъ спискѣ новооткрытыхъ книгъ Паралипоменонъ въ древнѣйшемъ армянскомъ переводѣ	22—25
— Кто былъ побѣдителемъ Крѣза Лидійскаго? (къ критикѣ Моисея Хоренскаго)	26—32
Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ: Старинныя армянскія надписи и старинныя рукописи въ предѣлахъ юго-западной Руси и въ Крыму (съ 12 рис.)	33—75
А. С. Хахановъ: Правила VI Вселенскаго собора въ грузинскомъ переводѣ св. Евфимія, XI вѣка.	76—159
В. О. Миллеръ: О семитскомъ элементѣ въ татскомъ нарѣчїи горскихъ евреевъ.	160—168
А. Е. Крымскій и Б. В. Миллеръ: Всемусульманскій университетъ при мечети 'Азхаръ въ Каирѣ, его прошлое, его современная наука, печать и журнальная дѣятельность (съ 3 рис.)	169—199
А. Е. Крымскій и В. О. Минорскій: Очерки изъ исторїи ориенталистики въ XVI и XVII вѣкѣ.	200—226

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Восточной Комиссїи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за 1900—1903 гг. (особая пагинація).

<p>М. О. Аттая: О происхожденїи арабскаго реченїя <i>آل</i> . . . . . 204</p> <p>— Арабская пѣсня изъ Виолсема . 204</p> <p>— Описанїе арабскихъ рукописей Іерусалимскаго книгохранилища, изданное Братствомъ св. Гроба (1901) . . . . . 213—214</p> <p>— Стихотворныя обработки Калилы и Димны у арабовъ . . . . . 219</p> <p>— Семирѣченскїе листки, отобранныя передъ Андижанской рѣзней . . . . . 221 и 217</p> <p>Миссъ А. Бевериджъ: Запросъ о спискѣ «Бабуръ-наме». . . . . 202</p> <p>В. Э. Влюмъ: Арабскія племенные отношенїя и исламъ—И. Гольдцїера . . . . . 217—218</p>	<p style="text-align: right;"><i>Стр.</i></p> <p>Графъ А. А. Вобринской: Новооткрытая секта исмаилитовъ въ предѣлахъ Азіатской Россїи . . . . . 218—219 и 222</p> <p>В. А. Гордлевскій: History of the Ottoman poetry Э. Гибба, т. I (1900) . 210—211</p> <p>Г. Додоевъ: О русской транскрипціи для восточныхъ словъ . . . . . 227</p> <p>О. Е. Боршъ: О слѣдахъ сѣвернаго варианта среднеперсидскаго языка (діалектическій ротацизмъ) . 209—210</p> <p>— Образованїе настоящаго времени на <i>йорул</i> въ южно-тюркскихъ языкахъ . . . . . 215—216</p> <p>А. Е. Крымскій: Зарожденїе исторїографїи у арабовъ . . . . . 209</p> <p>— Исторїя секты исмаилитовъ и ея организація . . . . . 218</p>
---	---

Московское археологическое общество. Восточная
// комиссия.

433

48.701

ДРЕВНОСТИ

ВОСТОЧНЫЯ. 1176

ТРУДЫ ВОСТОЧНОЙ КОММИССИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАНИЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Е. КРЫМСКАГО,

дѣйствит. члена Общества и секретаря Восточной Коммиссии.

121768

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ВЫПУСКЪ III.

Съ 19-ю рисунками въ текстѣ

МОСКВА.

1903.

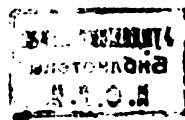

DS11
M65
f
v. 2, pt. 3

Печатано по опредѣленію Редакціоннаго Комитета Императорскаго Московскаго
Археологическаго Общества на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель *Графиня Уварова.*

Москва, 9 Февраля 1903 года.

Типографія и Словолитня О. О. ГЕРВЕКА, Чернышевскій пер., 5.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
В. О. Миллеръ: Къ древне-персидской надписи NRd (съ 4 рис.)	1—10
О. Е. Коршъ: Слѣды діалектическаго ротацизма въ средне-персидскомъ языкѣ	11—21
Г. А. Халатьянцъ: О Лондонскомъ спискѣ новооткрытыхъ книгъ Паралипоменонъ въ древнѣйшемъ армянскомъ переводѣ	22—25
— Кто былъ побѣдителемъ Крѣза Лидійскаго? (къ критикѣ Моисея Хоренскаго)	26—32
Х. И. Кучукъ-Иоаннесовъ: Старинныя армянскія надписи и старинныя рукописи въ предѣлахъ юго-западной Руси и въ Крыму (съ 12 рис.)	33—75
А. С. Хахановъ: Правила VI Вселенскаго собора въ грузинскомъ переводѣ св. Евфимія, XI вѣка.	76—159
В. О. Миллеръ: О семитскомъ элементѣ въ татскомъ нарѣчій горскихъ евреевъ.	160—168
А. Е. Крымскій и В. В. Миллеръ: Всемусульманскій университетъ при мечети 'Азхаръ въ Каирѣ, его прошлое, его современная наука, печать и журнальная дѣятельность (съ 3 рис.)	169—199
А. Е. Крымскій и В. О. Минорскій: Очерки изъ исторіи ориенталистики въ XVI и XVII вѣкѣ.	200—226

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Восточной Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за 1900—1903 гг. (особая пагинація).

М. О. Аттая: О происхожденіи арабскаго реченія <i>أرض</i>	<i>Стр.</i> 204	Графъ А. А. Вобринской: Новооткрытая секта исмаилитовъ въ предѣлахъ Азіатской Россіи	<i>Стр.</i> 218—219 и 222
— Арабская пѣсня изъ Виолемеа	204	В. А. Гордлевскій: History of the Ottoman poetry Э. Гибба, т. I (1900)	210—211
— Описаніе арабскихъ рукописей Іерусалимскаго книгохранилища, изданное Братствомъ св. Гроба (1901)	213—214	Г. Додоевъ: О русской транскрипціи для восточныхъ словъ	227
— Стихотворныя обработки Калилы и Димны у арабовъ	219	О. Е. Коршъ: О слѣдахъ сѣвернаго варианта среднеперсидскаго языка (діалектическій ротацизмъ)	209—210
— Семирѣченскіе листки, отобранныя передъ Андиджанской рѣзней	221 и 217	— Образованіе настоящаго времени на <i>йоруи</i> въ южно-тюркскихъ языкахъ	215—216
Миссъ А. Вевериджъ: Запросъ о спискѣ «Бабуръ-наме».	202	А. Е. Крымскій: Зарожденіе историографіи у арабовъ	209
В. Э. Влюмъ: Арабскія племенные отношенія и исламъ—И. Гольдцѣра	217—218	— Исторія секты исмаилитовъ и ея организація	218

- В. Ө. Булакъ:** Изъ арабской рукописной лѣтописи о введеніи уніи въ Сиріи и о козняхъ католическихъ монаховъ . . . . . 221 *Стр.*
- Х. И. Буцукъ-Іоаннесовъ:** Изслѣдованіе Неандра Византійскаго (1900) о Корьюнѣ Вардапетѣ . . . 205—206
- Посланіе византійскаго императора Іоанна Цимисхія (969-976) къ армянскому царю Аноту III Багратиду (952-977) . . . . . 208—209
- Армянскій рукописный служебникъ и церковный календарь XVII вѣка, хранящійся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ . . . . . 228—230
- Вновь открытый источникъ Моисея Хоренскаго Маръ-Ибасъ Катина 230
- В. Ө. Миллеръ:** Remarques sur la parenté de la langue Etrusque В. Томсена (1898) . . . . . 201—202
- Матеріалы для изученія нарѣчій горныхъ таджиковъ А. А. Семёнова (1900) . . . . . 206—208
- Морфологическія черты еврейско-татскаго нарѣчія . . . . . 212—213
- Къ древне-персидской надписи Накш-и Ростемъ d . . . . . 214—215
- Ossetica . . . . . 222—223, 226
- Памяти С. С. Слуцкаго 227
- В. В. Миллеръ:** Исторія всемусульманскаго университета при мечети аль-Азхаръ въ Каирѣ, по «المشرق - y» (1901) 211
- Очеркъ персидскаго талышскаго нарѣчія . . . . . 224—226
- Джѣхызъ, какъ философъ и беллетристъ . . . . . 227—228
- В. Ө. Минорскій:** Матеріалы для исторіи ориенталистики въ XVII в. 214 *Стр.*
- Эминъ-бея «Тюркче ширлери». 221
- Geschichte der türkischen Moderne П. Хорна (1902) 230
- О шіитскомъ праздникѣ въ честь убіенія Омара 230
- Еще о стихотвореніяхъ Эминъ-бея . . . . . 230—244
- М. В. Никольскій:** Клинообразныя надписи, присланныя г. Овсѣнко . 202
- Новая Ванская надпись царя Русы II. 207
- С. Н. Тэръ-Саргсянцъ:** О нѣкоторыхъ фонетическихъ и грамматическихъ различіяхъ араратскаго діалекта отъ древняго и новаго литературнаго армянскаго языка по сочиненіямъ Хач. Абовяна . 218
- Г. А. Халатъянцъ:** Фототипическое изданіе армянскаго IX-го вѣка Евангелія, принадлежащаго Лазаревскому Институту Восточныхъ языковъ . . . . . 202—203
- Лондонскій списокъ новооткрытыхъ книгъ Паралипоменонъ въ древнѣйшемъ армянскомъ переводѣ 212
- Къ критикѣ Исторіи Моисея Хоренскаго: Кто былъ побѣдителемъ Крѣза Лидійскаго? . . . 220—221
- Армянская версія всемірной исторіи Ипполита . . . . . 223—224
- А. С. Хахановъ:** Грузинская версія повѣсти о Хикарѣ Мудромъ . . 204
- Сближенія Шарансе между языками Гималая и Кавказа . . . 226—227
- Кн. В. Н. Шаховской:** Клинообразная надпись изъ Гасанъ-кале 213

Къ древне-персидской надписи NRd.

Предсѣдателя Восточной Коммиссиа, дѣйствительнаго члена В. О. Миллера.

Въ виду незначительнаго объема клинописныхъ текстовъ царей-Ахеменидовъ, каждая фраза, каждое слово этихъ надписей подвергалось въ европейской наукѣ филологической обработкѣ. Нѣкоторыя, наиболѣе темныя выраженія вызывали многочисленныя толкованія, становились предметомъ оживленной научной полемики. Къ такимъ «спорнымъ» принадлежитъ одна небольшая Накширустэмская надпись, обозначаемая въ изданіяхъ клинописныхъ текстовъ Ахеменидовъ буквами NRd. Извѣстно, что лежащая недалеко отъ развалинъ Персеполя скала Накши-Рустэмъ служила мѣстомъ погребенія Ахеменидовъ и что одна изъ высѣченныхъ въ ней гробницъ принадлежала Дарію Истаспу (см. рис.). Самая главная и обширная изъ надписей (NRa), высѣченная ниже трона Дарія, во второмъ ряду между пилястрами, была впервые списана Вестергардомъ въ 1843 году при помощи сильнаго телескопа, такъ какъ надпись лежитъ на значительной высотѣ и недоступна безъ искусственныхъ сооружений. По прочтеніи она оказалась одной изъ важнѣйшихъ надписей Дарія, относящейся къ послѣднимъ годамъ его царствованія и содержащей послѣ обычнаго прославленія Ахурамазды списокъ странъ и народовъ, входившихъ въ предѣлы персидской монархіи. Выше надписи (см. таблицу) высѣченъ въ скалѣ тронъ Дарія или скорѣе платформа, несомая человѣческими, поставленными въ два ряда фигурами, представляющими народы, признававшіе власть персидскаго царя. На платформѣ на лѣвой сторонѣ стоитъ на пьедесталѣ изъ трехъ ступеней самъ царь Дарій въ молитвенной позѣ и съ лукомъ въ лѣвой рукѣ. На право отъ него жертвенникъ съ пылающимъ огнемъ; выше между фигурой царя и жертвенникомъ изображенъ богъ Ахурамазда. На лѣво отъ главной картины, трона Дарія, виднѣются три человѣческія фигуры одна надъ другой. Надъ верхней изъ нихъ помѣщена небольшая надпись (NRc), указывающая, что фигура изображаетъ Гобрія (Gaubarva), копьеносца царя Дарія (Gaubarva Pātišuvariš Dārayava-hauš xšāyaviyahū arštibara). Надъ средней — надпись NRd, которой смыслъ представляется до сихъ поръ спорнымъ.

Сначала мы рассмотримъ предложенное разными учеными чтеніе и толкованіе этой надписи, затѣмъ обратимъ вниманіе на изображенную подъ нею человѣческую фигуру, къ которой она относится.

Надпись содержит всего шесть словъ, изъ коихъ первые два—собственныя имена и одно общеизвестное слово «царь», такъ что затрудненіе для чтенія и пониманія представляютъ три остальныхъ слова.

Персидскій текстъ надписи читался Шпигелемъ такъ: «Aspačanā vatřabara Dārayavahauš řšāyařiyahyā isuvām dāsyamā», и переводился: Аспачана, царя Дарія сотоварищъ, возжедержецъ (?) [Zügelhalter(?)]. Въ своемъ комментарий къ надписи Шпигель говоритъ¹⁾, что слово vatřabara, которое въ языкѣ Авесты имѣло бы форму vadřabara или vādřabara, соотвѣтствуетъ въ новоперсидскомъ بر درویش сотоварищъ, другъ. Послѣднія два слова, по мнѣнію Шпигеля, по всей вѣроятности прочтены невѣрно: слово isuvām, если въ немъ видѣть род. пад. мн. ч., совершенно неправильно; слѣдовало бы (отъ основы isu) ожидать формы «isupām»; слово же dāsyamā невозможно («ist eine Unform»). Isu едва ли можетъ значить «стрѣла», такъ какъ нужно было бы ожидать формы iřu; можетъ быть, isu въ родствѣ съ санскр. abhīcu—узда. Царскій возница вѣроятно, полагаетъ Шпигель, занималъ такое же высокое положеніе въ Иранѣ, какъ въ Индіи. Rawlinson переводилъ разсматриваемую надпись такъ: Aspacana Darii regis sagittarum custos (aut minister)²⁾, Норрисъ передаетъ vatřabara словомъ «chamberlain», а isuvām dāsyamā «keeper of the arrows». Oppert въ своей книгѣ «Le peuple et la langue des Mèdes» [стр. 213] весьма произвольно измѣнилъ персидскій текстъ, чтобы вложить въ него смыслъ, казавшійся ему подходящимъ. Онъ читалъ: Aspacinā hya mařřabara Dārayavahauš řšāyařiyahyā dasuvā adārayatā, что будто бы значить: Аспатинесъ—совѣтникъ царя Дарія, который поддерживалъ законы («A. porteur d'ordres [conseiller] du roi D. qui fit observer les lois»). Для уясненія персидскаго текста Оппертъ пользовался текстомъ средняго столбца трехъ-язычной надписи, въ которомъ въ 70-хъ годахъ ученые видѣли мидійскій языкъ. Въ настоящее время можно считать доказаннымъ, что языкъ средняго столбца—былъ языкомъ сузіанскимъ или эламскимъ. Въ то время, когда Оппертъ издавалъ свою книгу о Мидянахъ (1879 г.), языкъ 2-го столбца ахеменидскихъ надписей былъ еще мало изученъ, такъ что пользоваться имъ для истолкованія и поправокъ персидскаго текста было дѣломъ весьма рискованнымъ. Это значило объяснять incertum per incertius. Немудрено поэтому, что къ смѣлымъ конъектурамъ знаменитаго ассириолога отнеслись всѣ иранисты съ полнымъ недоумѣніемъ.

Дальнѣйшія попытки выяснить смыслъ надписи NRd принадлежатъ молодому иранисту и индіанисту Вилли Фой и известному профессору Юсти. Г. Фой въ первый разъ коснулся разсматриваемой надписи въ замѣткѣ «Iranica» (въ 1896 г. въ Z. D. M. G. т. 50, стр. 129). Онъ говоритъ, что слово vatřabara (какъ передаетъ его единственный доселѣ списокъ путешественника Таскера) до сихъ поръ не нашло и не могло полу-

1) Die altpersischen Keilschriften etc. 2-е изд. 1881 г. Стр. 122.

2) Слово vatřabara по недосмотру не было въ списокѣ, которымъ пользовался Ролинсонъ.

чить удовлетворительнаго разъясненія. Поправка Опперта (mañṭabaḡa — porteur d'ordres) уже потому не удачна, что фигура, къ которой относится надпись, представляетъ ясно «луко- и стрѣлоносца». [Замѣтимъ что въ послѣдствіи г. Фой самъ недоумѣвалъ, откуда онъ могъ вывести, что фигура изображаетъ именно луко- и стрѣлоносца] ³⁾. Но характеру фигуры вполне отвѣчало бы, если бы мы вмѣсто vatṭabaḡa читали vadaṭṭabaḡa, слово соотвѣтствующее санскр. vadhatrá ⁴⁾ и означающее «оруженосецъ». Въ правильности этой коньектуры, продолжаетъ Фой, едва-ли можно сомнѣваться: знакъ ṭṭ (da) не былъ замѣченъ списавшимъ надпись (Таскеромъ) вслѣдствіе того, что за нимъ слѣдуетъ почти совсѣмъ сходный съ нимъ знакъ ṭṭ. (tṭ). Впрочемъ можетъ быть эту ошибку сдѣлалъ уже высѣкавшій надпись? Едвали, думаетъ Фой,— скорѣе виновать въ этомъ небрежный переписчикъ. Что касается двухъ послѣднихъ словъ надписи, то Фой, приводя чтеніе предложенное Вейсбахомъ и Бангомъ въ ихъ новомъ изданіи клинописныхъ текстовъ Ахеменидовъ (išunām dāḡayāta), замѣчаетъ, что лучше читать «išuvām dāḡayitā» (держатель стрѣлъ), такъ какъ форму dāḡayāitā нельзя объяснить.

Въ томъ же году загадочной надписи коснулся проф. Юсти въ статьѣ «Der Chiliarch des Dareios» ⁵⁾. Онъ читаетъ въ клинописныхъ знакахъ wṭṭṭr слово wāṭṭabaḡa, которому даетъ значеніе «скиптроносецъ» (Stabträger), производя wāṭṭa отъ корня wap—колотить, поражать (ср. ав. awaṭta—здоровый т. е. «не битый») ⁶⁾; къ тому же корню относятся готск. wandus—пруть, англ. wand—жезль герольда. Титуль «посохоносца» поясняется, по мнѣнію Юсти, дальше въ надписи словами isuwām dāsyamā, которыя совершенно неправильно переводились «хранитель стрѣлъ». Слово isu согласно иранской фонетикѣ соотвѣтствуетъ санскр. icṣhu «желающій» отъ корня iṣ, ср. санскр. gaṣṣhati «идеть» съ авест. ḡasaiti. Dāsyamā образовано, какъ авест. aiḡyamā, посредствомъ суффикса *ma* отъ основы dāsyu, отъ корня dās «принимать, даровать», ср. сскр. dāṣati, гр. δέκομαι, и ав. сущ. dasti «Gewährung, Verleihung». Такимъ образомъ isuvām dāsyamā значитъ ἰκετοδόκος «приниматель просителей», τοὺς δεομένους εἰσάγων.— По поводу своего объясненія Юсти замѣчаетъ по адресу Г-на Фой: «Verbesserungen der Inschrift dürfen nur durch abermalige Entzifferung an Ort und Stelle, nicht durch Conjectur, wie in der dieser Zeitschrift 50, 129 bewirkt werden, besonders wenn sich die Worte noch erklären lassen».

Черезъ два года г. Фой снова возвратился къ разсматриваемой надписи въ томъ же журналѣ. Занявшись за это время изученіемъ языка 2-го столбца Ахеменидскихъ надписей, который онъ называетъ ново-

³⁾ Z. D. M. G. т. 55, стр. 509 примѣчаніе.

⁴⁾ У BR. 1. Vādhatra — Mordwaffe, Geschoss. 2. vadhatrá adj. gegen Verletzung schützend.

⁵⁾ Z. D. M. G. т. 50, р. 669.

⁶⁾ Назализація не выражается въ клинописи, ср. ав. kātanaiy (ktniy)—копать, bādaka (bdk) слуга, hātiy (htiy) они суть.

эламским, онъ посвятилъ ему въ 1898 г. обширное излѣдованіе «Beiträge zur Erklärung der susischen Achaemenideninschriften»⁷⁾, гдѣ, между прочимъ, пользуется ново-эламскимъ переводомъ для разъясненія смысла персидской надписи NRd. Персидскій текстъ онъ читаетъ, какъ читалъ раньше, лишь съ одной небольшой поправкой: Aspačanā va(da)θgabaga Dārayavahauš xšāyadīyahyā išuvām dārayatā⁸⁾ и переводитъ «A. der Waffenträger, des Königs D. Pfeilverwahrer». Фой не согласенъ съ Юсти въ томъ, что въ данной надписи можно добиться правильнаго перевода безъ коньектуры, безъ поправки слова dasyamā, которое неправильно было списано Таскеромъ. Въ правильности своей поправки (dārayatā) онъ увѣренъ въ виду того, что въ эламскомъ переводѣ персидскому слову соотвѣтствуетъ слово «maggi» съ однимъ знакомъ еще не вполне разъясненнымъ, а слово maggi глаголъ, часто соотвѣтствующій и въ другихъ случаяхъ персидскому dar «держатъ». Знакъ, дополняющій эламское «maggi», Фой читаетъ ra (суф. прилаг.), и такимъ образомъ, по его мнѣнію, эламск. maggi. ra соотвѣтствуетъ по значенію персидскому dārayatā «держатель, хранитель» (Nom. agent.). Эта коньектура необходимо ведетъ за собою исправленіе предшествующаго слова išuvām на išvām (gen. plur.) = «стрѣль». Противъ чтеніе vandgabaga, предложеннаго Юсти, Фой возражаетъ тѣмъображеніемъ, что слово vandga не имѣетъ прямого эквивалента въ индо-герм. языкахъ, между тѣмъ, какъ предложенное имъ (г. Фой) слово vadadga фактически существовало въ санскритѣ въ формѣ «vadhatra». Наконецъ, читать вмѣстѣ съ Юсти Aspačānā вмѣсто Aspačanā въ виду имени Ἀσπαθίνης у Геродота нѣтъ достаточнаго основанія, такъ какъ греки очень неточно передавали персидскія собственныя имена. Въ эламскомъ текстѣ читается Ašpazana, чтò соотвѣтствуетъ персидскому Aspačanā⁹⁾.

Въ слѣдующемъ (1899) году въ небольшой замѣткѣ по поводу надписи Behistān I, 63 Юсти¹⁰⁾, полемизируя съ г. Фой, утверждаетъ, что при недостаточномъ нашемъ знакомствѣ съ языкомъ 2-го столбца рискованно придавать ему слишкомъ много значенія для уясненія смысла персидскаго текста, что г. Фой, обладающій вообще большимъ остроуміемъ, слишкомъ увлекается этимъ источникомъ, и въ заключеніе своей замѣтки возвращается въ нѣсколькихъ словахъ и къ спорной надписи NRd. Онъ настаиваетъ на правильности своего толкованія словъ išuvām dasyamā какъ «Einführer der Fremden» или «Annehmer der Gesuchebringenden», ссылаясь на то, что описаніе роли и обязанностей этого должностнаго лица при персидскомъ царѣ, какое мы находимъ у древнихъ писателей, соотвѣтствуетъ признакамъ фигуры, къ которой относится надпись. Aspačanā (Ἀσπαθίνης) былъ такимъ именно лицомъ при Даріи и его званіе «посохоносца» (wāθga-baga) соотвѣтствуетъ англ. wand-bearer. Сло-

7) Z. D. M. G. т. 52, pp. 119—132, 564—606.

8) Вм. dārayita, чтò для смысла безразлично.

9) См. Z. D. M. G. т. 52, стр. 598—599.

10) Zur Inschrift von Behistān I, 63 см. Z. D. M. G. т. 53, p. 89—92.

вомъ, Юсти повторяетъ, что въ персидской надписи NRd можно добиться удовлетворительнаго и соответствующаго изображенію смысла безъ конъектуръ.

Послѣднее по времени слово въ полемикѣ, завязавшейся между Гг. Фой и Юсти по поводу разсматриваемой надписи, принадлежитъ первому ученому, помѣстившему специальную статью «Zug altpersischen Inschrift NRd.» въ томъ же журналѣ въ текущемъ (1901) году¹¹⁾. Г. Фой начинаетъ съ того, что объясненія его самого, Юсти и предшествующихъ изслѣдователей всѣ вращались въ истолкованіи словъ надписи и не обратили достаточнаго вниманія на самое изображеніе, которое эта надпись поясняетъ. Теперь онъ (г. Фой) пополняетъ этотъ существенный пробѣлъ, тщательно просмотрѣвъ всѣ передачи изображенія гробницы Дарія у Штольца (Persepolis II табл. 108, 109), Дьёлафуа (L'art antique de la Perse I pl. X), Flandin et Coste (Voyage en Perse: Perse Ancienne) и Texier (Description de l'Arménie, la Perse et la Mésopotamie (II pl. 113).

Сличивъ всѣ перерисовки изслѣдуемой фигуры между собой и съ тождественными фигурами на другихъ персепольскихъ памятникахъ, г. Фой такъ описываетъ внѣшніе ея признаки: На правомъ боку у фигуры короткій мечъ въ ножнахъ, въ правой, опущенной внизъ, рукѣ молотокъ или топоръ, на лѣвомъ плечѣ на палкѣ (?) съ рукояткой фигура несетъ своеобразный большого размѣра предметъ, котораго назначеніе и слѣдуетъ уяснить. Во всякомъ случаѣ фигура не можетъ представлять скиптроносца. На другихъ памятникахъ дѣйствительно изображено послѣднее лицо, которое имѣетъ посохъ и вводитъ къ царю человѣка, желающаго ему представиться, поэтому толкованіе спорной фигуры, какъ хиларха, предложенное проф. Юсти падаетъ само собой.

Для уясненія спорной принадлежности у фигуры NRd слѣдуетъ привлечь нѣкоторыя другія скульптурныя изображенія. На барельефахъ, покрывающихъ ворота въ залѣ 100 колоннъ, такой же предметъ изображенъ какъ принадлежность не только начальника гвардіи, но и одной части воиновъ (въ 4-хъ нижнихъ рядахъ) съ тѣмъ отличіемъ, что этотъ предметъ виситъ у нихъ на лѣвомъ боку наискось. Эти воины одѣты такъ же, какъ начальникъ т. е. носятъ короткое платье, позволяющее видѣть мечъ на правомъ боку, и на головахъ почти шаровидныя шапки. Другіе, чередующіеся съ ними, воины одѣты въ длинное мидійское платье, носятъ на головахъ шапки цилиндрической формы и за спиной на лѣвомъ плечѣ колчаны съ луками.

Что касается спорнаго предмета, то въ немъ обыкновенно видятъ лукъ въ налучникѣ. Такъ опредѣляли этотъ предметъ Керъ-Портеръ, Тексъе, Перро и Шипъ¹²⁾. Джаксонъ¹³⁾ видитъ въ немъ соединеніе колчана съ налучникомъ. Самому г. Фой это толкованіе представляется не особенно

¹¹⁾ Z. D. M. G. т. 55, стр. 509—514.

¹²⁾ Histoire de l'art dans l'antiquité V, p. 799.

¹³⁾ Classical studies in honour of H. Drisler pp. 100, 111.

убѣдительнымъ. Ему кажется страннымъ, что загибъ футляра (или чехла) слишкомъ плотно прилегаетъ къ конечному загибу (рогу) лука. Съ другой стороны, этотъ предметъ, какъ онъ изображенъ у воиновъ на другихъ барельефахъ, слишкомъ коротокъ, чтобъ служить налучникомъ большому персидскому луку. Видѣтъ въ немъ мѣшокъ съ подносимой царю данью, какъ предлагаетъ Dieulafoy (III p. 76), нельзя потому, что такимъ же предметомъ снабжена часть лейбгвардіи и слѣдовательно онъ принадлежитъ къ вооруженію. Скорѣе можно было бы, продолжаетъ г. Фой, видѣтъ въ этомъ предметѣ *щитъ*, но странными представляются его форма и способъ ношенія посредствомъ перекинутой черезъ плечо палки (?) съ рукоятю. Итакъ разсматриваемый предметъ нельзя пока опредѣлить съ нѣкоторой вѣроятностью и г. Фой обращается къ специалистамъ съ просьбой обратить на него вниманіе и сообщить ему свои соображенія.

Пересмотрѣвъ изображенія на барельефахъ, г. Фой переходитъ къ надписи и предупреждаетъ, что полного истолкованія ея ожидать нельзя, пока не будетъ точно объясненъ предметъ, къ которому она относится. Отъ прежней своей увѣренности въ правильности своего пониманія надписи г. Фой отказывается и предлагаетъ только разныя комбинаціи. Фигура снабжена боевымъ топорикомъ (Streithammer) и неизвѣстнымъ предметомъ. Къ этимъ двумъ принадлежностямъ относятся слова «vadḡabaga и isuvām dasyamā. Спрашивается, какая принадлежность фигуры разумѣется подъ первымъ и какая подъ вторымъ эпитетомъ. На основаніи ново-эламскаго перевода г. Фой остается при своемъ чтеніи dārayatā «держецъ» (haltend). Такъ какъ vadḡa *можетъ* обозначать «боевой топоръ или молотъ» (Streithammer), то г. Фой остается при своей конъектурѣ vadaḡa (сскр. vadhatra есть оружіе ударное, соотвѣтственно корню vadh «schlagen», а затѣмъ уже и метательное). Но все же г. Фой не считаетъ своей конъектуры неоспоримой до тѣхъ поръ, пока остающееся неяснымъ слово isuvām (м. б. accus. fem.) не будетъ приведено въ соотвѣтствіе съ тѣмъ предметомъ (орудіемъ), которое фигура несетъ на лѣвомъ плечѣ.

Вотъ въ какомъ положеніи находится въ настоящее время вопросъ о значеніи надписи NRd и находящагося подъ ней скульптурнаго изображенія. Заинтересовавшись обмѣномъ мнѣній, вызваннымъ надписью среди нѣмецкихъ ученыхъ, позволю себѣ высказать по этому вопросу и нѣкоторыя свои соображенія.

Прежде всего является вопросъ, чѣмъ можетъ быть своеобразный предметъ, носимый фигурой Аспачаны на спинѣ при помощи рукоятки, которую онъ обхватилъ лѣвой рукой. Едва-ли колчанъ или саадакъ. Противъ этого предположенія говорятъ слѣдующія обстоятельства. Во 1-хъ) саадакъ (колчанъ съ лукомъ) никогда не носится такимъ образомъ: онъ носится на спинѣ и держится на ремнѣ, перекинутомъ черезъ плечо, какъ у сумки. Рукоятки при саадакѣ не бываетъ, да и трудно найти ей какое нибудь примѣненіе. Во 2-хъ) форма персидскаго саадака (налучника), какъ онъ изображается на памятникахъ, значительно отличается отъ

формы разсматриваемаго предмета (см. рисунокъ). Часть лука высовывается наружу, и съ верхняго конца налучника свѣшивается какое то украшеніе, въ видѣ ремня съ кисточками. Таковъ, напр., налучникъ у верхней фигуры, находящейся надъ разсматриваемой и изображающей Гобрія «копьеносца» (arštibara) царя Дарія. Въ 3-хъ) форма налучника не соотвѣтствовала бы формѣ лука. Лукъ у древнихъ персовъ сложный, съ рогами. Если мы такой лукъ мысленно вложимъ въ т. наз. налучникъ такъ, чтобы рогъ помѣстился въ завиткѣ (хотя всунуть рогъ въ этотъ загибъ было бы трудно), то убѣдимся, что, въ противоположность общепринятому, футляръ не прилаживался въ данномъ случаѣ къ предмету, который онъ долженъ содержать: нѣкоторое пространство въ немъ пропадаетъ даромъ, напр., весь нижній лѣвый уголъ, и хотя онъ слишкомъ широкъ, но все-таки при лукѣ въ немъ не могли бы помѣститься стрѣлы. Словомъ, какъ саадакъ, разсматриваемый предметъ совершенно непрактиченъ. Въ 4-хъ) предметъ этотъ, повидимому, достаточно тяжелъ, такъ какъ носится на плечѣ посредствомъ палки съ рукояткою, во всякомъ случаѣ слишкомъ тяжелъ для саадака.

И такъ, если мы не имѣемъ дѣло съ саадакомъ, то изъ всѣхъ предметовъ вооруженія, нѣсколько сходныхъ по формѣ, остается *щитъ*. На этомъ объясненіи мы и остановимся. Противъ него г. Фой высказалъ слѣдующія два соображенія: 1) необычный видъ 2) способъ ношенія посредствомъ рукоятки. Намъ кажется, что эти возраженія могутъ быть устранены. Дѣйствительно, щиты, изображаемые на персидскихъ барельефахъ, какъ принадлежность одной части тѣлохранителей, копейщиковъ, не похожи на щитъ фигуры NRd. Обычный персидскій щитъ овальный, съ двумя лунообразными выемками по краямъ и съ бляхой посерединѣ. Его держали за ручку прикрѣпленную въ серединѣ съ внутренней стороны. Но у тѣлохранителей другого отряда, одѣтыхъ въ короткое платье и носящихъ круглыя (шарообразныя) шапки, висятъ съ боку наискось щиты, повидимому, тождественные съ разсматриваемымъ, но только нѣсколько меньшихъ размѣровъ. Если мы обратимъ вниманіе на то, что копейщики съ овальными щитами одѣты въ длинное мидійское платье и носятъ на головахъ шапки цилиндрической формы, то едва-ли ошибемся, признавъ въ нихъ мидійскихъ тѣлохранителей царя, а въ другихъ, слѣдовательно, персидскихъ. Въ виду различія въ формахъ щитовъ, можно счесть щиты персидскихъ тѣлохранителей за національно-персидскіе. Быть можетъ, это предшественники тѣхъ ромбондальныхъ щитовъ, которые упоминаются въ персидскомъ войскѣ въ позднѣйшее время у Страбона (XV, 3). Есть свидѣтельство, что персидское войско (не гвардія) было вооружено ассирійскими большими плетеными щитами¹⁴⁾, которые, какъ извѣстно, употреблялись для защиты стрѣлковъ-пѣхотинцевъ, причемъ щитъ передъ стрѣлкомъ держалъ другой воинъ, щитоносецъ. Нельзя-ли видѣть въ

¹⁴⁾ Вейсъ — Исторія одежды, вооруженія, построекъ и утвари народовъ древняго міра. Ч. I, стр. 200 (русск. переводъ).

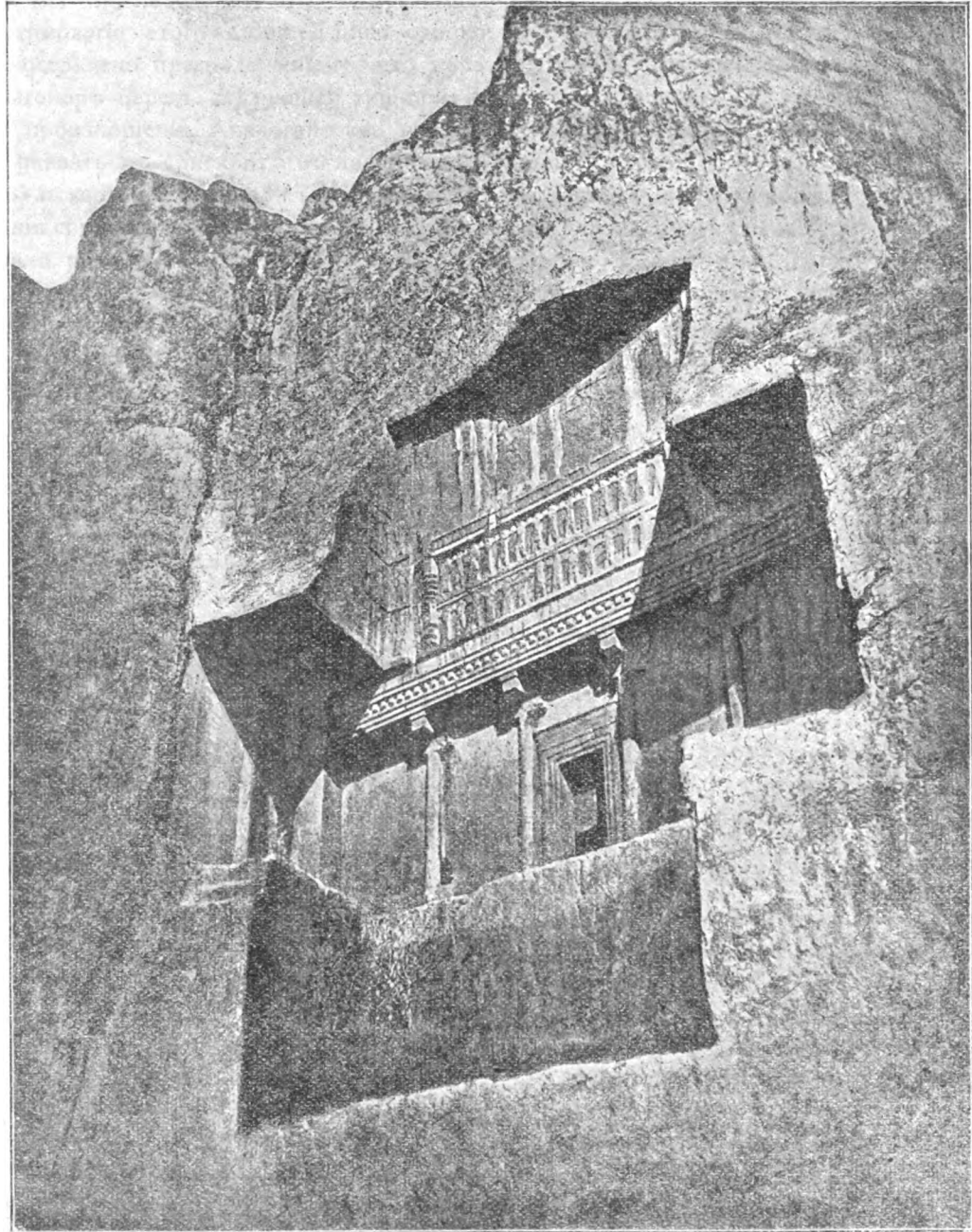

разсматриваемомъ тяжеломъ щитѣ именно щитъ такого назначенія? Онъ значительно больше щита, висящаго сбоку у *персидскихъ* копейщиковъ—тѣлохранителей, состоитъ, повидимому, изъ нѣсколькихъ пластинъ, быть можетъ, металлическихъ и настолько тяжелъ, что не привѣшенъ сбоку, а носится Аспачаной на спинѣ посредствомъ палки съ рукояткой. Это—не обычный, но парадный, «царскій» щитъ, вѣроятно золоченый (или золотой), если онъ былъ металлическій, или красиво расписанный красками, если онъ былъ изъ другого матеріала. Форма его ношенія показываетъ, что онъ не принадлежалъ къ вооруженію Аспачаны, а носился имъ, какъ символъ званія «царскаго» щитоносца. Щитъ, повидимому, представлялъ не прямую доску, но былъ выгнутъ внутрь, чтобъ лучше защищать стрѣлку; но этого персидскій скульпторъ не сумѣлъ передать. Со стороны, обращенной къ стрѣлку, должна была быть рукоятка, которую вѣроятно слѣдуетъ видѣть въ согнутой палкѣ, обхватываемой Аспачаной лѣвой рукой. Если наше предположеніе вѣрно, то роль всѣхъ трехъ приближенныхъ къ царю лицъ становится ясна. Самъ царь Дарій, стоящій предъ жертвенникомъ, держитъ въ рукѣ *лукъ*. Изъ стоящихъ на лѣво отъ него трехъ сановниковъ верхній (Гобріасъ, Gaubaguwa) держитъ его *копье* (это — aršti-baga — копьеносецъ царя); средній (Аспатинесъ — Aspačanā) — его *щитъ* (это — vadgabaga — щитоносецъ); нижній (Масіуа) — держитъ въ обѣихъ рукахъ его *посохъ*. Вспомнимъ, что на барельефахъ персидскій царь изображается то съ *копьемъ*, то съ *лукомъ*, то съ *посохомъ*, и два изъ этихъ трехъ его атрибутовъ распредѣлены здѣсь, на его гробницѣ, между его двумя высшими сановниками. Лукъ же у него самого въ рукахъ. Спрашивается теперь, можетъ ли слово vadga безъ поправокъ быть истолковано въ значеніи «щита»?

Не касаясь пока этимологій, можемъ указать соотвѣтствующее слово въ такомъ архаическомъ по фонетикѣ языкѣ, каковъ осетинскій. Др. персидскому vadga вполне соотвѣтствуетъ по формѣ и значенію осет. ѱарт — щитъ. Хотя щитъ вмѣстѣ съ лукомъ уже давно, вѣроятно въ началѣ XIX в., вывелся изъ быта осетинъ, но названіе его еще общеизвѣстно. Отъ ѱартъ происходитъ съ суф. — гин, — джін прилагательное ѱартджін или ѱортджін — «снабженный щитомъ», которое, сопровождая слово хавс — лягушка, означаетъ «черепаху» («ѱärtджін хавс»). Иранская группа согласныхъ *θr* по закону осет. фонетики переставляется въ *rt*; напр.: иран. rivga «сынъ» = осет. фурт; авест. θrāyo «три» = о. ärtā, ир. *äθr — огонь = ос. арт — «пламя».

Что касается этимологій др. перс. названія *щита* vadga, то всего естественнѣе было бы искать въ этомъ словѣ арійскаго корня *var* — «покрывать», «облекать», «защищать» и т. д., гр. ἔρυσθαι (изъ ἑρύσθαι), гот. warjan, англосакс. wegian, двн. wegjan, н. в. н. wehren, цсл. врѣти, литов. verti и пр. Этотъ корень въ арійскихъ языкахъ даетъ нѣсколько близкихъ по значенію съ др. пер. vadga словъ, каковы: санскр. vāgūtham — щитъ, vāgutgam — накидка, покрывка, гр. ἑλυτρον, vāgūtā — защитникъ, vāgūtī — защитница, духъ покровитель, гр. ρυτήρ — спаситель; vartra — защитный,

ТРУДЫ ВОСТОЧН. КОМ. И. М. А. О. ТОМЪ II.

РИС. № I.

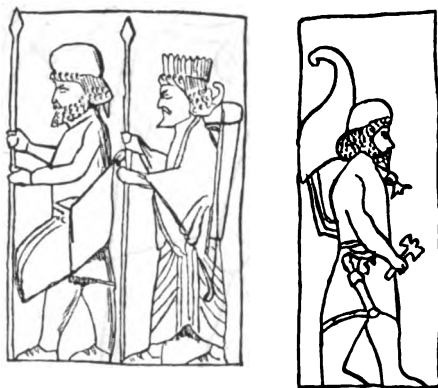

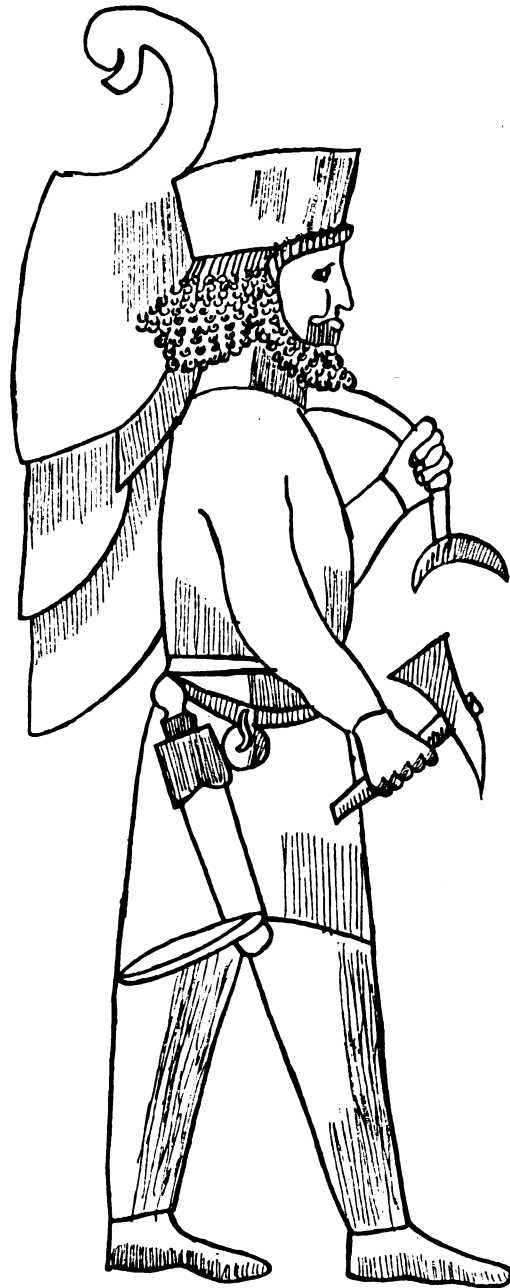

авест. *vaṅa*—защита, *aveṅga*—беззащитный, *veṅga* панцырь или щитъ. Но ожидаемаго конечнаго *r* предполагаемаго корня *var* въ др. пер. словѣ *vaṅga* мы не находимъ, что и представляетъ затрудненіе для уясненія этимологіи этого слова. Думаю однако, что это затрудненіе можетъ быть устранено предположеніемъ, что въ этомъ словѣ *r* уже не слышался въ выговорѣ передъ слѣдующей группой *ṅg*, что онъ выпалъ для облегченія произношенія. Аналогическое выпаденіе *r* передъ группой *sons + r* могу указать въ санскритѣ въ названіяхъ «ремня»: ср. *vārdhga*—«ремень, поясъ» и *vadhra* (n.), *vadhri* (f.) ремень¹⁵). Въ языкѣ Авесты упрощеніе стеченія согласныхъ черезъ выпаденіе *r* можно видѣть въ словѣ *rāšnaēiḅya* «объими пятками», срав. санскр. *rāṅṅi* «пятка», гот. *fairzna*, нѣм. *Ferse*.

И такъ я останавливаюсь на предположеніи, что др. п. слово *vaṅga* вышло изъ *vaṅga* и сводится къ корню *var* и орудному суффиксу—*tra* (гр.—*тронъ*), такъ какъ другого подходящаго по звукамъ и значенію арийскаго корня не существуетъ. Но если-бъ намъ пришлось даже отказаться отъ этимологіи этого слова, оно во всякомъ случаѣ тождественно съ осетинскимъ *ѳарт* «щитъ» и, какъ подтверждаетъ изображеніе NRd, обозначало ту же самую принадлежность вооруженія.

¹⁵) Другіе примѣры: *tvāštr*—ав. *θwaršta* «geschaffen», *čakr-āt* изъ *čarkr*—сравн. *čarkarmi* «поминаю» см. Wackernagel, *Altindische Gram.* I (§ 234 b). Въ своей грамматикѣ Среднеперсидск. языка (*Grund. der Iran. Phil.* I B. I Abth. 3 Liefer. 1901 p. 261) г. Залеманнъ, сопоставляя ср. перс. *dās*, н. пер. *dahrah* съ санскр. *dātra* «серпъ» (иран. *dātra*), указываетъ на родство этого слова по корню съ глаголомъ *durūdan* «ernten» и думаетъ, что иран. форма была **darθra*. Точно также *s = ṅṅ* въ словѣ ср. пер. *āsuāw* н. пер. *āsuā* (b)—«мельница», которое восходитъ къ **arθra*—отъ корня *ar* «молотъ».

къ ДРЕВНЕ-ПЕРСИДСКОЙ НАДПИСИ NRd.

Слѣды діалектическаго ротацизма въ средне-персидскомъ языкѣ.

Дѣйствительнаго члена О. Е. Корша.

Индоевропейскія согласныя придыхательныя звонкія — ξ , δ , β — въ иранскихъ языкахъ совпали съ соотвѣтствующими взрывными — g , d , b — и, какъ онѣ, послѣ гласныхъ и большей части согласныхъ (кромѣ k , z и $ʒ$) перешли въ придувныя (фрикативныя) того-же порядка — γ = малор. g , δ = англ. th въ the , β = исп. b (т. е. v , произносимое одними губами, безъ участія верхнихъ зубовъ). Превращеніе звонкихъ въ придувныя засвидѣтельствовано документально въ Авестѣ, но не въ древнѣйшей ея части, гатахъ, однако есть полное основаніе къ тому, чтобы считать этотъ переходъ обще-иранскимъ явленіемъ и потому предполагать его также для языка гатъ и ахеменидскихъ надписей (древне-персидскаго). Отсюда слѣдуетъ, что мы должны ожидать его и въ позднѣйшихъ иранскихъ языкахъ. Правда, трудно его найти въ средне-персидскихъ памятникахъ, писанныхъ пеглевійской азбукой, но онъ появляется и въ немъ, какъ только Персы стали употреблять для изображенія звуковъ своего языка буквы зендскія и позже арабскія (т. е. въ такъ называемыхъ *pāzend* и *pārsī*). Въ ново-иранскихъ языкахъ γ , δ и β по большей части удержались, хотя далеко не вездѣ въ первоначальномъ видѣ, особенно δ , которое въ ново-персидскомъ ослабилось передъ гласной въ j , а въ концѣ слова — въ $ī$ (= i) и въ этомъ видѣ кое-гдѣ утратилось, напр. древне-перс. **ā-rād-āmi* (неопред. накл. **ārāstanai* — ново-перс. *ārāstan* آراستن снаряжать, украшать) — ново-перс. *ārājam* آرایم съ повел. *ārāi* آرای или *ārā* آرا, древне-перс. **baūdi-* (ср. зенд. *baō^hdi* - запахъ) съ производнымъ **baūdistāna-* (садъ) — ново-перс. *būi* بوی, теперь *bū* بو, *bōstān* بوستان и даже *bustān* بوستان, изъ **bōjistān*, и т. п., иногда въ h , какъ **dadāmi(ū)* (зенд. *dadā^hmi* даю, др.-перс. повел. *dadātūv*) — *diham* دهم, зенд. *zrāda-* (кольчуга, латы) — *zīrih* زیره и др. Только въ двухъ глагольныхъ корняхъ наряду съ j изъ δ является въ ново-персидскомъ разговорномъ языкѣ p , а именно 1) **jūd-* стараться, воевать, искать (зенд. *jaūd-*, *ju^hdje^hti* воюеть, санскр. *jud^h-*, греч. $\upsilon\sigma\mu\acute{\iota}\nu\eta$) — *djōjam* جویم и *djūrām* جورم ищущу (неопр. накл. *джустан* جستن), 2) **xšūd-*, течь (зенд. *xšaod-*, балуч. *šōdau*, *šōdag* и *šōzag*) — *šōjam* شویم и *šūrām* شورم мою (неопр. *шустан* شستن). Переходъ δ въ p самъ по себѣ такъ естественъ, что встрѣчается въ языкахъ, не имѣющихъ между собою ничего общаго; онъ есть между прочимъ въ чувашскомъ, напр. перс. *ābtāna*

آدینه (татар. *атна*) пятница—*арня* недѣля, уйг. *адак* آداق (тур.-тат. *ajak*, но конд. *азак*, караг. *адак*, як. *атӑх*) нога—*ора*, *кадын (тур.-тат. *кажин*, *кажин*, но конд. и койб. *казын*, караг. *кадын*, як. *хатын*) береза—*хорын*, **кидӑгӱ*¹⁾ (тат. *киӓӱ*, *кӓӓӱ* и т. п., но койб. *кӓӓ* или *кӓӓӧ*, як. *кӓӓӧ*) зять—*кӓӓӱ*, *кӓӓ*, при чемъ сравненіе формъ въ отдѣльныхъ турецко-татарскихъ языкахъ показываетъ приблизительно тѣ-же измѣненія звуковъ, какія находимъ въ формахъ иранскихъ²⁾). Однако въ ново-персидскомъ языкѣ переходъ *δ* въ *ρ* въ этихъ двухъ корняхъ обращаетъ на себя вниманіе не только своею спорадичностью, но также и тѣмъ, что напоминаетъ персидскія слова въ языкѣ армянскомъ, гдѣ всѣ они, кромѣ позднѣйшихъ заимствованій, являются съ *ρ* вмѣсто *δ*. Такъ приведенныя выше *бауди- и *баудистана-, откуда въ средне-персидскомъ должны быть *бод и *бодистан, звучать по-армянски бойр *բոյր* (*бор*) и *бурастан* *բուրաստան*, древне-перс. *спӓда-пати-(военачальникъ—ново-перс. *синабд* سپاهبد, ср. зенд. *спӓда*- войско)—*спаранет* *սպարապետ*, древне-перс. *ападана*- дворець—*апаранк* *սպարապետ* и т. д., даже въ персидской цитатѣ у Моисея Хоренскаго *Мар алат* *Մար ալատ*, т. е. *Мӓд алат*=Мидянинъ пришелъ. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ-виду того обстоятельства, что въ словахъ своихъ или заимствованныхъ не изъ персидскаго языка Армяне этого перехода не знаютъ. Поэтому загадочнымъ представляется слово *лампарк* *լամպարք*=греч. *лампаδες*: если его не было въ средне-персидскомъ, въ которомъ попадаются культурныя заимствованія изъ тогдашняго греческаго языка, какъ *асл* (ново-перс. *сл* *سیم*) серебро—*асион* и, что особенно близко къ предмету этого изслѣдованія, *калпуд* (написано *калпут*, ново-перс. *калбуд* *کالبد*, тур. *калып* колодка, форма—арм. *калапар* *կալապար*)—*калопдион*³⁾, то можно, пожалуй, напасть на мысль, что причины этой замѣны слѣдуетъ искать въ какомъ-нибудь говорѣ сирскаго языка, черезъ который прошло не мало чужихъ словъ къ Персамъ; но о такомъ говорѣ въ немъ что-то

1) Или *кудӑгӱ*? Установленіе первоначальной формы затрудняется отчасти османскимъ *гузегӱ*, теперь *гӱвей*, которое впрочемъ могло произойти путемъ смѣшенія съ чагат. *кубагӱ*, тождественнымъ съ монг. *кубегун* сынъ).

2) Въ *ρ* переходитъ по-чувашски и обыкновенное *з*, какъ *секіз* восемь—*саккыр*, *токуз* девять—*токур*,-*сіз* безъ—*-сір* или *-сыр*,-*зір*,-*зыр*, *бузаіу* или *бузау* теленокъ—*пру*, *ајаз* ясный, ведряный—*ојар*, *јулдуз* звѣзда—*сӱлдыр*, *ӧкӱз* быкъ—*вугур* (и по-монг. *укер* рогатая скотина) и т. д.; но дѣло отъ этого не измѣняется: если въ пра-чувашскомъ языкѣ вмѣсто *δ* было *з*, какъ въ кондомскомъ и койбальскомъ, это *з* до перехода въ *ρ* должно было снова превратиться въ *δ*, какъ и по-латыни напр. между *gesō (ср. *gestum*) и *gero* и по-нѣмецки между *was* и *wag*, по всей вѣроятности, была ступень *gedō, *wad.

3) Гюбшманъ (*Armenische Grammatik I Th. I Abth.* стр. 163) считаетъ болѣе вѣроятнымъ заимствованіе этого слова Армянами прямо отъ Грековъ. При сличеніи съ *лампарк* бросается въ глаза *λ=л*, указывающее какъ будто на болѣе древнюю эпоху. Но это вопросъ, чрезвычайно сложный. Если не случайно сходство между *калопдион* и *калбуд* въ долготѣ первой гласной, заимствованіе должно относиться къ эпохѣ, когда греческій языкъ еще не совсѣмъ утратилъ количественность, а персидскій не измѣнилъ *δ* послѣ гласныхъ въ *j* (й) и *h*, т. е. къ I—II в. по Р. X. (ср. Hübshmann, *Persische Studien* S. 201).

неслышно. Впрочемъ, что касается персидскаго языка, то для заимствованій изъ него Армянамъ и не было нужды ни въ какихъ посредникахъ. Остается, кажется, предположить одно—что въ самомъ средне-персидскомъ языкѣ существовалъ говоръ, превращавшій *ð* въ *ʃ*, и что область этого говора примыкала къ области армянскаго языка, который по этому и получалъ персидскія слова, по крайней мѣрѣ, при Аршакидахъ и Сасанидахъ именно черезъ эту среду. Кромѣ свидѣтельства армянскаго языка другихъ указаній на ротацизмъ въ средне-персидскомъ языкѣ за время его процвѣтанія, по видимому, нѣтъ, но по мѣрѣ его перехода въ ново-персидскій выступаютъ несомнѣнные признаки этого явленія, однако уже не въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно наблюдалось прежде. Для того, чтобы вѣрно понять и оцѣнить этотъ вторичный ротацизмъ, необходимо рассмотреть его въ связи съ тѣми измѣненіями звуковъ персидскаго языка, отъ которыхъ онъ зависитъ.

Въ исторіи чуть-ли не всѣхъ языковъ міра часто приходится замѣчать, что какой-нибудь законъ, подчинивъ себѣ весь подлежавшій ему матеріалъ и тѣмъ, казалось-бы, завершивъ кругъ своихъ дѣйствій, внезапно оживаетъ, какъ только другая эпоха въ развитіи языка снова поставитъ для его примѣненія такой-же матеріалъ, какъ тотъ, на которомъ онъ впервые обнаружилъ свою силу. Такъ было и со звукомъ *ð* при переходѣ средне-персидскаго языка въ ново-персидскій, начавшемся еще при Сасанидахъ. Изъ пазенда и парси видно, что въ позднѣйшемъ средне-персидскомъ языкѣ древнія *k*, *t* и *n* послѣ гласныхъ и звонкихъ согласныхъ измѣнились въ *g*, *ð*, *b*, а потомъ *ð* и *b*—въ *ð* и *β*: *кунавати дѣлается—*кунат*—*кунад*—*кунад* كند, *упарі* сверху, надъ, на—*апар*—*абар*—*авар*. Это превращеніе захватило всякое *ð*, не только происшедшее изъ *t*; потому и арабское *хидмат* خدمة (служба) перешло у Персіанъ въ *хидмат* خدمت, *мурād* مراد (предметъ желанія, цѣль)—въ *мурād* مراد и т. д.⁴). Впослѣдствіи эти новыя *ð* и *β* превратились по выговору въ *z* и *v*, хотя память о первомъ сохранилась на письмѣ: *атар* огонь—*адар—*адар* آذر (ср. арм. *атра-гойн* ատրա-գոյն огненно-цвѣтныи—перс. *адар-жун*)—*азар*, *витар* проходъ (арм. *втар* վտար или վտար)—*гудар—*гудар* گذر—*гузәр*, *патій-рифтан (изъ *пати-грьфтанай) принимать—*падіруфтан—*падіруфтан* پذیرفتن—*пәзірофтән*, *ниістан* писать—*нибіштан* نوشتن—*нибіштан—*невештән* نوشتن и т. п. Любопытно, что *ð* (по звуку теперь *z*) и *β* (=в), восходящія къ *t* и *n*, позднѣйшій письменный и вообще культурный языкъ удержалъ лишь въ немногихъ словахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя къ тому-же проникли въ него, очевидно, изъ различныхъ говоровъ,

⁴) Отсюда у Турокъ въ Сиріи *мураз* (см. Keleti Szemle II 150), въ Босніи *буразер* пріятель (ср. тамошнее сербское *буразер*—перс. *бирāдар* برادر, *бирādār* или *бурадар* برادر брать) и чуть не вездѣ *устаз* мастеръ (перс. *устād* اوستاد, *устād* اوستاد или съ короткимъ *y*), гдѣ не *уста*. Можетъ быть, такого-же происхожденія *v* въ османскомъ *алев*, азерб. *алоу* пламя (пинется علو), если это слово изъ арабскаго *лаhab* لهبъ съ перестановкой въ избѣжаніе *l* въ началѣ, какъ *налет* (проклятiе) изъ арабскаго *ланат* لعنة, *намлы* ружейный стволъ изъ ново-греч. λανμι и др.

напр. *čārvādār* چاروادار погонщикъ (отъ *čahār-nā* چهارپا четвероногое), *šīrvān* شیروان сторожъ при львахъ (вмѣсто *šīrbān* شیربان изъ *šēr-nān, ср. арм. *ср'на-пан* *սնիսիսն* поножь, *κνημῖς* отъ *срун-к'* *κρημῖς* голени, образованное по персидскимъ образцамъ, и т. п.). Впрочемъ и въ то время, когда ново-персидскій письменный языкъ превращалъ всякое *ḍ* послѣ гласной въ *ḍ*, в вмѣсто новаго *ḍ* (изъ *n*) появлялось въ немъ лишь изрѣдка, при случаѣ, какъ у Саади въ Бустанѣ (VII 384):

اگر ناطقی طبل پر یاوره * وگر خامشی نقش گوماوه

гдѣ *gar māva* گوماوه вмѣсто *gar māba* گومابه заимствовано ради риемы изъ какого-нибудь нарѣчія, а превращеніе *āb* آب (изъ *ān*) въ *āv* свойственно многимъ изъ нихъ, начиная съ парси⁵⁾. Такимъ образомъ персидскій языкъ относительно *ḍ* — *ḍ* и *ḅ* — *ḅ* какъ будто возвратился къ старинѣ. Такъ-ли это, вопросъ иной. Объяснить этотъ кажущійся возвратъ можно двояко: 1) *ḍ* и *ḅ* могли развиваться изъ второобразныхъ *ḍ* и *ḅ* на пространствѣ не всего персидскаго языка, а лишь нѣкоторыхъ его нарѣчій, и распространиться временно, пока образцевымъ произношеніемъ, т. е., прежде всего, придворнымъ (*دری*), признавался выговоръ именно одного изъ такихъ нарѣчій, что, кажется, и было нѣкогда съ парси; 2) *ḍ* и *ḅ*, какъ звуки, колеблющіеся между *ḍ* и *z*, *ḅ* и *v*, могли со временемъ опредѣлиться, какъ въ ту, такъ и въ другую сторону (ср. ново-арабскія *ḍ* и *z* изъ древняго арабскаго *ḍ = d*, которому по-сирски соотвѣтствуетъ *ḍ*, а по-еврейски — *z*), и при томъ, подъ влияніемъ различныхъ говоровъ, не во всѣхъ случаяхъ однообразно. Какъ бы то ни-было, воскресеніе стараго закона въ примѣненіи къ новому *ḍ* было хотя не совсѣмъ полно, такъ какъ переходъ этого *ḍ* въ *j* (*ḡ*) наблюдается на этотъ разъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ др.-перс. *patī-kara*- образъ — ср.-перс. *patkar* (арм. *patker* *ստակեր*) — ново-перс. *paikar* پیکر, однако рядомъ съ *j* изъ *ḍ* — *ḍ* и даже въ значительно болѣе широкомъ примѣненіи появился вновь и ротацизмъ, и, какъ прежде, діалектически и даже приблизительно въ той-же части Персіи, гдѣ, какъ можно думать, онъ существовалъ и раньше, т. е. на сѣверо-западѣ. Въ татскомъ нарѣчій, которое, благодаря трудамъ профессора Вс. Ф. Миллера, извѣстно намъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ оно употребительно у дагестанскихъ Евреевъ, всякое вторичное *ḍ* измѣняется въ *p*, напр. др. и ср.-перс. *brātar*- братъ — ново-перс. *bīrādar* برادر (*bīrādar* برادر) — евр.-татск. *bīrop*, ср.-перс. *pātaxšā* или *pātaxšāh* царь — ново-перс. *pādīšāh* پادشاه или *pādīshāh* پادشاه (*pādīshāh* پادشاه) — евр.-т. *parčāh*, ср.-перс. *būtan* быть, *raštān* достигать — ново-п. *būdan* بودن (*būdan* بودن), *raštān* رسیدن (*raštān* رسیدن) — евр.-т. *bīre*, *ra-sīre* и т. п., ср.-перс. *mātjān* (арм. *matean*, *matjan* *մատյան*) кобыла — ново-п. *mādjān* مادیان (*mādjān* مادیان) — евр.-т. *mojron* и т. д. Изъ при-

⁵⁾ Не произонили-ли и *darēš* درویش «бѣднякъ, дервишъ» изъ (*сар*) *dar nēš* (سر) *dar nēš* = держащій голову впередъ, склоненною въ знакъ покорности и смиренія? Ср. въ касидѣ Саади *یار مدہ خاطر و بهیج دیار* выраженіе *mēš i sar dar nēš* *یار مدہ خاطر و بهیج دیار* въ смыслѣ «овца, покорная судьбѣ».

мѣровъ древняго *ḍ* такому измѣненію подвергаются въ татскомъ нарѣчій корни *jud-* (*джѡд-*) искать и *xšud-* (*шѡд-*) мыть—*журум*, *шурум* (неопред. накл. *жусде*, *шусде*)—, которые потерпѣли его, какъ мы видѣли, и въ разговорномъ ново-персидскомъ языкѣ и также въ нарѣчіяхъ кашанскомъ и еврейско-персидскомъ⁶⁾. Оставшееся у Персіянъ до позднѣйшихъ временъ *ḍ* въ словѣ *kāyid* (теперь *kāyez*, *kāyāz*— бумага) превратилось въ *ṛ* въ хюркилинскомъ *kaṛar*, вѣроятно, при посредствѣ татскаго нарѣчія. Въ письменномъ ново-персидскомъ языкѣ извѣстно съ этой замѣной имя знаменитаго героя Шахъ-наме *Исфандіяр* اسفندیار — средне-перс. *Спандіят* (арм. *Спандіат* *Սպանդիատ*), позже *Спандіад (арабское *Исбандіяду* اسبندیاد), котораго древне-персидская форма была, вѣроятно, *Спантадѣта- (у Ктесія Σφενδαδάτης съ φ, нѣсколько страннымъ для того времени). Этотъ примѣръ любопытенъ между прочимъ тѣмъ, что, хотя собственные имена у Фирдоуси часто указываютъ на арабскій источникъ (о которомъ ср. на русскомъ языкѣ статью барона В. Р. Розена «Къ вопросу объ арабскихъ переводахъ Худай-Наме» въ «Восточныхъ Замѣткахъ» стр. 153—191), въ данномъ случаѣ онъ воспользовался источникомъ мѣстнымъ, т. е. либо устнымъ преданіемъ, либо текстомъ «пеглевійскимъ»⁷⁾, если подъ этимъ названіемъ онъ разумѣетъ не средне-персидскій языкъ, котораго, вѣроятно, и не зналъ, а какія-нибудь новыя нарѣчія, подобно позднѣйшимъ персидскимъ историкамъ литературы, какъ Хамдулла Мустауфи Казвинскій (حمد الله مستوفی قزوینی) въ пятой главѣ своей «Избранной Исторіи» (تاریخ گزیده), говоря о своемъ родномъ нарѣчій, о зенджанскомъ (если не рейханскомъ— см. Edward G. Browne въ Journal of the Royal Asiatic Society за Октябрь 1900 г.), о рейскомъ, абгарскомъ (ابرهاری) и гамаданскомъ. Несомнѣнно старый примѣръ перехода новаго *ḍ* въ *ṛ* представляетъ судьба древняго *pati-чајана- (копія, списокъ, текстъ),— примѣръ, особенно поучительный тѣмъ, что, благодаря свидѣтельству заимствовавшихъ это слово языковъ, можно возстановить почти всѣ звенья звукового процесса: средне-перс. *пачѣн* (вм. *патчајан*, ср. арм. *патчѣн* պաճեն)—евр. *падшеуен* פאדשען (впрочемъ съ *ṣ*, конечно, не персидскимъ)—диалектическое позднѣйшее средне-перс. *пачѣн—арам. *паршеуен* פארשען и сир. *паршауна* פארשאונה. И такъ здѣсь предлогъ *pat(i)* измѣнился въ *par*. Въ ново-персидскомъ языкѣ, хотя вторичное *ḍ* остается въ немъ (какъ *ḍ* или *z*), онъ, согласно съ тѣмъ закономъ, по которому слу-

⁶⁾ Сюда-ли относится еврейско-татское *оріне* пятница? Хотя *ḍ* не совсѣмъ яснаго ново-персидскаго *адіана* (о которомъ была рѣчь выше) можетъ быть и не изъ *m* (см. Ногн, Grundriss der neupersischen Etymologie № 61), однако-же, если оно удержалось въ качествѣ архаизма, какъ напр. *m* въ *аташ* آتش (огонь) и *гѣт* گیتی (міръ), оно во время перехода новыхъ *ḍ* въ *ṛ* въ татскомъ нарѣчій оказалось на лицѣ на ряду съ *ḍ* въ *бѣрадѣр* и т. п. Впрочемъ и въ *джѡд-* и *шѡд-* по той или иной причинѣ *ḍ* должно было сохраниться особенно долго, если не измѣнилось въ *ṛ* гораздо раньше.

⁷⁾ О таковыхъ Фирдоуси говоритъ въ одномъ отрывкѣ: * بسی رنج دیدم بسی گفته خواندم * =много труда я перенесъ, много сочиненій я прочелъ на языкѣ арабскомъ и изъ пеглевійскихъ.

жебныя части рѣчи терпятъ больше, чѣмъ знаменательныя, прошелъ тѣ-же ступени до послѣдней, т. е., по ново-персидской фонетикѣ, не до *p*, а, какъ мы видѣли, до *j* (*ǰ*). Такова его судьба въ сложенияхъ кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ, гдѣ онъ сократился въ *nā*, вѣроятно, черезъ *nāt*: ср. *nāzahr* پازهر (противоядіе) при *nādzahr* پادزهر. Въ самостоятельномъ видѣ онъ испыталъ двоякое измѣненіе: 1) переходъ глухого *n* въ звонкое *b* (что само по себѣ есть уже ослабленіе) и 2) отпаденіе конечной согласной, *d* изъ *t* (ср. малор. *біля* = *подль*), кромѣ положенія передъ мѣстоименіями съ гласной въ началѣ, какъ *badīn* بدین этому. Далѣе послѣдовало звуковое смѣшеніе такъ ослабленной и укороченной формы *ba* به (или ب) съ предглагольной частицей *bi* ب. Однако возможно, что ротацизмъ, засвидѣтельствованный въ этомъ предлогѣ, по крайней мѣрѣ, при сложеніи, арамейскимъ *parsheuēn* и сирскимъ *paršauṇā*, не остался чуждъ и ново-персидскому языку письменности и образованнаго общества, именно въ предлогѣ *bar* بر. Этотъ предлогъ считается укороченнымъ изъ *abar* ابر, и въ такомъ его происхожденіи нельзя сомнѣваться, пока мы имѣемъ дѣло съ нимъ въ значеніи нашего «на»; но подъ это значеніе, которымъ приблизительно исчерпывается употребленіе формы *abar*, подходятъ далеко не всѣ функціи формы *bar*, сближающія его съ предлогомъ *ba* (d). При семасіологическомъ сравненіи этихъ двухъ предлоговъ нужна большая осторожность вслѣдствіе слабой опредѣленности второго изъ нихъ по значенію; однако можно все-таки выдѣлить нѣсколько значеній, трудно выводимыхъ изъ значенія *abar* «на» и въ то-же время свойственныхъ предлогу *ba* (d). Потому не будемъ пользоваться такими примѣрами, въ которыхъ есть выраженія въ родѣ *būsa dādan* بوسه دادن или *zadan* زدн съ *bar* вмѣсто обычнаго *ba*, какъ у Саади въ Бустанѣ (гл. II ст. 20) *bē bōse* به بوسه «дай ему поцѣлуй, какъ своему ребенку» (по другому чтенію: *bē bōse* بر روی فرزند خویش = «не давай поцѣлуя лицу своего ребенка») или у Аммары (عقاره): *ta br lb* * تا بر لب «я спрячусь въ свою газель, чтобы поцѣловать тебя въ уста, когда ты будешь ее пѣть (или: читать вслухъ)», гдѣ возможно пониманіе даннаго оборота не только въ смыслѣ дательнаго падежа, но и положенія *na* уста или запечатлѣнія *na* устахъ. Также у Фирдоуси: *čānīn nām br pēhlōy rāndnd* = «такъ они называли (его) по-пеглевійски», гдѣ, правда, болѣе обыкновенно было-бы *ba*, но напр. мы могли-бы сказать «на пеглевійскомъ языкѣ», Нѣмцы — *auf Pehlewisch*, Шведы — *på* (вм. *urpå* изъ *ur+å*) *rehleviskan* и т. п. Труднѣе уже подставить *abar* въ слѣдующемъ мѣстѣ у Фирдоуси: *se فرزند تو بر تو هست ارجمند* = «трое твоихъ дѣтей тебѣ дороги». Одно изъ самыхъ обыкновенныхъ назначеній предлога *ba* есть описаніе творительнаго падежа (*instrumentalis*), которое не легко свести къ «на»; однако у Фирдоуси: *ser zolf br گل پیوستند* = «украсили кудри розами»; у него-же: *hemī gūft kāy kštnē br dast mēn* = «говорилъ (Рустемъ о Суграбѣ): О ты, убитый моей рукою!»; у него-же (въ лирическомъ отрывкѣ): *br ān bīt jo ṭāher* * بر آن بیت جو طاهر = «при воспоминаніи о юности я теперь жалуясь стихомъ Бу Та-

гира Хосравани», гдѣ поэтъ смѣло могъ-бы сказать *بدآن*; и такая замѣна сама собою напрашивается съ современной точки зрѣнія и въ нѣкоторыхъ изъ примѣровъ, приводимыхъ ниже. Въ кругъ значеній творительнаго падежа, но едва-ли предлога *на*, входитъ выраженіе причины, какъ у Саади въ Сахибіиѣ (صاحیبه стр. 48 Bacher): * *کیمخت نافه که حقیر است وشوخن* = «шкуру пупка (кабарги), которая противна съ виду и морщиниста, цѣнятъ за то, что она богата мускусомъ». Къ творительному падежу относится понятіе цѣны или предмета, за который что-либо пріобрѣтается или отдается, почему «купить за что» по-персидски *با چیز-ه خریدان* «продать за что» — *با چیز-ه فروشтан* «продать за что» и т. п., и метафорически напр. у Саади въ *tajibe* *مرا بهیچ بدادی ومن هنوز بر آنم* * *که از وجود: هزار جهد بکردم که سر عشق بیوشم (طیبه)* = «ты отдала меня за ни что, а я все еще стою на томъ, что ни одного волоска отъ твоей особы не продамъ за цѣлый міръ» (*für eine Welt, pour tout un monde*) или у него-же въ касыдѣ *بهیچ یار مه* = «бракъ негси рѣг پایدار مجوی * *شب شراب نیرزد بیامداد خمار: خاطر و بهیچ دیار* = «цѣною (или: изъ-за) мгновеннаго удовольствія не стремись къ продолжительному страданію: ночь въ попойкѣ не стбитъ утра съ похмельемъ»; но точно такъ-же въ началѣ другой его касыды: *یار آن بود که صبر کند در* = «другъ тотъ, кто терпѣливо переноситъ обиду отъ друга, кто отказывается отъ своей воли въ пользу воли друга» (т. е., говоря иначе, мѣняетъ собственную волю на волю своего друга); въ касыдѣ Джелаль-уд-дина Руми (Диванъ стр. 132 Rosenzweig): *زحمت سرما و برف ماه دی* * *بر امید نوبهار میکشم* = «я подвергаю себя неприятностямъ отъ холода и снѣга мѣсяца Декабря изъ-за надежды на весну». Еще характернѣе для *ба* его употребленіе въ связи съ другимъ предлогомъ, поставляемымъ послѣ существительнаго, какъ у Фирдоуси: *بسر بر همی گشت بدخواه بخت* = «надъ головами (Рустема и Суграба) кружилась злобная судьба», но черезъ нѣсколько стиховъ: *بزد بر زمین بر بکردار* = «ударилъ его о-земь на подобіе льва»; въ разсказѣ о Зоухакѣ и Феридунѣ и *ба* и *бар* одинаково: *خروشان بر آن* * *همه شهر دیده بدرگاہ بر* * *چو زد بر سر کوه بر تیغ شید* = «весь городъ смотрѣлъ на дворецъ, крича на того, кому оставалось не долго жить»; онъ-же о Залѣ и Рудабѣ: *جهان آفرین را براو برخواند* = «онъ (Миграбъ) пришелъ въ изумленіе при видѣ Рудабы и призвалъ на нее благословленіе Создателя». Такихъ примѣровъ легко набрать множество, и не у одного Фирдоуси. Немудрено, что и *бар* въ свою очередь могло вліять на значеніе *ба*, какъ въ популярномъ двустишіи Фирдоуси: *چنین است رسم سرای* * *گاهی پشت بر زمین گهی زین پشت* = «таковъ обычай этой суровой обители (т. е. міра): то спина на сѣдлѣ, то сѣдло на спинѣ», гдѣ *ба* употреблено, очевидно, въ смыслѣ *бар* = *абар*. Возможно, что гдѣ-нибудь найдется и *абар* вмѣсто *ба*: вѣдь сознаніе разницы между *бар* изъ *абар* и *бар* изъ *бад* *بد* не могло удерживаться долго послѣ того, какъ *абар* совпало съ *бад* въ одномъ и томъ-же *бар*. Съ *бад* смѣшался отчасти и

897121

другой предлогъ—*bā* با (или *abā* ابا изъ *anāk*—*abāk, въ пазендѣ *avāk*) «съ» и, діалектически, даже нарѣчіе *bāz* باز (или *abāz* اباز, пегл. *anāč*, *anādk*). Формальной причиной этого смѣшенія послужила уже упомянутая форма *nād* изъ *nāti* (вмѣсто *nati*), встрѣчаемая только въ сложенияхъ, какъ приведенныя выше *nādišāh* (откуда осм.-тур. *паша*, можетъ быть, при посредствѣ какого-нибудь діалектическаго персидскаго *nādišāh—*nāšā, безъ чего у Татаръ *пачча*) и *nād-zaḥr*—*nādzahḥr*—*nāzahḥr*, также *nāsuḥ* پاسخ (отвѣтъ) изъ *nāti-saḥuvā (ср. арм. *патасхані* պատասխանի изъ **nā-ti-saḥuvan-*, неясно, съ долгимъ или съ короткимъ первымъ *a*)—среднеперс. *nāsaḥv* (но и *пасахв*), *nādāsh* (воздаяніе)—среднеперс. *nātdāhišh* и др.⁸⁾ Но нѣкогда *nāt*—*nād*—*nāḍ*—*nā* могло быть и въ самостоятельномъ употребленіи. И вотъ мы находимъ *bā-ham* и *ba-ham* (вмѣстѣ) и другіе примѣры безразличнаго употребленія обоихъ предлоговъ, какъ у Саади въ Бустанѣ (II ст. 4): *غم خویش در زندگی خور که خویش * بمرده نپردازد از حرص*: «заботься о себѣ при жизни, потому что родственникъ не пожертвуетъ для мертваго своей алчностью», но у него-же въ началѣ касыды: *ز تو با مصلحت خویش نمیپردازم* = «тобою я не жертвую для своихъ выгодъ». Дополненіе при *nigāh* (или *nigah*) *кардан کردن* (نگاه) (бросать взоръ, смотрѣть) соединяется обыкновенно съ предлогами *ba* ب или *dar* در, иногда съ частицей *rā* را, но у Саади въ касыдѣ *را حسن بیوشید ماه را* «на своихъ друзьяхъ онъ смотритъ такъ, какъ царь гордо глядитъ на войско» и, наоборотъ, *ba* вмѣсто *bā*—и кстати тутъ-же другая конструкція того-же глагола—у него-же въ касыдѣ *را توانگری نه بمال است پیش اهل کمال*: «не смотри на міръ взоромъ вождельнія, потому что спина змѣи—съ рисункомъ, а ядъ ея убійственъ». Впрочемъ примѣры смѣшенія предлоговъ *ba* и *bā* менѣе ярки, потому что значеніе *ba* чрезвычайно выцвѣло и растянулось, а *bā* возможно чуть-ли не вездѣ, гдѣ рѣчь идетъ объ отношеніи одного лица къ другому, хотя-бы мгновенномъ, почему напр. при *guftan* گفتن (говорить, сказать) очень часто *bā* въ смыслѣ *ba*. Въ такихъ случаяхъ можно думать о смѣшеніи синтактическомъ. Но трудно допустить смѣшеніе этого рода между *bar* и *ba* въ такихъ примѣрахъ, какъ приведенные выше, и даже въ такомъ, какъ слѣдующій у Саади въ Бустанѣ (II ст. 178): *جهانبان*: «Хранитель міра не заперъ ни для кого двери добра», гдѣ *bar* по значенію несравненно ближе къ дательному падежу, часто выражаемому предлогомъ *ba*, чѣмъ къ *abar*. Даже въ слѣдующемъ стихѣ Джелаль-эд-дина Руми (رباعیات), Константиноп. изд. 1312 г. стр. 40): *جرهر*: «во всякомъ мѣстѣ, куда я ни направляюсь, предметъ поклоненія—онъ», хотя при словѣ «мѣсто» безъ опредѣленія впереди мы употребляемъ предлогъ «на», все-таки трудно отдѣлаться отъ

⁸⁾ Есть и *bād*- въ *bādafrāh*, *bādafrāh* или *bādāfrāh* (возмездіе, кара—среднеперс. *nātfrās*, въ пазендѣ *nādafrāh*), но Горнъ (Grundriss d. neuers. Et. № 154), конечно, правъ, предлагая измѣненіе этого *bād*- въ *nād*-.

мысли, что *бар* есть то-же, что *ба*, такъ какъ обычный въ этомъ случаѣ предлогъ есть *ба*, а замѣнить его можетъ въ этой связи *дар*, но едва-ли *абар*. И такъ въ ново-персидскомъ языкѣ два разныхъ *бар*, какъ и два разныхъ *дар*, изъ которыхъ одно, по вѣрному замѣчанію Горна (Grundriss № 546), восходитъ къ древне-перс. *дувар*, зенд. *двар* = гебр. *бар* (курд. = внѣ), ново-перс. *дар* = дверь, а другое — къ *андар* (чего онъ не допускаетъ, забывая объ особенной склонности служебныхъ частей рѣчи ко всякимъ утратамъ). Откуда-же однако вошло это *бар* въ общеупотребительный въ Персіи языкъ вмѣсто *бай, котораго мы ожидали-бы на основаніи свойственнаго этому языку ослабленія *δ* въ *й* (*j*) ? Очевидно, отсюда-же, откуда *зар* زر (золото — ср. зенд. *заранжа*-, санскр. *hīraṅja*-) при *даст* دست (рука — зенд. *заста*-, санскр. *hasta*-)⁹ и даже *зафр* (ротъ — зенд. *зафар*-, откуда оно перешло въ пеглеви, вѣроятно, путемъ внѣшняго заимствования) при *дахан* دهان или *дахан* دهن (такъ уже въ средне-персидскомъ, и, что можно объяснить, кажется, только стариннымъ заимствованиемъ, курд. *дāv* и *дан*, балуч. *дан* и *даф* съ *д* вмѣсто законнаго въ этихъ языкахъ *з* — зенд. *зафан*- рядомъ съ *зафар*-), *гуд(=з)аштан* گذشتن (приходить — изъ *vi-tar-sh-tan) при *гудāхтан* گداختن (таять — изъ *vi-tāx-tan), *вāлā* (высокій) при *бāлā* (верхъ — зенд. *барезаһ*-), *гурджі* گرجی (Грузинъ — изъ *вер-джік) при *тāзі* (Арабъ, но въ смыслѣ Персіянина арабскаго происхожденія *тāджік* — изъ *tāy-djik, и такъ-же, съ *з*, *гурзі, предполагаемое нашимъ «Грузинъ»), какъ *ардж* ارچ (цѣна, откуда *арджманд* ارجمند цѣнный) при *арз* ارز (то-же, откуда *арзідан* ارزیدن стоитъ — то и другое ср. съ зенд. *ареджаһ*-, и т. д.), *жарф* ژرف (глубокій — зенд. *джафра*-, но средне-перс. *зафр*) при *занам* زنام (бью — зенд. и даже древне-перс. *жан*-), *пахлū* پهلو (бокъ — санскр. *парсу*-, зенд. *пересу*-, курд. *пāрсū*, вахан. *пūрс*, осет. *фарс*) при *пурсідан* پرسیدن (спрашивать — санскр. *прас*-, зенд. *фрас*-, *парс*- и *перес*-, курд. *пырсін*, вахан. *пōрсам*, осет. диг. *фарсун*, ир. *фāрсун*), *пās* پاس (карауль — зенд. *пāдра*-) при *міһр* مهر (солнце, любовь — древне-перс. *мідрa*-), *малах* ملخ (кузнечикъ, саранча — зенд. *табахā*-, арм. *марах* մարախ), *сіпāһ* سپاه (войско — изъ *спāба*- ср. арм. *спаранет* սպարապետ)

⁹ Противорѣчіе между *зар* زر, *зард* زرد (желтый — зенд. *заїрита*-, санскр. *harita*-), *зам-i-стāн* زمستان (зима — зенд. *зjāo*- род. пад. *зілō*, скр. *hīma*-), *занах* زنگ (подбородокъ — зенд. *завва*-, скр. *hanu*-) и *даст* دست, *дахан* دهان, *дāмāд* داماد (зять — зенд. *зāмāтар*-, санскр. *жāмāтар*-), *дāністан* دانستن (знать — зенд. *зан*-, санскр. *жāн*-), *дарjā* دریا (море — зенд. *зrājah*-, санскр. *жrājas*), *діл* دل (сердце — зенд. *зеред*-, санскр. *hr̥sd*-), *дōст* دوست (другъ — ср. зенд. *заоша*- желаніе, санскр. *жōша*-), *ді* دی (вчера — санскр. *hjas*) еще болѣе поразительно, если вѣрно, что названіе монеты *дарекōс* происходитъ отъ древне-персидскаго названія золота, а имя горы *Далāванд* دماوند — отъ такового-же названія зимы, снѣга или холода (ср. впрочемъ арм. *Дембаванд* Դեմբաւանդ) потому что въ такомъ случаѣ оказалось-бы уклоненіе ново-персидскаго языка отъ своего прямого предка. Часто это уклоненіе замѣчается еще въ средне-персидскомъ: *зар*, *зарт*, *зафар*, *зам* и *замістāн*, и наблюдалось-бы, можетъ быть, еще чаще, если-бы пеглеви было намъ извѣстно лучше. Сравни также упомянутое въ текстѣ ниже *буз*, если къ этому корню относится древне-персидское имя *Бардіја* (Σμέρδις у Геродота, Мέρδις у Эсхила въ «Персахъ» см. 774, — вѣроятно, подъ вліяніемъ имени Σμέρδις или Σμερδίης, извѣстнаго намъ изъ Фракіи, Митилены и Каппадокіи).

ршцѣм военачальникъ изъ **спāда-пати-*) и *пай* پای (нога — изъ *пāда ср. арм. *параванд* *պարավանդ* оковы изъ **пāда-ванда-*, а это изъ *пāда-бан-дā, ново-перс. *пāбанд* *پابند*), *вазау* وزغ (лягушка — средне-перс. такъ-же, зенд. *вазауā*) при *бузург* بزرگ (большой — древне-перс. *вазарка-*, средне-перс. *ваджарг*) и *гардідан* گردیدن (вертѣться — средне-перс. *вартитан*), *бурз* جز (высота, откуда имя горы *Албурз* البرز, — зенд. *берез-*) при *буланд* بلند (высокій — зенд. **барезант-*, санскр. *брзхант-*), и т. п., т. е. изъ разныхъ нарѣчій, старыхъ и новыхъ, болѣе или менѣе отличныхъ отъ книжнаго языка и отчасти даже отъ персидскаго языка вообще и составляющихъ звенья между нимъ и другими иранскими языками. Такъ з вмѣсто чисто-персидскаго *д* (изъ индо-европейскихъ передне-небныхъ *g* и *ǵ*, санскр. *дж* и *h*, зенд. *з*), которымъ этотъ языкъ отличается отъ прочихъ иранскихъ, находится во многихъ нарѣчійхъ, свойственныхъ территоріи, древней Мидіи, какова она была, вѣроятно, во времена своего наибольшаго могущества, — отъ области Кашанской (въ *Вонишунѣ*, *Зефре* и т. д., изслѣдованныхъ проф. В. А. Жуковскимъ, гдѣ *з*т вмѣсто *д*т, *з*умб вмѣсто *д*амд и т. д.) до Курдистана включительно. Превращеніе *д* въ *з* (конечно, черезъ *д*) попадаетъ въ талышинскомъ нарѣчій (нāzān вмѣсто *х*йāham *خواهم* «хочу» изъ **н*йādāmi, а оно изъ **с*йādāmi). Сохраненіе древняго *в* и замѣщеніе *б* этимъ звукомъ распространены въ нарѣчійхъ татскомъ, талышинскомъ, гилинскомъ, мазандеранскомъ, гебрскомъ и др., и то и другое находится уже въ парси. Смѣна *з* на *ж* и *дж* (вѣрнѣе на оборотъ), извѣстная уже изъ средне-персидскаго, отличаетъ нарѣчій талышинское и курдскій языкъ, удержаніе древняго *в* отъ превращенія въ *г* свойственно нарѣчійхъ гилинскому (*вашādān* = *гошādān* گشادن открывать — средне-перс. *вишātан*), кашанскому (*варг* = *гург* گرك волкъ — средне-перс. *гург*, но зенд. *веһрка-*, санскр. *врѣка-*) и мазандеранскому (*вург* то-же), а смѣну *в*, *б* и *г* мы найдемъ даже въ одномъ и томъ-же словѣ, если привлечемъ къ сравненію другіе иранскіе языки, напр. средне-перс. и ново-персидское, но давно устарѣлое *в*ір (умъ, память) — курд. *б*ір — балуч. *г*ір, совершенно такъ-же, какъ пегл. *ваджарг*, *вазург* — ново-перс. *бузург* — пазенд. *гузург*. Нѣкоторыя изъ выше перечисленныхъ уклоненій отъ фонетики ново-персидскаго книжнаго языка восходятъ къ языку средне-персидскому, напр., какъ показано въ примѣч. 8, *з* вмѣсто *д*, также, хотъ уже къ самымъ позднимъ его временамъ, переходъ новаго *д* въ *д*, поведшій діалектически ко второму ротацизму и отчасти къ уничтоженію этого *д*, какъ въ нарѣчійхъ гилинскомъ (*брār* = *б*ірāдар *برادر*, *б*увāн = *б*удан *بودن*, *бе-ш*ум = *ш*удан *شدم* я пошелъ) и въ мазандеранскомъ (*парсиен* или *парсін* = *пурсідан* پرسیدن спрашивать). Къ средней эпохѣ относятся колебанія между *з* и *ж* или *дж*. Къ ней-же и противорѣчіе между *пās* и *миһр* (пегл. *миһр*, пазенд. *миһр* — ср. арм. *Арташēs* Արտաշէս и сир. *Арташаһр* آرتاشاهر изъ др.-перс. *Артахша-двā*) и между *п*аһ.лѣк (или *п*аһрѣк) и *пурситан*. Изъ нея-же ведетъ свое происхожденіе *малах*, но возможно, что эта, несомнѣнно, діалектическая разновидность и еще древнѣе, такъ какъ она оказывается не только въ афганскомъ, гдѣ измѣненіе *д* въ *л* вполне закононо, но и въ курдскомъ

и въ нарѣчіяхъ горныхъ Таджикивъ, если въ нихъ это слово не вошло такъ-же, какъ въ средне-персидскій письменный языкъ, т. е. путемъ заимствованія, при чемъ первоисточникомъ могъ служить именно афганскій языкъ. Безъ допущенія возможности вторженія діалектическихъ элементовъ въ ново-персидскій книжный языкъ нельзя устранить всѣ тѣ противорѣчія, которыя поражаютъ въ его фонетикѣ, если мы вздумаемъ строить ее по свойствамъ одного главнаго нарѣчія, легшаго въ основу этого языка. Помимо этого допущенія едва-ли можно объяснить даже то значительное количество параллельныхъ формъ, которымъ обладаетъ ново-персидскій литературный и отчасти разговорный языкъ, но особенно стихотворный, каковы *māh* ماه и *mah* مه, *nādišah* پادشاه, *nādišah* پادشه и *nādišā* پادشا, *dahān* دهان и *dahan* دهن, *bār* بار и *bar* بر (плодь), *līhmān* میهمان и *mīhmān* مهمان, *hūš* هوش и *huš* هش, *xānūš* خاموش, *xāmuš* خامش и *xamūš* خموش, *afrahān* افراختن и *afraštān* افراشتن, *gusīstān* گسیستن и *gusīxtān* گسیختن, *gulīstān* گلستان и *gulīstān* گلستان (ср. разговорное *gorosnā* и книжное *gursīna* گرسنه). Нельзя всѣ эти разновидности однихъ и тѣхъ-же словъ свести исключительно къ разницѣ между старинной формой и новой, между книжной и обиходной: такіе случан, какъ *gulīstān* и *gulīstān* (оба изъ *gulstān — *vard-stān), представляють собою два различныхъ рѣшенія одной и той-же звуковой задачи, избранныя самостоятельно двумя нарѣчіями, какъ наши сѣверное *журавь* и южное *журавель* изъ *журавль*. Нѣтъ, слѣдовательно, ничего мудренаго въ томъ, если въ языкъ ново-персидской письменности проникли отдѣльные примѣры ротацизма. Любопытно, что извѣстныя уже изъ X в. *bar* и *Iсфандіяр* (которое Горнъ Grundriss стр. 251 подъ № 1121 объясняетъ какой-то опиской) относятся къ эпохѣ второго ротацизма, а *жūr* и *шūr*, принадлежащія къ эпохѣ перваго, появляются только въ новѣйшемъ разговорномъ языкѣ. Уже этого сопоставленія достаточно для того, чтобы заподозрѣть въ обоихъ случаяхъ вмѣшательство постороннихъ вліяній, т. е. воздѣйствія другихъ нарѣчій. Нарѣчія эти были, вѣроятно, какъ отчасти сказано выше, сѣверное пеглеви и татское. Между явленіями ротацизма въ этихъ двухъ нарѣчіяхъ не можетъ быть никакой связи: въ первомъ ротацизму подверглись обще-иранскія (или пра-иранскія) *δ*, а обще-иранскія *t* не были имъ затронуты, во второмъ ротацизмомъ были захвачены позднѣйшія персидскія *δ* изъ *t*, а древнія, обще-иранскія *δ* ослабились въ *j* (*ū*). Между тѣмъ трудно не задуматься надъ тѣмъ обстоятельствомъ, что область обоихъ нарѣчій приблизительно совпадаетъ. Но возможно, кажется, предположить взаимодѣйствіе между этими разновидностями персидскаго языка при томъ условіи, что на одной территоріи встрѣтились три нарѣчія, изъ которыхъ въ одномъ древнее *δ* сохранилось, а *t* перешло въ *δ*, въ другомъ древнее *δ* измѣнилось въ *p*, а *t* перешло уже въ *δ*, въ третьемъ древнее *δ* ослабѣло до *j* (*ū*), а *t*, какъ во второмъ, превратилось въ *δ*, т. е. 1) *bōδ*—*mādjān*, 2) *bōp*—*māvjān*, 3) *bōū*—*māvjān*, откуда подъ вліяніемъ комбинаціи *bōδ* съ *bōp* татское *mārjān, потомъ *мойрон*.

О Лондонскомъ спискѣ новооткрытыхъ книгъ Паралипоменонъ въ древнѣйшемъ армянскомъ переводѣ.

Дѣйствительнаго члена Г. А. Халатьянца.

Два года тому назадъ въ серіи «Трудовъ по востоковѣдѣнію, издаваемыхъ Лазаревскимъ институтомъ», вышли въ свѣтъ, какъ извѣстно, книги Паралипоменонъ въ древнѣйшемъ армянскомъ переводѣ съ сирскаго, мною открытыя лѣтомъ 1896 года въ Эчміадзинской патриаршей библіотекѣ и подъ моею редакціей изданныя. Текстъ былъ напечатанъ на основаніи двухъ рукописныхъ списковъ — Эчміадзинскаго (XVII вѣка) и Іерусалимскаго — (XIII в.), сообщеннаго мнѣ осенью того же 1896 года преосвященнымъ Саакомъ изъ арм. Іерусалимскаго монастыря Св. Іакова. Изъ обоихъ списковъ послѣдній оказался не только древнѣе по времени написанія, но и сохранился лучше, такъ какъ менѣе подвергся вліянію арм. вульгаты или перевода съ греч. семидесяти толковниковъ, которая вульгата, напротивъ того, довольно сильно отразилась на спискѣ Эчміадзинскомъ, по винѣ позднѣйшихъ переписчиковъ. По этой то причинѣ, принявшись за изданіе новооткрытаго памятника, я далъ предпочтеніе Іерусалимскому списку и помѣстилъ его въ *текстъ*, списокъ же Эчміадзинскій съ его разночтеніями, между которыми иногда замѣчается болѣе полная редакція, привелъ я, насколько это было необходимо, въ *примѣчаніяхъ*, съ цѣлью возможно точно и полно возстановить первоначальную редакцію памятника.— По поводу нашего изданія появилось нѣсколько рецензій, изъ коихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія — во первыхъ, статья извѣстнаго армениста-сиріолога Тюбингенскаго университета П. Феттера («Litterarische Rundschau, 1900 г., 1 Februar¹⁾»), подтверждающаго на основаніи цѣлаго ряда сравненій предположеніе мое о переводѣ книгъ Паралипоменонъ съ *сирскаго*; и, во вторыхъ, любопытная замѣтка ученаго о. *Сукіаса Бароніана* въ арм. археологическомъ журналѣ «Philologus», издаваемомъ въ Парижѣ. (ч. I, кн. IV). Между прочимъ онъ сообщалъ,

¹⁾ Армянскій переводъ этой статьи вышелъ въ Венеціанскомъ «Pelyhistor», за Октябрь 1900 годъ.

что, кромѣ извѣстныхъ уже двухъ списковъ новооткрытыхъ книгъ Паралипоменонъ, Эчміадзинскаго и Іерусалимскаго, есть еще третій списокъ въ одной изъ Лондонскихъ библиотекъ. Въ бытность свою за границей лѣтомъ прошлаго года (въ 1900 г.), я посѣтилъ отца Бароніана въ Парижѣ, который передалъ мнѣ новыя подробности о новомъ списокѣ. Я воспользовался случаемъ и съѣздивъ въ Лондонъ, гдѣ, между прочимъ, занялся я и помянутой рукописью.

Армянская рукопись хранится въ библиотекѣ Ламбетинскаго дворца (Lambeth palace), въ Лондонѣ, находящагося на правомъ берегу Темзы, рядомъ съ обширнѣйшей больницей Св. Оомы и противъ колоссальнаго зданія парламента, помѣщающагося на противоположномъ берегу рѣки. Lambeth palace есть ничто иное, какъ резиденція архіепископа Кентерберійскаго, примааса англиканской церкви; самое зданіе съ зубчатыми стѣнами состоитъ изъ неправильнаго ряда строеній всѣхъ стилей и походитъ на крѣпостной замокъ. Кромѣ библиотеки, во дворцѣ есть картинная галлеря, часовня, тюрьма, въ которую заключали въ прежнее время еретиковъ, и другія достопримѣчательности, осмотръ которыхъ, а равно библиотеки, допускается съ особаго разрѣшенія.

Каталогъ рукописей Ламбетинской библиотеки, составленный на латинскомъ языкѣ, довольно обширенъ; онъ напечатанъ въ 1812 году, въ форматѣ фолія: *Catalogue of the Archiepiscopal manuscripts in the Library at Lambeth palace, London*. Въ немъ подъ № 1209 стоитъ: *Codex chartaceus in quarto. Vetus testamentum Armenice. Desunt Salomonis Ecclesiastes, Job, Isaias et 12 prophetae minores. Insunt autem Pentateuchus, Iosue, Iudicum liber, Ruth, Regum primus, secundus, tertius et quartus; Paralipomenon primus et secundus imperfectus, Esdras, Hieremias, Threni, Baruch, Psalterium*.

Рукопись написана на желтоватой лощеной бумагѣ, въ два столбца, мелкимъ *pppppp* или круглымъ письмомъ, въ форматѣ маленькаго 4°; записи о времени написанія рукописи не имѣется. Интересующія насъ книги Паралипоменонъ занимаютъ страницы отъ 244 до 290, т. е. 46 страницъ, при чемъ недостаетъ почти всей послѣдней 35-ой главы II книги; переписчикомъ или переплетчикомъ оставлены два чистыхъ листа, вѣроятно, для вписыванія недостающей главы, а затѣмъ слѣдуетъ въ порядкѣ послѣдовательности I книга Ездры. Раздѣленій на главы и стихи въ рукописи не имѣется, и лишь на нижнихъ поляхъ помѣчено иногда: «первая», «вторая» «книга». Передача звука *o* почти вездѣ черезъ доегласное *ai* (*шл*); говорю, почти, потому что нѣсколько разъ попадалось мнѣ и *o*. Рукопись едва ли раньше XV вѣка.

По сравненіи Лондонскаго списка (= L.) книгъ Паралипоменонъ съ Іерусалимскимъ (= I.) и Эчміадзинскимъ (= E.), оказалось, что онъ ближе стоитъ къ Іерусалимскому, не имѣя при томъ, какъ и этотъ послѣдній, раздѣленій на главы, каковыя, напротивъ того, находятся въ рукописи Эчміадзинской. А что особенно важно для нашего изданія, это то, что списокъ почти во всѣхъ случаяхъ оправдываетъ мои коньектуры и тѣ

дополнения, которыя были сдѣланы мною, согласно Е. рукописи, въ тѣхъ случаяхъ, когда я предполагалъ пропуски въ I. списокѣ. Нужнымъ считаю при этомъ замѣтить, что изъ большей предосторожности дополненія эти были поставлены мною въ скобахъ съ отличнымъ отъ общаго текста шрифтомъ, и я остерегался включить въ текстъ позднія добавленія или интерполяціи, сдѣланныя переписчиками подъ вліяніемъ армянской вульгаты.

Приведу тѣ случаи, въ которыхъ замѣчается рѣзкое отличіе въ чтеніи I. и Е. списковъ, при чемъ во всѣхъ этихъ случаяхъ L. списокъ согласуется съ I. или, что тоже, съ нашимъ московскимъ изданіемъ.

<p style="text-align: center;"><i>Списокъ Эчмиадзинскій.</i></p> <p>Кн. I, гл. I, 4. <i>նոյ. արդի նոյ Սեմ, Գամ, Յարեթ.</i></p> <p>» » 17. <i>Արամ. և արդի Արամայ և Ուլ և Ուլ.</i></p>	<p style="text-align: center;"><i>Списки Иерусал. и Лондонскій.</i></p> <p>— <i>նոյ, Շեմ, Գամ, Յարեթ.</i></p> <p>— <i>Արամ. և Ուլ և Ուլ.</i></p>
---	--

Подчеркнутыя слова, недостающія въ спискахъ I. и L., носятъ слѣды греческаго перевода Библии черезъ посредство перевода армянскаго съ семидесяти толковниковъ; между тѣмъ какъ въ еврейскомъ оригиналѣ и древ. сирской версіи, съ которыми, по всѣмъ видимостямъ, имѣлъ ближайшее сходство въ особенности первоначальный армянскій переводъ книгъ Паралипоменонъ, этихъ добавленій не имѣется. Поэтому списокъ I., и съ нимъ вмѣстѣ и L., сохранилъ съ большею точностью древнѣйшее чтеніе ²⁾.

<p>Кн. I, 28. <i>Աստ էն ծնունդք</i></p> <p>» 43. <i>Եւ այսոյնն այն են որ</i></p> <p>» 51-54. <i>Իշխանի Սղոմայ... Իշխան... Իշխան</i></p> <p>» 49. <i>Թագաւորեաց փոխանակ նորա Սաւուղ. և Թագաւորեաց փոխանակ նորա Բայելնոն...</i></p> <p>Кн. XXI, 1. <i>Ապա յարեաւ սատանայ</i></p> <p>» XXIV, 5. <i>Եւ արար զբաժինն վիճակաբ նոցա ընդ նոսա</i></p> <p>Кн. II, гл. II, 10. <i>Եւ արք աւասիկ գործաւոր արնոցք</i></p>	<p>— <i>Այս ծնունդք նոցա</i></p> <p>— <i>Այս են որ</i></p> <p>— <i>Աստղորդի Սղոմայ... աստղորդ... աստղորդ</i></p> <p>— <i>Թագաւորեաց փոխանակ նորա Շաւուղ է Ռոբոլթ Գեորգ, և Ժոսա Շաւուղ, և Թագաւորեաց փոխանակ նորա Բանդենոն...</i></p> <p>— <i>Ապա յարեաւ սատան</i></p> <p>— <i>Եւ արար զբաժինն վիճակաբ նոցա ընդ նոսա և այս ընդ նոսա</i></p> <p>— <i>Եւ աշաւասիկ գործաւորացք</i></p>
---	--

Ср. также замѣчаемыя въ I. и Е. спискахъ различія въ главахъ II, 3, III, 3, XI, 4, XVI, 2, XXIV, 4 Первой книги, въ которыхъ списокъ L. опять таки совершенно совпадаютъ съ I.

²⁾ Проф. Феттеръ въ вышеупомянутой статьѣ своей такъ намекаетъ на эту интерполяцію «*և արդի Արամայ*», какъ будто слова эти въ нашемъ изданіи помѣщены въ текстъ; между тѣмъ какъ они приведены въ примѣчаніяхъ, согласно Е. списку, какъ позднее добавленіе.

Теперь приведу тѣ мѣста изъ L. списка, которыми оправдываются сдѣланныя мною въ нашемъ изданіи въ текстѣ дополненія недостающихъ частей I. рукописи.

Кн. I, гл.	I, ст. 19.	<i>և անուն եղբար նրա Յերսան</i>
» »	» » 46.	<i>մեռաւ Առնին և թագաւորեաց</i>
» »	» » 51.	<i>առաջնորդք յԵրուսալմա զառաջնորդ Թեմնա</i>
» »	III, » 10.	<i>Որդի նորա Աբելոս որդի նրա, Ասա որդի նրա, Յովափաթ որդի նրա</i>
» »	VI, » 72-75.	<i>որ շուրջ զԷրևան էին. զՆերեթովն և որ շուրջ զԵրեթան էին զԹանովն և որ շուրջ զԵրեթան էին, զԵրևան և որ շուրջ զԵրեթան էին. և յԱսեղ գնդի անդի, զՄարիթն և որ շուրջ զԵրեթան էին, զՀաարովն</i>
» »	VII, » 5.	<i>Եւ եղբարք իւրեանց յազգարոհան իւրեանց.</i>
» »	VIII, » 7.	<i>և ծնաւ Գերշնազոր</i>
» »	XI, » 18, XII, 13,	
» »	XVII, » 15.	<i>Հստ ամբ բանիցս պսոցիկ և ըստ ան տեւեան պտղի</i>
» »	XXI, » 17.	
» »	XXV, » 29.	<i>Հստ մարդաթուի արանց որ գործելն է ծառայութեան իւրեանց... ասանբարք երկուք Գորդալ որդի էր եղբար էր երկուսան</i>
» »	XXVII, » 5.	<i>Իշխան զաւրովեան երբորն յանձն երրորդի</i>
» »	XXVIII, » 16.	<i>և զկշիռ սեղանոյն հացին յանբարեալ իբրեանիւր ոսկոյ սեղանոցն</i>
Кн. II, гл.	I, ст. 5.	Сп. I. <i>ընդեն</i> , E. имѣеть <i>անդէն</i> . Я поставилъ чтение <i>անդէր</i> , каковое имѣеть и L. списокъ.
» »	II, » 6.	Сп. I. <i>բայց չափ է զի</i> , E. <i>պնչափ է</i> , L. <i>պնչափ է</i> — это и было поставлено въ текстѣ.
» »	II, » 16.	Сп. I. <i>բերցուք զնա ի տոփայս</i> , E. <i>զնա ի տոփայս</i> L. <i>զնա ի տոփայս</i> , каковое чтение и было поставлено мною въ текстѣ.

Но Лондонскій списокъ представляетъ кромѣ того и такія чтения, которыми можно исправить I. и E. списки. Такъ, напр., кн. I, гл. XVI, ст. 6, слѣдуетъ читать по L. сп. *ի սրինգս և ի փողս և ի Բարս և Բանդ. և Եղիէլ է Բոր առաջի տապանակին...* подчеркнутыхъ словъ нѣтъ ни въ I. ни въ E. спискахъ.

Другой случай: въ гл. XXVIII той же I книги, ст. 16 I. и E. списки имѣютъ чтение «*բազմակալ*» въ смыслѣ подсвѣчниковъ или люстръ; между тѣмъ какъ L. читаетъ: *բազմակակալ*, что вѣрнѣе, потому что *բազմակ* значить свѣча, *lucerna*, *Λύχνος*, и суф. *կալ*—имѣть, держать.

Кто был побѣдителемъ Креза Лидійскаго?

(Къ критикѣ исторіи М. Хоренскаго).

Дѣйствительнаго члена Г. А. Халатьянца.

Въ исторіи Моисея Хоренскаго, въ числѣ главъ, возбуждающихъ особое вниманіе критиковъ, нужно считать 13-ую главу Второй книги, въ которой передается разсказъ о захватѣ въ плѣнъ Лидійскаго царя Креза армянскимъ царемъ Арташесомъ, жившимъ въ I вѣкѣ до Р. Х.. Крезъ этотъ никто иной, какъ тотъ самый Лидійскій царь, о которомъ передаетъ Геродатъ извѣстную всему древнему міру легенду. Странно то, что разсказъ свой Хоренскій приводитъ со словъ четырехъ греческихъ писателей, якобы передававшихъ объ этомъ подвигѣ армянскаго царя.

Дѣло въ томъ, что исчерпавъ Маръ-Абаса, Хоренскій для своей Исторіи отъ Арташеса I и до времени послѣ Абгара (промежутокъ времени приблизительно въ 200 лѣтъ) обращается къ 5-ой книгѣ Африкана. Послѣдній писалъ хронаграфію въ 5-и книгахъ, начиная отъ сотворенія міра и до 3-го года Геліогабала (221 г.), но она цѣликомъ не дошла; сохранились же извлеченія изъ нея у Евсевія и у другихъ хронографовъ до Михаила Сирина включительно (XII вѣка), пользовавшагося въ числѣ многихъ своихъ источниковъ¹⁾, какъ теперь извѣстно, и Маръ-Абасомъ.

Прежде всего нужно замѣтить, что объ Африканѣ, вопреки увѣренію Хоренскаго, не могъ свидѣтельствовать Иосифъ Флавій, жившій болѣе чѣмъ на 200 лѣтъ раньше греческаго хронографа. Ипполитъ, если это — извѣстный римскій епископъ († 235—36 г.), былъ, дѣйствительно, современникъ Африкану и могъ пользоваться его хронографіей; въ приписываемыхъ ему многочисленныхъ сочиненіяхъ не найдено никакихъ слѣдовъ, относящихся къ армянамъ и тѣмъ менѣе къ необыкновеннымъ завоеваніямъ Арташеса.

Сомнительнымъ кажется и другое свидѣтельство, приписываемое X-имъ Евсевію (Ц. И. I, 13), будто Африканъ въ 5-ой книгѣ своей хронографіи передавалъ, заимствуя изъ Эдесскаго архива, о дѣяніяхъ первыхъ нашихъ (армянскихъ) царей до Абгара и послѣ Абгара до *Ерванда* (sic!).— По справкѣ, оказывается, что, во первыхъ, никакого намека на Африкана въ указанной X-имъ главѣ Церк. исторіи Евсевія нѣтъ: на Африкана ссылается кесарійскій историкъ всего три раза, и то по поводу совер-

¹⁾ См. статью французскаго армениста А. Карриера въ Вѣнскомъ журналѣ «Nantes», за январь 1897 г.

шенно другихъ вопросовъ, а именно—происхожденія Ирода (I, 5), посланія его къ Аристиду касательно родословія Иисуса (I, 6) и по поводу Сусанны въ толкованіи его на Даниила (VI, 31); во вторыхъ, Евсевій нигдѣ не говоритъ, что Африканъ сдѣлалъ подробное извлеченіе изъ всего заключающагося въ хартіяхъ Эдесскаго архива; все, что онъ сообщаетъ объ Африканѣ примѣнительно къ Абгару, ограничивается короткой фразой, приведенной имъ не въ II. исторіи, а на поляхъ II части своей Хроники (стр. 165): «Edessae regnavit Abgarus vir probus (այր աղնիւ) ut Africanus refert»²⁾; и, въ третьихъ, въ приведенномъ у Евсевія на счетъ содержанія Эд. архива совсѣмъ нѣтъ того, что приписываетъ ему армянскій историкъ: тамъ сказано— «Ἐχεις καὶ τούτων ἀνάγραπτον τὴν μαρτυρίαν, ἐκ τῶν κατὰ Ἑδεσσαν τὸ τηρικαῦτα βασιλευομένην πόλιν γραμματοφυλακείων ληφθεῖσαν. ἐν τοῦν τοῖς αὐτόθι δημοσίοις χάρταις, τοῖς τὰ παλαιὰ καὶ τὰ ἀμφὶ τὸν Ἄβγαρον πραχθέντα περιέχουσι, καὶ ταῦτα εἰσέτι νῦν ἐξ ἐκείνου πεφυλαγμένα εὐρηται». (I, 13).—Приводимъ и армянскій переводъ II. исторіи, который имѣлъ передъ глазами Хоренскій: «Ունիւ դու քեզ վկայութիւն սոցա որ առեալ իննիս ի մատենէ անտի յիշատակաց, որ են յՈւրհայ քաղաքի. զի յայնմ ժամանակի ցայն վայր կայր արքայութիւնն նորա անդ ի քարտէսս որ կային անդ. զի էր գրեալ ի նոսա ամենայն ինչ որ միանգամ գործեցաւ յառաջնոց անտի մինչև ցԱրգար. նա և սոքա մինչև ցայսօր ժամանակի պահեալ գտանին անդ»³⁾.

Мало того, что Озроенскаго царя Абгара и его предковъ Хоренскій, слѣдуя какому то источнику, превращаетъ въ армянъ, но онъ еще втискиваетъ сюда новое имя *Ервандъ*, которое прямо вызываетъ подозрѣніе и тѣмъ выдаетъ затаенную цѣль автора. Подобную же интерполяцію совершитъ Хоренскій ниже, въ 36-ой главѣ, цитируя Лабубну, историка эпохи Абгара, и прибавляя отъ себя имя армянскаго царя Санатрука, чего нѣтъ у Лабубны.

Я не буду останавливаться здѣсь на вопросѣ, насколько достоверно существованіе самого Эдесскаго архива, которое, подобно архиву Ниневійскому, нѣкоторые ученые подвергаютъ сомнѣнію⁴⁾, несмотря на прямое заявленіе армянскаго историка о личномъ посѣщеніи этого учрежденія; такъ какъ и безъ того ясно, что въ архивѣ этомъ не могли существовать свѣдѣнія объ армянскихъ царяхъ. Мы уже видѣли и еще увидимъ, что историкъ нашему нужны «архивы» и «храмовыя книги» вовсе не для того, чтобы пользоваться ихъ матеріалами, а для того, чтобы имѣть возможность въ случаѣ надобности сослаться на нихъ для оправданія своихъ фантастическихъ разсказовъ. Такимъ образомъ появились архивы—Ниневійскій, хранившій въ нѣдрахъ своихъ древнѣйшую исторію армянъ и использованный сирійцемъ Маръ-Абасомъ,—Эдесскій, содержавшій между прочимъ исторію о дѣяніяхъ первыхъ армянскихъ царей «до Абгара и отъ Абгара до Ерванда», перешедшую въ хронографію Африкана,—Храмовая книга жреца Улюпа изъ крѣпости Ани—святилища верховнаго

²⁾ Ср. у *Syncl.* p. 676, 13 (τὸν ἀνδρα).

³⁾ Арм. перев. Ц. И. Евсевія, стр. 60.

⁴⁾ Ср. статьи Карриера.

армянскаго бога Арамазда, переведенная сирійцемъ Вардезаномъ⁵⁾ (II, 66). Самая Синопская Храмовая исторія, перенесенная, по словамъ X-го, въ Эдессу, внушаетъ мнѣ сомнѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли допустить, чтобы Храмовая исторія столицы Понта, изъ которой, по увѣренію Хоренскаго, черпаль Африканъ,—содержала такія странныя свѣдѣнія, которыя низводятъ знаменитаго Понтійскаго завоевателя Митридата на степень скромнаго армянскаго сатрапа, назначаемаго на ту или другую подходящую должность, по усмотрѣнію царя Арташеса.

Если мы обратимся, послѣ Евсевія, къ другимъ историкамъ и хронографамъ, которые сохранили многочисленныя извлеченія изъ Африкана, то и у нихъ не найдемъ никакихъ указаній на то, что Африканъ писалъ что-нибудь объ армянахъ.

Другой вопросъ, пользовался ли вообще Хоренскій Африкановой хронографіей, безъ отношенія, касалась ли она армянъ, или нѣтъ?

Я полагаю, что, если Хоренскій пользовался Африканомъ, то въ извлеченіи у другихъ писателей; непосредственно онъ едва ли его зналъ. Такого же мнѣнія держатся: Гутшмидтъ⁶⁾, Гарагашіанъ⁷⁾ и извѣстный изслѣдователь Африкана Гельцеръ⁸⁾. Попытка Баумгартнера⁹⁾, старавшагося доказать непосредственное знакомство армянскаго историка съ хронографіей Африкана, не можетъ считаться удавшеюся, и тѣ 9 глоссъ, на которыхъ строитъ авторъ свою догадку, по своей отрывочности и отсутствію связи между собою, скорѣе указываютъ на заимствованіе не изъ первыхъ рукъ.

Наконецъ, если о дѣяніяхъ Арташеса и другихъ царей X-йи нашель у Африкана и Ипполита, зачѣмъ же было ихъ же не цитировать, а приводить отрывки неизвѣстныхъ Поликрата, Евагора, Камадра и Флегона. Кто же такіе эти греческіе писатели, такъ грубо искажающіе извѣстный Геродотовъ рассказъ о Кирѣ и Крезѣ?

Такъ какъ ни одинъ изъ греческихъ историковъ, говоритъ Гутшмидтъ въ вышеупомянутомъ своемъ изслѣдованіи, не могъ бы, конечно, передавать такой безсмыслицы, будто Крезъ Лидійскій былъ побѣжденъ не Киромъ, но Арташесомъ I, то нѣкоторые предположили, что въ этихъ отрывкахъ Арташесъ есть другое имя Кира, что, собственно, и ввело будто Хоренскаго въ заблужденіе. Но такое объясненіе не касается Флегона, въ которомъ первые четыре персидскихъ царя приведены, какъ отличные отъ Арташеса. Историческое содержаніе этихъ отрывковъ придерживается совершенно Геродотовской легенды о пораженіи Креза, только она разу-

⁵⁾ См. также изслѣд. мое объ «Арм. Эпосѣ», стр. 295 и слѣд.

⁶⁾ Ueber die Glaubwürdigkeit d. Gesch. d. M. v. Khoren, p. 22.

⁷⁾ Критич. ист. ч. I, стр. 267.

⁸⁾ S. J. Africanus und die Byz. Chronographie.

⁹⁾ ZDMG. V. 40. 1886, IV, Ueber das Buch «die Chrie».—Предположенные авторомъ два остальныхъ источника X-го—Платонъ и Феонъ (покрайней мѣрѣ, отрывокъ въ 37-ой гл. II кн. X-го)—сводятся въ сущности къ Филону (см. мое изсл. объ «Арм. эпосѣ» стр. 212 и слѣд.), а отрывокъ въ 19 гл. III кн.—къ Нонну.

крашена различными анекдотами изъ похода Ксеркса на Грецію. Приведены четыре различныхъ историка; тонъ всѣхъ этихъ отрывковъ одинаково риторическій; это различныя риторическія упражненія, заданныя на одну и ту же тему: сначала перечисляется рядъ его походовъ въ эффектно-сжатомъ изложеніи и въ заключеніи указывается на «превратность судьбы».

По словамъ нѣмецкаго критика, подъ приведенными Хоренскимъ именами, дѣйствительно, встрѣчаются греческіе писатели, которые въ трудахъ своихъ имѣли случай говорить о пораженіи Креза. Такъ, Поликратъ, риторъ и соперникъ Исократы, могъ упомянуть объ этомъ въ одномъ изъ своихъ риторическихъ сочиненій; равнымъ образомъ и Евагоръ изъ Линды, ученикъ Тимагена, отъ котораго сохранились еще риторическіе отрывки. Камандръ¹⁰⁾, по всей вѣроятности, тотъ самый, который подъ уменьшительнымъ именемъ Σκάμων довольно часто цитируется, какъ авторъ сочиненія Εὐρίματα — также отличный матеріалъ для риторическаго изложенія. Что касается приведеннаго у Африкана въ исторіи Кира имени «Флегонъ», то его можно узнать, говоритъ Гутшмидтъ, въ вариантахъ Phigonios, Phledinos, Phledonios, представляющихъ изъ себя невѣрно понятый родительный падежъ — Φλέγωνος, и, во всякомъ случаѣ, указывающихъ на книжный источникъ.

Гутшмидтъ думаетъ, что имена этихъ писателей, повѣствовавшихъ о побѣдѣ Кира надъ Крезомъ, нашелъ Хоренскій въ какомъ-нибудь риторическомъ сборникѣ примѣровъ или, б. м., въ извлеченіяхъ изъ Африкана, и уже самъ переработалъ ихъ по своему.

Но что же, наконецъ, могло служить X-му ближайшимъ поводомъ къ соединенію великихъ завоеваній армянъ въ М. Азіи и Элладѣ именно съ *Арташесомъ*? Доводы С. Мартена¹¹⁾, въ томъ числѣ и ссылка его на перенесеніе въ Арменію статуй греческихъ боговъ, какъ одно изъ доказательствъ достовѣрности Моисеева разсказа, не выдерживаютъ, по моему мнѣнію, критики.

Я полагаю, что точкой отправленія X-го въ этомъ случаѣ послужило одно крайне любопытное мѣсто въ Географіи Ширакаци, въ которомъ въ описаніи Эллады по Птоломею армянскій его переводчикъ и распространитель упоминаетъ, въ качествѣ преданія, слѣдующее:

«...Эллада имѣетъ 44 острова, изъ коихъ одинъ — Критъ;... большой островъ — Эвбея, Аталантъ — островокъ; разсказываютъ, что послѣдній оказался весьма полезнымъ для (склада) провіанта на нужды *войска армянскаго царя Арташеса*, осаждавшаго Дивную крѣпость (на о. Эвбеѣ) въ то время, когда корабли его съ съѣстными припасами были задерживаемы

¹⁰⁾ О чтеніи этого имени см. *Petermann*, Bericht über die zur Bekannt. geeign. Verhandl. d. K. Pr. Akad. d. Wiss. Berlin, 1852, pp. 87—104, и мою статью въ WZKM, 1893, I, p. 24.

¹¹⁾ *Fragments d'une histoire des Arsacides*, I, стр. 54 и слѣд.

силою противоположных течений. Говорятъ, здѣсь *умеръ царь Арташесъ*¹²⁾.

Такимъ образомъ — Элада, острова, армянскій царь Арташесъ, войска его, осада крѣпости, корабли, возможность задержки въ доставкѣ провіанта, смерть Арташеса, — всѣ данныя для воспроизведенія блестящей исторіи Арташеса, какъ завоевателя со всѣми возможными послѣдствіями этихъ завоеваній, въ томъ числѣ и перенесеніемъ въ Армению статуя греческихъ боговъ! Даже трагическая смерть Арташеса, причины которой не приводитъ X-ій, по моему мнѣнію, находитъ свое объясненіе въ цитированномъ же отрывкѣ Ширакаци, а именно — затрудненія въ доставкѣ провіанта и вслѣдствіе это мятежь въ войскѣ и смерть царя.

Мнѣ сдается, что и соединеніе имени *Арташеса* съ *Африканомъ* и одновременно съ тѣмъ упоминаніе о *послѣднемъ египетскомъ царѣ Нектанебѣ* могло явиться у X-го путемъ бѣглаго литературнаго заимствованія подъ вліяніемъ какой-нб. цитаты у того или другого хронографа, мимоходомъ упоминавшей объ этихъ лицахъ. И дѣйствительно, въ приписываемомъ Епифанію Кипрскому¹³⁾ хронографическомъ сочиненіи или отрывкѣ, основанномъ на Африканѣ, я нахожу слѣдующее:

«*Африканъ* считалъ, что (греческіе) мудрецы¹⁴⁾ жили въ царствованіе *Арташеса* (персидскаго), поэтому (*πληρὸν L*) и *Нектанебъ, послѣдній египетскій царь*, называвшійся Фараономъ, сбросивъ голову и переодѣвшись, бѣжалъ¹⁵⁾.

Перейдемъ теперь къ детальному обозначенію дѣйствительныхъ источниковъ нашего историка, которыми пользовался онъ при составленіи главъ объ Арташесѣ и въ особенности той, которая содержитъ фрагменты изъ Поликрата, Евагора, Камандра и Флегона.

1. Оригинальный способъ счисления неподдающагося счету огромнаго войска Арташеса — *оставленіемъ* въ кучѣ поголовно *каждымъ* воиномъ

¹²⁾ Изд. *Soukry*, стр. 17 арм. текста и 22 франц. Въ эпитетѣ крѣпости — «Дивный» издатель предполагаетъ Птоломеевскій ἰσχυρῶς. — Изъ разсказа Ширакаци видно, что все же было какое то смутное преданіе объ арм. царѣ Арташесѣ, которое Хоренскій, по обыкновенію, блестяще воспроизвелъ изъ жалкихъ отрывковъ.

¹³⁾ Епифаній былъ хорошо извѣстенъ X-му; см. у него, I, 6.

¹⁴⁾ Повидимому, «Аристотель и Эпикуръ», какъ это видно изъ Михаила Сирина; см. арм. перев. I изданія, стр. 70, изд. II стр. 96.

¹⁵⁾ Въ древне-арм. письменности существуетъ любопытный памятникъ, носящій названіе «Исторіи императоровъ». Это — составленная на основаніи «Андреаса и другихъ» краткая хроника римскихъ императоровъ, доведенная до перваго года Юстиніана II, т. е. 685 г., при чемъ весьма обширное мѣсто отведено въ ней религіознымъ вопросамъ, исторіи соборовъ и т. п. Авторъ или, вѣрнѣе, редакторъ ярый защитникъ армянскаго исповѣданія. Весьма важно замѣтить, что памятникъ этотъ совершенно свободенъ отъ вліянія Хоренскаго, несмотря на то, что онъ составленъ въ X вѣкѣ — нѣкимъ іереемъ Давидомъ, пользовавшимся, по всему видимому, древними источниками. Венеціанскій списокъ «Исторіи императоровъ» имѣетъ въ началѣ два неподходящихъ по своему содержанію отрывка (въ 3 страницы) — «изъ Хроники Енсевія» и «Епифанія», которыхъ нѣтъ въ списокѣ Эчміадзинскомъ (№ 102 каталога католика Георга IV). Моя рукопись списана съ копии Эчміадзинскаго списка, принадлежавшей ученому о. Галусту Теръ-Мкртчяну; недостающіе въ ней отрывки дополнены мною изъ Венеціанскаго списка.

по камню (гл. 12),— цѣликомъ заимствованъ у Фавста. Послѣдній передаетъ о томъ же способѣ, практиковавшемся мазкутскимъ царемъ, который во главѣ несмѣтнаго полчища изъ кавказскихъ народностей произвелъ нашествіе на Арменію, примѣрно въ началѣ 30-хъ годовъ IV вѣка по Р. Х. «Не было *счета*, говоритъ историкъ, множеству ихъ войска, какъ конницы, такъ и пѣхоты, ибо они сами не имѣли возможности произвести *счетъ*; но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходили смотры, въ пунктахъ наиболѣе важныхъ... на распутьяхъ и при *выходѣ* на большую дорогу... приказывали — бросать *каждому* поголовно *по камню* изъ руки въ кучу, дабы тѣмъ, сколько накопится, *оставить знакъ* своей *многочисленности*». (III, 7).

2. Введеніе въ Арменію статуй греческихъ боговъ (въ томъ числѣ и *Геракла* работы *Скилла и Дипѣна Критскихъ*) *черезъ царя Арташеса* (гл. 12)— заимствовано X-имъ у Климента Александрійскаго, приписывающаго *Артаксерксу* Персидскому подобное же нововведеніе. Подробнѣе объ этомъ см. въ I гл. моего изслѣд. объ «Арм. эпосѣ», стр. 288 и слѣд.

3. Весь панѳеонъ армянскихъ божествъ, вмѣстѣ съ указаніемъ ихъ святилищъ (гл. 12 и 14), заимствованъ Хоренскимъ у Агаѳангела, съ тою лишь разницею, что, вмѣсто армянскихъ названій божествъ, поставлены греческіе ихъ эквиваленты. (См. I. с. стр. 289, 292).

4. «*Крѣпость* Атика», въ которой, по словамъ Моисеева источника Поликрата, гремѣло имя Арташеса до вступленія его въ Азію (гл. 13),— напоминаетъ «Дивную *крѣпость*» (на о. Эвбеѣ), осажденную Арташесомъ, у Ширакаци (стр. 17).

5. Сравненіе, сдѣланное Моисеевымъ источникомъ Евагоромъ, страшной картины боя Александра и Дарія съ таковой же боя Арташеса... «во время ихъ боя отъ (выметенной) *пыли дневной свѣтъ* не ясно былъ *виденъ*, между тѣмъ какъ Арташесъ *пушенными стрѣлами затмилъ солнце* и въ полдень произвелъ *рукотворную* ночь» (гл. 13),— цѣликомъ составлено на основаніи двухъ отрывковъ изъ армянскаго перевода Псевдокаллистоена:

— «... Отъ (выметенной) *пыли* нельзя было отличить ни перса, ни македонянина, ни полководца, ни вельможу, ни всадника, ни пѣхотинца, ибо *не было видно* ни неба, ни земли отъ (пара) пролитой крови. И само *солнце*, (какъ бы) скорбя о совершившемся и не будучи въ состояніи *смотрѣть* на потоки крови, *затлившись, покрылось* облакомъ» (стр. 58).

Въ другомъ мѣстѣ Исторія Александра такъ описываетъ бой Дарія съ великимъ Македоняниномъ при рѣкѣ Странкѣ: (стр. 104—105). «И начали нѣкоторые *бросать* камни, а другіе пускать *стрѣлы* до небесъ, какъ бы желая *закрыть* и *затмить* свѣтъ *дневныхъ* лучей»,— т. е. то самое, что Евагоръ или, лучше сказать, Хоренскій приписываетъ только Арташесу; а его риторическое выраженіе — «произвелъ *рукотворную* (*ἀβλασηπρῶς*) ночь» сильно напоминаетъ Филоновское — «произвели *рукотворную* (*ἀβλασηπρῶς* т. е. искусственную) бѣдность и нищету». (*Объ Иссеянахъ*, стр. 10).

6. Другой отрывокъ того же Евагора — «отъ *потоковъ* не вздувалась *рѣка*, ибо войска его (Арташеса), утоляя изъ нея жажду, довели ее до *зильнаго* мелководья» (гл. 13), — составленъ, какъ мнѣ кажется, не безъ вліянія армянскаго перевода Григорія Нисскаго, который въ похвальномъ словѣ Григорію Чудотворцу въ одномъ мѣстѣ выражается такъ: «*рѣка* разъяренная *зильни* потоками». (См. Акад. слов. п. с. *Քղեր*.)

И тотчасъ вслѣдъ за этимъ снова повторяется приведенный выше мотивъ — производить счетъ войску за его несмѣтностью посредствомъ не счисления, но измѣренія.

7. Извѣстное предсказаніе пнейскаго оракула, приведенное Моисеевымъ источникомъ Камандромъ, — «Крезъ, перешедъ рѣку Алисъ, сокрушитъ могущество» (гл. 13), — взято, повидимому, изъ хронографіи Малалы, хорошо извѣстной Хоренскому, какъ это увидимъ ниже¹⁶⁾: — «Κροῖσος ἄλυν ποταμὸν διαβάς μεγάλην ἀρχὴν καταλύσει» (стр. 155—156, ed. Bonn.).

8. Другое выраженіе, вложенное тѣмъ же Камандромъ въ уста Крезу — «не должно называть человѣка счастливымъ (*երանել*) до его кончины» (гл. 13), — очень близко напоминаетъ библейскую сентенцію изъ книги Сираха (XI, 30): «Прежде смерти не называй никого блаженнымъ» (*երանել*).

9. Наконецъ, и упоминаніе послѣдняго Моисеева источника исторіи Арташеса, Флегона, о томъ, что «въ Елеспонтѣ и во Фракіи Арташесъ измѣнилъ (*փոփոխել*) природу стихій — плылъ по сушѣ и шествовалъ по морю» (гл. 13), — восходитъ, какъ мнѣ кажется, тоже къ Библии, а именно къ II книгѣ Маккавеевъ (V, 21): «Антиохъ... успѣшно прибылъ въ городъ Антиохію, и, возгордившись въ сердцѣ своемъ, думалъ превратить (*փոփոխել*) море въ сушу и сушу въ море». — Своеобразное выраженіе — «шествовать по морю» я нахожу у Филона¹⁷⁾, тоже использованное Хоренскимъ.

Вотъ къ чему сводятся пресловутые греческіе историки, повѣствовавшіе объ Арташесѣ! Съ одной стороны — Филонъ, Каллисѳенъ, Малала, а также Фавстъ, Ананія Ширакаци, съ другой — Библия, Епифаній, Григорій Нисскій, — т. е. обычные, излюбленные источники армянскаго историка, съ которыми такъ часто мы встрѣчались въ моемъ изслѣдованіи объ «Армянскомъ эпосѣ» и встрѣтимся еще не разъ.

¹⁶⁾ Ср. А. Каррьеръ, Nouvelles sources de Moïse de Khoren. Supplément. Vienne, 1894.

¹⁷⁾ См. его слово объ *Иессеяхъ*, стр. 31. Здѣсь упоминается Красное море, которое разступилось, открывъ широкій путь, и по которому шествовали евреи до противоположнаго берега.

СТАРИННЫЯ АРМЯНСКІЯ НАДПИСИ И СТАРИННЫЯ РУКОПИСИ

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РУСИ И ВЪ КРЫМУ.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ХР. КЪЧУКЪ-ІОАННЕСОВА.

МОГИЛЕВЪ.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію нѣкоторыхъ памятниковъ армянской старины, сохранившихся въ г. Могилевѣ, мы считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о появленіи Армянъ въ этомъ городѣ. Послѣдній съ XVI вѣка до конца XVIII в. принадлежалъ польской фамиліи Потоцкихъ (см. Настольный Энцикл. Словарь Гарбель и К°. Москва). Одинъ изъ членовъ названной фамиліи, желая заселить Могилевъ, въ началѣ XVIII вѣка пригласилъ Армянъ изъ Каменца-Подольскаго и предоставилъ имъ большія льготы и преимущества и, между прочимъ, право имѣть свой собственный судъ. Армяне откликнулись на зовъ Потоцкаго, прибыли въ Могилевъ, обстроили городъ, украсили его новыми постройками и принялись за свое обычное занятіе—торговлю. (См. патера Медичи—Путешествіе въ Польшу и другія страны, обитаемыя Армянами, потомками древнихъ жителей г. Ани). Въ 1743 году они построили себѣ деревянный костелъ во имя Непорочнаго Зачатія Св. Богородицы, освященный армянскимъ епископомъ Тумановичемъ, жившимъ постоянно во Львовѣ. (Какъ извѣстно, львовскіе Армяне приняли унію въ 1664 году, а въ Каменцѣ такимъ же насильственнымъ образомъ она была введена у Армянъ два года спустя. См. насильственное присоединеніе польскихъ Армянъ къ римской церкви г. Эзова. СПБ. 1884 г.).

Въ 1772 году вышеупомянутый Потоцкій, по ходатайству каноника Христофоровича, на мѣстѣ деревяннаго костела построилъ каменный, посѣщавшійся, кромѣ Армянъ, Поляками и уніатами, такъ какъ у послѣднихъ не было своего особаго храма. Когда же Христофоровичъ былъ посвященъ въ епископы, то съ 1809 года онъ утвердилъ свою кафедру въ Могилевѣ и отсюда управлялъ своей обширной армяно-католической епархіей, простиравшейся отъ Каменца-Подольскаго до Астрахани и Тифлиса. Въ 1816 году епископъ Христофоровичъ скончался и похороненъ въ костелѣ, передъ правымъ престоломъ; надъ его могилой красуется мраморная плита съ надписью. Послѣ него еще нѣкоторое время богослуженіе въ костелѣ совершалось на армянскомъ языкѣ, но потомъ, когда число Армянъ—сильно поубавилось и они, вслѣдствіе своей бѣдности, не могли уже

содержать армянскаго священника, то должны были сообща съ Поляками выписать себѣ польскаго ксендза.

Въ настоящее время въ Могилевѣ насчитывается около 25 семействъ Армянъ, исключительно, занимающихся выдѣлкой разноцвѣтныхъ кожъ, сафьяна; этотъ родъ промышленности особенно процвѣталъ у нихъ въ XVIII столѣтіи. Вся остальная торговля находится, главнымъ образомъ, въ рукахъ Евреевъ и Поляковъ. Такъ какъ Могилевъ сравнительно городъ недревній, то напрасно было бы и ожидать, что тамъ окажутся какія-либо особенныя древности. Въ этомъ не трудно убѣдиться при бѣгломъ осмотрѣ армянскаго костела. На главномъ престолѣ послѣдняго находится древняя и чудотворная икона Божьей Матери съ младенцомъ Иисусомъ на рукахъ. Преданіе гласитъ, что означенную икону Армяне привезли съ собой изъ прежняго мѣста своего жительства, но неизвѣстно кѣмъ и когда она писана. Отъ главнаго алтаря налѣво, надъ малымъ престоломъ виситъ большой образъ Григорія Просвѣтителя въ святительскихъ ризахъ и митрѣ; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ патріаршій посохъ, заканчивающійся крестомъ, въ правой—чашу съ водой, которую льетъ на головы царя Тиридата и царицы Ашхенъ, стоящихъ передъ нимъ колѣнопреклонно. Царственная чета въ великолѣпномъ одѣяніи, подбитомъ горностаемъ; корона Тиридата лежитъ рядомъ съ нимъ на коврѣ, около таза, надъ которымъ царь наклонилъ голову; царица въ діадемѣ, сложивъ руки молебно, подняла взоры на Просвѣтителя. Типъ у всѣхъ троихъ—армянскій, обрядъ крещенія—католическій. Внизу слѣдующая армянская надпись. *Չարչարանք Արրդն Գրիգորի Հայրապետի(յ) և Առաքելի* (Мученія Святаго Григорія, Просвѣтителя Арменіи). Другой такой же образъ находится въ ризницѣ костела, но онъ, повидимому, древнѣе перваго и отличается отъ него тѣмъ, что, во кругъ группы вышеописанныхъ трехъ фигуръ, нарисованы шестнадцать медальоновъ, въ которыхъ изображены различныя пытки, коимъ подвергались Григорій Просвѣтитель и Святая Рипсимія; послѣдняя стоитъ на колѣнахъ, сложивъ смиренно руки, палачь заноситъ надъ ней мечъ, чтобы отсѣчь ей голову. Нѣсколько поодаль, съ одной стороны—виднѣются воины, съ другой—подруги святой, ожидающія мученическаго вѣнца. Внизу та же надпись *Չարչարանք Արրդն Գրիգորի, Հայրապետի և Առաքելի*. Сюжетъ этого образа взятъ изъ сочиненія писателя IV вѣка Агаангела, гдѣ подробно описываются изображенныя здѣсь событія, повліявшія на всю дальнѣйшую судьбу армянской церкви. Тамъ же въ ризницѣ хранятся слѣдующіе предметы: серебрянный подсвѣчникъ съ полустертой надписью *Ծրշտակ և աշտակի....* т. е. «подсвѣчникъ въ память.....», старыя ризы изъ дорогой парчи, употребляемыя въ церквахъ у Армянъ Григоріанъ, ковры и проч., далѣе, экземпляръ Шаракана, изданнаго въ 1718 году въ Амстердамѣ, рукопись писанная скорописью въ 1230 году арм. эры (1781 г.) о Таинствѣ Евхаристіи. Наконецъ, со времени построения перваго деревяннаго костела въ Могилевѣ, тамъ хранятся метрическія книги на армянскомъ языкѣ съ 1743 по 1826-й годъ, когда армянскій языкъ былъ вытѣсненъ польскимъ, а богослуженіе

совершалось уже по латыни. Кромѣ означенныхъ предметовъ, въ ризницѣ хранятся портреты нѣкоторыхъ армянскихъ епископовъ и, въ томъ числѣ е. Христофоровича, который похороненъ въ костелѣ.

Въ заключеніе сего описанія намъ остается прибавить, что въ Могилевѣ отъ Армянъ сохранились двѣ каплицы: одна—ветхая и совершенно заброшенная, въ ней похороненъ ея основатель, другая находится на кладбищѣ, но всѣ надписи въ ней, какъ и на всѣхъ могильныхъ плитахъ, уже на польскомъ языкѣ.

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКІЙ.

Послѣ покоренія Каффы Турками въ 1475 году¹⁾, часть крымскихъ Армянъ переселилась въ Галицію, Волинь, Трансильванію и въ сосѣднія съ ними страны; здѣсь ихъ предки жили еще въ XII, XIII вѣкахъ²⁾. Въ XVI и XVII вв., съ прибытіемъ новой партіи переселенцевъ, г. Львовъ сдѣлался главнымъ центромъ для Армянъ; вторымъ послѣ Львова считался Каменецъ-Подольскій, о которомъ мы, собственно, и намѣрены говорить.

Миссіонеръ Пиду, который, при содѣйствіи армянскаго ренегата Никола Торосовича, вводилъ унию среди польскихъ Армянъ, въ своей латинской рукописи, переведенной проф. А. Павинскимъ на польскій языкъ, говоритъ, что въ его время (XVII в.) у Армянъ каменецкихъ было четыре церкви: 1) Успенія Богородицы, служившая каедральнымъ Соборомъ; 2) Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи, 3) во имя Святителя Николая и, 4) во имя Св. Стефана. Къ нимъ о. Сѣцинскій присоединяетъ еще два храмъ: а) Георгіевскій, б) Св. Креста; при семъ о первомъ онъ говоритъ слѣдующее: «на планѣ Томашевича на югъ отъ армянской площади, выше существовавшей тогда православной Николаевской церкви, обозначено подъ цифрой «9» такъ: «сгорѣвшій храмъ Св. Георгія, нынѣ только пустое мѣсто». О второмъ онъ выражается такъ: храмъ Св. Креста, какъ видно изъ актовъ XVII вѣка, былъ гдѣ-то на поляхъ армянской Общины, на юго-востокъ отъ города, на Каменной Горѣ. Находимъ также упоминаніе объ армянской каплицѣ Св. Креста, говоритъ онъ далѣе, разрушенной во время подступленія подъ Каменецъ Турокъ въ 1621 году. Не есть ли эта каплица одно и то же—съ храмомъ, бывшимъ за городомъ, на поляхъ армянской общины? (см. о Сѣцинскаго городѣ Каменецъ-Подольскій, Кіевъ 1895 года, стр. 183). Тѣ же самыя свѣдѣнія объ упомянутыхъ храмахъ, за исключеніемъ Георгіевскаго, мы находимъ въ книгѣ г. Эзова — *Բնիք ֆրոնթիւն չպոյղ Լեհաստանի ընդ եկեղեցւոյն հոռվայ. ՚ի Ս. Պետերբուրգ 1884. էջ 12—13.* (Насильственное присоединеніе Армянъ польскихъ къ римско-католической церкви. СПБ. 1884) и у патера Медичи (*Մ. Բժշկեանց*) въ его капитальномъ трудѣ *Ճանապարհորդութիւն ՚ի Լեհաստան և յայլ կողմանս ընկեալս ՚ի հայկազեանց սերելոյ ՚ի նախնեաց Անի քաղաքին. Վենետիկ 1830.*

1) Брунь Ф. Черноморье. Ч. I стр. 236. Одесса 1879 г.

2) Абаза В. Исторія Арменіи. СПБ. 1888 г. стр. 98 и Чамчіанъ. Т. III.

(Путешествіе въ Польшу и другія страны, обитаемыя Армянами, потомками прежнихъ жителей г. Ани. Венеція 1830.). У того и другого вмѣсто Георгіевскаго упоминается храмъ во имя Григорія Просвѣтителя, извѣстный намъ изъ автобіографіи вардапета Теръ-Оксентіоса, служившаго въ немъ въ 1721 году первую литургію, послѣ полученія имъ сана священника. Судя по числу означенныхъ церквей, надо полагать, что въ Каменцѣ число Армянъ было довольно значительно и, они играли тамъ не послѣднюю роль. Это видно изъ нижеслѣдующихъ словъ покойнаго о. Дороновича: въ Каменцѣ въ то время (въ XVII стол.) считалось 1200 семействъ Армянъ. Сравнительно съ каменецкими жителями другихъ народностей, они занимали весьма большую часть г. Каменца. Нынѣшняя Губернаторская площадь составляла гораздо меньшую половину армянской части, такъ что домъ, бывшій на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ вчернѣ построенный громаднѣйшій домъ Дворянскаго Собранія, находился въ центрѣ торговой площади армянской. Домъ этотъ былъ двухъэтажный; въ немъ была ратуша, въ которой разбирались важныя общественныя армянскія дѣла. Фронтонъ этого зданія былъ украшенъ открытою галлереею—со скамьями и представлялъ родъ биржи. Здѣсь армянскіе патриціи устанавливали цѣны на привозимыя съ востока произведенія и, притомъ цѣны не для одного Каменца, а для цѣлой Польши, даже для Россіи. Площадь армянская—продолговатая, окруженная высокими каменными домами и магазинами, украшена была еще четырьмя церквами. Изъ нихъ Успенская была на задней сторонѣ, гдѣ теперь стоитъ домъ доктора Калинскаго. Это было большое деревянное зданіе, разрушенное во время бомбардированія Каменца Турками (1672 года). На юго-востокѣ была небольшая церковь во имя Св. Стефана на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время усадьба Коревицкаго. На восточной сторонѣ площади—церковь Св. Николая и за нимъ меньшая церковь во имя Пресвятой Дѣвы Маріи съ обширнымъ кладбищемъ (см. М. Дороновича—Армяне въ Подоліи и первая церковь ихъ въ Каменцѣ, нынѣ градская церковь Православная во имя Святителя Николая. Каменецъ-Подольскъ 1880 г.).

Послѣ этихъ необходимыхъ историческихъ справокъ, обратимся теперь къ древностямъ (армянскимъ). Между послѣдними первое мѣсто, безспорно, принадлежитъ двумъ сохранившимся отъ Армянъ храмамъ: во имя Святителя Николая (быв. во имя Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи) и армянскому Николаевскому костелу. Первая—Николаевская Православная церковь стоитъ на крутомъ и неприступномъ берегу рѣки Смотричь, не далеко отъ армянскаго костела; она каменная и небольшихъ размѣровъ; стѣны толстыя съ сильными подпорами, окны маленькія и устроены почти подъ самымъ сводомъ, отчего внутри церкви ощущается недостатокъ свѣта. Лѣвая внутренняя стѣна, украшена рельефнымъ изображеніемъ эчміадзинскаго католикоса Мельхиседека (1593—1628 г.) въ полномъ облаченіи съ митрой на головѣ. Въ недавнее время, говоритъ о. Сѣцинскій (стр. 155. Кам.-Подольскій), для лучшей установки иконы Святителя Николая—часть горельефа испорчена. Помянутый Мельхиседекъ, погребен-

ный здѣсь, тотъ самый патріархъ, который, по свидѣтельству армянскаго писателя XVII вѣка Аракела Тавризскаго, покинулъ свой высокій постъ въ Эчміадзинѣ въ 1624 г. вслѣдствіе персидскихъ чрезмѣрныхъ поборовъ и убѣжалъ, тайкомъ, сначала въ Константинополь, а потомъ во Львовъ; тутъ вопреки волѣ галиційскихъ Армянъ, онъ посвятилъ Никола Торосовича, 22 юношу, въ епископы и назначилъ его на львовскую кафедру, а самъ уѣхалъ въ Каменецъ и умеръ тамъ въ 1628 году. Печальной памяти Никола Торосовичъ, какъ извѣстно, при помощи іезуитовъ ввелъ унию среди польскихъ Армянъ во второй половинѣ XVII вѣка.

Изъ предметовъ, сохранившихся въ церкви Св. Николая отъ Армянъ-униатовъ отмѣтимъ лишь слѣдующее: серебряная чаша для Св. даровъ, да нѣсколько старыхъ священническихъ ризъ. Остальныя вещи и книги переданы на храненіе въ Духовный Архивъ при Соборѣ. Къ нашему крайнему сожалѣнію, мы не застали хранителя его о. Сѣцинскаго въ Каменцѣ, чтобы осмотрѣть въ Архивѣ переданные туда предметы. Въ церковной оградѣ, бывшей когда-то кладбищемъ, сохранилось нѣсколько надгробныхъ плитъ со слѣдами надписей. Напр. на одной изъ нихъ я разобралъ слѣдующія слова: *ԹՎ Ռա...* «лѣта 1001 арм. эры» (1552 г.); на другой—*Ի ներքո (տապալանի) և ճարճին Ուլու.....* «подъ надгробной плитой находится прахъ Улу.....». Другихъ надписей не сохранилось, время все уничтожило. Тамъ же въ оградѣ стоитъ еще старыи домъ, гдѣ, нѣкогда, жили армянскія монахини—девятки, которыя съ появленіемъ Турокъ въ Каменцѣ въ 1672 г. покинули городъ.

О времени построения и возобновления церкви Благовѣщенія Св. Дѣвы Маріи (нынѣ Николаевского Православнаго храма) патеръ Медичи говоритъ слѣдующее: когда Армяне впервые прибыли сюда, они сначала построили здѣсь деревянную церковь, затѣмъ въ 1597 г. на мѣстѣ нея воздвигли каменную, какъ видно изъ одной записи, писанной круглымъ почеркомъ. Она гласитъ такъ:

«Это—памятникъ (письменный) Св. Благовѣщенія Богородицы. Благословенна Пресвятая Троица, Отецъ и Сынъ и Св. Духъ и, благословенна Св. Богородица. Собрался весь городъ, судья и всѣ вообще и старъ и младъ потолковать по поводу святой церкви во имя Благовѣщенія Св. Богородицы. Она издревле была деревянной, ветхой и близкой къ разрушенію. Изъ прихожанъ были избраны слѣдующія три лица: Улу Ходжа, сынъ Донуша, Вардересъ, сынъ священника Іоанна и Якубъ, сынъ Гаспара. Эти выборные отъ народа, ходили по домамъ, собирали пожертвованія на возобновленіе храма. Каждый жертвовалъ по мѣрѣ силъ своихъ, кто деньгами, кто строительнымъ матеріаломъ, а кто натурой, подвозя на своихъ подводахъ камень, известь и песокъ. Такимъ образомъ, благодаря щедрымъ приношеніямъ и, предстательству Св. Богородицы, на томъ же фундаментѣ и въ тѣхъ же размѣрахъ построили новый, каменный храмъ». Далѣе, рассказывается, что въ 1602 году церковь пострадала отъ пожара и ктиторъ Михно тогда же возобновилъ ее, стѣны выбѣлилъ, крышу покрылъ черепицей, а церковную ограду поднялъ нѣсколько выше. Во

время пожара церковные колокола растаяли и въ 1053 г. арм. эры (отъ Р. Хр. 1604 г.) пришлось ихъ снова отливать. Въ 1607 Якубъ построилъ новый алтарь и богато украсилъ его; въ 1615 Юрко (извѣстный войтъ каменецкихъ Армянъ, часто упоминаемый въ судебныхъ книгахъ XVI и XVII, хранящихся въ Центральномъ Архивѣ Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ) положилъ основаніе престолу Архангеловъ. Запись заканчивается 1627 годомъ. Въ концѣ XVII столѣтія, при владычествѣ Турокъ, которые удержались въ Каменцѣ отъ 1672 до 1699 года, церковь Благовѣщенія пришла въ упадокъ, но въ началѣ XVIII в. она была возобновлена благочестивымъ Лятыновичемъ, снабдившимъ ее необходимой церковной утварью. Здѣсь была помѣщена возвращенная изъ Львова чудотворная икона Божіей Матери, гдѣ и оставалась до 1767 г. «Въ семь же году, говоритъ о. Сѣцинскій, былъ освященъ главный храмъ армяно-католиковъ (см. рис. № 1) и сюда перенесена икона, а Благовѣщенскій храмъ

Рис. № 1.

сталъ приписнымъ къ Николаевскому и именовался каплицей. Въ 1811 году оставшіеся въ небольшомъ количествѣ Греко-уніаты, не имѣя отдѣльной церкви для своего богослуженія, выхлопотали у армяно-католическаго епархіальнаго начальства разрѣшеніе, обратить Благовѣщенскую каплицу въ уніатскую церковь съ посвященіемъ ея имени святителя Николая. Уніатской эта церковь была до 1840 г., а въ этомъ году вмѣстѣ съ настоятелемъ Викторомъ Лабейковскимъ, присоединена къ православію. Памятникомъ сего служитъ прибитая на иконостасѣ съ алтарной стороны серебряная медаль въ память воссоединенія западно-русскихъ уніатовъ въ

1839 году (см. стр. 154 — 155. Городъ Каменецъ-Подольскій. Кіевъ 1895 г.). Армянскій католическій костель во имя Св. Николая, извѣстный подъ названіемъ кафедральнаго собора Св. Богородицы, по словамъ о. Сѣцинскаго, построень въ византійскомъ стилѣ. Надъ зданіемъ, говоритъ онъ, возвышается восьмигранный высокій куполъ; главный алтарь на востокѣ; входная западная сторона зданія украшена греко-римскимъ фронтономъ. Самое зданіе церкви окружено съ трехъ сторонъ крытой галлереей, въ которой въ прежнее время собирались представители армянскаго общества для разсужденій по вопросамъ церковно-религіозной жизни. Отдѣльно отъ церкви устроена высокая каменная колокольня съ остроконечной, пирамидальной крышей, на четырехъ углахъ которой устроены какъ бы небольшие башенки» (см. стр. 180. Городъ Кам.-Под.).

Дверей въ церкви три: на сѣверъ, югъ и западъ; алтарей шесть и на главномъ изъ нихъ, обращенномъ на востокъ, помѣщается образъ Николая Чудотворца, за которымъ находится древняя армянская икона Божіей Матери, чтимая не только католиками, но и православными. Богоматерь изображена съ Младенцемъ Исусомъ на лѣвой рукѣ, а правая приложена къ груди; типъ Богоматери армянскій и, вообще восточный, повязка на головѣ и всѣ ризы—черныя, вокругъ головы круглое сіяніе съ надписью, которая не поддается чтенію. Патеръ Медичи, первый списавшій эту надпись, говоритъ, что характеръ ея буквъ близокъ къ древнему, но что онѣ начертаны особымъ способомъ, употреблявшимся будто въ древнихъ рукописяхъ. Однако такое предположеніе ни на чемъ не основано, такъ какъ палеографическія особенности армянскаго письма не составляютъ въ настоящее время тайны въ наукѣ и въ нихъ ничего подобнаго этой надписи мы не нашли.

Что касается до иконы, то ее относятъ къ X вѣку и, по армянскимъ преданіямъ, она писана на доскѣ евангелистомъ Лукой. По общему мнѣнію о. Медичи, Дороновича, Сѣцинскаго и другихъ, эта икона Божіей Матери привезена армянами изъ Ани или изъ какой либо другой мѣстности Арменіи сначала въ Крымъ и оттуда въ 1380 году въ Каменецъ, гдѣ до 1672 г. находилась въ армянской церкви Св. Николая. Когда въ томъ же году Турки, овладѣвъ Каменцемъ, стали притѣснять мѣстныхъ христіанъ: Поляковъ, Русскихъ и Армянъ, послѣдніе покинули городъ и выселились въ другіе края; въ числѣ ихъ находились армянки-монахини, захватившія съ собой главную Святыню Армянъ, икону Божіей Матери (см. у о. Сѣцинскаго.). Въ ризницѣ до послѣдняго времени хранились древнія армянскія рукописи, разная церковная утварь, старыя ризы и проч. Рукописи, по распоряженію высшихъ властей, въ 1891 году были перевезены въ Императорскую Публичную Библиотеку, въ Петербургъ. Сохранился лишь «Служебникъ православныхъ Армянъ, исправленный и дополненный (на католическій ладъ) по приказанію преосвященнаго Архіепископа львовскихъ Армянъ, Владыки Іоанна Тобія Августиновича, во Львовѣ въ 1728 году и переписанный недостойнымъ священникомъ о. Никогосомъ Хачикьяномъ въ г. Станиславовѣ въ 1740 году (годъ арм. эры

1189 г.)» Имѣются также портреты прежнихъ канониковъ и армянскихъ епископовъ, настоятелей церкви и благотворителей: 1) Чайковскій, убитъ въ 1769 году; 2) Николай Богдановичъ 1786—1796 г.; 3) Андрей Богдановичъ 1796—1815 г.; 4) Иосифъ Христофоровичъ, епископъ армянскій; 5) Валеріанъ Тумановичъ, архіеп.; 6) Богдановичъ, президентъ города; 7) Яковъ Августовичъ, епископъ; 8) Симонъ,—сынъ Котлубея, первый основатель Николаевской церкви.

Рис. № 2.

Далѣе, въ галереѣ на стѣнѣ, противъ южныхъ дверей, находимъ мраморную плиту 1717 г., съ травянымъ орнаментомъ и армянской надписью въ 14 строкъ.

Въ томъ же храмѣ, кромѣ чудотворной иконы Божіей Матери съ надписью сверху *Ապաւէն մեղաւորաց* «убѣжище грѣшныхъ», находятся еще два образа XVII вѣка, съ мощами св. дѣвы Гаянэ и на нихъ слѣдующія надписи отъ жертвователей:

1. *Թշուկ ետուն գանձանակին եղբայրն ՚ի Սր Նիկոլա եկեղեցին այս անգին մարգարիտ զսբ մասն Գայանեա կուսին ՚ի գլխաւորութեան ըսն Շմերին Եղպովեցին և զՏիկին Սօմերցբիլին. թվ չայոց ՌՃԹ և Դեկտեմբերի իգ Քամենից Միքայէլ չրեշտակապետի.* Это означаетъ: (фотографія № 1).

Братья пожертвовали на память въ кассу церкви Св. Николая сей драгоценный перлъ — часть мощей дѣвы Гаянэ, во время главенства пана Шмека Ехбовица и госпожи Сомницкой. Лѣта 1109 арм. эры (1660 г.) Декабря 23. Каменецъ образъ Миханла архангела. (Фотографія № 2).

2. *Թիշատակ³⁾ և պատկերակրս Տնուրիճանի որդի Բիրզատա մղտէսին և իւր կենակցո ևս մղտէսին ՚ի զուսն Սր Նիկոլա եկեղեցին. թվ. ՌՃԳ.* (Рис. № 2).
Образъ (архан. Гавриила) въ память мгтеси Пирзада, сына Тнуриджана и супруги его также мгтеси, пожертвованъ въ церковь Св. Николая лѣта 1102 арм. эры (1653 г.).

Въ церковной оградѣ находятся еще нѣсколько надгробныхъ камней, покрытыхъ надписями, которыя, однако, такъ сильно вывѣтрились или покрыты такимъ толстымъ слоемъ мха, что нѣтъ никакой возможности разобрать ихъ цѣликомъ. При колокольнѣ сохранилось еще каменное зданіе часовни Св. Стефана, гдѣ на время была помѣщена икона привезенная изъ Львова. Объ основаніи описываемаго храма до насъ дошли самыя точныя свѣдѣнія въ видѣ подлиннаго завѣщанія основателя Николаевского храма, Синана Хутлубея, (рис. № 3), котораго портретъ хранится въ ризницѣ. Означенное завѣщаніе⁴⁾ есть памятникъ конца XIV вѣка, писанный на пергаментѣ круглымъ и очень отчетливымъ почеркомъ въ одинъ столбецъ, въ 847 году арм. Эры (отъ Р. Хр. 1398 г.); въ немъ послѣ первой строки, помѣщенъ вензель, дѣлящій 2-ю, 3-ю, 4-ю строки на двѣ равныя половины; на вензелѣ, замѣнявшемъ, вѣроятно, печать, намъ

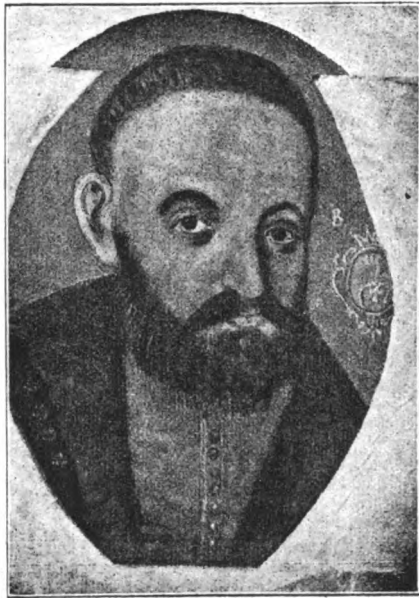

Рис. № 3.

³⁾ О. Алишанъ эту надпись читаетъ нѣсколько иначе, исправляя ея орфографію; кромѣ того, полагаетъ что это — образъ не Гавриила, а Св. Стефана (?). См. его соч. *Կամենից* стр. 52. Вен. 1896 г.

⁴⁾ Собственность частного лица.

удалось прочесть имя автора завѣщанія и основателя храма *Урнънъ чѣл* (Синаанъ-бей).

Завѣщаніе, это фотографическій снимокъ съ котораго обязательно

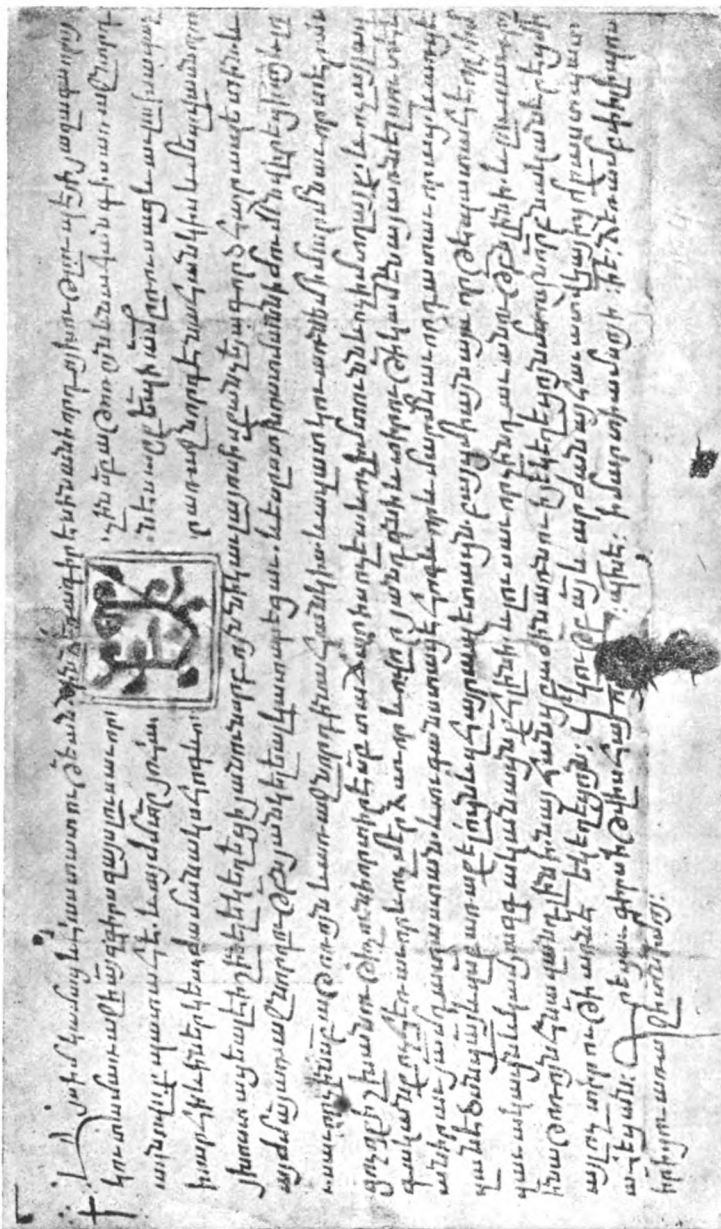

Рис. № 4.

доставилъ намъ членъ Окружнаго Суда въ Каменецъ-Подольскомъ, Л. Н. г. Мыкыртычянцъ. (Фот. снимокъ № 4) гласить:

Այս իմ կամաց և հաստատութեան անձին ձեռագիր է
 Սինանի որդոյ խուժուպէտի յաղագս որոյ կուտամ
 առաջի այ զգիրս պայս Լուսաւորչին սբ Աթոռոյն
 և նահանգիս առաջնորդացն, ով որ պատահէ. և այժմ
 Տր Յոհանէս արքեպիսկոպոսի ամենայն ընդուսաց և աւլաթաց
 աշխարհի և ի ներկեա ժամանակս հոգևոր առաջնորդ է
 նահանգիս և մեզ վասն որոյ խոստացեալ է ի շինել եկեղեցի
 յանուն սրբոյն նիկաւայոսի պրանչելագործ հայրապետին.
 և այժմ այ առաջնորդութեամբն յանկ ելեալ կատարեցաւ.
 և ես ըստ խոստմանն իմում նվիրեցի այ և լուսաւորչին սբ
 աթոռոյն և առաջնորդի նահանգիս. և ազատ կուտանեմ
 ի մարմնաւոր տէրանց. ոչ որ իշխանութիւն չունի, որ տիրէ
 սբ տաճարիս. ոչ ես, և ոչ իմ տունն և ոչ իմ տղայք.
 և ոչ այլ ազգականք ոչ հեռաւոր և ոչ մերձաւոր և
 ով որ յանդգնի և տիրութիւն կամենայ առնել սուտ է
 և անիրաւ յամ դատաստան. և տուգանս տացէ հոգևոր
 և մարմնաւոր դատուորաց. և առցլ զանէծան զայ և զսբ
 առաքելոցն և զհայրապետացն. ըսցյ միայն պս որ թէ պատահէ
 որ յիմ զաւակացն և կամ յազգականացն քահանայ լինի և
 լուսաւորչին դաւանութեամբն լինի և լուսաւորչին
 աթոռոյն հնազանդ լինի. նայ հանց դաժին առնու
 ի յեկեղեցոյն մտոցն որ ընական երէց մի այլ ոչ
 տիրութիւն առնէ եկեղեցոյն. վկայութեամբ այ
 և արժանայհաւատ վկայից որք աստ պատահեցան.
 Գրեցաւ գիրս ի թվիս հայոց. Պիւէ. ի մարտի ամսոյ ի ին
 ձեռամբ Փիլիպոս իրիցու առաջի տն իմոյ:

Русский перевод этого документа сдѣланъ покойнымъ М. Эминомъ въ 1873 году и помѣщенъ на польскомъ языкѣ у доктора Антонія І. въ разсказѣ «Pod krzyżem» (Historyczne Opowiadania, I, 12 и 81—82). См. также Труды Под. Епарх. Историко-Статистическаго Комитета, В. II стр. 247.

«Я, Синанъ,—сынъ Котлубея, утверждаю настоящую запись. Свидѣтельствую передъ Богомъ и предъ Святымъ Григоріемъ Просвѣтителемъ и предъ начальникомъ той епархіи, которая имѣетъ образоваться, а теперь въ присутствіи отца Іоанна, архіепископа всей Руси и земли Волошской, который въ настоящее время есть духовный начальникъ нашей и упомянутой страны.—Я далъ обѣщаніе построить святыню во имя свят. Чудотворца Николая; теперь за Божіей помощью я окончилъ ее совершенно и посвящаю ее Богу, Св. Григорію, эчміадзинскому Просвѣтителю и начальнику епархіи той провинціи. Я дѣлаю ее независимою отъ свѣтской власти; никто не имѣетъ права владѣть этою собственностью Господнею,—ни я, ни мой домъ, ни мои сыновья, ни родственники мои, какъ близкіе, такъ и дальніе. Если же кто рѣшится присвоить себѣ святыню, тотъ да будетъ признанъ вѣроломнымъ и нарушителемъ закона, во всѣхъ

судахъ да будетъ подвергнуто наказанію, которое будетъ определено судьями, какъ свѣтскими, такъ и духовными, да подвергнется проклятiю Божию, святыхъ апостоловъ и патріарховъ. Исключеніе только одно: если кто изъ моихъ сыновей или родственниковъ моихъ будетъ священникомъ и послѣдователемъ ученія Св. Григорія Просвѣтителя и будетъ признавать надъ собою власть эчміадзинскаго патріарха, то ему только церковь должна удѣлять часть своихъ доходовъ; никакого другого права онъ не долженъ имѣть. Свидѣтель того, что я выше сказалъ, есть Богъ и люди, присутствующіе при написаніи сего. Документъ этотъ написанъ 847 года армянской эры (1398) г. марта 25 дня, рукою діакона (*Կրկուն* іерея) Филиппа, въ присутствіи самого архіепископа». Съ своей стороны мы считаемъ нужнымъ замѣтить, что подъ эчміадзинскимъ патріархомъ, упоминаемомъ въ этомъ памятникѣ, слѣдуетъ разумѣть верховнаго патріарха и католикоса всѣхъ Армянъ, котораго резиденція въ 1398 году находилась въ г. Сисѣ, въ Каликіи, гдѣ царствовали армянскіе цари изъ династіи Рубенидовъ и Лузиньяновъ и, что только въ 1441 году патріаршій престолъ, при католикосѣ Киракосѣ, обратно былъ переведенъ въ древнюю столицу Вагаршапатъ (Эчміадзинъ). (См. Ист. Арм. Церкви. I. Мовсисянъ. Вагаршапатъ 1884 г. стр. 236—237).

Тотъ же самый строитель храма Синанъ пожертвовалъ въ эту церковь служебникъ, написанный однимъ священникомъ Стефаномъ въ 798 году арм. эры (1349 г.) въ г. Сурхатѣ. Означенный служебникъ въ настоящее время находится, вѣроятно, въ числѣ тѣхъ рукописей, которыя въ 1891 году были взяты изъ Николаевскаго костела и отправлены въ Публичную Библиотеку.

Построенный въ концѣ XIV в. храмъ былъ деревянный, говоритъ о. Сѣцинскій. Чрезъ сто лѣтъ, продолжаетъ тотъ же авторъ, въ 1495 г., болѣе достаточные изъ Армянъ (Каменецкихъ) построили на мѣсто деревяннаго храма новый каменный и въ особомъ придѣлѣ его хранили инсигнии своей общины — печать, хоругвь, королевскія привилегіи и т. п. Затѣмъ, свѣдѣнія у Сѣцинскаго объ этомъ храмѣ прекращаются до 1672 г., когда Турки осадили Каменецъ и, мы пополняемъ ихъ изъ книги патера Медичи (*U. R. 246*), открывшаго особый инвентаръ этой церкви, писанный круглымъ почеркомъ. Туда въ хронологическомъ порядкѣ вносились имена жертвователей съ точнымъ обозначеніемъ сдѣланныхъ ими пожертвованій, событія, имѣвшія какое-либо отношеніе къ храму и т. п. Такъ напр. при войтѣ Донушѣ и ктиторѣ Романѣ прихожане построили каменную колокольню. Въ 1427 году Августа 12-го дня, во дни барона Ланцкоренскаго и при судѣ Нерсесѣ собрались старшины и произвели ревизію имущества Николаевскаго храма, гдѣ оказались: 24 архіерейскихъ и священническихъ ризъ, 12 большихъ и семь малыхъ крестовъ, 6 чашъ и проч. Въ 1566 году Сентября 1-го, въ царствованіи польскаго короля Сигизмунда Августа и при католикосѣ Степаносѣ³⁾, нѣкій благочестивый дворянинъ Григорій

³⁾ Степаносъ умеръ въ 1551 году, а въ 1566 году католикосомъ былъ Михаилъ изъ г. Сивасъ.

съ женой своей панной Азизко, замѣтивъ малые размѣры Синаповскаго храма, не вмѣщавшаго въ себѣ всѣхъ прихожанъ, задумали положить основаніе новому храму и на собственныя средства построили его въ болѣе

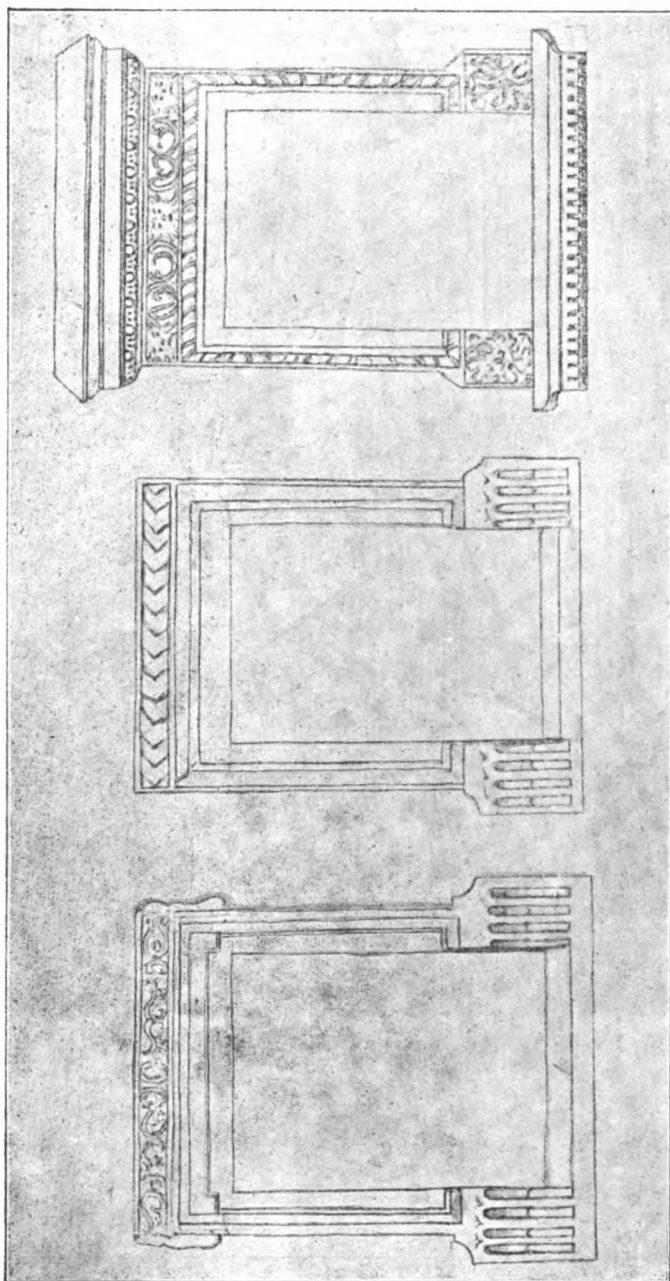

Рис. № 5.

широкихъ размѣрахъ. Третья перестройка храма, съ пристройкой къ нему галлерей, произведена на средства ктитора Михно,—сына Донуша и хожда Андрея изъ Каффы въ 1577 году. Помянутый ктиторъ съ женой своей

Гулафъ въ 1582 году пожертвовали епископскую митру, усѣянную жемчугомъ и драгоцѣнными камнями и, они же отказали Николаевской церкви

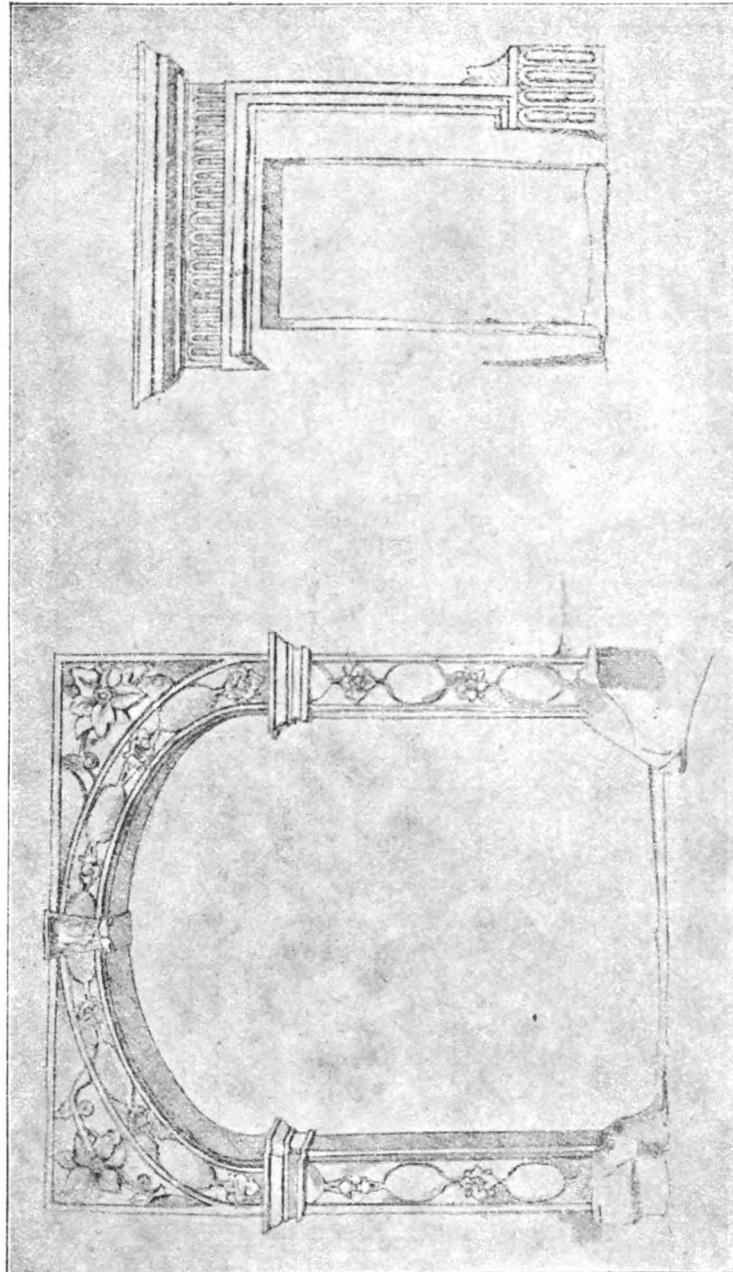

Рис. № 6.

въ 1598 г. свой домъ и лавку. Въ 1601 году въ царствованіи Сигизмунда III-го старшины купили за 2330 флориновъ находящіеся близъ церкви дома, снесли ихъ и расширили церковную ограду

Въ 1602 г. тотъ же ктиторъ Михно окружилъ церковь высокой каменной стѣной, а въ слѣдующемъ 1603 г. надъ западной дверью построилъ красивый фронтонъ; тяжелый куполь церкви былъ замѣненъ болѣе легкимъ, на что изъ общественной кассы истрачено 690 флориновъ. Въ 1607 году пожертвованъ большой колоколъ, въ 1611 г. отъ протоіеря Хачатура поступили разныя древнія рукописи, въ 1623 г. львовскій армянинъ Исаакъ на свои собственныя средства поставилъ правый престолъ, а панъ Митко возобновилъ лѣвый престолъ во имя Св. Богородицы; этимъ исчерпываются свѣдѣнія у Медичи (см. стр. 137—138).

Въ 1672 году церковь пострадала во время осады Каменца Турками и въ продолженіи полулѣтка стояла въ развалинахъ; въ 1756 году приступлено къ реставраціи ея и окончено въ 1767 году и въ это же время армянская икона Божіей матери торжественно принесена изъ Благовѣщенскаго храма сюда, въ Николаевскій костель. (См. Сѣцинскій 180).

Въ заключеніе прилагаемъ снимки съ нѣкоторыхъ архитектурныхъ деталей доставленныхъ намъ Мыкыртчянцомъ, собранныхъ имъ въ армянской части города и деталей Николаевскаго костела, (см. снимки №№ 5, 6 и 7).

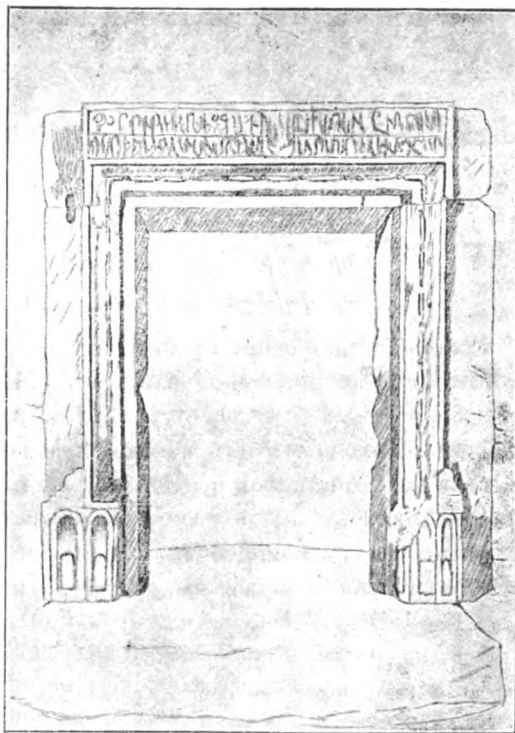

Рис. № 7.

Рядомъ съ православной Николаевской церковью, (бывшей Благовѣщенской) находится нынѣ домъ съ садомъ, принадлежащій частному лицу Фекельманъ. Такимъ образомъ и усадьба Фекельманъ когда-то входила въ составъ церковныхъ владѣній и, тамъ нерѣдко находили могилы, изъ которыхъ двѣ сохранились до сихъ поръ. Одна изъ нихъ турецкая съ квадратнымъ камнемъ, надъ которымъ красуется шаръ; съ турецкою надписью, плохо сохранившаяся—христіанская (длина 1 ар. 10 вер., шир. 12 вер. и высота восемь)⁶⁾, украшенная сложнымъ узоромъ, съ изображеніемъ на срединѣ ножницъ, перерѣзывающихъ нить.

⁶⁾ Къ сожалѣнію, рисунокъ не сохранился у насъ.

Надпись изъ трехъ строкъ находится съ боку и гласитъ слѣдующее (см. рис. № 9).

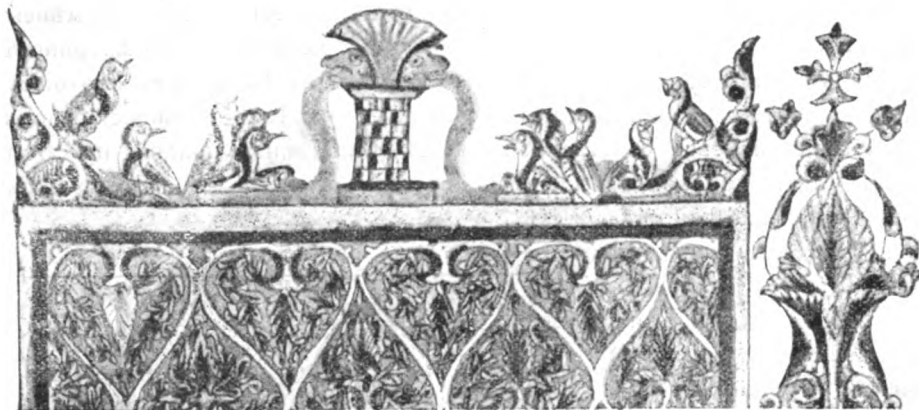

Рис. № 9.

*Այս է տապան Հանգստեան Հոթենցի Բարեջա-
նի որդի Սողոմոնի կողակից Գուլիգին
որ փոխեցաւ ի կեանս Թվին ՌՄԺԲ-ին*

Гробница упокоенія Гуликъ, супруги Бабаджанова сына Соломона, изъ Хотина ⁷⁾, которая скончалась въ 1212 г. арм. эры (1763).

Далѣ въ одномъ изъ узкихъ переулковъ города, близъ Пожарнаго депо, находится обширная усадьба Коревицкой, гдѣ по свидѣтельству покойнаго Дороновича, нѣкогда стояла армянская церковь во имя Св. Стефана ⁸⁾. Надъ калиткой, выходящей въ означенный переулокъ, хорошо сохранившаяся армянская надпись въ двѣ строки которая (рис. № 7) гласитъ:

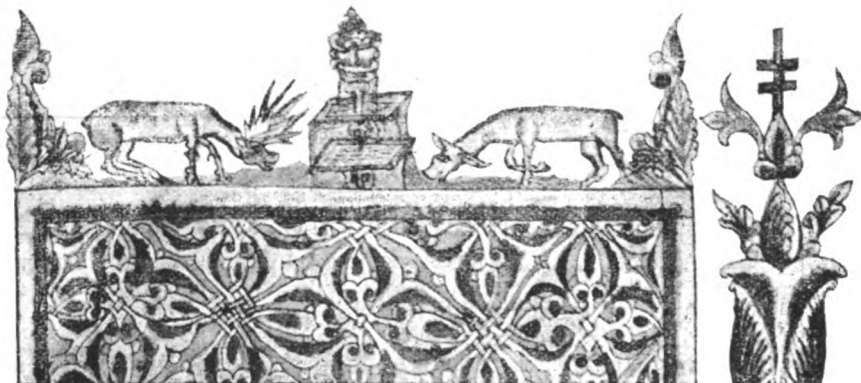

Рис. № 10.

⁷⁾ Бывшая крѣпость, находящаяся на противоположномъ берегу р. Днѣстра нъ 24 верстахъ отъ Каменца-Подольска.

⁸⁾ По мнѣнію п. Медичи тамъ стояла церковь Григорія просвѣтителя, а не Св. Стефана.

Չորսւթիւն իմ և օգնութիւն իմ տէր, և եղև ինձ
 ՚ի փրկութիւն. Պր Յնճաննէս շինել ետ բնակարանս

Թվ. Ռթ. ւ Բ. у п. Медичи ՌԿԹ = 1069 г. (1620).

Господь—сила моя и помощь; онъ содѣлался моимъ спасеніемъ (см. псаломъ 117 ст. 14); баронъ Іоаннесъ построилъ это обиталище. Лѣта арм. эры 1009 (1560 г.).

СЕЛО ЖВАНЕЦЪ.

Окончивъ мои изысканія въ Каменцѣ, я поѣхалъ въ село Жванецъ, отстоящее отъ Каменца на разстояніе 18 верстъ. Единственнымъ памятникомъ пребыванія нѣкогда, здѣсь Армянъ, служитъ костель Св. Богородицы, прекрасное каменное зданіе, увѣнчанное двумя колокольнями и построенными, по мнѣнію патера Мидичи, въ Іоническомъ стилѣ. Изъ иконъ, сохранившихся въ церкви достойны вниманія слѣдующія 1) Икона Гаетана, которому является Богоматерь; 2) Древняя икона апостола Петра съ надписью: Սուրբ Պետրոս առաքելաւ. յիշատակ է Ազրուսի մահաւորի Սարգիս որդի ծառայ Սահակին. «Святой апостоль Петръ, въ память раба Саака, сына мугдуси Саргиса изъ Эрзерума». (Турец. Арменіи); 3) Икона апостоловъ Фаддея и Варѳоломея; 4) Икона Григорія Просвѣтителя и папы Сильвестра съ двумя дьяконами, изъ которыхъ одинъ несетъ чашу съ дарами, а другой обмокнувъ перо въ крови Христа, подаетъ Григорію для подписанія договора о духовномъ единеніи. (Сюжетъ этой иконы взятъ изъ преданія, сохранившагося въ сочиненіи, преписываемомъ Агаѳангелу, пис. IV в.); 5) Икона съ изображеніемъ обряда вѣнчанія, совершаемаго надъ царемъ Тиридатомъ и царицей Ашхѣнъ.

Передъ престоломъ Григорія Просвѣтителя расположена плита съ надписью: «Могила Назара, сына Акопа, изъ рода Харибъ-Шахья, изъ Прсту; скончался въ 1205 году арм эры (1756 г.). При церкви сохранились двѣ армянскія книги: печатный Шараканъ, изданный въ Іерусалимѣ въ 1743 году и метрическая книга отъ 1718 по 1733 г.

На разстояніе пяти верстъ отъ Жванца, за Днѣстромъ, находится бывшая крѣпость Хотинъ, гдѣ кромѣ старыхъ книгъ, изданныхъ въ Іерусалимѣ и Константинополѣ, ничего примѣчательнаго намъ не удалось видѣть. Вся церковная утварь, за упраздненіемъ старой церкви, была отослана въ епархію, въ Кишиневъ, куда вскорѣ и мы направились изъ Каменца.

Коллекція старинныхъ армянскихъ рукописей К. Оханджаньяна въ Кишиневѣ.

1. Евангеліе 1699 года писано на плотной, лощенной бумагѣ, убо-ристымъ, но не особенно красивымъ круглымъ почеркомъ, въ два столбца. Число листовъ 267, вышина ихъ 20 сант. Заставки въ византійскомъ стилѣ, съ сильнымъ персидскимъ вліяніемъ. Миниатюры евангелистовъ занимаютъ всю страницу, хотя въ рукописяхъ XVII столѣтія страницы, вообще раздѣляются на правильные четырехугольники, въ которыхъ помѣщаются отдѣльные сюжеты. Типъ евангелистовъ, несомнѣнно, восточный, фигуры ихъ нарисованы правильно, одежда, складки ея и вся драпировка исполнены вѣрно, но краски на нихъ не отличаются яркостью и выцвѣли, какъ и на всѣхъ прочихъ орнаментахъ разбираемой рукописи. Украшеніе страницъ не занимаетъ всю длину ея, какъ на рукописяхъ XIV и послѣдующихъ вѣковъ; заглавныя буквы составлены изъ символическихъ животныхъ, у зачалъ онѣ предпочтительно состоятъ изъ птицъ и арабесковъ, на поляхъ мелкія украшения: человѣческія фигуры, сирены, шатровыя башни съ овальнымъ шаромъ на верху, съ копьемъ, птицы, изъ коихъ часто съ змѣями въ клювѣ и пр. Вообще же характеръ украшеній одинаковъ съ орнаментомъ рукописей фотографіи съ которыхъ вывезены А. М. Павлиновымъ изъ Ахалцыха, Сатлела и Эни-Рабатъ⁹⁾. Въ концѣ евангелія отъ Іоанна имѣется длинная записка, изъ которой сдѣлаемъ краткое извлеченіе *Գրեցաւ սր յԱւետարանս 'ի Թրակայնի մերոս չայոց ՌձԻՐ 'ի յԵրկիրս Մոկայ 'ի գեղն Կարգիջաց' ընդ հովանեաւ սր Գրգրիտափորին 'ի դառն և 'ի նեղ ժամանակիս. յորոս նեղիմք 'ի ձեռս պլկգեաց և պլն:*

«Св. Евангеліе писано въ 1148 году нашей армянской эры (отъ Р. Хр. 1699 г.) въ деревнѣ Каргиджацъ, Мокской области, подъ покровительствомъ Св. Христофора, въ горькое и тяжкое время, когда приходилось намъ терпѣть притѣсненія отъ чужестранцевъ¹⁰⁾». Далѣе изъ той же записи мы узнаемъ, что писцомъ рукописи былъ нѣкій Григорій. Что же касается Мокской области, то она находится нѣсколько южнѣе ванскаго вилайета и нынѣ входитъ въ составъ послѣдняго.

Изъ другихъ двухъ записей, находящихся въ началѣ и концѣ рукописи, явствуетъ, что послѣдняя въ 1701 году была куплена нѣкимъ Хачатуромъ, а въ 1754 году владѣтелемъ ея былъ нѣкій Михаилъ. Переплетъ рукописи по обыкновенію досчатый, обтянутый кожей и украшенъ металлическою пластинкою съ тремя крестами.

2. Евангеліе писанное на пергаминѣ круглымъ почеркомъ въ два столбца, неизвѣстно кѣмъ и когда. Въ ней число листовъ 165, длина листа 17½ сант. Рукопись дефектная, не достаетъ цѣлаго Евангелія отъ

⁹⁾ Матеріала по Арх. Кавказъ. Т. III. Древне-армянскія рукописи вывезенныя Экспедиціей 1888 г. стр. 92.

¹⁰⁾ Намекъ на постоянныя и продолжительныя войны между Персіей и Турціей за обладаніе Арменіей въ концѣ XVII в.

Іоанна, а Евангеліе отъ Луки заканчивается 39-ымъ стихомъ XI-ой главы. Заставки въ византійскомъ стилѣ, на верху чаша, а по сторонамъ по два павлина. Заглавныя буквы зоографическія и большихъ размѣровъ, около семи сантиметровъ, другія составлены изъ птицъ и арабесокъ. На поляхъ изображены птицы и разные мелкіе узоры, нѣкоторые, впрочемъ, только обрисованы, но недодѣланы. Замѣчательны два образца шатровыхъ башенъ, украшающіе всю длину листа, и заканчивающихся крестомъ. Краски и чернила во второй половинѣ рукописи лучше сохранились, чѣмъ въ началѣ. На основаніе вышеописанныхъ примѣтъ, рукопись можно отнести къ памятникамъ XIV столѣтія.

3. Евангеліе писано на бомбицинѣ круглымъ и убористымъ почеркомъ въ два столбца, неизвѣстно когда. Число листовъ 267, длина каждаго листа 21 сант. Заставки того-же типа какъ и вышеописанныя, а одна изъ нихъ воспроизводитъ тѣхъ-же сирень какъ изданныя въ Евангелии изъ Сатлела¹¹⁾. Въ началѣ рукописи имѣлось тринадцать миниатюръ изъ земной жизни Христа: Благовѣщеніе, Рождество, Крещеніе, Исусъ во храмѣ, Входъ въ Іерусалимъ, Взятіе подъ стражу, Несеніе креста, Распятіе, Снятіе со Креста, Погребеніе, Сошествіе Св. Духа и проч. Далѣе, Канонъ Евсевія, разукрашенная по обыкновенію колонками, вазами, изображеніе Спасителя, птицъ и пр. Переплетъ досчатый, обтянутый кожей, съ металлическою рамкою, состоящей изъ серебряныхъ гвоздей. Въ началѣ и концѣ рукописи находятся по два пергаментныхъ листа изъ рукописнаго Евангелія гораздо древнѣе описываемаго и писанные крупнымъ уставомъ IX или X столѣтія. Изъ единственной записи въ выходѣ видно, что Евангеліе принадлежало нѣкой Рипсиміи и только. Судя по всѣмъ вышеозначеннымъ примѣтамъ, разбираемая рукопись относится къ XVI вѣку.

4. Рукопись Евангелія 1641 года писана на бомбицинѣ, красивымъ и круглымъ почеркомъ, въ два столбца; число листовъ 326, длина страницы 10¹/₂. Въ началѣ рукописи на особыхъ пергаментныхъ листахъ изображены девять миниатюръ изъ земной жизни Христа, сильно пострадавшія отъ времени, фонъ вездѣ золотой, и преобладающій цвѣтъ красокъ голубой и красный. За миниатюрами слѣдуетъ десять листовъ канонъ Евсевія, разукрашенныхъ, какъ и всегда, узорами, птицами. Очевидно, вышеозначенные пергаментные листы, число коихъ 19, взяты изъ болѣе древней рукописи. Миниатюры всѣхъ четырехъ евангелистовъ на лицо; типъ у нихъ персидскій, такъ какъ рукопись, какъ увидимъ ниже, писана въ Персіи. Заставки хотя и въ византійскомъ стилѣ, но весь орнаментъ носитъ характеръ персидскихъ тканей или ковровъ. На поляхъ бойкой рукой сдѣланы мелкіе и великолѣпные узоры, арабески, цвѣты; попадаются также изображенія святыхъ, шатровыя башни. Въ началѣ и концѣ рукописи двѣ записи, со свѣдѣніями о самой рукописи. Запись въ концѣ гласитъ слѣдующее:

¹¹⁾ Матеріалы по Археол. Кавказъ. Т. III, табл. LV.

Արդ գրեցաւ սր աւետարանս ձեռամբ մեղսամած Գասպար երէց գրչի 'ի յերկիրս Իսպահան, որ Շօշ կոչի 'ի յեզր Նարըն-Ղալային, որ Թաւրասկան ասի, ընդ հովանեաւ Սր Ածածնի. և հայրապետութեան Տր. Խաչատուրին թվինի. Ռդ.

Ես Սահակս գնեցի զսր. աւետարանս 'ի հալալ ընչից իմոց. Յշտկ ինձ և ծնողաց իմոց. իմ հօրն Փիրղուլէ և մօրն իմ Մարգարիտին. և եղբօրն իմ Եղիային. և հանգուցեալ եղբօրն իմ Մարգարէ. և կողակցին իմ Շուշանին ամէն. 'ի Թուականիս հայոց ոճ. ամին գնեցի զսր աւետարանս յիշատակ ինձ Սահակիս և ամ առու արևան մերձաւորացն իմոց. ամէն. «Святое Евангеліе писано рукою многогрѣшнаго писца, іерея Гаспара въ Исфаганьской области — Шошъ, на берегу Нарынъ — Кала, называемаго Тарасканъ, подъ покровительствомъ Св. Богородицы, въ патріаршествѣ владыки Хачатура въ 1090 году (отъ Р. X. 1641) ¹²⁾».

Я, Саакъ купилъ сіе св. Евангеліе на праведныя свои средства въ память себя, родителей моихъ отца Пирхулé, матери Маргариты, брата Иліи, покойнаго брата Маргарé, и жены моей Сусанны. Въ 1100 году (1651 г.) купилъ св. Евангеліе на память мнѣ, Сааку и всѣмъ кровнымъ роднымъ моимъ аминь.

Запись въ началѣ рукописи сообщаетъ, что — нѣкто Бояджи Оханесь, купивъ это евангеліе на свои собственные средства, пожертвовалъ его въ церковь Св. Іоанна, въ Акробагетѣ въ 1765 году.

5. Рукопись Евангелія писана на толстой бомбицинѣ, круглымъ почеркомъ въ два столбца; число листовъ 282, длина страницы 18 сант. Особенной художественной отдѣлкой не отличается рукопись. Миниатюры евангелистовъ занимаютъ всю страницу, за исключеніемъ миниатюры Марка, занимающей только половину. Такое отступленіе въ изображеніи евангелистовъ прямо уже указываетъ на конецъ XVI-го столѣтія, такъ какъ миниатюры въ рукописяхъ XVII вѣка, какъ спаведливо замѣчаетъ графъ А. С. Уваровъ ¹³⁾ рѣдко занимаютъ всю величину страницы и большею частію страница раздѣлена на правильные четырехугольники, въ которыхъ помѣщаются отдѣльные сюжеты. Типъ евангелистовъ несомнѣнно, восточный, одежда, ея складки и вся драпировка исполнены не совсѣмъ удачно, руки и ноги неестественны и нарисованы неправильно; на миниатюрѣ Матѳея сверху благословляющая рука. Заставки византійскія и писаны съ готовыхъ образцовъ предыдущихъ вѣковъ; подъ заставками попарно нарисованы сирены у Матѳея, львицы у Марка, птицы у Луки и Іоанна. Въ заставкѣ у Марка же красуются двѣ сирены въ красныхъ вѣнцахъ; заглавныя буквы, въ началѣ первой главы у всѣхъ евангелистовъ, составлены изъ символическихъ животныхъ, которыхъ однако, нѣтъ

¹²⁾ Указаніе на патріарха Хачатура невѣрно: въ то время т. е. въ 1090 году (1641) г.) верховнымъ патріархомъ всѣхъ Армянъ и, въ томъ числѣ и персидскихъ Армянъ, былъ Филиппъ, который правилъ церковью, имѣя резиденцію въ Эчміадзинѣ, отъ 1633 по 1655 г.

¹³⁾ Труды Предварит. Ком. Гѣфл. Сѣѣзда. Эчміадзинская Табл: стр. 350.

въ рамкахъ, гдѣ находятся изображенія самихъ евангелистовъ. Ев. Іоаннъ, по обыкновению, представленъ вмѣстѣ съ Прохоромъ. Другія, мелкія украшенія на поляхъ сдѣланы правильно и красиво, но изяществомъ не отличаются. Между ними заслуживаютъ вниманія четыре типа шатровыхъ башенъ довольно тяжелой архитектуры. Въ орнаментировкѣ всей рукописи вообще повторяются мотивы предыдущихъ вѣковъ отъ III до XVI в. включительно. Преобладающіе цвѣта на миниатюрахъ и на всѣхъ прочихъ украшеніяхъ — красный, голубой, желтый и зеленый; золото отсутствуетъ. Въ концѣ рукописи есть слѣдующая записка, но безъ даты:

Արդ գրեցաւ սր աւետարանս ձեռամբ մտերիմ և սննդարոյս եղբար մերոյ Քովմայի կուսակրօն արեղայի. 'ի Հայրապետութեան Աղուանից նահանգի Տն Յոհանիսի. և եպիսկոպոսութեան գաւառիս ծարա Տր Գրիգորի.

Փառք ամենաւր երրորդութեան Հաւր և որդո և հոգոյդ սրբո. ամէն.

Եւ Պետրոս երէց առի սր աւետարանս ըմ. զկ առ 'ի յշտկ ինձ և ծնողաց իմ՝ Հաւրն իմ աւար քհանայ. և մաւրն իմ. Դաւադ և այլն....

«Св. Евангеліе писано рукою нашего искренне любимого и нѣжно-воспитаннаго брата, монаха безбрачнаго Өомы, при патріархѣ албанской земли, владыкѣ Іоаннѣ и въ епископствѣ области Тцара владыки Григорія.

Слава Пресвятой Троицѣ, Отцу и Сыну и Св. Духу, аминь.

Я, іерей Петръ, купилъ сіе св. евангеліе за 1000 зол. на память себѣ, родителямъ моимъ: отцу протоіерею, матери — Долать и проч.»

На основаніе вышеописанныхъ признаковъ разбираемой рукописи, послѣднюю мы относимъ къ концу XVI в. т. е. къ тому періоду времени, когда въ исторіи армянской иконографіи подготавливался переходъ къ типу XVII столѣтія. Переплетъ также досчатый, обтянутый кожей.

6. Евангеліе писанное на плотной бомбицинѣ, весьма убористымъ и круглымъ почеркомъ въ два столбца; число листовъ 330, длина страницы 25 сант. Заставки и орнаментъ одинаковы со всѣми вышеописанными. Миниатюры евангелистовъ вырваны, но заставки при всѣхъ четырехъ евангелистовъ сохранились. Судя по характеру письма и вышеописаннымъ признакамъ, рукопись можно отнести къ памятникамъ XV столѣтія. Единственная записка, сохранившаяся въ концѣ рукописи гласитъ слѣдующее:

Արդ կապեցաւ և նորոգեցաւ սր աւետարանս ձեռամբ տիրացու Խաչատուրին 'ի Թուարբրութեան Հայոց Ռձչին և Հայրապետութեան Հայոց տն Յակոբ կաթողիկոսի. և աթոռապահ Յոհանէս վարդապետի. Կապեցաւ 'ի Վաղարշապատ քաղաք 'ի յաթոռս սր էջմիածին յիշատակ և 'ի վայելումն տիրացու Խաչատուրին. և իւր ծընաւզացն Գրիգորին, Մարիամին. և ամենայն զարմից նորին, որ է անջ յաւիտեանս ամէն.

«Св. Евангеліе обновлено и переплетено рукою дьячка Хачатура въ 1106 году арм. эры (отъ Р. Хр. 1657 г.) въ патріаршествѣ католикоса Армянъ, Акопа¹⁴⁾ и при намѣстникѣ (Эчміадзин. патр.) вардапетѣ Іоаннѣ,

¹⁴⁾ Акопъ IV изъ Джульфы 1655—1680 г. г.

въ городѣ Вагаршпатѣ, въ Св. Эчмиадзинскомъ престолѣ, на память и пользованіе дьячка Хачатура, его родителей Григорія, (матери) Маріи и всего его рода, который благословенъ во вѣки, аминь».

7. Св. Литургія писана круглымъ почеркомъ, въ два столбца, на лощеной бумагѣ и состоитъ изъ двадцати листовъ; длина каждаго листа 28 сант., всѣ страницы, вообще, въ цвѣтныхъ рамкахъ, окаймленныхъ однообразными и симметрично расположенными узорами. Цвѣтъ красокъ на узорахъ красный, зеленый и золотой. Въ началѣ имѣется миниатюра, представляющая внутренность церкви; подъ аркой покоящейся на двухъ колоннахъ, облачается священникъ для совершенія таинства евхаристіи; дьяконъ подаетъ ему митру. По обѣимъ сторонамъ арки, стоятъ два святителя въ ризахъ и епископскихъ тиарахъ, въ рукахъ у нихъ посохи. Выше арки Тайная Вечеря, окруженная архитектурнымъ орнаментомъ съ церковнымъ куполомъ, по бокамъ и башнями, напоминающихъ своими формами минареты. Заставки и заглавныя буквы составлены, въ подражаніе предыдущихъ вѣкамъ, исключительно изъ птицъ. Въ концѣ есть слѣдующая записка.

*Տր իմ Յս Բն Ած որորմեայ ստացող խորհրդական պատարագիս պ(ր)ստացի
Նղիայի որդի բարեմիտ Գրիգորն և կենակցին և իւր ծնողացն և ամ արեան առու
մերձաւորացն հոգին Ած լուսաւորեցէ և կենդանիքն խաղաղութժր պահեցէ և
իւր յիշատակն անջնջելի մնացէ մինչև ՚ի կէտ կոչման:*

*Արդ սա ետուր յիշատակ ՚ի քաղաքն և ՚ի դուռն սբ ա..... և սբ տաճարն....
անդ մնացէ ոչ որ իշխեսցէ այլ տեղիս տանել. խնամարկեալն օրհնեալ եղիցի
Այ և օ ամ սրբոց. գրեցաւ սա ՚ի թուականիս հայոց ՌՃԿ-ին. օգոստոս ամսո մէկ.
ձեռամբ Մարսվանցի մեղսպարտ Նղիայ գրչի ՚ի քաղաքն Թոխատ սբ Պարսամայ
եկեղեցին, յիշեալիք մեղաւորս:*

«Господь Богъ, Иисусъ Христосъ, помилуй владѣтеля сей (рукописи) Св. Литургіи, сына Іліи Пристаци, благомыслящаго Григорія, его супругу, родителей и всѣхъ близкихъ, кровныхъ родныхъ, да просвѣтитъ Богъ его душу, да хранитъ въ мирѣ (всѣхъ) живыхъ да и останется память его не изгладимой до дня кончины (призыва). Онъ пожертвовалъ рукопись въ память себя въ городъ..... въ св. храмъ.... (имя стерто) да останется тамъ и никто не дерзнетъ перенести ее въ иное мѣсто; радѣтель ея благословенъ Богомъ и всѣми Святыми; она (рукопись) писана въ 1160 году армянской эры (1711 г.), Августа перваго дня, рукою грѣшнаго писца Іліи изъ Марсвана (Малая Азія) въ городѣ Тохатѣ (тоже въ Мал. Азіи) при церкви Св. Барсама, помяните грѣшнаго».

8. Четья - Минея (*Այսմաւուրք*), писана на бомбицинѣ, круглымъ почеркомъ, въ два столбца; число листовъ 232, длина листа 29 сант. Годъ указанъ въ выходѣ. Заставокъ нѣтъ, заглавныя буквы узорчатыя и писаны красными чернилами, на поляхъ нарисованы разные мелкіе узоры, арабески, птицы, сирены съ короной на головѣ и проч.

Въ концѣ рукописи имѣется подробная запись, изъ которой—дѣлаемъ нужныя намъ выдержки: Արդ աղաչեմք զձեզ, ով որդիք նոր Սիոնի և մանկունք սր եկեղեցւոյ, որք հանդիպիք սմա կարդալով կամ աւրինակելով յիշեսջիք սրտի մտաւք 'ի մարրափայլ յաղաւթս ձեր զպր. Ստեփանոսն և զհամեստ կողակիցն իւր զՈւստիանէն և զԾնաւդս իւր զպր Յովանէսն և զԳուհար մելիքն. և զիւր պապն զպր Ամիրջան և զմանն իւր զՄարթա խաթունն և զմաւրքուրն իւր զՄորիմելիքն և զպր Գալուստն և զպր. Ստեփանոսն և զպլլ ամ արեան մերձաւորսն. զկենդանիսն. զհանգուցեալսն և թողութիւն մեղաց խնդրել յամենագութ արարչէն, զի վասն այս յուսոյն ետուն գրել. և ինքն, որ առատն է 'ի տուրս բարեաց Բն Ած առ հասարակ ողորմեցի ձեզ, յիշողացդ և մեզ յիշեցելոցս. և պարգևեցէ զիւր երկնից արքայութիւն: Արդ եղև կատարունք սր գրոցս 'ի թմ. Պձզ 'ի յանապատս Տրապիզոնու, ընդ հովանեաւ Մր Փրկչիս և Մր. Յովանէսիս՝ ձեռամբ անարժան և մեղաւք մեռեալ ոգոյ Յակոր Տրապիզոնցի անուամբ Կրաւնաւորի...

Զվերջին ստացողի սր գրոցս զտրապիզոնցի Պարսամ արհնպան, որ ստացաւ զպլլ 'ի հալալ արդեանց իւրոց թին. Ռլթ. պարիլ է. Եւ առաքեաց զպլլ..... 'ի քաղաքն և 'ի դուռն նորաչէն և գումրեթազարդ Մր Ածածնին յիշատակ իւր հոգուն և ծնաւդացն պր. Ածատրին և Աննախաթունին և պլլն.

Умоляемъ васъ, сыны Новаго Сіона, и чада св. церкви, если доведется вамъ читать или копировать ее (рукопись), помяните въ чистыхъ молитвахъ вашихъ господина Степана, его скромную супругу Устіанѣ, родителей: г. Ованеса, и Гухаръ-меликъ, дѣда Амирджана, бабушку Мартахатунъ, тетку, Мсри-меликъ, г. г. Галуста, Степана и всѣхъ кровныхъ, близкихъ родныхъ, какъ живыхъ, такъ и почившихъ и просите у все-милосерднаго Создателя отпущенія ихъ грѣховъ, ибо ради такой надежды они заказали эту рукопись, и Самъ Богъ Христось, щедрый въ воздаяніи благъ, помилуетъ всѣхъ васъ, поминающихъ и насъ поминаемыхъ и даруетъ царствіе небесное. И такъ, сіе св. писаніе окончено въ 886 году арм. эры, (отъ Р. Хр. 1437 г.) въ Трапизанскомъ скиту, подъ покровительствомъ Св. Спасителя и Св. Іоанна, рукою недостойнаго, духомъ умершаго подъ тяжестью грѣховъ и по имени только монаха Акона Трапезонскаго..... послѣдняго собственника св. писанія (книги) Трапезонскаго архіепископа Барсама, купившаго ее на црavedныя свои средства въ 1039 году (1590 г.). Онъ послалъ ее..... въ городъ (имя неразборчиво) въ ново-построенную и украшенную куполомъ церковь Св. Богородицы въ память о душѣ своей, родителей: г. Астватцура, (матери) Анна-хатунъ и проч.

9. Служебникъ, ճաշոց Գիրք, писанъ на лощенной и плотной бумагѣ, круглымъ почеркомъ, въ два столбца. Число листовъ 513, длина листа 49 сант. Заставки одного типа съ остальными; интересны и болѣе орхаичны воспроизводимые нами (рис. 9 и 10) деталь двухъ изъ нихъ: представленіе источника (разной формы на обѣихъ заставкахъ) у котораго на рис. 9 пьютъ птицы съ птенцами, а на рис. 10 два оленя. Заглавныя буквы большихъ размѣровъ; на поляхъ весьма недурно нарисованы чело-вѣческія фигуры, звѣри, птицы и разные мелкіе узоры. Красивое длинное украшеніе, пущенное вдоль листа, справа, заканчивается крестомъ.

Изъ краткой записи въ концѣ рукописи видно, что послѣдняя относится къ памятникамъ XIV столѣтія.

10. Праздничная Минея, *Տաւնացոյց*, писана на пергаминахъ круглымъ почеркомъ, въ одинъ столбецъ и состоитъ изъ 197 листовъ; длина страницы 12¹/₂ сант. Заставки и разные узоры на поляхъ не отличаются художественной отдѣлкой, преобладающій цвѣтъ красокъ — синій и темно-красный, но сильно пострадавшій отъ времени. Годъ указанъ въ записи, которая гласитъ слѣдующее:

Արդ գրեցաւ տաւնացոյցս ձեռամբ անարժան և անիմաստ գրչի, անուամբ միայն երկցու և ոչ գործով Գրիգորի. Թվին Ռձր Սեպտեմբերի ի ի քաղաքն Կողնիայ, որ պատ ասի Արարչխար ՚ի դուռն Մր Ածածնի և Սրբոյն Ստեփանոսի նախավկային ՚ի յառաջնորդութեան Տէր Փիղիպոս կաթողիկոսին. Եւ արգ յերես անկեալ աղաչեմ զամենեսիան յիշել ՚ի տր զանարժանս. որք Հանդիպիք գրոցս տեսանելով կամ աւրինակելով, աղաչեմ յիշման արժանի առնել և Ած ողորմի Հրամել գրչիս և նկարողիս և ծնողաց իմոց Մարուգէ քահանային և մաւրն իմ Մանանային և կենակցին իմոյ ձաչիկին, որ փոխեալ են առ Քս. Տէր Ած զիրեանքն անմահական փառացն արժանի առնէ ամէն. Ե. Ե. Праздничная Минея переписана рукой недостойнаго и немудраго, поимени только, а не по дѣламъ, священника Григорія, въ 1082 году арм. эры (отъ Р. Хр. 1633 г.), въ городѣ Колоніи, называемомъ нынѣ Карахисаръ, при церкви Св. Богородицы и Св. Стефана Первомученика, въ правленіи католикоса Филиппа (1633—1655 г.). Падая ницъ умоляю всѣхъ помянуть въ Господѣ меня, недостойнаго. Прошу также тѣхъ, кому доведется видѣть или переписывать сію книгу, удостоить меня поминанія и молить Бога — помиловать меня переписчика и художника, родителей моихъ: священника Маруге, мать Манану, супругу мою Чашикъ, которые переселились ко Христу; Господь Богъ да удостоитъ ихъ вѣчной Своей славы, аминь. (Фотографическаго снимка нѣтъ).

11. Часословъ (*Ժամագիրք*) 1648 года; рукопись писана прекрасной скорописью на пергаминахъ, въ одинъ столбецъ. Число листовъ 190, изъ коихъ 39 послѣднихъ бумажные; длина страницы 10 сант. Единственная и великолѣпная заставка, очевидно, срисована съ готовыхъ образцовъ предыдущихъ вѣковъ, наверху ваза, по сторонамъ двѣ птички. На поляхъ множество прекрасныхъ узоровъ, украшеній и между прочимъ благословляющая рука, цвѣтъ красокъ — золотой, ярко-красный и синій. Запись слѣдующая:

Գրեցաւ ժամագիրքութիւնս ձեռամբ Պողոս դպրիս ՚ի մայրաքաղաքն Հաստրուլ ՚ի դուռն Մր Գէորգայ. Թվին Ռղէ.

Часословъ писанъ рукой дьячка Павла при церкви Св. Георгія, въ столицѣ Стамбуль (Константинополь) въ 1097 году армянской эры (отъ Р. Хр. 1648 г.).

Изъ вышеописанныхъ рукописей, десять принадлежатъ частному лицу, К. Оханджаньянцу, послѣдняя же мною получена въ даръ отъ священника Татсизьяна въ Кишиневѣ.

Армянскія рукописи изъ Григоріополя, Херсонской губ.

1. Въ церкви Петра и Павла, въ городѣ Григоріополѣ, Херсонской губерніи, хранится такъ называемое Красное Евангеліе, *Չարժր Աւանդակ*. получившіе свое названіе отъ преобладающаго на миниатюрахъ краснаго цвѣта красокъ, при чемъ и все Евангеліе написано красными чернилами; переплетъ обтянутъ краснымъ же плюшемъ. Рукопись писана на бомбицинѣ, красивымъ, круглымъ почеркомъ, въ два столбца. Число листовъ 330, длина страницы 25 сант. Евангеліе начинается богато украшенными канонами Евсевія. На поляхъ обыкновенныя изображенія львовъ, обезьянъ, быковъ и другіе, мелкіе узоры и украшения и, между прочимъ, голова Іоанна Крестителя на блюдѣ, шатровыя башни и проч. Четыре прекрасныя заставки въ византійскомъ стилѣ, миниатюры евангелистовъ занимаютъ всю лѣвую страницу, при чемъ имѣются изображенія церквей, напоминающія собой въ общихъ чертахъ армянскую и отчасти мавританскую архитектуру. Заглавныя буквы зоографическія и составлены изъ символическихъ животныхъ; у зачалъ онѣ писаны золотомъ. На поляхъ первой главы Евангелія отъ Матѳея изображено двадцать патріарховъ окруженныхъ зеленымъ орнаментомъ, кромѣ того рукопись богато украшена миниатюрами изъ земной жизни Христа. Обычное длинное и узкое украшеніе, вдоль листа, составлено изъ различныхъ узоровъ и арабесокъ. Въ рукописи хотя и нѣтъ никакихъ записей, откуда можно было бы извлечь свѣдѣнія о времени, когда она написана, по признакамъ, почти безошибочно можно отнести ее къ памятникамъ XVI столѣтія. (Табл. № 11 и 12).

2. Рукопись Шаракана (богослужебныя каноны и пѣсни армянской церкви) писана скорописью на лощенной бумагѣ, въ одинъ столбецъ. Число листовъ 256, длина страницы 21 сант. Въ началѣ рукописи не достаетъ двухъ страницъ изъ канона на Рождество Св. Богородицы; а въ серединѣ выпущены шараканы Св. Военачальнику Сергію, и Праздникъ Св. Кирилла, патріарха Іерусалимскаго. На поляхъ, неумѣлой рукой, нарисованы мелкіе узоры, арабски, шатровыя башни; попадаются также изображенія святыхъ: Стефана Первомученика, пророка Іоны въ пасти Кита, голова Іоанна Крестителя. Нѣкоторыя заглавныя буквы составлены изъ птицъ, другія просто написаны крупно. Орнаментировка рукописи, вообще, бѣдна и судя по характеру письма, ее можно отнести къ памятникамъ XVIII столѣтія. Изъ краткой записи въ концѣ рукописи видно, что она была переплетена нѣкимъ Аветомъ, неизвѣстно когда.

3. Рукописный сборникъ, 1616 года, писанъ красивымъ и мелкимъ почеркомъ на бомбицинѣ, въ одинъ столбецъ; писцомъ былъ священникъ Акопъ, сынъ Теръ-Григора. Число листовъ 285, длина страницы 19 сант. Въ началѣ и въ концѣ рукописи имѣются три листа изъ болѣе древняго памятника и на нихъ убористымъ и круглымъ почеркомъ писаны отрывки изъ псалмовъ царя Давида. На первыхъ пяти страницахъ заключаются оглавленія статей, находящихся въ рукописи, затѣмъ слѣдуютъ самыя статьи въ такомъ порядкѣ.

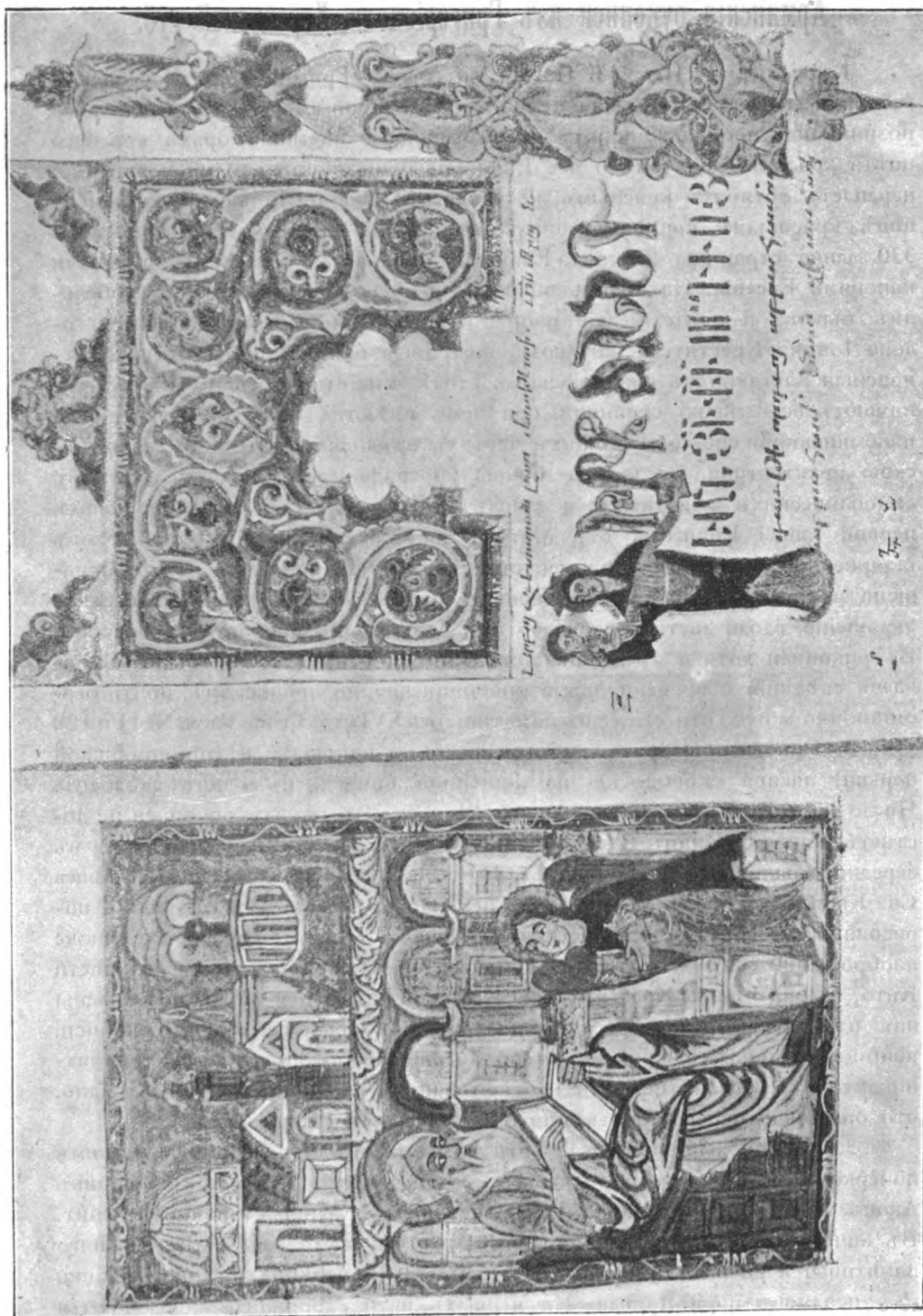

Рис. № 11.

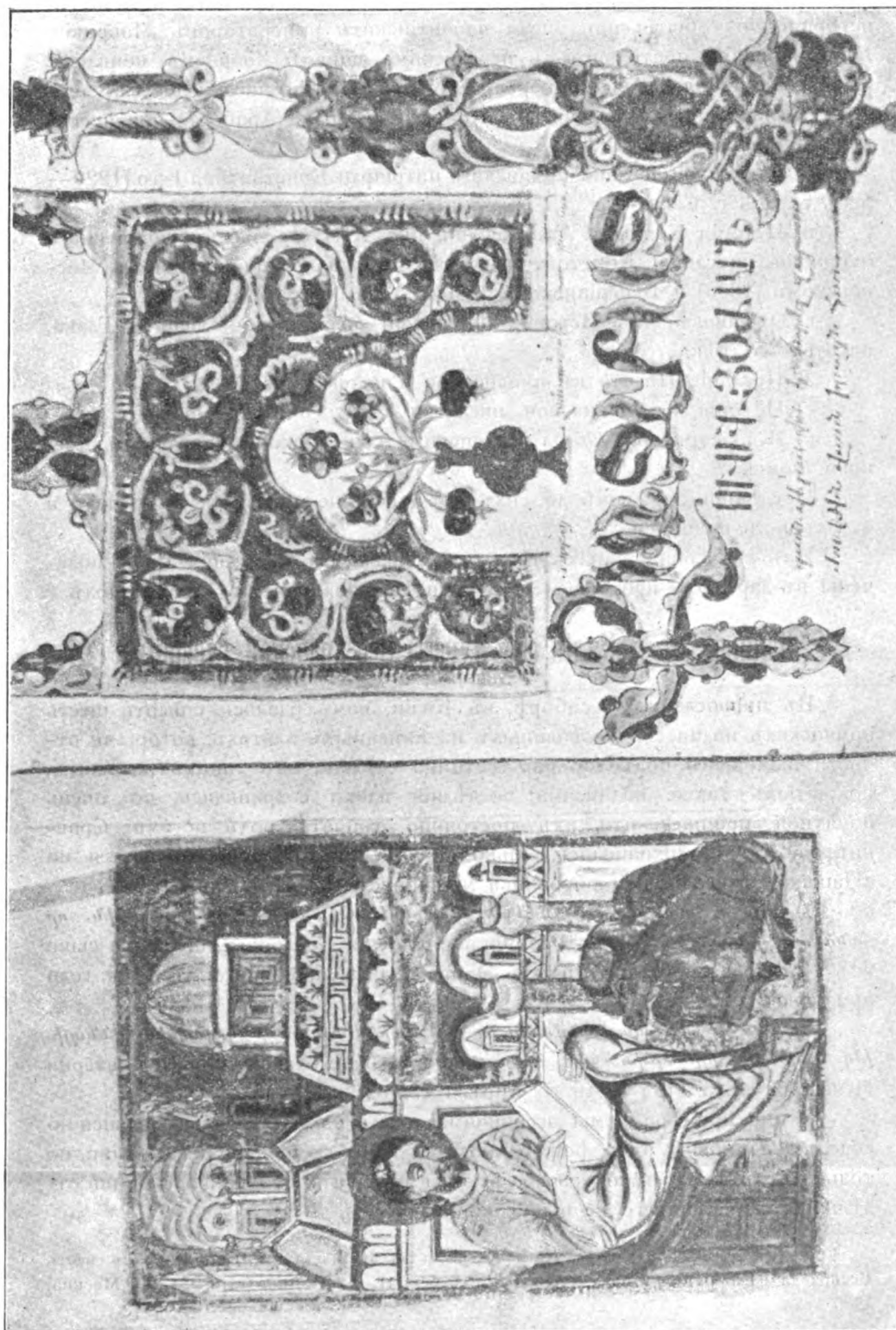

Рис. № 12.

а) Исторія Св. Креста Хацуньянъ, гдѣ, между прочимъ, излагаются историческія событія изъ эпохи византійскихъ императоровъ Маврикія, Ираклія, война послѣдняго съ персидскимъ царемъ Хозроемъ, появленіе Арабовъ въ Малой Азіи, покореніе Арменіи, Персіи, низложеніе Сассанидовъ и, наконецъ, стремленіе къ Константинополю (Арабовъ) при преемникахъ Ираклія.

б) Окружное посланіе армянскаго патріарха Константина I-го (1220—1267 г.) изъ г. Сиса.

в) Исторія Киракоса Гандзакеци, (пис. XIII стол.) безъ означеннаго окружнаго посланія Константина, которое, однако приводится въ Московскомъ (1838) и Венеціанскомъ (1864 г.) изданіяхъ Киракоса.

г) Отрывокъ изъ Исторіи Таронской области соч. Зеноба-Глака, писателя IV вѣка.

д) Посланіе Пилата къ императору Тиверію ¹⁵⁾.

е) Исторія Тамерлана соч. писателя XV в. Фомы Мецопскаго.

ж) Жизнеописаніе Фомы Мецопскаго, соч. Киракоса вардапета, ученика Фомы.

Послѣдній отрывокъ до сихъ поръ еще не появлялся въ печати и остается въ рукописи.

Изъ вышеозначенныхъ трехъ рукописей, двѣ послѣднія мною получены въ даръ отъ протоіерея о. Давида Шахиньянца, въ Григоріополѣ.

Надписи въ г. Килиі (на Дунаѣ) Бессарабской губерніи.

Въ православномъ соборѣ, въ Килиі, намъ удалось списать шесть армянскихъ надписей, высѣченныхъ на каменныхъ плитахъ, которыми отчасти вымощенъ полъ собора; лѣстница сдѣлана изъ такихъ же плитъ, покрытыхъ также надписями; послѣднія плохо сохранились, по очень понятной причинѣ, что ихъ постоянно топчуть подъ ногами. Сравнительно лучше сохранились только тѣ изъ нихъ, которыя находятся на стѣнкахъ ступеней. Для образчика мы приведемъ двѣ надписи.

1. Այս է տապան հանգստեան Գրիգորի Ապրճարի որդի Գրիգորին. որ հանգեաւ ՚ի կեանս ռճ. տ. Ե. Гробница упокоенія Григорія, Абрхарова сына изъ Прсту (дер. Нахочев. уѣзда, Эриван. губ.), почившаго въ 1100 году арм. эры (1651 г.).

2 Այս է տապան հանգստեան Դեվթրցի Մելեքումի կողակցին Աննայի. թվ. ռճրե. Ապրիլի Ժր.ին. տ. Ե. Гробница упокоенія Анны, супруги Девтѣрци Мелекума, лѣта 1195 (1746 г.) Апрель 18-го.

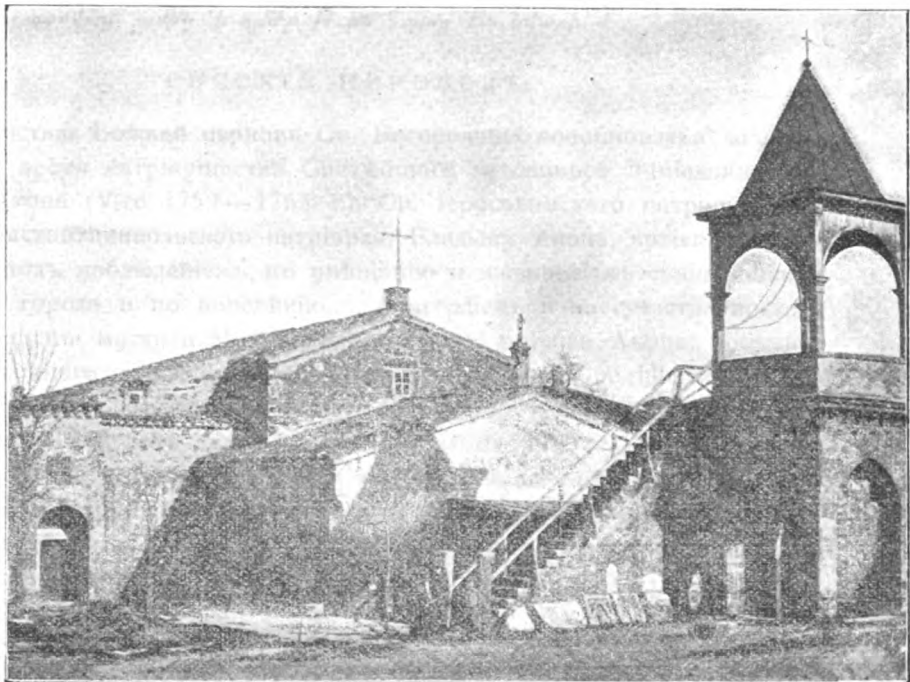
Этими примѣрами мы ограничимся, такъ какъ остальные надписи по содержанію, языку и по формѣ вполне сходны съ вышеприведенными, но только безъ даты; нѣкоторыя дефектны, въ другихъ сохранились лишь отдѣльныя слова, ничего не выражающія.

¹⁵⁾ См. русскій переводъ этого посланія въ Юбилейномъ Сборникѣ въ честь Всеволода Фелоровича Миллера издан. подъ ред. Н. А. Янчука (стр. 97—99) Москва, 1900 года.

АЛТАРЬ ВЪ ЦЕРКВИ СВ. СЕРГІЯ.

СВ. СЕРГІЙ ВЪ ФЕОДОСІИ.

РИС. № 13.

НАДПИСИ ВЪ ИЗМАИЛѢ.

Въ оградѣ армянской церкви Успенія Св. Богородицы находятся 25 надгробныхъ камней и плитъ изъ мрамора, покрытыхъ надписями; эти памятники, очевидно, вывезены изъ другого мѣста¹⁶⁾ и сложены здѣсь для предохраненія ихъ отъ возможныхъ случайностей и расхищенія. Нѣкоторые изъ камней лицевой стороны лежали къ землѣ, такъ что намъ пришлось при помощи рабочихъ повернуть ихъ, чтобы прочесть находившіяся на нихъ надписи; послѣднія были покрыты толстымъ слоемъ грязи. Смывъ и очистивъ грязь, мы приступили къ чтенію надписей и списали всѣ, кромѣ одной, высѣченной на большомъ и очень тяжеломъ памятникѣ, который рабочіе не могли сдвинуть съ мѣста. Содержаніе ея, вѣроятно, аналогично съ содержаніемъ другихъ надписей, изъ которыхъ приведемъ нѣсколько примѣровъ.

1. Ողորմութեամբ Այ ՚ի հիմանէ նորոգեցաւ սուրբ Ածածին եկեղեցիս ՚ի հայրապետութեան սբ Էջմիածնի Տն Յակօբայ Սրբազնագոյն Կաթողիկոսին և ՚ի պատրիարքութեան Սրբոյ Երուսաղէմին Կարապետի և ՚ի պատրիարքութեան Կ. Պօլսոյ Տեառն Յակօբ ածարան արքեպիսկոպոսին, վերակացութեամբ և յորդորմամբ և արդեամբ քահանայի և ժողովրդոց քաղաքիս և ըստ հիմանաւն.....

և աշխատութեամբ և արդեամբ արևելցի մահտեսի Մաղաբիային և եղբորն մահտեսի Յակօբին. այլ և յիշեսցիք զարևելցի մահտեսի Պերիուզարին, որ աշխատութեամբ և յորով արդեամբ օգնեաց շինութեամբ եկեղեցիս. և սոսք զողորմին ամենայն ջատագովաց. ամին ՚ի ոմեր թւին հայոց Յունվարի Ժ.

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ.

«Милостью Божьей церковь Св. Богородицы возобновлена отъ основанія, во время патріаршества Святѣйшаго католикоса Эчмиадзинскаго, Владыки Акопа (V-го 1759—1763 г.), Св. Іерусалимскаго патріарха Карапета, Константинопольскаго патріарха, Владыки Акопа, архіепископа — богослова, подъ наблюденіемъ, по увѣщанію и иждивеніемъ священника и прихожанъ города и по повелѣнію..... и усердіемъ и на средства восточныхъ выходцевъ: мугдуси Магакии и его брата, мугдуси Акопа; помяните также восточнаго выходца мугдуси Берхудары, много содѣйствовавшаго построению церкви своими трудами и средствами и помилуйте всѣхъ ея покровителей, 1212 годъ арм. эры, Января 10-го (1763 г.)».

Означенная церковь во имя Св. Богородицы находилась въ крѣпости и была разрушена во время осады Измаила русскими подъ начальствомъ знаменитаго Суворова. Нынѣ, какъ было замѣчено выше, на мѣстѣ церкви водруженъ крестъ.

¹⁶⁾ По наведеннымъ нами справкамъ оказалось, что всѣ 25 камней находились въ оградѣ старой армянской церкви, которая была разрушена во время осады Измаила Суворовымъ. На мѣстѣ этой церкви нынѣ водруженъ крестъ, камни перевезены въ прежнюю молельню Армянъ, что въ оградѣ церкви Успенія. Только позднѣе о. Эдмезьянъ приказалъ вынести ихъ на дворъ, гдѣ нынѣ находятся.

2. Այս է տապան Շուրժուացի խոճայ Լազարի որդի Խօշնապարին, որ փոխեցաւ թվ. ՌՃԽԹ ամիս Սեպտեմբերի. հայր մեր..

Гробница упокоения сына Ходжахазара, изъ Журжево, Хопшабара, который переселился (въ жизнь вѣчную). Лѣта 1149, мѣсяць Сентябрь (1700 г.). Отче нашъ и т. д.

3. Շիրինս այս է գերեզման թոխաթցի Փերհատի որդի, անուն նորա Մանուկ կոչի. լն ամեայ հասակի փոխեցաւ. թվ. Ռե. Ժն Օգոստոս. որք հանդիպիք սիրելիք. յիշեցէք զսա ողորմելի:

Сей надгробный памятникъ могила Ферхатова сына изъ Тохата (въ Малой Азін), имя его прозывается Манукъ, онъ скончался въ тридцати пяти лѣтнемъ возрастѣ. Лѣта 1005, Августа 15-го, кто верѣтитъ, любезные помяните его, достойнаго жалости (отъ Р. Хр. 1556 г.).

4. Այս է տապան հանգստեան Մար(կոսի) որդի Խարամանցի Նաւասարդի, որ փոխեցաւ ամ. Քս. թվ. ՌՃԼԳ. Օգոստոսի Ժր.

Гробница упокоения Маркова сына Хараманци Навасарда, который переселился къ Христу. Лѣта 1136, Августа 12-го (1687 г.).

5. Այս է տապան հանգստեան իսմայելցի աւագ էրէց Տէր Ստեփանի դուստր Ծօհերին, որ հանգեաւ ՚ի Քս. թվ. ՌՃԼԳ. սեպտեմ. Ժն.

Гробница упокоения дочери измаилскаго протоіерея Теръ-Степана, Джохеръ, почившей во Христѣ. Лѣта 1192, Сентября 15-го (1743 г.).

6. Ընթ նախնիքս յայտնիքս յայտնիքս յայտնիքս յայտնիքս.

a) Այս է տապան Թիֆլիզցի մահտեսի Սահակի որդի Մանուկ(ի)ն, որ փոխեցաւ թվ. ՌՃԼԳ.

b) Այս տապան Թիֆլիզցի մահտեսի Սահակի դուստր Աննայի, որ փոխեցաւ. թվ. ՌՃԼԳ.

«Гробница упокоения Тифлисскаго уроженца мугдуси Саакова сына Манука, который скончался въ 1198 году арм эры (1749 г.).»

«Гробница упокоения Анны, дочери Тифлисскаго уроженца мугдуси Саака, умершей въ 1198 году (1749 г.).»

Изъ этой двойной надписи видно, что упоминаемые въ нихъ Манукъ и Анна были дѣти одного и того же отца т. е. Саака.

7. Квадратная мраморная плита (въ 2 $\frac{1}{2}$ арш.) съ четырьмя надписями, изъ которыхъ видно, что четверо дѣтей въ возрастѣ отъ 3 до 7 лѣтъ умерли въ 1737 году отъ какой-то эпидемической болѣзни. Ихъ родители родомъ были изъ Персидской Арменіи и между прочимъ, отецъ одного изъ нихъ былъ изъ города Хоя, другіе изъ г. Нахичевани на Араксѣ. Изъ остальныхъ надписей, конхъ содержаніе считаемъ излишнимъ приводить дословно, чтобы не утомить вниманія читателя, явствуетъ, что тутъ были выходцы изъ Персіи, Турціи и Грузіи.

НАДПИСИ ВЪ ОДЕССѢ.

Въ Музеѣ Общества Исторіи и Древностей имѣются три надписи: двѣ дефектныя, одна цѣльная; послѣдняя гласитъ слѣдующее:

Յիշատակ է ազրիւրս Փառակեցի Սահակի որդի պարոն Թեւանի աղային և որդոյն Գէորգին և դստերայն արևուն Համայն ընտանեաց կենդանեացն և ննջեցելոցն հոգուն շինեցաւ. ԹՎ. ՌՃԳԻՆ.

Фонтанъ построенъ въ память Паракеци Оскананцъ Саакова сына, Тевана-аги и дѣтей Георга, для долгоденствіа дочерей и (за спасенія) душъ всей семьи живыхъ и усопшихъ. Лѣта 1192 г. (1743 г.).

Означенный камень съ надписью перевезенъ въ Одесскій музей изъ Крыма. Далѣе, въ Одессѣ же, у южныхъ дверей Армянской церкви имѣется камень съ надписью, найденный, по словамъ мѣстнаго священника о. Григорія, при рытіи основанія какъ-то стараго дома, владѣлецъ котораго строилъ новый. Одинъ уголь камня отбитъ по неосторожности рабочихъ а на большемъ уцѣлѣвшемъ кускѣ можно прочесть лишь слѣдующее:

Այս է տապան հանգստեան Տարսիզունցի Խաչանցի... т. е. Гробница упокоенія Хазанджи изъ Трабизона.....

НАДПИСИ ВЪ АККЕРМАНѢ.

Въ Аккерманѣ нами списаны 42 надписи: шесть изъ нихъ, на небольшихъ мраморныхъ плиткахъ разной величины, отъ 45 до 110 сантиметровъ, вдѣланы во внутреннія стѣны старой Армянской церкви Успенія Богородицы, другія на паперти и въ оградѣ церковной, нѣкоторыя же находятся въ зданіи мѣстной приходской школы, куда перенесъ ихъ учитель означенной школы г. Айдынъянъ. Между шестью надписями, своими палеографическими особенностями, рѣзко выдѣляется самая краткая, датированная 416 годомъ арм. эры т. е. 967 г. Она высѣчена на маленькомъ кускѣ мрамора, въ срединѣ котораго изображенъ продолговатый крестъ съ надписью по обѣимъ сторонамъ; правая сторона мрамора отбита, а на уцѣлѣвшихъ краяхъ его сохранились слѣды надписи въ видѣ одной, половины и части буквы; лѣвая половина же сохранилась цѣликомъ и состоитъ изъ четырехъ строкъ, которыя мы читаемъ такъ:

<i>Սր Խչս</i>	✠	<i>Յ(շտկ է)</i>
<i>նոստ</i>		<i>Դ.</i>
<i>գրե</i>		<i>յ(աւ)</i>
<i>Թ. նժղ</i>		—

Дешифрируя эту надпись и раскрывая титла получимъ приблизительно слѣдующій текстъ:

1. <i>Սորր Խաչս</i>	<i>Յիշատակ է</i>
<i>նուստ</i>	<i>Դ. соб. имя (Դաւթի?)</i>
<i>Գրեցաւ (?)</i>	<i>(видна часть буквы)</i>
<i>Թիւ. նժղ.</i>	

Въ переводѣ на русскій языкъ значить:

«Святой крестъ въ память
Смиреннаго Д. (авида)
Писано.....»

Лѣта 416, арм. эры», (равной 967 году). За чтеніе первой, второй и четвертой строкъ можно вполнѣ ручаться. Дата не можетъ возбуждать ни малѣйшаго сомнѣнія. Благодаря ея очевидной древности, Армяне возили съ собой означенный кусокъ мрамора съ надписью и утвердили его въ стѣнахъ своей церкви въ Аккерманѣ.

2) Мраморная доска, съ изображеніемъ двухъ равныхъ крестовъ между тремя витыми колоннами; кресты и колонны разукрашены разными узорами и виноградными кистями. Внизу трехстрочная надпись:

Սբ խաչարն գրեալ անուամբ Փրկչին
Որ սբ նշան անուն կոչին. Սա յիշատակ Յո-
իկարին կենակցին եւ ծնողաց նորին. Թվ. Պղե.

«Святые кресты изображены во имя Спасителя, они называются святымъ знаменіемъ. Это — память супруги Едикара и родителей его; лѣта 895 арм. эры (т. е. 1446 г.)».

3. Мраморная доска, съ изображеніемъ двухъ крестовъ съ витой колонной посерединѣ, справа, и съ пятистрочной надписью слѣва. Последняя гласитъ такъ:

Յիշ. սբ նշանքս
Սարգսին եւ
Գալուստին
եւ ծնողացն
Թվին Ջիգ.

«Святые знаменія — память Саргиса, Галуста и родителей ихъ. Лѣта арм. эры 923 т. е. 1474 года».

4. Мраморная четырехугольная доска, и по одному кресту у каждаго изъ двухъ верхнихъ угловъ. Вокругъ креста у лѣваго угла написано:

Յշակ սբ խա
Կարապ տիրաց

а во кругъ праваго читается безъ сокращенія слѣдующее:

Սուրբ խաչ
Պաշապ. ատենին.

Въ промежуткѣ, между основаніями крестовъ начинается текстъ надписи гласящій слѣдующее:

Կանան անմահին

Այ մեր Աբբիրմանայ Ժողովուրդք եւ վաճառականք շինեցաք զսուրբ Օգոսենտ եկեղեցին նպաստուածեամբ Աթանաս վարդապետին Մարտո(?) աղաչեմք ՚ի Տէր. Թ. Ռճէր.

А вся надпись въ переводѣ на русскій языкъ значить:

Святой крестъ—память дьячка Карапета. Св. Крестъ—защита на (последнемъ) судѣ. Волей Безсмертнаго Бога, мы, прихожане и торговые люди аккерманскіе, построили церковь Св. Огсента, при содѣйствіи вардапета Афанасія (непонятно соб. имя города или области), молимъ (помянуть) въ Господѣ. Лѣта 1142 арм. эры (1693 г.).

Слѣдовъ означенной въ этой надписи церкви теперь не сохранилось въ Аккерманѣ.

5. Мраморная доска въ видѣ трапеціи, на верху крестъ и вокругъ него такая надпись:

ՏՐ ԱՃ

ԹՐ ՎԻՆ

ՅԻ ԿԻ

ԹՃ ՅՐ. ниже креста—

ՅԻ ՀԱՄԱԿ Է ՎԷՄԱ ՏԱՆՍԿԵՐ-
ՅԻ ԽՈՃԱ ՄԵՐՈՐԻՆ Լ ԵՂՐԱՐԻ
ՊԱՂՊԱՍԱՐԻՆ Ի ԳՈՒՆ ՅՕ-
ՀԱՆՆԻՒԻՆ. это значить:

«Господь Богъ. Лѣта Иисуса Христа 1152. Камень на память Танакерскаго Ходжа Месропа и брата Багтасара въ церкви Св. Іоанна».

Судя по характеру устава и графическимъ особенностямъ надписи трудно допустить, чтобы дата была бы отъ рождества Христа, и, мы склонны думать, что указанная дата есть годъ Армянской эры, къ которой прибавивъ 551, получимъ настоящую и точную дату надписи—1703 г. Слѣдовательно, и самая надпись относится къ началу XVIII вѣка, доказательствомъ чему могутъ служить слѣдующія выраженія изъ народной этимологіи: եղբարի в. եղբար, Մերորին в. Մերոպոս или Մերովոս; Յօհաննիսի в. Յովհաննիսի и проч.

6. Мраморная доска съ изображеніемъ одного большаго и двухъ маленькихъ прекрасныхъ крестовъ въ узорахъ; всѣ они заключены въ зорчатую рамку; внизу трехстрочная надпись безъ даты:

Սուրբ Խաչ յԻշատակ է պարոն Յակոբջանին
և ծնողաց սորին և որ կարգա առ ԱՃ
ողորմին և ողորմութիւնք գտցէ ինքն ամենին.

«Святой крестъ—память господина Акопджана и его родителей; кто прочтетъ, да скажетъ: помилуй (его) Богъ и самъ найдетъ помилованіе на (последнемъ) судѣ».

Обратимся теперь къ другимъ надписямъ, собраннымъ тамъ же въ Аккерманѣ и приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ разныхъ эпохъ.

7. Սա որ նշան է տէրունոյն
Սովաւ Հերթի բանասրկուն
Վայեցեալ պր. Կուճսն
Վասն մաւր իւրո մահուն
Բանդի....
Խոհեմ և իմաստուն.
Թվ. Պ.

Это Господне знаменіе, имъ отвергается клеветникъ; г. Кутчисенъ оплакивалъ смерть своей матери, ибо былъ.... благоразуменъ и мудръ. Лѣта арм. эры 800 (1351 г.).

8. *Բարեխաւս է սուրբ նշան Ալէքսիոս, Սալումանին և Էմին-պէին. ԹՎ. Պղզ. Դեկտեմբերի...*

Святое знаменіе — ходатай за Алексія, Салумана и Эминъ-бея. Лѣта арм. эры 896 Декабря... (1447 г.).

9. *Այս է տապան հանգստեան Տանկերցի Փիրգուլի որդի նիկաղայոսին, որ փոխեցաւ ԹՎ. Ռհգն.*

Гробница упокоенія Пиргулова сына Николая, изъ Танакера (назв. села), умершаго въ 1073 г. арм. эры (1624 г.).

10. *Ով յանցաւորը ճանապարհի խնդրեմ 'ի ձէնջ տուք զողորմի. եթէ ստէք, հայր մեղա. մի օր նեղութեան ձեզ ողորմի, Աբիրմանցի Սերգիսի կողակից Դշխոյին, որ փոխեցաւ յ(աշխարհէս). ԹՎին Ռրձե, Փետրվարի իր օրն.*

О прохожіе, прошу васъ помиловать Дшхо, супругу Сергія изъ Аккермана, которая переселилась (изъ сего міра), сказавъ. «Отче, согрѣшила», въ день тяжкій Господь помилуетъ васъ. Лѣта 1205 г. (1756 г.).

Въ началѣ разбираемой надписи стоитъ слово *յանցաւոր* которое зн. «переступающій законъ, преступникъ»; но въ данномъ случаѣ рѣчи не можетъ быть о преступленіи; тутъ простое недоразумѣніе со стороны автора (текста надписи) употребившаго слово *յանցաւոր* вмѣсто «անցաւոր», что значитъ прохожія, проходящій, какъ мы и перевели. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что тексты составлены весьма шаблонно и полны грамматическихъ, синтаксическихъ и стилистическихъ неточностей.

12. *Մկրտիչ այս զուարթ պատանի, որդի քրոջ նուիրակին Էջմիածնի Սուրբ աթոռին Տէր Դանիէլ արհիպետին Պայազեոցի, ելով ամին 'ի յԱբիրման այս քաղաքին ըստ ընթացից ամանակին յերկիր օտար պանդխտակին՝ զուրկ 'ի բնակից ամենևին յեղարց և մարց և գլթոց նոցին զհրաման անդարձ կենարարին վերաբերեաց յիւրում անձին, էլիք զիւրս բողոքովին, եթող 'ի սուգ յոյժ տրամագին, չուեաց զչու յաւիտենին 'ի մանկութեան յիւր հասակին. հայցէ արդ ամէն զողորմին 'ի տեսողացդ իւրոց շիրմին հազար երկու հարիւր քառասուն եօթ թուին Ապրիլի քսանմէկին.*

Душерадостный юноша Мкртичъ, племянникъ нуиція Эчмиадзинскаго Св. Престола Владыки архіепископа Даниила, изъ Баязида, волею судебъ прибылъ скитальцемъ въ чужую страну, въ сей городъ Аккерманъ; лишенный родни, братьевъ, матери и ихъ любви-состраданія, воспріялъ на себя непреложное повелѣніе Животворящаго (Бога), покинулъ своихъ навсегда, повергъ ихъ въ глубокую печаль, пустился въ путь вѣчности въ отроческомъ возрастѣ. Нынѣ онъ молить обозрѣвающихъ его гробницю помиловать его. Лѣта 1247, Апрѣля 21-го дня (1798 г.).

Къ категоріи этихъ же надписей мы относимъ и надпись въ часовнѣ Георгія Побѣдоносца, что на берегу Днѣстровскаго лимана, въ пяти верстахъ отъ г. Аккермана. Въ ней упоминается имя дьячка Іоакима, — сына Акопа изъ Эривани; означенный дьячокъ скончался въ 1715 году отъ Р. Хр:

НАДПИСИ ВЪ КРЫМУ.

Большая часть надписей на Таврическомъ полуостровѣ приходится на долю г. Феодосіи, древней Каффы, куда Армяне переселились, при Генуэзцахъ въ XIII и XIV вѣкахъ, изъ г. Ани и Сарая (Золотой Орды). Нѣкогда въ Каффѣ было 24 армян. церквей¹⁷; названія 15 изъ нихъ приводятся въ книгѣ о. М. Бжишкьяна (Medici). Въ настоящее время въ Феодосіи сохранились девять церквей армянскихъ: 1) *Սուրբ Սարգիս* (Св. Сергія), 2) *Հրեշտակապետաց* (Архангеловъ), 3) *Սուրբ Գեորգ* (Св. Георгія), 4) *Սուրբ Թորոս* (Св. Феодора, обращенная въ православный храмъ), 5) *Յովակիմայ և Աննայի* (Іоакима и Анны, внѣ города, на горѣ). и четыре церкви въ карантинѣ, одна изъ нихъ, во имя Іоанна Крестителя, обращена въ русскую церковь для карантинныхъ служащихъ, вторая пустуетъ а третья и четвертая служатъ складомъ для дровъ и сѣна.

Изъ 24 надписей, списанныхъ нами въ церквахъ Св. Сергія, Апостоловъ и Св. Георгія, для образчика приведемъ лишь нѣсколько примѣровъ.

НАДПИСИ ВЪ ЦЕРКВИ Св. СЕРГІЯ.

1. Мраморная доска съ изображеніемъ креста съ надписью:

Բարեխաւս և սուրբ Խաչ Մկրտիչ ճանուկին, որ ընկղմեցաւ 'ի մէջ ծովու թվականի նղզ սկսեալ ամին.

«Святой крестъ предстатель юнаго Мкртича, утонувшаго въ морѣ въ началѣ 496». (1047 г.).

Означенная надпись, по нашему мнѣнію, составляетъ важный историческій документъ, подтверждающій факты единичнаго переселенія отдѣльных армянскихъ семействъ въ Тавриду до XIII столѣтія, когда Армяне, тѣсняемые Татарами Золотой Орды, по предварительному договору съ Генуэзцами, стали массами выселяться изъ Сарая въ Крымъ. Между снятыми надписями она вторая по древности своей.

2. Мраморная и продолговатая доска съ изображеніемъ креста, рядомъ слѣдующая надпись:

Յիշատակ և սուրբ նշանքս նահատակի Գորգին և եղբորն Ստեփանին. Թվ. Ողբ.

Святые знаменія въ память мученика, Георгія и брата его Степана. Лѣта 692. (1243 г.).

3. Мраморная доска съ крестомъ и надписью:

Սուրբ նշանքս բարեխաւս և սր. Մերին, Փաշախաթնին, Պէյմելիբնին, Ազիզ Խաթնին. Թվ. Ոկ.

¹⁷) По Бонплану — 32 церкви См. Гюбнера соч. «Древняя и Новая Феодосія» (отчет. Мед. Департ. Мин. Внут. Дѣлъ СПб. 1875 г.).

Святыя значенія—предстатели г. Тцера, Пашахатунъ, Беймелика, Азизъ—Хатунъ. Лѣта 660 (1211 г.).

4. Въ глубинѣ ниши, на право отъ западныхъ дверей, находится купель, надъ которой прибита или вѣрнѣе вдѣлана въ стѣну мраморная доска, съ изображеніемъ креста и Св. Агнца, держащаго побѣдное знамя, по сторонамъ узоры, внизу надпись:

Սուղուխ, որ է ջրո աման, կանգնեալ զսա հոգո հնձան. պր. Ծստին բարիւք լրման, վասն ծնողաց իւրո յիշման, նաև աւուրց իւրո լրման. Թվ. Պիա 18).

Сей сулукъ, что значить, посуда для воды, соорудилъ чаномъ для (очищенія) души г. Исаія, преисполненный благъ, для поминовенія своихъ родителей и на склонѣ дней своихъ. Лѣта 821 (1372 г.).

У клироса, налѣво въ стѣнѣ находится купель съ такой надписью:

Աւազանս յիշատակ է պր. Սովուհն Պուղային, Կուլանիչա խաթնին. Թվ. Պ. 47.

Купель—память г. Совунчъ-Буги и Куланича-хатунъ. Лѣта 864 (1415 г.).

Квадратная мраморная доска съ изображеніемъ трехъ большихъ крестовъ надъ надписью и двухъ маленькихъ по сторонамъ ея:

Սուրբ նշանքս բարեխաւս է պր. Խուլթուպէին և կողակցին Ազիզմելիքին և հորն պր. Սամուպէին և Ղապրին և մաւրն Ազիզին և Մարոն, Շնոֆորին եղբորն պր. Սարգսի և Գրիգորին և Մանուչքանին. Թվ. 9.

«Святыя знаменія суть предстатели барона Хутлубея и супруги его Азизъ-Меликъ, и отца барона Самубея и Хазба и матери Азизъ и Маро, Шнофорова брата барона Саргиса, Григорія и Манушканъ. Лѣта 900 (1451 г.). Поименованныя въ этой надписи титулованныя лица, несомнѣнно, принадлежатъ къ дворянскимъ родамъ. Фамилія Хутлубея намъ встрѣчается уже во второй разъ. Одинъ изъ представителей этого рода, Синанъ Хутлубей въ 1398 г. построилъ въ Каменцѣ-Подольскомъ Николаевскій соборъ, нынѣ Армянскій костель; въ ризницѣ костела и до сихъ поръ хранится портретъ Синана Хутлубея».

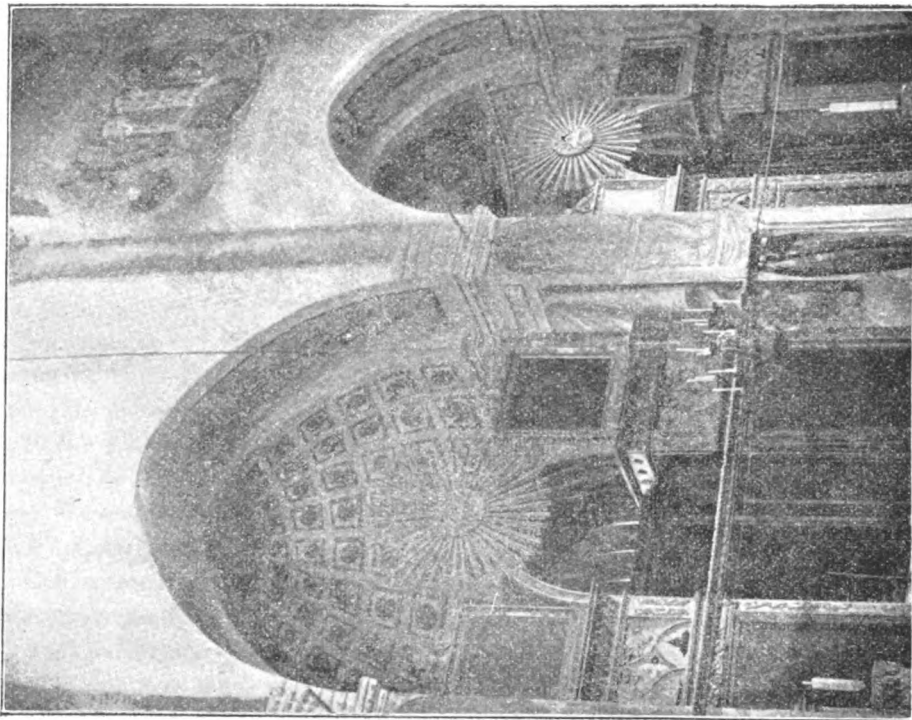
7. а) Надъ сѣверными дверьми написано. *Վերստին նորոգեաց ժամատուրս մուղտեւի Ամիրան, որդին նահատակի. Աճ ողորմի աշխատուորացն. Թվին. 9ձա. Աւգոստոս-ա-ին.*

Вторично возобновилъ двери церковныя мугдуси Амиранъ,—сынъ мученика, да помилуетъ Богъ потрудившихся (рабочихъ). Лѣта 981 (1532 года).

7. б) Надъ воротами церкви Св. Сергія красуется слѣдующая надпись: *Հրամանաւ Թագաւորին և վերակացութեամբ մահտեւի Մերկեան խոճային վերստին նորոգեցաւ սուրբ Սարգսի դուռն. Թվ. Ռժե.*

По повелѣнію государя и подъ наблюденіемъ мугдуси Ходжа Меркьяна вторично возобновлены двери церкви Св. Сергія. Лѣта 1055 (1606 г.).

18) Су, по Турецки, зн. вода, Сулукъ—водоемъ.

АЛТАРЬ ЦЕРКВИ СВ. АРХАНГЕЛОВА.

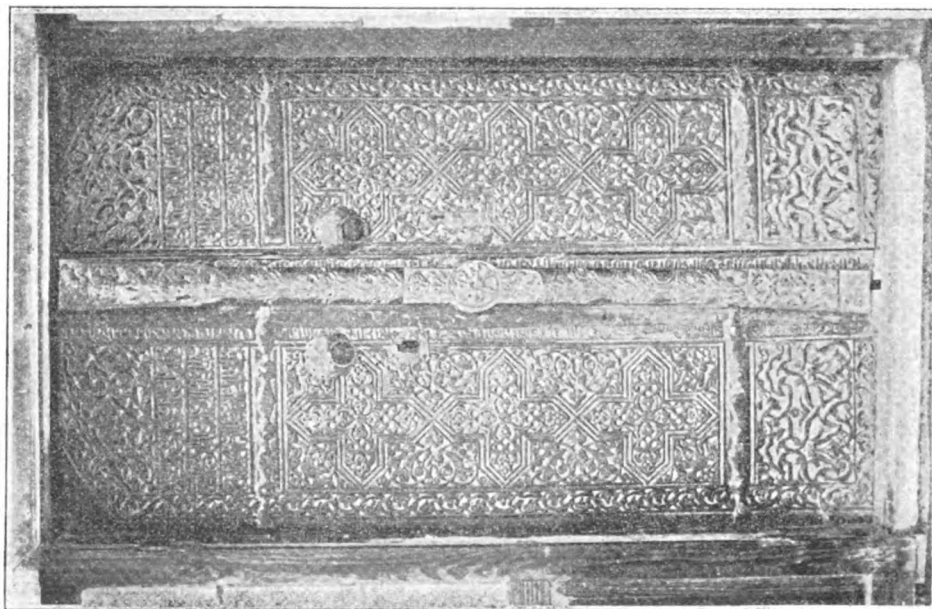

РИС. № 15.

ДВЕРЬ ВОСТОЧН. КОМ. И. М. А. О. ТОМЪ II.

НАДПИСИ ВЪ ЦЕРКВИ АРХАНГЕЛОВЪ.

8. Двѣ створныя двери рѣзной работы, на орѣховомъ деревѣ съ узорами и орнаментами, перенесенныя сюда изъ церкви Св. Сергія.

Կազմեցաւ զուսս տաճարի
Սրբոյն Սարգսի զաւրավարի
Արդար արդեամբք ժողովորդի
է յիշատակ վասն ամենի
Ի յութ հարիւր և 7 թվ
Գործեալ ձեռամբ Ծնոֆորշահի.

«Двери храма Святаго воеводы Сергія построены на праведныя средства прихожанъ, на память всѣмъ, въ 820 году (1371 г.), и вырѣзаны рукою Шнофоршаха».

9. Սա է տաճար մեծացն շինեալ յանուն զորաց վերին Գաբրիէլի և Միքէլին սպասորք Ածբանին հալալ արդեամբք Աստուածորին, կենակցին Աղութ խաթնին, ծնողաց՝ Սասաթին և խաթնի, զաւակաց՝ Խաչատրին, Լևոնին, Յոհանէսին, մահտեսի Մելիքին. թվն. 984.

Сей храмъ построенъ во имя небесныхъ воиновъ, Гавріила и Михаила, служителей Бога — Слова, на праведныя средства Астватцатура, супруги Ахуть-Хатунъ, родителей, Садата и Хатунъ, дѣтей, Хачатура, Леона, Иоаннеса, мугдуси Мелика. Лѣта 857 (1408 г.).

10. Յիշատակ է սուրբ խաչս Աքսենտի որդի Այարնին հոգոյն. և սա աւազակաց անմեղ սպանի թվն. 1248.

Святой крестъ въ память души Аксентова сына, Айтина, безвинно убитого разбойниками. Лѣта 1141 арм. эры (1692 г.)

11. Եղեալ ներքոյ այս տապանի
Ալթինպիքէ անուամբ կոչի
էր կին մահտեսի Ղազարի
էր սա ամաց քսան և հնգի
Փոթուծէ էառ կենաց աստի
հազար. ծ. ութսուն թվի.
Որք հանդիպիք այս տապանի
Ասացէք Տէր ողորմեսցի.

Положенная въ сію гробницу прозывается Алтинбикэ; она была женой мугдуси Лазаря, ей было двадцать пять лѣтъ отъ роду, (когда) она переселилась изъ сей жизни въ 1180 году (1731 г.). Кто встрѣтитъ сію гробницу скажите, да помилуетъ (ее) Господь!

НАДПИСИ ВЪ ЦЕРКВИ Св. ГЕОРГІЯ.

12. Յիշատակ է սուրբ նշանս Սիմէոնի և Կատարինէի թվ. 26.

Святое знаменіе — память Симеона и Катерины. Лѣта 750 (1301 г.).

13. Սուրբ նշանս բարեխաւս է նահատակի Մատուրին. թվ. 9.

Святое знаменіе — предстатель мученика Тцатура. Лѣта 800 (1351 г.).

14. Այս է տապան Խաչատրի, որ որդի է Սարգսին. որ ողորմի տացէ ամեն Ած իւր խնդրելն. թվ. 28.

Гробница Хачатура, — сына Саргиса, кто помилуетъ, да подасть ему Богъ все просимое. Лѣта 950 (1501 г.).

15. Սուրբ Սարգիս Սուրբ նշանս բարեբաւս և պր. Յոհաննեսին և մօր Խաթունին. ԹՎ. Ռա.

Св. Сергій, св. знаменіе — предстатель барона Іоаннеса и матери его Хатунъ. Лѣта 1001 (1552 г.).

Въ карантинѣ, около пустующей церкви Св. Стефана есть бассейнъ съ прекрасной и холодной водой; надъ нимъ прибита мраморная доска съ такой надписью:

16. Յիշատակ և արգրերս Վարդերեսին և կողակցին նուրմելիքին ԹՎ ՂԽ. т. е. Бассейнъ въ память Вардереса и супруги его Нуръ-Меликъ. Лѣта 940 (1491 г.).

Ниже этой надписи нѣкогда была другая, гласившая что означенный бассейнъ быль вторично возобновленъ мугдуси Тонбилъ-Акопомъ въ 1192 году арм. эры т. е. 1743 году. Но ея уже не оказалось, а содержаніе ея мы привели изъ книги о. Бжишкьяна. Другихъ надписей мы не видали въ карантинѣ, хотя слѣды мраморныхъ досокъ кое-гдѣ на стѣнахъ ясно можно различать.

НАДПИСИ ВЪ ФЕОДОСІЙСКОМЪ МУЗЕѢ.

Въ музеѣ при помощи Эстамнажа сняты нами 14 армянскихъ надписей и нѣсколько татарскихъ, арабскихъ и еврейскихъ. Послѣднія переданы въ восточную комиссію Арх. Общества для дешифрированія и объясненія; здѣсь мы займемся армянскими надписями.

17. Двѣстворныя двери изъ орѣховога дерева, рѣзной работы, перенесенныя въ музей изъ церкви Св. Сергія для храненія.

Այս դուռն և Սուրբ տաճարին
Որ և անուն սուրբ Սարգսի զաւրաժարին
Յարդեանց Թորոսի յիշատակ
..... և իւր զարմի Թուն ԶՏԹ.

«Сія дверь св. храма, во имя воеводы Св. Сергія, (построена) иждивеніемъ Тороса на память..... и своему роду; лѣта 779 (1330 г.).»

Сбоку той же двери мы читаемъ: Տէր Մամիկոնեանց 'ի ԹՎին ՊԺԵ, Մարտի ԻԸ Теръ Мамиконьянцъ лѣта 815 (1336 г.), Марта 28-го.

18. Яшмовая надгробная доска съ изображеніемъ трехъ крестовъ съ надписью: ՆՏԿ. բարեբաւս և սուրբ նշանս Գրիգորին և իւր զաւակաց. Лѣта 476 (1027 г.): Святое знаменіе предстатель Григорія и его дѣтей.

19. Բարեբաւս և սուրբ նշանս Մինասին որդոցն Խաչատրին, Ճիհանին և Գոհար-Պիբային.

Св. знаменіе — предстатель Минасовыхъ дѣтей: Хачатура, Тчихана и Гохаръ-Бикэ, (дата не указана).

20. Յիշատակ և սուրբ նշանքս երէց-
փոխանին Արրաշամու և իւր կողակ-
ցին նուր-Մելիքին.

Святія знаменія—память ктитора Авраама и супруги его Нурь-Мелникъ, (безъ даты).

21. ՁձԵ. Յիշատակ է Խուժըռշահին և Մայրա(Մ) Խաթունին.

Лѣта 985 (1536 г.) на память Хутлушахъ и Майрамъ-Хатунъ.

22. Надгробный камень съ надписью:

Այս է տապան հանգստեան Մարտիրոսի որդի Մինասին դստերն Պահար-
խաթունին, որ փոխեցաւ ՚ի Քս.....

Гробница упокоенія Бахаръ-Хатунъ, дочери Мартиросова сына, Минаса, которая переселилась къ Христу.....

23. Камень изъ песчаника съ надписью, но безъ даты.

Սուրբ Յակորին աջս բարեխաւս է պր. Երեմենին և կողակցի Նազմելին և ծնողացն Տովերին և Խաչմելերին.

Десница Св. Якова—предстательница г. Еремена и супруги—Наз-мевъ и родителей ихъ Товеера и Хачъ-меликъ.

24. Мраморная доска съ изображеніемъ на ней двухъ крестовъ, подъ первымъ написано: Կանգնեցաւ սուրբ նիկողայոս. Թվին Պժա. մէկ տուն փարանից.

«Церковь Св. Николая сооружена въ 811 году (1362 г.), одинъ домъ (пожертванъ) братьямъ». Подъ вторымъ мы читаемъ:

Կանգնեցաւ սուրբ Մինաս բարեխոսութիւն աշխարհիս. մէկ տուն սուրբ Մինասին.

«Церковь Св. Минаса сооружена для предстательства міра сего; одинъ домъ (пожертванъ) церкви Св. Минаса». Означенная мраморная доска найдена при постройкѣ Православной церкви въ Старомъ Крыму, отстоящемъ отъ Феодосіи на разстояніи 22 верстъ. Изъ этой двойной надписи видно, что въ Старомъ Крыму нѣкогда были, между прочимъ, церкви во имя Св. Николая и Св. Минаса. Развалины другихъ церквей и до сихъ поръ можно видѣть въ окрестностяхъ этого города, особенно въ сѣверо-западномъ направленіи отъ него, на обширномъ полѣ, простирающемся до невысокихъ, но крутыхъ горъ. Тутъ, по о. Бжишкьяну, находились три церкви: Іоанна Предтечи, Св. Стефана и Григорія Просвѣтителя, коихъ развалины онъ видѣлъ самъ, при посѣщеніи Старого Крыма, въ первой четверти XIX вѣка. Онъ даже нашель тамъ обломки колоннъ и базы съ надписью: Սուրբ Սարգիս т. е. Св. Сергій. Около престола находился другой каменный крестъ съ надписью: Քսի խաչ. տր վարդ. յի խաչ տր յնան... խաչ Կարապետ. т. е. Крестъ Христа, владыка архимандритъ, Крестъ Иисуса, владыка Іоаннъ и проч. Въ настоящее время тамъ осталась только куча камней и земли, обросшей травой; оставшіяся стѣны разобраны мѣстными Татарами и Болгарами и камни расхищены. При нынѣшней армянской церкви находится кладбище и на могильныхъ камняхъ древнѣйшая надпись относится къ XVII столѣтію. Текстъ ея слѣдующій:

Այս է տապան հանգստեան, որ է անուն նիկողայոսին, և քրոջն Սիրմայ
խաթունին... ԹՎ. ՌՃԻ. это значить:

Гробница упокоенія Николая и сестры его Сирма-хатунъ. Лѣта 1072 (1623 г.).

Что же касается другихъ надписей, то всѣ онѣ XVIII-го и, отчасти, XIX столѣтія и для археологіи не представляютъ особаго интереса. Равнымъ образомъ мы не упоминаемъ также и о церкви Іоакима и Анны, долгое время лежавшей въ развалинахъ; только 25 лѣтъ тому назадъ ее возобновилъ покойный архіепископъ Гавріилъ Айвазовскій. Означенная церковь Іоакима и Анны находится близъ Θεодосіи, на горѣ и въ ней, кромѣ старыхъ образовъ, ничего достопримѣчательнаго мы не нашли.

МОНАСТЫРЬ СУРБЪ ХАЧЪ (СВ. КРЕСТА).

Въ четырехъ верстахъ отъ Стараго Крыма, въ очень живописной мѣстности, среди лѣсовъ расположенъ монастырь Сурбъ-Хачъ, построенный въ XIV вѣкѣ, въ самую цвѣтущую пору торговой жизни Таврическаго полуострова при генуэзскомъ владычествѣ. Небольшой храмъ монастыря покоится на сводахъ и, подобно многимъ другимъ зданіямъ древней армянской архитектуры, заканчивается, на верху, многограннымъ куполомъ; вокругъ него поясомъ идетъ слѣдующая надпись въ стихахъ:

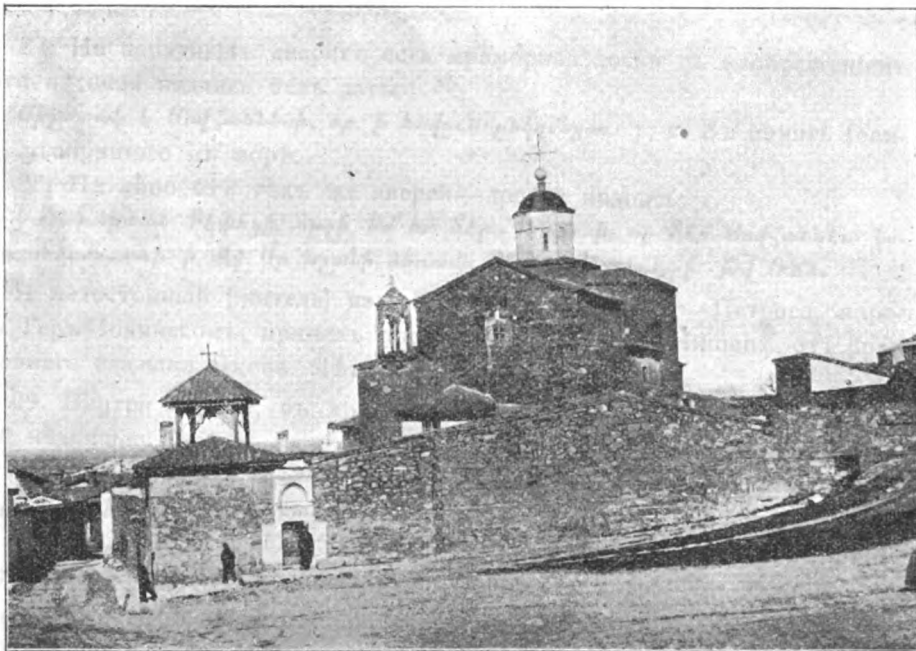
25. Փառաց տաճարս Աստուածային
 Յերկրի դրախտ կենաց փայտին.
 Որ է պատկեր երկնից վերին,
 Եւ եռանձնեանըն Կայանին.
 Ի ծննդենէ մարմնով Փրկչին,
 Յերեքշարիւր և Հազարին
 Յուր և յերեսուն սկսեալ ամին,
 Կանգնեալ յանուն սր նշանին
 Աստարովձեամբ իւր ծառային,
 Յովհաննիսի Կրակնաւորին,
 Եւ Հարազատ եղբարց նորին,
 Եւ ըստ որոյ որդոց....

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ.

Сей божественный храмъ Славы
 На землѣ — рай древа жизни;
 Онъ — подобіе горняго неба
 И обители (Св.) Троицы
 (И) Спасителя, рожденнаго во плоти;
 Воздвигнуть во имя Св. Знаменія
 въ Тысячу Триста тридцать восьмомъ году,
 При содѣйствіи служителя его
 Іоаннеса инока
 И родныхъ братьевъ его,
 По духу сыновъ.....

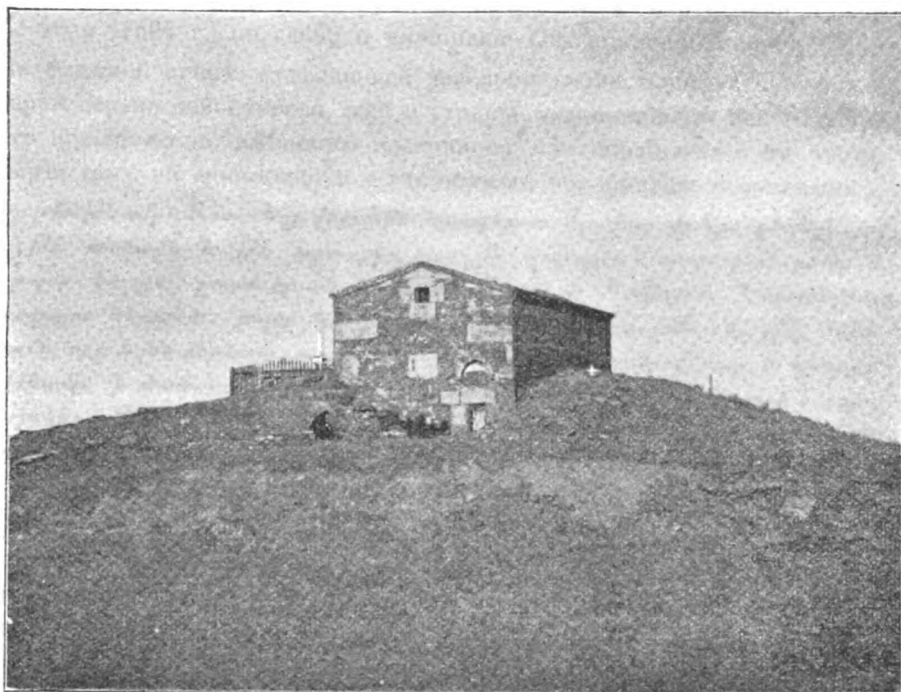
26. Надъ наружной дверью съ южной стороны слѣдующая надпись:
 Յիշատակ է դուռն մահտեւի Սարգսին. ԹՎ. ՌՃԷ.
 Дверь въ память мугдуси Саргиса. Лѣта 1135 (отъ Р. X. 1686 г.).

Св. Архангеловъ въ Феодосіи.

рис. № 14.

Церковь въ селеніи Топлу.

рис. № 16.

27. На западныхъ дверяхъ есть мраморная доска съ изображеніемъ креста и такая надпись безъ даты:

Յիշատակ է Յովհաննեսի, որ 'ի ծովուն ընկղմեցաւ: т. е. Въ память Іоаннеса, утонувшаго въ морѣ.

28. На лѣво отъ тѣхъ же дверей—другая надпись:

Ես անարժան Քէֆեցի, որդի եմ ես Տէր-Պետրոսի, որ Տէր-Յովհաննէս կոչեցայ, օճումն առի 'ի մէջ Մր նշանի ձեռամբ Յակոբ վեհապետի. ԹՎ ՌՃԾ.

Я недостойный (житель) изъ Каффы,—сынъ Теръ-Петроса, нареченъ Теръ-Іоаннесомъ, принялъ посвященіе въ Сурбъ-Нишанъ, отъ руки верховнаго владыки Якова. Лѣта 1150 (1701 г.).

29. Внутри церкви, въ правую стѣну вдѣлана мраморная доска съ такой надписью:

ԹՎ ՋԿ. բարեբաւս է սուրբ նշանքս ձերմակ խաչիկ Պապաքին և ծնողաց Շահպի Փաշախաթ(նի) և զաւակաց:

Лѣта 960 (1511 г.) Св. Знаменія—предстатели Чермакъ Хачикъ Папака, родителей: Шахапа, Пашахатунъ и чадь.

30. На стѣнѣ малаго двора сохранилась надпись, вторая половина которой сильно пострадала отъ времени; мы приведемъ лишь ея первую половину, опускаая остальное:

Աստուծով շինեցաւ պարիսպս արտաքին և ներքին ՌՃԽ¹⁹⁾ Թուին ընդ երեքին 'ի փառս 'ի վայել սրբոյն նշանին.....

Съ Божьей помощью сооружена внѣшняя и внутренняя стѣна въ 1143 году (1694 г.) во славу и украшеніе Св. Знаменія и проч.

На смежной стѣнѣ, отдѣляющей два двора монастыря, есть надпись, въ которой перечислены города, села и страны, подчинявшіеся власти епархіальнаго архіепископа, имѣвшаго постоянное мѣстопробываніе въ этомъ монастырѣ; тамъ же упоминается о вторичномъ возобновленіи послѣдняго.

Ողորմութեամբն Աստուծոյ վերստին նորոգեցաւ Մր. խաչ վանքս գեղեցկայօրինեալ. Թէ տաճարն և Թէ արտաքին սրահքն պարսպաւն պարագայիւք. որ է աթոռ բոլոր կղզոյս, լուսաւորչական ազգիս. այսինքն Կաֆայու, Լարասոյու, Պաղճասարայու Կէօլէու, բոլոր գիւղօրէիւքն Հանդերձ Լաւշանան, ընդ նմին Ռումէլեան, որք եղնն ձեռնսու բարեպաշտօրէն ջերմեանդ սիրով արք և կանայք ողորմութեամբ. 'ի ժամանակս առաջնորդութեան Ադամայ արքեպիսկոպոսի կղզոյս, որ էր աշակերտ Յօհաննու պատրիարգի Կոստանդնուպօլսոյ Բաղիշեցոյ, որ եղև հոգաբարձու և պատճառ շինութեան բազմադիմի աշխատութեամբ վասն իւրոյ հոգւոյն և նախնեացն. և եղև ներ Թուոզ Փրկչին մերոյ 1751. իսկ ըստ հայոց Ռմ:

«Милостью Божьей монастырь Сурбъ Хачъ (Св. Креста) вторично возобновленъ великолѣпно, а также и храмъ и наружные дворы съ окружающими (ихъ) стѣнами; онъ—престоль всего нашего народа григоріанскаго вѣронсповѣданія на островѣ²⁰⁾, т. е. (жителей) Каффы, Карасу,

¹⁹⁾ У епископа Хорена и о. М. Бжишкьяна *հազար հարիւրն վաթսուս ութի ընդ երեքին* и т. д. На неточное чтеніе даты я обратилъ вниманія почтеннаго о. Хорена при посѣщеніи монастыря въ 1896 году.

²⁰⁾ Вѣрнѣе полуострова Таврическаго.

Бахчисарая, Геозлу, всѣхъ сель съ Каушанами (и) при томъ съ Румеліей, коихъ мужи и жены побуждаемые благочестивымъ рвеніемъ любви и милосердіемъ, содѣйствовали сею во времена епархіальнаго начальника острова архіепископа Адама, ученика Іоанна, патріарха Константинопольскаго изъ г. Багеша. Онъ былъ радѣтелемъ и виновникомъ перестройки, приложилъ много труда ради спасенія души своей и предковъ. Годъ Спасителя нашего 1751, лѣта армянской эры 1200».

Въ заключеніе сего описанія остается прибавить, что на нѣкоторыхъ предметахъ церковной утвари также имѣются надписи, съ обозначеніемъ именъ жертвователей, но онѣ дальше конца XVII вѣка не восходятъ, о позднѣйшихъ же надписяхъ не считаемъ нужнымъ распространяться. Сохраненіемъ своихъ немногихъ древностей, монастырь Сурбъ Хачъ не мало обязанъ своему послѣднему настоятелю, ученому епископу Хорену²¹⁾ Степанѣ, оставившему намъ краткое описаніе этой древней обители.

НАДПИСЬ ВЪ СЕЛЕНИИ ТОПЛУ.

Отъ Старога Крыма, приблизительно, въ пятнадцати верстахъ находится селеніе Топлу; здѣсь на вершинѣ одного высокаго холма стоитъ одинокая, старая армянская церковь во имя Св. Урбать (Пятницы), заброшенная со времени выселенія Армянъ, при Екатеринѣ II, на Донъ. Надъ единственной дверью съ сѣверной стороны красуется слѣдующая надпись:

Փառաւոր տաճարի աստուածային
 Որ է պատկերը Հայոց ազգին
 Վերստին կառուցաւ Հիմանց
 Տրգը ողորմութեամբ Ղրրմա երկրին
 Յանուն սրբո Ուրբաթորիսին
 Առաջնորդութեան Յակոբա քաջ Հրաբունապետին
 Եւ վերակացութեան մահտեսի Յոհաննէսին,
 Մահտեսի Այտինին Քաֆայեցւոց
 Ձեռամբ քարագործ Գրիգորին և Տօնականին
 Վայելման Տէր Վարդան քահանային
 Սարգիս տիրացուին. [ԹՎ. ՌՃԺԳ..²²⁾

«Славный храмъ Божій—памятникъ армянскаго народа, вторично обновленъ отъ основанія пожертвованіемъ и приношеніями земли крымской, во имя Святой Параскіевы (Урбатокрисъ), при начальникѣ (епархіальномъ) Акопѣ, славномъ учителѣ и подъ наблюденіемъ мугдуси: Іоанна, Айтина

²¹⁾ Скончался въ Тифлисі года два тому назадъ.

²²⁾ Надпись стоитъ довольно высоко на стѣнѣ, такъ что намъ пришлось приставить лѣстницу, чтобы списать ее; когда мы занимались этимъ дѣломъ, изъ церкви послышалось какое то мычаніе и рабочіе намъ объяснили, что внутри церкви запертъ теленокъ!

изъ Каффы, руками каменщиковъ Григорія и Тонакана, для пользованія священника Теръ-Вардана и дьячка Саргиса. Лѣта 1153. (отъ Р. Хр. 1704 г.)».

Означенная надпись приводится также и въ книгѣ о. Бжишкьяна, но съ нѣкоторыми вариантами. Такъ напр. на пятой строкѣ нашей надписи собственное имя *Ուրրաթուրիսի*, онъ совершенно произвольно читаетъ: *Ուրրաթու կուրի*; далѣе вмѣсто даты *ՌՃԺ* — у него является *ՌՃԺ*. Вообще, — слѣдуетъ замѣтить, что ученый мхитаристъ выработалъ себѣ особый, своеобразный взглядъ на древнія надписи; при копированіи послѣднихъ, онъ не всегда придерживается оригинала и часто позволяетъ себѣ дѣлать отступленія отъ текста, исправляетъ кажущіяся ему неточными выраженія, замѣняя ихъ другими и проч. Такое произвольное видоизмѣненіе надписей, не имѣя за собой научной почвы, ставитъ научнаго изслѣдователя въ весьма ложное положеніе, лишая его возможности дѣлать, на основаніе ихъ, какіе-либо выводы.

НАДПИСИ ВЪ СИМФЕРОПОЛѢ.

Въ Земской Управѣ г. Симферополя мы нашли нижеслѣдующія надписи:

а) *Սա է տապան հանգստեան մահտեւի Շահինի կողակից Տեւիթաթուրի. Թվ. ՌՃԺ.*

Гробница упокоенія супруги мугдуси Шахина, Тесихатунъ. Лѣта 1142 (1693 г.).

б) *Այս է տապան հանգստեան Խօճա Միրիճանի կողակից մահտեւի Այսիքեան մ. Աճ գնաց. Թվ. ՌՃ.*

Гробница упокоенія супруги Ходжа Мириджана, мугдуси Айпикенъ, скончавшейся (въ текстѣ — «переселилась къ Богу»). Лѣта 1100 (1652 г.).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ 1895 и 1896 годахъ побывавъ въ Подоліи, Бессарабской и Таврической губерніяхъ, намъ удалось собрать около 150 армянскихъ надписей, изъ которыхъ самыя древнія, какъ напр. аккерманская 967 г. и Феодосійская 1047 года и другія, доказываютъ, что переселенческое движеніе изъ Арменіи въ Восточную Европу т. е. въ нынѣшнюю Россію началось въ X и XI столѣтіяхъ; оно, какъ извѣстно, продолжалось и въ слѣдующіе вѣка и не прекратилось и до нашего времени. Въ нашу задачу не входило изслѣдованіе причинъ этихъ переселеній, которыя почти вездѣ вызываются экономическими или политическими невзгодами; насъ въ данномъ случаѣ интересовали подлинныя надписи, заключающія въ себѣ, помимо археологическихъ данныхъ, лингвистическій и историческій матеріалъ, съ которымъ будущему историку, несомнѣнно, прійдется посчитаться.

ПРАВИЛА VI ВСЕЛЕНСКАГО СОБОРА.

Дѣйствительнаго члена Общества А. С. Хаханова.

Печатаемая нами правила VI вселенскаго собора переведены съ греческаго языка на грузинскій св. Евѳиміемъ, игуменомъ Иверской Лавры на Аѳонѣ. О жизни и дѣятельности его повѣствуетъ св. Георгій Мтацминдели въ первой половинѣ XI ст. Св. Евѳимій († 1028), сынъ Іоанна Варасвачедзе, былъ однимъ изъ главныхъ перелагателей священнаго писанія на грузинскій языкъ¹⁾. Число его переводовъ доходитъ до 100, въ томъ числѣ имѣются переводы съ грузинскаго на греческій языкъ. Такъ, ему приписывается, согласно двумъ греческимъ рукописямъ, переводъ Повѣсти о Варлаамѣ и Іосафѣ съ грузинскаго языка на греческій²⁾.

Предпринявъ изданіе Каноновъ Іоанна Постника въ грузинскомъ переводѣ св. Евѳимія³⁾, въ интересахъ всесторонняго обслѣдованія какъ названнаго памятника, такъ и въ виду научной важности «Правилъ VI вселенскаго собора», мы рѣшили издать и эти «Правила», представляющія нѣкоторыя разночтенія съ существующимъ въ печати греческимъ текстомъ.

Въ настоящемъ выпускѣ мы ограничиваемся изданіемъ только небольшой части этого памятника, окончаніе котораго будетъ помѣщено въ слѣдующемъ выпускѣ «Восточныхъ Древностей». По изданіи памятника въ его полномъ видѣ, мы подвергнемъ его изслѣдованію, сопровождая его переводами съ грузинскаго на русскій языкъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя не совпадаютъ съ греко-славянскимъ текстомъ.

При печатаніи грузинскаго текста я пользовался 4 рукописями, изъ которыхъ двѣ XI и XVIII вв. принадлежатъ тифлисскому церковному музею, одна СПб. академіи наукъ и одна мнѣ. Описаніе рукописей будетъ дано въ концѣ изданія.

1) См. Хахановъ. Очерки по ист. груз. слов., вып. II.

2) См. Бальваръ и Іодасафъ, грузинскій текстъ по ркп. XI—XII вв. изд. мною. (Москва, 1902).

3) Печатается въ Чт. Общ. Ист. и Древн. Рос. параллельно съ греческимъ и славянскимъ текстами.

ჩესი და განგება, და 'ხსჯულის' ჩანონი. მეექვსის ჩრებისა, ას სამეოცდა რგათა ჩ-თა მამათა, რ-ლნი შეკრბეს ჩოსტანტინუპოლის სხალსა 'ხრომისა' ჩოსტანტინე ი-ის-მსახურისა ტეფისაზე, მის წულისა მისა 'რაკლი' ტეფისა: იუტნეს წინა მძღვარ ჩრებისა ამის წლათონ ჰამა 'ხრომისა' და 'ჟიორგი' ჰატრიარსი კოსტანტი-ნუპოლისა და (ჩეოტანე) ანტიოქიისა, და სხუანი იგი ი-თ-შემსილნი მამანი.

წჰან ჩმიდამან მეექვსემან ჩრებამან, ჩ. ბ. ჩ. მამათამან, რ-ლ-ნი შეკრბეს ჩოსტანტინუპოლის სამეუფოსა ჰალატსა და დამტვი-ცეს მართალი ხარწმუნოება და დანერეს ტეგლი ი-ის-მეტყველები-სა, და კანონნი 'ჟკკლესიისანი', სამომღვრებულად მოწმუნისა ერისა:

ს-ლდ ახსენეს ხარწმუნოება განწესე.

წ ბული ჩიგისა ჩრებისა ჩ. ი. ჩ. მამათა:

ჟ შა ჩოსტანტინუპოლისა ჩ. ჩ. მამათა:

ჟ შა 'ჟტესოსისა' ს. მამათა:

ჟ შა ჩალკიდონისა. ჟ. ჟ. მამათა:

ჟ შა ჩოსტანტინუპოლისკე. ჩ. ო. მამათა:

და ყ-ივე ზუთათ მათა ჩრებათა მიერ ქადაგებული შეიწყნარეს, და დამტვიცეს. და რ-ლნი მათ განეკვეთნეს და შეერგუნეს-შეარგუნეს. და რ-ლნი მათ შეიწყნარნეს და ედდიდნეს, ადდეს და შეიწყნარეს:

შა სხუათაცა ჩრებათა, რ-ლნი ადგილ-ადგილ ქმნილ იყვნეს ხამლოდ და მართლ მადიდებლობით, და კანონნი განეწესნეს მი-ითუაღნეს, გ-ა ქრწმეო თვით ახსენებენ. და მერმე ახლად შემოსრული იგი წგალებს ერთისა ნებისა და ერთისა სსქმისა მეტყველთა ს-დ გა-ნაგდეს. და მეტყველნი ესე გ-რისა მის წგალებისანი: თ-ე ტარანელი, ონორი შრომი, კვიროს ალექსანდრელი, სერგიოს, პიროს, ჰავლე და პეტრე კოსტანტინუპოლელი, მკარნი ანტიოქელი და სტეტანე, მოწა-ფე მისი, შეარგუნეს, რა ამათ ყ-თა იგადრეს თქმად ოჯისა ჩ-ნისა 'ჟესე' ჟ-ეს თ-ს, გ-დ ერთი ნება და ერთი ს- სსქმე აქუნდა შ-დ განგაგებისა, რ-ლ ესე უარსყოფა არს ორთა ბუნებათა, და პოლიონ-რონიოსცა უგუნური იგი და ცოფი ბერი შეარგუნეს, რ-ლნი იქადა ესე გ-რსა წგალებსა შინა ადდგინება მკრდრისა. ს- ჩ-თა მათ მამათა მის-ცეს ფლობა ადდგინებად. და გ-რ იგი კერა რაა ალდგინა, უმეტესად განაქიქს გმობა თ-სი.

'ჟსე' ზემო წერილნი მწგალებელნი ჩ-თა მამათა შეარგუნეს და კვისტოლე მოწერილი წლათონ ორითა ჰამისა ჩოსტანტინე ტეფისა მომართ შეიწყნარეს შემსგავსებულად 'ჟვისტოლისა' მის დიდისა 'სე-ონისა, ორითა ჰამისა, რ-ი მოეწერა ჩრებასა ხალკიდონისასა. შა ჩრება იგი ჩ. ჟ. შ. 'ჟვისკოპოსთა, რ-ლნი შრომს შეკრიბნა დირსმან

წლათონ ითვისეს და ყო მათ მიერ თქმული და განწყობული დამტვიცეს და ერთ კრებად შეიარაღეს **რ. ვ. რ.** ლესტანტიანუშვილისანი და **რ. ვ. შ.** სომხისანი და **რ.** მიიდა ჰარტიანე შრომის შანა და **რ.** მიიდა ჰაქსიბე აღმსარებელი ვამ მხლანად ადიდეს. და სანსუნებულად სანსუნად ნეტარება და ქება მათი განწყობეს და აღწერილი იგი მართლისა სარწმუნოებისა ტეგლი და სანსუნისონი იგი კანონნი წე **რ.** ისა-მსახურისა ლესტანტიანე ტეფისა წარიათხეს. და თავადმან ლესტანტიანე ტეფემან თსითა კელითა წითლითა წამლითა სიმტვიცე სამლოცისა ჰის ტეგლისა დაწერა. და ყთა მათ ჰღუდეულთ მოძღვართა სანსუნები თსი დაწერეს. კაცად კაცადმან თსითა კელითა. და ესე არს თქმული იგი და განწყობული **რ.** თა მათ და **რ.** თემოცილთა მამათა:

რ. ავა **რ.** შიდა მან ამან და ყთა ქალაქთა და სოფელთაგან ნებითა და მხლანათა **რ.** ისათა და ბრძანებითა მოწმუნისა და **რ.** ის მსახურისა ტეფისა ლესტანტიანისათა შემოკრებულმან, **რ.** თიგ დატულსა სანსუნისა ქალაქსა, შექმნილმან ზრებამან, ტამარსა დიდისა შანატისასა ესრეთ აღწერა და განწყობს. და ამას იტყვის:

რ. ისა და ჰამისა მხოლოდ შობილი ტე და სიტყვა, რი **რ.** იგი ყითურთ მსგავს რნდა იქმან თვინიერ ცოდვისა, **რ.** ე ზეტი **რ.** რნი, **რ.** ისა სანსუნებისა ქადაგებითა ესრეთ შობანებს: «**რ.** კარ ნათელი «სოფლისა, რი შემომიდეგეს **რ.** ე, არა ვიდოდის ბნელსა, ად აქუნდეს «ნათელი ცხოვრებისა. **რ.** ა გად მსთქნა: ჰშიგოდობსა მიტვიმ თქნ, «მშიგოდობსა ჩემსა დაგიტეკებ თქნ»:

ამის **რ.** თიგ ქადაგებულისა ზეტი და მიუნრდილებელისა ჩათლისა ბრწყინვალებითა განათლდა და შეუდგა ჰას **რ.** ის მსახური ესე ტეფე რნი და მშიგოდობ იგი ჰის შრ აღთქმული წინა-მძღვრად მოიღო. და იქმან ჰართლ-მხადიდებლობისა შემწე და წვალებისა წინა-აღმდგომ. ამის თსცა **რ.** მიიდა ესე და მსოფლიო ზრება ღირსთა ამათ ჰღუდეულთ მოძღვართა მოსწრაფედ შემოკრიბა და ყიკე სანსუნებ **რ.** კელისისა შეკრება, **რ.** წმნ ამან და შანტიონანმან კრებამან მტერისა მიერ ბოროტისა დათესულ ღვარძლი ყიკე ეკლესიისაგან აღმდგურა და ყიკე წვალებისა უსჯულაობა განიოტა. და სწავლისა წთა მოცოქულ თასა და ღის მიერ გამარჩიულთ მამათასა შეუდგა და წთა მათა ყლისა სოფლისა განმანათლებულთ სუთთა კრებათა ყითურთ ერთ კრება და ერთ განზრახუნ იქმნეს **რ.** აშ. ად:

1. **რ.** ად **რ.** **რ.** იგისა შეკრებულთა **რ.** თა მამათა უსჯულაობისა არიოზის განმკვეთელთა, რთაცა ერთ არსება, ერთ **რ.** თაება და ერთ ბუნება სამ გუამოვნისა **რ.** ისა სანსუნებისა ვამ მხლანად შქადაგეს და ჰამისა და ჰისა და სულისა **რ.** ისა ერთითა და განუყოფელითა

საწმუნოებითა თაყვანის-ცემს ასწავლეს ერსა მოწმუნესა და თანა წამებითა და თანა მოღვაწეებითა **მ**-ის-მსახურისა **შ**იდისა **ჴ**ოსტან-ტინე ტეფისათა: ყლნი იგი მართლისა საწმუნოებისა წინააღმდეგობნი მწვალებელნი განიოტნეს.

2. ტეორედ **ჴ**ოსტანტინუპოლის შეკრებულთა **ბ**. **რ**. **მ**-თ-შემოსილთა მამათა **ტ**ეოდოსი **შ**იდისა ტეფისაზე მაცტებულთა ბოროტისა მის, მაკედონოს, ხულისა **რ**-ისა მრძოლისა, და აზოლინარის უკეთურისა, რ-ი იტყუად, ვად არა შეიმოსა გონება კაცობრივი, და ამით გმობითა ცხოვრებისა ჩრისა საიდუმლოსა არ სრულებით ყოფად ზრახვიდა, რ-იცა მაკედონოსისკე თანა განიოტეს **რ**-თა მამათა.

3. ტესამედ **ჴ**იქესოს შეკრებულთა **ს**. მამათა **ტ**ეოდოსი ტეფისაზე, მისა არკატისა, რ-თა არცხვინეს უსჯულოსა ნესტორს. და ერთ **ჴ**ედ განკორცოელეული **მ**ჯი ჩნი შქადაგეს. და **რ**მიდა **ჴ**ი **ჴ**აღწელი ტარიათ, უზრწელი **ჴ**ი და უმეტესად კურთხეული ჭტად **მ**-ის-მშობლად აღიარეს და შქადაგეს. და ბილწი იგი ცუნდრუკება, ბოროტისა მის ნესტორისი იოტეს და ს-დ აღზოცეს, რ-ი იგი კაცად განყოფილად და **მ**-თად განყოფილად ერთსა მას **ჴ**-ესა იტყუად და **რ**-ასა **მ**-ის-მშობლასა უარჴყოფდა. ამის თსცა ს-დ აღზოცეს იგი **რ**-თა მათ მამათა.

4. ტეოთხედ **ზ**აღკიდონს შეკრებულთა ტარკიანე ტეფისაზე **ჴ**. **ზ**. **რ**-თა მამათა ერთი **ჴ**ი **ჴ**-ე ტე **მ**-ისა, ჩრთს განკაცებული ორითა ბუნებითა კმა მალლად შქადაგეს სრული **მ**-ი და სრული კაცი: და შეარკენეს ეგტუქი, და დიოსკოროს, და სეპეროს. ბოროტნი იგი მწვალებელნი და მათ თანა ნესტორიცა, ესე ვა განმყოფელი გუამსა **ჴ**-ესსა. და იგინი ვა შემრეკელნი ბუნებათანი, რ-ლნი იგი ურთიერთარს განყოფილითა და წინა აღმდგომითა გმობითა ერთად მთხრებლად წარწემედისა და უღმრთოებისა შთაცვივიეს:

5. ტეხუთედ ამას სამეუფოსა ქალაქსა, **ჴ**უსტგინიანე ტეფისაზე შემოკრებულთა **ბ**. **ო**. **რ**-თა მამათა, რ-თა განკუჭეთეს თე მომფსუტელი, მომღვარნი ნესტორისი და ოროგინე მრავალთა წვალებათა მეტყველი, და დიდიმოს და ევაგრე და **ჴ**ი იგი თავნი თეოდორიტესნი, წინა აღმდგომნი **მ**-თ-შემოსილისა **ჴ**იორილესნი და ეპისტოლე იგი იგასი, მიწერილი მარენ სპარსისა მრ-თ. და ყიკე წვალებსა შეარკენეს და საწმუნოება ჭლთა მათ **რ**-თა **ჴ**რებათა მიერ განწესებული დამტკიცეს.

6. წწ უკუწ ჩნ ყლნიკე **რ**-თა მათ **ჴ**რებათა მიერ ქადაგებულსა საწმუნოებასსა გშქადაგებთ და დაგამტკიცებთ. და ესრეთ ვლადადებთ შემოკრებულნი **რ**-ასა ამას ტეექუსესა **ჴ**რებასა:

1. **ქუთაისის** ერთი **წი** **ჩამა**, **ყ**-ის **მპყრობელი**, **შემოქმედი** **ცათა** და **ქუთაისის**, **ხილულთა** **ყ**-თა და **არა** **ხილულთა**:
  2. **შ** ერთი **არა** **ქ** **ქ**, **ქ** **წი**, **მხლოდ** **შობილი** **ჩამისაგან** **შობილი-უწინარეს** **ყ**-თა **საუკუნეთა**:
  3. **ჩათელი** **ნათლისაგან**, **წი** **ჭ**. **წისაგან** **ჭ**-ისა **შობილი**, და **არა** **ქმნილი**, **თანა** **არა** **ჩამისა**, **რ**-ისაგან **ყ**-ი **შეიქმნა**:
  4. **ქ** **რ** **თ** **ს** **კატათ** **თ**, და **ჩვენის** **ცხოვრებისა** **თ**, **გარ-** **დამოხდა** **ზეცით**, და **კორცნი** **შეისხნა**, **სულისაგან** **რ**-ისა და **ჩა-** **რისაგან** **ჩაქულისა** **განკაცნა**:
  5. **შ** **გარს-ეცნა** **რ** **თ** **შონტიელისა** **შილახეს** **ზე**, და **იგნო**, და **დაეფლა** და **აღსდუმესამესა** **დღესა** **მსგავსად** **ქერილისა**:
  6. **შ** **ამხლდა** **ზეცად**, და **მგდომარე** **არა** **მარჯვენი** **ჩამისა**:
  7. **შ** **კ** **მომავალ** **არა** **დიდებით**, **განმსჯად** **ცხოველთა** და **მკუდართა**, **რ**-ისა **სუფიებისა** **არა** **არა** **დასასრულ**:
  8. **შ** **სული** **ჩამისა** **არა** და **ცხოველს-მყოფელი**, **რ**-ი **ჩამი-** **საგან** **გამოკალს**, **ჩამისა** **თ** და **ჩისა** **თანა** **თაყვანის-იცემების** და **იდიდების**, **რ**-ი **იტყუდა** **ჩეტყლთა** **მიერ**:
  9. **ერთი** **ჩამისა** **კათოლიკე** და **სამოციქულო** **ქველესა**:
  10. **წავიარებთ** **ერთსა** **ნათლის-ღებნას**, **მოსატყველებად** **ცოდ-** **გათა**:
  11. **ბოველით** **აღდგომისა** **მკუდრეთით**:
  12. **შ** **ცხოვრებისა** **მერმისა** **მის** **საუკუნესას** **ამინ**.
- ჩამ** **იყო** **მეცნიერება** და **დასამტკიცებულად** **მართლისა** **სარწ-** **მუნოებისა**, **ჩამისა** **ესე** **წ**-**შემოსილთა** **მათ** **მამათაგან** **დაწესებული**, **მართლ** **აღსასრუბა**: **არა** **ვინათგან** **არა** **დასცხრა** **შლითგან** **მომშოვნე-** **ბელმან** **მან** **უკეთურებისამან** **ბრძოლად** **ნათესავსა** **კატათსა**, და **არა** **იგი** **შ**-**ლ** **თანა-შემწე** **მოიშოვა** **გველი**, და **მისმიერ** **წამალი** **იგი** **გეს-** **ლიანი** **სიკუდილისა** **უნდია** **ბუნებისა** **კატათსა**, **ეგრეთვე** **არა** **შოვნა** **ჭურნი**, **შემსგავსებულნი** **ნებისა** **თსისანი**, **თე** **ვინმე** **ჭარანელი** **ეპის-** **კოპოსი**, და **სერგიოს**, და **პიროს**, და **შავლე**, და **შეტრე**, **რ**-**ლნი** **იყვნეს** **მღუდელთ** **მოძღვარ** **სამეუფოსა** **ამის** **ქადაგისა**. **ამათ** **თანა** **ონორიფა** **შრომისა** **წინა** **მძღვარი**, და **კვიროს** **აღუქსანდრიისა**, **მა-** **კარი** **ანტიოქიელი** და **სტეფანე**, **მოწაფე** **მისი**.
- ქსენი** **შოვნა** **ბოროტმან** **მან** და **მტერმან** **აღმსრულებულად** **ნებისა** **თსისა**. და **ისწრაფა** **მათ** **მიერ** **აღდგინება** **ეკკლესიისა** **შინა** **საფთური** **ბოროტი**, **რ** **ამათ** **შ**-**ლ** **თქმულთა** **კატათა**, **ბირებითა** **დასა-** **ბამითგან** **კაცის** **მკუდელისათა**, **იგადრეს** **თქმად** **ერთი** **ნება**, და **ერ-** **თი** **საქმე** **ერთა** **მათ** **ბუნებათა** **ერთისა** **ჩის** **სამებისა** **განისა** **ქ** **ეს** **წი** **არისა**. და **ამით** **სახითა** **განახლდა** **ერთსა** **შ**-**ს** **ქ** **ანეთსა** **წვა-**

ლებს იგი აშოლინარისი, სუბეროზისი და თემისტისი უსჯულლათ მათ, რათამცა სრულეობ იგი განგაცობისა ოჯისა ჩნისა ესეა ჴესი განაქარკა ესე გრითა მით მზაკვარებითა და ჩვენს თვინიერ ნებისა და საქმისა ყოფად, გონიერად სულიერნი იგი, კორცნი ოჯისანი.

ჴმის თსცა აღადგინა ჴემან ოთნ ჩნმან მორწმუნე ესე ჴეფე ახალი შავით, და შოვა გულითადი თსი, რლნცა ეს ნერილარს, არა შსცა ძილი თვალთა თსთა, არცა შრული წამთა თსთა, არცა განშსვენება კორცთა თსთა, გემდის ოთიგ შემოკრებული ესე შუე ჴრებაა და რთა ამათ მამათა მიერ შოვა სრული იგი მართლ მადიდებლობისა ქადაგება.

რ ეს იტყვის ოჯი, სადაცა იყვენ ორნი, გინა სამნი, შეკრებულინი სახელითა ჩემითა მუნ ვარ ჴე შს მათსა: ჴტდ უკუე ჩნ შს არს სახიერი იგი, და მიმიძღვის ჩნ გზასა ჴტებისასა.

ჴმან რმიდამან ჴრებამან საწმუნეობით და მორწმუნე შეიწყნარა მისტოლე რისა და ნეტარისა ჴლათონ შრომთა შამისა, მორწმუნე ოთნ-მსახურისა ჴეფისა ჩნისა ჴოსტანტინესსა, რლსა შინა ნერილ არს სახელდებით განკკათ და განყრა ყთა, რლთა შქადაგეს ერთი ნება და ერთი საქმე განგაცობისა განგებულებასა შინა ჴეს ოთნა ჩნისასა. ეგრეთვე სახეად რ. ჴ. შ ცა ოთშემოსილთა ეპისკოპოსთა მისტოლე, რლნი ღირსსა მას ჴლათონს თან შეკრებს. მორწმუნე მორწმუნისა ამის ჴეფისა მომართ სათნოდ და კეთილად შეიწყნარეს.

რ თანა ეწამებოდეს ესე მისტოლენი და დამტვიცებდეს მისტოლესა მას დიდისა ჴეონისსა, შრომთა შამისა, რთი მიუწერა რისა ჴლანანეს კოსტანტინეპოლელ ჴატრიარხსა კრებასა მას საღვთდონისასა, რთისა თსცა ჴეგლ მართლ მადიდებლობისა უწოდა რმიდამან ჴრებამან. და ეგრეთვე დამტვიცა რმიდამან ამან ჴრებამან მისტოლენი იგი რისა და ნეტარისა ჴორილესნი, განსაკკეთელნი უსჯულლათსა ნესტორისნი. და რავდენიცა მიუწერა აღმოსავლეთისა მისკოპოსთა, ეგრეთვე მისტოლენი სოფრონ, იერუსალიმელ ჴატრიარხისა.

ესე ყთი შეიწყნარეთ ჩნ ყთა და შწინგლასა რთა მათ ზუთთა ჴრებათსა და რთა მათ ოთ-შემოსილთა მამათსა შეუდგეთ და აღვიარებთ ოჯლსა ჩნსა, და ჴტსა ოთსა ესეა ჴეს ერთსა ჴას რისა და ერთ არსებისა სამებისგანსა, სრულსა ოთაებითა, და სრულსა კაცებითა, ყთურთ მსგავს ჩნდა, თვინიერ ცოდვისა, რთი უწინარეს საუკუნეთა იშუა ჴამისგან ოთაებითა. რ უკანასკნელთა ჴამთა ჩნ თს და ჩნისა ცხლკრებისა თს განკორცოელად სულისგან რისა და ჴარამისგან ჴაღწულისა, ჴტისა ჴის ოთნ მშო-

ბელისა, ბუნებითა კაცობრივითა, ერთი **წ**ი **ეს** **ჴ**ე, მხლოდ შობილი ორითა ბუნებითა, შეურეგნელად, უცვალებელად, განუყოფელად, განუშორებელად ცნობილი:

ძ განუყოფილებს იგი ბუნებათა, არს შეიროს, არცა დაიხსნა ერთობითა მით გუბმისათა, ად უფროსდა მტკიცე იყო თვითება ორისა ბუნებისა. შეკრებული ერთ შირად და ერთ გუბმად:

ძ არს ორად შირად განიკვეთს, ანუ განუყო ორ გუბმეგნებად, ად **ეს** ერთი მხლოდ შობილი სიტყვა **წ**ისა, **ო**ჯი **ეს** **ჴ**ე. ორითა ბუნებითა და ორითა საქმითა, ან შლითგან **ჩ**ეტყულთა ჰქადაგეს და **ა**გადმან **ეს** **ჴ**ემან გვასწავს, და **ჩ**თა ჰოცოქულთა გვანწყეს, **წ**თ-მემოსილთა მამათა გვასწავს. გჰქადაგებთ **ჩ**რცა ორთა ბუნებათა და ორთა ბუნებითთა ნებათა და ორთა ბუნებითთა საქმეთა.

ქ ორთა მათ ბუნებითთა ნებათა არს წინა-აღმდგომთა ნუ იყოფინ, ან უსჯულენი იგი მწვანებულნი იტყვიან, რ შეუდგა კაცობრივი იგი ნება მისი ხამლთოსა ნებასა, და არს წინააღმდგომიყო, ანუ მბრძოლ, ად უფროსად შმორჩილებდა ხამლთოსა ძასა და ად ძლიერსა ნებასა ძისსა.

ძ ჯერ იყო ნებისა მის კორცთასა აგებულებამ და დამორჩილებამ ნებასა ძას **წ**თაებისასა, ან იტყვის დიდი **წ**თანსე, რ ან კორცნი ძისნი კორც სიტყვისა **წ**ისა ითქმინ და არიან ეგრეთვე ბუნებითი იგი ნება კორცთა მისთა თვისად სიტყვისა **წ**ისა ითქმის, და არს, ან **ა**გადი იტყვის: ად გარდამცხედ ზეცით, არს რათა გჰყო ნება ჩემი, ად ნება მამაგლინებულისა ჩემისა თვისად ნებად, ნებასა მას კორცთასა იტყოდა, რ კორცნიცა ძისნი იყვნეს. და ან **ჩ**ნი იგი და უბიწონი კორცნი განმდროთობითა არს განილინეს, ად თსსა წესსა და ბუნებასა ეგნეს. ეგრეთვე კაცობრივთ ნება ძისი, შეერთებითა **წ**თაებისათა არს განილია, არცა განქარდა, ად ათურთ განდროთობილ და მიმყოფელ ხამლთოსა ნებისა.

ჩგრეთვე ორთა ბუნებითთა საქმეთა განუყოფელად, უცვალებელად, შეურეგნელად, **ო**ჯელისა და **წ**ისა **ჩ**რისა **ეს** **ჴ**ესა აღვიარებთ, ესე იგი არს, ხამლთოსა საქმისა და კაცობრივისა საქმისა, ან იტყვის **წ**თ-შემოსილი **ხ**ეონ განცხადებულად, ად თითოეული ბუნება ძისი იქმს წესსა თსსა ზიარებითა მუდრისათა.

ჴუნება იგი სიტყვისა იქმს საქმეთა სიტყვისათა, და ბუნება კორცთა იქმს, რს იგი შეჰგავს კორცთა, რ არს ეკების თქმად, თუ ერთ არს საქმე ბუნებითი **წ**თაებისა და კორცთა, რათა არცა დაზადებული არსებასა ძას **წ**თაებისასა აღვიყვანოთ, არცა სიმალე

იგი, და საკვირგებლებს სამღთოაღმს ბუნების დაზნადებულთა და განწესებულთა ადგილსა შინამოციყვანოთ:

ერთისა ოჯისა ერთისა ჭისა ვიცნით სასწაულნიცა და ვნებანიცა. ად სხუად და სხუად სახუად შემსგავსებულად ბუნებათა მათ, რთაგან, და რთა შინა იყო, ვა ნეტარმან ზირილე მსთქუა.

წუ უკუე ერთ კერძო შეურეგნელად და განუყოფელად საიდუმლოთა მას ვქადაგებთ და მოკლითა სიტყვითა ყლსაგე განგაცხადებთ და გურწამს ერთი სამებისაგანი, ოჯი რნი იესო ჭი ოი ჭტი, შად განგაცხადებისა ორითა ბუნებითა, რლნი იგი ერთსა მას გუამისა ჭისისა შინა ბრწყინვიდეს, რითა სასწაულნიცა, და ვნებანიცა, ჟამთა მათ განგებულებისა ჭისისათა, არა ოცნებით, ად ჭტებით არწმნა. და განყოფილებს იგი ბუნებათა ერთსა მას გუამისა შინა იცნობემოდა, რასს იგი ზირებითა მეორისათა თითოეული ბუნება განუყოფელად, და შეურეგნელად, თსსა საქმესა ინებებდა, და იქმოდა.

წმით სახითა ორთა ბუნებითა ნებათა და საქმეთა ოჯისათა, ვქადაგებთ საცხოვრებულად, კაცთა შეკრებულთა.

ესე ერთ მრავლითა კრძალულებითა და ჭეშმარიტებითა გურწამს, და აღვიარებთ და ვქადაგებთ. და ესრეთ განგაწესებთ რათა ამიერთიგან ამისა სარწმუნოებისა გარეშე, სხუა სარწმუნოება, გერა ვინ იკადროს თქმადა, ანუ აღწერად, ანუ სწავლად, უკეთუ კულა იმოგოს ვინ, სხუად სახუად შემცვალებულ ამისა ჭართლ აღსაარებისა, და ასწავლს, ანუ წარმოთქვას, ანუ აღწეროს სხუა რამე განდრეკილი სარწმუნოება, შერგენებულმცა არს, და განკვეთილ, და აღსაფილ. უკეთუ მღუდელობა აქუნდეს, უცხო იყავნ ჰატავისა მისგან. უკეთუ მონაზონი, ანუ ერის კაცი იყო, წყევასა ქვეშე იყავნ.

ესე არს სარწმუნოება ჭოცვიქულთა, ესე არს სარწმუნოება მამათა, ესე არს სარწმუნოება მართლ მადიდებულთა. ესე სარწმუნოება დაამტკიცენ კათოლიკე ეკლესიისა შინა რმიდამან სამებამან, რ ჭისი არს დიდება, ძალი და სუფევა ჭამისა, და ჭისა, და რისა სულისა აწ და მარადის და უგი უგი ამინ:

ღაგნი მსჯულის ზანონისანი:

რ ვინათგან გარდასრულთა ამათ წელთა და განწვალებასა ეკლესიისა განდრეკასა თანა სარწმუნოებისა განონნიცა ეკლესიისანი დაისწნეს, და უგულებულს იქმნეს, ამის თს ნებითა ოისათა და ჯერ-ჩინებითა ოის-მსაზურისა ჭეფისათა, ვად განგაწვალებთ და დაკატკიცებთ წესთა და კანონთა, რლნი დასწნეს რთა ჭო-

ციქულთა და სამღთოთა მათ დიდებულთა ზრებათა და ესრეთ
გიტყვიტ:

Ⲭაკი **Ⲫ.** **Ⲥ**ესი კეთილ არს ყისაგე, რ-ი იწყებდეს სიტყვა-
სა, გინა საქმესა რათა **Ⲓ**ისაგან იწყოს და **Ⲓ**ისა აღასრულოს, ვა
Ⲓის-მეტყველი **Ⲥ**რიგორი იტყვის: ვა დასახამ და დასასრულ ყისა
საქმისა და სიტყვისა შენისა **Ⲓ**ი იყავნ.

Ⲛⲓ უკუⲓ რ-ცა **Ⲓ**ის მსახურებისა და მართლ აღსაარებისა სარ-
მუნობისასა, კმა მალლად ვაქადაგებთ, რლსადა ზუდა **Ⲓ**კკელისა
Ⲥესი დაფუძნებულ არს. და დღითი დღედ აღორძინების და აღე-
მატების უფროს ნაძუთ მათ ლიბნისათა ამას საფუძველსა ზუდა
Ⲥისა **Ⲥ**ეს სახარებისასა და ცხოველს-მყოფელთა მათ მცნებათა
ძისთასა რნ ყ-ლნი მართლ მორწმუნენი მტვიცე ვართ, და ესრეთ
განვჩინებთ და გიტყვიტ, რათა ვა ზემო წერილ არს, შეურყეველად
დამარხვა მართლისა მის სარწმუნობისა, რ-ი ვაქადაგეს **Ⲥ**თა ძო-
ციქულთა და გვსწავეს **Ⲓ**თ-შემოსილთა მამათა. ეგრეთვე წესნიცა,
და კანონნი მათ შ-ს განწესებულნი მტვიცეშცა არიან და შეურყეველ:

Ⲥლდ ოთხმეოცდა ხუთნი იგი ხანონნი, სახელსა ზუდა **Ⲥ**თა
ძოციქულთასა, აღწერილნი რ-ლნი იგი შეიწყნარეს და დამტვი-
ცეს **Ⲥ**თა და სანატრელთა მამათა რნთა და სამღთოთა დიდებულ-
თა ზრებათა განსაკურნებულად სულთა და მალტებულად ვნებათა:

Ⲓგრეთვე დაგამტვიცებთ ხანონთა და განგებათა, რ-ლნი გან-
წესეს **Ⲥ**თა ზრებათა:

Ⲥლად **Ⲓ**იგასა შეკრებულთა **Ⲥ**Ⲓ **Ⲥ**თა მამათა. **Ⲥ**ა მეორე **Ⲛ**
კვირას

Ⲥა **Ⲓ**ელ კესარიას ჭერმე ვა ინგრას **Ⲥ**ა ანტიოქიას ასურე-
თისასა **Ⲥ**ა ლაოდიკიას ძრიგვისასა ჭერმე **Ⲥ.** **Ⲓ.** მათ მამათა, რ-ლნი
შეკრეს სამეუფოსა ამას ქალაქსა: **Ⲥ**ა **Ⲛ** მამათა **Ⲓ**იქესოს ნეტარისა
ხირილესთანა შეკრეს:

Ⲥა **Ⲥ.** **Ⲛ.** **Ⲥ**თა მამათა სალაიოდონს შეკრებულთა.

Ⲓგრეთვე რ-ლნი სარდიკეს და კართაგენს შეკრეს მამანი **Ⲥ**ა
ვა რ-ლნი იგი ხვიზრიანეს თანა მთავარ ეპისკოპოსისა აფრიკთი-
სასა და მოწამესა შეკრეს და განაწესეს ხანონნი, ვა ჯერ-იჩინეს
მათთა მათ სოფელთა შინა განწესებად: **Ⲥ**ა ვა რ-ლნი იგი სამეუ-
ფოსა ამას ქალაქსა შემოკრეს **Ⲥ** ოლიონნი მამანი **Ⲓ**ეკტარი ვატ-
რიარხისაზე: **Ⲛ**მათ ყ-თა ვრებათა მიერ განწესებულნი ხანონნი მტვი-
ცე არიან.

Ⲓგრეთვე რ-ი თითოეულად **Ⲥ**თა მამათა მიერ აღწერილ არიან
ხანონნი, **Ⲥ**ეტრე ალექსანდრელ მთავარ ეპისკოპოსისა და მოწა-
მისა **Ⲥ**იონოსიოს მთავარ ეპისკოპოსისა მისვე ქალაქისა, **Ⲛ**თანასე

მთავარ ეპისკოპოსის მისვე ალექსანდრულ ქალაქისა, **ჴ**რიგორ ნეო-კესარიელ მთავარ ეპისკოპოსისა საკვირველთ მოქმედისა, **ჴ**სილი მთავარ-ეპისკოპოსისა კესარიის კაბზადუგიელისა, **ჴ**რიგორ **მ**ის-მეტყველისა, **ჴ**რიგორ ნოსელისა, **ჴ**მფილოქე იკონელისა, **ჴ**იმოთე ალექსანდრიელისა, **ჴ**ირილე ალექსანდრიელისა და **რ**ლ იგი თეოფილესზე ალექსანდრიისკე აღწერე და **კ**დ **ჴ**ენადიოს კოსტანტინუპოლელ პატრიარხისა მიერ აღწერილი.

ჴსე ყლნი **ჴ**ანონნი, აღწერილნი **რ**თა მათ კრებათაგან და **მ**თ-შემოსილთა მამათაგან, მტკიცე იყუნედ და შეურყეველ. და არა ვის კელენიფების დახსნად და გარდაკკეთად მათ მიერ განწესებულისა მის განგებისა ანუ შეწყნარებად სხუათა განონთა და ამხსნელთა, და წინა აღმდგომთა მათისა მის განგებისათა, რლნი შეწმასნილ არიან გაეთგანმე, წინა აღმდგომთა ჴტებისათა. უკეთუ კულა იმოგოს ვინ შეურაცს-მყოფელ სამღთოთა მათ **ჴ**ანონთა და ნატყუართა მათ შემწყნარებულ, თანა-მდებ იყოს **ჴ**ანონსა მას სჯულის გარდამაგალთასა, გემდის განიკურნოს თსი იგი ცთომილებს:

ჴსრეთ ჯერ-უნს **მ**ის მსახურსა ტეფესა რნსა და ყლსა ამის **მ**თიგ შემოკრებულსა **ჴ**რებასა, რათა ყი უწესებ, რი გარდასრულთა ამათ წაგლებისა წელთა შემოხდა მღუდელოებისა წესსა ზე და განემართოს, და ღირსებით იქცეოდენ, რლნი კელჴყოფდენ მსახურებად უსისზღოსა მას, და ყისა სოფლისა სახსარსა და განმაცხროკელბელსა დიდებულსა მსხუჭმზლსა. ამის უკუ ჯერისა თს ესრეთ განგანწესებთ, ვინათგან ჴრომისა **ჴ**კკელისა მღუდელთა სდ უქორწინებულთა განგებს.

რ სამეუფოისა ამის ქალაქისა **ჴ**რებამან არგენ წყალბა უმლურებასა კაცობრიგსა და უწესა ქორწინება. რნცა მათისა ებარ ბრძანებისა უწესებთ, რათა რლნი მღუდელოებისა უღელსა შევიდოდინ, უკეთუ ქორწინება ენების, ჴლ კერმო დიაკონობისა კურთხევისა იქორწინონ წესიერითა ქორწინებითა, რათა ყდგე თვისობა მათ შს არა იყოს. და შდ ქორწინებისა მიიღონ კურთხეგა კერმო დიაკონობისა და მთავარ დიაკონობისა და ხუცობისა და იყვნენ უბრალად მუუღელთა თსთა თანა.

ჴარნა რლსა დღესა ჟამსა სწირვიდენ, მას ღამესა დაიცვნენ თანნი თსნი სიწმიდით, გა იტყვის **რ**მიდა **ს**აკლე ტოციქული, გდ ნუ განემოკრებით ურთიერთარს, გარნა თუ შეთქმულებით ჟამ რაკდენმე, რათა მოცალლოთ ლოცვასა: და **კ**დ ურთიერთარსკე იყვნით, რათა არა განგცადნეს თქნ ემზამან უთმინოებითა თქვენით: **ჴ**სე არა მღუდელთა მრთ მსთქუა ტოციქულმან, **ვ**დ ერის კაცთა ყთა, რაკდენ უკუჭე უმეტესად მღუდელთა თანა ამს დამარხვად. **ზ** ჟამი

ლოცვის, დღე იგი ზიარებისა მსთქება, რა არა განგცადნესო ეშმაგ-
მინ უთმინებოთა თქვენიოთ უთმინებოდა მას უნესს რაღნ დღესს
მას ოდეს ეგულებოდას ზიარებოდა, გერ მოითმინოს მეუ[ღ]ლისაგან
თსისა.

ესრეთ უკუე გერ არს, რათა დღეთა მათ ჟამის წარვისათა
კერძალებოდა და სხუათა დღეთა წესიერად ურთიერთარს იყვნენ.
უ შუდ კურთხევისა დაიკონადა, გინა ზუცადა, არღარა კელენიფების
ქორწინება. უკეთუ კუღა იქორწინოს დაიკონმან, გინა ზუცესმან,
მღუდელოებისაგან აღიხრცენ.

ესრეთვე რაღს ორ-გზის ექორწინოს, მღუდელოებისა ჰატივისა
კერ კელ-ენიფების მოსლვად, ვა რათა ჰოცოქულთა და ო-შემო-
სილთა მამათა ზანონი ჰბრძანებს, ვა რა შუდ ნათლის-ღებისა
ოღსა ქორწინებისა მოსრულ იყოს ანუ ხარჭი¹⁾ დაესტას. არა კე-
ლენიფების, ესისგოპოსობისა, ანუ ზუცობისა ანუ დაიკონობისა,
და მღუდელოებისა წესსა მოსლვად, კერეთვე რაღნ ქერიგი შეი-
თოს, ანუ მეძავი, ანუ ქრმისაგან განძებული ანუ მგოსანი²⁾ კერ
კელ ენიფების მღუდელოებადა.

ეს ყითურთ რაღნი კორცოელთა ცოდვითა შებღაღულ იყვნენ
საქმიოთ კერ-კელ-ენიფების მღუდელოებადა: რა ვერ კელენიფოს სხუ-
ათა კურთხვად და მიცემად შიდასა მის ხაიდუმლოჲსა, რა თამდებ
იყოს გლოვად და ტირილად თსთა ცოდვითა: ესრეთ უკუე განწე-
სებულ-არს, რათა წესიერიოთა ქორწინებოთა იქორწინონ დაიკონ-
თა და ზუცესთა შულ მღუდელოად კურთხევისა და შუდ ქორწინებისა
მიიღონ კურთხევს კერძო დაიკონობისა და მერმე შიაკონობისა
შა ზუცობისა. და იყვნენ მეუღლეთა თსთა თანა წესიერად, და ში-
შითა ოისათა, ზემო წერილისა მის წესისა-ებრ

ეს რათა ძალ-ედვას ჰხალწულეობით და სიწმიდით მოქალაქე-
ბადა, ესე არს უბღრესი და უზესთაესი, ვა ოზი ჰბრძანებს, ვა
არღარ სანჭურისნი, რათა გამოისანჭურისნეს თავნი თსნი სანსუფეკე-
ლისათს ცბათსა: ესე იგინი არღან, რათა აღვირსსხნეს გულის თქმა-
თა კორცოელთა და აღიწიეს სიწმიდე ქალწულებისა. და ჰოცო-
ქული იტყვის: კატყვი უქორწინებულთა მათ უკეთეს არს მათა, უკე-
თუ ეგნენ ესრეთ ვა ჰუ, უკეთუ კუღა დაითმენდენ. ესე წესი, და
კანონი იყავნ მღუდელოთა თს და დაიკონთა.

1) Глосса на поляхъ: არს ხასა.

2) Глосса на поляхъ: მგოსანი არს მომღერალი. გინა ზარის მთქმე-
ლი. მეუღარსა ზედა.

ოქკეთუ ცოდვანთ ვინ უჯეროთა შთავრდომილ იყოს და არა შექნანამოს და მღუდელობისა მოკიდეს და შუდ გურთხევისა აღიაროს ცოდვან თსი, მღუდელობისაგან განუყენენ: ვა წერილ არს ჴანონსა შინა ნიკიისა ჴრებისა, რ უბიწოსა ეძიებს კათოლიკე ჴკკლესიან, და შუდ გურთხევისა უკეთუ ჴმისკოპოსი გინა ზუტესი ანუ დიაკონი დაუცეს სიძვითა ანუ სხვითა რამე უჯეროთა ცოდვითა, მღუდელობისაგან განუყენენ. უ ზიარებისაგან ნუ განუყენების, ვა წერილ არს, ვდ არა მიჰზადო ორი შურისგება ერთბაშად.

შა კდ ამის თსცა, ვა იტყვის ჴისილი, ვდ ერის კაცი თუ «შთავრდეს ცოდვანსა, განუყენების რისა ზიარებისაგან ჟამსა განქუცებულსა და აღსრულოს რა ჟი იგი სინანულისა, კდ თსსავე წესსა მოკალს მორწმუნეთა თანა ზიარებად უ დიაკონსა, ანუ მღუდეულსა აღიხოცოს რა მღუდელობისაგან სამარადისო არს დასჯამ იგი, და არღარა მიიქცევის მღუდელობად, ამის თს არა განუყენების ზიარებისაგან. უ უკეთუ იყოს კაცი იგი განგრძალული და მპტი-«ლანნი, მპტიგებულ იყოს ერისაგან მღუდელოთა თანა დაჯდუბოდის, ეკკლესიასა შა და სსხლთა.

ჴ ჟამის წირვად, ანუ ზიარებად ერისა, კორცსა და სისხლსა «ჴესსა არა კელენიფების: ვრ უძლოს სხვათა გურთხევისა მიცემად, რლსა თსთა წყლულებათა გურნება უხმდეს.

გურთხევისა მიცემად ამას იტყვის. რაჟს კორცსა და სისხლსა ჴესსა განუყოფდეს მორწმუნეთა, ზიარებითა მით საიდუმლომასათა, კმა უკუჴ იყავნ მისდა მპტი-ცემულობა ერისაგან და ეკედრუბოდენ ოჯლსა მოტეკებად ცოდვანთ მისთა.

ღმას განაწესებენ რნი კრებანი და დიდი იგი მღუდელ მთავარი ჴისილი, და რნ მათსა მას განგებასა დაკამპტიცებთ და შეურყეკულად გვაქვს, უკეთუ კულა იჴვი ესე ვრისა რამსამე ცოდვისა იქმნას მღუდელსა ზედა და ცხადად კერ ემხილოს და მან უარჴყოს და არა აღიაროს, მან თვით მისცეს მსუსი ოჯლსა და თსითა ბრალითა იყოს.

ჴ შუდა კაცსა მოწესესა ჴნკრატისსა, უკეთუ შეერთოს მღუდელობისა მპტივისა შინა-მყოფი, მყსუულად აღიხოცენ და უკეთუ ერის კაცმან მქმნას ესე, ზიარებისაგან განუყენენ რაოდენ ჟამ წინა-მძღვარმან ჴკკლესიისამან განაწესოს, უ მოწესე იგი თსსავე ადგილსა მიიქცეს სინანულად.

ჴ ჴლნი, რლნი მღუდელობისა მპტივისა არიან, ჴმისკოპოსნი, ზუტესნი, დიაკონნი ნუმცა ვის კელენიფების დედა კაცისა თავისთა-ნა მყოფად ქონება, თვინიერ დედისა და დისა, და მანისა³⁾, რლ ესე

³⁾ Глосса на поляхъ: მანი არს მამის დედა, ანუ დედის დედა.

უჭკველნი შირნი არიან. ს^ს სხუბ დედა კაცი, ანუ მხევალი თანა მყოფად მღუდლისა კერ არს, ვ^ა ნიკიისა კრებაზნი განაწესა.

ჲ^რ რ^იცა ამას წესსა გარდახდეს, აღიხოცენ მღუდელობისაგან. ეგრეთვე საჭურისთაცა⁴) დაიმარხონი ესე კანონი, რათა დაუბრკოლებულ იყოს მათი ცხოვრება. ს^რ რ^ლნი გარდახდენ წესიერებისა განკებასა ამას, მღუდელნი თუ იყვნენ, აღიხოცენ მღუდელობისაგან, ერის კაცნი თუ იყვნენ, ემზილეს მათ მღუდელთ მოძღვრისაგან, რათა წესიერად იქცეოდენ.

ს^რ რ^თა ძოციქულთა მსჯულისა კანონსა წერილ არს, ვ^დ მღუდელობად მომზავლთა ენებოს თუ ქორწინება წიგნის მკითხველთა და მგალობელთა, ს^ი იქორწინონ. ამას უკუე წესსა ჩ^ნცა დაჰამტვიცებთ და გიტყვით, რათა არა კელ-ენიფებოდის კერძო დიაკონსა, ანუ დიაკონსა, ანუ ხუცესსა, გინთგან კურთხევა მღუდელობისა მიიღოს, ქორწინებისა წესსა შესლგად. უკეთუ გუჯა ესე შქმნას, აღიხოცენ მღუდელობისაგან.

ჲ^დ უკეთუ ქორწინება ენებოს, შ^ლ კერძო დიაკონად კურთხევისა იქორწინენ და მერმელს იკურთხენ, უკეთუ გუჯა იკურთხოს კერძო დიაკონად, ანუ დიაკონად, ანუ ხუცად, ქორწინებად არღარა კელენიფების.

რ^ჲ ჲ^ტუენუა ვ^დ რ^თამე ეკკლესიათა შინ დიაკონთა მიიღიან მატვიი რამე საეკლესიოა, და მიზეზითა მით მის მატვიისათა დასხედებინა ზემოთ ხუცესთასა. ამის უკუე ჯერისა თ^ს, ესრეთ განგანწესებთ, რათა დიაკონსა რამცა მატვიი საეკლესიო აქუნდეს, არა კელენიფებოდის, ზემოთ ხუცესთასა დაჯდომად, თვინიერ ამისსა, რადეს კრება სადმე დიდი იქმნას, და მოიკლინოს დიაკონი ნაცვლად მატრიარხისა, გინა თუ შრომისა, ალექსანდრიისა, ანუ თუ იერუსალიმისა, ანუ ანტიოქიისა, ანუ სხვისა ვისმე მღუდელთ-მოძღვრისა, მაშინ ადგილსა მის მღუდელთ-მოძღვრისასა დაჯდეს, რ^ლნ თ^სად ნაცვლად მოკლინა იგი.

ჲ^თ თვინიერ ამის მიზეზისა, უკეთუ თ^სითა თავხედობითა, და ამპარტავანებითა, შიმლაზრობდეს, დიაკონი ზემოთ ხუცისა ჯდომად ესე ვ^რი იგი თ^სისა მატვიისაგან დაემზვას და უკანასკნელ ყ^თასა იქმნას ეკკლესიასა შინა თ^სსა, რ^ა არა ისმინა მცნება ო^რჯისა, რ^ლნ მსოქება, რათა არა ვინ ირჩევდეს ზემო ჯდომასა, რ^ა ყ^ლნ, რ^ლნ აღიმადლოს თავი თ^სი, იგი დამდაბლდეს, და რ^ლნ დაიმდაბლეს თავი თ^სი, იგი ამადლდეს.

ჲ^უ უკეთუ მსოფლიოთა მათ მატვიათა თ^ს ზუნობდეს ვინ, ცუდად ზუნობს, რ^ა სულიერნი მატვიანი კორცთელთასა უმატიონსეს და

⁴) Глосса на поляхъ: მოწაზონთა იტყვის.

უდიდებულეს არიან, ეგრეთვე სხუანი ყლნი ხარისხნი სმღუდელოთა მატრიარქის უმდბლესი უმბლესისა ზედამთ ყოფად ნუ ეძიებნ, ად თითოეულთ თსსა წესსა და სარომსა დასჯებოდენ.

Ⲓ Გ-ს მღთა მამათა რნთა განუწესებეს, რნცა მასვე წესსა დაგამტიცებთ, რათა ყთავე სკატალიკოზოთა წლითი წლად Გრეზა იქმნებოდის Გვისკოპოსთა, რლნიცა სამრეკლოსა თითოეული-სა კათალიკოზისსა იყვნენ, რათა გამოეძიებდენ, უკეთუ რამ დაგლებული სამრეკლოთა მათთა შინა იყოს.

Ⲓსე უკუწე წესი მღთა კრებათა მრ განწესებულ არს, რათა წელიწადსა შა ორგზის იქმნებოდის კრება, ხ ვინათგან რთამე სკატალიკოზოთა შინა ანუ შიში არს წარმართთა, ანუ სხუა რამე სიძნელე, ესრეთ განგაწესებთ, რათა ერთ გზის წელიწადსა შინა, უკუწეადა იქმნებოდის კრება Გვისკოპოსთა, სადაცა Გათალიკოზმან განწესოს, აღვსებიტგან გე ოკდონმბერამდის, ოდესცა ინებონ და ყლსავე დაკლებულსა განმართებდენ და წესიერად განგებდენ.

Ⲓ რიცა Გვისკოპოსი მის სამრეკლომსა არა მოვიდეს კრებასა მას თვინიერ უძლურებისა, ანუ ჯეროვნისა რამსამე მიზეზისა, უკეთუ უმიზეზოდ უდებ იქმნას მისლგად სიყვარულით, აბრალონ მას ყთა.

Ⲓ Გუტესსა, ანუ დიაკონსა, ანუ სხუანსა ვის მღუდელობისა მატრიარქითა მატრიარქემულსა, არა კელენიფების ღვინის სანტარდულისა მოკებად, რლსა ეწოდების კაშილიონ, რ შესლგადცა ესე ვრსა ქულბაგსა არა კელენიფების მღუდელოთა, ვრ უკუწე მოიგოს ესე ვრი საგაჭრო და კელყოფად საქმესა უწესოსა, უკეთუ კულა ესე ვრსა საქმესა შეუდგეს, ანუ დასცხერინ, ანუ განიკკეთენ მღუდელობისაგან.

Ⲓ Გვისკოპოსი, ანუ ხუტესი, ანუ დიაკონი უკეთუ ვაზშთან და აღნადგინებთა აღიღებდეს, ანუ დაშსცხერინ ესე ვრისა ზვეჭისაგან, ანუ თუ არა დასცხერეს, აღიზოცენ მღუდელობისაგან.

Ⲓ Გლნიცა მღუდელობისა მოწესეობისა ზიარ არიან ვამტნებთ მათ, ეგრეთვე მოწმუნეთა ერის კაცთა, რათა არა ვის კელენიფებოდის მიღებად შურიანთაგან მათისამის უფუარისა, რ ესე ვრისა მის უწესობისა მოქმედნი დიდსა ბრალსა ქვეშე არიან, რ ყდვე არა ჯერ არს Გენეთა მეგობრობა მათი, ანუ მათგან კურნებისა თავსდება, ანუ აზნოს მათ თანა შესლგადა.

Ⲓ უკეთუ ვინ მიიღოს უფუარი მათი და შსჭამოს, ანუ მათ თანა დღე-სასწაულობდეს, ანუ მათსა მას მასექსა თანა შეერთოს: უკეთუ მღუდელი იყოს, აღიზოცენ მღუდელობისაგან, უკეთუ ერისკაცი იყოს, უზიარებლობისა კანონი დაიმარხენ, უკეთუ კულა მერმეცა მათ თანა დღესასწაულობდენ, განიკკეთენ Გკლესისაგან.

VI. ისეც მოვიდა სასმენელთა ჩნთა, ვად ქჷანასა აძრიკეთი-სასა და მათ კერძოთა, ჴმისკოპოსნი შად ეპისკოპოსად დადგინებისა, არა იჴმინან თსთა მეუღლეთა თანა ყოფად და ამით ჴერითა დიდად დასაზრკოლებულად ერისა იქმნებიან. ვინათგან უკუში დიდად მოსწრაფე ვართ, რათა ყოვე ალსაშენებულად და სარგებულად სულიერთა საძმესოთა იქმნებოდეს, ამის თს განგანქესებთ, რა ამიერითგან ესე საქმე არღარა იქმნას, დაღაცათუ შლთა მათ ჟამთა იყო, ვად აწ მადლითა ჴესითა უადრესისა საზომისა მრთ წარმართებულ არს ჴგგლესი და ერი მოწმუნეთა.

VII. არა ჴერ არს მღუდელო-მოძღვრობისა ქესსა შინა ბინისა დატეკება ამის თს განგანქესებთ, რათა არა კელეწიფებოდეს ჴმისკოპოსთა მეუღლისა თს ყოფად, ვინათგან ჴმისკოპოსობისა კურთხევს ბიილენ, ვა იტყვის ჩმიდა ჴოცვიქული საკლე, ვად დაუზრკოლებულ იუკენით შურიათა და წარმართთა და ჴგგლესიათა ოისათა, ვა ჴე ყითაჴე ყთან სათნო ვარ, რა არა ვეძიებ თავისა ჩემისა უმჯობესსა, ვად მრავალთასა, რათა შსცხონდენ, ძობაძაჴ ჩემდა იუკენით ვა მე ჴესსა.

VIII. უკეთუ ვინმე შეურაცხ შყოს ქესი ესე და ენებოს მეუღლეთა თანა ყოფად, ესე გრი იგი ეპისკოპოსობისაგან აღიხლცენ.

IX. ჴუცესთა და დიაკონთა და კერძო დიაკონთა შლ კურთხევისა თუ იქორწინონ ქესიერითა ქორწინებითა და მერმე მოვიდენ მღუდელობისა კურთხევასა და ენებოს თსთა მეუღლეთა თანა ყოფად, არა რა არს დასაზრკოლებულ, ბრძანებისაჴერ ჴოცვიქულისა, რათა უკეთუ ვინ ღირს იყოს მღუდელობისა და ენებოს კერძო დიაკონობა, ანუ დიაკონობა, ანუ სუცობა და სჴულიერსა მეუღლესა თანა იყოს, ნუ დაჴყენებინ ამის თს მღუდელობისაგან ნუცა მიუხადებინ სიტყვა ჴმისკოპოსისაგან ჴმინად მეუღლისაგან თსისა, ვა ქერილარს, ვად რლნი იგი ოთნ შეაერთნა, კაციმცა ნუ განშყოფს. და ჩმიდამან ჴოცვიქულმან შსთქჷა: ვატოისან არს ქორწილი ყითაჴე და საწოლი შეუგინებულ.

X. ესე საცნაურ არს, ვა კრებაზან მან კართაგენისაზან განწესა, რათა მღუდელნი და დიაკონნი, რლნი კელშყოფენ ჩთა მათ საიდუმლოთა, დღეთა მათ ჟამის წირვისათა თსთა მეუღლეთაგან უღირს დამარხვად თავთა თსთა შეუსებულად, რათა ჴოცვიქულთაგანცა თქმული და შლითგან დამტკიცებული ქესი ჩნცა დავიმარხოთ და უწყოდით, ვად ყლსა საქმესა ჟამი უჩნს ეგრეთჴე მარხვისადა ჟამი არს და ლოცვისა.

XI. თანა ამს რლნი ჩასა საკურთხეველსა შმსახურებდენ, დღეთა მათ ოდეს ეგულებოდეს ჩთა საიდუმლოთა კელყოფა და შმსა-

ზურებს, მმარსკელ და უბინა იყვნენ ყით კერძო, რათა ღირს იქმნენ მოღუბად თხოვანთ მათთა, რათა ითხოვდენ ოსისგან. ს სხუათა დღეთა არა ვის კელენიფების ზუცესთა და დიაკონთა და კერძო-დიაკონთა განყენებად წესიერად შეყოფილთა მეუღლეთა მათთაგან.

VI რთა და ოთ-შემოსილთა მამათა რნთა მიერ განჩინებული წესი, ამისცა ზედ მტკიცე იყავნ რათა ზუცესი უწინარეს ოცდა ათის წლისა არა იკურთხოს, დაღაცათუ ვდ ღირსი იყოს რ ოჯღნ რნმან ოესო ჟ, მეოცდა ათესა წელსა ნათელ იღო და იყო მოძღვრებად და ამის თს მღუდელნიცა ოცდა ათისა წლისანი იკურთხეოდინ.

რ დიაკონი ოცდა ზუთისა წლისა. ჰერძო დიაკონი ოცისა წლისა.

შედ დიაკონი ორმეოცისა წლისა უწინარეს ნუმცა შეგასლ მოწესეობასა მას.

VII ჟლთა მოწმუნეთა თანა ამს რთა მათ მარსვანთა, განგუბისა-ებრ ჰოციქულთა და მამათასა მარსვად და კრძალულებით და სინმიდით აღსრულებად დღეთა მათ მარსვისათა, რათა ღირსეობით მიიწიოს, კაცად კაცადი, დიდებულსა მას ოჯღისა რნისა ოესო ჟეს ვნებასა და რნისა აღდგობასა ვა განწესებულ-არს რთა ჰოციქულთაგან და ოთ-შემოსილთა მამათაგან.

რ ესეცა უწყებულ იყავნ, ვდ არა ჯერ არს რვათა შვიდეულთა მარსვა დიდთა მათ მარსვანთა ვრ იგი იქმან არიანოზნი, რლნი იგი გარდაშხდებიან ოჯღისა მიერ განწესებულსა და ჰოციქულთა მრ ქანდაგებულსა ორმეოცთა დღეთა რიცვსა შემატებითა სხვისა შვიდეულისათა, რ მსგეფსსა მას ყველიერისსა მარსვანთა თანა შეჰრაცხვენ, რლ ესე უწესო არს და გარეშე განწესებისა ჰოციქულთა და მამათასა. და არცა სხვისა მის შვიდეულისა ჯერ არს მარსვა, რლსა არაჯგორ³⁾ ეწოდების, რლსა იმარსვენ იაკობიანი.

რ რთა ჰოციქულთა, ბრძანებითა ოჯღისათა ესრეთ განაწესეს, რს ორმეოცდღე იყოს წესი მარსვანთა და აღესრულების რიცვი იგი ორმეოცთა დღეთა, მარსვეკისა ბოობისასა.

რ სხუა იგი შვიდეული, რლ-არს ვნებისა, არა მარსვანთა თს განწესებულ არს არცა მათ თანა აღირცხვის, ვდ ვნებისა თს ოჯღისა და რნისა აღესებისა თს ვამარსვანთა და აღესრულებიან ორმეოცითა მით დღითა შვიდეულითა მით ვნების კვირიაკისათა შვიდნი შვიდეულნი.

³⁾ არაჯგორ или aladjor см. у Павлова. Замѣчанія о грузинскомъ номоканонѣ, стр. 53, Савининъ. Рай Грузіи стр. 630—631, 620.

ქ- შვიდეულს მას ყველიერისას, დაღაცათუ კორცის ჭამს აკრების, რ- განმზადება არს მარხვითა შესლვისა და რეცა წინა მსროლი, უ- მარხვითა თანა შენაცვება არს ჯერ-არს არცა არაჯორ- «თა მარხვა წეს არს, ვა წერილ არს მსჯულისა შინა ძალესასა დაი- «ცეკ სიტყვა, რ-ლსა გამცნებ შენ, არა შესძინო მას ზედა არცა დაკლო «მისგან. და ჩმიდა ო- ნათლის-მცემელი ესრეთ შქადაგებს ვა ნუ- «რას უმეტეს განწესებულისა თქნისა იქით. და ჩმიდა ძალციქული «საგლე იტყვის: უკეთუ ვინმე განხრებდეს თქნ მისსა განრეშე, რი «რნ განხრეთ, თქნ შერგებულ იყავნ.

შ- ჭად სიტყვისა მის-ებრ ჩ-ისა ო- ნათლის-მცემელისა არს ჯერ არს უმეტეს განწესებულისა ქმნად, რ- ესრეთ შეემთხვია შ-ლ ქმნულსა მას ჯ-დამს შრქა მას ო-თნ, ესე შქმენ ამას ნუ იქმ. მან უმე- ტეს განწესებულისა ძისისა იწყო მიებად და ბრძანებისა მას ო-ისა- სს ურჩ ექმნა და ამის თს რ-ცა იგი აქუნდა წარსწყმიდა და სამოთ- ხით ექსოროს იქმნა.

შ- ვა არიან ვიეთნიმე, რ-ლნი დღეთა მათ მარხვისათა, შაბათ კვირიაკათა მწუხრამდის იმარხვენ და ესეცა უწესოკუ არს, რ- მარ- კიანელნი და მესაღიანელნი მწვალებულნი შაბათსა და კვირიაკისა სხვათაკუ დღეთა თანა შემრაცხვენ, გარნა არს წესარს შაბათსა, ანუ კვირიაკისა მარხვა თვინიერ უ- დიდისა შაბათისა.

ჩ- შაბათი იკურთხა, რ- მამინ განისკუნა ო-თნ საქმეთა მისთაგან. უ- ჰვირიაკე ჩმიდა-იქმნა აღდგომისა თს ო-ჯისა და არიან დღენი ესე კსნილნი. უ- არს ჯერ არს ქმნა მრომისა ბრძანებულსა ზედა, ვა შავით იტყვის ვა ვა განწესებულ არს ჯერ არს შაბათისა და კვირიაკისა ყამსა მას სამხრისისა კხნად შირისა ჭამადითა სამარხ- ვლათა. რ- არს თუ განიყოფიან რიცხვისაგან ორმოცათა დღეთასა შირის კხნისა თს.

ქ- ხუთთა მათ დღეთა იმარხვიდენ, ვა ვის ძალ-ედავს და გულს- მოდგინების აწკეკდეს. აწ უკუჭი კანონსა მას დაგამტეციტობთ, რ-ი იტყვის, ვა უკეთუ ვინ იმარხვიდეს ჰვირიაკისა, ანუ შაბათსა, თვი- ნიერ უ- ერთისა მის, უკეთუ მღუდელი იყოს აღიხრცენ, უკეთუ ერის კაცი იყოს, უზიარებლლბა მიეცინ. რ- გუნსმიეს თუ შრომისა ქყანასა მარხვითა შაბათსა იმარხვენ, არს კვირიაკისა გამცნებთ უკუჭი მათცა რათა არს იქმოდინ ამას. ამისთს ვაუწყოთ შაშასა შრომისასა, რათა განწესოლს არღარა ქმნად ერისა მის მარხვა შაბათისა.

ჩ- იგრეთაკე გუჭსმა თუ ქყანასა სომხეთისასა შაბათ კვირია- კათა წ-თა მარხვითასა მსჭამენ ყველსა და კუჭრცხსა და სხუასა ყ-ლსა წუელასა. ესე უკუჭი უჯერო არს და ს-დ უწესო, რ- უშმაკი, რ-თამე მარჯულ აცთუნებს და რ-თამე მარცხენით წარსტყვენაგს. უ-

ჩნ სამეუფოსა გზასა სლგამა თანა გვამს და ვა ზემო გჰსთქუთ თუ არა წეს-არს, მანათსა და კვირიაკისა მარცხა, ად ჯერ არს უამის სამხრისისა შირის კსნაა ჴამადითა სამარხოვითა⁶⁾. ეგრეთვე ან მარცხენითისა ამის ცთომისაგან განგვგრძლებთ უთა ჴესნეთა და კამცნებთ, რათა ულსაგე სოფელსა, ჴკლესია ოისა ერთსა წესსა ზედსა ეგოს და ოთა მარცხათა წესიერად აღსრულებდენ და განყენებულ იყვნენ, ვა იგი კორცისა ჴამისაგან, ეგრეთვე უისაგე წველისაგან, ყველისა და სძისა და კკრცისა და უისაგე წველისა, რლნი იგი ნაშობნი არიან და ნყოფნი ცხოვრობათ და ზოცხათ და მფრინგელთანი. და არა ჯერ არს ოთა მარცხათა გემოს ხილვა მათი.

ჴ რათა ესე წესი არა დაიმარცხონ, უკეთუ მღუდელნი იყვნენ, აღიხრცენ მღუდელობისაგან, უკეთუ ერის კაცნი იყვნენ, განიკეთენ ზიარებისაგან და ჴკლესიისა.

შა ესეცა გუჴსმა თუ ქყანასა მას სომხითისასა წველსა და თეგზსა და ზეთსა და ღვინოსა ერთად შერცხვენ და ესე სდი არს სიცოფე და უგუნურება და წარტყვენ მტერისაგან. ჴტდ უი უწესოა და განდრეკილი მოძღვრება უშმაგის მიერ მოხორცებულ არს. ო ჩნ უწყოთ ვდ არა რაა არს ზიარება, არცა თვისება წველისა და თეგზისა და ზეთისა და ღვინისა, იგინი უკუჴ, რლნი ამით შეაერთებენ, წესისაგან კათოლიკე ჴკლესიისა, განყოფილ არიან.

შღეთა მათ ოთა მარცხათასა, წველისა ჴამად, არცა მანათ კვირიაკათა, არცა სხრათა დღეთა ვის კელეწიფების, ო თეგზი და ზეთი და ღვინო, ვა ვის ძაღუდვას მარცხადცა კელეწიფების და უძღურებისა თს, ანუ სხვისა რამასამე სანანადოასა მიზეზისა განმხსნად არა დაყენებულ არს, ვა წერილ არს, ვდ უივე წესიერად და სანთადმცა აღესრულების დღესასწაულიცა ხარებისა, უკეთუ მარცხათა იყოს, რლსაცა დღესა დაზუდეს ხსნილარს მიღება თეგზისა და ზეთისა და ღვინისა წესიერად.

ჴჴ ოთა ჴოცვიქულთა მიერ დადებულსა მას წესსა ჩნცა და-გამტკიცებთ, ვა წერილ არს. ვდ ჴამცნებთ თქნ, მორწმუნენო ერ-ნო, ჴესნო, რათა დაიმარცხეთ მცნებანი ოჯისანი და დღესასწაუ-ლადეთ, დღესასწაულთა⁷⁾ ცხოვრებისა ჩნისათა.

1. შობასა ოჯისა ჩნისა ოსო ჴესსა, ადეს ოგი იშა კორ-ცოლად ჴალწულისა ჴარიამისაგან, რი განგაწესეთ დღესასწაუ-ლადად ოჴესა ოკეშბერსა 4. ო.

2. ჴმისა შდ დღესასწაულადით დღესა მას ჩათლის-ღებისა ოჯისასა. თჴესა ოანგარსა ჴ. ადეს იგი ნათელ ილო. ოორდანესა

6) Орфография необычайная.

7) Запись на поляхъ: დღესასწაულთა შდ.

«მდინარესა ორანესგან ნათლის-მცემელისა და მოვიდა ჩის ზედა
«სული ჩმიდა, სახედ ტრედისა და ჩამამან ზეგარდამო მსწამა ტედ
«საყვარელად.

«**ჴ** შდ ამის დღესასწაულისა წარხდენ რა დღენი რაკდენნიმე
«და მოკახლავს ჟი **ჴ**ეს ვნებისა და აღდგომისა, უწინარეს შვიდისა
«შვიდეულისა განგვიჩესებოეს მარხვა ორმეოც დღე, რი იგი მიიღებს
«დაწყებასა დღესა ორშაბათსა და აღესრულების დღესა პარასკევსა,
«ესე ვინ იგი ორმეოცნი დღენი იმარხნეთ რა მოღვაწებით და
«ლმობიერითა ლოცვითა. აღსრულეთ. 3. ჴვირიაკე ჴზობისა და
«შეშინრეთ ორჯისა გაღობა, ვა ყრმითა მათ უმანკოთა მიეგებოდეს
«რა და იტყოდეს, ოსანნა მღალთა შინა კურთხულარს მომავალი
«სახელითა ორჯისათა.

«**შ**ა მეუწესეულად იწყეთ მარხვად შვიდეულსა მას **ჴ**ეს ვნები-
«სასა და იმარხეთ დღენი იგი წარწყმენდულთა მათ თს შურიათა,
«რ ესრეთ გუბმცნო ორჯლნ, რათა ვიმარხნეთ ექვსნი იგი დღენი
«უსჯულთებისა მის თს შურიათასა და ვიგლოკდეთ წარწყმედისა თს
«მათისა, რ **ჴ**ავადიცა ორჯი მსცრემლეოდა მათ თს.

«**ჴ** დღესასწაულსა მას მათსა შეიპყრეს ორჯი და მისცეს სიკუ-
«დილად და უცნო თესლმან მან მსაჯულმან დაიბანნა კელნი თსნი
«წე ერისა მის და თქუა: უბრალო ვარ მე სისხლისაგან მართლისა
«წმის, თქნ იხილეთ **ჴ** შურიათა ვამწყვეს: სისხლი ჩაგისი რნ ზედა
«და შვილთა რნთა ზედა. და არა გვივის მეფე გარნა კეისარი. ამის
«თს ჯერარს გლოკაა წარწყმედულთა მათთს, ნუ უკუწ მოიქცენ
«და შეინანონ.

«**წ**მის თს დღეთა მათ ვნებისათა განგვიჩესებოეს მარხვა ექვსი
«დღე ორ-შაბათითგან ვე შაბათა-მდე და მსსვე ხუთ-შაბათსა აღს-
«რულეთ ხსენება სერობისა მის, რა აღსრულა ორჯლნ **ჴ**ოწაფე-
«თა თსთა თანა და მისცა მათ აღსრულება საიდუმლოთა და მერმე
«მოიარტყა არდაგი და დაშანნა ფერხნი მათნი. ამისა შდ განვიდა
«მათ თანა ლოცვად მტილსა მას, სადა იგი მოვიდა იუდა შურიათა
«თანა და შეიპყრეს **ჴ**გი და წარადგინეს წე მღუდელო-მოძღვრისა
«მის უღირსისა და მიერ წარყვანეს და მისცეს შონტოელსა შილა-
«ტეს და დასაჯეს სიკუდილად უბრალოა **ჴ**გი.

«**წ**მათ დღეთა იხმარებდით შურსა და წყალსა და მხალსა, რ
«დღენი არიან გლოკისა და არა დღე-სასწაულობისანი და შაბათი-
«ცა იგი იმარხეთ, არა თუ შაბათისა ჯერ არს მარხვა, ვდ მის ოდენ
«შაბათისა, რ დაშადებული ყთა საფლავსა შინა იყო. 4. ამის თს
«პარასკევსა მას და შაბათსა იმარხეთ ჯგარ-ცმისა თს ორჯისა და
«დაფლავისა, რი შემძლებელ იყოს ორსავე მას დღესა ნურას-მსწამს

«გე შუა-ღამემდე შაბათისა. ხ^რ ლ^სს ესე გერ შეემლოს, შარსსკეკისა
«მწუხრი მიიღოს საზრდელი, პური და წყალი და შაბათი გ^დ იმარ-
«ხოს შუა-ღამემდე.

ძ^რ ო^რჯ^ლნ ესრეთ შობანა: ოდეს ამდღადეს მათგან ხ^იძე^ე ო^ე
«მამინ იმარხვიდენ. ამით უკუ^ე დღეთა ამდღად რ^ნ-გან და ჯგანსა
«შეემსჭვანს და საფლავსა დაიდვა. ამის თ^ს გამცნებთ თქ^ნ მარხ-
«ვისა, გ^ა რ^ნ ვიმარხეთ დღეთა მათ.

ჴ^რ მწუხრი შაბათისა, განთიდ ერთ შაბათისა მის, რ^ლ არს ჴ^ევი-
«რიაკე, მწუხრითგან შუა-ღამემდის იღვიძებდით და ილოცუვდით
«და აღდგომისა მას ო^რჯ^ლნისა შესწირეთ მსხტმრ^ელი იგი უსისხლო,
«გ^ა ო^რჯ^ლნისა შობანა, გ^დ ამას იქმოდეთ მოსახსენებულად ჩემდა
«და ეზიარეთ რ^ა გორცისა და სისხლისა ჴ^ეისა, განისხენით მარხ^ე
«და განთიად ნ. რ^ასა მას ჴ^ევირიაკეს იხარებდით, რ^ე წინდი იგი და-
«საბამი აღდგომისა რ^ნისა ო^რჯ^ლნისა ჴ^ე აღსდგა მკუდრეთით და მეს-
«მესა ჟამისა დღისასა აღასრულეთ რ^ემიდა ჟამის რ^ერვა და ეზიარე-
«რით საიდუმლოთა ჴ^ეისთა და იხარებდით სიხარულითა წესიერი-
«თა და იყავ^ნ ესე თქვენდა სჯულად სამარადისოდ, გ^ემდის მოვიდეს
«ო^რჯ^ლნისა მეთა დიდებულთა მოსლვითა ძისითა.

6. ჴ^რ აღასრულეთ რ^ა დღე იგი აღდგომისა, რ^ლ არს აღვსება,
«შ^ელით დღითგან ჴ^ევირიაკით აღრცხეთდღე ორმოცე და აღასრუ-
«ლეთ დღე სასწაული ამდღებისა ო^რჯ^ლნისა.

7. შ^ა შ^ედ ათისა დღისა, რ^ლ არს დღითგან აღდგომისათ დღე
«მეგრვასე. იყავ^ნ თქვენდა დღე სასწაული დიდი, რ^ე მას დღესა სამ
«ჟამ ოდენ მოკლინა რ^ნ ზედა ო^რჯ^ლნისა ნიჭი სულისა რ^ნისა. ხ^რ შ^ედ
«დღისა მის, რ^ლ არს ძარტვილია, დღესასწაულობით შვიდეულსა
«მას და მერმე გ^დ იმარხეთ, რ^ე ესრეთ ჯერ-არს სიხარული რ^ერვათა
«ზედა ო^რჯ^ლნისათა.

შ^ა გ^დ მარხ^ეა შ^ედ განსტყნებისა, რ^ე ყ^ლნი რ^ნი და რ^ეწ^ეყ^ლნი
«იმარხვიდეს გ^ა ძოხეს თ^ს წერილ-არს და ო^რჯ^ლნისათ^ს და შ^ანი-
«იღის-თ^ს.

ჴ^რ შ^ედ მარხვისა მის ყ^თა ოთხშაბათ, შარსსკეკთა გამცნებთ
«თქ^ნ მარხ^ეად მალისა ებ^რ კაცად კაცადისა და ნამეტნავსა მას
«მარხვისა თქვენისასა მისცემდით გლანხათა. ხ^რ ყ^ლსა შაბათსა, გა-
«რეშე ერთისა მის და ყ^ლსა ჴ^ევირიაკესა, შეკრებოდეთ ლოცვად
«და ჟამის რ^ერვად და იხარებდით სიხარულითა სულიერითა, რ^ე
«ბრალსა ქვეშე არს, რ^ლნ ჴ^ევირიაკე იმარხოს, ანუ მარტვილია, ანუ
«სხტანი საფლავნი დღესასწაულნი, რ^ე არა ჯერ არს ესე ვითართა
«მათ დღესასწაულთა გლოვამ, ა^ნდ სიხარული და მადლობა ო^რჯ^ლნისა.

ჴ მარხვან თქნი ნუმცა არს ორგულთა მათ თანა მწვანებულ-
«თა, რწნი იმარხვენ ორ შაბათსა და ზუთ შაბათსა და შაბათსა.

ჴ თქნ, მორწმუნენო, ზუთთა მათ დღეთა შვიდეულისათა კელ-
«გეწიფების მარხვად და უმეტესად ოთხ შაბათსა და შარასკეკსა, რ-
«ოთხ შაბათსა ოჯისა თს ბორცოი იგი განხრხვან იქმნა ჰურიათა
«და შარასკეკსა ჯვარსეცუბ ოჯი, ამის თს განწესებულ არს ორთა
«მათ დღეთა მარხვანა.

ჴ შაბათსა ნუ იმარხვანო, რ დღე არს დაბადებისა ჰესენებანა
«და ჰვირიაგესა ეწლსა დღესასწაულობადით, რ დღე არს ჴეს
«აღდგომისა ერთსა, ზ შაბათსა ჯვარს მარხვანა დაფლვისა მის
«ოჯლისა, ვა ზემო წერილ არს.

რ ჴოსეცა ესრეთ განუქნას ერთს მას ისრიალისასა ბრძანებითა
«ოჯისათა სამ გზის დღესასწაულობად წელიწადსა შინა.

1. შღესასწაულსა მას უცომობისასა ათოთხმეტითგან შღლისა⁸⁾
«თვისა ვე შვიდ დღედმდე უცომომისა და კელის-ყრდელისა ჴამად.

2. შა მიერთგან აღრცხვად ერგასისი დღე და დღესასწა-
«ულობად.

3. შა ვდ ი. ი. მეშვიდისა⁹⁾ თვისასა აღსრულებად დღესასწა-
«ულსა ჴარგობისასა.

ჴმის თს აღსრულებიან რნ მიერცა ჴენათა სამნი მარხვანი
«წელიწადსა შინა, რთა მოასწავებდეს დღესასწაულნი იგი და უმე-
«ტეს სამთა მათ მარხვანთა საბეკელესიოდ არს ჯერ არს მარხვისა
«ქადანგებან.

ჴ კაცად კაცადი ზუთთა მათ დღეთა შვიდეულისათა და უმეტე-
«სად ოთხშაბათ შარასკეკსა, ვა ძალედვან იმარხვენდინ, ვა წერილ
«არს ვდ განგებნას შინა ჴოციქულთასა, ვდ რნ სეტრე და საკლე
«გამცნებთ თქნ მონანი, გინა აზნურნი შშურებოდინ სწუთა მათ
«დღეთა, ზ შაბათსა და ჰვირიაგესა მივიდოდენ ჴკელისად, რათა
«ისმენდენ სწავლათა ოის-მსაზურებისათა.

შვიდეულსა მას ვნებისასა და შდ აღდგომისა შვიდეულსა ახალ
«ჰვირიაგისასა-უქმობან არს, რ ერთი იგი შვიდეული ვნებისა არს
«და მეორე აღდგომისა. შღესასწაულსა ჴმაღლებისასა უქმობან არს,
«რ მამინ იქმნა აღსრულებან ჴეს განგებულებისა. ჴარტკილიად
«უქმობან არს, რ მამინ მოვიდბ სული რმიდა.

ჴეს შობად უქმობან არს, რ მამინ იშვან ოჯი რნი სესო ჴე
«ჴალწულისაგან. ჴანცხადებად უქმობან არს, რ მამინ ნათელ-იღო

⁸⁾ Глосса на поляхъ: ჴარტ.

⁹⁾ Глосса на поляхъ: სეკდეშურ.

სისა წიგნითა და წამებითა წარვიდენ. ხ რლნ წესი ესე არა დაიმარხოს, ად თსითა თავხედობითა შეურაცხ-ჰყოს ჴვისკობოსი თსი და სხუად სამრეკლოდ ვიდოდის, ჴსე ვ რი იგი აღიხოცენ მღუდელოებისაგან. ჴარნა თუ უდაზნოს განვიდოდის მონაზონებად და სდ იჯმნიდეს სოფლისაგან, მამინ ჴვისკობოსმანცა ლოცვით და გურთხევით წარგზავნოს და ყდვე არა დააყენოს კეთილისა მის გზისაგან, ად თანა შემწე ყუოს სიტყვით და საქმით.

40. ჴკეთუ ადგილთა რთამე ზედა დასხმა იქმნას წარმართთა, ანუ სხუა რამე მონიოს განსაცდელი და მღუდელო, დიაკონნი მათ ჴკლეისათანი განიბნიენ და სხუად სამრეკლოდ წარვიდენ, უკეთუ მადლითა ოისათა გარდაჰხდეს შიში იგი წარმართთა, ანუ განსაცდელი იგი რისა თს დაუტყვენს თსნი ჴკლეისანი დასცხრეს, თსთაგე ჴკლეისათა ვამცნებთ მიქცევად და უმიზიზოოდ ნუ დაუტყობენ სდ ჴკლეისათა თსთა, ხ რლნ წესი ესე არა დაიმარხოს არა კელენიფების მღუდელოებად, ვე თსადვე ჴკლეისად მიიქცეს, უკეთუ ჯეროვანი მიზიზი არა აქუნდეს.

ღერეთვე ჴვისკობოსი, რლნ სხვისა ჴვისკობოსისა ზუცესი, ანუ დიაკონი თვინიერ წამებისა ჴვისკობოსისა მის შეიწყნაროს, განონსა და ბრალსა ქვეშე არს.

41. ჴერ-არს წინამძღვრთა ჴკლეისისათა, უკეთუ ეკებოდის მარადვე, უკეთუ არა კვირიაკეს დღეს დასტურად სწავლად მღუდელო დიაკონთა და ყლსაგე ერსა სიტყვათა და სწავლათა ოისმსახურებისათა და მართლ აღსაარებისათა სამღთოთა წერილთაგან და მოძღვრებათაგან რთა მამათსა და ნუმცა მიდრკებიან წესთაგან და განგებთა ოთ-შემოსილთა მამათსა, ად სიტყვაცა წერილისა უკეთუ შს მოვიდეს ნუმცა სხუებერ თარგმნიან გარნა ვა მნათობთა მათ ჴკლეისისათა თარგმნეს და მათისა მის თქმულისა მეცნიერებითა აჩვენებდენ თსსა გულის-კმის-ყოფასა ველა თავისა მიერ თსისა შემზადებულთა მოძღვრებითა, რ სწავლათაგან რთა მათ მამათა მოკალს ერი იგი მორწმუნე მეცნიერებად სათნოებათა და განკრძალვად უჯეროთა საქმეთაგან, და თაგანყენეს ყისაგანვე ცოდვისა და ჰმონებდენ ოჯლსა მოქალაქობითა კეთილითა, რათა მიემთხვიენ ცხოვრებასა საუკუნესა.

42. ჴრს კელენიფების ჴვისკობოსისა სხვისა ჴვისკობოსისა სამრეკლოსა ქალაქსა, ანუ სოფელსა, საეროდ მოძღვრებად, ანუ გურთხევად ზუცისა, გინა დიაკონისა უნებლიად ჴვისკობოსისა მის ადგილისა. უკეთუ გულა საქმესა ამას წარმდებებით იქმოდის, თავსა თსსა ბრალეულ-ჰყოფს აღხოცად ჴვისკობოსობისაგან და წესსა ზუცობისასა მოსლვად.

«მიიღენ ესე დაზოცნებებად, ად ვეკედრები ოთსა, რათა არა ვინ «თქნებან იზოგოს ესრეთ უწესო.

ჲ რაა არს საქმე იგი რისა თს ამას ვიტყვი, იტყვიან ვიეთნი-
«მე თუ თქვენგანნი ვინმე უმისკობონი აკურთხევდენ რა მღუდელ-
«თა, მიიღებენ მათგან საფასესა და არა ქრთამ, ანუ საფასედ სა-
«ხელ-მსდებენ, ად რეცა შატოლსანსა რასმე სახელსა უწოდენ უკლო-
«გიად და ესე უძვირესი არს, რ უკეთუ ვინმე ბოროტსა, სახითა
«კეთილისათა იქმოდის, ღრკეცისა ტანჯვისა ღირს არს, რ იქმს
«ბოროტსა და სახესა მას, გინა სახელსა კეთილისასა იზმარებს
«შემწედ ცოდვისა თსისა.

ესე ვერი უკუმი საქმე, უკეთუ ვის უქმნიეს, ნულარამცა ქმნილ-
«არს, ად აკრებულმცა არს სად, უკეთუ არა აკრებს სამართალ არს
«თქმად მისა მრთ, რი საფასესა მას მიიღებდეს, რა იგი შრქტან
«სეტრე ტოციქულმან სვიმონს, რლსა იგი ენება საფასითა მოს-
«ყიდვამ მადლსა მას სულისა რისა, ვად ვეცხლი შენი, შენთანავე
«იყავნ წარსაწყმედულად შენდა, რ ნიჭსა მას ოისასა შგონებ ფასი-
«თა მოპოვნებად. რ უსუბუქეს იყო უსწავლელისა მის უმეცრებით
«თხოვა საფასითა მადლისა ტის, ველა აწ რლნი მეცნიერებით
«შყიდდენ ნიჭსა ოისასა, რ ნიჭი იგი, რი შენ, რ კაცო უგუნურო,
«უსასყიდლოდ მიიღე, უკეთუ სასყიდლად მიშყიდდე, გამოეხუბი მად-
«ლისა მისგან, ვა უმბავისადაცა მისყიდულ იყავ.

რ ვეცხლის საფარდულ შყოფ უკლეისასა, სადა იგი შრწმუ-
«ნებულ არს ჩვენდა კოცო და სისხლი უესი, ესე ვითარი უკუმი
«საქმე ბოროტ არს და უჯერო.

ჲ არს ესე ვითარისა საქმისა მოქმედთაგან, ესეცა კელოვნება
«მოპოვნებულ, შგონებენ თუ არა არს ცოდვა უკეთუ ჟამსა მას კურთ-
«ხევისასა არა მიიღონ საფასე იგი, ად შად კურთხევისა მიეცეს, ად
«ესე ერთი არს, გინა თუ შად მიიღოს, გინა თუ შად ქრთამ ეწოდე-
«ბის, რი მის შირისა და მის საქმისა თს მიეცეს.

უკედრები უკუმი, ესე ვერი შემოსავალი და უფროსლან გზამ
«გეენიად მიმყვანებელი განიშორეთ თქვენგან და განიოტეთ და ნუ
«შეაგინებთ კელთა თქნთა უჯეროათა მის შესამინელითა და უღირს-
«შყოფთ თავთა თქვენთა რთა საიდუმლოთა აღსრულებისა და შე-
«მინდკეთ, რლ დაუჯერებელისა ამის საქმისა თს, ვა დაწმუნებუ-
«ლისა განჩინებისა გშყოფ.

ოკუეთუ ვინ შად ამის უმისტოლისა იგადროს საფასითა და
«ქრთამითა კურთხევად მღუდლისა, წარგიითხენ კანონი რთა ტო-
«ციქულთა და რნთა ამით უკლეისათა და საკურთხეველთაგან იჯმე-
«ნინ და განეშორენ და მოიძიენ სხვა ადგილი, სადა კელეწიფებო-

«დის ნიჟის ორისას სუიდეგად და განშისუიდეგად, რ რ-ნ და ოკკლე-სიანთა ორისათა ესე ჩვეულებს არს გვანქეს. ერთი ს- სსუნა სიტყვას «მიგითხრს და გმს ვჰყო, ესე საქმენი გვეცხლის-მოყვანებისაგან-იქმნე-ბიან, ს- გვეცხლის-მოყვანებას, მირი არს ყ-თა ბოროტთა და ეწო-«დების კერძთ-მსახურებას.

წუ უკუმი მცირედის გვეცხლისა თ-ს, ნუ ვინ აღირჩევს კერძთ-«მსახურებასა, უფროს ო-ეს მსახურებისა, ნუცამცა კდ შინამცა იუდას «და სანფისისა მოღებითა მით განშისცემს მეორედ ო-ჯლსა, რ-ი ოგი «ერთ გზის რ-ნ თ-ს ჯგარს-ეცუა, რათა არს აკლდამა¹⁰⁾ ეწოდენ, «ადგილნი იგი და კელნი ესე გ-რთა მათ ნაყოფთა შემწყნარებულნი.

ოხე არს ომისტოლე და ხანონი დიდისა ოსსილისი, აწ უკუმი ბრძანებისა-ებრ ოოციქულთასა და განჩინებისა-ებრ ო-თა კრება-თასა და სიტყვისა-ებრ ო-ისა და ნეტარისა ოსსილისა, რ-ნცა გან-გაკრძალუბთ ყ-თა მღუდელო-მოძღვართა ბოროტისა ამის ბრძლი-საგან, ს- რ-ლნ უკულებულს ჰყოს წესი ესე და კანონი და ქრთამი-თა და სანფისითა აკურთხოს ომისტოლისი, ანუ მღუდელო, ოემო წერილსა მას კანონსა თანა-მდე-არს მაკურთხეველიცა და რ-ი ქრთამითა იკურთხოს, ორნივე უღირს არიან და აღნოცილ მღუ-დელოებისაგან.

ოი ოუმცა ვის კელენიფების ომისტოლისსა, ანუ სუცესსა, ანუ დიაკონსა, რათამცა აზიარს ვის უხრწნელი კორცი და სისხლი ო-ესი და ზიარებისა მის თ-ს მოილომცა მისგან გვეცხლი, ანუ სსუნა რამე ნიჟი, რ- არს ისუიდეების მადლი ო-ესი, არცა სანფისისა მოღებითა სიწმიდესა მას სულიერსა მივსცემთ, ად რ-ლნი ღირს იყვნენ ზიარე-ბასა, მას უსასუიდელოდ ვაზიარებთ.

ო-ჯკეთუ კუდა იზოგოს ვინ მოწესეთაგანი, რ-ლ ო-ისა ზიარე-ბისა თ-ს ფასისა რამასკე მიიღებდეს, აღიზოცენ, გ-ნ მობამავი სიმო-ნისი, რ-ი გვეცხლითა კელჰყოფდა სუიდეგად მადლსა მას სულისა-ო-ისასა და ემხილა ოოციქულისა ოეტრეს მ-რ.

ოო რ-ის ვის კელენიფების მღუდელოებისა ანუ მონაზონებისა წესსა შინა მყოფსა ცხენთა სარბიელსა მისლგად, რ-ლსა ეწოდე-ბის იზოდრომი¹¹⁾, ანუ მგოსანთა და მსახიობელთა სიმღერისა სმე-ნად, ად ქორწილსაცა თუ მოწესეთაგანი ვინმე იწოდოს და მივი-დეს ჰურის ჰამად, ვინათგან მგოსანნი და მსახიობელნი და მომღე-რანნი შემოიყვანნენ, უხმს მოწესესა მას აღდგომამა და სახედ თ-სად წარსულამა, რ- ესრეთ განწესებულ არს ო-თა მამათაგან.

¹⁰⁾ Глосса на поляхъ: აკლდამა არს დაბა სისხლისა.

¹¹⁾ Глосса на поляхъ: იზოდრომი არს ცხენთ სარბიელი.

43 **ჲ**სეცა წესი არის შლთა კრებთა დაწესებული, უკეთუ **ჲ**კკლესიას რლსაცა აქუნდენ აგარანნი, ანუ სოფელნი, არა ვის კელენიფების წარღებად **ჲ**კკლესიას მისგან, უფროსად უკეთუ ოცდას ათ წლამდე უფლებულ იყოს მის აგარანისადა **ჲ**კკლესიას იგი მიუმძლავრებულად. უკეთუ გულა შინგან ოცდას ათისა წლისა იქმნას რაჲ მის შს იჭვი და ცილობა, კელენიფების მოჭრტინავთა მათ, რლნი ირემებდენ აგარესა მას ჭრტინვად¹²⁾ წე კრებისა **ჲ**პისკოპოსთასა მის სამრეკლოასა, რათა გამოიძიონ ჭტი და დაბტვიცონ იგი, გინა თუ **ჲ**კკლესიას მას შესწევდეს ჭტება, გინა თუ მოჭრტინავს.

44 **ჲ**რ ვის კელ-ენიფების მღუდელოებისა წესსა შინა მყოფსა სამოსლისა ეკე ვრისა შემოსად, რი არა წეს იყოს მღუდელოთადა შემოსად, არცა ქალაქთა და სოფელთა შინა რა იქცეოდის, არცა გზასა თუ ვიდოდის, ად ესე ვრისა იხმარებდინ სამოსელსა, ვრი წეს არს მოწესეთა შემოსად. წ რლნი ესე ვრი რაჲ უწესოა სამგაული შეიმოსოს, შვიდეულსა ერთსა განუყენოს ზიარებისგან და ნულარამცა შეიმოსოს უწესოსა მას სამოსელსა საერის-გაცოდ დაწესებულსა.

45 **ჲ**რ **ჲ**ჭმსმა თუ რთამე **ჲ**კკლესიათა ჩვეულება ქმნილ არს და ჟამსა ახალ ყურმონობისასა მოადინა რა **ჲ**კკლესიას ყურმენი, მიიღიან მღუდელოთა და შეურივიან იგი **რ**სას მას ბარძიშსა კორცსა თა და სისხლსა **ჲ**წესსა და აზიარიან ერსა ორივე ზოგად და მის თს განკანესებთ, რათა ესემცა ნულარა სადა იქმნების, ად მოსატეკებულად ცოდვანთა და ცხოვრებად საუკუნოდ კორცი წ და სისხლი **ო**რისა მიეცემოდენ ერსა, რ **რ**სას ზედა საკურთხეველსა არა რაჲ ვის სხვაჲ კელენიფების შეწირვად, გარნა **ჲ**ური იგი შესწირავისა და ღვინო წყლითა განზავებული, რ **რ**თა **ჲ**ოციქულთა განონი ესრეთ შობანებს.

ჲპისკოპოსმან, ანუ ზუცესმან უკეთუ უმეტეს **ო**რისა ბრძანებულისა, სხვა რამე შესწიროს მსხუჭრშლად საკურთხეველსა, გინა «თუ თაფლი, ანუ თუ შსძე¹³⁾, ანუ ნაცვლად ღვინისა, თაფლუჭი ქმნილი, ანუ მფრინველი რაჲ, ანუ სხვა რამე ცხოველი, გინა თუ «თესლთაგან რამე, აღიხოცენ მღუდელოებისაგან.

ჲ საკურთხეველსა **რ**სას მას **რ**რსჴისა არა რაჲ სხვა დაეკების, გარნა **ჲ**ური იგი შესწირავისა და ღვინო წყლითა განზავებული და ზეთიძცა მიეცემის აღსანთებულად და საგუმელი გუმეკად ჟამსა მას **რ**ისა მის საიდუმლოასასა.

¹²⁾ Глосса на поляхъ: ჭრტინვა არს ლაზარავი გინა ძხილი.

¹³⁾ Нынѣшняя форма რძე.

ჴ ურმენი ახალი და თესლი **II** კკლესიას მიიღონ და აკურთ-
ხონ იგი მღუდელთა გარეგან საკურთხეველისა და მისცენ ერსა სა-
მადლობელად **III** ისა-მომცემელისა მის კეთილთასა, ხ **R** ასა სა-
კურთხეველსა ნუმიტა რაჲ ესე გური შეიწირვის გარნა კორცი და
სისხლი **IV** ესი. სხუთა ხილი ყი, ვის შინადოდის ქველის-საქმე სახ-
ლად **V** მისკოპოსისა, ანუ მღუდლისა, წარშსცეს და მიიღოს კურთხევა.

VI ყივე გუნებაჲს აღსაშენებულად **II** კკლესიათა და მოწმუ-
ნისა ერისა აღსრულებად, ვინათგან უკუჭ გუჭსმა, თუ ვიეთნიმე
მღუდელნი უმეტეს განწესებულისა მოსწრაფე არიან საქმედ და
შეითქმიან თვისთა მეუღლეთა თანა და შეთქმულებით ერთად შე-
ყოფისაგან და საწოდლისა განეყენებინ. ამით უკუჭ ესე გრისა შეთ-
ქმულებისა მოქმედთა გამცნებთ და განუწესებთ, რათა არღარა მკვიდრ
იყვნენ მეუღლეთა მათ თსთა თანა ყდგე, რათა შეთქმულება იგი მ-
თი სრულ იყოს.

VII ესე წესი არა სხვისა რაჲსა-თსმე, ად სულ-მოკლებისა თს
გონებისა და უმღურებისა თს ბუნებისა მათისა განგაწესეთ, უკეთუ
ესე შეთქმულება ჯერ-ურნს ერთ სახედ ნულარა მკვიდრ არიან, ად
თითოეული თსაგან იყოფოდენ.

VIII ძლინი სახლთა შინა აღშენებულთა ეგუტერთა ჟამის მწირ-
კელნი ზუტესნი იყვნენ, ნებითა და განგებითა **V** მისკოპოსისა მის
ადგილისათა იქმოდინ ამას, ხ თვინიერ მისისა განგებისა არა კელე-
წიფების ქმნად.

IX ესე საქმე გვეუწეს რნ, ვდ ქყანასა მას სომხთისასა ღვი-
ნოსა წყლითა განუზაგებელსა შესწირვენ, უსისხლოსა მას შესწი-
რავსა ჟამის წირვისასა და სხუთა არს უკუჭ ვდ ძუელი წვალება, რლნი
წყლითა ოდენ აღსრულებენ ჟამის წირვასა, რლნი იგი შლთაჲ
კრებათა აღსოცნეს **II** კკლესიისაგან და აწ რნცა განგაწესებთ და გან-
განინებთ, რათა არა ვის კელეწიფებოდის მარტოდ ღვინითა, თვი-
ნიერ განზაგებისა წყლითა აღსრულებად ჟამის წირვისა, არცა თვი-
ნიერ ღვინისა წყლითა ოდენ.

X ყთა **R** თა ესრეთ განაწესეს აღსრულება ჟამის წირვისა **VI**-
რითა მით შესწირავისათა და ღვინითა, რი წყლითა განზაგებულ
იყოს სახედ მატოოსნისა მის **II** ჟურდისაგან მხსნელისა და ძაფ-
ხოკრისა რნისა **VI** ესე **III** ისა, გარდამოცემულისა მის სისხლისა
და წყლისა და რი იგი განმაცნოველებულად ყისა სოფლისა გარ-
დამოხდა და სახსრად ცოდებათა და ესე წესი არს ყთაჲ **II** კკლე-
სიათა, რთა შინა მნათობნი იგი სულიერნი გამოჩნდეს.

XI საგობ კორციელად მამად **IV** ესისა წოდებულმან, რი იგი შლი
V მისკოპოსი იყო **VI** ერუსალიმს, ესრეთ განაწესა აღსრულება ჟამის

წირვის, ღვინით განზავებულით წყლისაგან. და **ჩ**ასილი კესარიელ მთავარ-ეპისკოპოსმან, რისა და და ქება ულსა სოფელსა განუფინა, აღწერა **ჩ**მიდა ყმის წირვა და ესრეთ განაწესა წყლითა განზავებად, ზედანისა მის ღვინისა და ესრეთ შეწირვად. და **ჩ**მიდამან **ქ**ე სამეუფოსა ამის ქალაქისა მღუდელთ-მომღვაწრმან, **ჩ**ასა მას **ქ**ეკლესიასა თსსა ესრეთვე დააწესა, რათა განზავონ ღვინო წყლითა და ეგრეთ შესწირონ **ჩ**ასა საკურთხეველსა. და უთა კრებთა ესე წესი დაამტკიცეს, ამის თს რწყა ამას წესსა შეურყეველად დავიმარხავთ და განჩინებით ვიტყვი.

ოჯგეთ ვინმე **ქ**ვისკოპოსმან, ანუ ზუცესმან არა განზავოს ღვინო წყლითა და ეგრეთ შესწიროს უხრწნელი იგი შესწირავი, აღმცაზოცოდ-არს, რა გარდამავალი არს წესისა მის **ჩ**თა **ქ**ოცოდ-ქულთა და მამათასა და არა სრულებით ზეოცს ქადგებასა მას საიდუმლოჲსა მის სამლოჲსასა.

ხე **ქ**სეცა გუწუნება, ვად ქყანასა მას სომხითისასა და სხუთთა რთამე სოფელთა გალობასა მას **ჩ**ო **ქ**ოჲსასა, ამას დაურთვენ: **წ**ო უკუდაგო, რი ჯგარს-ეცო რნ თს, შეგვიწყალებენ რნ, რი ესე ენასა მათსა ხანგეცარ ითქმის, რელ ესე **ჩ**თა მათ მამათა მიერ ხალკიდონს შეკრებულთა მომპოვნებელისა მის და გამომეტყველისა თანა განიდევნა სამლოჲსა მის გალობისაგან, რა უცხო იყო წესისაგან **ქ**ის-მსახულებისა და შეიჩვენა ესე გრისა მის სიტყვისა მეტყველი შეტროს მკაწრველი მწვალებელი, რა მეოთხე ვირი შემოიღო და თვისაგან განყო **ქ**ე **ქ**ისა, რი **ქ**გი არს გუამოვანი ძალი **ქ**ამისა და თსაგან ჯგარცმული თქუა, ვრმცა სხუა იყო ძლიერი **ქ**გი და სხუა იყო ჯგარცმული. ანუ თუ ვნებულად შერაცხა ბოროტმან მან **ჩ**მიდა სამება და ჯგარცმად თქუა ძისა თანა **ქ**ამა და სული **ჩ**მიდაჲ. შეჩვენებულ იყავნ ესე გრი იგი გლობა და მეტყველი მისი.

ძ ესე საცნაურ არს, ვად **ჩ**ო **ქ**ოჲ, არა ძისა მართოდენ თქმულ არს, ად **ჩ**ისა სამებისა მართ, ვა მსწამებს **ქ**თ-შემოხილი და **ჩ**მიდა **ქ**თანასე და ნეტარი **ჩ**ასილი და **ქ**ის-მეტყველი **ქ**რიგორ და ულნივე **ჩ**ნი მამანი მსწამებენ, ვად სამწმიდა-არსობითა სამ გუამოვნებასა **ქ**თაებისასა გუაწყებენ **ჩ**ნი იგი სერაფიმნი და ერთითა მით **ო**ჯვლებითა ერთსა მას **ჩ**ისა სამებისა არსებასა და ჭეუფებასა გამოსახვენ. ეგრეთვე სახედ არს გალობა ესე **ჩ**ო **ქ**ოჲსა, **ჩ**ისა ძის და სამ გუამოვნისა სამებისა მართ.

ცეცის უკუე **ქ**რიგორ **ქ**ის-მეტყველი, ვად ესრეთ არს **ჩ**მიდა **ქ**გი **ჩ**თა, რელსა სერაფიმნი დაეფარვიან და შიშით ადიდებენ სამწმიდაობითა, რი **ქ**გი ერთად შეკრების **ო**ჯვლებად და **ქ**თაებად.

და შლითგანგე **რ**თა ზოციქულთა მიერ და **რ**თა მამათა ესე გლლობა **რ**ისა ხამებისა ესრეთ განწესებულ არს.

შა **რ**თა მათ ექვს ას ოცდა ათათ მამათა, რლნი შეგრბეს ხალკიდონს სულისა მიერ **რ**ისა განათლებულთა ესრეთ კმა-ჰყვეს, ვნ ერთითა პირითა სამ გზის: **რ**ლ **რ**ლ, **რ**ლ ძლიერლ, **რ**ლ **რ**ლ-დავლ, შეგვიწყალებენ ჩუმენ.

წნ უკუმე ჩნცა ამას საწმუნოებისა ზედა მტკიცე ვართ და უკეთუ ვინ იკადროს ესე ვითარისა მის სიტყვისა **რ**ლ **რ**ლ-მასა გლობასა შერთვად **რ**კკლესიასა შინა, ანუ სადაცა შეჩვენებულმცა არს და უკეთუ მღუდელოებისა წესსა შინა იყოს გარდამავალი იგი მართლ მადიდებლობისა წესსა, აღიზოცენ მღუდელოებისაგან, უკეთუ ერის კაცი, განიდევნენ **რ**კკლესიისაგან და ზიარებისა და შეირაცხენ მწყალებულთა თანა.

ხშ. **შ**წ ესეცა გუმემა თუ ექმნების სომხეთისა ქუანასა, რლ მღუდელობად მათ ოდენ განწესებენ, რლნი ნათესავთაგან, მღუდეულთასა იყუნენ და ესე წესი ებრახუი არს, ხ რნ განვანწესებთ, ვდ არა ჯერ არს ნათესავობისა თს მოყვანებად მღუდეულად, ად ღირსებისა მის კაცისა მის თს, ვნ არს წესი **რ**თა ზანონთა, რათა, რი მოვიდოდის მღუდელოებისა პატივის უკეთუ ღირსი იყოს და მართალი ვინა თუ ნათესავისაგან იყოს მღუდეულთასა, ვინა თუ არა, სამართლად იკურთხოს. უკეთუ კუმლა არა ღირს იყოს ნათესავობა მღუდეულთა, მღუდელობად ვერ მოიყვანებს. ხ ვიეთნიმე ერის კაცნი აღხდებიან საძესალმუნედ რლთამე სოფელთა და იტყვიან წარდგომასა და წარკითხვენ საკითხავსა. გარნა არა ვის კელეწიფების უკეთუ ლოცვა წიგნის მკითხველობისა არა მოელოს და არა აღკუმეციდ იღოს მწყემსისაგან თსისა საძესალმუნედ აღსლვად, ანუ საკითხავისა უამსა უამის წირვისასა წარკითხვად.

ხწ. **წ**რ ვის კელეწიფების ზათალიგოზთაგანსა აღესრულოს რა **რ**ვისკობოსი სამრეკლომსა მისისა მიტაცებად ნაქონებისა მისისა, ანუ საეპისკოპოსოლმსა მისისა და თსისა საუნჯესა დადებს მიხუმეწით, ად მიეცინ ყთვე სამარხველად ზუცესთა მისვე საეპისკოპოსოლმსათა ვდის სხუნა **რ**ვისკობოსი დადგეს და მიიღოს სახმარო იგი და ახმაროს თსისა **რ**კკლესიასა.

რკკეთუ კუმლა არა იმოვნენ ზუცესნი მას საეპისკოპოსოლსა, ზათალიგოზმან წარუგებულად დაშმარხოს ყიკე და ოდეს **რ**ვისკობოსი იკურთხოს, მიუთვალოს მას დაუკლებულად.

ხწ. **წ**რ კელეწიფების **რ**ვისკობოსსა, რათამცა მიანიჭია პატივი იგი **რ**ვისკობოსობისა მმასა თსისა, ანუ ძესა, ანუ მმის-წულსა, ანუ სხუნასა ვის თსებით მახლობელსა და აკურთხამცა იგი **რ**ვისკო-

შოსად, რი მას ენებოს, რი შისკოპოსობა მკვიდრობით მიცემად ვისსამე არა ჯერ არს, არცა ეგების, რათამცა შკკლესია შის საშკვიდრებულად ნათესავითი ნათესავად იქმნებოდა, რი შკკლესია შის არს და კაცობრივითა თვისებითა და თნაღთ-ღებითა მიცემად არა კელენიფების, უკეთუ გულს ესე გინ შქმნას და თვისებისა თს აკურთხოს შისკოპოსად თვისი, მისი კურთხევა იგი მისი შუენუნრებულ არს და მაკურთხეველი იგი კანონსა შევანდების უხიარებლობისასა.

ღი გინა თუ აღესრულეს შისკოპოსი, გინა თუ სიცოცხლეს იგმნას მღუდელოთ-მოძღვრებისაგან ზათაღიკოზმან და სხუნათა მღუდელოთ-მოძღვრათა და მღუდელოთა გამოიარჩიონ ღირსი, გინა თუ თვისი იყოს, შულ ყოფილისა მის, გინა თუ უცხოა და იგი აკურთხონ.

ღი შისკოპოსისა გინა ზათაღიკოსისა თვისითა კელ-მწიფებითა დადგენად ნათესავისა, ანუ მეგობრისა თსისა არა შეენდობის.

ღი. შავამტკიცებთ ზანონსა მას განწესებულსა შათა შ. შ. მამათა, რიღნი შეკრბეს¹⁴⁾ ზოსტანტინუშოლეს და ზ. ზ. მამათა, რიღნი შეკრბეს ზაღვიდონს, რი იგი იტყვის, რათა საყდარსა ზოსტანტინუ-შოლისასა სწორი შატკივი აქუნდეს საყდარსა თანა შრომისასა და ყთანვე საეკლესიოთა წესთა შინა, შატრიარხი ზოსტანტინუ-შოლისა მეორე იყოს, შაშისა მის შრომაელისა; ეგრეთვე სხუნანი შატრიარხნი თსისა წესსა ზედა, შერუსალიმელი და აღიქსანდრელი და ანტიოქიელი.

ღი. შრავალ-გზის იქმნეს მძლავრებანი წარმართთანი და მრავალნი ქალაქნი დანიშურნეს და ამის ჯერისათს ვერ კელენიფა შისკოპოსთა ესე ვრთა მათ ქალაქთასა მისლვად შკკლესიათა თსთა, ად იკურთხნეს რა, ვერ უძლეს ყადვე საყდართა თსთა დაჯდომად. შლითგანცა უკუმი განწესებულ არს და რიწა განგანწესებთ, რათა ქალაქთა მათ თს კურთხეულთა შისკოპოსთა დაღაცათუ საყდართა მათ თსთა დაჯდომად არა კელენიფა მძლავრებისაგან წარმართთასა, ად შატკივი იგი მღუდელოთ-მოძღვრებისა აქუნდინ შუცვალებულად და ყლსავე წესსა მღუდელოთ-მოძღვრებისასა აღასრულებდენ დაუყენებულად და სადა ჯერ იყოს მღუდელოთაგან აკურთხევენ და ყლსა ზედა წესი და შატკივი თსი აქუნდინ მტკიცედ და შუცვალებულად, რი მძლავრებისათს წარმართთასა შატკივი და წესი მღუდელოთ-მოძღვრებისა არა შეიცვალების, არცა დაგინდების.

შო ნ ა ზ ი ნ ე ბ ი ს ა თს.

ღი. შატკობა შფოთთა და აშობებთა სოფლისათა და ჯმნა შუნტათაგან ამის წარმავალისა საწუთოაისათა და წესითა მით მონა-

¹⁴⁾ შეკრბეს იმ. შეკრბეს (შ=ზ).

ზონებისათა მონება ჴესი და წარმავლთა წილ მოგება წარუვალ-
თა მათ კეთილთა დიდად სარქებელ არს და მომბტყკებელ ცხვრე-
ბისა სარქუნოა.

ღანა ჯერ არს კრძალულებით აღსრულებად კეთილისა მის
სარქმისა, რათა არა უჟამოდ და უწესოდ შევიწყნარებდეთ, რომელნი
იგი მოვიდოდინ მონაზონებისა წესსა, ად ვა ჰლთა მამათა განუ-
წესებეს ამიერიტგანცა, ეგრეთ ვიქმოდით, რათა აღსარებასა მას და
გამორჩევასა მონაზონებისასა მამინ შევიწყნარებდეთ, ოდეს ცნო-
ბიერსა შასავსა იყოს მონაზონებად მომავალი იგი. იყავნ უკუ შასავი
იგი ნუ უდარეს ათისა წლისა. ხ წინამძღვრისა მის განგებასა ზედა
იყავნ უკეთუ უმეტესიცა ჟამი ინებოს მიცემად და ესრეთ აღკუტცად.
ღანა უმცირესიცა ათისა წლისა ნუ აღიკუტცების, რ დიდმან ჴის-
სილი კანონთა შინა მისთა ქალთა თს, რლნი აღუთქმიდენ ოთს
ქალწულებსა და კრებულსა ქალწულთასა შეიცვლოდინ ნეფსით
თსათ ესრეთ განწესა, რათა მებათ ჩვიდმეტესა წელსა შასავისას
შეირცხოს კრებულსა თანა ქალწულთასა. ად ვინთგან მადლითა
ოსათა უდრესისა წესისა მრთ წარმბტების ოკლესია ოისა და
ერი მორწმუნე მოსწრაფე არს აღსრულებად მცნებათა ჴესთა,
ამის თს ჩნცა ნება ვმსცემთ მონაზონებად წადიერთა ათისა წლით-
გან შეწყნარებად, რათა სიყრმიტგანვე მიიღოს, ვა სარქუდავი სარქ
იგი მოწესეობისა და ჩუეულებ კეთილისა მოღვაწებისა დაემტცი-
ცოს მისთანა და ამას ზედა არა ბრალეულ ვართ, რ მდიდამან ო-
ცაქელმან საგლე ბრძანა ქერივისა შერცხვად სამეოცისა წლისა,
ხ კანონნი რთა მამათანი დედა დიკონისა კურთხევად ბრძანებენ
ორმეოცისა წლისასა, რ წარმბტებოდა ოკლესია მადლითა ჴე-
სითა უდრესსა სარქმისა.

წ უკუ დანცათუ ქალწულთა მათ თს, დიდმან ჴისილი
მებათჩვიდმეტესა წელსა მსთქუა შეწყნარება, ხ რ მონაზონებად
მომავალთა მებათით წლითგან განვანესეთ შეწყნარება, არა უჯერო
არს სიტყვა ესე, ად წესიერ და სამართალ, უკეთუ იყოს შემკედრე-
ბელი იგი და წინამძღვარი სულიერი აღზარდოს იგი სიწმიდითა და
შიშითა ოისათა და ჰყოს ჴურ სანთლებისა, ნუმცა უდებად და გა-
რქნარად ექტვის, რათა არა ბრალი მიესადოს, ად შიშსა შინა ო-
ისასა აღზარდენ და სწავლასა სულიერსა, რათა მიიღოს სარქიდელი
კეთილი ოვისა მიერ ვა მნებან სარქმუნომან.

ჴ რლნი მონაზონებისა წესსა მოვიდოდენ და სწადოდის მარ-
ტოდ მყოფობა, ანუ უკაროთა შინა დაყუდება უხმს მათ ჰლდ
შესლვა მონასტერსა და სწავლა წესსა მონაზონებისასა და სამ წელ
მორჩილებად წინამძღვრსა მას და მოძღვრსა და სულიერსა ყითა

14*

მორჩილებითა და სიბდაბლითა და მერმე უკეთუ წადიერება და-
ადგრეს გულსა მისსა და წინამძღვარი იგი ეწამოს ლოცვითა და
წამებითა მისითა დაჟდეს სენასა სხუასა ერთსა წელიწადსა და მერ-
მე ოდეს გულ-სასე იქმნას წინამძღვარი იგი ვად არს კაცთმოთნე-
ბისა თს, ანუ ცუდისაზუნაობისა კელ ჰყოფს საქმესა მას, ად ჭტად
შომისა თს და სიყვარულისა ჴესისა წადიერ არს დაჟუდებდა.

ბაშინ უწესოს შეყენებად და არღარა გამოსლგად, თვინიერ დი-
დისა რამასამე საქმისა და უაღრესისა მსახურებისა, ანუ ჴირისა რამ-
სამე სასიკუდირომისა და ეგრეთცა წამებითა და კურთხევითა წინა
მძღვრისა მის, ანუ მისგომოსისა მის ქვეყნისა. უკეთუ კვლავ თვი-
ნიერ ესე ვითარისა განგებისა და მიზეზისა კელ ჰყოფს სადაჟუდე-
ბულომისა მისგან თვისითა ნებითა გამოსლგად ესე ვარი იგი უნებ-
ლიეთ მუნგე შეიყენენ და მარხვითა და ლოცვითა უწესობა მისი
განკურნონ და ასწავონ სიტყვა იგი ოჯისა, ვად არს ვინ დასდვის
კელი ერქმნისა და მართლ უკუნ მხედავნ და წარემართის სასუფე-
კელსა ცათასა.

ბჴ. ჴეთნიმე მონაზონნი სასელჰსდებენ თავთა თსთა მეუ-
დაზნოედ და შემოსილნი მამითა და თავ უმარსკელნი გლენ ქალაქთა
შინა შს ერის კაცთა და შს დედათა და წესსა მას თსსა საკაცხელ-
ჰყოფენ. ამათ უკუე მოქმედთა თს საქმისა ამის ესრეთ განგანესებთ.

ოჯკეთუ ჯერ-უჩრდეს მომარსგა თმა-ზრდილობისა მის და
სხუათა მონაზონთა სახის შემოსა შეკუდინ მონასტერთა და სხუათა
ძმათა თანა შეირაცხენ, უკეთუ კვლავ ესე არს ჯერუჩრს, სად განემო-
რენ ქალაქთაგან და წარვიდენ უდაზნოდ, რისაცა სასელი უწოდეს
თავთა თვისთადა.

ბჴ. ᴂლსა კაცსა კელეწიფების დატეობა ამოსა ამის საწუ-
თომისა და შესლგად წესსა მონაზონებისასა და დამკვიდრებად მო-
ნასტერსა შინა ვითარისაცა ცთომისა თანა მდებ იყოს, რ მაცხლ-
კარმან და ოთნ ჩნმან შბრმანა: ᴂი მოვიდეს ჩემდა არს განგამო
გარე, რ მონაზონებისა მოქალაქობა სინანულითა წესსა გამოსასავს
და რი მოვიდეს სულიერსა ამას მოქალაქობასა სათნო არს საქმე
ესე და ვერა რამ ცთომი აყენებს არცა მეუღლესა კელეწიფების, გი-
ნა ცოლსა და ქმარსა დაყენებად მონაზონებისაგან თსსა მეუღლესა.
გარნა თუ მონებისა კირთებასა¹⁵⁾ შინა იყოს, რ მონა თვინიერ
ნებისა უფალთა მათათასა, არს კელეწიფების მონაზონებად და სხუა
არს რამ მიზეზი, ანუ ბრალი, ანუ ცოდვა აყენებს მონაზონებად და
სინანულად.

¹⁵⁾ Глосса на поляхъ: კირთება არს მსახურება.

ბჟ. ბონაზონი უკეთუ სიძვითა დაეცეს და მონაზონების ოდენ კურთხევას აქუნდეს, სიძვის კანონი აღსრულოს უზიარებლობისა და მარხვისა და მუხლთ-დრევისა, ვა განწესებულ არს. უკეთუ კუდა სქემოსანსა შეემთხვას დაცემს იგი მრუშებისა კანონსა თანამდებ არს.

ბზ. უკუთ სიძვის კანონი, ვა შალთა მამათა და ნეტარსა მისილის განუწესებოს შვიდ წელ უზიარებლობა.

ბდ. მრუშებისა ათ ხუთ მეტ წელ. ხ სულიერთა მათ მოძღვართა, რათა აღსაარება იგი შეცოდებულისა შეიწყნარონ, ვა იხილონ სინანული მისი და შემუსრვილებ და გლოვანა, ანუ თუ უღმობელობა და გულ-ფიცხელობა და უნაწილობა, კელეწიფების შემოკლებაც კანონისა და განგრძელებაც.

ბე. უკეთუ ვიეთნე აღთქმა იგი მონაზონებისა უარ-ჰყონ და სოფლისაგე ამოღებნათ და ცოდვანთ მიექცენ. უკეთუ ინებონ ვდ სინანული მასგე წესსა მონაზონებისასა მოვიდენ და იგივე სახე შეიმოსონ და ეგრეთ აღსაარებითა და ცრემლითა და მოღვაწეებითა შეინარონ ცოდვანი მათნი და აღთქმისა მის უარისყოფა და ესრეთ მიემთხვიენ წყალობასა სახიერისა ჩის და მრავალ მოწყალისა «მისაგან, რელსა არა მნებას სიკუდილი ცოდვილისა ვდ მოქცევა და სინანული».

ბვ. შედანი, რელთა მნებასობისა წესი მიიღონ და მონასტერსა შინა დაეწესნენ, ყდგე ნუმიცა გამოკლენ მონასტრისაგან თვინიერ საჭიროა რამასმე მიხეზისა. უკეთუ კუდა ესე ვრი რამე თანა-წარუვალი მიხეზი აყოს, წამებითა და კურთხევითა წინამძღვრისა და სულიერისა მის დედისათა ჰქმნან განსლვა იგი და ეგრეთცა არა მარტოდ, ვდ სხვანთა თანა მოხუცებულთა და წარჩინებულთა დედათა წამებითა წინამძღვრისათა.

ბგ. გარეშე მონასტრისა დადგომად არა ჯერ არს, ვდ თსსაგე სენაგსა მიქცევა. ეგრეთვე მონაზონნი, რელნი მონასტერთა შინა იყვნენ, უკეთუ საქმე რამე საჭირო დავარდეს, რი აიძულებდეს მონასტრით განსლვად იგინიცა ლოცვითა და კურთხევითა მამასაზღვისისათა განვიდენ. ხ რელნი გარდაშნებოდინ ამას წესსა და თვინიერ წამებისა წინამძღვრისა განვიდოდინ მონასტრით, გინა თუ მამანი იყვნენ, გინა თუ დედანი, ჯეროვნითა კანონითა განიკანონნენ.

ბდ. მუ-ცამცა, სამამოსა მონასტერსა დადაგაცი, ნუცა სადედასა მონასტერსა მამა-გაცი დასდგების ღამით, რათამცა სადგურ ჰყონ მონასტერსა მას შინა, რე ყისაგე დასაბრკოლებელისა საქმისაგან ვიდე უხმს ყოფა მოწმუნეთა რათა წესიერად და სათნოდ მისა განაგებდეს, კაცად-კაცადი ცხოვრებისა თსსა ამას უკუთ წესსა და

კანონსა ნუმცა ვინ უგულებელს ჰყოფს, რათა არა ბრალისა თანამდებ ჰყოს თავი თსი.

ბ.ე. რ.ს ჰლთა **რ.**თა კრებანთაგან დაწესებულ არს ჩნცა დაგამტკიცებთ, რათა, რლნი იგი ერთ-გზის მონასტრად განეწესნეს და იკურთხნეს **ჴ**ვისკოპოსისა კელითა, სამარადისოდ ეგრენ მონასტრად და რამცა მუნ შეწირულ იყოს, ანუ აგარაკები, ანუ კუმში¹⁶⁾ იყოს მდის დამარხულ მონასტრისა მის და არა ვის კელეწიფებოდის გდ საერისკაცოდ შეცვალეზად მონასტრისა, ანუ მუნ შეწირულისა რამსამე და არცა ერის კაცთა მსოფლიოთაგანისა ვის მინიჭებად მონასტრისა ჯერ არს, ად დაღაცათუ მოაქამდე იქმნა ესე ამიერიტგანმცა, ნუ ქმნილარს, რათამცა წინამძღვარ მონასტრისა ერის კაცი დასდგა.

რ. უკეთუ ვინ ესე საქმე ჰქმნას და მონასტერი გდ საერისკაცოდ შეისცვალოს, ანუ მონასტრისა წინამძღვრად ერის კაცი დაადგინოს, მამათაგან დაწესებულსა მას კანონსა ქტში არს.

ბ.ხ. რ.თა **ბ.**ოციქულთაგა კანონსა შინა წერილარს და ჩნცა ვიტყვიტ: **ჴ**ვისკოპოსი, გინა ზუცესი გინა, დიაკონი, გინა თუ კერძო დიაკონი, უკეთუ სიმღერათა და მთვრალობათა შეექცეს, ანუ დასცხურინ და იჯმენინ საქმეთა მათგან უჯეროთა, ანუ აღიხცენ მღუდელოებისგან.

ჴგრეთვე ერის კაცი მოწმუნე ესე ვრთა საქმეთა შექცეული, ანუ დასცხურინ და წესიერად იქცეოდინ, უკეთუ არა დასცხურეს უწესობათა მათგან, განეყენენ ზიარებისგან, ვემდე წესიერი ცხორება მყოფოს.

რ. შიდა **ბ.**ოციქული **ს.**ავლე იტყვის, ვდ განვიშორეთ საქმენი «ბნელისანი და შევიმოსოთ სწურველი ნათლისა და ვა დღესა შინა «შეწინიერად ვიდოდიტ ნუ სიმღერითა და მთვრალობითა, ნუცა საწლოითა ბილწებისათა. ყითურთ უკუტ უჯერო არიან და უწესო, **ჴ.**ანეთა-თს სიმღერანი და მთვრალობანი, მგოსნობანი და სახილობანი და ესე ვრთა მათ ვმათა საუშმაგოთა სმენანი ბარბითებისა¹⁷⁾ და ორღანლებისა ებანთა¹⁸⁾ და სტვირთა და წინწილთა¹⁹⁾ და მრუგვლთა და მომღერალთა ზედგანი, ესე ყთა **ჴ.**ანეთა თს უჯერო არიან, რ საქმენი არიან სწარმართონი, რ მღუდელოთა თს და მოწესეთა და მონაზონთა სდ განჩინებით დაყნებულ არს ესე ვრთა

16) Глосса на поляхъ: კუმში არს, ყუმში ნაქსოვი.

17) Глосса на поляхъ: ბარბითი არს მონი.

18) Глосса на поляхъ: ებანი არს დაფი.

19) Глосса на поляхъ: წინწილი არს საგრავი.

საქმეთა სმენაჲ, ანუ ხედვაჲ. და არცა ნადირობად კელეწიფების მღუდელთა და მოწესეთა.

ოჯგეთუ კჳლან ესე გინმე შეურაცხ ჰყოს და ესე ვრთა ბორცოტთა საქმეთა მისცეს თავი თსი უკეთუ მღუდელი იყოს აღიხოცენ მღუდელობისაგან, უკეთუ მონაზონი იყოს, ანუ ერის-გაწყი უზიარებელ იქმნას, ვემდე საეშმაკოთა მათ საქმეთაგან იჯმნას.

ჰR. ჴინათგან საცნაურ არს, ვედ სულიერი თვისება უდიდეს არს კორციელისა თვისებისა, გკუუწყა ჩუნ, ვედ რთამე სოფელთა მიიქტემენ გინმე ყრმათა R-ისა ნათლის-ღებისაგან და შედ ამისა იქმნეს დედანთა მათ ყრმათასა დაქტრიგებაჲ და იქორწინებენ ამქტმელნი იგი თსთა მათ სვინდიგნოზთა²⁰). ამის თს განგანესებთ და განგაკრძალებთ რათა საქმე ესე ამიერიტგან არა იქმნას, უკეთუ კჳლან იხოვოს ვინ უჯეროჲს ამის საქმისა მოქმედი, თანამდეუ არს შლედ, რათა უეჭველად განუყნოს უსჯულოჲსა მის ქორწინებისაგან, მერმე კანონსა მას მსიძავთასა აღსრულებად თანამდეუ იყოს. არცა ასული თუ იყოს სვინდიგნოზისა მის, ანუ ასულის წული კერ კელეწიფების ქორწინება სვინდიგნოზისა მას, რ ესე უჯერო არს.

ჰC. ჩმიდა წერილი ესრეთ იტყვის ყლსა თსსა კორცოთა შენთასა არა შესვიდე გამოცხადებაჲ სარცხვინელსა. ხ N-თ-შემოსილმან ჴასილი, რლნიმე უწესონი ქორწინებანი კანონთა შინა თსთა ახსენნა და უმრავლესსა დუმილით თანაწარხდა და ორ კერძოკე სიტყვა სარგებელისა შემზადა, რ სახელისდება ბილწთა საქმეთა, არა ჯერ ირინა, რათა არა შეამწიკკლოს აღწერილი იგი წიგნი უჯეროჲთა მით სახელებითა და ზოგადითა სიტყვითა მათ ყთან უჯეროჲთა საქმეთა, არა წმიდებაჲ უწოდა და შემოკლებულითა სიტყვითა უსჯულონი იგი ქორწინებანი მოასწავნა, ხ არა განცხადებულად გამოჩინებითა მათ საქმეთათა მრავალნი უმეტრებით ბორცოტთა საქმეთა შთავარდებიან ამის თს ჯერ ვირინეთ ცხადარე ამათ საქმეთა თს განწესებაჲ, ესრეთ უკჳმე განგაჩინებთ და გიტყვით.

ოჲკეთუ ვინ ამიერიტგან მამის ძის წულსა, ანუ დედის ძის წულსა, ანუ დედის დის-წულსა, გინა მამის დის წულსა ქორწინებისა ზიარებაჲ შეერთოს, ანუ მამამან და ძემან დედა და ასული იქორწინონ, ანუ ორნი დანი მამამან და ძემან შეირთნენ, ანუ ორთა ძმათა დედა და ასული შეირთონ, ანუ ორთა ძმათა ორნი დანი იქორწინნენ,—შვიდ წელ უზიარებელობა დაიმაჩნონ, ვა განწესებულ არს მეძავთა თს კანონი აღასრულონ და უსჯულო იგი ქორწინება მყის განიშორონ.

²⁰) Глосса на поляхъ: სვინდიგნოზი არს მომნათლავი.

ჴ მამის დის თს, ანუ დედის დისა, ანუ შანისა, გინა შანისა²¹⁾ შანისა, ანუ ასულის წულისა, გინა ასულის წულის წულისა, რად სახმარ არს კსენებაცა, რ არცა თუ ბუნება მორწმუნეთა კაცთა თავს იდეებს, ამას ესე ვრსა არცა ეკების ყოფად ჴ ეანეთა შს, არამედ წარმართთაცა შს საკრძალებად არს.

ჴ რცა ცოლის დისა, ანუ ცოლის დის წულისა, კერ ვის კელეწიფების ქორწინებად და სხუანი ესე ვრნი, თვისებისა ქორწინებანმცა ნუ იქმნებან შორის მორწმუნეთა.

რ. რუმცა ვინ ერის კაცთაგანი რთა საიდუმლოთა ეზიარების თავით თსით, უკეთუ იყოს მუნ მღუდელი, ანუ დიაკონი, რ ჯერ არს ხიარება, ანუ მისიკაპოსისა კელითა, ანუ სუცისა, ანუ დიაკონისათა და არს თავით თსით. გარნა თუ არს იმკობადის მღუდელი, ვრ იგი მუდუნობათ და მმკვართა არს ეკობინმღუდელი და თავით თსით ეზიარებან რწილსა მღუდელთაგან მიცემულსა.

ჴ კაცრიელთა ადგილთა, სადა მღუდელნი არიან, მათგან ეზიარებოდინ ყლნი, უკეთუ კულებ ესე წესი ვინ შეურაცხ-ჰყოს და თავსუდობით კადნიერ იქმნებოდის წარმდებებით თავით თსით კელეყოფად რთა საიდუმლოთა და კურთხევა მღუდელობისა არს აქუნდეს ესე ვრნი იგი შვიდეულსა ერთსა უზიარებელ იქმნას, რათა ისწავოს არს უფროს ბრძნობად უმეტეს წესისა მის.

რკ. რმიდა ძოციქული იტყვის, რი შეყვოს ოჯლსა, ერთ სულ არს. საცნეურ არს უკუჭი, ვდ რი უკეთურსა მას შეესაკუთროს ერთობასა ჰყოფს მის-თანა ბძვითა მით მისითა. აწ უკუჭი რლნი ეშმაკობასა ირემებენ და ღონის-ძიებით სახეთა სიბოროტისა მისისათა შბძკენ, მსგავსნი არიან მისისა მის სიხენეშისანი. ჯერ არს უკუჭი ესე ვრთა მათ ფიცხლად განკანონება და მარხვისა ფდისა და ყისაკე მოღვაწებისა სიფიცხესა შეყენებად ვნ წეს არს ჴტთა ეშმაკუელთა-ყოფად, რათა იწინართენ და განეყენენ საეშმაკოსა ღონისაგან.

რლ. მკუტერთა, რლნი არიან სახლთა შინა, არა ჯერ არს ნათლის-ცემა ახალ მონათლისაჲ, ად, რთა ენებოს რისა მის ნათლის-ღებისა ღირს-ყოფად კათოლიკე მკლეისათა, მივიდენ და მუნ მიიღონ ნიჭა იგი დიდებული, რ ესე არს წესი რთა მამათა მიერ დადებული.

რმ. რლნი მისანთა და გრძნეულთა მრთ მივიდოდენ, ანუ რთა იგი ლეგონ და ასისთავ ეწოდების და მათგან ეძიებდენ ცნობად საქმეთა, რლთა ენების უწყებად და მათდა მრთ დასდგან სა-

²¹⁾ Anus—предки.

სოება თსი, ექუს წელ უზიარებულ იყავნ. და რლნი ბედს უთხრობდენ და შობის დღეთა იზმნიდენ და ესე ვრთა სანწარმართოთა სანტურთა შემოიღებდენ ჴენათა შს და რთა იგი ღრუბელთა მანტებულ ეწოდების და რლნი შეშლოცკენ და ქერთა მყრელნი და ბეჭის მხედველნი და ყლნი ესე ვრნი სანტურნი სანემბაკონი არიან და ესე ვრთა სანქმეთა მოქმედნი კანონსა შევიდენ უზიარებულობისასა, ვან განაწესოს ადგილისა მის ჴისკოპოსმან. უკეთუ კულის არა მოიწუთედდენ ეგე ვრთა მათ სანემბაკოთა სანქმეთა, სდ განიდევენ ჴკკლესიისაგან, ვან რთა მამათა კანონნი განჩინებენ.

ძ რამ ზიარება არს ნათლისა და ბნელისა, ვან ტოციქული იტყვის, «ანუ რამ შეტყუება არს ჴესი ბელიარისთანა, ანუ რამ ნაწილი უმს მოწმუნესა ურწმუნოსა თანა, ანუ რამ სწორება არს ძისა ოისა, კერძთა თანა, ანუ რამ მოყუსება არს სიმართლისა და უსჯულაობისა».

რგ. ზანდრობანი და რლ ვრომალ ეწოდების და რლ იგი თვის თავსა მარტისასა იზმნიან და სხუთანცა თვის თავთა, რლ წე სანლთა თსთა ვიეთნიმე ცეცხლსა აღაზნებენ და გარდახლდებიან წესისაებრ წარმართთასა, ესე ვრნი ყი მოისვენ ქალაქისა ამისგან და ყთანგან მორწმუნეთა. ს რთა არა მოიწუვიდონ, უკეთუ მღუდელნი იყვენ, აღიხლკენ, უკეთუ ერის კაცი იყვენ, განიკანონენ. რ წერილ არს წიგნსა მეფეთასა «დაუშენა ტანასე ბომონი მხედრობასა ცისასა და გარე შეშანდნა შვილნი თსნი ცეცხლსა და იზმნიდა და «მისნობდა და ჰყვნა ულუკნი²²⁾ და მცნობელნი და ბოროთი წე ორჯისა და განარისხა ჴგი.

სხედანთა²³⁾, ვრ ბოროტ არიან სანქმენი ესედა გდ სანჯელის დებანი იგი სანწარმართოთა კერძთანი, რლნ მათ ღთანდ შერაცხნეს რლნიმე მამათა და რლნიმე დედათა სდ მოისვენ? დიოს, ანუ აზოლონს, ანუ არტემს, ანუ ბორი და გაცი და ბანდგონ და არმან²⁴⁾ ანუ რლ იგი წნესასა ყურმნისასა ბილწისა მის დიონისეს სანჯელსა იტყვიან და სიცილსა აღაზრებენ. ესე ყი სანემბაკო არს და მოისვენ ჴენათაგან.

რ რლნ არა ისმინოს კანონი ესე, სდ სანტურსა მას ზედ ეგოს, მღუდელი თუ იყოს, აღიხლკენ, ერის კაცი თუ იყოს, უზიარებულ იქმნას. ეგრეთვე განქიქებულად როკვანი დედანთანი ნულანრამცა

22) Глосса на поляхъ: ულუკი არს ეშმაკისა მიერ შეტყუალება.

23) Конечное S сопровождается въ рукописи чертой, соответствующей восклицательному знаку.

24) ბორი, გაცი, ბანდგონ, არმან — боги грузинскаго пантеона.

იქმნებიან და რწლნი იგი დათუთა მეძღერნი ვლენ სანებულად მრანგაღთა. ესე ყი სარცრება მლისჰენ და კრძალულად და შიშითა იისათა მცქალაქობდინ ერი ჴენეთა.

ჩ. შ. შლითგან დიდებულისა მის აღდგომისა ჴეს იის ჩნისა, გე ანალ კვირიაკედმდე ყლსა მას შვიდეულსა რთა ჴკკლესითა უცონელად მისლვა ჯერ არს, რ ყლნი იგი დღენი მის მსგეფსისანი, ვა თავადი იგი დღე. რისა აღვსებისა ჯერ არს გარდაშხდად ჴსალმუნებითა და ლაცვითა და გაღობითა სულიერითა სინარულითა სამღთოთა დღესასწაულობად და რთა წერილთა სმენად და ურწნელთა მათ ჴეს საიდუმლოთა სინმდით ზიარებად. ესრეთ თუ გარდავიხდიდეთ რთა მათ დღეთა ვიყვნეთ ჴტად ჴეს თანა აღდგომილ და ძის თანა ამღლებულ. ამით უკუწ დღეთა შინა ნუმცა იქმნებიან ყდგე ცხენთა სარბიელნი, რწლ არს იზოდრომი, ანუ სხუანი რამბე სიმღერანი და სანობანი, რდღენი არიან სულიერისა დღესასწაულობისანი.

ჩ. შ. სანქმესა შინა რთა ძოცვიქულთასა ესრეთ განწესებულ არს რთა ძოცვიქულთა მიერ, რათა ყლნი მორწმუნენი განკუენენ ჴამისაგან კერძთა ნაზორევისა და სიმვისაგან და მშთვარისა და სისხლისაგან. ხ ვიეთნიმე უწესონი და ნაყროვანნი სისხლსა დაგლულთა შირუტყუთასა შეშგრებენ და სანჭობად იქმიან და მას ურიდად მსჭამენ. ვამცნებთ უკუწ, რათა არღარა სადა იქმნას ხენეში ესე სანქმე.

ჩ. უკეთუ ვინ ამიერიტგან იზოვოს სისხლისა რისაგე შირუტყვისა მჭამელ, უკეთუ მოწესე იყოს, აღიხაცენ, უკეთუ ერისგაცა იყოს უზიარებლობა მიეცინ.

ჩ. შ. ჴრა ვის კელენიფების სამღთოსა წიგნისა, ანუ მკელისასკულიასა, ანუ ანლისა დახევად და დაჭრად და მიცემად წიგნების მმოსკელთა სარწულად შესამოსლისა, ანუ რწლთა იგი ატარ²⁵⁾ სანხელედების, ანუ სხუასა სადა სავაჭროსა. გარნა თუ სდ ახაცვილ იყოს, ანუ დასოღკებულ იყოს და არღარა სანმარ იყოს საკითხავად.

ჩ. უკეთუ ვინ იზოვოს ესე ვრისა სანქმისა მოქმედად, წელიწადსა ერთსა უზიარებლობა მიეცეს; ეგრეთვე რწლ იყიდა წიგნი იგი უკეთუ საკითხავად და სარგებულად თსად, ანუ სსუათა ვიეთმე დამარხა კეთილ, უკეთუ დასჭრად და დახივა, მასცა უზიარებლობა და განონი სინანულისა მიეცეს.

ჩ. შ. ძრის-გაცსა, რწლსა კურთხევა მოწესოებისა, ანუ მონაზონებისა არა აქუნდეს, არა კელენიფების რასა სანკურთხეველსა შესლ-

²⁵⁾ Глосса на поляхъ: атари არს ზურდა ფრუში.

გად კადნიერებით გარეშე **Π**-ის-მისაზურთა **Θ**ეფეთასა, რ^ე იგინი არა დაიყენებინა რადეს იგი ენებოს ძღუნისა რაჲსამე შეწირვად **Π**-ისა თავით თ^სით შეკლენ საკურთხეველად და ესე წესი მრავლით ჟამითგან არს.

ΚΒ. ყამისა **Κ**-ისა ყამის წირვისასა, დედათა ზრახვად არა კელეწიფების, ა^ნდ ბრძანებისაებრ **Κ**-ისა **Σ**ავლე **Θ**ოციქულისა დუმილითმცა ჰსდგანან, ხ^ო უკეთუ რაჲსამე იკითხვიდენ სახედ თ^სად, რა მივიდენ მეუღლეთა თ^სთა ჰკითხონ.

Σ. რა ხელეწიფების მართლ-მადიდებელსა კაცსა ქორწინებდ მწვანებელი დედაკაცი, ნუმცა მწვანებელსა ქმარსა ექორწინების მართლ-მადიდებელი დედაკაცი.

Κ დაღაცათუ სადა იპოვოს ესე ვ^რი ქორწინება, ნუმცა მტკიცე არს ქორწინება იგი, ა^ნდ მყის დაიხსენინ და განემორენინ მართლ-მადიდებელი იგი მწვანებელსა მას, რ^ე რაჲ ნაწილი უძს მორწმუნესა ურწმუნოსა თანა, ანუ ვ^რ ვინ შეშროთს ცხოვარსა თანა მგელი ანუ ვ^რ ეგების ნაწილსათანა **Φ**-ისა შესვლად სამკვიდრებელი ცოდვილთა. უკეთუ კჳლს ვიეთნიმე ვ^ელს იყვნეს ურწმუნობასა შინა და არღარა შერაცხილ იყვნეს სამწყსოსა მართლ-მადიდებელთასა შეიერთეს სჯულიერთთა ქორწინებითა და ამისა შ^ედ ერთი მთგანი ვინა თუ ქმარი, ვინა თუ ცოლი მოვიდა მეცნიერებდ ჭ^ეტებისადა სარწმუნოებისა ნათელი შეიწყნარა. ხ^ო მეორე იგი საკრველითავე ურწმუნოებისათა შეკრულ არნ. და ნათელი ჭ^ეტებისა არა ჰნებავნ სილვად და ჰსთნავს ურწმუნოსა მას მორწმუნისა თანა ყოფად ანუ მორწმუნესა ურწმუნოსა.

Κუ განიყოფიან, ვ^ან **Θ**ოციქული იტყვის, ვ^ედ «განწმედების ქმარი ურწმუნოა ცოლისა მის მორწმუნისაგან. და ცოლი ურწმუნოა ქრმისა მის მორწმუნისაგან, ვ^რ განწმედების, უკეთუ ზედან ზედა «სწავლითა მოიქცეს სარწმუნობად, ვ^ან იგივე **Θ**ოციქული იტყვის «რაჲ იცო დედაკაცო აცხოვრო თუ ქმარი შენი ანუ შენ რაჲ იცო მამა «კაცო აცხოვრო თუ ცოლი შენი.

Κ ესე არა კელეწიფების, რათამცა მართლ-მადიდებელმან მამაკაცმან მწვანებელი დედა-კაცი იქორწინა, უკეთუ არა ჰ^ელდ მოიქცეს მართლ-მადიდებელად, ანუ მართლ-მადიდებელიმცა დედა-კაცი მწვანებელსა ქმარსა ექორწინა, უკეთუ არა მოიქცეს მართლ-მადიდებელად.

Σწ. ცხოველს-მყოფელისა ჯ^ეისაგან იქმნა ცხოვრება რ^ენი **Φ**-ის მიერ, რ^ეი მას ზედა ჯგარს-ეჭუბ სანსრად რ^ენდა, ამის-თ^სცა ყ^ითა მოსწრანებითა გვიღირს ჰატივი და დიდება სანისა მის **Κ**-ისა ჯ^ეისა, რ^ეისა მიერ ვიხსენით ძველისა მისგან დატემისა.

წი უკუთმ კამცნებთ, რათა არავის კელეწიფებოდის ადგილსა დასათრგუნგელსა ჯისა სანესა გამოსანსვად გინა თუ ქკეყანსა ზედა, ანუ აკვანდებსა ზედა, ანუ შატროკანთა²⁶⁾ ზედა და მოლოთა²⁷⁾. ჯის გამოსანსვა არა ჯერ არს, რათა არა დათრგუნგითა მათ ადგილთათა ძლევისა ჩნისა სანე შეურაცხ იქმნას. რათცა უკუთმ სანე ჯისა ადგილსა ფერკითა დასათრგუნგელსა შქმნან დიდისა ბრალისა თანა მდებ შეოფერ თავთა თსთა.

ბჟ. წრა ჯერ არს ჴკელესიათა შინა კათოლიკეთა შურის ჭამა და ტანლათა დაგება, ვა იტყვის ტოციქული, ვად არა არს ჴკელესია შურის სანჭებლად, ნუ უკუთმ სანსლები არა გიდგეს ჭამად და შსტმად, ანუ ჴკელესიათა მისათა შეურაცხ-შეოფთ ჴკელესიასა შინა ეკლოგია სეფისკვრისა თუ მიიღონ და სარღუნელი, გინა თესლი შესკენებულთა სანსენებულად. ს ტანლისა დაგება და სანჭებლთა განმზადება სანსლთა შინა იქმნებოდენ და არა ჴკელესიათა.

ტვინიერ უკეთუ მგზავრი იშოოს, ეკუტერსა სადა გზისასა და სხრას სადგური არა აქტნდეს, მუნ სავანე შეოს უღონობისა თს, ს რლნი სანსლთა უფაღნი იყვნენ, სანსლთა თსთა იზრუნონ ტანლისა დაგება და ჴკელესიასა აქტნდინ განწესებული იგი შატვი, რ ტანსარ მისა წოდებულ არს და სანსლ სანლოცკულ.

ბჟ. ტლნიცა ლოცვად შეკრებოდინ ჴკელესიათა შინა, კამცნებთ, რათა არა უწესოთა კმითა აღასრულებდენ ჟამობასა, ნუცამცა რას იტყვიან, რლ არა სანეკელესიოა და წესიერი იყოს, ვად ფდითა კრძალულებითა და ლმობიერებითა შესწირვიდენ გალობასა მას მისა რი იგი გულთ-მეცნიერ-არს და განმკითხველი და ლმობიერი ლოცვა და გალობა წესიერი სათნო ურს.

ბშ. რთა ჴკელესიათა შინა არა ჯერ არს ღვინის კანჭრობა, ანუ სხრასთა ჭამადთა სუიდვამ, რათა შატვი ჴკელესიათა განწინებული იყოს, რ მისლ და ტაცხოვარმან ჩნმან ჴემან მთნ კორციელითა მით კაცთა შს ქცეკითა გვანწავლა და შსთქტა რუ იქმთ სანსლსა ტამისა ჩემისასა სანსლ სავანჭრო. ამის თსცა კანჭრობისა მოქმედნი იგი მიერ განასხნა და მეკერმეთა კერმამ²⁸⁾ დაუთხია. ამის თს აწცა უკეთუ ვინ ესე ვრთ რა იკადროს, კანონი სინანული-სა დაედვას.

²⁶⁾ Глосса на поляхъ: შატროკანნი არსა გარდათარებული ქკეშ სანფენტა, ანუ ცხენტა.

²⁷⁾ Глосса на поляхъ: მოლოა არს სანლირა.

²⁸⁾ Глосса на поляхъ: კარმა არს ფარა გინა სხრა.

ՆԿ. Ժողովը, დიაცონთა და ყտაგე მოწესეთა არა კալენი-
 ვების დედათა თანა აზნოს შესვლად, არცა ერის კაცთა Կենეთა
 յար არս ყճգე ამის საქმისა յմեհ, ե՛ր დიდი საზրահալոբელი არս
 ეს, ե՛ր Ե՛րի ამას იქմოդის მღղճელი თუ იყოს, აღიხուცენ, ერის კაცი
 თუ იყოს, უზიარებულ იქმენին.

ՆԽ. Կալ, ե՛րი განემზადებოდის ნათლის-ღებად, მრწამსი და-
 ისწავლოს და მღղճელთა წარმოუտზრას და ეგრეთ ნათელ-იღოს,
 ե՛ր ჩრვილი თუ იყოს, მორაგოდეს სიყრმისა Ֆასაკის მშობელთა დას-
 წავლուն მრწამքნი. უცხო თესლი თუ იყოს, ե՛րეს იწყოს ენისა Ֆსწავ-
 ლად, მრწამსი დასწავლուն და მამაო ჩ՛ნო. ესე ყճსა მოწმებუნეს
 თანა ამს დასწავლად, რათა იცოდის, თუ გ՛ր არს სარწმუნოება
 Կենობისა.

ՆՆ. Կუნებთა უղრესსა მას შობასა Բ՛ის Կալწულისას
 უზრწელად აღვიარებთ და მუცლად-ღებასა მას უთესლოდ გճქან-
 გებთ და ყտა მოწმებუნეთ ვაუწყებთ, ե՛լն Իგი უთესლოდ მუც-
 ლად იღო სულისაგან Բ՛ის და უზრწელად გვიშვა Օ՛ւի ჩ՛ნი Իესო
 Կ՛. ამის თ՛, ե՛լნი უმეცრებით უղարოს რას იქმოდინ, გვიხმს მ-
 თი განგრძალვამ, ե՛ր არიან ვიეთნი, ե՛լნი შ՛დ დღესასწაულისა მის
 Կ՛ეს შობისა და დღესასწაულსა განცხადებისასა ფუშრუესა იქმან
 და ურთიერთარს მიუძღვნებენ რეცა Ֆატივად უზრწელისა Կის
 Բ՛ის Ո՛ւ-მშობელისა.

Կანგანესებთ უკճ, რათა ეგე გ՛რსა არღარას იქმოდინ ამიერი-
 გან, ե՛ր არა არს ესე Ֆატივი Բ՛ის Կის Կედოფლისა, ե՛լն იგი
 უղრეს ცნობისა და უხესთაეს სიტყვისა დაუტიკნელი Իგი Ժ՛ე და
 სიტყვა Ո՛ւს Ֆშვა კორცოელად, რათამცა წესისა ებრ სხճთა მთ
 დედობრივთა შობათასა გამოსახამცა შობამ Կისი, ե՛ր ვ՛ն იგი შორს
 იყო შობამ Կისი ყ՛ისგან Նრწნილებისა, ეგრეთვე უცხო იყო სակ-
 მობათაგან და არა-ძღებულობათა დედო Զრივთა.

ՆՐ. Կსეცა მოიწია სსმენელთა ჩ՛ნთ, ვճ յყანასა მას სომ-
 ხეთისას Բ՛თა და Ֆატიოსანთა Կატთა გამოსახვასა არა შეიწყնარ-
 ბენ, არცა თაყვანისსცემენ, ჩ՛ն თ՛ს განკორცოელთა Կის Օ՛ւ-
 ს და Ո՛ւს და Կაცხოვრისა Իესო Կ՛ეს Կატსა და ყճ Բ՛ის Կის
 უმეტესად კურთხეულისა დედუფლისა ჩ՛ნის Ո՛ւ-მშობელისა და
 მ՛დის Կալწულისა Կარამისსა და სხճთა მთ Բ՛თა მთავარ Կն-
 გელოსთა Կოცოქელთა Կოწამეთა და ყտა Բ՛თ.

Ժ უსჯულომან მან Ֆეტროზ მკაწრკელმან, ვճ (Նაჩკეცარი) ასწვა,
 ეგრეთვე ესეცა Զოროტი წვალებს სანდჳ მათ შ՛ს დასთეს, ե՛ր ფճ
 შეგვიმნდა სმენამ მებრ ამის უղարություն. ამის უკճ Ֆირისა თ՛ს
 ესრეთ ვიტყვით და განგანესებთ: ե՛ր არა თაყვანის Ֆსცემდეს Կატს

ოჯისა ჩინისა ჟესა ჟესსა, ეგე ვერი იგი ოჯისა ჟესა ჟესსა არს თაყვანის შსცემს, რე ჩმიდა და ოთ-შემოსილი ჩინისილი ესრეთ იტყვის, ვედ შატვი ღატისა პირმშოსა ჩის სახისა მრთ მიიწევის, ხე პირმშოა სახე იგი არს რისადა სახელსა ზედ გამოსახულ იყოს ღატი იგი გინა თუ ჟესსა, გინა თუ ჩისა ოთ-მშობლისა, გინა თუ სხუათა ჩით.

ღე უკუე ვა შატვი ღატისა პირმშოსა ჩის სახისა მრთ მიიწევის, ეგრეთვე შეურაცხება შატისა პირმშოსა მის სახისა შეურაცხება არს და ჭტად ყლნი შეურაცხ-მყოფელნი ღატანი უარის-მყოფელთა თანა ჟესთა შერაცხილ არიან. შთაქუანდა უკუე უკუნუთა მათ და ცოდთა, რადასათს თაყვანის შსცემდა ერი იგი ისრაილთა ტოსესუე ზარავსა მას საწამებელსა, რი შატად და სახედ ზეცისათა მათ ქმნილ იყო, ვა შრქუა ოჯლნ ტოსეს, ვედ იხილე, რათა შქმნე ყივე მსგავსად შატისა მის, რი გერკენა შენ მთასა ზედ და ხერუკიმი იგი დიდებისა, რი აგრილობდა სალხინებელსა მას. არა კაცთა ნაქმარი იყო დიდი იგი ტამარი ჟერუსალიმისა არა კელითა კაცთათა ქმნილი იყო და ყი იგი თაყვანის იცემებოდა ერისა მისგან?

ღე უკუე რელ აზრალეს ჩეტყლი ყთა, რელნი თაყვანის შსცემდენ კელით ქმნულთა საცნაურ არს, ვედ კერპთა თს არს სიტყვა იგი არა თუ ჩით ღატთა თს. რე უკუნურო მწვალებელი, შრცხკეროდენო ყთა, რელნი თაყვანის შსცემენ კელით ქმნულთა და რელნი იქადიან კერპობითა მათითა თაყვანის-მცემელნი იგი კერპთანი შეჩკერნა და მყუესულად დაურთო თაყვანის შსცემდით ტას ყლნი ღნკელოსნი ტისნი, რე უზორვიდეს წარმართნი ეშმაკთა და დაუკლვიდეს საკლკელთა, ხე ისრაილნი შესწირვიდეს ოთისა შესწირავთა. ნაზორვი იგი წარმართთა ბილწი იყო და სამაგელ, ხე შესწირავი მართალთა სათნო ოჯისა.

რე შესწირა ჩოე ოთისა და შთონდა ოჯისა და იყოსო სუნი სუნელებისა კეთილისა მის გონებისა მისისა და წადიერება და ერთგულებისა მისისა სუნელება კეთილად შეიწირა. ეგრეთვე გომოქანდაკებულნი იგი წარმართთანი ვინათგან ეშმაკთა სახენი და მსგავსებანი არიან, ამისთს სამაგელ არიან დასამულკელ, ხე ღატები ოჯისა და ჩითა ტისთა დიდებულ არიან და კურთხეულ და თაყვანის შსცემელ.

რე ესე საცნაურ არს, ვედ უზილავისა ტის და უკორცომსა და გარე შემოუწერელისა და გამოსახულისა ოთისა კერ ვინ შემძლებულ არს მსგავსებისა ქმნად და ესე უკუნურება არს და უსჯულლება უკეთუ ვინ შთაქუას, ანუ კელ ზყოს ოთებისა გამოსახვა ამისთსცა მკელსა სჯულსა შინა არა დაწესებულ იყო შატთა გამოსახ-

ვამ, რ არღან გამომჩინებულ იყო ქყანასა ზედა ძე და სიტყვაჲ ოის კორცოელითა ხილვითა გინათგან უკუე გარდამატებულითა მით მოწყყანლებითა და წყალობითა გარდამოხდა ზეცით ძეუფე და ოჯი ყთა და კაც იქმნა ცხლავებისათს რნისა და იხილვა ქყანასა ზედა არა ვრ იგი ღბრანამს ერკენ სანითა კაცისათა, არცა ვრ იგი რწყულთა იხილეს, ად არსებით ზტდ კაც იქმნა და ოთაებ უცვლებელად ეგო სიტყვაჲ იგი განკორცოელად და დაემკვიდრა რნ შს ქყანასა ზედა იხილვა და კაცთა შს იქყოდა, აღსრულნა სსწაულნი თავს იხნა ვნებანი, ჯგარს-ეფრა, დაეფლა და ღლსდაგ მესამეს დღეს და აშაღდა ზეცად და ესე ყი ზტდ იქმნა და იხილვა კაცთა მიერ და აღიწერა მოსახსენებულად რნდა და სსწაულად, რლნი ესე მშინ არა თანა ვიკენით, რათა რთა არა გვიხილავს, გწმსმას და გერწმენეს და მიკემთხვივნეთ ნეტარებასა მას ოჯისასა რლ ჰბრძანა, ვდ ნეტარარიან რთა არა უხილავ და ვგრწმენე.

ღ ვინათგან არა ყთა იციან წიგნის კითხვა და მეცნიერება წერილთა განაწესა ოჯნ სახიერმან და მრავალ მოწყყალებან დიდებულითა მათ და ოთავ-შეწერილთა საქმეთა ძისთა გამომხატვით აღწერა მოკლედ მხუწებულად და მოსახსენებულად. ამისთვის მრავალ-გზის არა არნ გონებასა რნსა მხსენებაჲ ჴეს ვნებისა მივხედნით, რა ხატსა ჯგარცმისა ძისისასა მხსენებად მოკიდით ცხლავლს-მყოფელისა მის ვნებისა ძისისა დაკვარდით და თყვანის ვშსცით: არა თუ ნივთსა მას ფიცრისა, ანუ წამალთასა, ად ოჯლსა ძას გამომხატულსა, ვა იგი არა თუ ნივთსა ხანარებისასა თყვანის ვშსცემთ ეტრატსა მას და ასოთა, არცა ნივთსა ჯგარცისასა შეშასა მას, ად ოდეს ხანარებასა თყვანის ვშსცემდეთ და შეკემთხვივდით სიტყვითა ოჯისათა შეკემთხვივით და მეტყველსა ძას მათსა გამომგისხანვთ და ჯგარსა რა შეკემთხვივდით სანესა მას ოჯისა ჯგარცმულიასა, თყვანის-ვშსცემთ და აშორს-უყოფთ.

ერეთვე ჴატსა რა ოჯისასა თყვანის-ვშსცემდეთ არა ნივთსა მას ფიცრისა დაწამლთასა თყვანის-ვშსცემთი, ად სანესა ძას ოჯისასა და ძისსა მრთ აღვიპყრობთ გონებისა თუნლთა, რ პატავი ჴატისა პირმშოსა ძის სანისა მრთ მიიწევს, ვა რმიდაჲ ჴასილი იტყვის. პატავი ჴეს ჴატისა ჴესა მიიწევს და პატავი ოის-მშობლისა ჴატისა რის ოის-მშობლისად მიიწევს და უფროსად მისგან განკორცოელბულისა ძის ოჯისა. ერეთვე სხტათა რთა. რლთა სანოებანი და სიქველენი მოგვიყვანებენ სიმხნედ და ბამვად ახლავებისა მათისა და დიდებად ოისა.

ღ ვა წერილ არს ახლავანთა მათ და ერთგულთა ოჯისათა პატავი მათ თანა მონათა მიერ აღსრულებული სსწაული არს ზინ-

რის მის ოჯახს და ტყუილის მართ-გულადობის. ესე უკუთხე ნუ-
სი რთა ღატყა-წერის მლითგანგე რთა ტოციქულთა და ოთ-
შემოსილთა მამათა მიერ განწესებულ არს, ვა თაყვანისცემა ჯისა
და ვა თაყვანის-შესცემა აღმოსავლეთით კერძო და ვა ნათლის-ღება
და ზიარება ბრძანებითა ოჯახსათა რთა ტოციქულთა მიერ განწე-
სებულ არს ეგრეთვე თაყვანის ცემა რთა ღატყა.

მეც წავადმანცა ოჯახს რწმან იესო ჭე მოვუტა სახე ესე, რ-
იქცოდა რა იგი ქუანასა ზედა, ესმოდას სასწაულნი ჩისნი ღკგა-
რის ედესიელ მთავარსა და წარავლინა მხატვარი რათა გამოსახოს
სახე ოჯახსა და მიატოვას, რ მხატვარმან მან კერ უძლო ღატყისა
ჩისისა გამოსახვად და ბრწყინვალეობისა ჩისგან და დიდებისა, რი
შკრთებოდა შირით ჩისით, რ განგებულებით ესრეთ ეჩვენებოდა.

ჩამინ მივიდა და შეუგრდა ფერკთა ოჯახსათა და მიუთხრა
საქმე იგი. რ ტაცხვარმან მოილო ტილომ კელთ-სახოცელი და
დაიდვა რასა ჩას და ცხოველს-მყოფელსა შირსა თსსა და მეუწ-
სეულად გამოსახა ღატი ჩისი დიდებული ტილოსა მას ზედა და
ესრეთ წარშესა იგი ღკგაროსისა მისტოლითურთ ცხოველს-მყო-
ფელითა ჩით კელითა ჩისითა დაწერილითა და დიდებულნი სას-
წაულნი აღესრულნეს რისა ჩის ღატყისგან და მიერიტგან რთა
ტოციქულთა მიერ განწესა მადლით სულისა რისათა გამოსახვად
ღატყისა.

ჩი ზუგატა ტახარებელი მხატვარი იყო მადლითა ჭესითა და
გამოსახა კელითა თსითა ღატი ტაცხვარისა და რისა ოთ-მშო-
ბელისა და სხვათა მათ რთა ტოციქულთა ესე განწესეს დაღატყ-
თუ მისტოლითა შინა მათთა არა დაუწერიან ღატყა-თს, ად უმ-
რავლესნი და მტკიცენი წესნი ჭენობისანი უწერულად ასწავეს.
სად წერილ არს აღმოსავლეთით თაყვანის ცემა, ანუ ჯი შირთა
რწთა ზედა გამოსახვად, ანუ სამგზის მთაყოფა მოწათლვისა ემ-
ბახსა და სხვა მრავალი ესე ვრი ად საქმით შქმნეს და სიტყვით
გვარწესეს და მტკიცე და შეურყეველ არიან სწავლანი მათნი, ვა
იტყვის ნეტარი ტოციქული საკლე: ამიერიტგან, მმანო, მტკიცედ
«შსდგოთ და შეიკრძალოთ მოძღვრება რნი, რიცა გისწავის გინა
«თუ სიტყვითა, გინა თუ წიგნითა და ად იტყვის.

რ აწ მმანო გეტყვი თქნ და გლოცავ ოჯახს მიერ იესო ჭესა,
რათა ვა იგი ისწავეთ რგან, ვრ ჯერ არს თქნდა სკვა და სათ-
ნო-ყოფა ოთსა, რათა შმბდეთ უფროს, რ იცით რავდენი მცნე-
ბანი გამცენ თქნ ოჯახს მიერ იესო ჭესა. ესე უკუთხე საცნაურ არს
და მტკიცე ად შლდ ოჯახს რწისა იესო ჭეს მიერ ქმნილითა
მით სასწაულითა და ღატყისა-თსისა ტილოსა მას ზედა გამოსახ-

ვითა დაქნეს **ქ**-თა **ქ**-ტათა გამოხსნება და მერმე **ქ**-თა **ქ**-ოცოქულთა მიერ და **ქ**-თ-შემოსილთა მამათა სამღთოა ესე საქმე დაემტკიცა და ყ-თა მორწმუნეთა შ-ს განუფინა თაყვანის-ცემა ჯ-ისა და **ქ**-ისა **ქ**-ტისა **ქ**-ისა **ქ**-ისა **ქ**-ისა და **ქ**-ისა **ქ**-ისა-მშობელისა და ყ-თა **ქ**-თა.

ქ-მისთ-სცა სარწმუნოებით და სიყვარულით თაყვანის-ვმსცემთ და ამბორს უყოფთ **ქ**-ტისა **ქ**-არგიისა **ქ**-ისა **ქ**-ისა, რ-ლნ აღიხუნა ცოდვანი სოფლისანი და გამოვსანავთ **ქ**-ისა არა სანუდ ტარგიისა, ად სანითა მით კაცობრივისა ხატისათა, რ-ლი ცხოვრებისა თ-ს რ-ნისა შემოსა და გულის-ვმის-ყოფად მოვალთ აღმამაღლებულსა მას რ-ნისა **ქ**-ისა სიმდაბლესა ჯვარცმისა დაფლვასა და აღდგომისა **ქ**-ის-სა, რ-თა იქმნა ცხოვრება ყ-ისა სოფლისა.

ქ- რ-ლთაცა იკადრონ სხუნად სანუდ განდრეკად მართლისა სარწმუნოებისა და ქესთა **ქ**-კლესიისათა შეურცხ-შყოფდენ, ანუ სანესა ჯ-ისანსა, ანუ გამოხსნასა **ქ**-თა **ქ**-ტათასა, ანუ **ქ**-არცილებსა **ქ**-თა **ქ**-არწამეთასა, ესე ვ-რნი იგი უკეთუ **ქ**-მისკოპოსნი იყვნენ, ანუ მღვდელნი აღმცანოცილ არიან, უკეთუ მონაზონნი იყვნენ, ანუ ერის კაცნი განიდევნენ **ქ**-კლესიისაგან. **ქ**-სრეთ გურწამს ყ-თა და ესრეთ განვანქსებთ ესე არს მართალი სარწმუნოება დაქნესებული **ქ**-თა **ქ**-ოცოქულთა და **ქ**-თ-შემოსილთა მამათაგან.

ქ-ტრწამს ერთი **ქ**-ი სანებით დიდებული და რ-ნ-თ-ს განკო-ცოქებულია **ქ**-ეს **ქ**-ისა **ქ**-ისა ჯვარსა და **ქ**-ტისა თაყვანის-ვმსცემთ და ამბორს-უყოფთ და ყ-თა **ქ**-თა **ქ**-ტებსა ვატივს ვმსცემთ. **ქ**-ისა **ქ**-ისა მშობელისა, **ქ**-თა **ქ**-ნგელისათა, **ქ**-თა **ქ**-ოცოქულთა, **ქ**-წტყ-ლთა, **ქ**-არწამეთა, **ქ**-ღუდელთ-მოძღვართა და **ქ**-ამათასა, და რ-ლნი ამას სარწმუნოებისა არა შეუდგებიან შეჩვენებულმცა არიან.

ქ-ლთა იკადრონ **ქ**-თა **ქ**-ტათა კერზად წოდებად, კრულნიმცა არიან და შეჩვენებულნი და განვრდომილნი **ქ**-ისაგან ყ-ლნიმცა მწკ-ლებულნი და მტურნი მართლისა სარწმუნებისანი შეჩვენებულ არიან.

ქ-ლთა მართლ-მადიდებულთა და მართლ-გამომეტყველთა სიტყ-ვასა ჭტებისასა მიეცინ **ქ**-ულნ **ქ**-თნ მადლი **ქ**-ისი და გურთხევა და სანუკონომცა არს სანსენებელი მათი მეოხებითა **ქ**-ისა **ქ**-ედუფლისა რ-ნისა **ქ**-ის-მშობელისა და მ-დის **ქ**-ალწულისა **ქ**-არამისათა და ყ-თა **ქ**-მიდათათა ამინ.

ქ-ტ. **ქ**-ამას ამიერ სოფლით განსლვისასა, ყ-თა მორწმუნეთა ჯერ არს **ქ**-არებაა უხრწნელთა მათ სანიდუმლოთა ვატიოხანისა **ქ**-ორცსა და სისხლსა **ქ**-ესსა, რათა სანგზალი კეთილი თანა აქუნ-დეს შორიელისა მის-თ-ს მგზავრობისა, დალცათუ კანონი ვის აქუნ-დეს უხიარებლობისა ბრალისა რამსათ-სმე და მიიწიოს სენსა სან-სიკუდინოსა, ნუ დაეყენების **ქ**-არებისაგან, ად მიეცინ მას სანგზალი

უკი ცხოვრებისა, ხ უკეთუ გდ მოვიდეს სიმრთელედ, გდცა აღას-
რულენ წესი განონისა-თსისა.

ჴ უკეთუ ვინ არა ეწიფოს ზიარებად და აღესრულოს, არა
ჟერ არს გუამსა მას მკუდრისასა ზიარებისა მიცემად, რ ესრეთ
იტყვის ოჯი: ჴიიღეთ და შსჴამეთ, ესე არს კორცი ჩემი და შსუთ
ამისგან, ესე არს სისხლი ჩემი. ხ გუამნი მკუდართანი ვერცა მიღე-
ზად შემძლებელ-არიან, ვერცა ჴამად, ვერცა სუამად, ად ცოცხალთა
არს საქმე და ველა ცოცხალ-იყოს უზიარენ.

ო. ჩესისაებრ მამათსა ჩნცა განვანესებთ ჩჩვილთა-თს უკე-
თუ არა იპოვნენ მოწამენი, რლნი სწამებდენ, გდ უეჴკვლად ნათელ-
ულებიეს არცა მათ იცოდინ და სტუებით, თუ ნათელ-ულებიეს.

პერ არს ესე ვრთა მათ ნათლის-ცემამა დაუბრკოლებულად ნუ
უკუჴ იჴვეულოზამან გამოაზუნეს იგინი განწმედისა მისგან, რი მიე-
ცემის ჩათლის-ლებისა მიერ მოწმუნეთა და მადლისა მისგან დი-
დებულისა, რი მოეფინების ჩათელ-ლებულთა ჴედა სხეულითა ჴა-
მისათა და ძისათა და სულისა ჩისათა.

ოჴ. ორთა გინა სამთა მოწამეთა ჴედამტკიცების ყი სიტყვა
ვა წერილი გუანსწავებს, ამისთს მოწამნი, რლნი უფალთა მათთან
წე სამთა მოწამეთა განთავისუფლდენ და აზნურება მიეტყეს სამა-
რადისოდ აქუნდინ აზნურებისა მის ნიჴი, ხ ჴატივისა და ერთ-გუ-
ლოზასა უფალთა მათთა აჩვენებდენ მონა ყოფილნი იგი მდის.

ოჴ. ძლნი იგი წარსწამედულად სულთა მემავთა მოიგებენ
და ზრდიან, რათამცა უსჴულადისა მის საქმისგან საფასესა მოი-
რენდეს, უკეთუ მღუდელნი იყვნენ, აღიხლკენ მღუდულოზისგან, უკე-
თუ ერის კაცნი, იყვნენ უზიარებულ იქმნენ.

ოჴ. ჴედა-კაცმან, რლნი დაუტეოს ქმარი თვისი და სხვისა მი-
ვიდეს მრუშებისა სსსჴელსა ქვეშე არს, ვა ჩმიდა ჩასილი იტყვის:
უკეთუ იპოვოს გდ ცოლი წარვიდა ქრმისგან, დედა-კაცი იგი მემ-
რუშე არს, ხ ქმარი უბრალე არს და არა დაეყენების ჩკლეისისა-
გან და ჴიარებისა, ხ დედა-კაცი იგი მემრუშეთა სსსჴელთა თანა-
მდებ-არს.

ჴ რლნი დაუტეოს სჴულიერად შერთული მისდა ცოლად და
სხუა შერთოს, მასზედაცა სსსჴელი მრუშებისა არს, ვა ოჯნ ზრმა-
ნა: რლნი დაუტეოს ცოლი თსი გარეშე სიტყვისა სიმვისა და სხუა
შერთოს, იმრუშებს. უკეთუ კუალა მოიქცეს სინანულად და უჴეროდ
შერთული იგი განიშოროს, სინანული მისი ესრეთ იყოს: ჩრთი წელ
შესტიროდის, ორ წელ მსმენელთა თანა იყოს, ორ წელ ქვე დავრდო-
მასა შინა აღასრულოს. ერთსა წელიწადსა ერისა თანა დასდგეს და

მუშეიდეს წელს ღირს იქმნას ზიარებნას, უკეთუ ცრემლით მზურ-
გაღით და შემუსრვილით გულით შეინანოს.

ო.წ. ჩუმცა ვის კელეწიფების სახედრისა, ანუ სხვისა შირუტყვი-
სა **ჲ**კკლესიად შეყვანებდა თვინიერ უკეთუ მგზავრსა ვის შემთხვილს
ჭირი დიდი ზამთრისა და ბუქისა და მიემთხვილს გზისა ზედ **ჲ**კკლე-
სიასა და სახლი არა იზოებოდის და დიდისა მის ჭირისა - თს შეიყვა-
ნოს სახედარი ერთსა ყურესა მის **ჲ**კკლესიასა. რ უკეთუ არა შე-
იყვანოს სართულსა სახედარი იგი, ანუ კარნული მოკუდეს და სი-
კუდილით მისითა კაცი იგი კერძარა შემძლეებელ იყოს სლვად და
იგიცა სიკუდილად მიეცეს.

ძ ვა წერილ არს შაბათი კაცისა თს არსო, ამისთსაცა სც-
ნაურ არს, ვად ყით კერძო საძიებელ არს ცხვრებამ და დარჩომამ
კაცისა, ხ უკეთუ ვის ემხილოს თუ გარეშე ესე ვრისა ჭირისა სახე-
დარი შეიყვანა **ჲ**კკლესიას, მღუდელი თუ იყოს აღიზოცენ, ერის კაცი
თუ იყო უზიარებელ იქმენინ.

ო.ჩ. შდეთა მათ ცხვრელს-მყოფელისა **ჲ**ეს გნებისათა მარხ-
ვითა და ლოცვითა და ლმობიერებითა გულისათა ჯერ არს აღსრუ-
ლებს, ყთა მიერ მოწმუნეთა და შუა-ღამისა დიდისა შაბათისა აღეს-
რულოს რა **ჩ**მიდა ჟამისა წირვას, მაშინ ჯერ არს განხსნამ მარხვისა.
რ ესე მოესწავების **ჩ**თა შახარებულთაგან შატეთს და **ხ**უკისა.
ვად მიმყოვრებნას ღამისასა იქმნა აღდგომა **ო**ჯისა; შატეთ იტყვის:
მწუხრი შაბათსა, რ ი განთენდებოდა ერთ შაბათად არა თუ მიმწუხ-
რისა ჟამისა იტყვის, ვად მიმყოვრებნას ღამისასა მწუხრი შაბათსა
ესე იგი არს აღსრულებნას შაბათისასა, რ ყთა დღეთა შაბათ ეწო-
დებოდა; ამის-თს იტყვის ერთ შაბათი რ შაბათი, სამ შაბათი და
ესრეთ შემდგომითი შად, ხ მწუხრი შაბათისა მოსწავებს აღსას-
რულსა შაბათისა მიმყოვრებნას ღამისასა, რ განთენდებოდა ერთ
შაბათად.

ქ **ხ**უკას²⁹⁾ იტყვის **ჲ**რთისა მას შაბათსა ცისკარსა მსთჳად მამათ
სიტყვათა განმარტებითა წთა მამათა შუა-ღამისა ჟამისა განწესეს
მარხვისა განხსნამ, რ მაშინ იქმნა აღდგომა **ო**ჯისა.

ო.ჩ. შდესა **ჩ**ისა **ჲ**ვირიაკისასა მუკლთა არა მოვიდრეკამ
განწესებულ არს **ჩ**თა მამათაგან შატევად დიდებულისა მის **ჲ**ეს
აღდგომისა. ამის-თს ვაუწყებთ ყთა, რათა მწუხრისა გალობად რა
შევიდენ მწუხრი შაბათსა და ვე ვად **ჲ**ვირიაკესა მწუხრი მუხლთ
დრეკამ დასცადონ, რ შაბათისა იგი მწუხრი წინა მსრბოლად **ჲ**ვი-
რიაკისა შეგვირცხვიეს და ესრეთ ვიწყებთ გალობნას აღდგომისასა

²⁹⁾ Непонятно, почему «хукас», т. е. два конечных ъ.

და ღამეს მას და დღეს ჰვირისკისას ვადესსწულობთ და მო-
მავალს მას მწუხრს, გ'დ ვიწყებთ მუკლთ მოდრეკით კედრებად
ო'ვისა.

ო'ხ. ძ'ლნი მისცემენ დედათა წამალსა შვილის მკვლელსა სს-
შოლს შინა და დედანი, რ'ლნი მიიღებენ ესე ვ'რთა მათ წამალთა და
საშოლს შინა მოაკუდინებენ მუცლად-ღებულთა მათ შვილთა, კაცის
კვლისა კანონსა ქვეშე არიან.

ო'რ. ძ'ლნი წარიტაცებენ დედათა და ესრეთ ტაცებით და მძლანგ-
რებით ექორწინებენ და რ'ლნი ტაცებისა მას თანა შემწე და თა-
ნამზრახველ და ძალ-მცემელ იყვნენ, ესე ვ'რთა მათ-თ'ს ბრძანებს
ჩმიდა ესე კრებაჲ: უკეთუ მოწესენი იყვნენ, ზღიხოცნენ ჰატივისა მის-
გან, უკეთუ ერის კაცნი იყვნენ, განიდეგნენ იკვლესისგან.

ო'ტ. ო'ჰკეთუ ვინ გზასა შორისა წარვიდეს და შეემთხვიოს ფ'დი
დაყოვნება და ცოლი მისი შ'ლ ჭტ'დ გულ-სავსებისა სიკუდილისა-
თ'ს ქრმისა მისისა სხრასა ქმარსა ექორწინოს, იმრუშა. ეგრეთვე
ცოლნი მხედართანი უკეთუ დაყოვნებისა ქმართა მათთანა იჭვი სი-
კუდილისა მათისა მიიღონ და შ'ლ დადასტურებისა სხრათა ქმართა
ექორწინენ, მემრუშენი არიან. გარნა არს მცირედ მოლხინეობა ბრ-
ლისა მის იჭვისა მის თ'ს სიკუდილისა.

ჴ უკეთუ მხედარი იგი შ'დ ჯამისა რავდენისამე გინა მცირედისა
გინა ფ'დისა მოიქცეს, რ'ისა ცოლი სხრასა ქმარსა ექორწინა და
შსწადოდის თ'სისავე ცოლისა შერთვად, მიეცინ მას თ'სი იგი მუუღ-
ლე და შენდობა იყავნ დედა კაცისა მის, რ'ლ უმეტრებით ექორწინა
სხრასა ქმარსა და ეგრეთვე მისდაცა რ'ლსა ექორწინა იგი.

შ. ძ'ლნიცა მოიქცენ წვალებისგან და მოვიდენ კათოლიკე
იკვლესიად და შეერთნენ ნაწილსა მართლ მადიდებულთასა ესრეთ
ჟერ არს შეწყნარება მათი.

ჴრანოზნი და მაკედონიანოზნი და ნავატანიოზნი, რ'ლნი სს-
ხელსდებენ თავთა თ'სთა განწმედილად და მებათოთხმეტენი და მარც-
ხენენი და აპოლინარელნი და ნესტორნი და აკობივინი, რ'ლ-თაგანნი
არიან სომეხნიცა და მარკიანელნი და ვალენტიანელნი და მსგავსნი
ამათნი ამათ მწვალებულთაგან, რ'ლნიცა მოიქცენ, ესრეთ შევიწყნარ-
ებთ, რათა შეჩვენენ წვალებანი იგი, რ'ლთა შ'ს იყვნეს და ყ'ლნი
წვალებანი, რ'ლნი არს შუადგან-კათოლიკე იკვლესისა.

ზ შვიდეულისა ერთსა მივიდოდინ იკვლესიად მარწვითა და
ლოცვითა, მერმე წართქუას მათ ზუად ლოცვა მღუდეღელთ-მოძღვარ-
მან, ანუ მღუდეღემან და შსცხონ ჩმიდა ჰირონი შუბლსა და თუ-
ხლთა და საყნოსელთა და ჰირსა და ყურთა და ნებთა და გულსა
და იტყოდის საბეჭდავი ნიჭისა ჰის სულისა ჩ'ისა დაადგინეს

იგინი შდნ წე რის საკურთხეველისა და შრქტას ესრეთ. მსთქტთ შერკენებულმცა არს წვალეობ იგი, რისგან მოვიქეცით და ყლნი მოძღვრებანი მათნი და ყლნი, რლნი შეუდგან მას და რლნი თანა ეწამებთან მას, რ ვიჯმნი წვალეობისა მისგან და სხვისა ყლისა წვალეობისგან და მრწამს რმიდა სამება ერთ არსება მოძღვრებისა-ებრ მამათას მართლ-გამომეტყველთა სიტყვასა ჭტებისასა და თანა ეწამებოდინ იგინი ყლსა ზედა გინა თუ ერთი იყოს გინა თუ მრგაგლნი.

ტირმე გდ შრქტას მღუდელო-მოძღვარმან, ანუ მღუდელმან სამ გზის: გრწამს რმიდა ერთ არსება სამება? მიუგოს მონანულმან: ჰე მრწამს ტამა და ტე და სული რმიდა, რ არა იცოდის თუ ენა ადმქუმელმან მის მან მისცეს მსსუხი და მას თარგმნითა ათქმევიონ, მერმე მოიდრიგოს მან თავი და დასდგას მღუდელო-მოძღვარმან, ანუ მღუდელმან კელი თავსა მისსა ზედა და ესე ლოცვა წართქტას:

რლ ტაცხოვარო რნო, რლსა გნებავს ყთა კაცთა ცხოვრება და მეცნიერებასა მას ჭტებისასა მოსლვანა შეიწყნარე მონა ესე შენი (სახელსდვას), რლნ ესე ძლით განიდრთხო საცთურისგან წვალეობისა და წადიერ იქმნა მეცნიერებად მოსლვად ჭტებისა შენისა და შენ მსთქტ გდ სხუანისცა ცხოვარნი მიდგან, რლნი არა არიან ამის ეზოსგანნი, იგინიცა ჯერ არიან მოყვანებად ჩემდა და კმისა ჩემისა ისმინონ და იყვნენ ერთ სამწყსოდა ერთ მწყემს შენ უკუტე, ტწყემსო კუთილო და სახიერო, დამწყსე ესე დიდებითა ჭტებისა მის მეცნიერებისა შენისათა ქადაგებისა-ებრ დიდებულთა და რთა ტაციქულთა შენთა და ღირს-ჰყავ ესე ბეჭედსა მას სამლომისა მის საიდუმლომისასა და მოკედიან ამას ზედა ყდ რმიდა სული შენი და ღირს ჰყავ ზიარებად მპტიოსანსა კორცსა და სისხლსა შენსა და გამლარინე ესე სრულებით მონად შენდა, რათა ესეცა შეირაცხოლს სამწყსოსა შენსა თანა დიდებად და ქებად დიდად შვენიერებისა შენისა, რ შენი არს სუფევა ძალი და დიდება ტამისა და ტისა და სულისა რისა აწ და მდის და უკი უკე ამინ.

ტირმე მსცხოლს მას ტირონი გნ ახალ მონათლეთა, გნ ზემო წერილ არს და იტყოდინ: რელსაცხებელ განახლებულარს სახელი რმიდა შენი ტეუფეო რლ რნო. მღუდელო-მოძღვარმან სახელსდვას კაცსა მას: ეცხების საბეჭედავი სულისა რისა სახელითა ტამისათა და ტისათა და სულისა რისათა მერმე გდ ესე ლოცვა წართქტას.

რლ რლ რნო, რლნ ღირს-ჰყავ სდ მონად შენდა მმ ესე (სახელი) მართლ-მადიდებლობისა სარწმუნოებითა შენითა და აღბეჭედვითა რისა მის ტირონისათა, შენ ტეუფეო ყთაო ჭტი სარწმუნოება შენი გულსა ამისსა დაამტკიცე და აღარმინე იგი სიმართ-

ლითა და ყოთა მანდლითა შენითა შეამგკე, რ კურთხეულარს და დიდებულ ყდ შატოლსანი და დიდად შეგნიერი სანული შენი ტამისა და ძისა და ჩისა სულისა აწ და მდის და უკი უკე ან.

შა ამისაშდ აზიაროს და ამცნოს, რათა მეშვიდ დღედმდე კორცი ანა შსჭამოს არცა შირი დაიბანოს, ად ვა ახალ მონათლენი ესრეთ იყოს მას შვიდეულსა და ეზიარებოდის და მერგესა დღესა მდნ მოიდოს წყალი კელითა განბანოს შირი მისი და ასთქუას:

ღანბანილხარ სანულითა ტამისათა და ძისათა და სულისა ჩისათა აწ და მდის და უკი უკე ამინ.

ჩ შავლუკიანნი და მანიქეკელნი და ენომიანელნი, რლნი ერთითა წყალთა შთაყოფითა ნათელ-სცემენ და მონტანელნი იგი ბილწნი და სანულიონი, რლნი ტამა ძეობსასა შქადაგებენ და სხტათა მრავალთა ბორცოთა იქმან და სხტანი იგი ბორცოთნი მწვალებულნი, ვრ არიან კუკუბრიონი და მსგავსნი მათნი, ამით ესე ვრთაგანნი, რლნიცა მოიქცენ ვა წარმართთა შევიწყნარებთ და შლსა დღესა ვიქთ მათ ჟენად და მესამესა დღესა ლოცვათა მათ კათაგმეველთასა და შეფუცებისათა წარვიტყვიით მათ ზედა შებერვითა სამ გზის შირსა და სანმენელთა და ვასწავებთ სარწმუნოებასა მართალსა და უწყსებთ მისლვად ზედას ზედა ეკკლესიად და სმენად ჩათა წერილთა და მერმე ნათელს-გმსცემთ სრულებით ესე არს წესი და განგებთ მათ ზედა რლნი წვალებისაგან მართლ-მადიდებლობად მოიქცენ.

სწ. ძლთა ჩისა ნათლის-ღებისა მიერ ჟე შეუმოსიეს ბამვათა თანა ამს ტისისა მის მოქალაქეობისა, რლ ადსრულა ოდეს იგი ქყანად მოვიდა და კაცთა შს იქცეოდა, რ ესე არს ადთქმანა და ადსანრებანა ნათლის-ღებისა ჟამსა.

წ უკე რლნი ოქროსა შესწმასნიან თმათა თანა თავისა მათისათა და სხტათა უწყსოთა და უზომოთა სანგაულთა მოიშოებენ სანგებულად სხტათა უძლურთა სულთა ესე ვითართა მათ ამცნონ და ამხილონ ტლედელთ-მოძღვართა უწყსოებისა მისგან ჟმნად და სულიერიითა მოქალაქეობითა ყოფად, რათა არა ყოთურთ ნივთთა მათ ამანებისათა შემსჭვალულ-იყვნენ გონებანი მათნი, ად ულხწნოსა მას და სანატრელსა ცხორებსასა მის სანუკუნოაქსასა იწურთიდეენ მდის და შიშითა შმსანურებდენ ოჯლსა მოქალაქეობითა სიწმიდისათა, რათა ესრეთ მიანსლებოდინ ოთსა რაოდენცა შესამლებულ არს და უმეტესად შინაგანსა მას კაცსა შეამგობდენ სანთოებისა ვედსა გრეშესა ცუდითა სანგაულითა, რათა არა რანა იყოს მათ თანა ნაწილი მტერისა, ად ჟემან დაიმკვიდროს მათ შს თანა ტამით და სულით ჩმიდითურთ.

სჟ. ესეცა გვეუწუა ვდ ქუანას მას სომხითისას საკლავთა დაშკულენ და ოდეს იგი დაშკლვიდენ ლოცვათა წარიტყვის მღუდელი ზუარაკსა მას ზედა, ანუ ცხოვარსა და კორცსა მას შეიღებენ **ჴ**კკლესიად და მისცემენ მღუდელთა ნაწილსა წესისა მის-ებრ ძველისა სჯულისა, ვნ იქმოდეს შურიანი, ს ესე წესი გარეშე არს ქესთაგან კათოლიკე **ჴ**კკლესიისა.

ჴმის თს განჩინებით ვამცნებთ, რათა წესი ესე მოისპოს, ს უკეთუ ვინ სახსენებელსა გარდაიხდიდეს **რ**-თასა, ანუ შესვერებულთასა მიიღონ **ჴ**კკლესიას ზეთი და საგმეველი და სანთელი და სეფე და ზედაშე და თესლი და თესლისა გურთხევა წართქვას მდნ და განუყოს შემოკრებულთა მათ სეფისა განატეხი და თესლი და სარღუნელი და ესე კამაიყან **ჴ**კკლესიისა შინა.

რ საკლავსა თუ დაშკლვიდეს, ლოცვათა წართქმა საკლავსა ზედა არს განწესებულარს, ად თვით იგი, რი დაშკლვიდეს მადლობა შსთქვას და დაშკლას გინა თუ ცხოვარი იყოს გინა თუ ზროხა და დაშკლას იგი გარეშე საზღვარსა **ჴ**კკლესიისასა და კორცი იგი გინა თუ მგბარი³⁰) გინა თუ უმგბარი განუყოს კლასაკთა, ანუ ტაბლასა დასავს და წოდებულნი ისტუმრნეს გარეშე **ჴ**კკლესიისა და მღუდელთა თუ ნაწილსა მისცემდეს სახლსა წარსცეს რიცა გერურნდეს სახსენებელისა მოქმედსა მას.

რ რლნი ამას წესსა გარდახდენ და ძველისა სჯულისა ქესთა იქმოდინ უზიარებლობა დაესჯოს.

სჟ. ძლნ უღელი **ჴ**ვისკომოსობისა მიიღოს, ჯერ არს მისდა. რათა იყოს კაცი სამღთო და უბრალო სრული ყითაგე სათნოებითა და ყითაგე მეცნიერებითა სულიერთა საქმეთათა საგსე და წესისებრ კათოლიკე **ჴ**კკლესიისა თანა ამს სღვად სახიერ უღალკელ, ვნ მოძღვარი იგი **ჴ**კკლესიათა **რ**მიდა ძოდციქული **ს**ავლე იტყვის: უკეთუ ვისმე **ჴ**ვისკომოსობის უნდეს კეთილისა საქმესა გული ეტყვის, ჯერ არს უკუძე **ჴ**ვისკომოსისა, რათა უმრალო იყოს ერთის ცოდვის ქმარ. რა და არს ერთის ცოდვის ქმარ, ესე იგი არს უკეთუ ექორწინოს და ყოფილ იყოს ერთის ცოდვის ქმარ და დაქტრიკებულ იყოს, არს დაუყენების მღუდელთა მოძღვრობისაგან, უკეთუ გულს ორ გზის ექორწინოს, არს მოვალს მღუდელობად, ამის-თს შსთქვა: ერთის ცოდვის ქმარ ფრთხილ **რ**მიდა შემკულ უცხოთა მოყვარე სწავლულ ნუ მოღვინე ნუ მოღალდე. ად სახიერ, უღალკელ, ნუ გეცხლის მოყვარე, თსისა სახლისა კეთილად განმგებელ, რლ არს სამწესო იგი ჰირმეტყველი და შემდგომი ამისი. კეთილად უკუძე

³⁰) Глосса на поляхъ: мѣбარი არს მოხაშული.

განაწესს ნეტარმან მან საზოგადოებრივი **И**მისკომპოსიციის ამას წესსა ზედს უხმს მღუდელთ-მოძღვართა-ყოფად.

Иგრეთვე ზუცესთა და დიაკონთა თანა ამს ბამკად **И**მისკომპოსიციის თსის კეთილთა საქმეთა ზედს მღუდელი, რ^ი შესწირვიდეს უსისხლოს მას მსხრწტრისა მღუდ თსთა ბრალთა თს და მერმე ერისა თს ეკედრებოდენ **И**თსა, რ^ი ჯერ არს დიდითა შიშითა და კრძალულებითა აღსრულებად **И**თსა ჟამის წირვისა სიწმიდითა გულსითა და ლობიერებითა დიდითა შემოსად შესამოსელი იგი მღუდელობისა კურთხე და ოღარა და სარტყელი და ზეწარი და დაგებად **И**თსა მის შესწირვისა შემსგავსებულად ერისა მის, რ^ი ლსა ეკულებოდის ზიარებად, ს^ი აზიაროს, რა ერი იგი უკეთუ დარჩეს სიწმიდე მეტად ნუმცა იკადრებს მარტოდ აკრებად რეცა ნაყოფანებით მეტად თუ იყოს, ა^ნდ სხუთანცა მოუწოდოს და აზიაროს და მერმე **И**მად იგი ბარძიმი მორღუნას ორ გზის ზედითა და ერთ გზის წყლითა, უკეთუ კუდა ნაკლულეგანად აქუნდეს ზედს, ერთ გზის უკუკლად მორღუნას ზედითა და მეორედ წყლითა და ნარღუნნი იგი შესუსს, რათა არს სადა წარწყმედეს ნაბერწყლთაგან სიწმიდისათა, ანუ ფეშხუმისაგან, ანუ ბარძიმისა და ყ^ივე წესიერად და შიშით და წმიდად აკრიბოს ბარძიმ ფეშხუმი და ყ^ივე სმსსხურებელი **И**თსა ჟამის წირვისა და მერმე კელნი დაბანნეს, რათა არცა კელითა შიშითა შესებულ არნ **И**თს მათ საიდუმლოთა, განუბანულად სწამელთა განსრწინადთა და სხუთთა კორციელთა საქმეთა ერეოდის და მერმე აღიბარცოს შესამოსელი იგი სამღუდელთა და მადლობა მისცეს **И**თსა და მიიღოს სარღუნელი და ეკლავის სეფისკურისა.

Иმას წესსა ზედს აღსრულებდენ ზუცენნი და დიაკონნი მსახურებასა მღუდელობისა მათისასა და დიაკონი თუ უდიაკონებდეს **И**თსა ჟამის წირვისა, შესამოსელი იგი მთავარ-დიაკონობისა მისისა შემოსენ და წესიერად აღსრულენ დიაკონობა მისი, რათა მადლი კეთილი მიიღოს **И**თსა რ^ინისა **И**ესო **И**ესგან.

Иთა შ^იდ ჟამის წირვისა გამცნებთ ზუცესთა და დიაკონთა, რათა ეკრძალენ მეტისა ღვინისა ჰსუმად, რ^ი არს ოდეს ჯერ არს მღუდელთა და დიაკონთა მეღვინეობა, ს^ი უმეტესად დღესა მას, რ^ი ლსა ჟამი ეწიროს, ყ^იდგემცა ნუ იკადრებენ მეტისა ღვინისა ჰსუმად, რათა არს საბრხესა მტერისასა შთავარდენ, ა^ნდ ყ^ით კერძო კრძალულებითმცა იქცოდენ, გ^ი მსახურნი **И**ესნი უბიწოდ და უბრალოდ, რათა სათნო ეყვინენ ჰუუფესა და **И**თსა თსსა.

Иთა მამათა თითოეულისა კრებისათა აღწერეს კანონნი შეცოდებულთა თს და უმეტეს ყ^ითა თითოეულისა ცოდვისა

თ-ს ო-თ - შემოსილმან მამამან ჩ-ნმან **ჴ**სილი კესრიელ მთავარ-
ემისკოპოსმან სტეტმან **ჴ**კლეისათამან განაწესა ჟამი სინანულისა,
გ-ს ო-თ გულსაგსე ზყო და გ-ს ზღ-თა მამათგან ესწავა. აწ უკუწ
ჩ-ნცა კანონთა მათ დაგამტკიცებთ და თანა გენამებით საკურნებულად,
რ-თა ენებოს მოქცევა და სინანული გ-ს ნეტარი იგი და უ-ითა
საბრძნითა და მეცნიერებითა სამღთოადათ საგსე **ჴ**სილი იტყვის.

უჴ. **ქ**ლნ ნებსით თ-სით და განზრახვით კაცი მოკლას და
მერმე მოვიდეს სინანულად და აღსაარებად ოც წელ უზიარებულ
იყოს **რ**-თა **ჴ**-ეს საიდუმლოთა უზრწნელსა მას და ცხოველს მყო-
ფელსა კორცსა და სისხლსა **ჴ**-ესსა. უ- ოცა იგი წელი სინანულისა
მისისა ესრეთ განეწესოს: ოთხ წელ თანა ამს შეტირება, ესე იგი
არს რათა სდგეს გარეშე კართა **ჴ**კლეისათა და შემავალთა **ჴ**კლე-
სიად მორწმუნეთა ეკედრებოდის ლოცვად მის თ-ს და აღიარებდეს
ცოდვასა მას თ-სსა.

ჴ შ-დ ოთხისა მის წლისა მსმენელთა თანა დაეწესოს, რ-ლნი
იგი სდგანან ეზოსა შინა **ჴ**კლეისისასა წ-ე სამეუფოთა ბჭეთა და
ისმენენ **რ**-თა წერილთა საკითხავსა სამოციქულოთა გინა საწინას-
წარმეტყველოთა და კმასა **რ**-ისა ხაზარებისასა და ზუთ წელ მათ
თანა ზსდგეს.

შა შვიდ წელ ქუე-დავრდომით მკედრებულთა თანა განვიდო-
დის, რ-ლნი იგი სდგანან შინაგან ბჭეთა **ჴ**კლეისათა და ოდეს
დაიკონმან კმა ზყოს: კათაგმკელნო განკუდით, განვიდენ **ჴ**კლეისით.
შა ოთხ წელ დასდგეს მორწმუნეთა თანა, გ-ე აღსრულებამდე ჟამის
წირვისა გარნა არა ეზიარებოდის, უ- ოდეს წესი ესე და კანონი
აღსრულოს, მერმე ღირს იქმნას ხიარებისა სიწმიდისასა.

უჴ. **ქ**ლსა არა თ-სითა ნებითა, ად უნებულად შეემთხვას კა-
ცის კულამ ათ წელ უზიარებულ იყოს **რ**-თა მათ საიდუმლოთა, უ-
ათი იგი წელი სინანულისა მისისა ესრეთ განეწესოს: ორ წელ შეს-
ტიროდის, სამ წელ მსმენელთა თანა დაეწესოს, ოთხი წელი ქუე-
დავრდომით აღსრულოს, ერთსა წელიწადს მორწმუნეთა თ-ა დასდ-
გეს აღსასრულადმდე ჟამის წირვისა და მერმეცა შეიწყნარების
ხიარებად.

უხ. **ჴ** განყოფილება მრავალი არას ნებსითთა და უნებლიეთ-
თა კაცის კულისათა და ჯერ არს ამის თ-ს უწყება, გ-ს ნეტარი
ჴსილი განაწესებს. არს უკუწ ს-დ უნებელი და გარეშე გონებისა
და განზრახვისა მოქმედებისა მის უკეთუ სტყორცოს ქვაბა, ანუ შე-
შამა ძაღლისა მრ-თ, ანუ ხისა მრ-თ ჩამოსაყრელად ნყოფისა მის
და მიემთხვიოს ქვაბა იგი, ანუ ძელი კაცსა უცნაურად მტყორცბე-
ლისა მის და მოკუდეს კაცი იგი ქვისა მისგან, ანუ ძელისა არს ესე

უნებელი განსაცდელი, რ განზრახვან და ნებ მტყორცებულის მის იყო მხეცის მრთ ეტებანდ მის, ანუ ხის მრთ ჩამოყრად ნაყუფის, ხ მიემთვიან იშობრივი³¹⁾ კაცს მას და მოაკუდინა და არს ჭტად უნებელი.

ღრს კად უნებელი კაცის კულებ, უკეთუ გინ ჰხუნართოს მონა თსი, ანუ მოწაფე შოლტიან გინ კუჭრთხით არს ფიცხლით და შეემთვიოს მას სიკუდილი, ხ მან არს გულის სიტყვით მოკლევისათ ჰსცა მრწემს მას, ად მოქცევად მის უნესობისგან და არს უზომოდ ჰქმნა გუჭმამ მისი, ად განსაწურთელად ოდენ დაღსცათ შეემთვიან მას სიკუდილი, უნებელი არს და არს ნებსითი უნებელთ კაცის-კულებთ თანა შეჭრაცხეს ესეცა.

ოკეთუ შეემთვიოს ვიეთმე შფოთი ურთიერთარს და მამთვიოს გინ თუ არგნითა³²⁾, ანუ მჟილით და მოკლას, რ გულის-სიტყვან მისი იყო, რათა ატკინოს და მოსწყლას, არს თუ რათა სად მოკლას. ხ შეემთვიან სიკუდილი. ად ესე სანქმე მანლობელ არს ნებსითს კაცის კულებს, რ, რლნ ესრეთ რისხვით და გულის-წყრომით ურთად ჰსცა, ემხილებს მას, კად ფად ძლეულ იყო გულის-წყრომისგან.

ღრეთვე მსგავსად არს, რლნ კასტყორცოს ქება, ანუ შეშამ მიმთხუჭვად მეორისა და არს არს გონებ მისი, რათამცა მოკლას, ად რათა აგნოს ოდენ, ხ შეემთვიან, ანუ ფიცხელად ტყორცებით, ანუ სიმძიმით ქვის მის გინა შეშისათ, ანუ სანკრძალავს ადგილს მიმთხუჭვით სიკუდილი კაცის მის უნებლიეთთ კაცის-კულებთ თანა შერაცხილ არს, ად ესეცა ნებსითს მიანსლებს.

ღ რლნ აღიღოს მანვილი და ესრეთ კელ-ჰყოს შურის-გებად, არს რამ აქეს მას ნუგეშინის-ცემამ არცა სიტყვის-გებამ, რათამცა თანა-წარხდა ნებსითს კაცის კულებს გინ თუ კელის-კელ ჰსცეს მანვილით გრითაცა გინ თუ შეტყორცვით მოწყლას, ანუ კელ-ცულით, ანუ მანრაკითა³³⁾, ანუ ასრით და მოკლას წყლული იგი, ნებსითი არს კაცის კულებ ესე.

ღრიან კად სად ნებსითნი კაცის კულებნი, რლთა შინ იჭვი არცა ერთი არს კაცის კულებნი იგი აკანკათანი და მბრძოლთანი, რლნი მიკლენ ტყუჭნვად და ჰხლცად, რ აკანკანი ანგანრების-თს და მიხკეჭის უცხლთ სანფსანეთს მამკულებ კაცთ უბრძლოთ და მბრძოლნი მიკლენ ტყუჭნვად და მოსრვად არცა შეშინებისათს,

³¹⁾ Глосса на поляхъ: იშობრივი არს ფათერაკი.

³²⁾ Глосса на поляхъ: არგანი არს სანჟენელი ჯონი.

³³⁾ Глосса на поляхъ: მანრაკი არს შუბი.

არცა წმირთისათჳს, აჲდ მოწყუჭდად წინა ზღმდგომთა მათთა და არიან კაცის-კულანი იგი ნებსითნი და განზრახვითნი.

შს კჲდ უკეთუ ვინ წამალი ვის შესუტას სსსიკუდინე, კაცის-მკუ-
ლელი არს ნებსითი და ზოროტი, დაღაცათუ არს გულის სიტყვითა
მოკლეისათა შესუტას ვინ წამალი, აჲდ სხვისა რახსამე პირისათჳს
უწესოჲს და შეემთხვიოს, სიკუდილი ნებსითთა კაცის-კულათა თა-
ნა შეგვირაცხიეს იგი, ვჲრ იქმან დედანი მრავალ გზის შესუტენ წა-
მალსა მამა-კაცსა, რათა სიყვარული ტრფიალებიას შეუქმნან მათდა
მართ და შემთხვიის ამისგან სიკუდილი, ხ დაღაცათუ არს მოსაკლან-
კად შესუტა წამალი იგი დედა-კაცმან მან, აჲდ სიყვარულისა აღძარ-
მინებულად გარნა ვინათგან გულის-სიტყვა იგი უჟერო იყო და სანუ-
მავლა უკეთუ შეემთხვიოს, სიკუდილი ნებსითთა კაცის-კულათა თა-
ნა არს.

შწ კჲდ რჳლნი იგი მისცემენ წამალთა ჩჩვილის მკლეელთა სს-
შოლს შინა კაცის მკულელნი არიან მიმცემელნი იგი წამლისანი და
მიმღებელნი მისნი, რჳ მრავალ-გზის არს ხჳ თუ ჩჩვილნი იგი, აჲდ
თვით იგინიცა დედანი, რჳლთა შვიანი წამალი იგი შემთხვევის სიკუ-
დილი და იქმნიან მკულელ თავთა თვისთა.

შს სხუანი მრავალნი სსხენი არიან ნებსითთა და უნებლიეთთა
კაცის კულათანი, რჳლნი იგი განაწესენ გულის-კმის მყოფელთა მოძღ-
ვართა და შემსგავსებული კანონი მისცენ ვინა თუ ნებსითი იყოს
ვინა თუ უნებლიეთი.

შჩ. ძჳლნ იმრუმოს ქრმისა ცოლთა თანა, ათხუთმეტ წელ
უზიარებელ იყოს რჳთა სსიდუმლოთა, ოთხ წელ შესტიროდის, ხუთ
წელ მსმენელთა თანა დაეწესოს, ოთხ წელ დაგრდომით აღსსრუ-
ლოს, ორ წელ მორწმუნეთა თანა დასდგეს და მერმელა ღირს
იქმნას ხიარებასა.

შც. ძჳლნ ისიძვოს, შვიდ წელ უზიარებელ-იყოს რჳთა სსიდუმ-
ლოთა, ორ წელ შესტიროდის, ორ წელ მსმენელთა თანა იყოს, ორ
წელ დაგრდომით აღსსრულოს, ერთ წელ მორწმუნეთა თანა დასდ-
გეს და მერგესაღა წელსა შეიწყნარონ ხიარებად.

შდ. ძჳლნ მონაზონებისა, ვინა ენკრატისობისა აღთქმანა უარ
ჰყოს, ჟამი იგი მრუშებისა ცოდვისა აღსსრულოს; სინანულად თუ
მოიქცეს და წესი თჳსი მიიღოს და ვა მის ცოდვისათჳს წერილ არს,
ეგრეთ განეწესოს მის ზედაცა.

შდ. ჰჳსარავმან უკეთუ თავით თჳსით აღიაროს, ერთსა წელსა
უზიარებელ იყოს. უკეთუ კულა შესწამონ სხუთთა და ამხილონ, ორ
წელ განიკანონოს დაგრდომით და თანა დგომით და მერმე უზიაროს.

44. ტლნ უშეკრება იგი მამათ მავლუბისაჲ აჩვენოს ჟამი იგი მემრუშეთა უსჯულუბისა მიეტყოს მას სინანულად, ვრ იგი მუნ განწესებულ არს. ႠႬ.

45. ტლნ ზირ-უტყუთა თანა უსჯულუბა თსი აღასრულოს და აღიაროს, იგივე ჟამი მემრუშეთა დაიმარხოს სინანულად.

46. Ⴀრუდმფიცაგი, ათ წელ უზიარებულ იყოს, Ⴀრ წელ შესტიროდეს, სამ წელ მსმენელთა თანა იყოს, Ⴀთხ წელ დაგრდომით აღასრულოს, ერთ წელ მორწმუნეთა თანა დასდგეს და მერმე ღირს იქმნას ხიარებასა.

47. ტლნ გრძნება და მწამლგელობა აღასრულოს, კაცის-კულისა კანონი აღასრულოს, ვნ მუნ განწესებულ არს.

48. საფლავის მჭკურგელი³⁴), ათ წელ უზიარებულ იყოს, Ⴀრ წელ შესტიროდეს, სამ წელ მსმენელთა თანა იყოს, Ⴀთხ წელ დაგრდომით აღასრულოს, ერთ წელ მორწმუნეთა თანა დასდგეს და მერმე ღირს იქმნას ხიარებასა.

49. ტმაჲ თუ დასთანა აღერიოს, კაცის-კვლისა კანონსა თანამდებ არს, Ⴀ მამის მის წულთა ქორწინება თუ გამოჩინდეს კანონი ზემო წერილ არს ႠႠიძიე; ესე ვრნი ქორწინებანი ყლნი დამცა ხსნილ არიან.

50. ტლნ თვინიერ ჭირისა Ⴀე უარ იყოს და შეურაცხ-ჰყოს, საიდუმლო ჭი ცხოვრებისა ყთა დღეთა ცხოვრებისა მისისათა თანა ამს შეტირება და აღსასრება, Ⴀ ჟამსა მას აღსრულებისა და სულით განსლვისასა ღირს იქმნას ხიარებასა Ⴀთა საიდუმლოთასა სარწმუნოებითა კაცთ-მოყვარისა Ⴀისათა.

51. Ⴀლნი ჰყრობილად წარყვანეს წარმართთაგან და მწელო-კანი ჭირი შეემთხვიან სატანჯგელთაგან და ვერ თავს ისხნეს და ვერცა მოითმინეს ტკივილნი იგი და გუჭმით მივიდეს უარის ყოფად, სამ წელ მესტიროდინ გარეშე Ⴀკვლისისა, Ⴀრ წელ მსმენელთა თანა იყვნენ, სამ წელ დაგრდომით აღასრულონ და ესრეთ შეიწყნარნენ ხიარებად. იქმნების Ⴀ.

52. ყლნივე ზემოწერილნი ბრალეულნი და კანონსა ქვეშე-მყოფნი უკეთუ Ⴀლ კანონისა მის აღსრულებისა აღსასრულად მიიწივნენ, უზიარნენ Ⴀთა საიდუმლოთა, ვნ ზემო წერილ არს ႠႠ, რათა არა წარვიდეს თვინიერ საგზლისა ტის განმაცხოველებელისა მორიელსა მას მგზავრობასა სიკუდილისასა.

53. Ⴀკეთუ კულა Ⴀდ ზიარებისა, კდ მოიქცეს სიმრთელედ, კდ წესი კანონისა თსისა აღასრულოს ღოცვასა მორწმუნეთა თანა

³⁴) Глосса на поляхъ: მძრცკელი.

დასდგეს, ხ^რ ხიარებისა ჟამისა თვისისა კანონისა აღსრულებისასა მიემთხვიოს ქვისისა-ებრ მამათა მიერ განჩინებულისა.

ჴ^რ რ^ლნ მწამლკველობაჲ ვისთვისმე შემზადოს მამა-გაცმან გინა დედა-გაცმან და მივიდეს გრძნებულთა და მწამლკველთა თანა, უკეთუ ეშმაკთა უზოროს და ეშმაკთა შხადოდის, ყ^თსა დღეთა ცხორებისათა უზიარებულ იყოს და ჟამისა სიკუდილისასა უზიაროს, უკეთუ კჳლსა წამალი ოდენ შესწესს, კაცისა-კვლისა კანონი აღსრულოს.

ჴ^რ ჴ^რ ამასცა ვიტყვით, უკეთუ ზემო წერილთა მათ ცოდვითა მოქმედნი მოვიდენ აღსაარებად და აზოვნენ ვიეთნიმე მათგანნი მოსწრაფენი და ლმობიერნი და მოღვაწეობითა კეთილითა და ცრემლითა მზურვალითა აღიარებდენ და ინანდენ ბრალთა მათთა, რ^ლლისადა იგი შრწმუნებულ იყოს კაცთ-მოყვარისა **II**-ისა მიერ წინამძღვრობად და შეკრვად და განსწნად, უკეთუ მიხედნეს ფ^დსა მას ლმობიერებისა შეცოდებულისასა და შეამოკლოს ჟამი იგი კანონისა, არა სანბრობულ არს იგი, რ^ლ გვისწავისეს სამღთოთა წერილთაგან ვ^დ რ^ლნ დიდითა ტკივილითა გულისათა და ლმობიერობითა მზურვალითა აღიარებდენ და მეუკრძებოდინ **III** ჴ^რსა ადრე მიემთხვივნენ შენდობისა ზურაცხველითა მით კაცთ-მოყვარებითა **II**-ისათა, რ^ლსა შნებავს ყ^თსა კაცთა ცხორებებსა და მეცნიერებისა ჴ^რტებისასა მოსლკაჲ.

ჴ^რ **IV** უკჳმ ესე ყ^ი აღვსწერეთ, რათა ქვისი სინანულისა განგაჩინოთ და რათა ნაყოფნი ლმობიერებისანი განვიცადნეთ, რ^ლ არა ჟამითა ოდენ განვიკითხავთ ესე ვ^რთა, ა^დ სახესა მას სინანულისასა ვშხედავთ, რ^ლ არა მარტივი არს სენი იგი ცოდვითა, ა^დ მრავალ-სახე და მრავალ გვარი და მრავალნი რტონი ვნებისანი აღმოეცენებინ მისგან, უზმს უკჳმ რ^ლისადა მადლი იგი კურნებისა შრწმუნებულ იყოს რათა განიცდიდეს ქვისსა მას და გონებისა შეცოდებულისასა გინათუ სიმრთელედ მოვალს, გინათუ სნეულებასავე ზედა ცოდვისასა შვიეს, უკეთუ ჴ^რდ მოქცეულ არს და მოუძულეობეს ცოდვაჲ თ^სი სიძულელითა სრულითა და მკურნალსა მას სულიერსა კეთილად მოეჩილებს და წამალთა მათ კურნებისათა გულს-მოადგინედ შეიწყნარებს და ესე ვითარითა სახითა წყალობისა ღირს-იქმს თავსა თ^სსა.

ჴ^რ ყ^ითურთ ესე არს სათნო **II**-ისა და ამას ზედა უზმს ხარკებაჲ³⁵⁾ და მოსწრაფებაჲ მწყემსსა მას სულიერსა, რათა შეცთომილი იგი ცხვარნი მოაქციოს და უძლური იგი განკურნოს და არცა კაჳანსა მას სასო-წარკვეთილებისასა უჭეროს შთაგდებად, არცა აღვირნი წარუხსნეს უდებებად და დასწნილობად, ა^დ გინათუ ფიც-

³⁵⁾ Глосса на поляхъ: ხარკება არს ცდილობა.

ხელთა და მტკიცანთა წამალთა დადებითა გინა თუ ლბილთა და მღტკებთა სალბუნთა ცხებითა იღვანელს წყლულუბნთა მათ ცოდვი-სათა კურნებდა და ბრძვილთა მათ გესლიანისა მის გველისა ნაკბუ-ნისათა განქარგებდა და ნაყოფნი სინანულისანი ასწავლენეს მონა-ნულსა მას გამოღებდა.

ჴ უკეთუ ვიეთმე არა ენებოეს ბორცოტთა მათ ჩვეულებათა მათ-თაგან მოწუტებდა, ად გულის-თქმითა კორციელთა ენებოეს მონებდა და არა ოჯისა და მღქაღაქობასა მას, რა ოჯენ ამცნო მორწმუ-ნეთა არა თავს-იღებდენ, ზემო წერილნი იგი კანონნი ვაუწყენთ მათ და გზა სინანულისა უჩვენოთ. უკეთუ მოიქცენ და შეინანო, მშო-გონ წყაღობა ოჯისა მიერ, უკეთუ არა მოიქცენ, არა არს რნი მათ-და მრთ სიტყვა.

ჴ რნ ერსა შს ურჩსა და წინა აღმდგომსა გვისწავიეს წერილ-თაგან, ად ცხვრებით აცხვრენ და განარინენ კაცმან სული თსი. ნუმიტა უკუტე თავს-ვიდებთ ესე ვითართა მათ თანა წარწყმედად, რლნი გინა თუ მართლისა სარწმუნოებისაგან განდრეკილ იყვნენ, გინა თუ საქმეთა საქმეთა ბორცოტთა ერეოდენ და არა მოიქცეოდენ ჩვეუ-ლებათა მათგან ხენუშთა, ად შევიშინოდ³⁰⁾ სასჯელისაგან ოჯისა და დღისა მის საშინელისა საბჭოა მოვიხსენოთ და ნუ თავს-ვიდებთ უცხოთა ცოდვითა თანა წარწყმედად თანა მიყოლითა და თანა წა-მებითა მათითა, რ ესე ვრთა საქმეთა თს მონიქვის ოისა მიერ დატეკება და მიკეცებით კელთა მტერთასა, ად თანა გზამს, რათა ვასწავოთ და უწამოთ ესე ვრთა ბრალთა შინა მიყოფთა მათ და შევსჯულოთ და ვამხილოთ დღე და ღამე თსსაგან და ზოგადცა. რ თანა მიყოლად ბორცოტთა საქმეთა ნუმიტა თავს-ვიდებთ, ად ვი-ლოცვიდეთ, რათა უფროსად იგინი შევიძინეთ და გამოვიხსენეთ საბრხეთაგან მტერისათა და სულნი რნი განგარინეთ საუკუნოა სასჯელისაგან მადლითა და კაცთ-მოყვარებითა ოჯისა და ოისა და ჰაცხოვრისა რნისა ესეო ჴესითა, რლსა მშვენის ყიგე დზა მ-ტივი და თავგანის-ცემბ თანა ჰამით და სულით მდიდითურთ აწ და მდის და უკუნითი უკუნისამდე ამინ.

ესე ზემო წერილი სარწმუნოება და თავნი ესე სჯულის კანონისანი წარიგითხეს წე მორწმუნისა მის ჰეფისა. ჴოსტანტინე ოის მსახურმან ჰეფმან მსთქუა: იტყოდენ მდიდა ეგე და ოთავ-შემოკრული ჴრება წამებითა და ნებითა და განზრახვითა თქვენ უთათა აღწერილ არს ჰეგლი ესე სარწმუნოებისა და სჯულის კანონნი ესე, რლ წარიგითხეს.

³⁰⁾ მ. შვეიშინოთ.

ჩემიდან ზრებადანი კმა-შეუ: ყთა ესრეთ-გუჩრწამს, ყლნი ესრეთ აღვიარებთ, ყთა განგვიწესებინ ესე ზანონნი, ყთა გონების და სარწმუნოება ერთ არს ყთა წამება რნი კაცად კაცადსა თსითა კელითა დაგვიწერია, ყლნი მართლ-მადიდებელი ვართ.

ესე არს სარწმუნოება ღოციქულთა, ესე არს სარწმუნოება მამათა, ესე არს სარწმუნოება მართლ-მადიდებელთა. ადიდენ ითნ ღიეღობა თქვენი და სხუა შემდგომი ამისი შესახეს ქება და აგურთხეს მორწმუნე იგი ღიეღუ, ვთ თითოეულად წერილ არს წიგნსა მის რთა კრებათსა და ცხვკრებასა შინა ნეტარისა მამასა რნისა ღაქსიმი აღმსარებელისა.

ღამინ იის-მსახურმან ღიეღემან ზოსტანტინე თსითა კელითა დასწერა სინგურიოთა წამება და დამტკიცება ძეგლისა ამის სარწმუნოებისა და თავთა ამთ სჯულის კანონისათა და იქმნა ერთობა კათოლიკე იკკლესიისა და სინარული დიდი და ყთა მათ მღუდელო-მომღვართთა თსითა კელითა კაცად კაცადმან დასწერა წამება და დამტკიცეს ყი ესე ზემო წერილი და მტკიცე არს და შეუცვალეულ უკე ჟამთა და ყთა მადლობა შესწირეს იისა.

ღ ღიეღემან რთა მათ მღუდელო-მომღვართთა დიდად მტკიცეს და კაცად კაცადსა მრავლითა ნიჭითა კეთილი-უყო და ფდიოთა არზანგითა წარგზანნა საყდართა თსთა სადიდებელად ღამისა და ღისა და სულისა რისა განუყოფელისა მის და შეურევნელისა ერთ-ითებისა, რლსა შვენის ყიკე დზ და სიმტკიცე, მტკივი და თავკანისცემა აწ და მდის და უკე უკე ამინ.

Въ основаніи напечатаннаго грузинскаго текста *Чина, постановленій и каноновъ VI вселенскаго собора*, соотвѣтствующаго правиламъ VI вселенскаго, такъ называемаго Трулльскаго собора въ греко-славянскомъ текстѣ, лежитъ рукопись № 299 XVIII в. мхедрули Тифлисскаго музея. Ее мы обозначимъ буквою В. Она представляетъ нѣкоторыя орфографическія отличія отъ рукописи XI в.¹⁾ того же музея, писанной на пергаментѣ алфавитомъ хуцури № 96. Ее мы обозначимъ буквою А. Последняя рукопись писана на хорошо выдѣланномъ пергаментѣ (19×17 сантим.) превосходнымъ строчнымъ церковнымъ почеркомъ *нухури* и датирована 1031 годомъ, по древности слѣдуетъ ей отвести первое мѣсто; она заключаетъ въ себѣ 362 стр., по 20 строкъ на каждой. Рукопись эта представляетъ изъ себя сборникъ разныхъ трактатовъ: а) Постановленія VI вселенскаго собора, стр. 1—196; б) Правила Іоанна Постника, стр. 197—285; в) Правила (в. Василя о ежедневныхъ прегрѣшеніяхъ, стр. 285—298; г) Постановленія VII вселенскаго собора противъ иконоборцевъ, стр. 298—325. Далѣе молитвы на разные случаи: д) Молитва разрѣшительная объ исповѣди, стр. 325—326; е) разрѣшительная молитва надъ связаннымъ епископомъ стр. 326—327; ж) разрѣшительная молитва надъ бывшимъ тайнымъ, или явнымъ ренегатомъ, стр. 327—328; з) разрѣшительная молитва надъ добровольно перешедшимъ въ язычество и возвратившимся въ лоно св. Церкви, стр. 329; и) Правила о томъ, какъ принимать еретиковъ: арианъ, македоніанъ, савеліанъ, налатіанъ и катаріанъ, двѣнадцатіанъ, исповѣдующихъ четверичность, аполлинаріанъ и произносимая надъ ними молитва, стр. 330—332; і) Правило о принятіи несторіанъ и еutihанъ и произносимая при этомъ молитва, стр. 332—333; к) Правила о принятіи чрезъ крещеніе еретиковъ-симонистовъ и другихъ симонистовъ, савеліанъ, фригійцевъ, исповѣдующихъ Отца и Сына подъ вліяніемъ Павла Самосатскаго; манихеевъ, мананеевъ, маркіонитовъ, валентиніанъ, *непозіанъ*, фотиніанъ, павліанъ, *керинфіанъ*, *кердоніанъ*, *менандріанъ*²⁾, и молитва на

¹⁾ Особенности эти мною отмѣчены въ предисловіи къ предисловію Аонскаго сборника XI в., изд. въ Тифлисѣ [1901 г.] и пов. «Балъваръ и Іодасафъ», изд. мною (М. 1902).

²⁾ Въ *Дьяніяхъ вселенскихъ соборовъ* (Казань, 1882, стр. 167) при перечисленіи ересей, подвергшихся анаѳемѣ, находимъ: адаміанъ, фригіанъ, маркіонистовъ, пепузіанъ, четырнадцатниковъ и пр., извѣстныхъ послѣдователей еретическихъ ученій.

этотъ случай, стр. 333—335; и л) св. Василия, Кессарійскаго Архіепископа вечернія молитвы на св. Пятидесятницу и самый чинъ совершенія вечерни, стр. 335—360.

На страницахъ 360—362 заглавными буквами (асомтаврული) помѣщены слѣдующія приписки: 1) «Слава Тебѣ, Святая Тронце, слава Тебѣ, Подателю божественныхъ благъ, Совершителю, слава Тебѣ, Исполнившему дѣло сіе доброе, слава Тебѣ нынѣ и во вѣки аминь. Написанъ сборникъ каноновъ (Рчулис канони=Правила вѣры) сей въ богохранимомъ градѣ Константинополѣ, новомъ Римѣ, по волѣ и приказанію отца нашего, св. Григорія Мтацминдели (Святогорца) рукою убогаго и многогрѣшнаго раба Василия³⁾ Евстратія Малушидзе. За трудъ сей сотворите молитву, а за нетщательную переписку простите, людие богоносніи! Написана книга сія въ монастырѣ Хора⁴⁾ въ царствованіи Романа и корониконъ былъ (251+780=1031 г.).

№ 229. Списокъ этотъ (17×10 сантим) писанъ гражданскимъ алфавитомъ (мхедрули) въ Давидо-Гареджійской пустыни въ 1791 г. Заключаетъ въ себѣ: 1) Постановленія VI вселенскаго собора, листъ 1—103; 2) Правила св. Іоанна Постника, л. 104—149; 3) Правила св. Василия о ежедневныхъ прегрѣшеніяхъ, л. 150—157; 4) Постановленія VII вселенскаго собора, л. 157—171; 5) О степеняхъ родства, л. 172—199 и 6) Книга для исповѣди, стр. 208—223.

Во вниманіе были приняты еще два списка,—одинъ принадлежащій академіи наукъ, другой—мнѣ. Списки эти не даютъ существенныхъ вариантовъ сравнительно съ списками А и В.

Списокъ № 96 (А) начинается: **ქესი და განგებამ და. რჩულის კანონი მუქულისის კრებისა სსსმაცად რკათ** и пр.

Далѣ отмѣчаемъ отличія А отъ В:

Къ стр. 77, стр. 9 **კოსტანტინუპოლეს—კოსტანტინოპოლეს.**

Къ стр. 78 въ списокѣ А нѣтъ съ конца 5—10 стр. начиная со слова **უ...** и кончая **აჲ გდ.** Въ переводѣ это мѣсто приведено въ скобкахъ. Въ текстѣ В оно попало съ интерполяціи.

Къ стр. 80 въ Символѣ вѣры вм. «**თანა ორსი**» — сосущный имѣется **ერთანსი**—единосущный; вм. **ჰილატესზე და ივნა—ჰილატესზე და ივნა**; вм. **დაჟდა—მუდომარე ორს** вм. **მომავალ ორს დიდებით—მოკალს.** Слѣдуетъ указать, что и В и А даютъ помѣтки главъ: **გ** со

³⁾ Василий—мірское имя переписчика, въ монашествѣ же Евстратій.

⁴⁾ Хора—грузинскій монастырь въ Константинополѣ. Можно съ вѣроятностью предположить, что подъ этимъ названіемъ подразумѣвается грузинскій монастырь «Романа» въ Константинополѣ, въ который перенесли мощи св. Иларіона—грузина изъ Фессалоникъ въ 882 г. по приказанію императора Василия Македонянина (867—886 г.). Правосл. Палест. Сборникъ, X вып., стр. 39—41.

словъ ესრეთ ჯერუზს..., დ—უკეთ ცოდვან... также, какъ всѣхъ прочихъ включительно до 100. Нужно исправить слѣдующія мѣста:

стран.	строка [по отдѣльн. оттиску]		
78	5 сн.	ოზს	ზს
77	14 св.	ჩჩ	ჩჩ
77	1 сн.	ჩჳზ	ჩჳზ
78	3 св.	»	»
79	5 св.	ჩჩი	ჩჩი
—	10 сн.	ჩო	ჩო
60	9 сн.	იქმნების	[იქმნების 8]
61	2 сн.	დასსნილობად	დასსნილობად
40	1 сн.	anus—предки	старуха
45	4 сн.	[ზანკუტარი] სსწვს	ზანკუტარ სსწვს ркп. А.
17		სანტარდულისს	სანტარდულისს სსწვს

Перевожу начало грузинскаго текста въ виду того, что оно не совпадаетъ ни съ Дѣянїями, ни съ «Правилами», извѣстными мнѣ на греческомъ и славянскомъ языкахъ. Повидимому, начало «Постановленїй VI вселенскаго собора» на грузинскомъ языкѣ составлено самостоятельно въ видѣ извлеченїя изъ соотвѣтствующихъ греческихъ памятниковъ.

«Чинъ, постановленїе и канонъ вѣры VI вселенскаго собора» 368 святыхъ отцевъ, которые собрались въ Константинополь, Новомъ Римѣ при благочестивомъ царѣ Константинѣ, сынѣ сына (=внукѣ) царя Ираклія. Руководителями этого собора были Агафонъ, папа римскїй, Георгїй, патріархъ Константинопольскїй и Феофанъ Антиохійскїй и другіе богоносные отцы ⁵⁾).

Сей святой VI соборъ 368 ⁶⁾ отцевъ, которые собрались въ Константинопольскихъ царскихъ палатахъ утвердили истинную вѣру и написали памятникъ богословія и каноны церковные въ наставленїе вѣрному народу.

Сначала помянули вѣру, опредѣленную на I Никейскомъ соборѣ 318 отцевъ, на II—Константинопольскомъ 150, на III—Ефесскомъ 200 отцевъ, на IV Халкидонскомъ 630 и на V—Константинопольскомъ-же 170, и все тѣми пятью соборами повѣданное приняли и утвердили и кого, тѣ осудили и проклиали,—эти проклиали, и кого тѣ приняли и славили,—эти приняли и прославили.

И другіе соборы, которые были содѣяны по мѣстностямъ божественно и согласно православію и опредѣлили каноны, приняли во вниманїе, какъ объ этомъ ниже упоминается. Потомъ вновь внесенную ересь гла-

⁵⁾ Въ началѣ мы предполагали помѣстить грузинскїй текстъ въ двухъ ближайшихъ выпускахъ *Древностей Восточныхъ*, но потомъ было найдено болѣе удобнымъ не дробить текста «Правилъ» и напечатать весь памятникъ заразъ съ приложенїемъ настоящаго перевода и дополнительныхъ свѣдѣнїй.

⁶⁾ По греческимъ спискамъ VI вселенскаго собора 680 г. число собравшихся отцевъ указано 170. На трульскомъ соборѣ 692 г. собравшихся отцевъ было 227. Въ грузинскомъ текстѣ неправильно указано число собравшихся отцевъ V вселенскаго собора 170 вмѣсто 165.

голющихъ объ одной волѣ и единомъ дѣянїи вовсе отвергли и проповѣдующихъ эту ересь: Феодора Фаранскаго, Гонорїя Римскаго, Квироса [Кира] Александрійскаго, Сергїя, Пирра, Павла и Петра Константинопольскихъ, Макарія Антіохійскаго и Стефана, ученика его, прокляли, ибо всѣ эти дерзнули сказать о Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, что Онъ имѣлъ единую волю и единое дѣйствіе послѣ воплощенїя; это же есть отрицаніе двухъ естествъ. И *безумнаго и бѣшеннаго инока Полихронїя прокляли*, который, пребывая въ ереси, хвасталъ воскресить покойника. Святые отцы позволили ему воскресить, и такъ какъ онъ не могъ воскресить, то еще болѣе усилилъ свою хулу.

Этихъ вышеупомянутыхъ еретиковъ св. отцы прокляли и приняли эпистолю, написанную Агаѳономъ, римскимъ папой, къ царю Константину подобно эпистоли великаго Леона, папы римскаго, которую онъ писалъ Халкидонскому собору. И соборъ этотъ 124 епископовъ, которыхъ въ Римѣ собралъ преподобный Агаѳонъ, приняли и все ими сказанное и опредѣленное утвердили и объявили однимъ соборомъ 160 константинопольскихъ и 124 римскихъ, и св. Мартїана, папу римскаго и св. Максима Исповѣдника громогласно славил и навѣчное поминовеніе блаженство и славу опредѣлили и описанный имъ памятникъ вѣры и церковные каноны предъ благочестивымъ царемъ Константиномъ прочитали. И самъ царь Константинъ своей рукой красной краской [=киноварью] подписалъ утвержденіе этого памятника. И всѣ священнонаставники свои имена подписали каждый своей рукой, и это есть сказанное и опредѣленное святыми богочестивыми отцами.

Глава I. Святый великій соборъ, созванный изъ всѣхъ городовъ и селъ волею и милостью Божьею и повелѣніемъ [благо]вѣрнаго и благочестиваго царя Константина въ богохранимомъ градѣ въ палатѣ большаго дворца⁷⁾ такъ написалъ и опредѣлилъ и гласить: Бога и Отца Единородный Сынъ и Слово, Который во всемъ сдѣлался намъ подобнымъ кромѣ грѣха, Христосъ, истинный Богъ нашъ проповѣдью св. Евангелїя такъ возвѣстилъ: «Азъ есмь свѣтъ міру, ходяи по Мнѣ немать ходить во тьмѣ, но имать свѣтъ животный⁸⁾» и такъ говоритъ: миръ даю вамъ, миръ оставляю вамъ».

Симъ божественнопроповѣданной истиной и незатемнѣннымъ сіяніемъ свѣта просвѣтился и послѣдовалъ ей сей благочестивый царь нашъ, и миръ, обѣщанный Имъ, сдѣлалъ руководителемъ и сталъ поборникомъ правосмыслия и противникомъ ереси. Поэтому сей святой и вселенскій соборъ преподобныхъ сихъ священнонаставниковъ по усердію собралъ и все церковное объединилъ, [а плевелы зла и все беззаконіе ереси разстѣлалъ и послѣдовалъ ученію свв. апостоловъ и Богомъ избранныхъ отцевъ и

⁷⁾ Въ *Дѣяніяхъ вселенскихъ соборовъ* на греч. и слав. яз. прибавлено: «такъ называемой Трулль» (рус. перев.) изд. при Казанск. духовн. акад., Казань, 1882, т. VI, стр. 228.

⁸⁾ Иоаннъ 8,22.

тѣхъ святыхъ всего міра просвѣтителей пять соборовъ единымъ согласованнымъ въ помыслахъ соборомъ сталъ] ⁹⁾.

1. Прежде всего въ Никеѣ на соборѣ 318 святыхъ отцевъ, которые отвергнувъ беззаконіе Арія (Аріоза), единое бытіе, единую божественность и единое естество тріединой Святой Троицы громко проповѣдали и Отцу и Сыну и Духу Святому единымъ и нераздѣльнымъ поклоненіемъ учили вѣрный народъ и со обличеніемъ и попеченіемъ благочестиваго царя великаго Константина всѣхъ противниковъ-еретиковъ истинной вѣры разсѣяли.

2. Во вторыхъ въ Константинополѣ на соборѣ 150 богоносныхъ отцевъ при царѣ Θεодосіи, отвергнувшихъ лукаваго Македонія, хулителя Духа Святого и злого Аполлинарія, который говорилъ, что Онъ не облекся въ разумъ человѣчскій и этой хулой тайну нашей жизни считалъ несовершенной, и котораго вмѣстѣ съ Македоніемъ отвергли.

3. Въ третьихъ въ Эфесѣ на соборѣ 200 отцевъ при царѣ Θεодосіи сынѣ Аркадія, чтобы обличить беззаконнаго Нестора (=Несторія) и проповѣдали единымъ Христомъ воплотившагося Господа нашего и [Пре]святую Дѣву Марію безъ истлѣнія и преблагословенную во-истину Богородицей исповѣдали и проповѣдали и нечистое ябедничаніе злого Нестора отвергли и вовсе искоренили, который говорилъ о раздѣленіи Единого Христа на человѣка и Бога и [Пре]святую Богородицу отвергалъ. Поэтому свв. отцы вовсе *истребили*.

4. Въ четвертыхъ въ Халкидонѣ на соборѣ при царѣ Маркіанѣ 630 святыхъ отцевъ Единого Христа Сына Божьяго для насъ вочеловѣчившагося въ двухъ естествахъ громко проповѣдали совершеннаго Бога и совершеннаго человѣка и отвергли Евтихія, Діоскурія [=Діоскора] и Себероса, злыхъ еретиковъ и вмѣстѣ съ ними Несторія, какъ раздѣляющаго впостасъ Христа. И они, какъ смѣшивающіе естества, которые взаимно-раздѣльной и противной хулой вмѣстѣ въ пропасть гибели и безбожія пали.

⁹⁾ Въ ркп. А нѣтъ словъ, приведенныхъ въ скобкахъ, Ср. *Дѣянія всел. соб.* «Посему нашъ святой и вселенскій соборъ, отвергнувъ заблужденія нечестія отъ прежнихъ временъ и доселѣ, и неуклонно слѣдуя по прямому пути свв. и вселенскихъ отцевъ, во всемъ благочестиво присоединился къ голосу пятаго св. вселенскаго собора именно: собора 318 свв. отцевъ, собиравшихся въ Никеѣ противъ неистоваго Арія, собора 150 богоносныхъ мужей, бывшаго послѣ него въ Константинополѣ противъ духоборца Македонія и нечестиваго Аполлинарія, также собора 200 достопочтенныхъ мужей, собиравшихся въ Эфесѣ въ первый разъ противъ іудействующаго Несторія, собора 631 богопросвѣщенныхъ отцевъ, бывшаго въ Халкидонѣ противъ богопротивныхъ Евтихія и Діоскора, кромѣ того послѣдняго изъ нихъ пятаго святого собора, собраннаго здѣсь противъ Θεодора Мопсуетскаго, Оригена, Дидима и Евагрія, противъ сочиненій Θεодорита, написанныхъ въ опроверженіе двѣнадцати главъ достохвальнаго Кирилла и противъ такъ называемаго посланія Ивы къ Марѣ персу — возобновилъ безъ всякихъ нововведеній опредѣленія благочестія и отвергъ самоизмышленные догматы нечестія (229), а символъ изложенный 318 отцами, и снова богомудро утвержденный 150 отцами, который охотно приняли и подтвердили и прочіе свв. соборы для уничтоженія всякой душевредной ереси и нашъ св. и вселенскій соборъ богодухновенно запечатлѣлъ».

5. Въ пятихъ въ этомъ столичномъ градѣ на соборѣ при царѣ Юстиніанѣ 170 свв. отцевъ, которые отвергли Феодора Мопсуетскаго, наставника Несторія и Оригена, распространяющаго много ересей, и Дидима, и Евагрія, и 12 главныхъ феодоритовъ, противниковъ богоноснаго Кирилла, и эпистолю Ивы, написанную къ Марену [=Мару] персидскому и всю ересь осудили и вѣру, первыми соборами опредѣленную утвердили.

6. Нынѣ мы все свв. соборами проповѣданную вѣру проповѣдуемъ и утверждаемъ и такъ оглашаемъ собранные на семъ VI соборѣ «Вѣруемъ во единого Бога Отца» (...до конца).

Достаточно было для познанія и утвержденія истинной вѣры сіе святое богоносными отцами опредѣленное истинное исповѣданіе. Но не утихъ искони изобрѣтаніемъ зла для борьбы съ человѣческимъ родомъ [діаволь] и какъ въ началѣ пособникомъ нашель змѣя и отъ него смертоносный ядъ вливалъ въ природу человѣка, такъ и нынѣ обрѣлъ сосуды, уподобившіеся волѣ его, каковы: нѣкій Феодоръ, епископъ Фаранскій, и Сергій, и Пирръ, и Павель, и Петръ, которые были священнонаставники въ царствующемъ семъ градѣ; вмѣстѣ съ ними Гонорій, настоятель римскій и Квирось [Киръ] александрійскій, Макарій антиохійскій и Стефанъ, ученикъ его.

Этихъ нашель лукавый врагъ для исполненія воли своей и поспѣшилъ возстановить въ церкви злой соблазнъ, чтобы эти по наущенію изначала челоукоубійцы первыхъ людей дерзнули учить объ одной волѣ и одномъ дѣйствіи въ двухъ естествахъ Единого отъ Св. Троицы Христа, Бога нашего и такимъ образомъ возобновилъ среди христіанъ ересь невѣрныхъ Аполлинарія, Себероза и Фемиста [=Севера и Фемистія]¹⁰⁾, дабы совершенство вочеловѣченія Господа нашего Иисуса Христа уничтожить такимъ коварствомъ. И показалъ *кроль воли и дѣйствія мудрооудухотворенную плоть Господа*. [Рукоп. А, стр. 15].

Поэтому воздвигъ Христось Господь нашъ сего благочестиваго царя, новаго Давида и обрѣлъ искренняго своего [послѣдователя], который, какъ писано, не давалъ сна очамъ своимъ, ни дреманія вѣждамъ своимъ (пс. 131,4), ни покоя плоти своей, пока чрезъ посредство сего богозваннаго собора и святыхъ сихъ отцевъ полной проповѣди вѣры не нашель. Ибо какъ говоритъ Господь, гдѣ будутъ двое или трое, собранные во имя мое, Я тамъ среди нихъ. По истинѣ уже среди насъ Тотъ Благій и ведетъ по пути истины.

Сей святой соборъ съ вѣрой и милостиво призналъ эпистолю¹¹⁾ святого и блаженнаго Агаѳона, папы римскаго, писанную къ благочестивому царю нашему Константину, въ которомъ писано поименно о расколѣ и раздѣленіи тѣхъ, которые проповѣдуютъ одну волю, одно дѣйствіе воче-

¹⁰⁾ Ср. *Дьянія*, стр. 230.

¹¹⁾ См. *Дьянія* вселен. соб., 33—58 и sq. Ср. стр. 80; представители Агаѳона явились съ свиткомъ, имѣющимъ такое заглавіе: Свидѣтельства свв. и уважаемыхъ отцевъ, доказывающихъ, что въ Господѣ Богѣ и Спасителѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ два хотѣнія и два дѣйствія.

ловѣчившагося въ Промыслѣ Иисуса, Господа нашего, приняли также въ лицѣ 124 епископовъ эпистолю, которые собрались при преподобномъ Агаѳонѣ. Написанное къ сему [благо]вѣрному царю признали за благо и добро.

Ибо эпистолю сію одобрили и утвердили эпистолю¹²⁾ Леона [Льва] Великаго, папы римскаго, который писалъ патриарху константинопольскому Флавіану на соборъ Халкидонскій, котораго столпомъ православія называлъ святой соборъ. И также утвердилъ св. сей соборъ эпистолю св. и блажен. Кирилла, разрушающіе беззаконія Нестора и также сколько эпистолій написалъ епископамъ восточнымъ Софроній¹³⁾, патриархъ Іерусалимскій. Все это признали мы всѣ и ученіе пяти святыхъ соборовъ и послѣдуя за свв. богоносными отцами, исповѣдуемъ Господа нашего и истиннаго Бога Иисуса Христа одного отъ Святой Единосущной Троицы, совершеннаго въ Божествѣ, совершеннаго въ человѣчествѣ, во всемъ подобнаго намъ кромѣ грѣха, рожденна прежде вѣкъ отъ Отца по Божеству. Въ послѣдніе же дни для насъ и нашего спасенія воплотился отъ Святого Духа и Маріи Дѣвы, истинной Богородицы по человѣческому естеству Единый Богъ Иисусъ Христосъ, едиnorodный въ двухъ естествахъ неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно познаваемый, безъ уничтоженія различія двухъ естествъ соединеніемъ, а съ сохраненіемъ особенности того и другого естества во Единое Лицо и во Единую впостась сочетаніемъ.

Ибо не раздѣлился или разсѣлся на двѣ впостаси, но Онъ Единородный Богъ Слово, Господь нашъ Иисусъ Христосъ съ двумя естествами и съ двумя дѣйствіями, какъ издревле пророками было проповѣдано и Самъ Иисусъ Христосъ научилъ и повѣдалъ свв. апостолы, богоносные отцы научили, такъ и мы проповѣдуемъ о двухъ естествахъ и двухъ естественныхъ воляхъ и двухъ естественныхъ дѣйствіяхъ.—Двѣ же естественныя воли не противныя, какъ нечестивые еретики говорятъ, но Его человѣческая воля божественной волѣ уступаетъ и не противорѣчитъ или противоборствуетъ, но наиболѣе покоряется божественной и всемогущей волѣ Его.

Ибо надлежало воли тѣлесной сложеніе и покореніе волѣ божественной, какъ говоритъ великій Аѳанасій, ибо плоть Его называется плотью Слова Божьяго и также воля плоти Его называется плотью Слова Божьяго и есть, какъ Самъ говоритъ: Я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю свою¹⁴⁾, но волю пославшаго Меня, Своей

¹²⁾ Гдѣ написано: (см. *Дѣянія* вселенск. соб., стр. 27) то и другое естество во взаимномъ общеніи обнаруживаетъ дѣйствія, свойственныя ихъ природѣ: Слово дѣйствуетъ такъ, какъ свойственно Слову, плоть—такъ, какъ свойственно плоти; одно изъ нихъ блистаетъ чудесами, другое подвергается униженіямъ.

¹³⁾ Посланіе Софронія см. въ *Дѣяніяхъ* вселен. соб., стр. 147 и сл. Посланіе же Кирилла въ нихъ не приводится; объ немъ «свидѣтельства изъ кодекса» см. стр. 120—121, 130. Изложеніе вѣры еписарха Макарія св., стр. 90 и сл.,—о Кириѣ ib. стр. 195 и сл.

¹⁴⁾ Яко снидохъ съ небесе, не да творю волю мою, но пославшаго мя Отца Иоанна 6, 38).

волей называлъ волю плоти, которая стала и Его плотью. И какъ святая непорочная плоть, будучи обожена не истребилась, но въ свой чинъ и естество вступила. Также человѣческая воля Его соединеніемъ съ божественной не истребилась и не уничтожилась, но во всемъ послѣдовательна за волей Божественной.

Также два естественныхъ дѣйствія нераздѣльно, неизмѣнно, неслитно Господа и Бога нашего Иисуса Христа исповѣдуемъ, то есть божественное дѣйствіе и человѣческое дѣйствіе, какъ богоносный Леонъ (Левъ) ясно говоритъ, что каждое естество Его совершаетъ по чину¹⁵⁾ своему со участіемъ другого.

Естество Слова совершаетъ дѣйствія Слова и естество плоти совершаетъ (приводитъ въ исполненіе?), что подобаетъ (свойственно) плоти, ибо не надлежитъ говорить, что есть едино дѣйствіе Бога и плоти, чтобы ни рожденнаго въ бытіе божественное возносить, ниже высоту и чудо божественнаго естества низвести на мѣсто рожденныхъ и опредѣленныхъ.

Единого Господа, Единого Христа знаемъ чудеса и страсти, но различно, сообразно съ естествомъ ихъ, отъ которыхъ и въ которыхъ пребывалъ, какъ говоритъ блаженный Кириллъ.

Нынѣ уже во всѣхъ отношеніяхъ несліянную и нераздѣльно тайну проповѣдуемъ и въ краткихъ словахъ все объявляемъ: Вѣруемъ въ Единого отъ (Св.) Троицы Господа нашего Иисуса Христа, Бога истиннаго, послѣ воплощенія съ двумя естествами, которыя въ единомъ Его тѣлѣ проявились, имъ же чудеса и страсти во время жизни *по предопредѣленію Его*, не призрачно, а истинно показалъ. И раздѣленіе естествъ въ единомъ тѣлѣ обнаружилось въ томъ, что соучастіемъ другого каждое естество раздѣльно и безъ сліянія свое дѣйствіе соизволяло и совершало.

Поэтому-то двѣ естественныя воли и дѣйствія Господа проповѣдуемъ для спасенія рода человѣческаго.

Все это большимъ тщаніемъ [установили] истинно вѣруемъ, исповѣдуемъ и проповѣдуемъ. И такъ опредѣляемъ, чтобы отнынѣ внѣ этой вѣры объ иной вѣрѣ никто да не дерзнетъ говорить или писать, [распространять] или учить. Если же вновь найдется кто-либо, въ иной родъ измѣняющій это истинное исповѣданіе и будетъ учить или произносить, или писать иную какую уклоняющуюся вѣру, да будетъ проклятъ и отрѣшенъ и искорененъ. Если будетъ имѣть священство, будетъ лишенъ этого сана, монахъ или мірянинъ, будь подъ проклятіемъ. Это есть вѣра апостоловъ, это есть вѣра отцевъ, это есть вѣра православныхъ. Эту вѣру утвердила въ католической церкви Святая Троица, ибо Его есть Слава, сила и царство Отца и Сына и Святого Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ».

¹⁵⁾ Каждое естество производитъ то, что ему свойственно въ общеніи съ другимъ (*Дьянія*, 231).

ПРАВИЛА [букв. ГЛАВЫ КАНОНОВЪ ВЪРЪ].

«Но такъ какъ по истеченіи лѣтъ и страданій церкви съ отклоненіемъ вѣры и каноны вѣры расшатались и оказались въ пренебреженіи, поэтому волей Божьей и по надлежащему призванію богослужителя царя возобновили и утвердили чинъ и каноны, которые постановили святые апостолы и священные славные соборы и такъ скажемъ».

Первая глава не помѣчена ни буквою, ни цифрою. Она въ грузинскомъ переводѣ отличается отъ греческаго текста и славянскаго перевода нѣкоторыми подробностями, то сокращеніями, а также порядкомъ распредѣленія главъ, пропусками и вставками, которые предполагаютъ или особый списокъ, съ котораго сдѣланъ грузинскій переводъ, или же объясняются обработкой на грузинской почвѣ, подъ руками св. Евѳимія, перелagateля «каноновъ вѣры». Всѣхъ правилъ въ грузинскомъ текстѣ 100. Отмѣчаемъ его особенности:

Правило I по греко-славянскому тексту: «При начатіи всякаго и слова, и дѣла, лучшій порядокъ начинать съ Бога и Богомъ оканчивать, по слову богослова»¹⁶⁾. «Богословъ» въ грузинскомъ переводѣ этого правила [всего 6 строкъ] сопровождается еще словомъ «Григорій».

Далѣе перевожу буквально правило, помѣченное буквою Ѣ (=2): «Нынѣ мы благочестіе и истинное исповѣданіе вѣры громко проповѣдуемъ, на которой церковь Христова утверждена и непрестанно (со дня на день) возрастаетъ и преуспѣваетъ болѣе ливанскихъ кедровъ. На этомъ основаніи Св. Евангелія Христова и животворящихъ Его заповѣдей, мы всѣ истинновѣрующіе тверды, такъ опредѣляемъ и говоримъ, чтобы, какъ писано выше, хранить неприкосновенно истинную вѣру, которую проповѣдали и научили богоносные отцы, также чинъ и каноны, ими опредѣленные, да будутъ тверды и неприкосновенны.

Во-первыхъ 85 каноновъ, отъ имени свв. апостоловъ написанныхъ приняли и утвердили свв. и блаженные отцы наши и священные славные соборы для исцѣленія души и развѣянія страсти.

Также утвердили каноны и правила, которые опредѣлили свв. соборы во-первыхъ въ Никее 318 отцевъ, во-вторыхъ въ Анквирѣ и Неокесаріи, затѣмъ въ Гангарѣ и Антиохіи сирійской и Лаодикии фригійской, затѣмъ 150 отцевъ, собравшихся въ царствующемъ градѣ и 200 отцевъ, собранныхъ въ Ефесѣ при блаж. Кириллѣ, 630 свв. отцевъ въ Халкидонѣ собранныхъ, также въ Сардикии и Карѳагенѣ собравшихся отцевъ и при Киприанѣ, архіепископѣ африканскомъ и мученикѣ собравшихся отцевъ утвердили каноны, которые они нашли нужнымъ опредѣлить и также собравшихся въ царствующемъ градѣ 100 недостойныхъ отцевъ при патріархѣ Нектаріи. Всѣми этими соборами опредѣленные каноны тверды¹⁷⁾.

¹⁶⁾ Въ Дѣяніяхъ вселенск. собор. приведено 102 правила.

¹⁷⁾ Дальнѣйшее перечисленіе ср. Правила VI вселен. собора на греч. и славян. яз. стр. 109. Москва, 1862 г.

Дальнѣйшее изложеніе II правила соотвѣтствуетъ на страницахъ 109—110 греко-славянскаго текста *Правиль VI вселенскаго собора* (М. 1862), съ небольшими отступленіями въ порядкѣ изложенія. Правило γ: Ἐπειδὴ δὲ εὐσεβὴς καὶ φιλόχριστος ἡμῶν βασιλεὺς=слав. γ: «Поэлику благочестивый» и пр. имѣеть въ грузинскомъ спискѣ А, соотвѣтствіе въ главѣ δ (г): უსტყთ ჯურ სტს ღთს მსახურსა მუჟუსს...

Правило δ' греко-славянскаго текста значительно короче соотвѣтствующей грузинской главы. Правило ε' первого (въ связи съ правиломъ γ' I вселенскаго собора) совпадаетъ съ грузинской гл. ж, а правило ж не имѣеть соотвѣтствія; оно гласитъ въ переводѣ»: если жена-монахиня вступитъ въ бракъ съ лицомъ, состоящимъ въ священствѣ, то онъ немедленно лишается сана, и если мірянинъ это учинитъ, будетъ отлученъ отъ причастія на время, которое опредѣлитъ настоятель церкви, а монахиня да вернется на свое мѣсто съ раскаяніемъ:

Канонъ ζ' = груз. ზ; Канонъ ζ' = груз. ზ

» η' = груз. თ (ἐπίσκοπος μητροπόλεως = კათბლოკოზო — католикось)

» θ' = груз. ი

» ι' = груз. იბ

» ια' = груз. იბ

» ιβ' = груз. იგ

Канонъ ιγ' = груз. იდ (съ пропускомъ начальныхъ словъ: Ἐπειδὴ ἐν τῇ Ῥωμαίων Ἐκκλησία ἐν τάξει κανόνος... ὀμιλίας) въ концѣ отъ словъ: εἰ τίς οὖν τολμήσῃ παρὰ τοὺς Ἀποστόλους... взамѣнъ которыхъ дается по-грузински: «а въ другіе дни никто не имѣеть власти разлучать іереевъ, діаконовъ или иподіаконовъ съ законною женою». Любопытно, что груз. текстъ избѣгаетъ полемики противъ римской церкви. (Ср. правило ογ).

Канонъ ιδ' = груз. იე

Канонъ иε' и ιζ' не имѣеть соотвѣтствія въ груз. текстѣ. Въ послѣднемъ правиле οз гласитъ о постѣ: нужно соблюдать установленные посты, не подобаетъ поститься 8 седмицъ, какъ дѣлають ариане или сверхъ семи седмицъ великаго поста прибавлять недѣлю масляную и постъ «араджворъ»¹⁸⁾, который соблюдаютъ яковиты... Не слѣдуетъ также, какъ дѣлають другіе (маркіониты и месалианиты) въ дни поста по субботамъ и воскресеньямъ до вечерни поститься, ибо суббота благословенна, такъ какъ тогда Господь опочилъ отъ трудовъ, и воскресеніе свято по Воскресеніи Христовомъ. Пусть постятся пять дней. Кто будетъ поститься по субботамъ и воскресеньямъ—если онъ священникъ,—лишается сана, а мірянинъ отлучается отъ причастія. Въ постныя седмицы воспрещается ѣсть мясо и молочные продукты. Конецъ соотвѣтствуетъ правилу υε: Поэлику мы увидали, яко обитающіе во градѣ семь... Правило οϷ грузинское соотвѣтствуетъ въ греко-славянскомъ канону υζ' о порядкахъ армянской церкви, гдѣ ѣдятъ сыръ и яйца по субботамъ и воскресеньямъ (въ четыредесятницу), но къ этому при-

¹⁸⁾ Араджворъ—постъ яковитовъ. См. Номоканонъ Іоанна Постника, изд. Заозерскимъ и Хахановымъ. (М. 1902).

бавлено: «слыхали, что въ странѣ армянской молочные продукты, рыбу, масло и вино считаютъ за одно, и это неразуміе и искушеніе врага... Въ дни поста ѣсть молока ни въ субботу и воскресенье, ниже въ другіе дни никому не разрѣшается, а что касается рыбы, масло (елея) и вина, поститься на сколько есть силы,—разрѣшается въ виду слабости или иной уважительной причины; въ день Благовѣщенія разрѣшается принять рыбу, елея и вина».

Слѣдующее правило 08 заключаетъ постановленія о дняхъ праздничныхъ и постныхъ съ большими подробностями (см. далѣе).

Правило 00=греко-слав. текста ιζ'. Такимъ образомъ правила ιε' и ιζ' въ грузинскомъ отсутствуютъ.

груз.

- Канонъ ιη' = Ϸ
- » ιθ' = Ϸδ
- » κ' = Ϸδ̄
- » κ'α' = Ϸδ̄
- » κβ' = Ϸϣ съ ссылкой на апостольскіе каноны вѣры и эписistolin Василия Кессар. къ епископамъ; посланіе Василия Вел. приводится.
- » κγ' = ϷϷ
- » κδ' = ϷϷ
- » κε' = Ϸϣ̄
- » κε' = Ϸϣ
- » κζ' = перебить порядокъ κζ'¹⁹⁾ не имѣеть соотвѣтствія.
- » κζ' = ϷϷ̄
- » κη' = Ϸϣ
- » κθ' = не имѣеть параллели²⁰⁾.
- » λ' = Ϸϣ, Ϸϣ̄ гласить объ обычаяхъ въ Арменіи прибавляетъ къ трисвятой пѣснѣ «ниже распнися за ны... По ученію Аѳанасія, Василия, Григорія, возгласъ «Св. Боже» относится не только
- » λ'α' = Ϸϣδ [къ Сыну, но къ «Единосущней Троицѣ».
- » λβ' = Ϸϣδ̄
- » λγ' = Ϸϣϣ
- » λδ' =²¹⁾ безъ параллели.
- » λε' = ϷϣϷ } при чемъ «митрополитъ» переведенъ груз. терминомъ *kato-*
- » λζ' = Ϸϣϣ̄ } *likozz* Ϸϣ: о запрещеніи епископу предоставлять санъ
- » λζ' = ϷϣϷ̄ } епископа брату, сыну, племяннику нельзя передавать [епископство по наслѣдству.

¹⁹⁾ Канонъ гласить: Πρεσβύτερον τὸν κατὰ ἀγνοίαν ἀθέσμων γάμων περιπαρέντα... Пресвтеръ по невѣдѣнію обязавшійся неправильнымъ бракомъ пресвтерскимъ сѣдалищемъ пусть пользуется согласно съ тѣмъ, какъ законоположено намъ во священномъ правилѣ (Неокес. соб. прав. 9).

²⁰⁾ Канонъ гласить: Правило отецъ кароагенскаго собора повелѣваетъ, дабы священнодѣйствіе алтаря совершаемо было не иначе развѣ людьми не «ядшими» и пр.

²¹⁾ Преступленія соумышленны составленія скопища воспрещены...

- Канонъ λη' = } не имѣеть соотвѣтствія ²²⁾.
- » λθ' = }
- » μ' = ϞϞ
- » μα' = θ
- » μβ' = θδ
- » μγ' = θδ
- » μδ' = θϞ (съ подробностями).
- » με' = ²³⁾ не имѣеть въ груз. параллели, порядокъ перебить.
- » μς' = θδ
- » μζ' = θζ
- » μη' = ²⁴⁾ не имѣеть параллели.
- » μθ' = θζ
- » ν' = θϞ (отчасти).
- » να' = безъ парал. Святой Вселенскій Соборъ сей совершенно возбраняеть быти смѣтотворцамъ и ихъ зрѣлицамъ, такжеже и зрѣлица звѣриныя творить и плясанія на творща...
- » νβ' = б.п. во вся дни поста св. четыредесятницы, кромѣ субботы и недѣли и св. дня Благовѣщенія св. литургія да бываетъ не
- » νγ' = θϞ [иная, какъ прежде освященныхъ даровъ.
- » νδ' = θϞ
- » νε' = части οζ } порядокъ перебить.
- » νς' = οϞ
- » νζ' = не имѣеть параллели: не подобаеть приносить ко алтарю
- » νη' = б [медъ и млеко.
- » νθ' =
- » ξ' = бδ } порядокъ перебить.
- » ξα' = бδ
- » ξβ' = бδ
- » ξγ' = безъ параллели (обозн. б. и.) повѣсти о мученикахъ врагами истины, лживо составленныя, дабы обезсловити Христовыхъ мучениковъ и слышащихъ призывати къ невѣрїю, повелѣваемъ не обнародовати къ церквахъ, но предавати оныя огню. Прїемлющихъ же оныя или внимающихъ онымъ какъ будто истиннымъ анаѣмствуемъ.

²²⁾ λη': за устраниемъ гражданскихъ и земскихъ дѣлъ въ новомъ градѣ слѣдуетъ распредѣленіе церковныхъ дѣлъ.

λθ': за переселившимся Іоанномъ съ Кипра въ Геллеспонтъ сохранить «преимущества, данныя престолу наименованнаго мужа».

²³⁾ «Понеже мы оувѣдали яко въ нѣкихъ женскихъ монастыряхъ приводящїе имѣющихъ сподобитися онаго священнаго образа первые облакають ихъ шелковыми одеждами...

²⁴⁾ Жена производима въ епископское достоинство предварительно разлучася съ мужемъ своимъ...

- Канонъ ζδ' = б.п. не подобаетъ мірянину предъ народомъ произнести слово или учти и тако брати на себя учительское достоинство, но повиноватися преданному отъ Господа чину, отверзати уху пріявнимъ благодать учительскаго слова...
- » ζε' = бϞ, т. е. ξβ' и ζε' соотвѣтствуютъ въ грузинскомъ одной главѣ.
  - » ξζ' = бϟ
  - » ξη' = бϠ
  - » ο' = бω
  - » οα' = б.п. учащіяся законамъ гражданскимъ не должны употреблять эллинскихъ обыкновений или быть водимы на зрѣлища или совершати такъ именуемая квлистры ²⁵⁾.
  - » οβ' = α
  - » ογ' = αδ
  - » οδ' = αδ
  - » οε' = αζ
  - » οςζ' = αϞ
  - » οζ' = αη
  - » οη' = αθ
  - » οθ' = αϠ
  - » π' = б.п. Божественное отъ Дѣвы рожденіе яко безсѣменно бывшес исповѣдуя безболѣзненнымъ и сіе всему стаду проповѣдуя, подвергаемъ исправленію творящихъ по невѣдѣнію что-либо не должное...
  - » πα' = ϩϟ (порядокъ перебить).
  - » πβ' = ϩϠ здѣсь дополняется груз. текстъ словами противъ Петрова-еретика и указаніями о первомъ образѣ, данномъ самимъ Спасителемъ Авгароса Эдескаго.
  - » πγ' = б.п. (съ подробностями: «предъ отходомъ изъ этой жизни дается [св. причастіе...])»
  - » πδ' = ϩϠ
  - » πε' = ϩϠ
  - » πςζ' = ϩδ
  - » πζ' = ϩθ
  - » πη' = ϩϞ
  - » πθ' = ϩη
  - » ρ' = ϩθ
  - » ρα' = ϩϠ
  - » ρβ' = ϩϠ
  - » ργ' = ϩω
  - » ρδ' = б.п. клянущихся клятвами языческими правило епитиміи подвергаетъ и мы таковымъ отлученіе опредѣляемъ.
  - » ρε' = ϩ
  - » ρςζ' = ϩδ

²⁵⁾ Квлистры, по мнѣнію Власмона, были родъ жребія, посредствомъ котораго учителя разбирали по себѣ учениковъ.

Канонъ Ϟζ' = б.п. тѣхъ, которые или живя съ женою, или инымъ образомъ неразсудительно, священныя мѣста обращаютъ въ обыкновенныя и небрежно окрестъ ихъ обращаются и съ такимъ расположеніемъ въ нихъ пребываютъ, повелѣваемъ изгонять и отъ мѣсть...

- » Ϟη' = б.п. жену иному обреченную берущій въ брачное сожитіе при жизни еще обрученникъ, да подлежитъ винѣ прелюбодѣянiя.
- » Ϟθ' = ϑδ
- » ϱ' = б.п. очи твои право да зрятъ и всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце, завѣщааетъ премудрость, ибо тѣлесныя чувства удобно вносятъ свои впечатлѣнiя въ душу...
- » ϱα' = б.п.²⁶⁾ человѣка, созданнаго по образу Божию, Божественный апостоль велегласно нарицаетъ тѣломъ Христовымъ и храмохъ, Выше убо всякія твари поставленъ спасительными страданiями.
- » ϱβ' = ϣω.

Произведемъ обратное сличеніе: грузинскому переводу подыщемъ параллели въ греко-славянскомъ текстѣ. Первое правило ϑ не помѣчено, оно соотвѣтствуетъ отчасти α'.

- Правило ϑ 2 = въ греко-славянскомъ текстѣ β'.
- » ϑ 3 = γ'
  - » ϑ 4 = δ' «если кто впадетъ въ грѣхъ и не объяснивъ, станетъ священникомъ и послѣ освященiя объяснить, то лишается сана» (ссылка на Никейскій соборъ и на слова [Василія В.
  - » ϑ 5 = ? (см. выше)
  - » ϑ 6 = ε'
  - » ϑ 7 = ζ'
  - » ϑ 8 = ζ' Επειδή μεραυήκαμεν.
  - » ω 9 = η' 'Εν πάσι τὰ ὑπὸ τῶν ἀγίων πατέρων ἢ μόνων...
  - » ο 10 = ? священнику, дьякону или другому священному лицу не подобаетъ приобрѣтать винной лавки подъ именемъ *Капиліонъ*, какъ недостойное дѣянiе. Кто этимъ занимается или, долженъ бросить его, или лишиться сана.
  - » οδ 11 = ι'
  - » οδ 12 = ια'
  - » οδ 13 = ιβ'
  - » οϑ 14 = ιγ' священники и дьяконы если до посвященiя вступятъ въ бракъ и потомъ будутъ посвященны и пожелаютъ остаться съ женами, то нѣтъ препятствiй...
  - » οϑ 15 = ιδ' и ιε' (два правила въ груз. текстѣ соединены).
  - » οϑ 16 = ? (см. выше изложеніе этого правила).
  - » οϑ 17 = ις' (см. выше) нѣтъ ις' («о семи дьяконахъ»).

²⁶⁾ Слав. текстъ приводится иногда для читателей-неспециалистовъ.

- Правило 18 = ? свв. апостолами опредѣленные праздники вѣрные христіане соблюдаете. Рождество Христово, Крещеніе 6 января, Великій 40-дневный постъ, Вербное воскресеніе, Пасха, Воснесеніе, Мартвилиа. (Съ указаніемъ дозволенной пищи и порядка службы), Срѣтеніе, Преображеніе, Воздвиженіе Креста, Благовѣщеніе, Успеніе, Рождество Богородицы, Введеніе во храмъ и *Енкеніа*.
- » 000 19 = ιζ'
- » 0 20 = ιη'
- » 0δ 21 = ιθ'
- » 0δ 22 = κ'
- » 0δ 23 = κα'
- » 0Ϟ 24 = κβ' (Съ подробными ссылками на правила апостоловъ и посланіе Василия В. къ епископамъ.
- » 0δ 25 = κγ'
- » 0δ 26 = κδ'
- » 0δ 27 = κε' } нѣтъ κς'
- » 0Ϟ 28 = κζ' } нѣтъ κθ': совершеніе священнодѣйствія людьми «не-
» 000 29 = κη' } ядшими».
- » 0δ 30 = λ'
- » 0δ 31 = λα'
- » 0δ 32 = λβ'
- » 0δ 33 = ? не имѣеть соотвѣтствія (см. выше).
- » 0δ 34 = λγ' } нѣтъ λδ' (см. выше).
- » 0δ 35 = λε' }
- » 0δ 36 = нѣтъ соотвѣтствія (см. выше).
- » 0δ 37 = λς' } λη', λθ' не имѣють соотвѣтствія.
- » 0δ 38 = λζ' }
- » 0δ 39 = μ'
- » 0δ 40 = μα'
- » 0δ 41 = μβ'
- » 0δ 42 = μγ'
- » 0δ 43 = μδ'
- » 0Ϟ 44 = ? жены монашествующія да не выходятъ изъ монастыря
» 0δ 45 = μζ' безъ нужды...; нѣтъ με' и μς'
- » 0δ 46 = μθ'
- » 0δ 47 = ν' по правиламъ апостольскимъ спискомъ, священникъ,
(отчасти) дьяконъ да не предаются пѣнію и пьянству:
или пусть покидаютъ этотъ обычай, или будетъ извер-
женъ изъ клира. Мірянинъ же подвергнется отлученію
отъ причастія. Ссылка на апостола Павла.
- » 0Ϟ 48 = νγ' } нѣтъ να' и νβ'
- » 000 49 = νδ' }
- » 0 50 = νη' (νη' = части 0δ) мірянинъ да причащается самъ Св. Тайнъ.
- » 0δ 51 = ξ'
- » 0δ 52 = νθ'

Правило бз 53 = ζα'

- » бѡ 54 = отчасти ξβ' и ζε' (см. далѣе).
- » бз 55 = ? съ Воскресенія Христова до недѣли Новой всѣ дни седмицы ядные.
- » бз 56 = ? вѣрныя должны воздерживаться отъ ѣды жертвъ идоламъ.
- » бѣ 57 = ? никто не можетъ продавать, рвать священныя книги священныя книги для переплета. Провинившійся отлучается отъ причастія на годъ, также купившій ее.
- » бѢ 58 = ? мірянинъ не можетъ войти въ алтарь.
- » бѡ 59 = о'. α 60 = οβ'; αδ 61 = ογ'; αδ 62 = οδ'; αζ 63; αѡ 64 = οε'; αз 65 = οζ'; аз 66 = οη'; аѣ 67 = οθ'; 68 = αѢ смотри далѣе αѡ 69 = πγ'; α 70 = πδ'; αδ 71 = পে'; αδ 72 = πς'; аз 73 = πζ'; αѡ 74 = πη'; аз 75 = πθ'; аз 76 = ρ'; аѣ 77 = ρα'; αѢ = ρβ' и ργ' (отсутствуетъ въ груз. текстѣ соотвѣтствующаго канону ρδ' правило: Τους ὀμνύοντας ὄρκους Ἑλληνικούς ὁ κανὼν ἐπιτίμιους καθυποβάλλει καὶ ἡμεῖς τούτους τὸν ἀφορισμὸν ὀρίζομεν) αѡ 79 = β 80 = ρε'; βδ 81 = ρς'; βδ 82 = ρθ'.
Правило βз гласитъ, что кто собирается быть епископомъ, тотъ долженъ быть богобоязненный, чистый и исполненный всѣхъ добродѣтелей. Разъ овдовѣвшій и потомъ идущій въ епископы, можетъ получить этотъ санъ, а дважды овдовѣвшій—не можетъ. Также іереи и дьяконы.

Начиная съ главы βѡ (84) въ грузинскомъ текстѣ помѣщены опредѣленные Василиемъ Вел. каноны за грѣхи. Я привожу эти правила 84—100 въ переводѣ²⁷⁾. Имъ соотвѣтствуетъ въ греко-слав. текстѣ²⁸⁾ отчасти одно правило—ρβ'.

85. Кто по волѣ своей и умышленно убьетъ челоѣка и потомъ придетъ въ раскаяніе и къ исповѣди, 20 лѣтъ да будетъ безъ причастія Св. Таинъ негнѣсныхъ и животворящихъ плоти и крови Іисуса. 20 же лѣтъ его раскаянія такъ распредѣлить: 4 года просить со слезами, т. е. стоять внѣ дверей церкви и входящихъ въ церковь вѣрныхъ умолять молиться за него и объявлять грѣхъ свой.

По истеченіи 4 лѣтъ вмѣстѣ со слушателями, стоящими во дворѣ церкви, да будетъ опредѣленъ предъ царскими вратами и слушаетъ чтеніе св. писанія—апостола, пророковъ и гласъ св. евангелія и пять лѣтъ да-
стоитъ съ ними.

А семь лѣтъ съ просящими паденіемъ ницъ, которые стоятъ внутри церкви и когда дьяконъ возгласитъ: оглашенные изыдите, выходитъ вмѣстѣ

²⁷⁾ Ср. съ Номокономъ Іоанна Постника, изд. на груз., русск., греч. и слав. языкахъ Н. А. Заозерскимъ и А. С. Хахановымъ. М. 1902.

²⁸⁾ Изъ дальнѣйшаго изложенія выясняется, что эти правила имѣютъ параллель не только въ правилахъ Василія Вел., но также и Григорія Нисскаго (гробокопательство и пр.).

съ ними изъ церкви. 4 года стоитъ съ вѣрными до окончанія литургіи, но не причащается. Когда же исполнить и этотъ канонъ, да удостоится св. причастія.

86. Кто не по своей волѣ, а неумышленно совершитъ челоуѣкоубійство—тотъ 10 лѣтъ да будетъ безъ причастія Св. Таинъ, а 10 лѣтъ его раскаянія такъ распредѣлить: 2 года просить со слезами, 3 года со слушателями опредѣляется, 4 года съ падающими ницъ исполнить, 1 годъ съ вѣрными будетъ стоять до окончанія литургіи и только потомъ будетъ допущенъ къ причастію.

87. Виды вольнаго и невольнаго челоуѣкоубійства многочисленны и слѣдуетъ повѣдать, какъ блаж. Василій опредѣляетъ. Есть невольное и безъ частія разума и намѣреннаго дѣйствія убійство: если кто броситъ камень или обрубокъ въ собаку или въ дерево для того, чтобы сбить плодъ, а камень или обрубокъ неожиданно попадетъ въ челоуѣка и умретъ отъ камня или обрубка челоуѣкъ, то такое несчастье невольное, ибо умыселъ и воля бросающаго были направлены, чтобы отогнать собаку или сбить плодъ, но случилась напасть съ челоуѣкомъ и умертвилъ его. Это поистиннѣ невольно.

[Слѣдующее] также невольное убійство: если кто, наказывая раба (слугу) своего или ученика плетью (бичемъ) или палкою нежестoko и смерть постигнетъ его, а тотъ не въ намѣреніи убить наказывалъ младшаго, но дабы отучить отъ безпорядочности и не безъ мѣры совершилъ надъ нимъ побой, но для наставленія (обузданія), но постигла его смерть, то случилось это невольно и должно быть причислено къ невольному челоуѣкоубійству.

Если случится ссора и взаимно нападуть палкой или кулакомъ и убьеть (одинъ другого), и въ виду того, что онъ имѣлъ намѣреніе причинить боль и ранить его, а не совсѣмъ убить, но приключилась смерть, то это дѣяніе близко къ вольному убійству, такъ какъ тотъ, который въ такомъ гнѣвѣ и раздраженіи безъ стѣсненія билъ, выдаетъ себя, что онъ очень былъ охваченъ раздраженіемъ.

Точно также, кто броситъ камень или обрубокъ по направленію къ другому и не имѣетъ намѣренія убить, а только повредить, но случилось сильнымъ ударомъ, или тяжестью камня или обрубка или же ударомъ въ опасное мѣсто убійство челоуѣка, это должно быть причислено не къ невольному убійству, а приближается къ вольному (убійству). Но кто возьметъ мечъ и размахнется для отмщенія, тотъ не имѣетъ смягченія, или же оправданія въ томъ, что послѣдовало невольное убійство, рукой ли ударить, какимъ-либо мечомъ или топоромъ, или копьемъ или чѣмъ-либо подобнымъ и убьеть, это—вольное убійство.

Есть еще вполнѣ вольныя убійства, которыя не возбуждаютъ сомнѣнія: это убійства разбойниковъ и противоборствующихъ, которые идутъ для разбоя и убійства, ибо разбойники изъ корысти и захвата драгоценностей убиваютъ людей невинныхъ, и противоборствующіе идутъ для разбоя и грабежа, а не для страха, ниже наставленія, но для убійства противниковъ своихъ, и убійства эти вольныя и умышленныя.

Также если кто дастъ пить смертельное лѣкарство, тотъ убійца вольный и злой; кто хотя и безъ намѣренія умертвить дастъ пить лѣкарство, но ради чего-либо недостойнаго и послѣдуетъ смерть, то мы причисляемъ (это) къ вольному убійству, какъ часто дѣлають женщины (которыя) даютъ мужчинѣ лѣкарство (ядъ), чтобы возбудить пылкія страсти къ себѣ и случается отъ этого смерть; хотя не для умерщвленія женщина дала пить, но для возбужденія любви, но такъ какъ та была ненасытна и руководима дьяволомъ, если послѣдуетъ смерть, то она [смерть] равносильна вольному человѣкоубійству.

И еще тѣ, которые даютъ лѣкарство для вытравливанія плоти въ утробѣ, то дающіе лѣкарства и принимающіе ихъ—убійцы, ибо часто не только младенцы, но сами матери, которыя пьютъ лѣкарства, умираютъ и являются самоубійцами.

И есть еще много видовъ вольнаго и невольнаго человѣкоубійства, которыя опредѣлили внимательные священнонаставники и дали соответствующіе каноны за вольное и невольное убійство.

88. Кто прелюбодѣйствуетъ съ замужней женщиной, 15 лѣтъ да остается безъ причастія Св. Таинъ, 4 года просить со слезами, 5 лѣтъ будетъ опредѣленъ со слушателями, 4 года съ паденіемъ ницъ и исполнить, 2 года будетъ стоять съ вѣрными и потомъ удостоится причастія.

89. Кто совершитъ блудъ, 7 лѣтъ да будетъ безъ причастія Св. Таинъ, 2 года просить со слезами, 2 года со слушателями будетъ опредѣленъ, 2 года съ паденіемъ ницъ исполнить, 1 годъ съ вѣрными стоять и только потомъ допустить его до причастія.

90. Кто въ монашествѣ отречется отъ обѣта,—срокъ (канона) грѣха блуда да исполнить, если раскается и приметъ свой чинъ, то опредѣлится за грѣхъ то, что писано выше.

91. Воръ если самъ объявитъ, одинъ годъ да будетъ безъ причастія, если вновь будетъ обвиненъ и уличенъ другими, на два года налагается канонъ паденіемъ ницъ и стояніемъ, а потомъ да причастится.

92. Кто совершитъ омерзительное мужеловство и объявитъ, срокъ (канона) за блудъ дается въ раскаяніе, какъ это опредѣлено въ 88.

93. Кто совершитъ скотоложство и объявитъ, тотъ же срокъ какъ за блудъ соблюдетъ въ раскаяніе.

94. Лжесвидѣтель 10 лѣтъ безъ причастія да будетъ, 2 года просить со слезами, 3 года со слушателями будетъ, 4 года съ паденіемъ ницъ исполнить, 1 годъ съ вѣрными стоять и потомъ удостоится причастія.

95. Кто волшебство и чародѣйство совершитъ, тотъ исполняетъ канонъ человѣкоубійства, какъ онъ опредѣленъ.

96. Грабитель могилы 10 лѣтъ безъ причастія, 2 года просить со слезами, 3 года со слушателями, 4 года паденіемъ ницъ, 1 годъ съ вѣрными стоять и потомъ удостоится причастія.

97. За паденіе брата съ сестрой полагается канонъ человѣкоубійства, за бракъ отца съ дочерью сына канонъ положенъ (выше 49).

Кто помимо напасти отречется отъ Христа и нарушитъ Его тайну жизни, тому полагается во всю жизнь просить со слезами и каяться, а въ часъ кончины и отхода души да удостоится причастія Св. Таинъ челоуѣколюбиваго Бога.

Тѣ, которые будутъ взяты въ плѣнъ язычниками и тяжкія бѣдствія приключились отъ мукъ и не могли ни освободиться, ни терпѣть боли и побоями заставили отречься, они 2 года внѣ церкви, 2 года со слушателями будутъ, 3 года съ паденіемъ ницъ исполнять и потомъ допустить до причастія.

А всѣ вышечисанные согрѣшившіе и подлежащіе канону, если достигнутъ исполненія канона, да причастятся Св. Таинъ, какъ выше писано въ 69 п., дабы не отправляться ему безъ животворящей пищи въ долгій путь смерти.

Если же послѣ причастія, вновь оправится, канонъ пусть исполнитъ, во время молитвы съ вѣрными пусть стоитъ, а причастія удостоится по исполненіи канона согласно опредѣленію, свв. отцами данному.

Кто лѣкарство для кого-либо приготовить, мужчина ли будетъ, или женщина и обратится къ ворожеямъ и отравителямъ, если дьяволу принесетъ жертву и призывать дьяволовъ, да останется во всю жизнь безъ причастія и въ часъ смерти причастится, если же еще дастъ пить лѣкарство, то канонъ челоуѣкоубійства будетъ имѣть.

99. И скажемъ то, если совершающіе вышеназванные грѣхи придутъ къ исповѣди и найдутъ между ними ревностныхъ и искреннихъ и съ усердіемъ добрымъ и со слезами горячими объявятъ и будутъ каяться въ своихъ грѣхахъ, къ кому онъ будетъ приведенъ челоуѣколюбивымъ Богомъ наставлятъ, вязать и развязывать, тотъ [наставникъ], взирая на ревность согрѣшившаго, сократитъ срокъ канона, и нельзя сожалѣть, ибо мы знаемъ изъ священнаго писанія, кто съ большимъ сокрушеніемъ сердца и усердіемъ горячимъ объявятъ и послѣдуютъ за Господомъ, рано получаютъ прощеніе неистощимымъ челоуѣколюбіемъ Бога, Который желаетъ спасенія людей и обращенія къ познанію истины.

100. Нынѣ все это описали, чтобы порядокъ раскаянія опредѣлить и познать плоды ревности, ибо не временемъ только судимъ такихъ, но видъ раскаянія принимаемъ во вниманіе, ибо не проста болѣзнь грѣховъ, но многообразна и многообразна и много вѣтвей произрастаетъ отъ нея, поэтому подобаетъ тому, кому ввѣрена благодать исцѣленія, обсудить правило и склонность согрѣшившаго, идетъ ли въ здравіи или въ немощи находится, если истинно обратился и возненавидѣлъ грѣхъ свой полною ненавистью и отмѣнно покоряется духовному врачу и лѣкарство исцѣленія принимаетъ усердно, то въ такомъ случаѣ удостоится милости къ себѣ.

Ибо все это угодно Богу и объ этомъ слѣдуетъ стараться и стремиться пастырю духовному, дабы согрѣшившую овцу обратить и немощнаго исцѣлить и не толкать его въ пропасть отчаянія, ниже снять узду къ лѣни и расслабленію, но наложеніемъ ли суровыхъ и болѣзненныхъ

лѣкарствъ, или помазаніемъ мягкихъ и сладкихъ пластырей постарается исцѣлить раны грѣховъ и залѣчить язвы отъ укушенія ядовитаго змѣя и научить кающагося принести плоды раскаянія.

Но если кто не пожелаетъ оставить злыя свои привычки и пожелаетъ покоряться позыву страсти, а не Господу и [заповѣдямъ?] земной жизни Его, которую Господь показалъ вѣрнымъ, вышеписанные каноны сообщимъ и путь раскаянія укажемъ: если обратятся и раскаются, найдутъ милость Божью, если не раскаются, то не къ нимъ обращено слово наше.

Ибо мы знаемъ изъ писаній среди народа непокорнаго и противоборствующаго, какъ человѣкъ спасъ спасеніемъ душу свою. Мы не принимаемъ вины губить такихъ, которые или уклонились отъ истинной вѣры, или впутались въ злыя дѣла и не обращаются отъ тѣхъ привычекъ мерзкихъ, но убоимся наказанія Господня и судъ того страшнаго дня вспомнимъ и не рѣшимся грѣшить послѣдованіемъ и подражаніемъ чужимъ грѣхамъ, ибо за такія дѣянія постигнетъ оставленіе со стороны Бога и преданіе въ руки враговъ, но подобаетъ учить и лѣчить пребывающихъ въ такихъ грѣхахъ, наставлять и обличать днемъ и ночью, отъ себя и вообще. А слѣдовать за злыми дѣяніями не рѣшимся, но будемъ молиться, дабы ихъ пріобрѣсти и спасти отъ соблазновъ враговъ и души наши избавимъ отъ вѣчной казни благодатью и человѣколюбіемъ Господа и Бога, Спасителя нашего Иисуса Христа, Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе со Отцемъ и Духомъ Святымъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь.

Это²⁹⁾ вышеописанное вѣроисповѣданіе и главы правилъ вѣры прочитали предъ вѣрнымъ царемъ; Константинъ, благочестивый царь сказалъ: скажите, святой и Богомъ собранный соборъ, свидѣтельствомъ, волей и намѣреніемъ всѣхъ написанъ сей столпъ вѣроисповѣданія и канонъ вѣры, который прочитали?

Святой соборъ отвѣтилъ: мы всѣ такъ вѣруемъ, всѣ такъ исповѣдуемъ, всѣ такъ опредѣлили каноны, мысль и вѣроисповѣданіе всѣхъ одина, вѣру каждый изъ насъ своей рукою написалъ, всѣ мы православны.

Это вѣроисповѣданіе апостоловъ, это вѣроисповѣданіе отцевъ, это вѣроисповѣданіе православныхъ. Да прославить Господь царствованіе ваше; и иную хвалу ему послѣ этого возгласили, благословили вѣрнаго царя, какъ подробно описано въ книгѣ свв. соборовъ и въ житіи блаженнаго отца нашего Максима Исповѣдника.

Тогда благочестивый царь Константинъ³⁰⁾ своей рукою написалъ ки-

²⁹⁾ Ср. съ Дѣяніями VI вселенскаго собора.

³⁰⁾ Систематически смѣшиваются 2 собора: VI вселен. соб. 680 г., бывший при Константинѣ Пагонатѣ въ Константинополѣ и не оставившій канонъ, и соборъ трулльскій (такъ называемый пято-шестой) бывший въ 692 г. при Юстиніанѣ II Риноменѣ и оставившій каноны. Свѣдѣніе о томъ, что будто бы ими. Константинъ своей рукою царской подписалъ утвержденіе церк. канонъ—цѣликомъ относятся къ Юстиніану.

новарью признаніе и утвержденеі этого памятника вѣры и главы канонъ вѣры и стало единенеі католической церкви и радость великая и всѣ тѣ священнонаставники, каждый своей рукою, написалъ подтвержденіе и утвердили все это вышеписанное; твердо и неизмѣнно во времени и всѣ воздали благодаренеі Богу.

А царь воздалъ тѣмъ свв. священнонаставникамъ большую честь и одарилъ каждого многими дарами и съ большимъ почетомъ (?) отправилъ въ церковь свою для прославленія Отца и Сына и Духа Святого нераздѣльной и несліянной Троицы, Ей же подобаеъ всякая слава, честь, сила и поклоненеі нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь.

Отмѣчаю несомнѣнные слѣды обработки приведенныхъ правилъ на грузинской почвѣ. Канонъ εβ: Τὰς οὕτω λεγόμενας Καλάνδας καὶ τὰ λεγόμενα Βοτὰ καὶ τὰ καλούμενα Βρουμάλια... კალანდობნო და ცელ ვრამელა ქრეთობის т. е.... Каландробани, которые именуются Вромель³¹⁾, совершаются въ началѣ марта и въ началѣ другихъ мѣсяцевъ, когда предъ домами зажигаются костры и перепрыгиваютъ по языческому обряду; все это подобное да прекратится въ мірѣ отнынѣ со стороны всѣхъ вѣрныхъ. Кто же не оставитъ, то если таковые будутъ священники, лишатся сана, миряне—подвергнутся канону, ибо писано въ книгѣ царствѣ: построилъ Манаай идолъ воинству небесъ...

Видите, какъ злыя дѣянія эти и имена идоловъ языческихъ, которыя они сочли за Бога, иныя за мужскія, иныя же за женскія, истребилъ. Діосъ или Аполлонъ, или Артемія, или Бочи и Гаци, Бадазонъ и Армазъ, или призывая при выжиманіи винограда имя Діонисія, поднимаютъ смѣхъ. Это все дьявольское (навожденіе) должно быть прекращено»...

Здѣсь на ряду съ греческими богами мы находимъ боговъ грузинскаго пантеона: таковы: Гаци, Бочи и Армазъ, при чемъ изъ нихъ Бадагонъ, повидимому, также грузинскій богъ, встрѣчается только въ этомъ памятникѣ. Значенеі его не ясно³²⁾.

Въ груз. текстѣ правило αβ (68) предлагаеъ чтенеі, не имѣющее параллели въ греко-слав. текстѣ. Оно объясняется результатомъ религиозныхъ преній между грузинами и армянами. «Дошли до нашего слуха то, что въ Армянской странѣ не допускаютъ изображенія свв. и честныхъ иконъ, ниже поклоняются образу для насъ воплотившагося Господа Бога и Спасителя Иисуса Христа и пресвятой и преблагословенной Царицы Нашей Богородицы и присно Дѣвы Маріи и иныхъ святыхъ архангеловъ, апостоловъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ.

³¹⁾ Слав. текстъ *Врумаліа*. Примѣчаніе къ нему: подъ именемъ Календъ запрещается и празднованіе перваго дня cadaго мѣсяца; подъ именемъ Вота остатки языческаго празднованія въ честь Пана; подъ именемъ Врумаліа остатки празднованія въ честь языческаго божества Діониса или Вакха, коего одно изъ прозваній есть Вромій.

³²⁾ Объ языческой религіи см. статью А. Хаханова въ журн. *Кавказъ и Средняя Азія* (Баку 1899) и ст. Н. Марра «Боги языческой Грузіи» въ *З. В. О. Р. А. О.* т. XIV.

Ибо беззаконный Петрозъ Мкацрвели, какъ *Хачвесагъ*³³⁾ это злое ученіе посѣялъ среди нихъ, но насъ очень опечалила вѣсть объ этомъ беззаконіи. Въ виду этого такъ говоримъ и опредѣляемъ: кто не поклоняется Образу Господа Нашего Исуса Христа, тотъ не поклоняется Господу Исусу Христу, ибо св. и Богоносный Василій такъ говоритъ: почитаніе образа восходитъ къ первоначальному Его образу, а первоначальный образъ этотъ, во имя котораго изображена икона или Исуса, пресв. Богородицы или же иныхъ святыхъ.

А такъ какъ почитаніе образа къ первоначальной иконѣ восходитъ, то безчестіе образа есть безчестіе иконы первоначальной и по истинѣ всѣ, отвергающіе иконы, соприсчислены къ отвергающимъ Христа. Пусть скажутъ безумные и бѣшеные, для чего поклонялся народъ израильскій при Моисеѣ въ кивотѣ сидѣнія, который былъ сдѣланъ по образцу и виду небесному, какъ сказалъ Господь Моисею: наблюдай, чтобы дѣлать все по тому образцу, который тебѣ явилъ на горѣ Херувимъ величія, который обвѣвалъ святилище; не руками ли человѣка онъ былъ сдѣланъ? Великій храмъ Иерусалимскій не руками ли человѣческими былъ сдѣланъ? и все это не почиталось ли народомъ тѣмъ?

А что пророкъ обвиняетъ всѣхъ, которые поклоняются рукотвореннымъ, то нужно знать, что это касается идоловъ, а не св. образа. О безумные еретики, стыдитесь всѣ, которые поклоняются рукотвореннымъ и гордятся тѣми идолами. Поклоняющихся идоламъ проклялъ (соборъ ?) и неукоснительно прибавилъ, да поклоняются Ему ангелы Его, ибо приносили язычники жертвы кровныя дьяволамъ, а израильтяне приносили Богу жертвы. Жертвы язычниковъ гадки и презрѣнны, а жертвы вѣры пріятны Господу.

Ибо пожертвовалъ Ной и угодилъ Господу и вдыхалъ Онъ запахъ благоуханія добраго его умысла, желаніе и благоуханіе преданности добрѣ пріялъ. Также изваяніе язычниковъ суть образа дьяволъ и ихъ подобія, и потому презрѣнны и ненавидимы, а образъ Господа и святыхъ Его славны и благословенны и почитаемы.

Ибо и то нужно знать, что подобіе невидимаго, и безплотнаго, и безпредѣльнаго и неизображаемаго Бога никто не можетъ сдѣлать и это безуміе и беззаконіе, если кто задумаетъ или примется за изображеніе Бога. Поэтому въ ветхомъ завѣтѣ не опредѣлено изображеніе образовъ, ибо не былъ еще явленъ въ мірѣ Сынъ и Слово Божіе въ тѣлесномъ видѣ. Но такъ какъ съ превышающей милостью и милосердіемъ сошелъ съ небесъ Царь и Господь всѣхъ и сталъ человѣкъ для нашего спасенія и

³³⁾ См. объ немъ *საქართველოს სამოთხე* (Рай Грузіи) стр. 629—631. Здѣсь патріархъ Петросъ именуется *მკარტველი* (Мкартцвели). Онъ училъ, что въ субботу и воскресенье постомъ можно ѣсть яйца и молочные продукты, *საჩუტარ სსწა* } *საჯუარ აბ* = Ты Богъ распятый.
საჩუტარ სსწა }

показался въ мірѣ не такъ, какъ явился Онъ Аврааму въ образѣ чело-
вѣка, ниже какъ видѣли пророки, но по существу сталъ истиннымъ чело-
вѣкомъ и неизмѣннымъ Богомъ, Слово это воплотилось и водворилось
среди насъ, показывался въ мірѣ и среди людей вращался, творилъ чудеса,
пріялъ страданія, былъ распятъ на крестѣ, погребенъ и воскресъ въ третій
день и вознесся на небеса и все это по истинѣ было и видѣли люди, и
описано для напоминанія и наставленія насъ, которые тогда не были, чтобы
невидѣвшіе слышали и увѣровали и удостоиться блаженства отъ Господа,
который говоритъ: блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе въ Меня.

Но такъ какъ не всѣ знаютъ грамоты и книжной мудрости, опре-
дѣлили Господь Благій и Многомилостивый славныя и божественно-
прекрасныя дѣла Его кратко описать изображеніемъ для свѣдѣнія и на-
поминанія. Поэтому не многократно ли [проходить] воспоминаніе въ умѣ
нашемъ о страданіяхъ Христа, когда мы взираемъ на образъ крестнаго
распятія Его для воспоминанія Его животворящаго страданія. Падаемъ ницъ
и поклоняемся не вещи изъ дерева и краски, но Господу изображенному,
какъ не пергаменту или буквамъ евангелія поклоняемся, ниже вещи креста—
древу, но когда поклоняемся Евангелію, и приложимся къ словамъ Бога,
прикладываемся къ глаголющему его и представляемъ Его и, прикладываясь
къ кресту образу Господа распятаго, поклоняемся и лобызаемъ Его.

Также иконѣ Господа поклоняясь, не вещи изъ дерева и красокъ
поклоняемся, но образу Господа и къ Нему возводимъ умственные очи,
ибо почитаніе первоначальной иконы къ Его образу первоначальному
восходитъ, какъ св. Василій говоритъ: почитаніе образа Христа восходитъ
къ Христу и почитаніе образа Богородицы къ Богородицѣ восходитъ и
наиболѣе отъ Нея воплотившемуся Господу, также къ инымъ святымъ,
коихъ благочестіе и добродѣтели возбуждаютъ въ насъ бодрость и под-
ражаніе ихъ мужеству и прославленію Бога.

Ибо какъ написано: мужественныхъ и преданныхъ Господу почита-
ніе, исполненное рабами, принимается какъ участіе въ преданности Господу
и Царю. Этотъ порядокъ иконописанія изначала святыми апостолами и
богоносными отцами опредѣленъ, какъ почитаніе креста, молитва лицомъ
къ востоку, крещеніе и причастіе повелѣніемъ Господа святыми апосто-
лами опредѣлено, также и иконопочитаніе.

Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ далъ образъ, когда Онъ хо-
дилъ по землѣ. Слышалъ объ Его чудесахъ Авгарозъ, владѣтель Эдесскій
и послалъ къ нему живописцевъ, чтобы изобразить образъ Его и подать
ему, но живописецъ не смогъ изобразить образъ Его отъ сіянія и славы,
которыя исходили отъ Лица Его. Тогда онъ подошелъ, бросился въ ноги
Господу и рассказалъ о порученіи (данномъ), а Спаситель взялъ холстъ—
платокъ и положилъ на Святой и Животворящій Ликъ Свой и тотчасъ
отобразился славный Образъ Его на холстѣ и это послалъ Авгарозу
съ письмомъ³⁴⁾ рукою животворящей написаннымъ. И славныя чудеса со-

³⁴⁾ См. объ Авгарозѣ у А. Хаханова Очерки по ист. груз. слов., в. II.

вершились отъ Образа Его и съ того времени св. апостолы опредѣлили писать образы милостью Св. Духа.

И апостоль Лука былъ иконописецъ по милости Христа и своей рукою написалъ образъ Спасителя и пресв. Богородицы»...

Далѣе постановляется чтить иконы и предаются анаемѣ тѣ, которыя иконы называютъ идолами.

Отмѣчаемъ присутствіе въ груз. текстѣ помимо грецизмовъ [ергасистве = сентябрь, «иподромъ», «аргани» — посохъ и др.] армянскаго слова ՅՅԵՕ³⁵⁾, сопровождающееся глоссой въ ркп. XVIII в. и безъ глоссы въ спискѣ XI в. Далѣе любопытны слова ՉԵԼԵՅՏ³⁶⁾, ՆՏԻՅՏԵԸ.

Сличеніе грузинскаго перевода *Правиль* съ греко-славянскимъ текстомъ показываетъ ихъ разницу въ составѣ, распредѣленіи и деталяхъ матеріала; нѣкоторыя правила перваго отсутствуютъ во второмъ и обратно. Это обстоятельство въ связи съ другими фактами даетъ основаніе предположить, что грузинскій переводъ или восходитъ къ особой неизвѣстной греческой редакціи, или же представляетъ самостоятельную переработку ихъ на грузинской почвѣ. Внимательное разсмотрѣніе грузинскаго текста склоняетъ меня ко второму предположенію. Самостоятельной переработкой слѣдуетъ объяснить устраненіе полемики противъ римской церкви и усиленія состава правилъ противъ церкви армянской. Но вопросъ остается открытымъ, чьимъ авторитетомъ руководствовался св. Евѣимій, внося въ постановленія вселенскаго собора дополненія и измѣненія.

³⁵⁾ *han*, Grossmutter, *hani*, demin... *hanik* dass = lat. *anus* alte Frau, Greissin Armen. Gram. N. H. *Häbschmann*. I T. Leipzig, стр. 463.

³⁶⁾ Груз. «зорва» ср. *ἄσζ* *zoh* Opfer = zd. *ḡaθrā*, phl. *ḡhr*. *Häbschmann*, Armen. Gram., стр. 151.

О семитскомъ элементѣ въ татскомъ нарѣчїи Горскихъ евреевъ.

Предсѣдателя Восточной комисси, дѣйствительнаго члена В. О. Миллера.

Издавая подробное изслѣдованіе фонетики и морфологіи языка Горскихъ евреевъ¹⁾, я имѣю въ виду въ настоящей замѣткѣ выдѣлить и рассмотреть только тѣ особенности этого языка, въ которыхъ ярко проявляется семитское происхожденіе евреевъ въ фонетикѣ усвоеннаго ими нарѣчїа иранской вѣтви. Но прежде всего, въ виду недостаточнаго знакомства общества съ Горскими евреями, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ этой кавказской народности.

Горскими евреями (по татарски Дагъ-чуфуть) называются кавказскіе евреи, живущіе въ аулахъ и нѣкоторыхъ городахъ Дагестанской, Терской, Кубанской областей и губерній Бакинской и Елизаветпольской и говорящіе поднарѣчіемъ татскаго языка, одного изъ ново-иранскихъ діалектовъ. Общее число этихъ, Горскихъ, евреевъ, по даннымъ, собраннымъ И. Анисимовымъ въ 1886 г., въ то время доходило до 21-ой тысячи душъ обоюго пола. Собранныя мною, въ *Введеніи* къ моимъ «Матеріаламъ для изученія еврейско-татскаго языка» (Спб. 1892), историческія данныя указываютъ на то, что нѣсколько столѣтій тому назадъ число еврейскихъ поселеній на восточномъ Кавказѣ было гораздо значительнѣе, чѣмъ въ настоящее время. Во многихъ мѣстахъ Дагестанской области и Бакинской губерній, гдѣ въ настоящее время уже нѣтъ Горскихъ евреевъ, существуютъ развалины ихъ ауловъ, могилъ, слѣды оросительныхъ каналовъ и проч. Туземное мусульманское населеніе до сихъ поръ отмѣчаетъ эти урочища такими названіями какъ *Чуфуть-тебе* (еврейскій холмъ), *Чуфуть кебуръ* (еврейская могила) и т. п. Изъ свидѣтельства арабскихъ писателей — Масуди, Ибнъ-хаукаля — и изъ арабской исторіи Дербенда (назв. *Derbend Nameh*) можно вывести, что арабы при завоеваніи Дагестана, въ 1-ой половинѣ VIII-го в., уже застали тамъ евреевъ въ значительномъ числѣ. Въ моемъ «Введеніи» я старался обосновать предположеніе, что отъ кавказскихъ евреевъ шла пропаганда Моисеева закона среди хазаръ сѣвернаго Кавказа, приведшая къ принятію іудейской вѣры

¹⁾ См. «Очеркъ фонетики еврейско-татскаго нарѣчїа» М. 1900. и «Очеркъ морфологіи еврейско-татскаго языка». М. 1901. (Труды по востоковѣдѣнію, издаваемые Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ Языковъ, Выпуски III и VII).

хазарскимъ хаганомъ. У кавказскихъ евреевъ существуетъ и доселѣ смутное воспоминаніе, что у нихъ была когда-то своя царская династія на Кавказѣ.

Что касается вопроса о первоначальномъ поселеніи евреевъ на Кавказѣ, то современные евреи не сохранили ни письменныхъ памятниковъ, ни устныхъ преданій объ этомъ періодѣ своей жизни. Они вполне увѣрены только въ томъ, что происходятъ отъ евреевъ, которые были выведены изъ Палестины еще ассирійскими царями и не участвовали въ построеніи Новаго храма въ Иерусалимѣ. Трудно рѣшить, основана ли эта увѣренность на пережившемъ рядъ столѣтій народномъ преданіи, или является позднѣйшимъ домысломъ раввиновъ, выведеннымъ изъ свидѣтельства Книги Царствъ (IV, XVII, 6), что послѣ взятія Самаріи ассирійскимъ царемъ Салманассаромъ (вѣрнѣе Саргономъ) израильское населеніе отведено было въ плѣнъ и поселено въ Калахъ (въ Ассиріи), на р. Хабуръ (въ Сузіанѣ), на р. Гозанъ и въ *горахъ Мидійскихъ*. Во всякомъ случаѣ присутствіе еврейскаго элемента въ Мидіи въ древности не подлежитъ сомнѣнію. Въ той части ея, которая впослѣдствіи называлась Атурпатаканомъ, а въ настоящее время извѣстна подъ названіемъ Азербейджана, несомнѣнно существовало значительное еврейское поселеніе, которое и было колыбелью кавказскихъ евреевъ. Указанія на существованіе еврейскаго племени на границѣ Мидіи и Персіи сохранились въ нѣкоторыхъ еврейскихъ источникахъ, напримѣръ, у еврейскаго путешественника Эльдадь-ха-Дани, жившаго въ 2-ой половинѣ IX в. По его словамъ, эти евреи происходятъ отъ колѣна Исахарова, живутъ въ сосѣдствѣ съ народами, поклоняющимися огню и женающимися на своихъ матеряхъ, дочеряхъ и сестрахъ (т. е. съ приверженцами религіи Заратуштры), и говорятъ, кромѣ еврейскаго языка, на языкахъ персидскомъ и кедарскомъ²⁾. Слова Эльдадь-ха-Дани подтверждаются языкомъ современныхъ Горскихъ евреевъ. Выселившись изъ Азербейджана на Кавказъ, они принесли съ собою то иранское нарѣчіе, которое усвоили въ Азербейджанѣ, именно діалектъ татскаго языка, изобилующаго въ своемъ словарѣ (отчасти и въ словообразованіи) тюркскими элементами. О времени поселенія азербейджанскихъ евреевъ-колонистовъ на Кавказѣ нѣтъ точныхъ свидѣтельствъ; но въ виду того, что это выселеніе предшествовало завоеванію Дагестана арабами—(въ VIII в.), слѣдуетъ думать, что оно вызвано было гоненіями, которымъ подвергались евреи въ персидской монархіи отъ сасанидскихъ царей фанатиковъ религіи Заратуштры (особенно въ V в.). Въ связи съ подобными притѣсненіями находится, вѣроятно, и первая колонизація евреями нѣкоторыхъ мѣстностей Кавказа, гдѣ среди языческаго, не фанатизованнаго духовенствомъ населенія, они не испытывали стѣсненія въ своихъ вѣрованіяхъ и обрядахъ и могли даже пропагандировать свою ре-

²⁾ Кедаръ—по замѣчанію г. Гаркави, у средневѣковыхъ еврейскихъ писателей означаетъ, кромѣ арабскихъ кочевниковъ, турокъ и татаръ.

лигію. Въ послѣдствіи, при распространеніи ислама на восточномъ Кавказѣ, евреи снова были подвергаемы преслѣдованіямъ, и многіе были принуждены къ переходу въ мусульманство.

Переходя къ общей характеристикѣ языка горскихъ евреевъ, я могу повторить сказанное мною въ «Введеніи». Еслибъ этотъ языкъ должно было охарактеризовать лингвистически безъ всякаго отношенія къ населенію, на немъ говорящему, то характеристика его могла бы быть такова: Это—иранское нарѣчіе, произносимое семитской артикуляціей и построенное отчасти фонетически, отчасти морфологически на тюркскій ладъ. Такое нарѣчіе могло выработаться лишь въ странѣ, гдѣ рядомъ живутъ этническіе элементы—иранскій, семитскій и тюркскій,—и такую территоріей былъ дѣйствительно Азербейджанъ. Основной элементъ языка горскихъ евреевъ—*иранскій* какъ въ фонетическомъ, такъ и въ морфологическомъ отношеніи. Съ перваго взгляда этотъ языкъ представляется нарѣчіемъ новоперсидскимъ: нужно только уяснить себѣ законы соотвѣтствія въ гласныхъ и согласныхъ, чтобъ изъ множества словъ и формъ этого языка сдѣлать персидскія, и наоборотъ—изъ персидскихъ—еврейско-татскія. Но при болѣе тщательномъ изученіи, мы убѣждаемся въ томъ, что выведенные нами чередованія звуковъ нарушаются какими то факторами, чуждыми иранскому вокализму и консонантизму, и свидѣтельствующими, съ одной стороны, о вліяніи семитскаго произношенія, которое было свойственно населенію, съ другой,—о несомнѣнномъ вліяніи тюркскаго элемента на этотъ языкъ. Не входя въ подробности, замѣчу вообще, что языкъ горскихъ евреевъ самъ по себѣ представляетъ для лингвиста явленіе въ высшей степени интересное, и содержитъ во всемъ своемъ строѣ цѣнныя указанія на то, подъ какими вліяніями находились евреи еще ранѣе своего разселенія на восточномъ Кавказѣ.

Сличеніе звуковъ и формъ ихъ языка съ татскими не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что они говорятъ поднарѣчіемъ татскаго языка, распространеннаго среди иранскаго населенія въ уѣздахъ Бакинскомъ, Геокчайскомъ, въ сѣверной части Шемахинскаго, южной части Кубинскаго и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ сѣверной Персіи. Отдѣльныя поселенія татовъ доходятъ до Дербенда. Небольшая горсть татовъ-армянъ живетъ въ селеніи Матрасахъ Шемахинскаго уѣзда. Татовъ-магометанъ въ предѣлахъ Закавказья считается около 125,000 душъ. Слѣдуетъ думать, что среди этого татскаго населенія, переведеннаго, согласно преданію, изъ сѣверныхъ частей Персіи въ восточное Закавказье еще при Сасанидахъ, въ періодъ упорныхъ войнъ персовъ съ хазарами изъ-за обладанія Дербендомъ, жили евреи въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ и усвоили себѣ мѣстное иранское нарѣчіе, приспособивъ его къ своему произношенію.

• Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній перехожу къ предмету моего реферата.

Усвоивъ нарѣчіе Татѣ, евреи внесли въ него нѣкоторыя семитскіе звуки, а именно:

1. Глухой мгновенный постдентальный *m*³⁾, свойственный семитскимъ языкомъ. При его артикуляціи языкъ прикасается къ переднимъ верхнимъ зубамъ не кончикомъ, какъ при обычномъ *t*, а переднимъ краемъ и плотнѣе. Вслѣдствіе этого и разрывъ смыканія болѣе энергиченъ, такъ что *m* слуху представляется какъ бы геминированнымъ. Въ древне-еврейскомъ этотъ звукъ выражался особой буквой *מ* и назывался *ṣêt*⁴⁾ (въ арабск. *ط*). Излагая свои наблюденія надъ произношеніемъ арабскаго *ط*, извѣстный фонетикъ Брюкке⁴⁾ видитъ отличіе его отъ *t* въ томъ, что *ط* произносится при сомкнутой гортанной щели и вліяетъ иначе, чѣмъ *t* на слѣдующій гласный. Гласный произносится вообще рѣзче, съ болѣе металлическимъ оттѣнкомъ. Затѣмъ гласный *i* (*kesre*) получаетъ оттѣнокъ по направленію къ *u*. Гласный *u* (*damma*) — походить на глухое *o*⁵⁾; гласный, выражаемый арабскимъ знакомъ *fatha*, послѣ *ط* звучитъ, какъ *â* т. е. какъ *a* по направленіи къ *o*, напр. слово *طال* — *procerus fuit* — звучитъ совершенно одинаково съ англійскимъ *tall*.

Посмотримъ теперь, какую роль играетъ *m* въ еврейско-татскомъ нарѣчїи.

Этотъ, сравнительно рѣдкій, звукъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ чисто иранскихъ словахъ, смѣнивъ въ нихъ иранскій *m* (*t*), напр.: *map* = мокрый, *mapî* = мокрота, срав. перс. *تر*, *mapa* = наваръ, соусъ — пер. *تور*, *maḥsire* = портиться, провонять. Затѣмъ *m* передаетъ тюркскій *ط* въ нѣкоторыхъ словахъ (рѣже *ت*), хотя, какъ извѣстно, въ тюркскомъ не существуетъ различія обонхъ *m* въ произношеніи, напр. *mana* = бычекъ, т. *طنه*, *maninǰâ* = пистолеть, т. *طبنجه*. Что касается вліянія *m* на слѣдующій гласный, то изъ 12-ти извѣстныхъ мнѣ еврейско-татскихъ словъ съ *m* можно вывести, что ново-иранскій гласный *e* (*ä*) послѣ него звучитъ какъ широкой *a* (*map*, *maḥsire*, *mapa*), а гласный *u* (русс. *y*) звучитъ какъ *y̆* т. е. звукъ средней между открытымъ *y* и закрытымъ *o*: срав.: *myz* = прямо — т. *توز*, *myla* = золото — т. *طلا*.

2. Чаше чѣмъ *m* встрѣчается соответствующій звонкій *d*, называемый горскими евреями *ded* и арабами *dād* (*ض*). При его артикуляціи смыканіе языка съ верхними зубами длится болѣе времени, чѣмъ при *d*; взрывъ энергичнѣе и слѣдующій гласный можетъ быть только твердымъ. По наблюденію Брюкке, арабскій *dād* оказываетъ то-же вліяніе на расширеніе слѣдующаго за нимъ гласнаго, какъ *ط*: *i* послѣ него переходитъ въ *ī*, *u* (русс. *y*) въ глухой *o*. Такія же свойства, по нашему наблюденію, имѣетъ еврейско-горскій *ded*, допускающій при себѣ только гласные *a*, *y*

³⁾ Для передачи еврейско-татскихъ звуковъ нами принята русская азбука съ добавленіемъ нѣкоторыхъ буквъ. См. наши «Матеріалы для изученія еврейско-татскаго языка» стр. XIX—XXII.

⁴⁾ См. Grundzüge der Physiologie und Systematik der Sprachlaute. 2-е изд. 1876 г. р. 137.

⁵⁾ Напр. арабъ, учитель Брюкке, свое имя *Anton* писалъ по арабски чрезъ *ط*, ибо при буквѣ *ض* оно произносилось бы *Antūn*.

и *y*. Такъ гласный *a* въ глаголѣ *данусде* — п. دانستن объясняется переходомъ иранскаго *ḍ* въ семитскій *ḍ*, такъ какъ *ā* передъ *n* переходитъ правильно въ евр.-татскомъ языкѣ въ гласный *y*⁶⁾. Сохраненіе *a* (вм. ожидаемаго *ā*, *e*) находимъ также въ иранскихъ словахъ *сад*=сто, *наваḍ*=девяносто, также получившихъ *ḍeḍ* у евреевъ. Въ словахъ заимствованныхъ изъ тюркскаго, на сколько можно судить по двумъ извѣстнымъ мнѣ примѣрамъ, *ḍ* передаетъ тюркское *ṭ*, звучащее діалектически какъ *ḍ*, и сопровождается гласнымъ среднимъ между *y* и *o* (*ȳ*): *ḍȳрма*=рубленное мясо, т. *طولمه*, *ḍȳрȳп*=рѣдька, т. *طورپ*. Слова *ḍvḍvl*=клиторъ и *ḍvḍvñä*=скачекъ, въ которыхъ *ḍ* сопровождается гласнымъ *v*, среднимъ между *i* и *e* (закрытымъ), — неизвѣстнаго мнѣ происхожденія.

Говоря о внесеніи евреями своихъ небо-зубныхъ мгновенныхъ (*m* и *ḍ*) въ татскій языкъ, упомяну кстати, что усвоившіе тотъ же языкъ матрасинскіе армяне внесли въ него свой придыхательный *m̄*. Судя по текстамъ, изданнымъ въ 20-мъ выпускѣ «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», въ ихъ говорѣ на ряду съ *m* встрѣчается *m̄*, напр., въ словахъ: *такашор*=царь, *m̄y*=ты (евр.-тат. *m̄y*), *b̄ȳm̄ȳni*=всѣ (т. *بتون*).

3. Третій семитскій согласный, называемый кавказскими евреями *qȳf* (древ.-евр. *q̄*), есть крайній заднебный *k*, происходящій при смыканіи задней части языка съ краемъ надгортанника (задней небной дуги) и тождественный, повидимому, съ арабскимъ *ق* (*qāf*), произносимымъ, по Брюкке, съ закрытой гортанной щелью. Звукъ этотъ у многихъ арабовъ переходитъ въ звонкій заднебный *g* (по Брюкке *ḡ*). Въ еврейско-татскомъ *q* въ однихъ и тѣхъ же словахъ чередуется съ *ḡ*, напр. *qahbe* п. *قچه* и *bahbe*=*meretrix*, *qacher*=щепка и *bacher*, *qävrȳsdü*=кладбище и *bävrȳsdü* п. *قبرستان*, *qälä*=зámokъ — *bälä* а. *قلعه*, *qvrci* или *bvrci*=скрежетъ, *qoz* и *voz*=гусь т. *قاز* и др. По самому свойству артикуляціи *q*, онъ не можетъ сопровождаться узкими или закрытыми гласными *i*, *e*, но только твердыми: *a*, *ā*, *o*, *v*, *y*. Изъ чисто еврейскихъ словъ съ *q* намъ извѣстно лишь *qofo*=кружка для денегъ (евр. *קופה*), гдѣ *q* соотвѣтствуетъ еврейскому *qôf*. Въ словахъ, вошедшихъ изъ тюркскаго языка, тюркскій *k* передъ *e*, *y* передается чрезъ *k*, но тотъ же звукъ передъ гласными *a*, *o*, *v*—чрезъ *q*. Примѣры: *keçniş oла*=да будетъ минувшимъ, ср. г. *كچمك*=проходить; *kesek*=кусокъ, т. *كسمك*=рѣзать; *kylek*=метель т. *كولاي*, *kymek*=помощь т. *كوميك*. Но съ другими гласными: *qadip*=мулъ т. *قاطر*, *qaiiш*=ремень т. *قايش*; *qvrci*=соколь т. *قرقی*=копчикъ; *qvros*=берегъ, т. *قراغ*, *qobon*=кабанъ, *qoplon*=тигръ т. *قپلان*. Русск. *k* передъ *a* въ словѣ *капуста* передается въ евр.-татскомъ посредствомъ *q*: *qanysde*.

4. Четвертый семитскій согласный есть *h* (*hed*), выражаемый арабскимъ *ح* и еврейскимъ *ח*, (*hét*). Это въ собственномъ смыслѣ гортанный спирантъ, произносимый съ бдльшей энергіей, чѣмъ *h*, и какъ бы съ легкой хрипотой. По мнѣнію Пуркина, хриплость его зависитъ отъ тренія

⁶⁾ Напр. *xune*=домъ *خانه*, *munde*=оставаться — *ماندن*.

воздуха у краевъ суженной голосовой щели. Звукъ *h* (*hed*) слышится въ нѣкоторыхъ сохранившихся у горскихъ евреевъ чисто еврейскихъ словахъ, напр.: *haliso* = обрядъ обуванія и разуванія при разводѣ — евр. חַלְסוֹ, *halo* = евр. חָלוּ = кусокъ тѣста, бросаемый въ огонь съ молитвой, какъ жертва; *haliodi* = наговоръ, зависть, евр. חַלְוִי. Затѣмъ въ перешедшихъ въ еврейско-татское нарѣчіе арабскихъ словахъ: *havuz* = купальня, а. حوض, *hajet* = нужда, — а. حاجة, *haz* = наслажденіе, желаніе а. حظ, *hazip* = готовый а. حاضر, *haviy* = животное а. حیوان, *hakiln* = врачъ а. حکيم и друг. Какъ другіе эмфатическіе согласные, *h* не допускаетъ послѣ себя небныхъ гласныхъ и можетъ сочетаться только съ *v* и *ö*, напр. *cahvöb* = господинъ — а. صاحب, *hivob* = счетъ а. حساب, *höjzet* = споръ а. حجة, *hökm* = подозрѣніе а. حکم. Интересно, что изъ семитскихъ словъ *h* проникъ въ нѣкоторыя иранскія, причемъ, подъ его вліяніемъ, сохранилась чистота краткаго *a* (безъ перехода въ *e*) и долгаго *ā*, обращающагося закономѣрно въ евр.-татскомъ въ *o*. Примѣры: *hafö* = семь п. هفت, *hauö* = восемь — п. هشت, *harmäh* = спутникъ п. هم راه, *hambozi* = сообща п. هم بازي, *tahnä* = одинокій п. تنها, *shähanguz* = вечеръ п. شب هنگام. Такому же переходу подвергается и конечный ново-иранскій *h*: *kymäh* = короткій, п. کوتاه, *rah* = путь п. راه, *kiläh* = шапка — п. کلاه.

5. Пятымъ семитскимъ звукомъ является айнь *ʕ*, древне-еврейскій *ʕ*, арабскій *ع*. Акустическая сторона этого звука была нерѣдко описываема; впечатлѣніе отъ айна сравниваютъ со скрипомъ двери, сапога, мычаніемъ телятъ и т. п.; но физиологическая сторона его, повидимому, не вполне уяснена. Вѣрнымъ представляется замѣчаніе, сдѣланное Валлиномъ, что айнь является въ томъ случаѣ, если хриплое выдыханіе *h* (араб. ح) сопровождается голосомъ, такъ что айнь есть звонкій, соответствующій глухому *h*. Раздѣляя этотъ взглядъ, Брюкке ⁷⁾ поясняетъ, что общей чертою артикуляціи *ح* и *ع* является нѣкоторое суженіе исхода гортани, при чемъ при произнесеніи *h* *ح* голосовая щель представляетъ довольно узкое отверстіе, сквозь которое воздухъ устремляется безъ звука, лишь съ шумомъ тренія. Если мы стараемся подавить звучность въ айнѣ, онъ легко переходитъ въ *ح* и наоборотъ, если мы сопровождаемъ *ح* голосомъ, то получаемъ *ع* (айнь). По нашимъ наблюденіямъ, еврейско-горскій айнь иногда звучитъ очень энергично и рѣзко, иногда же, при меньшей энергій, вмѣсто него является звукъ, соответствующій евр. *alefu*, араб. *halzäh*, греч. *spir. lenis*. Последнее мы замѣчаемъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ айнь является въ серединѣ слова (напр. *mäʕani* = пѣсня, *mäʕadän* = рудникъ); но въ началѣ словъ онъ звучитъ очень отчетливо.

Айнь встрѣчается, во первыхъ, въ древне-еврейскихъ словахъ, сохранившихся въ говорѣ горскихъ евреевъ, напр.: *ʕani* = бѣдный, евр. אֵנִי, *ʕolom* = свѣтъ, міръ евр. אֵלֶם, *ʕaravo* = ночь подъ 7-ой день праздника кущей, евр. עֶרְבֹה. Во вторыхъ, въ словахъ арабскихъ, напр.: *ʕazob* = мученіе а. عذاب, *ʕaib* = стыдъ, а. عيب, *ʕanä* = тетка, а. عمة, *ʕamel* = средство,

⁷⁾ р. 15.

а. *عمل*, *ʾamlä* = дядя, а. *عم*, *ʾömür* = вѣкъ, жизнь, а. *عمر* и др. Но любопытно, что *ʾайнъ* изъ семитскихъ словъ перешелъ въ нѣкоторыя чисто иранскія и тюркскія. Такъ горскіе евреи произносятъ съ отчетливымъ айномъ иранскія слова: *ʾасб* = лошадь, п. *اسب*, *ʾарс* = слеза п. *ارس*, *ʾазор* = болѣзнь, п. *آزار*, *ʾатош* = огонь, жаръ тѣла, п. *آتش* и нѣкоторыя тюркскія: *ʾарä* = середина т. *آرا*, *ʾарабä* = подвода, арба, т. *ارابه*, *ʾарму* = груша, т. *ارود*. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ семитскихъ словахъ съ *ʾайномъ*, вошедшихъ въ еврейско-татскій языкъ чрезъ тюркскую среду, *ʾайнъ* уже не восстанавливается, напр.: *абүл* = умъ, а. *عقل*, *араби* = водка, а. *عرقى*, *äраб* = потъ, а. *عرق*, *ähd* = клятва, а. *عهد*, *ошуб* = пѣвецъ а. *عاشق*. Мой главный источникъ по наблюденію произношенія горскихъ евреевъ Илья Шеребетовичъ Анисимовъ, родомъ изъ селенія Тарки, утверждаетъ, что въ говорѣ дербендскихъ евреевъ айнація начальныхъ гласныхъ распространена гораздо больше, чѣмъ въ его родномъ говорѣ. Такъ они произносятъ: *ʾов* = вода вм. *ов*, п. *آب*, *ʾастара* = звѣзда вм. *астара* п. *ستاره*, *ʾасдо* = тихо вм. *асдо*, п. *آهسته*, *ʾалбор* = много вм. *олбор* п. *انبار*, *ʾош* = пилавъ вм. *ош*, т. п. *اش* и др.

Помимо этихъ несомнѣнно семитскихъ звуковъ, оказывающихъ вліяніе на звуковыя явленія иранскаго нарѣчія, усвоеннаго евреями, такое же вліяніе на правильное соотвѣтствіе еврейско-татскихъ гласныхъ ново-персидскимъ оказываетъ звукъ *р*. Этотъ звукъ произносится горскими евреями очень рѣзко, но почти безъ вибраціи и нерѣдко съ тѣмъ самымъ оттѣнкомъ, который мы слышимъ иногда въ произношеніи нашихъ евреевъ. Я затрудняюсь опредѣлить, принадлежитъ ли еврейско-горскій *р* къ увулярнымъ или гортаннымъ. Еврейскія грамматники говорятъ, что *reš* ʾ образуется чрезъ вибрацію между гортанью и нѣбомъ⁸⁾: (Der Laut ʾ wird gebildet durch Vibration zwischen Kehle und Gaumen). Но вліяніе *р* на гласные то-же, что другихъ семитскихъ согласныхъ. Такъ, иранск. краткій *а*, обычно переходящій въ *е*, послѣ и передъ *р* звучитъ какъ чистый *а*: *расä* = веревка, п. *رسن*, *рал* = наръ п. *دم*, *расіре* = достигать, п. *رسیدن*, *пар* = перьё птицы — п. *پر*, *чар* = колесо, п. *چرخ* и др. Иранскій *ä*, обычно переходящій въ еврейско-тат. въ *о*, звучитъ какъ чистый *а*: *расд* = правый п. *راست*, *мар* = змѣй п. *مار*, *пара* = кусокъ п. *پاره*. Краткій иранскій *i* (перс. *i*, *e*), вообще переходящій въ евр.-тат. въ *ü* (*xjrc* = медвѣдь п. *خرس*, *чү* = что п. *چه*, *gürd* = собраніе п. *گرد*, и проч.), послѣ и передъ *р* иногда звучитъ какъ *ö* и *ü*: *рöшг* = гнидь въ волосахъ п. *ریشک*, *рöшде* или *рушде* = нитка, п. *رشته*, *дүраз* = длинный п. *دراز*. Долгій иранскій *ī*, являющійся обычно въ еврейско-тат. какъ чистый *i*, послѣ *р* иногда переходитъ въ *υ* и *ü*, напримѣръ: *рул* — гной п. *ریم*, *руш* = борода п. *ریش*, *руслү* = нитка п. *ریسمان*. Иранскій краткій *и*, переходящій правильно въ *ü*, подъ вліяніемъ *р* переходитъ въ *ü*: *пүр* = полный п. *پر*, *бүра* = рѣзать, п. *بریدن*. Долгій *ī* послѣ *р* иногда является также въ видѣ *ü*: *рүі* = лицо п. *روی*, *рүрү* = кишка, колбаса п. *روده*,

⁸⁾ Gelbe, Hebr. Gram. 1868, S. 4.

pūzā = постъ п. *روزه*, *pūz* = день п. *روز*, *сұр* = соленый п. *شور*⁹⁾. Спѣшу, впрочемъ, оговориться, что въ нѣкоторыхъ словахъ такого вліянія *p* на гласные *i* и *u* не замѣчается, напр.: *pīxde* = течь п. *ریختن*, *pyfde* = подметать п. *رفتن*, *шура* = соленое болото п. *شوره*. Такъ въ двухъ тюркскихъ словахъ при тѣхъ же условіяхъ находимъ различную огласовку: *bur* = мѣль т. *بور*, но *būrmīsh soxde* = буравить, т. *بورمش*.— Въ виду этого, кажется, слѣдуетъ думать, что горскимъ евреямъ свойственно двойное произношеніе звука *p*—семитское и несемитское.

Этимъ я ограничиваю свои наблюденія надъ вліяніемъ семитскаго произношенія на фонетику еврейско-татскаго нарѣчія. Но при этомъ случаѣ не могу не отмѣтить аналогическое явленіе въ татскомъ говорѣ матрасинскихъ армянъ, на сколько можно судить о немъ по тремъ страницамъ армянско-татскихъ текстовъ, изданнымъ въ 20-мъ выпускѣ «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа». О прошломъ жителей селенія Матрасы, Шемахинскаго уѣзда, ничего неизвѣстно. Трудно сказать, представляютъ ли матрасинцы потомковъ тѣхъ татовъ, которые поселились въ этомъ краѣ еще при Сасанидахъ (въ IV в.) и впоследствии могли принять христіанство по армяно-грегоріанскому вѣроисповѣданію, или они происходятъ отъ армянскихъ поселенцевъ, занявшихъ южныя предгорья восточнаго Кавказа и усвоившихъ впоследствии языкъ своихъ ближайшихъ сосѣдей татовъ-магометанъ. Последнее мнѣ представляется болѣе вѣроятнымъ, въ виду проникновенія нѣкоторыхъ спеціально армянскихъ звуковъ въ ихъ татскій говоръ.

Сравнивая между собою армянско-татскій говоръ съ еврейско-татскимъ, мы не находимъ въ первомъ ни одного изъ тѣхъ семитскихъ согласныхъ, которые мы видимъ въ еврейско-татскомъ, но взамѣнъ этого нѣкоторыя особенности произношенія, свойственныя армянскому языку. Такъ кромѣ придыхательнаго *h*, уже упомянутаго нами выше, мы встрѣчаемъ здѣсь и оба другіе придыхательные тупые *k* и *h*, напримѣръ: *kuk* = сынъ (евр.-т. *кук*), *kiṣti* = поясъ, *ki* = кто; *hāstā* = послѣ (евр.-т. *песде*), *hūr* = полный (евр.-т. *пур*), *hōji* = впереди (евр.-т. *пушо*) и проч. Можетъ быть, «кавказскій» *ch* съ сухимъ отрѣзомъ слѣдуетъ видѣть въ звукѣ *ch* съ «энергическимъ выговоромъ», какъ называетъ этотъ звукъ г. Лопатинскій, напр. въ словѣ *chak* = хорошій. Въ вокализмѣ мы можемъ отмѣтить два звука близкихъ нашему *y*, болѣе открытый и менѣе открытый (*y*),— которыми въ еврейско-татскомъ соотвѣтствуетъ либо *i*, либо *y*. Срав. напр. арм.-татскія слова: *byrā* = былъ, *vaḡyz* = встань съ евр. татскими: *bire*, *vāxi* или *vāxūz*; арм.-тат. *my-daranym* = отдамъ, *bārym* = отнесу съ евр.-тат. *mi-dorenyṃ*, *berūm*. Можетъ быть, и эти гласные въ говорѣ матрасинцевъ мѣстнаго происхожденія.

⁹⁾ Менѣе вѣроятно, что въ словахъ *pūi*, *pūz*, *pūrv* евр.-татск. *ṣ* прямой потомокъ гласнаго *o*, вышедшаго изъ праиранскаго дифтонга.

Вышеприведенныя наблюденія еврейско-татскаго консонантизма и вокализма служатъ яркимъ образцомъ того, на сколько упорно держатся извѣстныя звуковыя привычки въ тѣхъ случаяхъ, когда какой нибудь языкъ усваивается племенемъ, раньше говорившимъ на языкѣ другого звукового типа. Уже много столѣтій горскіе евреи промѣняли свой семитскій языкъ на иранское нарѣчіе. Вслѣдствіе печальнаго матеріальнаго и нравственнаго состоянія евреевъ на Кавказѣ ранѣ завоеванія его русскими, это племя, безправное и гонимое, впало въ полное невѣжество. Еврейская грамотность составляла достояніе только раввиновъ, но о той талмудической учености, которая держалась у европейскихъ евреевъ, не можетъ быть рѣчи. Европейскіе евреи и до сихъ поръ относятся къ кавказскимъ съ презрѣніемъ, какъ невѣждамъ, полуязычникамъ. А между тѣмъ, при полномъ отсутствіи знанія еврейскаго языка, современные кавказскіе евреи продолжаютъ такъ же отчетливо произносить наслѣдованные ими отъ предковъ семитскіе звуки, какъ тѣ первыя поколѣнія, которыя много столѣтій тому назадъ употребляли въ своемъ вѣшнемъ обиходѣ среди татовъ татскій языкъ на ряду со своимъ роднымъ, которымъ продолжали говорить среди своихъ единовѣрцевъ.

Всемульманскій университетъ при мечети 'Азхаръ въ Каирѣ, его прошлое, его современная наука, печать и журнальная дѣятельность.

Секретаря Восточной Коммиссии, дѣйствительнаго члена Общества А. Е. Крымскаго
члена Восточной Коммиссии Б. В. Миллера¹⁾.

Въ мусульманскомъ мірѣ изстару существовали благопріятныя условія для школьнаго дѣла, и даже теперь самая маленькая мусульманская деревня не лишена школы. Основать училище всегда считалось дѣломъ богоугоднымъ, потому что главная цѣль мусульманскаго школьнаго преподаванія—научить ребенка чтенію Корана и необходимымъ молитвамъ; и Коранъ, и молитвы составлены и должны читаться на старомъ арабскомъ языкѣ, который даже природнымъ арабамъ теперь не совсѣмъ понятенъ безъ предварительнаго изученія, а неарабамъ—тѣмъ болѣе,—поэтому неарабамъ для усвоенія даже простой, механической способности только читать трудныя, замысловатыя слова чужой, непонятной рѣчи безусловно требуется школьное обученіе. Сосредоточенное при мечетяхъ, преподаваніе со временъ халифовъ было всегда въ рукахъ духовенства (улемовъ), и оно, кстати, озаботилось освятить свою науку разными хадисами или преданіями о тѣхъ изреченіяхъ, которые будто бы произносилъ Пророкъ Мохаммедъ или, по крайней мѣрѣ, его зять Алій. Алій будто бы сказалъ: «Чернила ученаго («улема») болѣе святы, чѣмъ кровь мученика», а Пророку приписано изреченіе: «Ученіе обязательно для каждаго мусульманина и мусульманки»²⁾.

¹⁾ Въ этой статьѣ Б. В. Миллеромъ дана исторія мечети 'Азхаръ, содержащая обширные переводы съ арабскаго языка (стр. 175—188), а мною—очеркъ школьнаго дѣла у арабовъ (стр. 169—175) и характеристика египетской печати, въ томъ числѣ—органовъ Азхара (стр. 188—199); кромѣ того, значительное количество хронологическихъ датъ, помѣщенное въ скобкахъ, вставлено въ исторію Азхара тоже мною.—А. Кр.

²⁾ Срв. статью И. Гаспринскаго: تاریخ معارف («Къ исторіи просвѣщенія») въ «Переводчикѣ» 1901 г. № 48 (=2 шевала 1319 г.), авторъ которой, руководясь, пожалуй, самыми благородными просвѣдательными побужденіями, старается доказать, что только исламъ внушилъ цѣлому человечеству мысль о необходимости всеобщаго школьнаго обученія. Хадисы г. Гаспринскій принимаетъ какъ непреложную историческую истину, а не какъ позднѣйшую поддѣлку. Срв. его слова: «جناب حضرت نبی اکرم «چله مسلم» قاعدہ سنی بیوردیلر و بو قاعدہ تک و علمک شرافتنی کومستره رک جناب حضرت علی «عالمک مرکبی و مسلمہ یہ تحصیل علم فرزندر» قاعدہ سنی بیوردیلر و بو قاعدہ تک و علمک شرافتنی کومستره رک جناب حضرت علی «عالمک مرکبی بیوردیلر» (стр. 190).

Установилось два рода школъ: 1) *мѣктебъ* — начальная школа, гдѣ приходскій имамъ училъ чтенію, а если бывала охота, то и письму; 2) *мѣдресе*—родъ духовной семинаріи, устраиваемой при большихъ мечетяхъ на счетъ вакфа (церковнаго имущества); преподаватели такихъ училищъ назывались «модѣррисы», а ученики — или арабскимъ словомъ «тѣлибъ» («ищущій», т.-е. знанія), или персидскимъ словомъ «сухтѣ» («сожженный», т.-е. любовью къ наукѣ), откуда вышло турецкое «софтѣ»; если понимать терминъ «университетъ» въ средневѣковомъ европейскомъ, схоластическомъ смыслѣ, то можно медресы называть «университетами», или «схоластическими университетами», а тѣлибовъ или софтѣ называть «студентами», тѣмъ болѣе, что не только по направленію своихъ ученыхъ занятій, но и по своему частному образу жизни и по своему положенію въ обществѣ эти мусульманскіе студенты представляютъ поразительно близкую параллель со студентами средневѣковыхъ европейскихъ университетовъ или какой-нибудь малорусской Кіево-Могилянской Коллеги, или Академіи.

Названные два средневѣковыхъ типа школъ (мѣктебы и мѣдресы) прочно держались до настоящаго вѣка во всемъ мусульманскомъ мірѣ, отъ Малайскаго архипелага до Варварійскихъ владѣній. Да и въ настоящее время въ болѣе оторванныхъ отъ Европы мусульманскихъ странахъ единственными разсадниками просвѣщенія и литературныхъ вкусовъ являются, по старому, все тѣ же мектебы и медресы, руководимые обыкновенно невѣжественными учителями-духовными; изъ арабскихъ областей сюда относятся, напримѣръ, колыбель арабовъ — Аравія — и такія государства, какъ Марокко. Въ другихъ же арабскихъ и мусульманскихъ земляхъ завелись школы современнаго европейскаго типа, и старымъ медресамъ приходится конкурировать съ новыми высшими учебными заведениями, устроенными на гяурскій ладъ.

Изъ числа странъ арабскихъ двѣ являются представительницами и средоточіемъ арабской умственной жизни и школьныхъ учреждений — Сирія и Египетъ; но онѣ находятся въ разныхъ политическихъ условіяхъ: Сирія съ Палестиной — турецкія губерніи, а Египетъ — номинально самостоятельное хедивство, находящееся въ рукахъ англичанъ³⁾. А ргіогі нечего ждать устройства порядочнаго оффиціального образованія въ тѣхъ арабскихъ областяхъ, которыя находятся подъ турецкимъ владычествомъ: Турція и для господствующаго народа, для своихъ турокъ сдѣлала мало⁴⁾, а о подчинен-

³⁾ О школьномъ дѣлѣ и просвѣщеніи Сиріи и Египта я ужъ писалъ въ своей книжкѣ: «Мусульманство и его будущность» (Москва 1899, стр. 90—95); теперь я воспроизвожу изъ нея кое-какія главнѣйшія свѣдѣнія почти цѣликомъ, сдѣлавши только извѣстныя измѣненія и дополненія.

⁴⁾ Казенныя свѣтскія школы въ Османской имперіи, послѣ Абдуль-Меджидовой реформы 1869 года, преимущественно состоятъ изъ «мектеби сыбьянъ» и «мектеби рушдійе». Первые — низшія школы, почти то же, что старинныя мектебы; «рушдійе» — родъ нашихъ т. н. «городскихъ двухклассныхъ училищъ», но они считаются въ Турецкой имперіи за заведенія среднеучебныя. Правительствомъ также устроены, въ

ныхъ ей арабахъ (Сиріи или Месопотаміи, или прибрежной Аравіи) объ этомъ нелюбимомъ дѣтищѣ, заботится несравненно меньше; что же касается областей внутренней Аравіи, независимыхъ отъ Турціи, то онѣ населены кочевниками и полукочевниками и слишкомъ еще изолированы отъ вѣяній времени. Поэтому Аравія, какъ турецкая, такъ и самостоятельная, не вышла еще изъ средневѣковаго состоянія, а Сирія съ Палестиной обязана своимъ развитіемъ никакъ не Турціи, но отчасти энергій отдѣльныхъ богатыхъ лицъ изъ патриотовъ-арабовъ, которые основываютъ свои частныя школы, отчасти (и это больше всего) — дѣятельности пріѣзжихъ христіанскихъ миссіонеровъ⁵⁾. Больше всего потрудились для Сиріи миссіонеры американскіе и англійскіе: сверхъ множества низшихъ школъ, основанныхъ въ каждомъ болѣе крупномъ селѣ, они — именно американцы — создали въ Бейрутѣ (1866) «Сирійскую протестантскую коллегію», состоящую изъ «университета» الكلية, т.-е. среднеучебнаго заведенія⁶⁾, и изъ медицинскаго факультета. Первые профессоры⁷⁾, пріѣхавшіе изъ Америки, постарались совѣмъ обараться: изучили арабскій языкъ лучше всякаго ученѣйшаго араба, такъ-что не только преподавали на немъ и составляли учебники и другія книги по своей спеціальности, но сдѣлались также видными арабскими литераторами и патриотами (напримѣръ, семья фанъ-Дейкъ); и они лично, и сформированная ими школа писателей занялись пересадкой европейской науки на арабскую почву, равно какъ возбужденіемъ интереса къ богатѣйшей арабской литературѣ, которую арабы Сиріи начали было забывать. Примѣру протестантскихъ миссіонеровъ въ нѣкоторой степени послѣдовали ихъ соперники іезуиты: и они также окинули всю Сирію сѣтью низшихъ школъ съ преподаваніемъ на арабскомъ языкѣ, а въ Бейрутѣ основали (но ужъ съ французскимъ преподаваніемъ) «Университетъ св. Іосифа», въ которомъ есть двѣ среднихъ школы (свѣтская коллегія и семинарія) и медицинскій факультетъ; на основательное преподаваніе арабскаго языка іезуиты обращаютъ усиленное вниманіе, а ихъ типографія издала немало очень интересныхъ памятниковъ старинной арабской литературы; отъ

Константинополѣ, т. н. «Султанскій мектебъ», т.-е. лицей, который считается за высшее учебное заведеніе, но въ сущности есть среднее, только съ довольно широкою образовательною программой; есть, кромѣ того, школы спеціальныя (медицинская, инженерская и др.), но ихъ немного. Духовному вѣдомству, подъ начальствомъ шейхъ-уль-ислама, оставлены старинныя медресы, въ качествѣ мусульманскихъ духовныхъ семинарій.

⁵⁾ Въ Сиріи и Палестинѣ значительная часть арабовъ — христіане, и цѣль западныхъ миссій — облегчать ихъ положеніе, а при случаѣ обращать изъ православія въ другое вѣроисповѣданіе. Мусульманъ обращать въ христіанство не позволяютъ турецкіе законы.

⁶⁾ Такъ какъ въ Турецкой имперіи среднеучебными заведеніями оказываются мелкія рундійе (наши двухклассныя городскія училища), то школа американцевъ, дающая аттестатъ зрѣлости, не могла быть иначе названа, какъ «университетъ».

⁷⁾ Ихъ нынѣшніе преемники на нихъ не похожи и почти изгнали арабскій языкъ изъ коллегии.

учениковъ у нихъ нѣтъ отбою*). Мусульмане посѣщаютъ христіанскія школы сравнительно въ небольшомъ количествѣ⁸⁾, но такъ-какъ литература и журналистика арабовъ-мусульманъ и арабовъ-христіанъ одна и та же, то идеи, введенныя европейцами, не могутъ оставаться собственностью однихъ только арабовъ-христіанъ или только тѣхъ мусульманъ, которые учились въ христіанскихъ школахъ.—Центръ арабской образованности и арабской литературной жизни въ настоящее время—Египетъ. Реформаторомъ школьнаго дѣла въ Египтѣ, создателемъ и пересоздателемъ школъ на европейскій ладъ, явился, какъ и въ прочихъ прогрессивныхъ начинаніяхъ, Мохаммедъ-Аліи, который возсталъ противъ власти османскихъ султановъ (1805) и основалъ въ Египтѣ свою собственную, хотя и вассальную, династію, принявшую позже (1866) титулъ «хедивской». Менѣе чѣмъ за столѣтіе Египетъ, подъ властью хедивовъ, обогналъ въ смыслѣ западно-научнаго школьнаго образованія всѣ прочія мусульманскія страны,—явленіе, тѣмъ болѣе замѣчательное, что и Мохаммедъ-Аліи, первый реформаторъ школьнаго дѣла въ Египтѣ, и послѣдующіе хедивы (по коренному происхожденію турки) не вполне понимали всю важность школъ для прогресса общества: на войско они расходовали деньги несравненно охотнѣе. Постепенно однако Египетъ покрывался и низшими, и средними, и высшими школами (государственными и частными, въ томъ числѣ миссіонерскими) и въ недавнее время нашель умѣстнымъ основать всеарабскую Академію наукъ (пока что, только для словесности); впрочемъ для медицинскаго образованія многіе египтяне предпочитаютъ ѣхать въ Бейрутъ,—къ французамъ-іезуитамъ или американцамъ-протестантамъ. Главная бѣда Египта—малое количество школъ средних⁹⁾. Изъ высшихъ училищъ выдѣляются: «учительскій институтъ», «школа права и управленія», «школа искусствъ и ремеслъ», знаменитая во всемъ мірѣ «школа египтологіи» съ ея учеными европейскими руководителями, и др. Въ виду постоянного, тѣснаго общенія между Египтомъ и Сиріей въ отношеніи экономическомъ, культурномъ, умственномъ¹⁰⁾ высшія учебныя заведенія Египта

*) О постановкѣ преподаванія арабскаго языка въ бейрутскомъ «Университетѣ св. Іосифа» и о писателяхъ, вышедшихъ изъ этого университета, см. статью о. Л. Шейхо: «اللغة العربية في مدرستنا الكلية» въ «المشرق» 1902, № 20, стр. 923—932.

8) Обыкновенно они открываютъ свои собственныя школы, въ которыхъ стараются подражать программѣ европейцевъ (такъ же поступаютъ иногда и православные). Впрочемъ въ послѣднее время нѣкоторыя миссіонерскія школы открываются въ разныхъ пунктахъ страны по ходатайству самихъ же мусульманъ. Лучшее изъ іезуитскихъ учреждений—бейрутскій коллежъ—имѣетъ мусульманъ небольшой процентъ потому, что не всякій родитель соглашается на одно непремѣнное условіе іезуитовъ: ученикъ обязанъ посѣщать христіанскую обѣдню.

9) Отчего и высшія наполняются людьми недостаточно образованными, не могущими проникнуться идеальной стороной науки; арабъ же, по своей натурѣ, и такъ ужъ чрезчуръ практиченъ, полонъ не очень симпатичнаго «реализма», и если онъ полубразованъ, то производитъ довольно-таки непріятное впечатлѣніе—человѣка, преданнаго матеріальнымъ выгодамъ.

10) Множество сирійскихъ семействъ имѣютъ родственниковъ въ Египтѣ, торго-

и высшія учебныя заведенія Сирії взаимно дополняютъ собою другъ друга и составляютъ, для арабскаго племени, единое цѣлое. Нужно надѣяться, въ сравнительно очень близкомъ времени, на окончательное исчезновеніе даже мелкаго антагонизма у арабовъ Сирії и Египта къ европейцамъ, къ ихъ наукѣ и ихъ порядкамъ.

И здѣсь же въ Египтѣ, гдѣ такъ сильны европеизмъ и европейская система образованія, находится также всемірно-извѣстный, высшій очагъ образованія въ духѣ строго-мусульманскомъ: это — схоластическій университетъ («медресе») при мечети аль-'Азхаръ *الازهر*, служащій разсадникомъ мусульманскаго консерватизма, талантливый и мощный врагъ европейскихъ новшествъ, имѣющій ежегодно около девяти тысячъ студентовъ, которые стекаются къ нему, въ Каиръ, со всѣхъ концовъ мусульманскаго міра и затѣмъ, кончивши курсъ, расходятся по своимъ землямъ, полные мусульманской гордости и вражды къ несхоластической, гяурской наукѣ. Интересно, что, несмотря на первостепенную важность названной медресы при мечети Азхаръ, никто изъ арабовъ до 1899 года не озаботился подвести итоги многовѣковой культурной дѣятельности этого все-мусульманскаго университета¹¹⁾. Въ 1899 году одинъ изъ подписчиковъ лучшаго египетскаго либеральнаго журнала «*المقتطف*», сравниваемого съ русскимъ «Вѣстникомъ Европы», обратился къ редакціи съ запросомъ, что за исторію имѣетъ мечеть Азхаръ и въ чемъ состояло ея влияніе на мусульманскій міръ. Тогда редакція помѣстила небольшую статью:

МЕЧЕТЬ 'АЗХАРЪ. *الجامع الأزهر*

«Это — высшее мусульmano-арабское училище въ Каирѣ. Первый, кто положилъ основаніе этому училищу, былъ нѣкій мамлюкъ, грекъ изъ Сициліи, по имени Джаухаръ ибнъ-Абдаллахъ. Закладка состоялась въ субботу 24 джомâди-ль-аввала, въ году 359, и окончено зданіе 9 рамадана 361 г. хижры. Ученіе начато было въ 380 году халифомъ 'Азизомъ-Билляхомъ, изъ династіи Фатымидовъ. 380-й годъ хижры соответствуетъ 990-му году по Р. X.; слѣдовательно, аль-Азгаръ является древнѣйшимъ изъ всѣхъ извѣстныхъ теперь высшихъ учебныхъ заведеній (Болонскій университетъ, правда, былъ основанъ въ V вѣкѣ, но значеніе вышаго учебнаго заведенія онъ получилъ лишь въ XI вѣкѣ).

«Несмотря на такое древнее происхожденіе, ученіе въ аль-Азхарѣ не продолжалось непрерывно, оно прерывалось: аль-Хâкимъ, сынъ Азиза, основавши въ 404-мъ г. хижры=1014 г. по Р. X. въ Каирѣ Великую Мечеть, перевелъ туда студентовъ аль-Азхара¹²⁾, и только при султанѣ Бей-

выя отношенія между обѣими странами очень живы, литераторы сирійскіе печатаютъ свои произведенія въ Египтѣ (гдѣ нѣтъ цензуры) или прямо переѣзжаютъ въ Египетъ для изданія тамъ журналовъ, и т. п., и т. п.

¹¹⁾ Европейскіе ученые, разумѣется, писали объ Азхарѣ кое-что и раньше. См., напр., Z. D. M. G., XXXVI, 724 сл.—А. Кр.

¹²⁾ Свѣдѣніе ошибочное: сдѣлалъ это не Хâкимъ, а ужъ Салахеддинъ.—А. Кр.

барсѣ, который овладѣлъ египетскимъ престоломъ въ 665 г.=1267 г. по Р. Х., мечети аль-Азхаръ было возвращено значеніе учебнаго заведенія. Послѣ Бейбарса разные правители Египта устраивали здѣсь галереи, другіе—производили перестройки, пока не получился нынѣшній видъ мечети. По внѣшнему виду, мечеть представляетъ собою большое кругловатое зданіе, окруженное со всѣхъ сторонъ галереями. Галереи образуются колоннами, по три колонны въ рядъ. Надъ зданіемъ возносятся нѣсколько минаретовъ, изъ которыхъ нѣкоторые—двойные, т. е. два минарета стоятъ рядомъ, соприкасаясь верхушками. Въ настоящее время въ аль-Азхарѣ насчитывается 26 галерей и 15 отдѣльныхъ корпусовъ. Профессоровъ 191, а студентовъ 8246. Профессора по своему религіозному направленію, которое впрочемъ отличается у каждаго не существомъ догматовъ, а только нѣкоторыми обрядовыми отличіями, раздѣляются на 4 разряда: 40 изъ нихъ относятся къ школѣ ханифитовъ, 83—къ шафитамъ, 65—маликиты и 3—ханбалиты.

«Студенты стекаются въ это училище со всего мусульманскаго міра: изъ Азіи, Африки, изъ дальняго Востока и дальняго Запада; по національностямъ—студенты очень неодинаковы: тутъ оказываются и арабы, и турки, и индійцы, и монголы, и берберы, и курды, и т. д.¹³⁾ Въ 1290 г. хижры=1873 г. насчитывалось 9441 студентовъ и 314 профессоровъ. Изъ фонда завѣщанныхъ имѣній (то, что называется вакфами, *الوقف*) отпущено на содержаніе Азхара до 2,519 ф. стерл. (=65,494 франковъ). Директоромъ его (это—шейхъ-уль-исламъ) было лицо изъ толка маликитовъ отъ 1101 г. по 1137; изъ шафитовъ директоръ былъ до 1287 г. хижры, изъ ханифитовъ—до 1304, т.-е. до 1887 г.; нынѣшній шейхъ аль-Азхара относится къ маликитамъ; его имя Салимъ аль-Бишри. Библіотека аль-Азхара, благодаря стараніямъ нынѣшняго хедива Аббаса Хыльми II-го, содержитъ до 20,000 томовъ. Внутренность училища, по своей обстановкѣ, самая архаичная: нѣтъ ни скамеекъ, ни кафедръ. Профессоры со студентами располагаются на цыновкахъ, книги разбросаны по всѣмъ угламъ галерей. Программа ученія также самая архаичная и консервативная. Проходятъ со всею восточной утонченностью арабскій языкъ и науку фыкхъ (юриспруденцію). О вліяніи Азхара на мусульманскій міръ намъ нельзя еще говорить съ научной точностью, потому что никто еще не взялъ на себя трудъ выяснить это».—

«Моктатафъ» издается эмигрантами изъ Сиріи—Сарруфомъ и Нымромъ, воспитанниками американско-протестантскаго университета въ Бейрутѣ, ненавистнаго для тамошнихъ іезуитовъ, которые, въ противовѣсъ еретикамъ, имѣютъ тамъ въ Бейрутѣ свой собственный университетъ. Нѣтъ ничего невозможнаго, что съ цѣлью косвенно подчеркнуть превосходство іезуитскихъ знаній надъ американско-протестантскими (это часто

¹³⁾ Яванцы-малайцы «Моктатафомъ» здѣсь не названы, и это совпадаетъ съ замѣчаніемъ голландскаго ориенталиста-путешественника Снука-Хургронйса, что они не имѣютъ какихъ-нибудь значительныхъ религіозныхъ отношеній съ Египтомъ.—А. Кр.

дѣляется) органъ бейрутскихъ оо. іезуитовъ, научный журналъ «аль-Машрыкъ» *المشرق* помѣстилъ, вскорѣ же послѣ появленія вышеприведенной коротенькой и поверхностной статейки «Моктатафа», обширную и ученую статью объ Азхарѣ іезуита о. А. Маллона: *الجامع الازهر نبذة في تاريخه وتعليمه* (1901, январь, № 2, стр. 49—60). Характерно также, что, въ противоположность «Моктатафу», который относится къ азхарской схоластикѣ свысока, органъ оо. іезуитовъ относится къ ней довольно симпатично. Во всякомъ случаѣ, ученая статья о. Маллона вполне заслуживаетъ быть переведенной съ не для всѣхъ доступнаго арабскаго языка на русскій. Вотъ переводъ:

МЕЧЕТЬ 'АЗХАРЪ, ОЧЕРКЪ ЕЯ ИСТОРИИ И ЕЯ НАУКИ.

Эпоха основанія мечети Азхаръ восходитъ къ начальному періоду династїи фатымидовъ въ Египтѣ. Фатымидскій халифъ аль-Мойзъ-лидинилляхъ *المعز لدين الله*, въ срединѣ 3-го вѣка гижры, царствовалъ надъ областью Кайрувана и Магриба. Онъ былъ человѣкомъ очень умнымъ и энергичнымъ; стремленіе расширить предѣлы своего государства повлекло его къ завоеванію Египта, который въ это время былъ ослабленъ происходившими въ немъ волненіями и смутами; государемъ Египта тогда былъ Абу-ль-фаварисъ Алій-ибнъ-Мохаммедъ *أبو الفوارس علي بن محمد* изъ династїи Ихшидовъ¹⁴⁾. Мойзъ для завоеванія Фустата¹⁵⁾ послалъ своего полководца — Джаухара ибнъ-Абдаллаха Катиба ас-Сикилли *جوهر بن عبد الله الكاتب الصقلی* во главѣ многочисленнаго войска. Ибнъ-Дукмакъ¹⁶⁾ говоритъ слѣдующее въ своемъ сочиненіи «Побѣда средней жемчужины въ ожерельи столичныхъ городовъ» (5: 35): «Джаухаръ вступилъ въ Фустатъ во вторникъ 17-го, по другимъ свѣдѣніямъ 12-го, числа мѣсяца Шаабана 358 года (=969 г. по Р. Х.), а въ пятницу уже провозгласилъ въ мечети молитву во имя своего повелителя Мойзза. Вѣсть объ этомъ радостномъ событіи дошла до Мойзза въ то время, какъ онъ находился еще въ провинціи Африкѣ, въ половинѣ мѣсяца Рамадана вышеупомянутаго года. Джаухаръ оставался въ Фустатѣ до прибытія своего государя въ мѣсяцѣ Шаабанѣ 361 года; здѣсь онъ основалъ нынѣшній Каиръ и назвалъ его «Побѣдоноснымъ» (аль-Мансурійя). Постройку его онъ началъ въ 359 году; послѣ прибытія его повелителя имама аль-

¹⁴⁾ Послѣдній представитель династїи Ихшидовъ.

¹⁵⁾ Аль-Фустатъ — это старый Каиръ; названъ онъ такъ потому, что Амръ-ибнъ-аль-Асъ разбилъ тамъ свой фустатъ, т. е. палатку, когда во время халифства Омара ибнъ-Хаттаба явился для завоеванія стараго Мемфиса.

¹⁶⁾ Ибрагимъ-ибнъ-Мохаммедъ-ибнъ-Эйдемиръ-аль-Алаи, извѣстный подъ именемъ ибнъ-Дукмакъ, авторъ сочиненія «Побѣда средней жемчужины въ ожерельи столичныхъ городовъ». Это большой историческій трудъ въ 10 частяхъ, изъ которыхъ сохранились только 2, обнимающія собою исторію Каира, Фустата и Александріи. Онъ напечатанъ по приказанію Якуба Артына-паши, управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія въ Египтѣ.

Моизза-лидинилляха городъ получилъ названіе Каиръ, какъ объясняютъ, потому, что основаніе его совпало съ появленіемъ звѣзды, замѣченной однимъ изъ египетскихъ звѣздочетовъ; звѣзда эта назвалась — аль-Кахира — побѣдоносная (именно — Марсъ). Ибнъ-Аясъ по поводу Моизза въ Исторіи Египта (т. I, стр. 46.) замѣчаетъ, что «въ его время Египетъ и Магрибъ составляли единое государство. Халифы фатымидскіе правили также областью, простиравшеюся отъ Египта до Дамаска, Алеппо, Ефрата, Мекки, святаго города (т. е. Медины), Іерусалима и Хеврона».

Что же касается построения мечети Азхаръ, то оно было предпринято въ томъ же году, въ которомъ полководецъ Джаухаръ заложилъ городъ Каиръ. Аль-Макризій (ум. въ 1441 г. по Р. Х.) въ своемъ сочиненіи «Поземельные передѣлы и памятники древности» (т. II.— 273) говоритъ слѣдующее: «Мечеть Азхаръ была первой, основанной въ Каирѣ; именно, основателемъ ея былъ Джаухаръ Катибъ ас-Сикилли, вольноотпущенникъ повелителя правовѣрныхъ халифа имама Абу Тамима Маадда Моизза-лидинилляха; онъ заложилъ Каиръ и началъ постройку этой мечети въ субботу, въ началѣ послѣдней седмицы мѣсяца Джамадіоль-Уля въ 359 (970) году; завершилась постройка мечети въ 9-ый день¹⁷⁾ мѣсяца Рамадана 361 (972) года, и стали въ ней собираться на молитву. Вокругъ купола, который вѣнчаетъ собою первую галерею, находящуюся по правую сторону михраба и каеэды, была сдѣлана надпись; она, послѣ призванія имени Божія, гласила вотъ что: «Повелѣлъ построить эту мечеть рабъ и святой Божій имамъ Абу Тамимъ Мааддъ Моизза-лидинилляхъ, повелитель правовѣрныхъ, да будетъ милость Божія надъ нимъ и надъ его пречестными предками и дѣтьми; воздвигнута она рабомъ его Джаухаромъ, и было это въ 360 (971)¹⁸⁾ году».

Сообщаютъ еще, что Моизза-лидинилляхъ назвалъ упомянутую мечеть Азхаромъ въ воспоминаніе о пресвѣтлой («захра») Фатымѣ, къ которой этотъ халифъ возводилъ свой родъ.

Когда въ 365 (975)¹⁹⁾ году на престолъ вступилъ сынъ Моизза халифъ Азизъ-билляхъ Абу Мансуръ Низаръ *عزیز بالله ابو منصور نزار*, онъ перестроилъ эту мечеть; затѣмъ онъ пожелалъ сдѣлать столицу своего государства жилищемъ наукъ и литературы по образцу того, чѣмъ былъ Багдадъ; онъ пригласилъ многихъ законовѣдовъ изъ различныхъ мѣстъ Египта, Магриба и Марѣкоша въ 378 (989) году и назначилъ имъ содержаніе, связавъ ихъ своими милостями. Макризій въ своихъ «Участкахъ и передѣлахъ» говоритъ слѣдующее: «онъ (Азизъ) приказалъ купить нмъ землю и выстроить домъ, который и былъ построенъ рядомъ съ мечетью Азхаромъ; по пятницамъ они являлись въ мечеть и послѣ полуденной молитвы засѣдали въ ней до времени предвечерней молитвы. Они полу-

¹⁷⁾ А въ книгѣ «Прекрасное собесѣдованіе по исторіи Египта и Каира» Соютыя (т. II.— 140)—мы читаемъ: «на седьмой».

¹⁸⁾ Въ «аль-Машрыкъѣ» (стр. 81), по ошибкѣ, годъ христіанскаго лѣтосчисленія показанъ 969.—А. Кр.

¹⁹⁾ Въ «аль-Машрыкъѣ»: 976.—А. Кр.

чали также изъ министерской казны (онъ имѣетъ въ виду халифскаго визиря Абу-ль-фаража Якуба-ибнъ-Килса *أبو الفرج يعقوب بن كلس*) ежегодно въ подарокъ по мантии; числомъ ихъ было 35. Въ дни розговѣнъ послѣ Рамадана халифъ Азизъ осыпалъ ихъ милостями и возилъ ихъ на мулахъ».

И вотъ такимъ-то образомъ возникла знаменитая мечеть Азхаръ съ состоящей при ней школой аль-Азхаріе. Когда на престолъ вступилъ Хакимъ-би-амриллахъ *الحاكم بامر الله*, онъ опять произвелъ перестройку мечети и завѣщаль ей вакуфныя земли и помѣстья, доходъ съ которыхъ достигалъ 1067 червонцевъ. Это подробно излагаетъ извѣстный ученый Макризіи въ вышеупомянутомъ сочиненіи (т. II.—274) и даетъ тамъ обстоятельныя свѣдѣнія, входитъ въ которыя, однако, намъ нѣтъ необходимости.

Новооснованная школа была переполнена студентами, пріѣзжавшими изъ разныхъ сторонъ мусульманскихъ областей для изученія богословскаго законовѣдѣнія (фыхка), и библіотека школы изобиловала полезными книгами. Рядъ халифовъ, слѣдовавшихъ за основателемъ школы Азизомъ-билляхомъ, по примѣру его, наукъ и читали ученыхъ; впрочемъ, мы знаемъ лишь очень немного о лекціяхъ, которыя читались улемами въ мечети Азхаръ въ эпоху фатымидской династіи; не думаемъ, однако, чтобы они переходили за границы изученія арабской филологіи и мусульманскаго законовѣдѣнія. Такъ дѣло шло до воцаренія династіи Эйюбидовъ.

Когда въ серединѣ 6-го вѣка гижры султанской власти достигъ Салахъ-ед-динъ Юсуфъ сынъ Эйюба *صلاح الدين يوسف بن ايوب*, онъ прекратилъ въ мечети Азхаръ чтеніе хутбы (молитвы за правящаго государя) и перенесъ чтеніе ея въ мечеть Хакимову, въ виду того, что та была просторнѣе. Говорятъ, что эта мечеть была имъ заброшена изъ ненависти къ династіи Фатымидовъ.

Обстоятельный ученый, извѣстный Макризіи въ томъ-же сочиненіи (275 стр. т. II.) и шейхъ Джелаль-ед-динъ Соютый въ своемъ «Прекрасномъ собесѣдованіи по исторіи Египта и Каира» (т. II.—140) сообщаютъ слѣдующее: На главномъ мѣстѣ Азхара, въ молитвенной нишѣ, находился серебряный поясъ, подобный тому, какой находился въ молитвенной нишѣ мечети Амра ибнъ-аль-Аса *عمرو بن العاص* въ Каирѣ; но этотъ Салахъ-ед-динъ 11-го Рабіоль-аввала 569 года снялъ его, потому что въ этотъ годъ прекратилась династія халифовъ фатымидскихъ; вѣсь-же пояса равнялся 5000 серебряныхъ дирхемовъ. Вышеупомянутые историки говорятъ далѣе: Пятничная молитва по-прежнему не совершалась въ Азхарѣ въ теченіи 100 лѣтъ вплоть до начала царствованія Захира Бейбарса *الظاهر بيبرس* (1260—1277 по Р. X.). Зброшена была и азхарійская медреса, какъ видно изъ словъ Макризіи, хотя и не совсѣмъ ясныхъ. Ученый ориенталистъ Фанбергхемъ, компетентный въ старинной исторіи арабскаго Египта, говоритъ: «Салахъ-ед-динъ приказалъ прекратить преподаваніе въ мечети Азхаръ, послѣ чего разсѣялись всѣ студенты и профессора, такъ какъ вѣдь самъ онъ принадлежалъ къ толку шафитскому, между тѣмъ

они были другого толка; кромѣ того онъ замѣчалъ въ нихъ приверженность къ династїи Фатымидовъ, что ему внушало опасенїя».

Съ воцаренїемъ династїи мамлюковъ и переходомъ, наконецъ, султанской власти къ вышеупомянутому 6-му царю ихъ династїи Захиру Абу-ль-Фотуху²⁰⁾ Бейбарсу Бундукдари *الظاهر ابو الفتوح بيبرس البندقداري*, послѣднимъ въ 665 (1267) году въ мечети Азхаръ снова было введено чтенїе хутбы и пятничной молитвы, а также возобновлено преподаванїе. Имамъ Таки-ед-динъ Макризїй говоритъ (т. II.—275 стр.): «Эмиръ Изъ-ед-динъ (Эйдемиръ-аль-Хылли) *عز الدين ايدير الحلّي* пожертвовалъ на мечеть значительный капиталъ и отпустилъ ей отъ султана крупную сумму денегъ, приступилъ къ ея перестройкѣ, ремонтировалъ грозящїя паденїемъ ея столбы и стѣны, выбѣлилъ ее, исправилъ потолки, вымостилъ полъ и снабдилъ ее постилками и мебелью, такъ что она опять сдѣлалась святыней въ серединѣ города; онъ возобновилъ при ней особую красивую залу и, вообще, оставилъ по себѣ въ мечети благую память».

Затѣмъ, послѣ Захира Бейбарса, на престолъ вступилъ сынъ его Мохаммедъ Насыръ-ед-динъ Береке-ханъ *محمد ناصر الدين بركة خان* (1277—1279). У него былъ визирь, человекъ умный, талантливый и высоко образованный, именно, эмиръ Бильбекъ Хазандаръ *بيلبك الخازندار*. Онъ и построилъ особое большое помѣщенїе, собралъ туда многихъ законовѣдовъ для чтенїя лекцій по мусульманскому праву согласно школѣ имама Шафи́и, а семи другимъ поручилъ преподаванїя Кор'ана; кромѣ того назначилъ по особому профессору догматики и науки преданїй для преподаванїя хадисовъ и богословскихъ тонкостей; для всего этого онъ опредѣлилъ богатые вакфы. И опять ожило научное направленїе въ Азхарѣ; опять стеклись туда, какъ къ источнику знанїя, студенты, опять въ столицѣ стала процвѣтать наука во всѣхъ ея отрасляхъ и принесла прекрасные плоды. Таковы были въ тѣ времена культурные успѣхи арабскаго Египта.

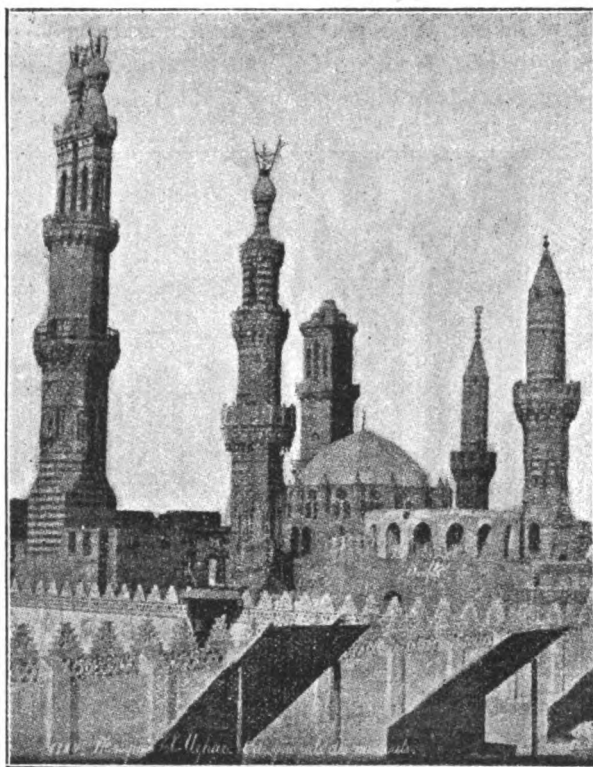
Въ 702 (1303) году въ Египтѣ произошло сильное землетрясенїе, разрушившее многія зданїя, въ томъ числѣ и мечеть Азхаръ; возобновленїе ея предпринялъ эмиръ Саларъ. Новую перестройку ея въ 761 (1360) году совершилъ эмиръ Таваши Саадъ-ед-динъ Баширъ Джамдаръ Насырїй *الطواشي سعد الدين بشير الجامدار الناصري*, который былъ влїятельнымъ лицомъ у султана Малика Насыра Хасана ибнъ-Мохаммеда-ибнъ-Килауна *الملك الناصر حسن بن محمد بن قلاوون* и его ближайшимъ лицомъ. Онъ попросилъ у султана позволенїя возобновить постройку этой мечети, и тотъ ему позволилъ; тогда эмиръ устранилъ то, что безобразило мечеть, и старательно занялся исправленїемъ ея стѣнъ и кровель, такъ что они приняли видъ совершенно новыхъ; устроилъ начальную школу для обученїя мусульманскихъ сиротъ и завелъ для окрестныхъ бѣдняковъ раздачу пищи, которую онъ приказывалъ готовить ежедневно. Онъ устроилъ, далѣе, каюедру у главной молитвенной ниши для чтенїя лекцій по ханифитскому праву.

²⁰⁾ Букв. «отецъ завоеванїй».

Для всего этого онъ опредѣлилъ значительные вакуфные вклады (см. Макризія т. II.—стр. 276).

Государи, слѣдовавшіе за Маликомъ Насыромъ († 1361), производили перемѣны во внѣшнемъ видѣ Азхара, дѣлали на нее пожертвованія, увеличивая средства мечети, и исправляли въ ней то, что приходило въ ветхость. Имена ихъ вырѣзаны на таблицахъ, которыя въ мечети сохраняются до нашихъ дней, и ни время, ни забвеніе не унесли памяти объ этихъ государяхъ. Между ними отмѣчается [уже изъ второй, или черкесской, иначе борджитской династіи] Маликъ Насыръ Фаражъ-ибнъ-Баркукъ *المالك الناصرفرج بن برفوق* (1399—1405 и 1406—1412), который устроилъ во дворѣ мечети цистерну и соорудилъ очень высокій минаретъ. Макризіи говоритъ: со времени постройки этой мечети при ней непрерывно находило пріютъ множество бѣдняковъ, которые постоянно тамъ жили; число ихъ доходило въ наши дни до 750 человекъ. Тутъ были и персы, и южные-аравитяне, и жители нильской долины и мавры; для каждой народности былъ устроенъ опредѣленный галерейный корпусъ. Въ мечети же продолжало процвѣтать чтеніе Корана, изученіе и писаніе его, равно какъ занятія различными отраслями наукъ: законовѣдѣніемъ, наукой хадисовъ, толкованіемъ Корана, арабской филологіей; кромѣ того гомилетикой и чиномъ богослуженія.

Люди состоятельные, побуждаемые религіознымъ усердіемъ, дѣлали пожертвованія на эту мечеть золотомъ, серебромъ, деньгами, чтобы оказать помощь лицамъ, проживающимъ при ней въ благочестіи; послѣдній бѣднякъ приносилъ имъ различную ѣду, хлѣбъ, сладости, въ особенности во время богомолья. Изъ числа прочихъ благодѣтелей храма упоминается также Маликъ Ашрафъ Кайтбеи *المالك الاشرف قیطباي* (1468—1496) и султанъ Гури *الغوری* (1501—1516), изъ династіи мамлюковъ черкесскихъ.—Изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ судьбѣ этой знаменитой мечети въ прошломъ (19-омъ) столѣтіи назовемъ

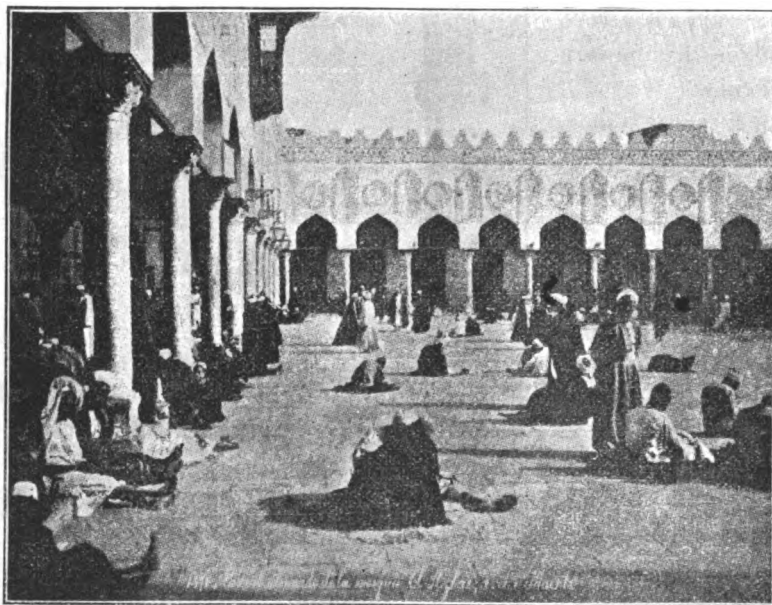

1. Наружный видъ зданія мечети 'Азхаръ.

23*

великаго египетскаго дѣятеля Мохаммеда Алія (1805—1848), который оживилъ въ Египтѣ науки и знанія. Его примѣру подражалъ хедивъ Аббасъ Хьлми-паша *عباس حلمي پاشا*, который приказалъ постронть въ Азхарѣ новую галерею; архитекторы приложили много стараній къ ея отдѣлкѣ и украсили ее изящной рѣзбой, красивыми узорами и арабесками, которыя служатъ предметомъ восхищенія для посѣтителей и привлекаютъ невольно ихъ вниманіе; эта галерея извѣстна подъ именемъ Аббасовой.

Таковы вкратцѣ свѣдѣнія о прошломъ мечети Азхаръ. Теперь намъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о ея современномъ видѣ. Она представляетъ собою длинное и просторное зданіе, на четырехъ углахъ котораго возвышается по высокому минарету (см. рис. 1). По срединѣ зданія находится обширный дворъ, въ которомъ устроены три цистерны для совершенія омовеній. Вокругъ двора идутъ четыре помѣстительныхъ галереи (см. рис. 2). Входъ въ мечеть расположенъ съ западной стороны; онъ извѣстенъ подъ именемъ «двери цирюльниковъ», видъ которой очень красивъ и невольно привлекаетъ взоры. Она состоитъ изъ двухъ арокъ, поддерживаемыхъ множествомъ прочныхъ колоннъ. Надъ этими арками возвышается фризь, разукрашенный рѣзбою. На немъ золотыми буквами начертана дата построенія мечети и нѣсколько наставительныхъ стиховъ и изреченій изъ Корана. Въ сѣверной колоннадѣ находится книгохранилище, въ которомъ помѣщаются учебныя пособия и письменныя принадлежности.

2. Дворъ мечети 'Азхаръ и колоннадныя галереи.

Самая мечеть находится въ восточной колоннадѣ; она чрезвычайно красива, отличается замѣчательными узорами и архитектурой, что, однако, съ трудомъ поддается описанію (см. рис. 3). Число колоннъ мечети дости-

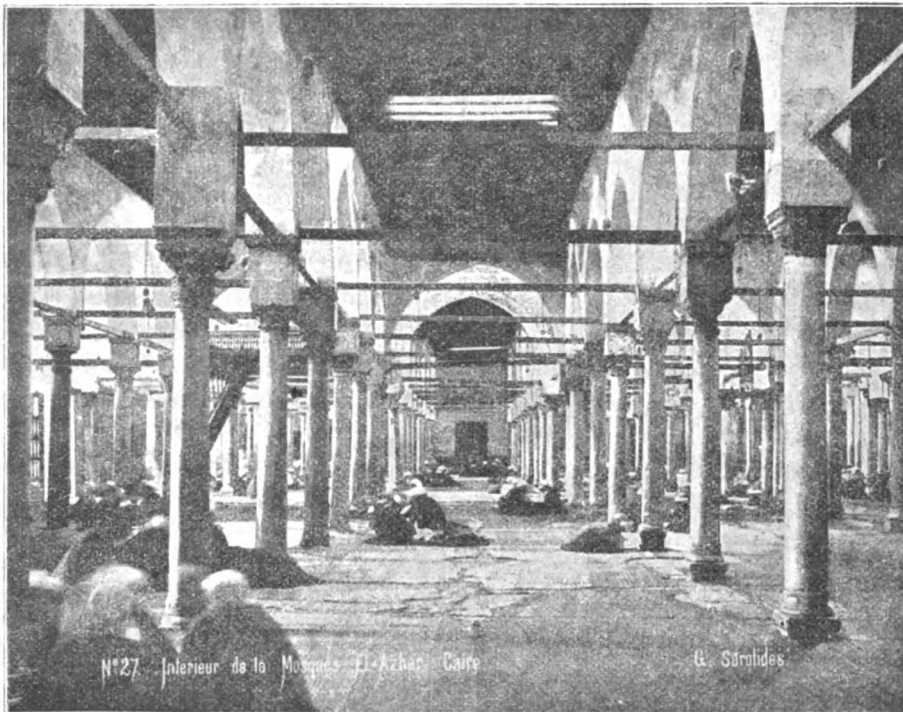
гаеть 380; всѣ онѣ изъ мрамора или гранита и очень солидны. Висячихъ лампъ въ мечети около 1200. Въ ней есть двѣ молитвенныхъ ниши, разукрашенныхъ тонкими узорами и прекрасной рѣзбой; кромѣ того есть и другія украшения, которыя поражаютъ взоры и плѣняютъ зрителей.

О преподаваніи въ мечети 'Азхаръ.

Бросивъ въ предыдущей главѣ бѣглый взглядъ на исторію Азхара, мы должны теперь привести нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи въ ней преподаванія и системѣ обученія.

Говоря объ исторіи Азхара, мы мимоходомъ уже имѣли случай отмѣтить, что первыми научными занятіями азхарійцевъ были науки богословскія, а именно, — истолкованіе Корана и сунны, хадисы, основы мусульманскаго права. Затѣмъ, съ теченіемъ времени, къ этимъ наукамъ для общей пользы преподаванія присоединены были элементарныя науки, изученіе языка и словесность.

По правдѣ говоря, богословіе было и не перестаетъ быть какъ-бы центромъ научныхъ занятій у азхарійскимъ шейховъ, вокругъ котораго

3. Внутренность мечети.

всегда вращались всѣ ихъ науки, и благодаря которому они достигли своей славы и всеобщей извѣстности. Въ этомъ ихъ не превзошелъ никто изъ мусульманскихъ ученыхъ. Многіе изъ шейховъ приобрѣли извѣстность

въ наукахъ юридиико-богословскихъ по всѣмъ четыремъ школамъ, составили по нимъ рядъ сочиненій, изъ которыхъ многія изданы и въ печати.—Изъ лицъ наиболѣе отличившихся въ изученіи мусульманской юриспруденціи по маликитскому толку выдѣляются: шейхъ Зорканій الزرقانی, шейхъ Юсуфъ Сыфатій يوسف الصفتی, шейхъ Абу-ль-Хасанъ أبو الحسن, шейхъ Ахмедъ Дардиръ أحمد الدردير и шейхъ Савій الصاوی. У каждаго изъ нихъ есть основательные труды по юриспруденціи ихъ школы, и сочиненія ихъ до настоящаго времени служатъ пособіемъ въ мечети Азхаръ. Изъ болѣе новыхъ отмѣтимъ шейха Адавія العدوی, автора многочисленныхъ комментаріевъ къ произведеніямъ болѣе древнихъ юристовъ, шейха Алиша العليش, труды котораго являются настольными книгами у каждаго маликитскаго юриста 19-го вѣка; египтяне за обширность его свѣдѣній прозвали его Маликомъ Младшимъ.—Къ знаменитымъ лицамъ школы имама Шафіи принадлежатъ: шейхъ Абу-ль-Касимъ أبو القاسم, авторъ разъясненій на текстъ труда перса Абу-Шоджа ابو شجاع, шейхъ Бармавій البرماوی, шейхъ Хатыбъ الخطيب и знаменитый Бейжурій البيجورى; этимъ троице принадлежатъ комментаріи на разъясненія Абу-ль-Касима²¹⁾. Шейхъ-уль-исламъ²²⁾ Захарія Ансарій زكريا الانصاري (ум. въ 269=1520 г.), основательный знатокъ юриспруденціи, по которой онъ сочинилъ двѣ книги «Изложеніе» и «Методъ»; самъ-же онъ написалъ къ нимъ разъясненія (шархъ); далѣе, шейхъ Нурій النوری (ум. въ 676=1277 г.), авторъ книги, которая тоже носитъ названіе «Методъ»; къ ней составилъ разъясненія Захарія Ансарій;— шейхъ Мустафа Арусій مصطفى العروسی, Ибрагимъ Сакка ابراهيم السقاء и шейхъ Рамліі الرملي (ум. 1003=1596), знаменитый ученый, кладязь всякихъ свѣдѣній, заслужившихъ ему прозвище Шафіи Младшаго.—Что касается школы Абу-Ханифы, то большинство ея произведеній составлено персами. Въ ряду азхарійскихъ ханифитовъ особенно извѣстны шейхъ Бенна البناء, шейхъ Абдуррахманъ Котбъ عبدالرحمان القطب (т. е. полюсь) и шейхъ Аббасій العباسی, египетскій муфтіі.—Мы оставимъ безъ упоминанія школу Ахмеда ибнъ-Ханбали, потому что шейховъ этой школы немного, а число студентовъ, слѣдующихъ этому толку, доходитъ только до 50 человекъ²³⁾.

Другая наука, расцвѣтшая въ Азхарѣ—это арабская филологія съ ея отраслями. Въ настоящее время всѣ мусульманскіе ученые согласно утверждаютъ, что, не будь этой медресе, арабскій языкъ не остался бы

²¹⁾ Комментарій (хашійе)—это разъяснительный трудъ на разъясненіе (шархъ), написанный съ цѣлью освѣтить сбивчивыя мѣста и подробно изложить сжатыя; иногда появляется и четвертый изслѣдователь, который добавляетъ свои соображенія по поводу шарха и хашійе. Эти новые комментаріи называются истолкованіемъ (такрирь). Такимъ образомъ одно сочиненіе можетъ состоять изъ текста, разъясненій, комментаріевъ и истолкованія; каждая изъ этихъ частей обыкновенно бываетъ длиннѣе предыдущей.

²²⁾ Такъ въ Египтѣ называется шейхъ, состоящій во главѣ управленія мечетью Азхаръ; его называютъ также шейхомъ мечети.

²³⁾ Число шейховъ-преподавателей въ Азхарѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ было

языкомъ права въ мусульманскихъ государствахъ. Дѣло въ томъ, что послѣ аббасидскихъ халифовъ власть надъ Индіей, Персіей, Иракомъ, Сиріей и Египтомъ перешла въ руки династій, для которыхъ арабскій языкъ не былъ ихъ языкомъ обиходнымъ, и каждая династія управляла своими подданными пользуясь своимъ собственнымъ языкомъ; но арабскій языкъ былъ сбереженъ въ нѣкоторыхъ школахъ, и самая знаменитая изъ нихъ есть азхарійская; она постоянно была для этого языка какъ-бы высокимъ маякомъ, гдѣ свѣтъ его ярко сіялъ. Имамы ея славились богатой ученостью, образцовымъ слогомъ и языкомъ, и имъ принадлежатъ очень полезныя сочиненія по языку, свидѣтельствующія объ ихъ широкой эрудиціи. Изъ числа шейховъ выдаются—знаменитый шейхъ Хасанъ Кафравій *حسن الكفراوي*, авторъ разъясненій на грамматическій текстъ «Ажрумйе» ибнъ-Ажрума *ابن أجرؤم*; далѣе, шейхъ Хамдй *الحمدى*, авторъ истолкованія на разъясненія Кафравія; славный шейхъ Халидъ *خالد*, авторъ разъясненія, извѣстнаго подъ заглавіемъ «Облегчительныя замѣчанія на комментарий ибнъ-Хишама» *ابن هشام*; далѣе, шейхъ Абу-Наджа *ابو النجا*, комментаторъ разъясненія шейха Халида; извѣстный шейхъ Соджай *السجای*, составитель комментарий на разъясненія къ «Катару» ибнъ-Хишама и комментарія на разъясненія ибнъ-Акыля *ابن عقيل* къ ибнъ-Маликовой «Альфійѣ» («Тысячестишію»); далѣе, шейхъ Худрй *الخضرى*, одинъ изъ важныхъ филологовъ Азхара, авторъ комментарий на разъясненія ибнъ-Акыля, подобно Соджаю; шейхъ Ашмунй *الاشمونی*, разъяснитель текста «Альфійи», а къ его разъясненіямъ существуетъ комментарий шейха Саббана *الصبان*²⁴); шейхъ Шамсъ-ед-динъ Анбабй *شمس الدين الانبایى*,—который былъ облеченъ въ званіе шейха мечети и умеръ въ 1895 г. Этотъ человѣкъ обладалъ несравненными способностями и обиліемъ знаній; ему на множество всевозможныхъ книгъ принадлежитъ рядъ истолкованій, въ которыхъ найдешь все, чего только захочется, а ужъ что касается его сочиненій по юриспруденціи согласно ученію имама Шафіи, то въ нихъ ни существенныя, ни мелкіе факты не остались безъ освѣщенія.

Въ области риторики азхарскіе ученые не достигли тѣхъ успѣховъ, какихъ достигли въ занятіяхъ филологическихъ, и большая часть книгъ по стилистикѣ, изучаемыхъ въ мечети Азхаръ въ настоящее время, принадлежитъ персамъ. Тѣмъ не менѣе и среди азхаритовъ прославилось нѣкоторое количество превосходныхъ стилистовъ; таковы: Джелаль-ед-динъ

около 320 человѣкъ; половина ихъ была изъ школы шафіитской, остальные-же маликиты и ханифиты, за исключеніемъ 4 или 5 ханбалитовъ. Число слушателей превышало 10000 человѣкъ, половина которыхъ шафіиты; маликитовъ около 4000; остальные—ханифиты, съ небольшимъ количествомъ ханбалитовъ. Въ настоящее время число ханифитовъ въ сравненіи съ шафіитами и маликитами увеличилось, какъ будетъ видно ниже.

²⁴) Вотъ даты смерти нѣкоторыхъ изъ этихъ грамматиковъ: ибнъ-Маликъ умеръ въ 672 (1273) г., ибнъ-Хишамъ въ 761 (1360), ибнъ-Акыль въ 769 (1368), Ашмунй въ 900 (1495), шейхъ Халидъ Азхарійскій въ 905 (1500), Соджай въ 1197 (1783), Кафравій въ 1202 (1788), Саббанъ—въ 1206 (1791) и Ходрй въ 1288 (1871).

Соютой *جلال الدين السيوطي*, авторъ книги «Драгоценное ожерелье» вмѣстѣ съ его-же разъясненіемъ на эту книгу; шейхъ Баннаній *البتانی* и шейхъ Дасукій *الدسوقي*; каждому изъ двухъ послѣднихъ принадлежитъ по комментарию на разъясненіе Саада *السعد* персіянина; далѣе, шейхъ Ахдаріи *الاخضري*, авторъ «Скрытаго алмаза», разъясненіе къ которому составилъ — онъ-же; шейхъ Махлуфъ *مخلوف*, изъ современныхъ намъ ученыхъ, комментаторъ разъясненій Ахдарія; шейхъ Махмудъ *محمود*, составитель «Красоты созданнаго»; шейхъ Басъюній *البيوني*, который былъ имамомъ при хедивѣ Аббасъ-пашѣ II; ему принадлежитъ книга «Лучшее золотое мастерство касательно наукъ краснорѣчія».

Въ числѣ азхаритовъ, отличившихся по философін и, особенно, по логикѣ и составившихъ также въ этой области прекрасныя сочиненія, извѣстенъ шейхъ Хабисій *الخبيصي*, разъяснитель текста «Объ улучшеніи нравовъ»; вышеупомянутый шейхъ Ахдаріи, авторъ «Лѣствицы»; извѣстный ученый шейхъ Бейджурій *البيجوري* составилъ комментарий на названное сочиненіе Ахдарія.—Также усердно занимались нѣкоторые ученые астрономіей, науками математическими и медициной, и во всемъ этомъ достигли большихъ успѣховъ въ эпоху халифовъ и мамлюковъ; впрочемъ мы не думаемъ, чтобы этимъ наукамъ судилось жить у нихъ долго, такъ какъ большая часть ихъ произведеній уже утеряна, и не осталось у нихъ ничего достойнаго упоминанія.

Вотъ тѣ науки, которыя процвѣтали въ стѣнахъ Азхара; онѣ принесли свои плоды, и эти плоды въ теченіи долгихъ вѣковъ приносили пользу учащимся, смотря по тому, сколько тѣ прилагали энергій и имѣли природныхъ талантовъ и способностей.

Если читатель насъ спроситъ о современной системѣ преподаванія въ Азхарѣ, мы пригласимъ его пойти за нами въ эту знаменитую школу, чтобы наглядно ознакомиться съ ея состояніемъ и способами преподаванія, примѣняемыми въ наши дни. Итакъ, съ Божіей помощью войдемъ въ этотъ храмъ наукъ. Переступивши порогъ и пройдя нѣкоторое разстояніе до внутренняго двора, вы увидите огромное сборище дѣтей, юношей, людей зрѣлаго возраста и стариковъ, числомъ свыше 10000 человекъ, проживающихъ при этомъ знаменитомъ учрежденіи. Вы слышите сильный гулъ голосовъ; вслушиваясь въ рѣчь этихъ людей, вы улавливаете, къ какой народности они принадлежатъ. Изъ арабовъ тутъ есть и египтяне, и сирійцы, и жители Ирака, и йеменцы; иные изъ нихъ пришли сюда изъ верхняго Египта, Нубіи, Судана, маврскаго Триполи, Алжира и Марокко. По временамъ вы слышите языки не арабскіе: персидскій, турецкій, индійскій и разные другіе, на которыхъ говорятъ мусульмане во всѣхъ предѣлахъ вселенной.—Преобладающее большинство этихъ студентовъ изучаютъ ханифитское право; причина этого — ихъ стремленіе занять разныя судебныя должности, а вѣдь мѣста муфтіевъ и кадыевъ представляются только ханифитамъ; въ прежнія времена большинство были шафитами. Число послѣдователей ученія ибнъ-Малика и имама Шафин

теперь приблизительно одинаковое. Что касается ученія ханбалитскаго, то послѣдователей его немного, какъ было уже упомянуто.

Всѣ эти студенты раздѣляются по народностямъ, и у каждой народности есть собственная галерея, а при ней шейхъ, завѣдующій ея дѣлами и состоящій самъ подъ начальствомъ высшаго шейха мечети.— Когда наступаетъ время лекцій, всѣ эти разноплеменные студенты смѣшиваются и раздѣляются по разнымъ курсамъ; можно видѣть, какъ они усаживаются разнообразными группами на полу, устланномъ циновками, окружая своего профессора, словно лунное сіяніе луну, и не переставая раскачиваться то впередъ, то назадъ, или налѣво и направо, внимательно прислушиваясь къ словамъ преподавателя, чтобы они запечатлѣлись въ ихъ памяти. А шейху-профессору нѣтъ дѣла до числа слушателей, много-ли ихъ, или мало, приходятъ-ли студенты, или уходятъ, учатся или не учатся, его-ли слушаютъ, или другого шейха; все это для него безразлично: онъ долженъ только читать лекціи въ извѣстные часы и больше ничего.— Преподаваніе въ Азхарѣ не прекращается ни въ какіе дни недѣли за исключеніемъ вечера четверга и цѣлой пятницы. Подобнымъ-же образомъ нѣтъ ученія въ теченіи мѣсяца Рамадана и приблизительно двухмѣсячныхъ лѣтнихъ каникулъ.

Къ числу преимуществъ, которыми пользуются студенты, относится то, что они освобождаются отъ военной службы; это признано за ними самимъ правительствомъ съ цѣлью увеличенія числа учащихъ и возбужденія ихъ рвенія къ научнымъ занятіямъ. Преподаваніе ведется не иначе какъ бесплатно; расходы на вознагражденіе преподавателей покрываются изъ доходовъ съ вакуфовъ, прикрѣпленныхъ къ этой знаменитой мечети съ древнѣйшихъ временъ.

Науки, въ которыхъ совершенствуются студенты, мало чѣмъ отличаются отъ того, что проходило въ прежніе вѣка. Первое, на что налегаетъ студентъ, это—изученіе классическаго арабскаго языка со стороны этимологій и синтаксиса; затѣмъ онъ изучаетъ науку краснорѣчія и стилистику, причемъ обстоятельно занимается и богословіемъ. Богословіе же у нихъ заключается въ изученіи «тавхида» (исповѣданіе единства) т. е. разсужденій о бытіи Божества и его свойствахъ; далѣе, въ изученіи мусульманскаго законовѣдѣнія, въ толкованіи Корана и хадисовъ, т. е. преданій объ изреченіяхъ и поступкахъ Пророка.— Юриспруденція разбивается на два отдѣла: теорію (моамеле) и практику (ибаде). Ибаде—это ученіе о религіозныхъ обязанностяхъ, заключающихся въ молитвѣ, взносѣ десятины, постѣ и путешествіи въ Мекку. Моамеле—это ученіе о сдѣлкахъ, т. е. изслѣдованіе юридическихъ нормъ ислама касательно, напр., купли-продажи, освобожденія рабовъ, заключенія брака, совершенія развода, и тому подобныхъ сдѣлокъ, излагать которыя было бы слишкомъ долго.

Къ этимъ богословскимъ наукамъ присоединяется изложеніе принциповъ логики согласно системѣ сочиненій Аристотеля. Что касается астрономіи, студенты получаютъ о ней лишь поверхностныя свѣдѣнія и не

достигаютъ въ этой области тѣхъ успѣховъ, какихъ достигли ихъ предшественники, не говоря уже о томъ, что они не слѣдятъ за научными открытіями, сдѣланныхъ въ этой отрасли въ теченіи послѣднихъ двухъ вѣковъ вплоть до настоящаго времени.

Лѣтъ 6 тому назадъ расширена программа преподаванія въ Азхарѣ, и увеличенъ объемъ свѣдѣній, даваемыхъ ею; къ ея наукамъ прибавлена математика, исторія и географія; однако студенты въ этихъ наукахъ не идутъ дальше элементарныхъ свѣдѣній и получаютъ знанія лишь очень поверхностныя.

Если насъ спросятъ о современномъ состояніи азхарскаго преподаванія сравнительно съ положеніемъ его въ прошедшіе вѣка, то мы, основываясь на словахъ нѣкоторыхъ шейховъ, съ которыми намъ приходилось встрѣчаться и бесѣдовать по этому предмету, отвѣтимъ, что между настоящимъ и прошлымъ есть огромная разница.—«А причина этому», говорилъ мнѣ одинъ шейхъ, «заключается въ ухудшеніи самого преподаванія и въ пренебреженіи студентовъ къ занятіямъ наукой. Вѣдь ужъ нѣсколько лѣтъ начались новыя вѣянія, отрывающія студентовъ отъ пути истинной науки въ сторону житейскихъ благъ. Среди студентовъ встрѣчаются такіе, которые смотрятъ на науку, какъ на средство достигъ высокыхъ должностей и добиться богатства, и у нихъ уже нѣтъ ни выдержки, ни спокойствія душевнаго и умственнаго,—того, что само влекло бы ихъ къ приобрѣтенію свѣдѣній и духовному совершенствованію».—Такъ говорилъ шейхъ. Мы отъ себя, въ дополненіе къ его словамъ, укажемъ еще на одну причину, а именно на слѣдующее. Въ Египтѣ съ прошлаго (XIX) вѣка стали развиваться науки, литература и искусства, особенно въ Каирѣ. Въ немъ естественныя науки, новѣйшія изобрѣтенія, прикладныя знанія, пути сообщенія и перевозки стали на такую высоту, какую можно видѣть развѣ въ главныхъ городахъ Европы. Египетское правительство постаралось ввести въ своихъ школахъ обязательное преподаваніе естественныхъ наукъ. Между тѣмъ азхарская медресе не измѣнила своего направленія, шейхи отказываются вводить какія-нибудь новшества въ свои научныя методы, и выходящіе изъ нея студенты не могутъ стать наравнѣ съ воспитанниками правительственныхъ школъ, потому что свѣдѣнія ихъ въ вышеупомянутыхъ предметахъ очень скудны. Въ добавокъ къ этому, правительство устроило особую высшую школу въ подривѣ шейхамъ азхарскимъ, назвавъ ее домомъ наукъ (дар-эль-олум).—Скажемъ и о ней нѣсколько короткихъ словъ.

Эта высшеобразовательная свѣтская школа была основана въ 1872 году по указу хедива Исмаила-паши. Преподаваніе въ ней открылось въ 1873 году, и цѣль ея—подготовить учителей, которые могли бы преподавать въ среднихъ и начальныхъ школахъ по всѣмъ предметамъ курса, не исключая языка турецкаго, языковъ европейскихъ и черченія. Въ 1888 году правительство пожелало было включить въ эту программу еще и подготовленіе нѣкоторыхъ студентовъ къ занятіямъ должностей кадывей и муфтіевъ, и въ этомъ направленіи были приняты мѣры министерст-

вомъ народнаго просвѣщенія 10 октября 1893 года; вотъ текстъ двухъ §§—18-го и 30-го.

§ 18. Курсъ ученія для студентовъ, которые приготавлиются для занятія должностей преподавательскихъ, четырехгодичный, а для тѣхъ, которые готовятся къ занятію должностей кадыевъ и муфтіевъ,—пятилѣтній.

§ 30. Каждому студенту, окончившему четырехлѣтній курсъ, министерство выдаетъ свидѣтельство объ окончаніи, дающее ему право преподавать,—а студентамъ, прошедшимъ пятилѣтній курсъ—другое свидѣтельство о томъ, что они подготовлены къ занятію должностей кадыевъ и муфтіевъ. Таковыя свидѣтельства выдаются студентамъ послѣ выдержанія ими экзаменовъ по всѣмъ предметамъ курса.

Впрочемъ, когда эту мѣру пожелали примѣнить, то изъ студентовъ, окончившихъ свой курсъ въ 1893 году и удостоившихся свидѣтельства на право преподаванія, никто не пожелалъ остаться на 5-й годъ, кромѣ двухъ; и хотя эти оба получили дипломы съ правомъ на мѣста кадыевъ и муфтіевъ, правительство не согласилось принять ихъ на службу, иначе какъ при условіи, что они подвергнутся испытанію вмѣстѣ съ тѣми студентами Азхара, которые желаютъ получить тѣ-же должности. Правительствомъ было выставлено на видъ, что для того множества студентовъ, которые поступаютъ въ Азхаръ, нѣтъ другихъ видовъ, какъ получить эти должности, тѣмъ болѣе, что общее количество должностей кадыевъ и муфтіевъ въ Египтѣ всего 147, тогда какъ число мѣстъ преподавателей языка арабскаго и прочихъ предметовъ, проходимыхъ въ школахъ казенныхъ и официально-признанныхъ частныхъ, доходитъ до 1700 согласно даннымъ 1893 года. И если расширить поле дѣятельности для лицъ, выходящихъ изъ этого высшаго учебнаго заведенія (даръ-эль-оліума), то не окажется соотвѣтственнаго возмѣщенія для тѣхъ тысячъ азхарцевъ, которые годны только для своей тѣсной спеціальности и которые съ открытіемъ названной высшей школы устранены отъ преподавательскихъ мѣстъ въ этихъ училищахъ. Вышеупомянутое обстоятельство и оказалось причиной того, что изъ студентовъ, подвергавшихся въ 1894 году экзамену на званіе класнаго преподавателя, никто не пожелалъ поступить на 5-й курсъ. Училище теперь не имѣетъ этого курса, и карьера учащихся ограничивается должностями преподавателей, каковой и была первоначальная цѣль заведенія; а чтобы имя школы соотвѣтствовало тому, что отъ нея требуется, и вполнѣ удовлетворяло стремленіямъ студентовъ, школа была названа «Арабскимъ учительскимъ институтомъ» (Кысмъ-аль-моаллиминъ аль-араби). Число студентовъ въ 1899 году было 50, въ 1900—60. Предметы преподаванія слѣдующіе: толкованіе Корана, мусульм. законовѣдѣніе, науки словесныя, всеобщая исторія, географія, ариметика, геометрія, химія, физика и разныя вѣтви каллиграфіи (солосъ, насхи, рокаа). Это училище оправдало надежды ея основателя и на самомъ дѣлѣ оказалось полезнымъ во многихъ отношеніяхъ. Выходящіе изъ него студенты отличаются разнообразными и обширными знаніями и прекрасно преподають не только въ правительственныхъ школахъ, но и въ другихъ. Многие

изъ нихъ постоянно остаются при училищѣ въ должности дѣятельныхъ преподавателей.

Возвращаясь въ заключеніе къ школѣ Азхаръ, мы пожелаемъ ей, чтобы она не ограничивалась, какъ раньше, изученіемъ богословскихъ наукъ и лишь началами гуманитарныхъ знаній, но чтобы и она, подобно университетамъ, существующимъ въ столичныхъ городахъ Европы, оказалась для восточныхъ студентовъ источникомъ желательныхъ научныхъ свѣдѣній, которыя просвѣщали бы ихъ умъ и способствовали человѣку достичь своего высшаго предѣла и познать Бога, этого наилучшаго просвѣтителя.

На этомъ кончается статья въ *المشرق* — статья, какъ видимъ, очень дѣльная и содержательная. Осенью того же 1319 (=1901) года свѣдѣнія объ азхарской медресѣ появились и въ одномъ изъ номеровъ газеты «аль-Моайядъ», которая является публицистическимъ представителемъ самихъ азхаритовъ и потому, въ данномъ пунктѣ, заслуживаетъ особаго нашего вниманія. Къ сожалѣнію, всѣ мои поиски, направленные въ Египетъ съ цѣлью добыть этотъ номеръ, оказались безплодными (онъ успѣлъ совершенно разойтись), и я принужденъ довольствоваться татарскимъ переводомъ упомянутой статейки «аль-Моайяда», помѣщеннымъ въ бахчисарайской газетѣ «ترجمان» «Переводчикъ», 25 шабана 1319 года=23 ноября 1901, № 43, стр. ۱۷۲; перевожу эту выписку изъ «ترجمان-а» на русскій языкъ:

«О величайшей школѣ (медресѣ) всего мусульманскаго міра при мечети Азхаръ помѣщены въ газетѣ «المؤید» слѣдующія свѣдѣнія: эта медресе основана въ 359-мъ году хижры²³⁾. Въ ея библіотекѣ находится 20.000 томовъ. Учащіеся собираются въ эту медресу со всѣхъ сторонъ, и въ настоящее время число ихъ составляетъ 8.573 студента, которыхъ обучаютъ 226 преподавателей. Для каждаго изъ четырехъ мусульманскихъ томовъ есть отдѣльныя помѣщенія. Маликитскихъ преподавателей — 71, а студентовъ 2.030; шафитскихъ преподавателей 96, студентовъ 3.876; ханифитскихъ преподавателей 66, студентовъ 2.632; ханбалитовъ — 3 преподавателя, 35 студентовъ».

Въ параллель къ этимъ свѣдѣніямъ, которыя «ترجمان» приводитъ по «المؤید-у» и въ точности которыхъ я не имѣю поводовъ сомнѣваться, могу привести имѣющееся у меня свѣдѣніе европейской статистики 1900-го года, по которой оказывается, что на землѣ число всѣхъ университетовъ 171; изъ нихъ по многочисленности первый — Парижскій: въ немъ въ осеннемъ семестрѣ 1898—1899 года было 11.827 студентовъ; въ Берлинѣ ровно на тысячу меньше; третьимъ по численности университетомъ показанъ мусульманскій 'Азхарскій въ Каирѣ: въ немъ тогда было 8.246 слушателей. Но продолжаемъ замѣтку «Моайяда» (или «Терджумана»):

²³⁾ Очевидно «ترجمان» здѣсь, при переводѣ съ арабскаго на татарскій, допустилъ легко понятную ошибку: въ 359 г. хижры основана только мечеть, но еще не медресе.

«На содержаніе Азхара полагаются средства изъ вакфовъ и отъ египетской казны, которыя, на русскій счетъ, составятъ 360 тысячъ рублей (ежегодно). Каждому студенту выдается въ день по хлѣбу, такъ-что за годъ приходится раздать 40.260.101 хлѣбовъ.—Кромѣ наукъ религіозныхъ, теперь въ этой медресѣ ново-введено преподаваніе всеобщей исторіи и географіи».

Остается сказать о печатной дѣятельности азхарцевъ, какъ научной, такъ и публицистической. О первой, впрочемъ, считаю достаточнымъ сказать кратко. Чисто-научныя изданія азхарскихъ ученыхъ (профессоровъ и ихъ учениковъ), естественно, касаются тѣхъ предметовъ, которыми занимаются въ Азхарѣ: азхарцы издають разныя сочиненія по наукамъ богословскимъ и богословско-юридическимъ, какъ свои собственные новыя, такъ еще больше—прежнія, старинныя, съ хорошихъ рукописей; они, съ хорошихъ рукописей, издають и переиздають сочиненія по арабскому языку, издають и переиздають сочиненія старыхъ арабскихъ историковъ. Держась приѣма старинныхъ писцовъ, которые, при тогдашней дороговизнѣ письменнаго матеріала, не оставляли полей рукописи незанятыми, но заполняли ихъ комментаріями и т. п., азхарцы при изданіи какого-нибудь сочиненія обыкновенно печатають на его поляхъ другое какое-нибудь сочиненіе,—хорошо еще, если тождественное или комментарий къ нему, а то вѣдь иногда они на поляхъ (على الحواشی) печатають такія произведенія, которые могутъ имѣть развѣ отдаленнѣйшую связь съ основнымъ текстомъ изданія (متن),—напр., при текстѣ какого-нибудь стариннаго историка они помѣщаютъ на поляхъ трудъ другого историка (часто, изъ совсѣмъ другой эпохи), космографа и т. п.; вслѣдствіе этого культурнаго пережитка, азхарскія изданія часто бываютъ неудобны для пользованія и имѣють неизящный видъ. Правда, неизящный видъ они имѣють въ силу еще многихъ другихъ причинъ, преимущественно того же стремленія къ дешевизнѣ. Бумага для изданій берется своя, египетская,—крайне грубой выработки, шероховатая, желтоватаго цвѣта; безусловно, она не чисто тряпичная, а содержитъ значительную примѣсь соломы. Шрифты—примитивныя, грубой отливки, нечеткіе, и сплошь да рядомъ нельзя разобрать глазомъ, одна или двѣ діакритическихъ точки отпечатались. Трудъ рабочихъ оплачивается въ Египтѣ очень дешево, но и самое печатаніе—небрежно и неряшливо: сплошь да рядомъ какое-нибудь слово оказывается раздѣлено неумѣстными шпаціями, и одна его половина тѣсно присоединена къ слѣдующему или предыдущему слову въ видѣ его части, отчего читатель можетъ иногда (а неопытный—часто) быть введенъ въ заблужденіе. Однако эти египетскія изданія необыкновенно за то дешевы; они въ огромномъ количествѣ расходятся по всѣмъ отдаленнымъ странамъ міра, если въ нихъ живутъ мусульмане; въ любомъ захолустьи, гдѣ только живетъ исламски-образованный мохаммеданинъ (напримѣръ въ горныхъ закоулкахъ Кавказа, въ поволжскихъ городкахъ, и т. п.), непременно въ его бібліотекѣ найдется нѣсколько этихъ некрасивыхъ желтыхъ

книгъ, съ расплывчатой печатью, доступныхъ по цѣнѣ каждому: найдется какой-нибудь сборникъ хадисовъ египетскаго изданія, съ разъясненіями къ нему, руководство какого-нибудь юриста, комментарий къ нему, добавочный комментарий на комментарий, толкованіе на добавочный комментарий и т. д., и т. д. Азхарцы (шейхи, и вышедшіе отъ нихъ ученики) очень часто переиздаютъ у себя въ Каирѣ европейскія изданія, сдѣланныя какими-нибудь оріенталистами въ Лейденѣ, Лейпцигѣ и т. п. и пускаютъ ихъ по цѣнѣ, въ двадцать, въ тридцать разъ меньшей, чѣмъ стоить изданія европейскія; такъ-какъ при переизданіяхъ азхарскіе шейхи дѣлаютъ иногда свои очень цѣнные поправки на основаніи лучшихъ рукописей или своихъ догадокъ, то не удивительно, что и изъ европейскихъ ученыхъ многіе начинаютъ предпочитать пользованіе египетскими перепечатками, а не первоначальными европейскими изданіями, которыя и по высокой своей цѣнѣ не всѣмъ доступны. (Въ послѣднее время приходится напримѣръ встрѣчать ссылки на египетское изданіе «Сахъіха» Бохъарія чаще, чѣмъ на лейденское; другой примѣръ — біографическій словарь ибнъ-Халликяна). Вообще, европейская наука можетъ питать къ азхарцамъ благодарность, потому-что, напримѣръ, такіе труды, колоссальные по объему и важные по значенію, какъ старѣйшій сводъ толкованій на Қоръанъ Табарія (ум. 923), старинные многотомные, исполненскіе арабскіе словари (толковыя) и т. д., долгое время оставались бы ненапечатанными, если бы объ этомъ не озаботились трудолюбивые ученые 'Азхара. Жаль только, что въ иныхъ, хотя и рѣдкихъ случаяхъ не всегда можно бываетъ всецѣло полагаться на ихъ изданія. Такъ, предисловіе къ «Водопойному морю» («البحر المورود») извѣстнаго египетскаго суфія XVI вѣка Ша'рâніи († 1565) содержитъ въ рукописи мѣста, чрезвычайно характерныя для исторіи развитія суфійства и обличающія жадность и корыстолюбіе мусульманскаго духовенства («улемовъ»); эти мѣста опубликованы были въ извлеченіяхъ, по рукописи, Альфредомъ фонъ-Кремеромъ въ *Journal Asiatique* 1868, но ихъ совсѣмъ нѣтъ въ египетскомъ изданіи «Водопойнаго моря»: очевидно, азхарскіе улемы позволяютъ себѣ кастрировать неудобныя для нихъ страницы. Но, конечно, мы можемъ безусловно полагаться на ихъ изданія трудовъ филологическихъ, которыя кастрировать не къ чему и для редактированія которыхъ по рукописямъ шейхи имѣютъ всѣ нужныя свѣдѣнія и умѣнье. Я говорю о пользѣ редактированія ими старыхъ рукописей, а не о ихъ новыхъ трудахъ, потому-что новыя филологическія произведенія азхарцевъ XIX—XX вѣка менѣе заслуживаютъ нашей благодарности. Правда, азхарцы мнятъ себя лучшими въ свѣтѣ хранителями и представителями классическаго арабскаго языка,—да и кто можетъ отрицать ихъ заслуги! — однако у нихъ въ этомъ пунктѣ чересчуръ много излишней самонадѣянности: они—очень усердные и свѣдущіе начетчики, но принциповъ сравнительной филологіи, позволяющей сознательнѣе вникнуть въ духъ какого-нибудь языка, они не знаютъ, и многіе европейскіе арабисты несомнѣнно тоньше азхарцевъ постигаютъ духъ классическаго арабскаго языка и смыслъ трудныхъ мѣстъ старинныхъ

важными помѣтками о ихъ направленіи и ихъ исторіи, данъ въ статьѣ «الصحافة» (=«Печать»), которая помѣщена въ еженедѣльномъ журналѣ «الأجيال» (1897, № 2, 26 іюня) и написана, по всѣмъ вѣроятностямъ, самимъ редакторомъ журнала, Мхайлемъ Антунъномъ Саккаломъ.

д) Какъ сырымъ матеріаломъ, этой статьѣ воспользовался мой другъ, берлинскій профессоръ арабскаго языка и извѣстный знатокъ мусульманскаго востока д-ръ Мартинъ Гартманнъ, для своего талантливаго и очень содержательнаго изслѣдованія: *The arabic press in Egypt, by Martin Hartmann* (Лонд. 1899, стр. II+94); статьями Ж. Зейдана въ الهلالъ-ѣ онъ не располагалъ. Имъ же по этому предмету (о журналистикѣ) были по-нѣмецки написаны статьи въ «Orientalistische Litteraturzeitung» 1898 (стр. 225 сл.) и 1899 (56 сл.).

е) Наконецъ, въ нынѣшнемъ 1903-мъ году о египетской печати дана замѣтка въ бейрутскомъ научномъ органѣ оо. іезуитовъ, журналѣ «المشرق»²⁶⁾.

Начатки журнальнаго дѣла (по-арабски *الصحافة* — это очень удачный неологизмъ) положены у арабовъ Египта ихъ всеначинателемъ хедивомъ Мохаммедомъ Алиемъ (1805—1848). По его побужденію, въ 1832 году была основана въ Каирѣ официальная газета «الوقائع المصرية» = «Египетскія событія», существующая до сихъ поръ. Однако, хотя Мохаммеду Алию и лестно было имѣть на арабскомъ языкѣ свой органъ въ родѣ «Moniteur», онъ вовсе не былъ расположенъ основывать въ Египтѣ свободную печать, и оба его преемника придерживались тѣхъ же взглядовъ; поэтому въ теченіи тридцати лѣтъ газетное дѣло развивалось въ Египтѣ очень плохо, не имѣя еще притомъ особаго сочувствія въ самомъ египетскомъ обществѣ. Затѣмъ вступилъ на престолъ хедивъ Исмаиль-паша (1863—1879); извѣстно, что это былъ большой охотникъ играть государственными бумагами, — человекъ, слѣдовательно, онъ былъ очень достаточно посвященный въ тонкія тайны европейскаго прогресса (по остроумному замѣчанію проф. М. Гартманна); но какъ бы поверхностенъ ни былъ его либерализмъ, онъ рѣшилъ дать египетской печати свободу, — и число газетъ и журналовъ съ поразительной быстротой возросло. Еще лучше и съ феноменальной скоростью развилось журнальное дѣло при его преемникѣ Товфѣкъ-пашѣ (1879—1892), который сдѣлалъ свободу печати почти неограниченной; наступившая при немъ англійская оккупация (съ 1882), само собою разумѣется, нисколько не сократила этой свободы, и только изрѣдка англичанами принимаются нѣкоторыя репрессивныя мѣры противъ органовъ, кричащихъ черезчуръ громко.

Развитію и быстрому росту числа египетскихъ газетъ и журналовъ содѣйствовало, кромѣ свободы печати, еще одно обстоятельство: непрерывно усиливающейся и усиливающейся наплывъ христіанъ-сирійцевъ, переселяющихся въ свободный Египетъ изъ-подъ турецкаго гнета Сиріи; «бѣгство въ Египетъ» — явленіе, извѣстное со временъ Іосифа. Не нахожу

²⁶⁾ Въ моментъ, когда я пишу эти строки, я затерялъ ссылку на номеръ и страницу журнала. Во всякомъ случаѣ могу отмѣтить, что замѣтка появилась не позже весны 1903 г.

нужнымъ распространяться здѣсь о несходствѣ характерныхъ чертъ араба-сирійца и араба-египтянина²⁷⁾; — достаточно замѣтить, что сирійца можно безъ преувеличенія считать природнымъ публицистомъ или, примѣнительно къ новымъ условіямъ жизни, — журналистомъ; вспомнимъ, какой фельетонно-публицистическій характеръ приняла греко-римская литература подъ перомъ сирійскихъ писателей; вспомнимъ литературный обликъ Лукіана Самосатскаго, который, по замѣчанію Гартманна, вполне представляетъ собою типъ современнаго сирійца-журналиста и недаромъ пользуется (въ арабскомъ переводѣ) успѣхомъ у нынѣшнихъ арабовъ Сиріи; почти каждый грамотный сиріецъ стремится писать въ газетахъ. Но у себя на родинѣ, въ Сиріи и Палестинѣ, арабь-сиріецъ поставленъ по отношенію къ издательству въ самыя отвратительныя условія: болѣе обскурантной и стѣснительной цензуры, чѣмъ цензура Турецкой имперіи, представить себѣ нельзя, и самыя строгія времена русской цензуры являются радикально-либеральными въ сравненіи съ тѣмъ, что продѣлываетъ нынѣшняя османская цензура²⁸⁾. Ограничить свою дѣятельность участіемъ въ рабочимъ, смиреннымъ и карнаемымъ газетахъ Сиріи (а ихъ тоже много) талантливые литераторы-сирійцы не могли и не могутъ, а потому, наряду съ массой сирійскихъ арабовъ, устремлявшихся и устремляющихся въ Египетъ въ силу причинъ экономическихъ для матеріальнаго поправленія и для наживы, туда направилось и продолжаетъ направляться множество также литераторовъ, со спеціальной цѣлью заняться въ Египтѣ свободнымъ журнальнымъ издательствомъ или сотрудничествомъ. Нахлынувши въ Египетъ, сирійскіе эмигранты взяли всю египетскую печать въ свои руки (первый ихъ выдающійся органъ — «الاهرامъ», съ 1876); они заразили и многихъ египтянъ своей страстью къ журналистикѣ, и теперь Египетъ живетъ самой кипучей газетной жизнью. Количество всѣхъ газетъ и журналовъ, выходящихъ въ Египтѣ, равняется (по свѣдѣніямъ «аль-Маширыка» 1903 г.) 120; на арабскомъ языкѣ выходитъ 87, остальные — по-французски, по-англійски, и т. д. Англійскіе и французскіе журналы и газеты — преимущественно отгѣнка политическаго, арабскіе — тоже почти всѣ политическіе или торгово-политическіе; изъ остальныхъ, неполитическихъ арабскихъ органовъ число религіозныхъ — 10, юридическихъ — 7, медицинскихъ — 5, хозяйственныхъ — 2, юмористическихъ — 2, феминистическихъ и фран-масонскихъ — по 1; среди арабскихъ газетъ Египта 17 издаются не на

²⁷⁾ Это мною сдѣлано въ моей «Исторіи арабовъ и ихъ халифата», М. 1903, стр. 199—201.

²⁸⁾ Даже на Ливанѣ, т. е. въ области автономной, управляющей своей собственнымъ избирательнымъ مجلس الإدارة (парламентомъ), газета «لبنانъ», попытавшись дать рецензію въ 1899 г. (№ 283) на мою книжку: «Мусульманство и его будущность», не осмѣлилась привести заглавія ея; редакторъ, сперва допустившій титулъ «الاسلام واستقباله», затѣмъ поколебался и велѣлъ выбросить такое страшное заглавіе, намекающее на возможность самостоятельнаго мышленія. А самая рецензія обратилась въ переводъ или изложеніе нѣкоторыхъ второстепенныхъ мѣстъ моей книжки, съ глухимъ указаніемъ, что въ ней есть еще много кое-чего другого интереснаго.

мертвомъ классическомъ языкѣ, но на народномъ или полународномъ²⁹⁾. (Интересно было бы подсчитать количество періодическихъ арабскихъ изданій не только Египта, но и всѣхъ остальныхъ странъ, населеніе которыхъ говоритъ или пишетъ по-арабски, отъ Марокко до Индіи; къ сожалѣнію, я не располагаю для этого достаточными статистическими данными; замѣчу развѣ, что, хотя говорящее по-арабски населеніе Египта составляетъ менѣе десяти милліоновъ человекъ, а въ остальныхъ странахъ Африки и Азіи говорятъ на этомъ языкѣ около 35 милліоновъ человекъ, и хотя на священномъ арабскомъ языкѣ иногда издаются газеты даже въ странахъ неарабскихъ, тѣмъ не менѣе въ одномъ Египтѣ больше выходитъ арабскихъ газетъ и журналовъ, чѣмъ во всѣхъ прочихъ земляхъ вмѣстѣ).

По направленію, египетская печать раздѣлена въ вышеотмѣченной статьѣ «الأجيال» на три разряда, въ подражаніе раздѣленію печати европейской: 1) *مَحَافِظُ* = разрядъ «охранительный», 2) *عَصْرِي* = «соотвѣтствующій вѣку» и 3) *مُعْتَدِلٌ* = «умѣренный». Иными словами, въ переводѣ на терминологию европейскую, «الأجيال» дѣлитъ египетскіе органы печати на консервативные, либеральные и умѣренные. Но для насъ гораздо удобнѣе дѣлить ихъ на два главныхъ типа: 1) западническіе и 2) исламофильскіе. Среди западническихъ въ свою очередь, достаточно отмѣтити двѣ главныхъ группы: а) франкофильскую и б) англофильскую³⁰⁾.

Журналисты франкофильскіе — это питомцы бейрутскаго іезуитскаго университета, и преимущественно изъ христіанской секты маронитовъ, которая въ послѣднія столѣтія сблизила свои догматы съ римско-католическими³¹⁾. Такъ-какъ французскіе интересы въ Египтѣ терпятъ отъ англійской оккупации (со времени Наполеона на Египетъ имѣетъ преимущественныя претензіи Франція), то египетское франкофильство, для противодѣйствія англичанамъ, естественно выступаетъ защитникомъ сюзеренныхъ правъ турецкаго султана на Египетъ, — именно главнымъ образомъ

²⁹⁾ Къ сожалѣнію, я долженъ оговориться, что всѣ эти цифры я принужденъ цитировать лишь по памяти; затерявши ссылку на № и страницу «المشرق»-а, московскій экземпляръ котораго за 1903-й годъ разобранъ, къ тому же, на руки персоналомъ и студентами Лазаревскаго Института, я лишень возможности проконтролировать показанія своей памяти; не имѣю впрочемъ основаній думать, чтобы вышеприведенныя цифры, запомнанныя мною слишкомъ живо, оказались неточными.

³⁰⁾ Когда эта статья сообщена была мною въ засѣданіи Восточной Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, однимъ изъ членовъ Комиссіи былъ предложенъ мнѣ вопросъ: «а нѣтъ ли органовъ руссофильскихъ?», — вопросъ, который можетъ возникнуть и у читателей. Въ отвѣтъ на это могу сказать, что о политическомъ руссофильствѣ въ Египтѣ серьезно не можетъ быть и рѣчи, но въ тѣхъ изъ западническихъ органовъ, которые редактируются арабами православными, замѣтна къ Россіи симпатія религіозная; это, на примѣръ, можно сказать про каирскую газету «الرائد المصری», получаемую въ Лазаревскомъ Институтѣ Восточныхъ языковъ и редактируемую Н'удей Шхâде.

³¹⁾ О вѣроисповѣдной группировкѣ восточныхъ христіанъ, говорящихъ по-арабски, см. мою обработку «Семитскихъ языковъ и народовъ» Т. Нельдеке, въ V вып. «Трудовъ по востоковѣднію, издаваемыхъ Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ языковъ» (М. 1903), стр. 152—154.

турецкаго султана, а не ближайшаго законнаго государя, не хедива, который находится въ рукахъ англичанъ. Выдающийся франкофильствующій органъ—это газета «الاهرام» («аль-Ахрамъ» = «Пирамиды»). Основана она въ 1876-мъ году въ Александріи двумя прїѣзжими маронитами съ Ливана: Салимомъ и Бшâрой Тақля. Воспитанные у французовъ и враги англичанъ, оба брата-христіане всегда льстили текущимъ мусульманскимъ правителямъ и вѣчно разсыпали панегирики султану, повелителю правовѣрныхъ, халифу³²⁾. Такая благонамѣренность была султаномъ вполне оценена (онъ вѣдь только номинальный сюзеренъ Египта и его хедивовъ, и проповѣдь вѣрнопопдашческихъ чувствъ въ египетской газетѣ для него, конечно, лестна). Бшâра Тақля, оставшійся по смерти брата единственнымъ хозяиномъ газеты, былъ пожалованъ отъ султана званіемъ шаши.

Лучше всего и блистательнѣе всего стоить арабская печать англофильская. Сильна она между прочимъ потому, что на ея сторонѣ—всѣ выдающіяся чисто-литературныя силы арабовъ. Напримѣръ, лучшій литературный арабскій журналъ «الهلال» («аль-Гиллâl» = «Новолуніе»), чтеніе котораго горячо увлекаетъ даже европейца, издается (съ 1892 г.) питомцемъ протестантско-американскаго бейрутскаго колледжа, поклонникомъ англійской науки, талантливейшимъ арабскимъ литераторомъ Жюрги Зейдâномъ, беллетристомъ, поэтомъ и ученымъ историко-филологомъ. Здѣсь нѣтъ у насъ мѣста распространяться о Зейдâнѣ, такъ-какъ сообщеніе о немъ одномъ, о его Ломоносовскомъ воспитаніи, о его эпохальной литературной дѣятельности, можетъ составить предметъ особой большой статьи³³⁾, но отмѣчу, что въ числѣ его достоинствъ выдѣляется также умѣнье писать крайне легкимъ и занимательнымъ слогомъ; «الهلال» — любимое чтеніе образованнаго араба. — Солидный научный журналъ «المقتطف» («аль-Моктаѳъ» = «Изборникъ наилучшаго»), который арабами, воспитавшимися въ Россіи, сравнивается съ нынѣшнимъ русскимъ «Вѣстникомъ Европы» (si licet magnis comperere parva),—тоже англофильскій; онъ былъ основанъ сперва въ Бейрутѣ (1877) солидными людьми, докторами философіи — Фâрисомъ Нымромъ и Я'къбомъ Саррûфомъ, въ сообществѣ однако съ энергичнымъ и ловкимъ шарлатаномъ—Шâһиномъ Макâриусомъ. Этотъ «المقتطف» — предметъ гордости всѣхъ арабовъ, даже мусульманъ, у которыхъ онъ тоже пользуется огромнымъ научнымъ авторитетомъ; изъ Бейрута онъ былъ перенесенъ въ Египетъ. Издатели его издають (съ 1889-го г.) и политическую англофильскую газету «المقطم» («аль-Моқаттамъ»); такъ называется холмъ, возвышающійся надъ Каи-

³²⁾ «Халифу» = «намѣстнику», т. е. намѣстнику Апостола Божія Мохаммеда. При случаѣ, полезнымъ считаю отмѣтить, что османскіе султаны не имѣють никакихъ правъ на званіе халифовъ: басня о ихъ правахъ на этотъ титулъ, которая будто бы была получена султаномъ Салимомъ I отъ послѣдняго законнаго халифа — аббасидскаго, изобрѣтена въ XVIII вѣкѣ. См. В. Бартольдъ: «Теократическая идея и свѣтская власть въ мусульманскомъ государствѣ» (СПБ. 1903), стр. 17—19.

³³⁾ Краткую его характеристику см. у Эд. фанъ-Дейка: *اكتفاء القناع*, стр. ۸۸ и ۱۳۳ и у М. Гартманна: *The arabic press*, стр. 35—36 и 72. Кое-что у Броксельманна: *Gesch. d. ar. Litt.*

ромъ),— газету, которая вѣчно полемизируетъ и съ франкофильскимъ «аль-Ахрâмомъ» и со старо-мусульманскими органами. «Аль-Моқâттамъ» ревностно поддерживается англійскимъ правительствомъ и дѣлаетъ англичанамъ чрезвычайныя услуги. Замѣтимъ кстати, что онъ сѣтъ вражду противъ Россіи, при всѣхъ случаяхъ титулуетъ ее деспотическою страпою и т. п.

Мечеть аль-'Азхаръ съ ея старонсламскими литераторами оказываетъ огромный противовѣсъ и франкофильскому и англофильскому направлению, и особенно яростную борьбу ведетъ съ англоманами, т. е. преимущественно съ «المقظم»-омъ. Главный органъ мечети Азхаръ и вообще строгихъ арабо-мусульманъ (пожалуй, и всѣхъ мусульманъ) всего міра — это знаменитая газета «المؤید» («аль-Моаіядъ», что значитъ «Укрѣпленная Богомъ», или «Вспомогаемая Богомъ»). Издается въ Каирѣ съ декабря 1889 года. Подписчиковъ у нея 6.000,— число, которое могло бы показаться небольшимъ, но которое—больше, чѣмъ у другихъ газетъ, и на самомъ дѣлѣ свидѣтельствуетъ о чрезвычайномъ распространеніи «Моаіяда». Дѣло въ томъ, что другія арабскія газеты распространяются розничной продажей, не подпиской; постоянныхъ подписчиковъ у нихъ мало; напротивъ, «аль-Моаіядъ» имѣетъ (сверхъ мѣстной розничной продажи) много постоянныхъ подписчиковъ, потому-что онъ расходитъ далеко не въ одномъ Египтѣ, а во всѣхъ концахъ мусульманскаго міра, отъ Марокко до Индіи; надо замѣтить, что эти иностранные подписчики «аль-Моаіяда» усердно снабжаютъ газету своими корреспонденціями, такъ-что «المؤید» имѣетъ самыя скорыя и самыя подробныя (хоть и тенденціозныя) вѣсти отовсюду, наиримѣръ, изъ такихъ недоступныхъ мѣстностей, какъ глубь Африки или центральной Аравіи. Нынѣшній издатель—чистый каирецъ, 'Аліи (ибнъ)-Юсофъ, остроумный, талантливый, но видящій въ азхарской наукѣ высокую мудрость. Свою журнальную карьеру онъ началъ въ 1887-мъ году изданіемъ еженедѣльнаго журнала «الأداب» («аль-Âdâbъ» = «Словесность»). Въ концѣ 1889-го года шейхъ 'Аҳмадъ Мадый основалъ «аль-Моаіядъ», и 'Аліи Юсофъ сдѣлался его помощникомъ, а съ 1893-го года, по смерти основателя, единственнымъ хозяиномъ «المؤید-а» и, какъ всѣ увѣряютъ, единственнымъ его писателемъ (если, конечно, не считать разнородныхъ корреспонденцій); вообще надо сказать, что число исламофиловъ, способныхъ къ журнальной дѣятельности, очень ограниченное. Въ старые годы, когда 'Аліи Юсофъ былъ не болѣе чѣмъ помощникомъ редактора, онъ имѣлъ еще и другія обязанности: онъ самъ разносилъ малоизвѣстную тогда газету по улицамъ, площадямъ и кофейнямъ Каира. Теперь газета имѣетъ роскошнѣйшее помѣщеніе на бульварѣ Мохаммеда 'Алія, съ огромной вывѣской. Съ «المؤید-омъ» приходится европейцамъ сильно считаться, потому-что мусульманинъ, особенно не широко-развитой, читаетъ эту газету съ величайшимъ удовольствіемъ, находя въ ней все, лстящее его сердцу. Стилъ «المؤید-а» — энергичный, сильный, мѣткій и, сверхъ того, вкрадчивый: газета, преподнося своему читателю какія-нибудь идеи, даже новыя для него, остерегается выразаться такимъ то-

номъ, который указывалъ бы на принадлежность этихъ идей самому редактору; напротивъ, онъ читателю инсинуируются въ качествѣ его собственныхъ, давно ему извѣстныхъ мыслей и воззрѣній,—и доверчивый читатель-мусульманинъ невольно усыпляется, не испытываетъ никакихъ сомнѣній и подозрѣній и думаетъ, что онъ давно раздѣлялъ именно эти убѣжденія. «المؤيد» — газета полемическая, и редакторъ въ полемикѣ обнаруживаетъ замѣчательное умѣнье и силу, хотя дѣйствуетъ и непохвальными приемами. Подмѣтитъ что-нибудь слабое у англійскихъ правителей и западныхъ органовъ, раздуть это слабое, представить незначительный фактъ въ качествѣ вопіющей несправедливости и кровожаднаго тиранства англійскихъ правителей, жестоко осмѣять англофиловъ да и франкофиловъ—вотъ привычное дѣло «المؤيد-а»; тѣ русскія газеты, которыя (черезъ вторыя руки, конечно) всегда черпаютъ свѣдѣнія о египетскихъ дѣлахъ и англійской оккупации изъ «المؤيد-а», даютъ поэтому своимъ русскимъ читателямъ совершенно превратныя свѣдѣнія о характерѣ владычества англичанъ въ Египтѣ и о чувствахъ населенія къ нимъ..... Для обрисовки полемическихъ приемовъ «Моайяда» напомнимъ, напримѣръ, о его походѣ противъ Шâġġина Макâриуса, сонздателя англофильскаго «Моқаттама». Два другихъ издателя (Нымръ и Саррѳъ)—солидные, почтенные люди и не всегда удобная мишень для обстрѣливанія, тогда какъ Шâġġинъ—несомнѣнный шарлатанъ, который, правда, для издательства очень полезенъ своей энергіей, практическими способностями и проницательностью;—«المؤيد» направилъ свои стрѣлы больше всего на Шâġġина Макâриуса, стараясь въ его лицѣ дискредитировать «المقطم» цѣликомъ. Во время моего пребыванія въ Сириі разыгрался, въ октябрѣ 1897-го года, финалъ одного изъ эпизодовъ травли «Моайяда» противъ Шâġġина Макâриуса,—эпизода, который, помню, возбуждалъ тогда въ Бейрутѣ большіе толки и который въ Египтѣ наблюдался М. Гартманномъ и оказывается занесенъ въ его «The arabic press in Egypt»³⁴). Дѣло въ томъ, что Шâġġинъ издавалъ вмѣстѣ со своимъ двоюроднымъ братомъ Искандаромъ (на англійскій счетъ) ежемѣсячный журналъ «اللطائف» («аль-Латâифъ» = «Смѣшныя исторіи», или «Развлеченіе») и, не довольствуясь славой практическаго чело-вѣка, умѣющаго помогать ходу издательства, рѣшилъ прослыть и за хорошаго писателя; вступительныя статьи писалъ его двоюродный братъ Искандаръ, и это было оговорено въ первомъ номерѣ, но Шâġġинъ сохранилъ эту оговорку только въ томъ оттискѣ, который былъ врученъ самому Искандару, а во всѣхъ остальныхъ экземплярахъ эту оговорку устранилъ, чтобы читатели воображали авторомъ хорошо написанныхъ вступительныхъ статей никого другого, какъ только Шâġġина. Отъ чуткаго нюха «аль-Моайяда» не укрылось, что дѣло въ чемъ-то не ладно, и онъ возбудилъ обсужденіе на своихъ столбцахъ, доказывая, что Шâġġинъ невѣжда и плагиаторъ, и запрашивая его, почему онъ утаиваетъ очевидное авторство Искандара. Тогда Искандаръ, задѣтый «Моайядомъ» за свое

³⁴) Стр. 39—40.

авторское самолюбие, отвѣтилъ печатно, что вѣдь въ первомъ номерѣ оговорено его авторство; но послѣ этого Искандару отъ многихъ лицъ были присланы экземпляры перваго номера, гдѣ не оказывалось никакой оговорки на этотъ счетъ. «Моа́йядъ» ликовалъ, но тутъ оба двоюродные брата вспомнили, что оба они—и родственники, и земляки-христиане изъ Сиріи («Плевель родины лучше, чѣмъ зерно чужбины» *زوان بلدك ولا قمحة غريب*, говоритъ сирійская народная пословица), и что, къ тому же, оба они получаютъ деньги отъ англичанъ,—и вотъ 24 октября 1897 года послѣдовало со стороны Искандара торжественное, впрочемъ очень дипломатичное, печатное заявленіе³⁵⁾, гласящее, что зловредные люди, увѣряющіе, будто между нимъ и его достойнымъ *ابن عمه* двоюроднымъ братомъ происходитъ несогласіе, клеветуютъ. Такимъ образомъ, хотя о фактѣ авторства и плагиатѣ ничего не было сказано, «Моа́йяду» пришлось значительно успокоиться.

Среди органовъ ѳхарской партіи «*المؤيد*» соблюдаетъ нѣкоторую академичность; когда нужно, онъ воздастъ должное христианской печати и подчеркиваетъ общность національных интересовъ у арабовъ-мусульманъ и арабовъ-христианъ; онъ можетъ похвалить и основаніе новаго женскаго журнала, хотя къ эмансипаціи женщинъ относится, конечно, безъ сочувствія и хотя этотъ женскій журналъ издается сирійской христианкой³⁶⁾; вообще онъ все таки старается сохранить извѣстную сдержанность и затушевывать свой обскурантизмъ громкими фразами; онъ все таки «вѣдомости», а не уличный «листокъ». Но рядомъ съ «*المؤيد*-омъ» появился (въ ноябрѣ 1897 г.) другой органъ—газетка, или листокъ «*العدالة*» («аль-Адъале» = «Справедливость»), которая по своему тону въ высшей степени напоминаетъ пресловутую «Домашнюю Бесѣду» Аскоченскаго. Виѣшній видъ «*العدالة*» — четвертушка въ три столбца, печатанная только съ одной стороны; грязная бумага, сбитый, неопрятный шрифтъ; цѣна — полкопейки (мильемъ, хотя номинальная цѣна, пожалуй, два мильема). Какъ и всѣ египетскія газеты, «*العدالة*» выходитъ ужъ послѣ обѣда и поступаетъ въ руки къ тысячѣ газетныхъ разносчиковъ, которые и распродаютъ ее на площадяхъ коночныхъ, на площади Эзбекійейе и въ другихъ многолюдныхъ мѣстахъ; вслѣдствіе своей дешевизны и доступности рѣчи, «*العدالة*» можетъ популяризовать вражду къ западникамъ среди низшихъ классовъ народа. Издатель ея, Мохаммедъ аль-Хеййміи — реакціонеръ и нетерпимый чловѣкъ самой первой руки; все, что сколько-нибудь пахнетъ немусульманствомъ, атакуется его газеткою съ несдержанной яро-

³⁵⁾ Въ еженедѣльномъ приложеніи къ «*القطم*-у», журналѣ «*الرأي العام*» («ар-Ра'й аль-Аммъ» = «Общественное мнѣніе»); онъ редактируется Искандаромъ.

³⁶⁾ См. въ № 2393 «Моа́йяда» (= 3 февр. 1898 г.) отзывъ о дамскомъ журналѣ «*انيس العجيس*» («Анис-аль-жаисъ» = «Вѣрный собесѣдникъ») Александры Авверино и Лябибы Хашимъ. Не мѣшаетъ сказать, что редактриса, г-жа Авверино, преподнесла затѣмъ въ аудіенціи 26 марта 1898 года свой журналъ матери и женѣ хедива, съ различными стихотворными панегириками въ честь обѣихъ государынь.

стью, безъ соблюденія всякихъ элементарныхъ приличій, безъ всякаго—такъ сказать—прикрытія наготы фиговыми листьями.

Азхарцы имѣютъ еще нѣсколько другихъ органовъ. Среди нихъ выдѣляются: еженедѣльный журналъ «طنطا» («Тантá», по имени городка, извѣстнаго гробницей святаго чудотворца 'Ахмада),—выходитъ съ 1897 г.; другой еженедѣльный журналъ «الصاعقة» («ас-Сá'ыќа» = «Молнія»), издающійся тоже съ 1897-го года,—старается быть прогрессивнымъ; ежемѣсячный журналъ «الإسلام» («аль-Исламъ» = «Мусульманство»), основанный въ 1893 г. и посвященный, какъ сказано въ заглавіи, «наукѣ, словесности и исторіи», консервативно проводитъ идеи Азхара, но въ то же время сознаетъ, что надо примѣняться къ новымъ вѣяніямъ, надо считаться съ торжествомъ западничества и приспособить къ нему исламскую религію такъ, чтобы она при новомъ положеніи дѣла не теряла, а выигрывала.

Такъ-какъ арабъ по своей природѣ чрезвычайно терпимъ, и религіозный фанатизмъ не въ его природѣ, то можно разсчитывать, что тупая нетерпимость къ европейской цивилизаціи, усердно разсѣваемая нѣкоторыми органами азхарской партіи, не пуститъ глубокихъ корней среди арабовъ. Напротивъ, можно надѣяться, что сбудется благородное (вышеприведенное) пожеланіе католическаго «المشرق», обращенное къ медресѣ Азхарской, а именно — что Азхаръ, сверхъ тщательнаго изученія своихъ старо-мусульманскихъ наукъ богословскихъ, усвоитъ также новую, нецерковную науку европейскихъ университетовъ и явится для мусульманскаго востока источникомъ свѣта истины, просвѣщенія умственнаго и нравственнаго,—или, говоря проще, обратится въ первоклассную, образцовую мусульманскую духовную академію, стоящую на такой же научной высотѣ, какъ и духовныя академіи Европы.

Очерки изъ исторіи ориенталистики въ XVI и XVII вѣкѣхъ.

Дѣйствительнаго члена, секретаря Восточной Коммиссии А. Е. Крымскаго
и
члена Восточной Коммиссии В. О. Минорскаго.

I.

Первые шаги западно-европейскаго востоковѣдѣнія въ XVI вѣкѣхъ.

Литература: 1) О Рейхлинѣ (1456—1522) такъ много писалось, что перечислять всѣ изслѣдованія не къ чему. Достаточно указать «Johann Reuchlin, sein Leben und seine Werke» Л. Гейгера (Лейпц. 1871), гдѣ отмѣчены его заслуги и по гебраистикѣ.

2) О Н. Кленардѣ (1493—1542) послѣднимъ словомъ науки, на основаніи преимущественно писемъ Кленарда, является премированная диссертация В. Шовена: *Étude sur la vie et les travaux de Nicolas Clénard par Victor Chauvin et* (для греческой и латинской библиографіи) *Alphonse Roersch. Ouvrage couronné par l'Académie Royale de Belgique* (Брюссель, 1900, отд. изъ LX тома академическихъ *Mémoires couronnés etc.*). Въ сочиненіи этомъ очерчена дѣятельность Кленарда не только какъ возродителя востоковѣдѣнія, но и вообще какъ многосторонняго ученаго гуманиста. Тѣ данныя, которыя касаются Кленарда только какъ самоучки-оріенталиста, извлечены изъ книги Шовена и очень популярно изложены по-арабски о. Г. Лямменсомъ въ бейрутскомъ іезуитскомъ журналѣ «المشرق» въ №№ 22 и 24 за 1901-й годъ, въ статьѣ: «درس العربية في اوربة في القرن السادس عشر للاب هنري لامنس اليسوي».

3) П. Коломѣ (Paulus Colomesius, Paul Colomès): *Gallia Orientalis* (1665; переиздана въ его «Орега», Гамбургъ, 1700, стр. 1—272). Галерея европейскихъ востоковѣдовъ. Преимущественно сырой матеріалъ, но чрезвычайно цѣнный. Содержитъ свѣдѣнія о знакомствѣ съ востокомъ въ теченіи Среднихъ вѣковъ и въ началѣ Новыхъ. Этими и другими свѣдѣніями воспользовался:

4) Г. Дюга въ предисловіи къ *Histoire des orientalistes de l'Europe du XII-e au XIX-e siècle, précédée d'une esquisse historique des études orientales par Gustave Dugat*, 2 чч. (Пар. 1868, in 16°, ч. I: LX+236+7; ч. II: VIII+292). Заглавіе этой книги крайне сбивчиво: авторъ въ двухъ вышедшихъ частяхъ далъ біографіи тридцати ориенталистовъ только XIX вѣка, а предыдущіе вѣка (XVIII—XII) онъ разсчитывалъ ретроспективно освѣтить въ слѣдующихъ частяхъ своего труда, которыя однако такъ и не вышли въ свѣтъ. Но, къ удовольствію востоковѣдовъ, Дюга все таки озаботился дать бѣглый общій очеркъ развитія европейскаго востоковѣдѣнія со старинныхъ временъ, въ предисловіи къ I-й части своего труда (стр. IV—LI),—очеркъ, живо написанный и полезный. Конечно, онъ заставляетъ желать еще очень многого, особенно потому, что изъ него совсемъ не видна преемственность хода занятій ориенталистикой въ Европѣ. Получше

отмѣчены у Дюга начала занятій семитологією (еврейскимъ и арабскимъ языкомъ), потому-что въ этомъ пунктѣ Дюга пользовался свѣдѣніями, которыя ужь были собраны во многихъ мѣстахъ знаменитой книги Э. Ренана: *Histoire générale des langues sémitiques* (4-е изд., Пар. 1863); да и тутъ у Дюга (какъ, впрочемъ, и у Ренана) есть много существенныхъ пробѣловъ—напримѣръ у него нѣтъ ни слова про значеніе союза Франциска I съ Сулейманомъ Великолѣпнымъ, нѣтъ свѣдѣнія даже про такую эпохальную личность, каковъ Кленардъ, а о Рейхлинѣ имѣется только пять бѣглыхъ строчекъ, которыя притомъ даже не намекаютъ на великую роль Рейхлина. Тѣмъ не менѣе мы должны быть благодарны Дюга, потому-что никто кромѣ него не далъ еще связнаго очерка истории европейской ориенталистики.—На «*Esquisse-ѣ*» Дюга и на «*Gallia Orientalis*» Коллеса основана совѣмъ коротенькая статья Эдв. Брауна: «*Brief sketch of the development of oriental studies in Europe*» въ I томѣ его истории персидской литературы (*A literary history of Persia by Edw. Brown*, Лондонъ, 1902, т. I, стр. 39—41); Брауна, разумѣется, интересуется не все востокосвѣдѣніе вообще, а собственно ираносвѣдѣніе.

5) Сочиненія по истории христіанской полемики и апологетики (противъ мусульманъ, евреевъ, инославныхъ и т. д.) также полезны для уясненія истории и мотивовъ востокосвѣдѣнія. Выдѣляются: а) Фабриціусъ: *Delectus argumentorum et syllabus scriptorum qui veritatem religionis Christianae... asseruerunt* (Гамб. 1725);—б) Гассъ: *Die Bestreitung des Islam im Mittelalter* (Gennadius und Pletho..., Бреславль 1884);—в) М. Штейншнейдеръ: *Die hebräischen Uebersetzungen aus dem Griechischen, сь приложениемъ о полемической литературѣ* (Лпц. 1893, 1897).—г) Арнольдъ: *Der Islam* (1878);—д) М. Девикъ—въ *Journ. As.* 1883, I, 364—392: *Anc. travaux rel. au Cor. et à la rel. mus.* е) по-русски кое-въ-чемъ могутъ быть полезны: 1) Ф. Кургановъ: *Замѣтки къ вопросу о византійской противомусульманской литературѣ* (Правосл. Собесѣдникъ, 1878, № 10 и 11; также отд. отт., Каз., 1878, 90 стр.);—2) Г. Саблуковъ: *Замѣтка о византійской противомусульманской литературѣ* (Правосл. Собесѣдн. 1878, № 12, стр. 303—317);—3) Противомусульманскія сочиненія епископа Фелора Абукары; свѣдѣнія объ авторѣ и сочиненіяхъ (Миссіонеръ, 1879, 19—20, 22—24);—4) Противомусульманскія сочиненія св. Іоанна Дамаскина; свѣдѣнія объ авторѣ и сочиненіяхъ (Миссіонеръ, 1879, № 31—33);—5) А. Яблоковъ: *О происхожденіи чина присоединенія мухаммеданъ къ православной христіанской вѣрѣ* (Правосл. Собесѣдн. 1881, ч. I, № 3, стр. 230—283);—6) *Состязаніе святыхъ мучениковъ съ магометанами о вѣрѣ* (Воскр. Чтеніе, 1854, № 33, стр. 314—317). Впрочемъ, перечисленныя русскія сочиненія не имѣютъ прямого отношенія къ интересующему насъ вопросу.

Можно, пожалуй, отмѣтить еще двѣ книги: Бенфея и Ренана.

6) Теод. Бенфей: *Geschichte der Sprachwissenschaft und orientalischen Philologie in Deutschland seit dem Anfange des 19. Jahrhunderts, mit einem Rückblick auf die früheren Zeiten* (Мюнхенъ, 1869, стр. 1—836). Какъ видно даже изъ заглавія, Бенфей не ограничивается исторіей филологіи только XIX вѣка, но затрагиваетъ и предыдущую эпоху. Для истории востокосвѣдѣнія особенно интересна глава: «*Von der Wiederweckung der europäischen Wissenschaft bis zum Anfange unsres Jahrhunderts*» (=стр. 205—312, въ частности стр. 217 сл.; срв. также 683—728). Свѣдѣнія, предлагаемыя Бенфеемъ о началѣ востокосвѣдѣнія, носятъ лишь попутный характеръ.

7) Такой же попутный характер о XVI вѣкѣ имѣютъ свѣдѣнія, которыя можно почерпнуть изъ разныхъ мѣстъ вышеупомянутаго труда Эрн. Ренана: *Histoire générale et système comparé des langues sémitiques*. Представленъ на премію Вольера въ 1847 г.; 4-ое изд.— Пар. 1863. См. еще его статью о Р. Люлли в «*Hist. litt. de la France par les membres de l'Institut*», т. XXIX (1885). По-русски кое-что въ VIII и IX томѣ кievскаго изданія (1902).

Прочія пособія указаны мною въ сноскахъ, далѣе.

Въ западной Европѣ до XVI вѣка востоковѣдѣніе, можно сказать, не существовало, если подѣ востоковѣдѣніемъ мы будемъ понимать не просто практическое знаніе какимъ-нибудь лицомъ того или другаго восточнаго языка, но занятіе восточными языками сколько-нибудь научное, сколько-нибудь филологическое, съ склонностью отдать себѣ отчетъ въ грамматическомъ строѣ разныхъ языковъ, попытаться сравнить ихъ и синтезировать. Впрочемъ, и практическое, механическое знаніе восточныхъ языковъ сѣверными и средними европейцами сдѣлалось въ XV вѣкѣ вещь необычною: прежде же, когда мавры (т. е. арабы) не были вытѣснены изъ Европы, ихъ языкъ, въ силу ихъ научнаго, культурнаго, торговаго и политическаго вліянія или преобладанія, изучался сравнительно часто. Конечно, лица, случайно знавшія какой-либо языкъ востока, никогда въ Европѣ не могли совсѣмъ переподиться,—вездѣ по временамъ такія лица могли оказаться: ниже мы увидимъ, что не только въ прежніе вѣка, но и въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка мною изъ врачей, желая для своихъ профессиональныхъ цѣлей пользоваться авторитетными арабскими сочиненіями по медицинѣ, могъ, невѣдомый для исторіи, научиться языку арабскому; доминиканецъ, желая опровергать раввиновъ, могъ выучить языкъ Талмуда; иному богослову могъ и въ XV вѣкѣ, какъ и прежде бывало, показаться интереснымъ языкъ священной Библии—древне-еврейскій. Однако такіе люди оставались обыкновенно неизвѣстными для другихъ, которые поэтому не могли обратиться къ нимъ, какъ къ учителямъ, и вновь испытывали такой же, какъ и они, недостатокъ въ пособіяхъ для самостоятельныхъ занятій. Пожалуй, для еврейскаго языка еще не очень трудно было найти себѣ учителей: ихъ можно было найти въ лицѣ евреевъ, разсыпанныхъ по всему свѣту, и въ Германіи больше всего. Но, сказать правду, какъ разъ въ Германіи въ началѣ XVI вѣка можно было одну пору прямо бояться, что изученіе еврейскаго языка будетъ сочтено за пагубную ересь. Это было въ началѣ эпохи возрожденія наукъ и искусствъ, и вопросъ вызванъ былъ дѣломъ Рѣйхлина и Пфефферкорна.

Рѣйхлинъ (1456—1522), природный филологъ, гуманистъ-знатокъ латинскаго языка и возстановитель въ южной Германіи знанія греческаго языка, естественно испыталъ желаніе изучить и третій священный языкъ—еврейскій. Онъ занялся имъ. Руководился онъ при этомъ, повидимому, не только цѣлями библейскаго изученія, но имѣлъ также въ виду познакомиться съ кабалистическимъ еврейскимъ мистицизмомъ; по крайней мѣрѣ, популяризаціи сокровенныхъ, аллегорическихъ толкованій кабалы посвящены его сочиненія: *De verbo mirifico* (примиреніе эмпиризма античной

философін, отвлеченности еврейскаго мистицизма и мудрости христіанства) и *De arte cabalistica* (1494). Изучилъ Рѣйхлинъ еврейскій языкъ сперва самоучкой, съ небольшою, конечно, помощію южно-нѣмецкихъ іудеевъ, а затѣмъ основательно усвоилъ и проникъ трудности еврейской грамматики уже въ Вѣнѣ, когда проживалъ тамъ въ качествѣ дипломатическаго представителя графа Эбергарда Вюртембергскаго и въ качествѣ важнаго сановника общегерманскихъ императоровъ-Габсбурговъ Фридриха III (ум. 1483) и Максимилиана I (1483—1516); вѣнскій императорскій лейбъ-медикъ, ученый талмудистъ Іаковъ Іехіель Лоансъ, былъ его учителемъ. Наконецъ, въ 1506 году, Рѣйхлинъ издалъ въ Пфорцгеймѣ первую еврейскую грамматику для европейцевъ: *Rudimenta hebraica* (3 ч.); техническіе термины, которые установлены здѣсь Рѣйхлинномъ, до сихъ поръ удержались въ европейской школьной терминологіи. Въ этомъ же 1506 году принялъ христіанство невѣжественный кѣльнскій еврей Пфефферкорнъ и, въ теченіи четырехъ послѣдующихъ лѣтъ, пропагандировалъ и осуществлялъ при помощи духовныхъ и свѣтскихъ властей насильное отбираніе у евреевъ еврейскихъ книгъ и сжиганіе ихъ,—даже такихъ, гдѣ заключались просто десять заповѣдей, Законъ Моисея и Пророчества. Хотя Рѣйхлинъ, въ качествѣ христіанина, не былъ къ самому еврейству особенно расположенъ¹⁾, все таки онъ счелъ нужнымъ возстать противъ насилія надъ свободой человѣческаго убѣжденія. Послѣдовавшій по этому поводу знаменитый «Рѣйхлиновскій споръ» (противъ кѣльнскаго духовенства) служилъ, какъ извѣстно, предметомъ живѣйшаго вниманія не только Германіи, но и всего тогдашняго образованнаго міра; прекращенный указомъ папы, въ общественномъ мнѣніи онъ однако кончился прямою побѣдою идей Рѣйхлина и гуманистовъ надъ обскурантизмомъ схоластиковъ («Письма темныхъ людей» 1515, «Триумфъ Рѣйхлина» 1517, и т. д.); вмѣстѣ съ тѣмъ не только существованіе еврейскихъ книгъ у евреевъ было обезпечено, но и изученіе еврейскаго языка было «Рѣйхлиновскимъ споромъ» введено въ большую моду даже въ качествѣ предмета общеобразовательнаго; ученыхъ же европейцевъ-гебраистовъ мы съ тѣхъ поръ начинаемъ встрѣчать очень часто. Ужъ и Лютеръ, переводя на нѣмецкій языкъ Ветхозавѣтную Библию (этотъ десятилѣтній переводъ готовъ былъ къ 1533 году), могъ—говорить современникъ—по труднымъ вопросамъ перевода съ языка еврейскаго на нѣмецкій совѣщаться «какъ бы съ нѣкимъ сннедріономъ ученыхъ, которые каждую недѣлю собирались на нѣсколько часовъ передъ ужинномъ въ обителн доктора Лютера» и среди которыхъ было, кромѣ еврейскихъ раввиновъ, нѣсколько нѣмцевъ²⁾.

Одновременно съ этимъ, но гораздо разностороннѣе и, пожалуй, плодотворнѣе стало ново-нарождаться востоковѣдѣніе въ другой сосѣдней странѣ средней Европы, во Франціи,—повидному, вслѣдствіе походовъ Франциска I на Италію. Что же касается Италіи, то тамъ знакомство

1) Срв. его «Посланіе къ одному дворянину о томъ, почему евреи такъ долго пребываютъ въ бѣдственномъ положеніи», 1505.

2) Häusser: «Исторія реформациі», переводъ В. Михайловскаго, М. 1882, стр. 62.

съ востокомъ и восточными языками, по крайней мѣрѣ практическое, никогда не угасало, и XV вѣкъ, мертвый въ этомъ отношеніи для болѣе сѣверныхъ европейскихъ странъ, не былъ такимъ для Италіи: итальянцы, въ силу постоянныхъ близкихъ отношеній съ христіанскими и мусульманскими народами востока,—отношеній торговыхъ, религіозныхъ и политическихъ,—естественно должны были знать языки этихъ народовъ и присматриваться къ ихъ быту, а эпоха Возрожденія, наступившая въ XV вѣкѣ, произвела въ Италіи такой всеобщій подъемъ научно-литературныхъ интересовъ, что естественное знакомство итальянцевъ съ востокомъ невольно принимало также научный оттѣнокъ. Свой завоевательный походъ на Италію Францискъ I (1515—1547) совершилъ съ перваго же года своего вступленія на французскій престолъ и нѣкоторое время оставался ея государемъ; однимъ изъ послѣдствій этого событія было то, что тогда изъ Италіи было перенесено во Францію Возрожденіе,—и вотъ, повидимому, тогда же изъ Италіи былъ перенесенъ во Францію интересъ и къ востоку. Лично Францискъ тоже питалъ къ востоку тяготѣніе, тѣмъ болѣе, что въ самомъ сильномъ народѣ тогдашняго восточнаго міра, туркахъ, онъ видѣлъ естественныхъ союзниковъ Франціи противъ колоссальной имперіи Габсбурговъ. Какъ извѣстно, онъ впослѣдствіи (1535—36) вступилъ съ султаномъ Сулейманомъ Великолѣпнымъ въ форменный союзъ (тайный договоръ о вторженіи султана въ Венгрію былъ заключенъ еще въ 1528 г.); въ силу этого союза Франція получила право плавать по всѣмъ водамъ турецкой имперіи, какъ морямъ, такъ и рѣкамъ, а для другихъ европейскихъ государствъ предоставлялась возможность посылать туда корабли и вести торговлю не иначе, какъ подъ французскимъ флагомъ;—понятно, что франко-турецкій союзъ, который оказался чрезвычайно важнымъ двигателемъ международной европейской политики XVI вѣка и положилъ начало богатому экономическому развитію французскихъ портовъ по берегамъ Средиземнаго моря, не могъ не имѣть своимъ послѣдствіемъ изученіе французами языка турокъ, особенно ихъ культурнаго языка—арабскаго. Однако заботу о востоконѣдѣніи Францискъ I проявилъ значительно раньше своего союза съ Сулейманомъ Великолѣпнымъ,—и потому ее надо объяснять, по всей вѣроятности, просто культурнымъ влияніемъ завоеванной имъ Италіи. Въ 1519 году, уже въ качествѣ государя Италіи, онъ пригласилъ, изъ Генуи, ученаго епископа А. Джустиніани преподавать въ Реймской коллегіи языки еврейскій и арабскій. Патриціанскій родъ Джустиніани, имѣвшій владѣнія и на Корсикѣ, и на Хіосѣ и пр., издавна стоялъ близко къ востоку, а еп. Джустиніани за три года передъ этимъ (1516) напечаталъ въ Генуѣ *in folio* полиглотную псалтырь, на языкахъ еврейскомъ, греческомъ, арабскомъ и арамейскомъ («chaldaicum»), съ латинскимъ переводомъ каждаго изъ трехъ восточныхъ текстовъ и съ учеными примѣчаніями (глоссами)³⁾. Во Франціи еп. Джустиніани пробылъ

³⁾ Въ Италіи печатать по-еврейски начали (1475) съ первыхъ же временъ изобрѣтенія книгопечатанія. Правильныя типографіи заведены были въ 1480 году евреями въ Сончино, маленькомъ городѣ Миланскаго герцогства.

всего три года, однако за это время завелась въ Парижѣ еврейская типографія. Въ 1522 году онъ вернулся въ Геную, потомъ направился въ Неббю и отказался отъ мысли поселиться во Франціи. Францискъ I однако не оставилъ своего намѣренія ввести во Франціи преподаваніе восточныхъ языковъ. Въ 1530 году, т. е. два года спустя послѣ своего тайнаго союза съ султаномъ Сулейманомъ Великолѣпнымъ, онъ основалъ въ Парижѣ Коллежъ-де-Франсъ, съ кафедрой греческаго и еврейскаго языковъ. Для арабскаго языка еще не подыскался тогда профессоръ, и не была учреждена кафедра, но лицо, съ которымъ принесено было во Францію знаніе этого языка, вскорѣ же, лѣтъ черезъ восемь, оказалось: это былъ молодой ученый Гильомъ Постель (Guilielmus Postellus), который, уже зная языкъ еврейскій, побывалъ въ столицѣ востока Константинополѣ (1537) и вернулся въ Парижъ съ знаніемъ нѣсколькихъ восточныхъ языковъ. Въ 1538 году онъ составилъ для восточныхъ языковъ грамматику или, по крайней мѣрѣ, для арабскаго грамматику, а для другихъ подобіе грамматики,—сочиненіе, за которое Постеля называютъ первымъ французскимъ ориенталистомъ⁴). Вѣроятно, тогда же оно было и напечатано, въ Парижѣ⁵). Касаясь какого-нибудь языка, Постель воспроизводитъ слова буквами, свойственными этому языку, такъ-что въ его книгѣ оказывается азбука еврейская, самарянская, эіопская, арабская, сирская, грузинская, армянская и иллирская⁶). Замѣчательно, что для изданія своей книги онъ нигдѣ не могъ найти мецената и, повидимому, только путемъ сильной экономіи въ своихъ жизненныхъ расходахъ онъ счумѣлъ скопить сумму, достаточную для того, чтобы выравировать восточные алфавиты, большинство которыхъ было до тѣхъ поръ неизвѣстно не только во Франціи, но и вообще въ Европѣ. Въ 1539 году Постель былъ поставленъ профессоромъ математики и восточныхъ языковъ въ Коллежъ-де-Франсъ и профессорствовалъ четыре года. Въ 1543 году онъ оставилъ профессуру и, подражая примѣру фламандца Кленарда, который за годъ передъ этимъ умеръ по возвращеніи изъ Марокко и о которомъ у насъ будетъ рѣчь ниже, задумалъ посвятить себя и свои знанія дѣлу обращенія невѣрныхъ. Онъ предложилъ (въ 1544 г.) свои услуги молодому «Обществу Іисуса», т. е. ордену іезуитовъ, но его не приняли; въ своей книгѣ «De orbis terrarum concordia libri IV» (Базель 1544) Постель, говоря о турецкомъ государствѣ, излагаетъ свои воззрѣнія на необходимость обратить мусульманъ ко Христу; впрочемъ не видно, чтобы во время своего новаго путешествія по востоку (въ 1549 г., когда онъ былъ и въ Африкѣ) Постель занимался пропагандою: главнымъ его стремленіемъ было тогда собраніе восточныхъ рукописей, которыя

⁴) Первымъ ориенталистомъ—въ смыслѣ научно-филологическомъ. Французскій врачъ Арманго (Armenegaud) изъ Монпелье переводилъ съ арабскаго ибнъ-Сину и ибнъ-Рошда еще въ 1284 году, но то было знаніе просто практическое.

⁵) Годъ изданія не датированъ; посвященіе, адресованное виѣнскому архіепископу Петру Помье (Paulmier), помѣчено 1538-мъ годомъ.

⁶) Ценкеръ: Bibliotheca Orientalis, Лпц. 1846, № 164 и Дюга, ч. I, стр. XVII; иллирская—это, вѣроятно, глаголица. Книгу Постеля лично видѣть мнѣ не приходилось.

онъ и привезъ въ Европу. Какъ это обыкновенно бывало у ученыхъ стараго времени, Постель былъ энциклопедистъ, и въ кругъ его интересовъ входило изученіе строя (*concordia*) земного шара, исторія женщины (вещь, для той поры необычная) и разные религіозные вопросы вольнодумнаго свойства, мистическаго оттѣнка, которые современныхъ ему парижскихъ богослововъ приводили въ благочестивое негодованіе; но въ то время, какъ одинъ изъ мистиковъ-друзей Постели, выдававшій себя за святого Іоанна, былъ сожженъ въ Тулузѣ, самъ Постель оставался нетронутымъ и только подъ конецъ былъ заточенъ въ монастырь, гдѣ и умеръ почти ста лѣтъ отъ роду. Для профессуры въ Коллежъ-де-Франсѣ, оставленной имъ въ 1543 году, замѣститель нашелся только въ 1587 году, когда Генрихъ III окончательно учредилъ въ коллежѣ кафедрѣ арабскаго языка.

Еще Постель не былъ всестороннимъ ориенталистомъ, когда началъ самоучкою развиваться его ровесникъ, бельгіецъ (фламандецъ) Николай Кленардъ (1493—1542), характернѣйшій изъ основателей европейскаго востоковѣдѣнія. У себя въ Фламандіи, въ Лувенѣ (*Lovanium*), онъ изучилъ новомодный тогда языкъ греческій и, самоучкою, еврейскій, который впрочемъ былъ уже введенъ въ лувенской коллегіи⁷⁾; въ 1520 году онъ въ Лувенѣ получилъ право и самъ преподавать еврейскій языкъ, хотя имѣлся тогда и оффиціальныи профессоръ еврейскаго языка въ коллегіи—фонъ-Кампенъ (*Campensis*); въ 1529 году Кленардъ издалъ еврейскую грамматику⁸⁾, которая, вслѣдствіе своей большой удобопонятности, сразу приобрѣла огромный успѣхъ, и напримѣръ, когда онъ въ 1530—1531 г. посѣтилъ Парижъ, то тамъ за время его пребывания было продано болѣе 300 экземпляровъ этой его грамматики; она и потомъ много разъ переиздавалась и въ теченіи столѣтія считалась въ Европѣ легчайшимъ и лучшимъ руководствомъ по еврейскому языку. А въ Парижѣ Кленардъ, не умѣвшій даже говорить по-французски, направился, между прочимъ, и въ силу того интереса, который онъ успѣлъ почувствовать къ языку арабскому: «у раввиновъ», говорилъ онъ, «часто приводятся слова арабскія, и знаніе этого языка должно быть полезно для лучшаго пониманія языка еврейскаго». Однако путешествіе въ Парижъ ничего Кленарду въ этомъ отношеніи не дало: еп. Джустиніани тогда уже въ Парижѣ не было, а Постель, съ которымъ Кленардъ едва ли тогда и познакомился, въ тѣ времена (1530—1531) не былъ еще собственно ориенталистомъ (онъ зналъ тогда только по-еврейски; его поѣздка въ Константинополь относится вѣдь къ 1537 году), и Кленардъ, вернувшись домой въ Лувенъ, началъ даже сомнѣваться, преподавался ли арабскій языкъ въ Европѣ когда-нибудь и гдѣ-нибудь; только одинъ проѣзжіи, посѣтившій Фламандію, сообщилъ

⁷⁾ Введеніе этого преподаванія совершилось тамъ не безъ затрудненій, главнымъ образомъ потому, что и въ Лувенѣ «рѣйхлиновскіи споръ» имѣлъ приверженцевъ за и противъ. См. Nève: *Mémoire sur le Collège de Trois-Langues*, стр. 124 сл.

⁸⁾ לוח הדיקדוק לטבולא in grammaticen hebraeam, auctore Nicolao Clenardo. Praecedunt quae ad lectionem attinent, Tertio Calendae februarij. MDXXIX.

Кленарду, что въ Италіи, въ Венеціи, есть евреи, которые читаютъ Авиценну (ибнъ-Сину) въ арабскомъ подлинникѣ,—сообщеніе, которое по-дѣйствовало на Кленарда очень ободрительно. Но вотъ однажды (повидимому вскорѣ же послѣ возвращенія Кленарда изъ Парижа) какой-то изъ учениковъ Лувенскаго коллегіума; «зная, чѣмъ онъ страдаетъ», принесъ ему генуэзское «*Psalterium Hebraeum, Graecum, Arabicum et Chaldaicum cum tribus Latinis interpretationibus et glossis*», которое издалъ въ 1516 г. еп. Джустиниани и о которомъ мы ужъ упоминали выше. Тутъ былъ и арабскій текстъ,—пожалуй, безъ гласныхъ, но объ этомъ обстоятельстве Кленардъ въ первую минуту не могъ еще пожалѣть, потому-что онъ не понималъ, какъ же прочесть хотя бы согласныя, и съ какой стороны ихъ читать: справа или слѣва? По аналогіи еврейскаго языка Кленардъ рѣшилъ, что надо читать справа налево; потомъ онъ выбралъ 82-ой псаломъ, въ которомъ изобилуютъ собственныя имена; онъ обратилъ вниманіе на тѣ имена, которыми какой-нибудь стихъ заканчивается; догадавшись на основаніи еврейскаго, греческаго и латинскаго текста, что одно изъ такихъ арабскихъ начертаній означаетъ «исмаилиты», онъ сопоставилъ это начертаніе съ тремя другими конечными начертаніями, обозначавшими, по его правильному соображенію, «Лотъ», «Тиръ» и «Салманъ», и къ своей радости открылъ четыре согласныхъ: с, м, л, т. Съ помощью своего метода Кленардъ, хотя постепенно и медленно, такъ ознакомился съ труднымъ арабскимъ алфавитомъ; нѣкоторыя сомнѣнія все таки у него оставались: напримѣръ, четвероякое начертаніе каждой арабской буквы наводило самоучку на мысль, что это четыре разныхъ буквы. Съ грѣхомъ пополамъ читая послѣ этого арабскій текстъ глазами и улавливая въ согласной структурѣ словъ близость къ еврейскимъ, онъ пришелъ къ заключенію, что рѣчь арабская—та же еврейская⁹⁾ и сталъ сопоставлять ужъ не одни собственные имена текстовъ еврейскаго и арабскаго, но и отдѣльныя слова,—изъ тѣхъ которыя попроцѣ; это ему помогло окончательно понять арабскій алфавитъ; напримѣръ, когда онъ съумѣлъ на основаніи еврейскаго текста прочесть *نفس, لسان* и *سلام*, онъ понялъ, что во всѣхъ трехъ словахъ заключается одна и та же буква *س*¹⁰⁾, но только написанная всякій разъ не совсѣмъ одинаково. Огласовку арабскимъ словамъ Кленардъ рѣшилъ давать еврейскую; если жъ ему не было извѣстно соответствующее еврейское слово (а это бывало частенько), то онъ читалъ арабское слово совсѣмъ безъ гласныхъ, просто глазами. Имъ былъ составленъ для себя нѣмой арабскій словарь для всего псалтыря; онъ съумѣлъ удовлетворительно познакомиться съ арабскими мѣстоименіями, съ глагольными окончаніями спряженій и другими грамматическими явленіями, и только постичь образованіе пресловутаго арабскаго множественнаго числа (т. н. «разбитаго», неизвѣстнаго языку еврей-

⁹⁾ Термина «семиты», «семитскій» въ тѣ времена не было.

¹⁰⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что онъ, исходя отъ еврейскаго языка, долженъ былъ на первыхъ порахъ читать букву *س* какъ *ш*, а не какъ *с*.

скому) представило для него огромныя затрудненія, съ которыми онъ справился очень нелегко: приходилось предоставить рѣшеніе многихъ трудностей будущему. Все это происходило въ 1531 году. Въ Лувенъ пріѣхалъ посѣтить Кленарда одинъ изъ его парижскихъ учениковъ по еврейскому языку, францисканецъ Рохъ Альмейда и, видя его страсть къ познанію арабскаго языка, сообщилъ ему, будто въ далекой Испаніи, въ Саламанкѣ, есть кафедра арабскаго языка. Этого сообщенія (невѣрнаго, впрочемъ) оказалось достаточно, чтобы Кленардъ въ томъ же 1531 году принялъ предложеніе сына Христофора Колумба — Фернанда, который задумалъ основать тогда въ Севильѣ большію бібліотеку и, побывавши въ Лувенѣ, пригласилъ Кленарда на должность бібліотекаря; Кленардъ согласился, хотя и жалованье предложено было не болѣе, чѣмъ онъ получалъ въ Лувенскомъ коллегіумѣ¹¹⁾. Но Кленардъ не успѣлъ тогда доѣхать до Севильи: по дорогѣ, проѣздомъ черезъ Саламанку, онъ нашелъ тамъ себѣ кругъ ученыхъ друзей, которые и уговорили Фернанда Колумба разрѣшить Кленарду остаться у нихъ въ Саламанкѣ. Два года пробылъ онъ тамъ, занимаясь воспитаніемъ племянника Кѳрдовскаго епископа и, уже въ 1533 году, начавши читать въ университетѣ лекціи греческаго и латинскаго языка; а въ то же время онъ производилъ усилія, какъ бы получше ознакомиться со своимъ любимымъ языкомъ арабскимъ. Однако Испанія сильно его въ этомъ отношеніи разочаровала: не только въ Саламанкскомъ университетѣ не было арабской кафедры, но и вообще въ Испаніи трудно было узнать этотъ языкъ.

Судьба арабскаго языка въ Испаніи поразительна. Послѣ завоеванія полуострова арабами (или, какъ принято ихъ тамъ называть, маврами), испанскіе христіане отдались изученію ихъ языка съ необыкновеннымъ увлеченіемъ, на которое жалуется, напримѣръ, Альваро Кѳрдовскій (IX в.)¹²⁾: «Найдется ли теперь, скажите мнѣ, среди нашихъ мірянъ челоѳкъ, который заглядывалъ бы въ сочиненія какихъ-либо ученыхъ, писанныя полатыни? У кого есть теплая любовь къ евангелію, пророкамъ, апостоламъ? Посмотрите на христіанскихъ юношей: красавцы, съ даромъ рѣчи, изящные (*habitu gestuque conspicui*), всѣ они славятся языческимъ образованіемъ, гордятся арабскимъ краснорѣчіемъ, жадно бросаются на халдейскіе (=арабскіе) свитки, читаютъ съ чрезвычайнымъ вниманіемъ, обсуждаютъ ихъ съ горячностью и, собравши ихъ съ огромнымъ усердіемъ, нахвалиться ими не могутъ и всюду о нихъ толкуютъ (*latâ constrictâque linguâ laudando divulgant*), а своей красоты церковной не вѣдаютъ и на теченія Церкви, струящіяся изъ самого рая, смотрятъ съ презрѣніемъ, какъ на нѣчто низкое. Увы, о горе! Христіане не знаютъ своего языка, латыняне

¹¹⁾ Сообщеніе съ Испаніей было не трудное, потому-что Нидерланды (съ Фландріей) входили въ составъ германской имперіи австрійскихъ герцоговъ Габсбурговъ, которымъ во времена Кленарда принадлежала и Испанія съ Новымъ Свѣтомъ (Карль V, 1519—1556).

¹²⁾ Въ своемъ «*Indiculus luminosus*». См. Латинскую Патрологію Миня, т. СХХІ, стр. 555—556.

не употребляютъ своей собственной рѣчи! во всей христіанской общинѣ едва ли найдется одинъ человекъ на тысячу, который могъ бы сносно написать привѣтственное письмо своему брату. Между тѣмъ найдется цѣлая куча людей, которая по-ученому съумѣетъ изъяснить халдейскую пышность рѣчи (*romras verbogum*). Постепенно однако, вслѣдствіе усилій католическаго духовенства и вслѣдствіе постепеннаго вытѣсненія мавровъ на крайній югъ Пиринейскаго полуострова, изученіе арабскаго языка среди испанцевъ ослабѣло, и даже мусульмане стали испанизироваться. Въ 1462 г. сеговійскій муфтій 'Иса написалъ по-испански сводъ главнѣйшихъ исламскихъ предписаній, для наставленія тѣхъ андалусскихъ мусульманъ, которые ужь не понимали по-арабски¹³⁾. Во времена Кленарда, т. е. уже послѣ окончательнаго политическаго паденія андалусскихъ арабовъ и вытѣсненія ихъ изъ Испаніи, арабскому языку нигдѣ въ Испаніи не учили. Какъ и всюду въ Европѣ, тамъ попадались медики, изучавшіе арабскій языкъ съ корыстною цѣлью—пользоваться сочиненіями опытныхъ арабскихъ врачей, но они не обращали никакого вниманія на грамматику, литературу, и т. п. Въ Саламанкѣ и такихъ медиковъ не оказалось.

Узнавши съ грустью, сейчасъ же послѣ своего пріѣзда, что въ Саламанкскомъ университетѣ нѣтъ арабской каедры, Кленардъ однако получилъ указаніе, что языками: еврейскимъ, арамейскимъ («халдейскимъ») и арабскимъ занимался профессоръ греческаго языка Нуниусъ. Кленардъ побѣждалъ къ нему; оказалось, что Нуниусъ когда-то бралъ уроки у одного арабскаго горшечника изъ Севильи, но давно ужь оставилъ это занятіе. Онъ и Кленарда пытался отговорить отъ его стремленія къ арабскому языку, но, когда ничего не подѣлалъ, разыскалъ ему между своими рукописями евангеліе по-арабски, написанное съ огласовкой, и разъяснилъ Кленарду нѣкоторыя его недоумѣнія. Кленардъ былъ въ восторгѣ: онъ могъ наконецъ читать по-арабски не глазами, а *языкомъ*, да и грамматика арабская стала для него яснѣе. Тогда же, кстати, онъ раздобылъ печатную грамматику Педро Алькальскаго, изданную въ 1505 году. Для насъ, арабистовъ XX вѣка, эта грамматика (какъ и словарь того же Педро Алькальскаго) имѣетъ первостепенное значеніе, потому что по ней мы получаемъ достаточное представленіе объ исчезнувшемъ теперь нарѣчій испанскихъ арабовъ¹⁴⁾, но Кленарду она ничего не дала: «устранила мои недоумѣнія насчетъ нѣкоторыхъ словъ, да и только», писалъ онъ въ письмѣ. Черезъ нѣсколько дней Нуниусъ разыскалъ начальную арабскую грамматику для арабовъ: «Аджрумійе» и, собравши въ памяти свои старыя свѣдѣнія, сталъ ее объяснять Кленарду, но вскорѣ же выяснилось, что она годна только для природныхъ арабовъ, а не для европейцевъ; далъ Нуниусъ Кленарду другую арабскую грамматику—синтаксисъ Замáхшарія, но съ ней дѣло у Кленарда подвигалось туго, потому что только въ на-

¹³⁾ Z. D. M. G., VIII, 627.

¹⁴⁾ См. Т. Нѣльдеке: Die Semitischen Sprachen, Eine Skizze, 2-e Auflage (Лейпц. 1899), стр. 62. Филологическое переизданіе де-Лагарда: Petri Hispani de lingua arabica libri duo (Гёттингенъ 1883).

чалъ ея были примѣчанія къ арабскому тексту на языкѣ латинскомъ, а потомъ пошли на испанскомъ, такъ что Кленардъ долженъ былъ прибѣгать къ помощи своихъ земляковъ-фламандцевъ, жившихъ въ Саламанкѣ, или догадываться о смыслѣ прямо изъ арабскаго контекста. Покончивши довольно быстро занятія съ Нуниусомъ, Кленардъ сталъ работать девять мѣсяцевъ совершенно самостоятельно, преимущественно на основаніи огласованныхъ евангелій, составилъ къ нимъ полный словарь со ссылками на главы и стихи, выписалъ формы неправильныхъ глагольныхъ спряженій и «разбитаго» множественнаго числа существительныхъ, и т. д.; послѣ этого онъ почувствовалъ себя въ арабскомъ языкѣ настолько твердымъ, что даже предлагалъ типографу Хунтѣ (Junta) завести арабскій шрифтъ для печатанія книгъ; типографъ впрочемъ отказался, сомнѣваясь, чтобы изъ этого предпріятія можно было извлечь какую-нибудь коммерческую выгоду. Изъ Саламанки, въ 1533 году, Кленардъ былъ приглашенъ на пять лѣтъ въ Португалію, чтобы обучать молодого принца Генриха, который впоследствии (онъ былъ братъ короля Іоанна III) сдѣлался королемъ Португаліи, а тогда былъ просто архіепископомъ Брагскимъ; въ видѣ приманки, посланецъ сообщилъ Кленарду, что въ королевской резиденціи Эворѣ, гдѣ ему придется жить, есть одинъ докторъ, Антоній Филиппъ, который знаетъ арабскій языкъ. Кленардъ поѣхалъ. Въ курсъ обученія принца входилъ также языкъ еврейскій; уроки еврейскаго языка брались у Кленарда и нѣкоторыми португальскими учеными и духовными; позже, когда у Кленарда оказалось больше досуга, онъ самъ сталъ брать уроки арабскіе, у доктора Антонія Филиппа, который грамматику, пожалуй, зналъ плохо, но за то умѣлъ читать медицинскія арабскія сочиненія и, въ теченіи семи мѣсяцевъ (уже въ 1536—1537 г.), прочиталъ съ Кленардомъ Авиценну (ибнъ-Сину) и арабскій переводъ одной части изъ Галена; вскорѣ Кленардъ въ свою очередь научилъ арабскому языку одного португальскаго доктора, желавшаго пользоваться ибнъ-Синою. Къ 1538 году воспитаніе принца Генриха было закончено, онъ уѣхалъ изъ Эворы въ свой архіепископскій престольный городъ Брагу; Кленарду была назначена пожизненная пенсія, и онъ, сопроводивши своего воспитанника въ Брагу, рѣшилъ разыскать гдѣ-нибудь природнаго араба, чтобы окончательно усовершенствоваться въ арабскомъ языкѣ, вернуться въ родиную Фламандію и открыть тамъ курсы этого языка. Послѣ многочисленныхъ справокъ онъ развѣдалъ, что въ Испаніи, въ Севильѣ, живетъ тотъ самый горшечникъ, который училъ Нуниуса. Кленардъ направился въ Севилью.

Горшечникъ былъ выкрестъ и боялся инквизиціи; поэтому онъ тщательно скрывалъ отъ людей свое арабское происхожденіе и отказался давать Кленарду свѣдѣнія объ арабскомъ языкѣ даже втихомолку, во время работы за своимъ гончарнымъ станкомъ. Кленардъ сталъ наводить справки на невольничьемъ базарѣ и нашелъ одного плѣннаго тунисца, который согласился давать ему уроки за поденную плату; черезъ восемь дней онъ былъ выкупленъ родными, но, разставаясь съ Кленардомъ, сообщилъ ему, что въ тридцати миляхъ отъ Гранады, въ Алмеріи, есть

очень ученый невольникъ, который много читалъ, посѣщалъ Мекку и былъ славенъ на своей родинѣ Марокко. Кленардъ поѣхалъ въ Гранаду, и, такъ какъ намѣстникъ области маркизъ де-Мендоса и его сынъ пожелали учиться у Кленарда греческому языку, то они купили этого мароккского невольника у его хозяина и предоставили въ пользованіе Кленарда съ условіемъ, чтобы онъ остался у нихъ въ Альхамбрѣ года на два—преподавать имъ греческій (т. е. до января 1540 г.). Невольникъ-арабъ попался дѣйствительно образованный и начитанный: онъ научилъ Кленарда понимать Коранъ, писать, хорошо говорить устно по-арабски, переписывалъ для него арабскія рукописи, которыя Кленардъ бралъ у инквизиціи для просмотра, но не смѣлъ ихъ ни купить, ни оставить у себя, а кромѣ того невольникъ далъ Кленарду очень толковыя и достовѣрныя свѣдѣнія по религіи (Корану, суннѣ и пр.), исторіи, литературѣ, культурѣ и быту мусульманъ. Свѣдѣніями этими Кленардъ дѣлился, въ письмахъ, со своимъ лувенскимъ другомъ Латомомъ; до чего было велико тогдашнее европейское невѣжество насчетъ ислама, видно изъ того обстоятельства, что даже своему ученому другу Латому Кленардъ долженъ былъ прибавлять, говоря объ исламѣ: «я не басни тебѣ рассказываю (*non tibi narro fabulas*)», или «не думай, что я шучу (*ne te putes jocari*)». Приобрѣтеніе подлинныхъ научныхъ знаній по исламу, въ связи съ хорошимъ знаніемъ арабскаго языка, привело Кленарда къ тому, что въ головѣ его созрѣла мысль воспользоваться своими знаніями для полемическихъ и апологетическихъ цѣлей или, какъ выражаются латиняне теперь, предпринять противъ мусульманскаго востока «мирный крестовый походъ». Пожалуй, антимусульманскихъ сочиненій написано было, по-латыни, ужъ и раньше Кленарда сравнительно не мало, но Кленардъ хорошо понималъ, что эти сочиненія, составленныя невѣжественными людьми и глупо (*stulte*) обличающія мусульманъ въ такихъ заблужденіяхъ, которыхъ мусульмане никогда и не придерживались (идолопоклонство, культъ луны и т. п.), дѣлаютъ и обличителей и все христіанство только смѣшными въ глазахъ мохаммеданъ¹⁵⁾: «*praestaret tacere, quam ridiculum agere Patronum sacrosanctae postrae fidei*» — выражался онъ; притомъ, писанныя по-латыни, эти сочиненія и не проникаютъ въ мусульманскія страны. Однако Кленардъ даже свои познанія нашелъ еще недостаточными для полемики; желая какъ можно основательнѣе и научнѣе познакомиться съ мусульманскимъ міромъ, изучить и перевести Коранъ, чтобы затѣмъ написать для мусульманъ вполне убѣдительное сочиненіе, которое заставило бы ихъ понять, что исламъ — религія ошибочная, онъ отправился пожить и поучиться въ Марокко; онъ рассчитывалъ ужъ потомъ вернуться въ свою любимую Фламандію и устроить противомусульманскіе курсы миссіонеровъ въ Лувенѣ.

¹⁵⁾ Я имѣю въ виду противомусульманскія сочиненія церкви латинской. Церковь грекоправославная знала исламскій міръ получше (хоть и она въ своихъ обличеніяхъ позволяла себѣ фантазировать), но средневѣковые латиняне не пользовались греческими писаніями, не столько, вѣроятно, изъ вражды къ православію, сколько по незнанію греческаго языка: «*graecum est, non legitur*».

Въ планѣ и методѣ «мирнаго крестоваго похода» у Кленарда, уже былъ лѣтъ двѣсти пятьдесятъ тому назадъ, одинъ предшественникъ: Раймондъ Люлліи (1235—1315). Тотъ тоже сознавалъ, что склонить мусульманъ ко Христу можно лишь въ томъ случаѣ, если обращаться къ нимъ на ихъ языкѣ и обличать ихъ подлинное ученіе, а не бессмысленный призракъ, созданный фантазіей обличителей. Раймондъ Люлліи купилъ себѣ невольника-араба, изучилъ отъ него его языкъ, написалъ много обличеній. Для проповѣди, Раймондъ Люлліи ѣздилъ нѣсколько разъ въ Африку и, повидимому, тамъ и кончилъ свою дѣятельность смертью мученика. Онъ, въ теченіи своей жизни, всюду среди европейскаго духовенства пропагандировалъ ту идею, что надо основать миссіонерскую школу. Вѣнскій соборъ 1311 года при папѣ Климентѣ V, проникся идеей Люлліи настолько, что, хоть на бумагѣ, постановилъ основать въ Римѣ, Парижѣ, Болоньѣ, Оксфордѣ и Саламанкѣ каѳедры языковъ еврейскаго, арабскаго и арамейскаго. Но послѣ Раймунда Люлліи никто не продолжалъ его дѣла. Правда, кое-гдѣ сдѣланы были попытки исполнить, хоть отчасти, постановленіе Вѣнскаго собора 1311 года, и объ этомъ свидѣтельствуется, на примѣръ, одна росписка 1319 года на сумму 12 динаріевъ, взысканныхъ съ канониковъ дижонской церкви для содержанія крещенаго еврея, который преподаетъ въ Парижѣ языки еврейскій и арамейскій (*caldea*); но ужъ папа Іоаннъ XXII самъ постарался парализовать постановленіе собора 1311 года и, на примѣръ, въ своемъ письмѣ отъ 1325 года, совѣтовалъ учинить строгій надзоръ за преподавателями, чтобы они, вмѣстѣ съ преподаваніемъ грамматики, не познакомили слушателей съ какимъ-нибудь пагубнымъ ученіемъ. Ко временамъ Кленарда дѣло стояло и того хуже. Въ дни его молодости, не позже 1509 года, типографъ Паганини въ Венеціи издалъ было арабскій текстъ Корана; это изданіе было сожжено, какъ утверждаютъ, по приказанію папы¹⁶). Какъ разъ тогда же, по поводу дѣла выкреста Пфефферкорна, было поднято со стороны кельнскаго инквизиціоннаго духовенства, этихъ *obscurogum vigozum*, гоненіе противъ возстановителя гебраистики—Рейхлина. Хотя Кленардъ былъ вѣрный католикъ, но всякій фанатизмъ былъ ему чуждъ (говоря даже о Лютерѣ, онъ не допускаетъ ни одного враждебнаго выраженія), и онъ прекрасно понималъ, что его стремленіе тщательно изучить мусульманство и перевести Коранъ можетъ быть очень

¹⁶ См. у меня въ «Исторіи мусульманства» (М. 1903), I, стр. 137. Мерленъ (*Bibliothèque de M. le baron Silvestre de Sacy*, т. I, стр. 414) полагаетъ, что это сожженіе—сказка, выдуманная нѣмцами и вовсе не правдоподобная; съ нимъ Шовенъ (*Etude sur la vie et les travaux de N. Clénard*, стр. 142) тоже находитъ это сожженіе сомнительнымъ. Однако оно—вполнѣ въ духѣ римскаго папства: вѣдь и Шовену извѣстенъ фактъ, что даже во времена папы Александра VII (1655—1667) римская цензура запретила всякое изданіе и переводъ Корана; объ этомъ см. свидѣтельство Мараччи, которому наконецъ удалось добиться разрѣшенія (*Praefatio ad lectorem*, стр. 3, по изд. 1698 г.). Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ извѣстіи, сообщенномъ у Баура (*Bibliotheca librorum rariorum*, 1770, I, 12), что и итальянскій переводъ А. Арривабене (Вен. 1547) былъ тоже запрещенъ католическими властями (*publica auctoritate suppressa*), и мой оптимизмъ («Ист. мус.» I, 150), пожалуй, въ этомъ отношеніи невятеръ.

плохо истолковано испанскими или португальскими «темными людьми». — «Res est invisibilis monachis», писалъ онъ другу, «a quibus dira scio mihi expectanda, propter studium arabicum.... Quid me futurum censes, ubi nomen Alcorani audiverint?» Кленардъ поэтому не слишкомъ разглашалъ тѣ побужденія, съ которыми онъ ѣдетъ въ Африку; да и мусульмане, узнавши его замыслы, могли бы его убить, несмотря на то, что тогда между Марокко и Португаліей, отъ которой Кленардъ получалъ пенсію и подданнымъ которой смѣлъ считаться, держался миръ, заключенный на одиннадцать лѣтъ. (Мароккскій султанъ-маринидъ былъ тогда стѣсненъ своими шерифами, и ему удобно было не находиться съ Португаліей въ войнѣ). Кленардъ пробылъ въ Марокко болѣе года, преимущественно въ г. Фесѣ (съ мая 1540 г. до сентября 1541 года), причемъ поселился не въ кварталѣ алчныхъ и невѣжественныхъ христіанскихъ купцовъ, но въ еврейскомъ гетто, гдѣ могъ попутно совершенствоваться въ еврейскомъ языкѣ; въ свою очередь онъ училъ евреевъ греческому, латинскому и, одного, арабскому языку. Арабовъ-мусульманъ онъ поражалъ своимъ умѣньемъ говорить на классическомъ арабскомъ языкѣ, — умѣньемъ, которое онъ проявилъ тотчасъ же по приѣздѣ, въ долгой аудіенціи у марокккаго государя, и которымъ, какъ извѣстно, могутъ похвалиться далеко немногіе природные арабы, говорящіе на своемъ живомъ нарѣчій; въ арабской грамматикѣ онъ частенько поправлялъ своихъ ученыхъ собесѣдниковъ-арабовъ; при случаѣ онъ произносилъ цитаты изъ Корана. Занятія его языкомъ шли успѣшно, съ разрѣшенія благосклоннаго султана онъ приобрѣлъ много рукописей, нравы и религію арабовъ онъ постигъ наглядно; но вдругъ случилось несчастіе. Одинъ изъ португальцевъ (повидимому, португальскій консулъ, боявшійся, что неподкупный Кленардъ по возвращеніи въ Португалію, откуда онъ получалъ пенсію и гдѣ его знали при дворѣ, расскажетъ властямъ о его консульскихъ вымогательствахъ, присвоеніи денегъ, присылаемыхъ на выкупъ плѣнниковъ, или о другихъ нечестныхъ дѣлахъ) донесъ мароккскому правительству, будто Кленардъ — ренегатъ-мусульманинъ, только выдающій себя за природнаго христіанина. Кленарду совѣмъ было грозила казнь, какъ отступнику отъ ислама, но онъ отдѣлался девятимѣсячнымъ заключеніемъ; конечно, ему запретили дальше учиться и приобретать рукописи. Тогда врагъ Кленарда постарался очернить его передъ ханжескимъ португальскимъ правительствомъ, обвинивши его въ измѣнѣ христіанству; повѣрить этому обвиненію португальскій дворъ могъ тѣмъ легче, что Кленардъ всегда отличался, несмотря на свой священнической санъ, широтою мысли и терпимостью; характерно для него, на примѣръ, его воззрѣніе, что миссіонерствовать среди мусульманъ, подданныхъ христіанской страны, гдѣ существуетъ инквизиція, есть вещь неблагородная: рабы не смѣютъ сопротивляться, миссіонерство среди нихъ будетъ борьбою противъ беззащитнаго врага. Кленарду была прекращена высылка пенсіи, и воспрещенъ въѣздъ въ Португалію. Послѣ страшныхъ лишеній, съ разбитой рукою (онъ упалъ съ лошади), Кленардъ къ январю 1542 г. добрался

изъ Марокко до Гранады; вспыхнувшая тогда между Франціей и Испаніей война не позволила Кленарду доѣхать до своей родины Фламандіи; въ октябрѣ 1542 года онъ умеръ, на чужбинѣ, и былъ похороненъ въ Альхамбрѣ; еще до смерти, однако, онъ успѣлъ написать королю Карлу V письмо, въ которомъ излагалъ свой проектъ мирнаго крестоваго похода посредствомъ развитія европейской оріенталистики и школъ восточныхъ языковъ.

Примѣръ Кленарда не остался безъ вліянія на другихъ людей науки. Я ужъ упоминалъ, что Постѣль ставилъ его себѣ за образецъ. Тюбингенскій профессоръ Вейгенмайеръ, желая отправиться въ 1583 г. въ Африку, отмѣчалъ, что онъ въ этомъ случаѣ подражаетъ Кленарду («quomodo Cleonardus olim fecit»); впрочемъ Вейгенмайеру его начальство не дало разрѣшенія, онъ поѣхалъ въ 1599 г. просто въ Италію и тамъ научился арабскому языку у одного еврея. Нельзя сказать, самостоятельно или также подъ вліяніемъ идей Кленарда, дѣйствовалъ епископъ Турнейскій (de Tournai) Жанъ Ванвиль (Vendville), который съ 1561 г. началъ работать надъ проектомъ основанія восточной семинаріи; въ 1589 году онъ предложилъ свой проектъ папѣ Сиксту V, и на основѣ его проекта была впослѣдствіи основана въ Римѣ знаменитая до сихъ поръ «Семинарія, или коллегія de propaganda fide», съ девизомъ «verum et linguarum cognitio», т. е. съ изученіемъ востока и восточныхъ языковъ, для того, чтобы выходящіе изъ нея католическіе миссіонеры могли имѣть на востокѣ (православномъ, не только мусульманскомъ) успѣхи; замѣчательно, что по проекту Ванвиля, какъ и по проекту еще Кленарда, надо имѣть для каждаго языка двухъ преподавателей: ученаго профессора-европейца и практиканта-туземца. Еще раньше, чѣмъ основалась эта римская коллегія, Парижъ, съ 1587 г., имѣлъ уже свою постоянную кафедру арабскаго языка.

Предложеннаго очерка востоковѣдной дѣятельности Рѣйхлина, Постѣля и Кленарда, полагаю, вполне достаточно для того, чтобы читатель могъ себѣ представить, при какихъ условіяхъ совершались первые шаги западно-европейскаго востоковѣденія. Нижеслѣдующая статья В. О. Минорскаго сразу переноситъ насъ въ середину XVII вѣка и показываетъ намъ живую картину того, чего успѣло достигнуть востоковѣдѣніе въ теченіи одного столѣтія.

А. Кр.

II.

Къ исторіи востоковѣдѣнія въ XVII вѣкѣ.

Предметомъ настоящей статьи является изложеніе предисловія къ старинной арабской грамматикѣ, носящей длинное заглавіе: *Matthiae Wasmuth Holsati Grammatica Arabica, singulari facilitate, tamque succincte et perspicue praecepta linguae complexa, ut et t. d.*¹⁷⁾. Книга, написанная на довольно нескладномъ латинскомъ языкѣ, издана въ Амстердамѣ у Іоганна Янсонія въ 1654 году. Относительно автора ея, магистра филологіи Васмута, именующаго себя *φιλανατολίκοϋλότηης* (любитель восточныхъ языковъ), данныхъ у насъ не имѣется никакихъ¹⁸⁾, да и сама работа его, пожалуй, не заслуживала бы особаго вниманія и съ нашей стороны, если бы грамматикѣ, занимающей 79 страницъ, не было предпослано на 20 страницахъ предисловіе: «О пользѣ арабскаго языка». Въ немъ авторъ, добиваясь признанія за арабскимъ языкомъ подобающаго ему мѣста, сообщаетъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ о положеніи ориенталистики въ его время, о тогдашнихъ цѣляхъ изученія восточныхъ языковъ, о литературѣ, имѣвшейся по востоковѣдѣнію въ XVII вѣкѣ и т. д.

Экземпляръ, которымъ мы пользовались принадлежитъ проф. А. Е. Крымскому¹⁹⁾; онъ-то и указалъ намъ на предисловіе книги Васмута, какъ на вещь, достойную быть извлеченной изъ забвенія. Въ нѣкоторомъ интересѣ книгѣ не могъ даже отказать ея старый собственникъ, Степанъ Джунковскій²⁰⁾, вывезшій ее изъ Лондона въ 1792 году и покрывшій поля ея характерными замѣтками рѣшительнаго тона, вродѣ: «Купилъ я эту книгу за курьезность, а не за ея полезность. Нельзя же выучиться труднѣйшему для европейцевъ языку безъ учителя: ergo Magister Wasmuth lжетъ изрядно (egregie mentitur)».

Вступленіе о пользѣ Арабскаго языка и о цѣли Настоящаго труда.

«Разсказываютъ, что риторъ Альбуцій обыкновенно говорилъ не то, о чемъ шла рѣчь, а все, что только онъ могъ сказать, и за это подвергался упрекамъ; я, до извѣстной степени, также не избѣгу, вѣроятно, этого обвиненія, собираясь во введеніи къ моему руководству, не ограни-

17) «Матвѣя Васмута Голлтинца Арабская грамматика, въ которой правила языка такъ кратко и ясно изложены, что въ мѣсячный срокъ, ежедневно тратя по немногу часовъ, съ необыкновенной легкостью, самоучкою можно ихъ постигнуть и счастливо запечатлѣть въ памяти. На удовольствіе филарабовъ для возбужденія занятій этимъ благороднѣйшимъ языкомъ и любви къ нему. Ученые могутъ судить, неученые учиться; недоучки же не могутъ дѣлать ни того ни другого».

18) У Benfey: *Gesch. d. Sprachwissenschaft in Deutschland*. Münch. 1869 о немъ не говорится ни слова, хотя, несмотря на специальное заглавіе своего труда, Бенфей касается очень многихъ ориенталистовъ, жившихъ не въ Германіи. *А. Кр.*

19) Теперь я его принесъ въ даръ библіотекѣ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ.—*А. Кр.*

20) Объ этомъ довольно интересномъ лицѣ смотри Энцикл. Словарь Брокгауза и Эфрона, полutomъ XX.

чиваясь рекомендаціей достойнаго всякой хвалы арабскаго языка вниманію читателей, затронуть также и другіе обширныя вопросы, разсмотрѣніе которыхъ, по причинѣ небольшого количества отведенныхъ на это страницъ, уподобится заплаткамъ, дурно положеннымъ на богатое платье или, какъ говорятъ арабы, будетъ *قليل من كثير* — немногимъ изъ многого.

«Можно долго трактовать о древности арабскаго языка, которымъ, какъ сообщаетъ Бохартъ въ своей книгѣ Phaleg со словъ Ибнъ Абделлатифа и автора Камуса, началъ говорить впервые Іектанъ сынъ Эбера и правнукъ Сима; или о его красотѣ и изяществѣ, которыя позволяютъ сопоставлять его съ языкомъ греческихъ Харитъ или латинскихъ Грацій, какъ по силѣ выраженія, изяществу фразеологій, такъ и по количеству словъ, число которыхъ для обозначенія одного предмета доходитъ часто до нѣсколькихъ сотенъ, а иногда и до тысячи, какъ показалъ Пококъ, основываясь на книгѣ «Мезхаръ» Джелаледдина²¹⁾ и на Фирузабадіи. Всѣ выше упомянутыя качества въ такомъ изобиліи присущи арабскому, что исключается возможность небрежности въ выраженіяхъ, особенно благодаря тѣснымъ значеніямъ словъ²²⁾. Персы для приданія цвѣтистости своей рѣчи пользуются обыкновенно арабскими выраженіями. Арабскій языкъ охватываетъ громадную территорію, служа для выраженія свѣтскихъ, духовныхъ и ученыхъ мыслей; онъ сокращаетъ область примѣненія языковъ великихъ націй, и въ настоящее время соединяетъ почти самыя отдаленныя границы Запада и Востока. Вообще къ этому языку можно вполне заслуженно приложить все, что говорится въ похвалу другихъ благородныхъ языковъ.

«Я, съ своей стороны желая заранѣе возбудить рвеніе къ изученію арабскаго, не могу отказаться отъ того, чтобы вкратцѣ не обратить вниманія на главную причину, по которой знаніе этого языка явно представляетъ громадное научное значеніе».....

Согласно нашему автору, такой причинной является пособіе, извлекаемое изъ арабскаго для пониманія еврейскаго, который, въ свою очередь,

²¹⁾ Рѣчь идетъ объ извѣстномъ филологическомъ сочиненіи Джелаледдина Соютия († 1505): *المزهر في علوم اللغة* (печатное изданіе — Булакъ 1282, 2 тт.). Въ XIX-мъ вѣкѣ возобладало неправильное произношеніе заглавія (почти всѣ произносятъ и транскрибируютъ «аль-Музхиръ»), и только въ послѣдніе годы оно устраняется (срв. С. Brockelmann: *Gesch. der arab. Litteratur*, II Band, 1-er Theil, Берлинъ 1899, стр. 155). Въ XVII вѣкѣ произносили правильно: «Мѣзхаръ» (Mezhar). А. Кр.

²²⁾ Прежній собственникъ книги, сдѣлавъ на поляхъ не лишнюю справедливости замѣтку: «Или Пококъ вретъ, или такое изобиліе словъ должно производить затрудненія (confusionem)». На самомъ дѣлѣ, дилемма эта разрѣшается въ томъ смыслѣ, что Пококъ правъ, и лексическія затрудненія, хорошо извѣстныя всѣмъ занимающимся арабскимъ языкомъ, дѣйствительно существуютъ. [Фирузабадій (авторъ словаря *القاموس*) говоритъ, что онъ, составляя особую книгу объ арабскихъ названіяхъ меча, насчиталъ ихъ болѣе восьмидесяти, но это еще не всѣ; для меча, по его словамъ, арабы имѣютъ болѣе тысячи именъ. Гаммеръ въ своей статьѣ о названіяхъ верблюда у арабовъ отмѣтилъ 5744 синонима для обозначенія этого животнаго, см. его *Das Kameel* въ Отчетахъ Вѣнской Академіи Наукъ, классъ ист. фил., т. VII. А. Кр.]

очевидно, прямо необходимъ для теологовъ. Этимъ аргументомъ было все доказано въ вѣкъ, когда даже такіе позитивные умы, какъ Ньютонъ и Локкъ, завершали свою жизнь трудами по библейской экзегезѣ.

Высказавъ свою мысль, нашъ авторъ спѣшитъ оговориться на случай неспріятнаго недоразумѣнія: не слѣдуетъ думать, что начала еврейскихъ корней можно искать въ арабскомъ. Правда, эти два языка стоятъ въ родственной связи, но, на взглядъ Васмута, языкъ Библии — мать, а арабскій — дочь. Яркія черты сходства семитскихъ языковъ, очевидно, бросались въ глаза и въ XVII вѣкѣ²³⁾, однако анализъ науки былъ еще слишкомъ слабъ для воссозданія праязыковъ; поэтому сходство это приходилось объяснять такой прямой линіей происхожденія, въ цѣпи которой мѣста отдѣльныхъ членовъ опредѣлялись часто посторонними соображеніями, — такими, какъ религіозныя.

Какъ бы то ни было, арабскій языкъ признается у Васмута способнымъ оказать теологич. большія услуги. Дѣло въ томъ, что еврейскій языкъ — мертвый, и лишь небольшая часть его уцѣлѣла въ памятникахъ; поэтому многое въ немъ не совсемъ ясно. Арабскій же, «по истеченіи столькихъ вѣковъ сохранившій первобытную чистоту», имѣетъ «почти общіе съ еврейскимъ корни и отношенія словъ (? rationes vocum)», а потому мы можемъ воспользоваться тѣмъ матеріаломъ, который онъ представляетъ для объясненія темныхъ словъ и выраженій Библии. Чтобы не ходить далеко за примѣрами, Magister Wasmuth заявляетъ, что въ первомъ же стихѣ кн. Бытія три слова находятъ себѣ полнос. объясненія лишь съ помощью арабскаго. Такъ корень слова **אלהים** Элоhim надо искать въ арабскомъ **الله** что значитъ обожать, почитать²⁴⁾. Отсюда, въ противоположность раввинамъ, представлявшимъ себѣ Бога прежде всего какъ Судію, главнымъ атрибутомъ (formale) Божества надо признать поклоненіе!

Далѣе: и для пониманія другихъ священн. языковъ — сирскаго и халдейскаго — арабскій можетъ оказывать большія услуги. Примѣромъ служитъ В-у фраза изъ сирскаго перевода посланія къ галатамъ, гдѣ слово **אל** (предлогъ) объясняется изъ арабскаго **عل** **عل**

Въ Священномъ Писаніи не рѣдко говорится о восточныхъ обычаяхъ, культахъ, учрежденіяхъ, изъ которыхъ многія не понятны безъ комментарія. Тутъ оказываютъ помощь всякіе, въ томъ числѣ и арабскіе источники. Какъ бы проникнувшись словами хадиса, что науку слѣдуетъ искать вездѣ, даже въ Китаѣ, нашъ авторъ не гнушается комментариемъ Бейдавія на Коранъ, чтобы найти объясненіе²⁵⁾ разсказу Езекииля о гада-ніи стрѣлами.

²³⁾ Срн. «Семитскіе языки и народы» Г. Нельдеке въ обработкѣ А. Крымскаго, М. 1903, стр. 2.

²⁴⁾ Древній корень El ассиро-вавил. надписей по гипотезѣ де-Лагарда означаетъ «цѣль». Ср. F. Delitzsch, Babel und Bibel, стр. 45 и 52.

²⁵⁾ Впрочемъ, въ данномъ случаѣ, онъ лишь повторяетъ Покока.

Изъ сравненія греческаго перевода Библии съ арабскимъ для Васмута часто явствуетъ, что преимущество на сторонѣ арабскаго. Даже для Новаго завѣта можно, по его замѣчанію, найти интересныя сопоставленія въ арабской версіи. Напримѣръ, реченію:

Ἰουδαίοις ἐπιστεύθησαν τὰ λόγια τοῦ Θεοῦ (къ Рим. III, 2); eis credita sunt eloquia Dei.

Τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον, по латини: panem quotidianum, по славянски: «насущенный» (Матѣ. VI, 11.)

—соотвѣтствуетъ **بِكلام الله** (الصديق²⁶) что надо понимать: поручено подтвержденіе Слова Божьяго.

— **خبز كفافنا** (т. е. хлѣбъ необходимости нашей: сколько помѣстится въ руку).

Въ фразѣ, Иоан. XII, 44: Кто въ меня вѣруетъ, не въ меня вѣруетъ, а въ пославаго меня—неясность выраженія породила секты Арія и Социна. Арабъ, къ удовольствію Васмута, сумѣлъ избѣгнуть ся, вставивъ частицу **فقط** «только», такъ что получилось: «не только въ меня вѣруетъ» и т. д. По гречески μόνον выпущено по свойственной въ данномъ случаѣ этому языку возможности эллиптическаго оборота. Все это показываетъ, по словамъ автора, «не малую чуткость араба къ языку», (verum verborum sensum vindicat).

Далѣе восхваляется обстоятельность арабскаго перевода Н. З., снабженнаго многочисленными и точными примѣчаніями историческаго характера. Авторъ, котораго отъ смерти Лютера отдѣляетъ лишь одинъ вѣкъ, очевидно, усердный протестантъ: его радуетъ даже самый фактъ появленія перевода Евангелія на мѣстные языки,—фактъ, который, по его словамъ, «могъ бы въ краску вогнать тѣхъ, что считаютъ опаснымъ чтеніе Библии».

Продолжая исчисленіе преимуществъ арабскаго языка, авторъ говоритъ, что не слѣдуетъ забывать и ту пользу, которую можетъ оказать его знаніе для опроверженія «зловредныхъ догматовъ арабскаго лжепророка, безумствующаго врага Креста Господня и всего Божественнаго». Существованіе мусульманства—живой укоръ всему христіанскому міру, а бороться съ нимъ можно лишь его же оружіемъ, т. е. обличать ошибки Корана на томъ же языкѣ, на которомъ онъ написанъ. Авторъ настроенъ не воинственно и предлагаетъ принуждать мусульманъ къ уразумѣнію небесной истины лишь благороднымъ оружіемъ: именно, надежными стрѣлами доказательствъ (validis argumentorum telis). Пока же, его радуютъ собранныя Кл. В. Варнеромъ цитаты изъ восточныхъ писателей, показывающія, что даже сами невѣрные признаютъ за «христіанскимъ правовѣріемъ благородный характеръ» (specimen egregium²⁷).

²⁶) Такъ напечатано у Васмута, но, конечно, надо читать: التصديق

²⁷) Такимъ образомъ, Васмутъ (повидимому, протестантъ) стоитъ въ данномъ случаѣ на болѣе высокой точкѣ зрѣнія, чѣмъ базельскіе издатели латинскаго перевода Корана (1534 и 1550, съ предисловіемъ Лютера и Меланхтона), которые воспользовались своимъ изданіемъ, быть можетъ, не столько для обличенія ислама, сколько для ядовитѣйшей полемики противъ католичества и папъ. По крайней мѣрѣ, такъ понималъ ихъ изданіе католикъ Мараччи: totum illud volumen impiis novatorum adnotationibus Catholicae Fidei non minus fortasse, quam Alcoranus ipse, perniciosum esse videtur».

Затѣмъ magister Wasmuth переходитъ къ другимъ областямъ знанія и доказываетъ, что для юриста арабскій языкъ по тому можетъ быть интересенъ, что на немъ имѣется громадная литература права народовъ Азии и Африки, заключающая въ себѣ не мало мудрыхъ постановленій; не мѣшааетъ, поэтому, сравнить институты мусульманскаго права съ правомъ римскимъ и отечественнымъ и воспринять изъ нихъ то, что есть полезнаго. Для *медика* также не мало найдется матеріаловъ: въ библиографической справкѣ авторъ отсылаетъ читателя къ спеціальнымъ трудамъ, которыхъ онъ приводитъ 6, между прочимъ изъ лейденской библіотеки *كتاب عيون الابداء في طبقات الاطباء* «Книга существенныхъ свѣдѣній о разныхъ разрядахъ врачей», въ которой излагается исторія медицины съ древнѣйшихъ временъ у всѣхъ народовъ: сирійцевъ, египтянъ, грековъ и др., и заглавіе которой Васмутъ переводитъ: *Liber continens historiam medicorum secundum gentes et aetates*. Если, говоритъ авторъ дальше, цѣлью медицины признать продолженіе жизни, то арабы аттестуютъ себя наилучшимъ образомъ. Именно, врачи ихъ удивительно долговѣчны (μακρόβιοι); для нихъ какъ бы не дѣйствительны законы общечеловѣческой жизни. Такъ дѣлательству Ибн-Рушда (Аверроэса²⁸), до 135, а еще одинъ ученый до 180 лѣтъ²⁹). Опасаясь, что чрезмѣрное обиліе пищи, хотя бы и духовной, можетъ вызвать тошноту у тѣхъ, кто ей подвержены (*facile aversionibus stomachorum laborant*), авторъ спѣшитъ скорѣй пронести столъ *арабской философіи и искусствъ*, сдѣлавъ лишь небольшое возліяніе отъ его богатствъ, въ надеждѣ, что и этого будетъ достаточно для обнаруженія сокровищъ арабской литературы. 700 лѣтніе подвиги арабовъ на этомъ поприщѣ такъ велики, что свободныя искусства получили даже прозвище *Studia Arabum*. — Изъ *географовъ* упоминается Васмутомъ Абульфыда; глухо говорится, что есть еще 30 писателей, которыхъ Абульфыда считаетъ наиболѣе замѣчательными³⁰). *Математика* и особенно,

Слова Мараччи въ *Refutatio Alcorani* (Падуа 1698), стр. 3. — *В. М.* — Но, въ сущности, никакихъ серьезныхъ выходокъ противъ католичества въ Базельскомъ переводѣ Корана мы *теперь* не можемъ уловить. Воззрѣніе Васмута, напротивъ, близко подходитъ къ воззрѣнію гуманиста-католика Н. Кленарда и къ миссіонерскому постановленію Вѣнскаго собора при папѣ Климентѣ V (1311), которое признало необходимость учрежденія каедры для преподаванія не христіанскихъ языковъ (арабскаго, еврейскаго и т. н. халдейскаго, т. е. арамейскаго) въ Римѣ, Парижѣ, Оксфордѣ, Болоньѣ и Саламанкѣ, *ut instructi et edocti sufficienter in linguis hujusmodi fructum speratum possint, Deo auctore, producere, fidem propagaturi salubriter in ipsos populos infideles*. См. у Мараччи, назв. соч., стр. 7. *А. Кр.*

²⁸) Авторъ называетъ его Аверроэ или Ибн-Расидъ и пишетъ *ابن رشد*

²⁹) Васмутъ повторяетъ, очевидно, ходячія, устные преданія. На самомъ же дѣлѣ мы знаемъ, что, напримѣръ, Ибн-Сина (Авиценна) прожилъ всего 57 лѣтъ (980—1037).

³⁰) Васмутъ ожидаетъ скорого появленія въ Бельгій переводѣ географіи Абульфыды, сдѣланнаго Шиккардомъ. — *В. М.* (Но этотъ переводъ или вовсе не появился, или остался неизвѣстенъ библиографамъ. По крайней мѣрѣ, у Ценкера въ его *Bibliographie Orientale* нѣтъ о немъ ничего (см. №№ 984 и слѣд.), и Брокельманнъ о переводѣ Шиккарда не имѣетъ свѣдѣній (*Gesch. d. ar. Litt.*, II, 46). Вильгельмъ Шиккардъ (проф. свр. языка въ Тюбингенѣ) извѣстенъ своей исторіей сасанидовъ, озаглавленной *Tarich* (Тюбинг. 1628). *А. Кр.*)

астрономія арабовъ не нуждаются въ рекомендаціи; поэтому читатели Васмута прямо отсылаются къ библіографіи Кирхера въ его *Suppl. prodromi Sorti*. Для *филолога* можетъ быть любопытнымъ раскрытіе смысла многихъ вошедшихъ съ арабскаго въ европейскіе языки словъ, какъ хиджра *هجرة*; мамлюкъ *مملوك*; халифъ *خليفة*; шерифъ *شريف*; Сарацины *شركيون* т. е. восточные; Васмутомъ отвергается ложная этимологія этого слова отъ имени Сары³¹); далѣе муфтій *مفتى*, визирь *وزير* отъ *وزر* нести бремя;³²) наконецъ объясняется смыслъ имени самого Мохаммеда (прославленный), при чемъ авторъ предостерегаетъ отъ ложнаго произношенія: «Махуметъ» (которое съ малымъ измѣненіемъ сохранилось, къ сожалѣнію, до нашихъ дней). По поводу *поэзіи* высказывается, что никогда ни одинъ народъ на землѣ не имѣлъ такого числа поэтовъ, къ тому же одаренныхъ всякими достоинствами. «Вообще», говорится въ заключеніе, «просто невѣроятна сладость арабской поэзіи» (*incredibilis Poeseos Arabicae dulcedo*). Она была важнымъ орудіемъ культуры, ибо по словамъ Джелаледдина Schallaladdino — т. е. Соютыя: *كان الشعرى جاهلية* ³³ *عند العرب ديوان* (= Въ до мусульманскія времена поэзія у арабовъ была палатой ихъ науки и предѣломъ ихъ мудрости; изъ нея они черпали и къ ней путешествовали). Доказательствомъ старательнаго культивированія поэзіи служатъ состязанія въ мѣстечкѣ 'Окâзъ. Для болѣе подробныхъ справокъ Васмутъ отсылаетъ читателя къ *Specimen historiae Arabum* Покока (основанному, какъ извѣстно, на исторіи Абуль-фыды). Литература и наука продолжали развиваться и въ періодъ халифата. Сами мусульманскіе монархи немало радѣли о просвѣщеніи, такъ аль-Мамунъ приказалъ перевести на арабскій сочиненія главнѣйшихъ греческихъ писателей. *Переводы* подобнаго рода для европейцевъ часто бываютъ весьма цѣнны, такъ какъ оригиналъ оказывается утеряннымъ или дошелъ въ испорченномъ видѣ. Сказанное относится, напр., къ Исторіи Тита Ливія (*sic!!*), трудамъ Галена, Гипократа, сочиненіямъ Аристотеля и важнымъ къ нимъ комментаріямъ. Наконецъ лишь по арабскимъ переводамъ извѣстны намъ творенія многихъ отцовъ церкви.

Отсутствіе типографскаго искусства не мѣшало арабамъ, продолжаетъ Васмутъ, распространять литературныя произведенія, благодаря необыкновенному развитію дѣятельности переписчиковъ. Эрпеній, со словъ очевидцевъ, увѣряетъ, что въ Фесской бібліотекѣ хранится 32000 манускриптовъ. Богатства арабской учености разсѣяны по всему свѣту: всѣмъ извѣстно, сколько арабскихъ рукописей находится, напр., въ Эскуриалѣ, въ Оксфордѣ, Лейденѣ.

³¹) Къ сожалѣнію, производство слова «сарацины» отъ «Сары» такъ укоренилось, что упорно держится даже до настоящаго времени. Въ какомъ учебникѣ нѣтъ ея при изложеніи исторіи Крестовыхъ походовъ?

³²) Это, конечно, обычное арабское толкованіе, но нельзя не отмѣтить и гипотезы Дарместетера (*Et. iran.*, vol. I, p. 58) что *вазір* идентично съ *пеллев. ві -чір* (отъ *ві -чірâ -рѣшать*); ему соотвѣтствуетъ въ Талмудѣ *газір*.

³³) Такъ у Васмута; надо, конечно, *الجاهلية* съ членомъ.

Таковы итоги обозрѣнія В-омъ арабскаго языка «по всѣмъ статьямъ». Польза его изученія была даже официально признана въ слѣдующемъ опредѣленіи отцовъ Вѣнскаго собора, которое (впрочемъ очень неточно) цитируется у Васмута: «пусть въ общественныхъ школахъ, что зовутся академіями, кромѣ другихъ языковъ преподается и арабскій для распространенія христіанской вѣры, для призванія невѣрныхъ на путь истины и для извлеченія изъ нихъ выгоды (ad lucrificiendos infideles³⁴)».

Все это такъ, но автору грустно, что несмотря на перечисленные достоинства арабскаго языка и на то, что ориенталисты не разъ обращались къ ученымъ, приглашая ихъ заняться арабскимъ языкомъ, все еще такъ мало людей, посвящающихъ свои силы его изученію. Впрочемъ, были и есть очень серьезные ученые въ этой области, какъ напр. Скалигеръ, Постелль, Эрпеній, Шиккардъ, Людовикъ-де-Дьё, Пококъ, Голій, Граній, Хоттингеръ. Самъ языкъ могъ бы привлечь къ себѣ многихъ, какъ на основаніи всего ранѣе указаннаго, такъ между прочимъ и потому, что онъ имѣетъ прелесть чего-то страннаго, далекаго, или, какъ это удачно выражено по латыни, *exoticam peregrinitatem*. Многие, наконецъ, должны бы были соблазниться тѣмъ соображеніемъ, что даже малое знаніе такой заморской премудрости доставитъ имъ большую славу среди непосвященныхъ (*nescio cuius transmarinae eruditionis gloria*). Если что удерживаетъ ученыхъ отъ занятій арабскимъ языкомъ, такъ это представленіе, создавшееся о его трудностяхъ. Хотя авторъ убѣжденъ въ томъ, что арабскій ничуть не труднѣе другихъ языковъ, однако вполне сознаетъ необходимость хорошихъ пособій, кратко и ясно излагающихъ сущность арабской грамматики. Онъ справедливо утверждаетъ, что руководства, написанныя европейцами, гораздо болѣе соотвѣтствуютъ достиженію цѣли учащагося, чѣмъ грамматики, составленныя на Востоцѣ, и порицаетъ методъ преподаванія арабскаго языка въ Римѣ, гдѣ онъ изучается по *Джаруни* съ комментаріями Фомы Обечини (*sic*). Среди современныхъ ему европейскихъ грамматикъ онъ отводитъ первое мѣсто сочиненію Эрпенія, къ которому относится съ большимъ почтеніемъ, но указываетъ на недостатки его труда: 1) его объемистость и часто многословіе, 2) несистематичность изложенія, 3) неточность выраженій: напр., Эрпеній говоритъ, что *ی* и *و* подъ соуномъ «не рѣдко» (*non raro*) послѣ фатхи остаются, тогда какъ это бываетъ всегда³⁵). Также правило, что *اوی*, за исключеніемъ элифа соединительнаго, выпадаютъ передъ соуномъ — не точно, такъ какъ и соединительный алифъ не рѣдко выпадаетъ *بسمی*, и общее для всѣхъ трехъ звуковъ соблюдается правило лишь по отношенію къ слабымъ буквамъ «айна» (т. е.

³⁴) Точный текстъ постановленія Вѣнскаго собора 1311 года см. у Мараччи: *Refutatio Alcorani*, Падуа, 1698, стр. 7.—А. Кр.

³⁵) Васмутъ, имѣетъ въ виду, какъ онъ самъ поясняетъ на стр. 31-ой, фонемы типа *قول* и *سیر*, гдѣ *و* и *ی* сохранены (тогда какъ *يُفَضُّ* обращается въ *بيض* и *يُفَضُّ* въ *يوقن*). Но одинъ изъ примѣровъ, приведенный имъ, очень неудаченъ: онъ отъ *وجه* образуетъ настоящее время *يوجد* (съ *ya*).

2-ой коренной³⁶⁾: напр. *خفت*, вмѣсто *خوفت* но *لم يشو* вмѣсто *لم يَشُو* (грам. стр. 41). Вообще правила о слабыхъ буквахъ, представляющія главную трудность арабскаго языка, какъ кажется автору, изложены у Эрпенія сбивчиво и черезчуръ многословно, тогда какъ въ его грамматикѣ занимаютъ лишь 8 страницъ (неясности въ своихъ восьми страницахъ онъ, конечно, не усматриваетъ). Такія несовершенства отталкиваютъ учащихся, встрѣчающихъ необъяснимыя затрудненія. Впрочемъ довольствуются Эрпеніевскою грамматикою, по словамъ автора, лишь люди не желающіе проникать въ сущность вещей и пропускающіе мимо ушей то, что имъ не ясно, повторяя персидскую поговорку: *راحت جانم — نمیدانم*, т. е. «знать не знаю—это для души самое спокойное правило».

По всѣмъ вышензложеннымъ причинамъ, памятуя изреченіе раввиновъ, что всякій сосудъ пусть, пока его не нальютъ, авторъ пожелалъ восполнить чувствовавшійся пробѣлъ, и вотъ въ результатѣ появилась его грамматика на 79 страницахъ. Онъ ставитъ читателю на видъ, что удѣляя ежедневно самое небольшое количество времени, можно въ мѣсяцъ изучить всю премудрость арабской грамматики. Должно быть, на самомъ дѣлѣ охотниковъ изучать ее было немного, если автору приходится самымъ убѣдительнымъ образомъ уговаривать своихъ читателей, рисуя картины скораго дальнѣйшаго прогресса. Между прочимъ, онъ обращаетъ вниманіе на то, какъ для начинающаго удобенъ стиль восточныхъ языковъ, не склонныхъ къ длиннымъ періодамъ³⁷⁾ и ограничивающихся короткими предложениями (*sententiole*),— фактъ, которому вполнѣ въ силу, Ренанъ предалъ такое значеніе, поставивъ его въ связь съ расовымъ характеромъ семитовъ.

По изученіи грамматики слѣдуетъ, несомнѣнно, приступить къ чтенію авторовъ; поэтому приводится списокъ сочиненій для начальнаго пользованія: 1) Книга пословицъ, какъ добавленіе къ учебнику Эрпенія³⁸⁾, 2) 100 изреченій мусульманскаго «императора» Алія, въ изданіи съ примѣчаніями и переводомъ Чернинга³⁹⁾, 3) появившуюся въ 1617 году въ Лейденѣ XII суру Корана (исторія Іосифа), снабженную переводомъ и примѣ-

³⁶⁾ Любопытно, что Васмутъ называетъ первую коренную не *fe*, а *ne*, какъ полагается по грамматикѣ еврейской.

³⁷⁾ Васмутъ, очевидно, совсѣмъ не зналъ турецкаго языка, о которомъ, кстати сказать, въ «Предисловіи» не говорится ни полслова.

³⁸⁾ Точное заглавіе: *كتاب الامثال* Seu proverbiorum Arabicorum centuriae duae, ab anonymo quodam Arabe collectae et explicatae, cum interpretatione latina et scholiis Josephi Scaligeri et Thomae Erpenii, Лейденъ 1614; 2-ое изд.— Лейденъ 1623 (печ. въ Эрпеніевской типографіи). Источникъ помѣщенныхъ здѣсь пословицъ былъ Абу-'Обейдъ I вѣка хиджры. Срв. Victor Chauvin: *Bibliographie arabe*, т. I (Льежъ 1892, Proverbes), стр. 5, № 8. *А. Кр.*

³⁹⁾ *Alis, imperatoris muslemici, centuria proverbiorum, distichis latino-germanicis expressa ab Andrea Tscherningio cum scholiis et notis*, Ростокъ 1642. Известно, что эти изреченія—поддѣлка. См. С. Brockelmann: *Gesch. d. arab. Litt.*, I, 43—44. *А. Кр.*

чаніями Эрпенія⁴⁰), 4) тексты христоматіи Фабриція (Ростокъ 1678⁴¹), гдѣ есть бесѣды *Аль-Херира* и стихотворенія *Аби Эль Ула* и *Ибнъ-Фереда*⁴²).

Для тѣхъ, которые уже достаточно подвинулись впередъ, сообщаются интересныя свѣдѣнія о томъ, что изъ арабскихъ сочиненій было въ тѣ времена напечатано; именно: 1) медицинскіе труды *Авиценны*, 2) переводъ *Эвклида*—(обѣ книги изданы въ Римѣ), 3) исторія арабовъ, составленная *Григоріемъ Абуль-Фаражелъ*, съ перев. и прим. Шокока, 4) исторія сарациновъ *Аль-Макина* съ пер. Эрпенія, 5) исторія Тамерлана, сост. *Ахмедомъ Арабсиадамъ* (т. е. Ибн-Арабшахомъ).

Для переводовъ на арабскій языкъ съ латинскаго (въ XVII в., конечно, предполагалось, что инымъ не могъ быть языкъ ученаго или учащагося) рекомендуется псалтирь, при чемъ пособіемъ долженъ служить *Латино-Арабскій Словарь* Іоан. Баптиста Дю-Валя (Парижъ 1632), вполне приспособленный для этой цѣли, такъ какъ въ немъ слова даны съ указаніемъ на отдѣльные стихи Псалмовъ. Затѣмъ, по мѣрѣ успѣха, можно дѣлать и иные переводы и даже переписываться съ пріятелями; впрочемъ, на послѣднее удовольствіе рассчитывать было, повидимому трудно, такъ какъ даже самъ авторъ долженъ былъ довольствоваться составленіемъ, по псалтырю, письма (любовнаго, очевидно) отъ царя Давида къ Баѳсебѣ (Вирсавіи) и «предполагаемаго на него отвѣта».

Авторъ сѣтуетъ, что «обыкновенному читателю» трудно доставать арабскія книги. Желательно, чтобы любители арабскаго языка способствовали появленію въ печати манускриптовъ, «дабы эти рѣдкіе и съ трудомъ приглашенные съ востока гости не умирали жалкой смертію въ темницахъ западныхъ библіотекъ».

Высказавъ все, что хотѣлъ, по поводу арабскаго языка, *magister Wasmuth* льститъ себя надеждой, что, лица освоившіяся вполне съ арабскимъ, перейдутъ къ занятіямъ тремя священными языками: еврейскимъ, халдейскимъ и сирскимъ. Въ этой области указываются важныя грамматическія труды Буксторфа и его сына. (Ихъ работы такъ хороши, по словамъ автора, что трудно ожидать чего-либо лучшаго). Далѣе сочиненія Дильхерра (*Disput. Philolog. et Eclogae Graecosyrae*) и *Hackspan'a* (*Observationes Arabico Syriacae*). Интересно, что, хотя *magister Wasmuth* ранѣе говорилъ о сходствѣ арабскаго съ еврейскимъ да и теперь по поводу упоминаемыхъ имъ семитскихъ языковъ замѣчаетъ, что соединеніе ихъ въ одну группу восточными изслѣдователями полезно и необходимо, онъ приходитъ къ послѣднему заключенію совсѣмъ особымъ путемъ. Каждый, говоритъ онъ, легко можетъ убѣдиться личнымъ опытомъ, что назван-

⁴⁰) *Historia Josephi patriarchae, ex Alcorano, arabice, cum triplici versione latina et scholiis Th. Erpenii*—Лейд. 1617. А. Кр.

⁴¹) *Specimen Arabicum quo exhibentur aliquot scripta arabica, partim in prosa, partim ligata oratione composita, jam primum in Germania edita, versione latina donata, analysi grammatica expedita, notisque necessariis illustrata. Omnia e cura M. Joannis Fabricii, Dantiscani. Ростокъ 1628, in 4-о (По Ценкеру, ч. I, № 357). А. Кр.*

⁴²) Такъ у Васмута называются *Аль-харири*, *Абу-ль-Ала* и *Ибн-аль-Фарида*.

ные языки являются словно единымъ орудіемъ, какъ вообще научныхъ изслѣдованій, направленныхъ на востокъ, такъ, въ особенности, богословскихъ. Какъ видно, резюмъ объединенія языковъ еще не являются естественныя филологическія основанія, а чисто посторонній языкамъ принципъ. Такимъ образомъ фізіологъ могъ бы соединить русскій языкъ съ венгерскимъ, французскимъ и др. подъ тѣмъ предлогомъ, что на нихъ написаны нужныя ему сочиненія по фізіологін.

Вслѣдъ за семитскими языками упоминается и персидскій, какъ тоже относящійся къ восточнымъ. Авторъ не жалѣетъ ему похвалъ и даже задумывается, не отдать ли ему между всѣми пальму первенства. Языкъ этотъ легкокъ, особенно если знать заранѣе арабскій. Гравіи, вслѣдъ за Людов. де-Дьё, свель его грамматику къ весьма легкимъ правиламъ. Персидскій языкъ находится въ близкомъ родствѣ съ нѣмецкимъ (*cum nostra Germanica magna ejus affinitas*). Элихманнъ доказалъ что они вышли изъ одного источника (*ex eadem origine fluxisse*), и это явствуетъ не только изъ сходныхъ окончаній глаголовъ (*fere similiter terminata verba*), имѣющихъ одинаковое строеніе, но и изъ безчисленнаго (*infinita copia*) количества общихъ словъ, которыя, по словамъ Бохарта, убѣдятъ человѣка даже противъ воли въ родствѣ этихъ языковъ. Напр. خدا и Gott; لب и Lippe; نام и Nahm; برادر и Broeder; دختر и Tochter; باند и Band; и т. д. Въ священномъ писаніи — въ книгахъ Даниила, Эсэри и Эздры — попадаетъ не мало словъ персидскихъ. Такъ, Бохартъ цитируетъ слѣдующія слова אַחַשְׁדַּרְפַּנְיָ Achasdarpenaja (сатрапы⁴³), גִּנְזֵי ginze hammelek, т. е. царскія сокровища⁴⁴); названіе еврейскаго праздника פורים Пуримъ⁴⁵). Далѣе имя כּוּרֵס Cores (Киръ⁴⁶); דַּרְוֵס darves⁴⁷) (сдерживаніе) отсюда же דַּרְיָוֵס Darjaves (имя Дарія⁴⁸).

⁴³) P. Horn: Grundriss d. Neupersischen Etymologie № 797 цитируетъ халдейское אַחַשְׁדַּרְפַּנְיָ заимствованное изъ др. пер. χῆσθρα, phl. šatr, н. п. شهر

⁴⁴) Вуллерсъ (Lexic. Pers. Lat., стр. 1032) при словѣ گنجъ приводитъ заимствованное изъ него арамейское גִּנְזֵי (сокровища) — Эсэ. III, 9 и т. д.; Гезениусъ (Hebräisches und Chald. Handwörterbuch) ставитъ въ параллель араб. جنز; Hübschmann (Persische Studien, Strassb. 1895, стр. 231, 232) предполагаетъ въ виду фонетики армян. ganj (=gandz), (но пехлев. и н.-п. ganj, греч. γάζα, сир. גִּנְזֵי), что слово это медійскаго происхожденія.

⁴⁵) Гезениусъ: Hebräisches und Chaldäisches Handwörterbuch über das alte Testament, подъ словомъ פורים пишетъ: Loos, ein persisches Wort, welches, Esth. III, 7 durch גִּנְזֵי erklärt wird. Vgl. das persische گنجъ Stück, گنجہ Theil, Loos, Schicksal, davon Plural פורים Esther IX, 29, 31, 32.

⁴⁶) Теперь считаютъ, что это имя не персидское. F. Hommel (Gesch. des alt. Morgenl., Samml. Göschen) Leipz. (1898, стр. 163) говоритъ: въ коссейскомъ (kossitisch) языкѣ kuras значить «настухъ»; первоначальное иранское имя Кира, согласно Страбону, было Аградатъ. Слѣдовательно, у Исаи (40—66) намекается повидимому на это значеніе имени Кира (по евр. Корем).

⁴⁷) Этимологія перс. darvēs неустановлена. Horn затрудняется объяснить ее и лишь сопоставляетъ съ degēvā, на возможность чего ему указалъ Нёльдеке. Horn, Grundriss № 559.

⁴⁸) Имя Дарія, понятно, не имѣетъ ничего общаго съ darvēs.— Bartholomae

Хотя авторъ необыкновенно лестно выражается о персидской литературѣ, однако, кажется, она ему не слишкомъ хорошо извѣстна: онъ, собственно, не идетъ дальше упоминанія объ «истинно розовомъ цвѣтникѣ розъ Муслидина (т. е. Муслихуддйна Сади)»; этотъ «Musladini rosarium» извѣстенъ былъ Васмуту, вѣроятно, по амстердамскому переводу 1651 года Георга Генція (фр. переводъ дю-Рье появился въ Парижѣ еще въ 1634 году. *А. Кр.*). Персидскія книги тогда были несравненно большей рѣдкостью, чѣмъ арабскія: знакомство съ ними началось уже давно послѣ Васмута, главнымъ образомъ со временъ утвержденія французовъ и англичанъ въ Индіи. Про Бустанъ (Rosarium) того же Сади, авторъ замѣчаетъ, что давно уже ученый міръ ждетъ съ нетерпѣніемъ его заполучить (maximis desideriiis exspectat). Едва ли пришлось Васмуту дожить до того времени, когда Бустанъ былъ наконецъ привезенъ и изданъ Ад. Олеаріемъ (Гамбургъ 1696).

Свѣдѣнія magistri Wasmuth о языкахъ эоіопскомъ и армянскомъ, про которые онъ затѣмъ упоминаетъ, повидимому, добыты лишь по наслышкѣ. О литературахъ этихъ языковъ онъ выражается довольно пренебрежительно, говоря, что онѣ врядъ ли могутъ представить какой-либо интересъ. Почти всѣ сочиненія на этихъ языкахъ являются подражаніями иностраннымъ, и притомъ плохими. Даже переводъ священныхъ книгъ сдѣланъ весьма плохо⁴⁹), примѣромъ чему можетъ служить эоіопскій псалтырь Іоанна Поткенія. Относительно самыхъ языковъ сообщается лишь, что они очень трудны, а по поводу церковнаго эоіопскаго (in sacris geserto) замѣчается, что это языкъ мертвый, на которомъ никто уже не говоритъ. Здѣсь, конечно, подразумѣвается геэзъ, употребленіе котораго внѣ письменности, какъ извѣстно, угасло въ X вѣкѣ.

Въ заключеніи говорится о языкѣ египетскомъ или коптскомъ, знаніе котораго вновь открылъ ученому міру своими грамматическими трудами и Египетско-(то есть Копто-)-Арабо-Латинскимъ словаремъ Аванасій Кирхеръ (1602 — 1680), который надѣленъ у Васмута почетнымъ арабскимъ титуломъ «единственнаго» (واحد الاحدين⁵⁰). Ссылаясь на библиографію этого ученаго, нашъ авторъ говоритъ, что литература египетская (читай: коптская) богата, что на этотъ языкъ переведено много книгъ священнаго писанія, для пониманія котораго коптскій языкъ нерѣдко оказываетъ услуги. Такъ, слово **פננה** vechanna (названіе виноградной лозы)—египетскаго происхожденія. Выраженіе **פננלפננל** Tsaphnath Phanech, приводившее раввиновъ-комментаторовъ въ недоумѣніе, есть искаженное египетское **פננל** (открывающій тайны), что подтверждается версіей **LXX פננלפננל**; далѣе, отсюда же объясняются многіе имена: Моисей, Рефанъ, Молохъ.

въ Handb. d. altiran. Dialekte (Leip. 1883, стр. 211, Glossar) даетъ "Dārajavahav—] S. m. «Darius»; = ar. * d'ārajād,—vasaḡ Güter besitzend". Spiegel (D. altpers. Keilinschriftēn, 2 Auf., Leip. 1881, стр. 81): "Dārayavaush heisst...eigentlich: Güter besitzend". (Настоящей справкой мы обязаны Л. З. Мсерьянцу).

⁴⁹) Teste Magno Scaligero: «pessima fide traductae sunt et mendosissime».

⁵⁰) Обыкновенно, въ этомъ выраженіи первое слово имѣетъ форму не واحد, но احد.

Что касается до древне-египетскаго «языка Фараоновъ», то Васмутъ упоминаетъ труды въ этой области того же Кирхера и высказываетъ нетерпѣливое ожиданіе скорѣйшаго появленія обѣщанной имъ разгадки тайнъ египетскаго сфинкса. Какъ извѣстно, ожиданія Васмута не оправдались; Кирхеръ не могъ прійти къ положительнымъ результатамъ, отправляясь отъ ложной мысли, будто іероглифическое письмо представляетъ собой одну лишь идеографію.

Заканчивается предисловіе однимъ изъ тѣхъ пожеланій, которыми изобилуетъ вообще: именно, чтобы изученіе арабскаго языка, которому самъ Васмутъ учился у Сеннерта⁵¹⁾, постоянно прогрессировало и чтобы вообще не ослабѣвалъ, «благородный обычай изучать языки и установленія древнѣйшихъ племенъ и народовъ».

Вл. М.

---

⁵¹⁾ По библиографіи Ценкера, Андрей Сеннертъ составилъ арабскій букварь (1650) и арабскую грамматику въ связи съ грамматикой еврейской и т. н. сиро-халдейской (Виттенбергъ 1658) и издалъ сто арабскихъ пословицъ съ лат. переводомъ для начинающихъ изучать арабскій языкъ (Виттенбергъ 1658). *А. Кр.*

№ 69. Протоколъ засѣданія Восточной Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 16-го марта 1900 года, подъ предсѣдательствомъ В. О. Миллера, въ присутствіи: товарища Предсѣдателя М. В. Никольскаго, гг. членовъ: Д. П. Иловайскаго, А. Е. Крымскаго, Х. И. Кучукъ-Иоаннесова, Г. А. Муркоса, Н. В. Никитина, Г. А. Халатьянца, А. С. Хаханова и исполнявшаго, за болѣзнію С. С. Слуцкаго, обязанности Секретаря Л. З. Мсеріанца.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія 10-го февраля 1900 года.

2) Г. Предсѣдатель отъ имени Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ принесть въ даръ Библіотекѣ Общества только что вышедшій II-й выпускъ «Матеріаловъ по Востоковѣдѣнію» (изд. Лазарев. Инстит.), заключающій «Матеріалы по Казакъ-Киргизскому языку, собранные И. Лаптевымъ», а также экземпляръ фототипическаго изданія «Евангелія въ древне-армянскомъ переводѣ, написаннаго въ 887 году».

А. Е. Крымскій передалъ полученный отъ профессора Жуковскаго, изъ С.-Петербурга, экземпляръ «Сборника статей учениковъ профессора барона В. Р. Розена, ко дню 25-лѣтія его первой лекціи», предназначенный также для Библіотеки Общества.

3) Г. Предсѣдатель В. О. Миллеръ сдѣлалъ подробное сообщеніе о небольшомъ трудѣ профессора сравнительнаго языковѣдѣнія Копенгагенскаго Университета, извѣстнаго лингвиста Wilhelm'a Thomsen'a — «Remarques sur la parenté de la langue étrusque» (Copenhagen, 1898), представляющемъ отдѣльное изданіе (Extrait) изъ «Bulletin de l'Académie Royale des Sciences et des Lettres de Danemark» за 1899 г. (№ 4). Указавъ на трудности, представляемыя для выясненія генетическаго отношенія этрусскаго языка къ той или другой лингвистической семьѣ, и на безрезультатныя въ этомъ отношеніи работы многихъ выдающихся ученыхъ, референтъ перешелъ къ подробному разсмотрѣнію содержанія книги Копенгагенскаго профессора.—W. Thomsen, въ противоположность своимъ предшественникамъ, придававшимъ слишкомъ большое значеніе сравненію отдѣльныхъ словъ этрусскаго съ словами другихъ языковъ, обратилъ главное вниманіе на грамматическую сторону, именно на флексію (преимущественно на флексію имени) и съ этой точки зрѣнія нашелъ нѣсколько пунктовъ соприкосновенія между загадочнымъ языкомъ Этрурии и т. н. «Кавказскими языками (*Кавказская гипотеза*). Наибольшее сходство этрусскій языкъ, по Томсену, представляетъ съ языками восточной группы (=языками лезгинскими). При этомъ Томсенъ обращаетъ вниманіе на древнее преданіе о происхожденіи этрусковъ, какъ переселенцевъ изъ Лидіи, и упоминаетъ сочувственно о попыткѣ Сэйса объяснить найденную въ Египтѣ надпись, какъ лидійскую, представляющую во флексіи род. пад. (-el) родство съ соотвѣтствующимъ этрусскимъ образованіемъ. Въ заключеніе референтъ сочувственно отнесся къ попыткѣ объясненія этрусскаго при посредствѣ «Кавказской гипотезы» и напомнилъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ покойный членъ-основатель Московскаго Археологическаго

Общества, Ю. Д. Филимоновъ, открывшій во время археологическихъ развѣдокъ на Кавказѣ такъ называемый «Казбекскій кладъ», особенное вниманіе обратилъ на родство, представляемое культурою нѣкоторыхъ древнѣйшихъ кавказскихъ могильниковъ съ могильною культурою Этрурии (террамары).

Л. З. Мсеріанцъ заявилъ, что настоящая попытка представляетъ гораздо болѣе вѣроятія, нежели предпоследняя, сдѣланная нѣсколько лѣтъ тому назадъ попытка норвежскаго профессора Sophus Bugge, (о которой своевременно былъ прочитанъ имъ докладъ), предполагавшаго родство этрусскаго языка съ армянскимъ.

Нѣкоторыя поясненія, касавшіяся грузинскаго языка, были даны А. С. Хахановымъ.

4) Исполнявшій обязанности секретаря Л. З. Мсеріанцъ прочелъ въ переводѣ съ англійскаго письмо, полученное бібліотекаремъ Императорскаго Московскаго Университета Д. Д. Языковымъ отъ Miss Annette Beveridge (изъ Лондона), въ которомъ послѣдняя проситъ нѣкоторыхъ свѣдѣній о, б. м., имѣющемся въ Москвѣ тюркскомъ спискѣ *Vābergāme*.

А. Е. Крымскій сообщилъ, что въ Москвѣ соотвѣтствующей рукописи нѣтъ, а также взялся сообщить письмомъ нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя могутъ быть полезны для Miss Annette Beveridge.

5) Товарищъ Предсѣдателя М. В. Никольскій прочелъ сообщеніе «Клинообразныя надписи, присланныя г. Овсѣнко», предварительно выразивъ свою благодарность за избраніе его, въ засѣданіи Общества 29-го Февраля 1900 г., на должность Товарища Предсѣдателя Коммисіи. Краткое изложеніе доклада обѣщано референтомъ для напечатанія.

6) Г. А. Халатянцъ сдѣлалъ сообщеніе о фототипическомъ изданіи армянскаго Евангелія IX вѣка (887 г.), недавно исполненномъ на средства Почетнаго Попечителя Лазаревскаго Института кн. Сем. Сем. Абамелекъ-Лазарева. Референтъ познакомилъ членовъ Коммисіи съ содержаніемъ «Предисловія», предпосланнаго (на армянскомъ языкѣ), фототипическому тексту, присоединивъ нѣкоторыя поясненія и дополненія. Упомянувъ о предшествующихъ трудахъ (какъ печатныхъ, такъ и остающихся въ рукописи, какъ напр. С. Н. Теръ-Саргсянца), посвященныхъ этой старѣйшей армянской рукописи,—Г. А. Халатянцъ далъ вѣднѣе описаніе рукописи и кратко указалъ на нѣкоторыя архаическія особенности, представляемая ея языкомъ, упомянувъ при этомъ для слпченія, и о нѣкоторыхъ другихъ рукописяхъ.

В. О. Миллеръ обратилъ вниманіе на значеніе, какое можетъ имѣть эта рукопись для палеографіи и исторіи армянскаго языка.

М. В. Никольскій, съ своей стороны, выразилъ пожеланіе, чтобъ текстъ этого Евангелія сдѣланъ былъ доступнымъ для европейскихъ изслѣдователей.

Въ обсужденіи доклада принимали участіе также: Х. П. Кучукъ-Іоаннесовъ, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ демонстрировалъ самую рукопись въ одномъ изъ засѣданій Коммисіи и въ обстоятельномъ до-

кладѣ познакомилъ съ нею гг. членовъ, какъ со стороны палеографической, такъ и со стороны текста; и Л. З. Мсеріанцъ, обратившій вниманіе на то, что рукопись библіотеки Лазаревскаго Института можетъ считаться древнѣйшею лишь среди датированныхъ, — слѣдовательно, условно, такъ какъ ему, Мсеріанцу, извѣстна рукопись Евангелія Могнійской церкви (въ Тифлисѣ), представляющая pendant къ рукописи Лазаревскаго Института, (какъ въ палеографическомъ, такъ и въ лингвистическомъ отношеніи). Рукопись Могнійской церкви не имѣетъ даты, почему и нельзя сказать, въ какомъ хронологическомъ отношеніи она находится къ рукописи Евангелія Лазаревскаго Института. Далѣе Л. З. Мсеріанцъ не находитъ возможнымъ возстановленіе *նկարից* (nkareցe) въ значеніи «списать», собственно «рисовать», предлагаемое референтомъ для одного неяснаго мѣста, въ виду того, что подобное выраженіе не находило бы себѣ оправданія въ армянской стилистикѣ и, такимъ образомъ, представляло бы болѣе чѣмъ странное стилистическое *աբազ* *լեզույն*. Съ своей стороны, Х. А. Кучукъ-Іоаннесовъ также не согласился съ конъектурою референта, выставляя на видъ палеографическіе доводы, а именно — невозможность, чтобы аббревиатура, за каковую считаетъ Г. А. написаніе *կարից* (kareցe), долженствующая обозначать *նկարից* (nkareցe), являлась безъ начальнаго *ն* (n): всѣ древне-армянскія аббревиатуры сохраняютъ начальную букву¹⁾.

№ 70. Протоколъ засѣданія Восточной Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 26-го октября 1900 года, подъ предѣлательствомъ В. О. Миллера, въ присутствіи гг. членовъ: М. О. Атап, А. Е. Крымскаго, Х. П. Кучукъ-Іоаннесова, Г. А. Халатянца, А. С. Хаханова и секретаря Комиссіи С. С. Слуцкаго.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія 16-го марта 1900 года.

2) По предложенію Предѣлателя, постановлено привѣтствовать М. В. Никольскаго по случаю новаго его назначенія въ СПб. и выразить ему глубокое сожалѣніе Комиссіи о потерѣ ею, въ лицѣ его, столь крупной силы и столь выдающагося дѣятеля. По просьбѣ присутствовавшихъ В. О. Миллеръ принялъ на себя написаніе письма М. В.-чу.

3) Предѣлатель сообщилъ о присутствіи въ залѣ г. Басмаджіана, съ учеными трудами котораго по клинописи Комиссія ознакомлена въ докладахъ М. В. Никольскаго. Присутствовавшіе привѣтствовали гостя, который принесть Комиссіи въ даръ свой журналъ, издаваемый въ Парижѣ на армянскомъ языкѣ: *Banaser—Philologus, revue archéologique, historique, linguistique et critique, publiée sous la direction de K.-J. Basmadjian,*

¹⁾ При чтеніи протокола, Г. А. Халатянцъ замѣтилъ, что онъ имѣлъ въ виду, совсѣмъ не аббревиатуру, а лишь пропускъ буквы по опіскѣ—все равно: въ началѣ ли, въ среднѣи, или въ концѣ,—какъ это мы замѣчаемъ въ интересующемъ насъ отрывкѣ въ трехъ случаяхъ (въ томъ числѣ и упомянутое nkareցe) и во многихъ другихъ мѣстахъ рукописи Евангелія.

1899—1900. Предсѣдатель принесъ г. Басмаджіану въ даръ отъ Комиссіи экземпляръ «Древностей Восточныхъ».

4) В. О. Миллеръ принесъ въ даръ Комиссіи III-й выпускъ Трудовъ по востоковѣдѣнію, издаваемыхъ Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ Языковъ, свой «Очеркъ фонетики еврейско-татскаго нарѣчія» (М. 1900 г.).

5) А. С. Хахановъ сообщилъ о «Грузинской версіи повѣсти о Хикарѣ Мудромъ»²⁾. Повѣсть эта не была извѣстна донинѣ на грузинскомъ языкѣ. Докладчикъ нашелъ ее въ одномъ рукописномъ сборникѣ начала XIX вѣка. Передъ повѣстью о Хикарѣ, вслѣдъ за окончаніемъ повѣсти о мѣдномъ городѣ, имѣется дата 187 $\frac{3}{4}$ ³⁴, но эта дата не можетъ служить указаніемъ на время появленія повѣсти на грузинскомъ языкѣ. Докладчикъ, на основаніи неправильно въ повѣсти транскрибированныхъ словъ (напр. вмѣсто *Кали* дѣва имѣется *Калаки*—городъ) установилъ, что повѣсть эта переписана съ болѣе древняго манускрипта. Повѣсть озаглавлена такъ: «Ученіе и наставленіе, сказанныя Хикаромъ Мудрымъ, которыми поучаются люди и воспринимаютъ въ сердце мудрость». Г. Хахановъ перевелъ повѣсть на русскій языкъ и сравнилъ ее съ существующими версіями сказанія о Хикарѣ. Въ виду арменизмовъ (Асуристанъ вм. Ассиреті—Ассирія) и осмысленія армянскихъ словъ (напр. Бэлымъ) чрезъ посредство грузинскаго слова *ბზუღი* (бнэлыши), вскрывающихся въ грузинской повѣсти, онъ строитъ предположенія, что повѣсть переведена съ армянскаго, причемъ оказывается большее ея сходство съ лондонской версіей армянской повѣсти, изданной Консбиромъ, чѣмъ съ таковою же, помѣщенной въ Сборникъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа.

б) М. О. Аттая сдѣлалъ два сообщенія:

а) *О происхожденіи арабскаго реченія* لَا ت. Перечисливъ разнообразныя объясненія, предлагаемыя арабскими грамматиками, докладчикъ предложилъ свое объясненіе: отрицаніе $\bar{L}$ +мѣстоименіе указательное ж. р. تَا или تِي (чѣмъ объясняется и именительный, и винительный падежъ послѣ لَا ت).

По поводу этого объясненія А. Е. Крымскій замѣтилъ, что не удобно здѣсь говорить о мѣстоименіи указательномъ и притомъ женскаго рода, а слѣдуетъ говорить только объ энклитической частицѣ ت, содержащей въ себѣ тотъ же указательный корень, какой содержится въ нѣкоторыхъ формахъ арабскаго указательнаго мѣстоименія (срв., кромѣ تِي, еще تَان, تَيْن, تَلَك) и во многихъ формахъ другихъ семитскихъ языковъ; срв. усиленныя личномѣстоименныя формы: вав.-асс. шūtu=онъ (при шū), шū'ати=эта (при шū=она), финикійское hmt=они (при еврейскомъ hēm), эіопское smuntu=они (параллельно къ арабскому هم), сабейское hmt=они, или эти (при сѣверно-арабскомъ هم) и т. д.

б) М. О. прочелъ записанную имъ въ Внодеемѣ, изъ устъ пастуха, народную пѣсню, изображающую въ трогательныхъ и поэтичныхъ словахъ грусть мужа о болѣзни жены.

²⁾ Впослѣдствіи онъ помѣстилъ это свое сообщеніе въ III ч. своихъ «Оч. по ист. груз. слов.»—Ред.

7) X. И. Кучукъ-Іоаннесовъ прочелъ докладъ о новомъ изслѣдованіи армянскаго ученаго Неандра Византійскаго изъ области древней армянской литературы: «Корьюнъ варданетъ и его переводы книгъ Маккавейскихъ, Евѡала Александрійскаго, Агаѡангела и Фауста Византійскаго. Тифлисъ, 1900 г.». Сначала референтъ сообщилъ краткія біографическія свѣдѣнія объ авторѣ изслѣдованія, упомянулъ его предыдущіе труды, въ которыхъ Неандръ является почти первымъ ученымъ, посвятившимъ себя критическому изученію древнихъ армянскихъ текстовъ. Занимаясь исправленіемъ и восстановленіемъ послѣднихъ, онъ, между прочимъ, часто жаловался на венеціанскія изданія армянскихъ классиковъ, полныя ошибокъ, искаженій, недочетовъ и, по этому поводу, написалъ на французскомъ языкѣ статью подъ заглавіемъ: *De l'urgence d'une édition critique des textes arméniens*. Rome 1892. Затѣмъ референтъ подробно изложилъ содержаніе предисловія Неандра, въ которомъ послѣдній говоритъ, что изъ временъ первыхъ переводчиковъ Библіи до насъ дошло три сочиненія историческаго содержания: два изъ нихъ первоначально написаны не армянами, Агаѡангеломъ и Фаустомъ Византійскимъ, жившими въ IV вѣкѣ, третье — природнымъ армяниномъ Корьюномъ, который, по настоятельной просьбѣ своихъ товарищей по ученію, написалъ біографію ихъ общаго учителя знаменитаго Месропа, составителя армянскаго алфавита (въ 406 г.). Слѣдуетъ замѣтить, что въ языкѣ трехъ вышеуказанныхъ писателей есть большое сходство, это не могло ускользнуть отъ вниманія ученыхъ, Чамчіана, Авкерьяна, Катырджіана, которые полагали, что Корьюнъ перевелъ исторію Агаѡангела и Фауста. Архіепископъ Айдиньянъ, престарѣлый глава Вѣнскаго конгрегаціи мхитаристовъ, не называя Корьюна переводчикомъ Агаѡангела и Фауста, признаетъ, однако, біографію Месропа—сочиненіе Корьюна, исторію Агаѡангела, Фауста и книги Маккавеевъ «какъ бы вышедшими изъ подъ одного и того же пера». (См. его критич. грам. арм. языка). Всѣ эти ученые, считая Корьюна вѣроятнымъ переводчикомъ трехъ послѣднихъ произведеній, вопросъ, однако, оставили открытымъ, и за рѣшеніе его взялся Неандръ, прибавивъ къ тремъ сочиненіямъ четвертое — Евѡала Александрійскаго. Послѣ детальнаго изученія языка Корьюна, по единственному самостоятельному его труду—(біографія Месропа), онъ сличаетъ его съ четырьмя переводными сочиненіями, сравниваетъ эти послѣднія между собою, подчеркивая всѣ сходныя мѣста и сопоставляетъ ихъ съ слогомъ другихъ писателей V-го золотого вѣка, причемъ онъ отмѣчаетъ: а) слова и выраженія иныхъ авторовъ V вѣка, усвоенныя Корьюномъ, употребляющіяся у него и чаще, и въ другомъ смыслѣ, б) выраженія и обороты рѣчи, конхъ только половина или отдѣльныя слова встрѣчаются у другихъ писателей золотого вѣка, с) слова простыя, сложныя и, въ особенности, производныя, свойственныя одному только Корьюну и не встрѣчаемыя у другихъ. Этого рода сопоставленія и сравненія составляютъ существенную часть труда Неандра, такъ какъ, собственно, изъ нихъ выясняется отличительное свойство языка Корьюна и его манера выражаться. Указывая на напыщенность, красоту и возвышенность Корью-

новскаго языка, Неандръ замѣчаетъ: Корьюнъ вездѣ вѣренъ себѣ; въ книгѣ Маккавеевъ онъ богатъ прикрасами, у Евѡала отличается цвѣтистымъ языкомъ, у Агаѡангела—велерѣчивостью и возвышеннымъ слогомъ, у Фауста избыткомъ словъ и плеоназмами, а иногда сбивчивостью и неясностью. Последнее обстоятельство приписывается, впрочемъ, невѣжеству переписчиковъ и плохимъ изданіямъ текстовъ. Въ заключеніе всего вышеизложеннаго референтъ прибавилъ, что Неандръ, для сравненія пяти текстовъ золотого вѣка съ 42-ми произведеніями того же времени, сдѣлалъ 624 сопоставленія, изъ коихъ убѣдился, что Корьюнъ и есть переводчикъ Агаѡангела, Фауста, Евѡала и книгъ Маккавеевъ. Трудъ Неандра референтъ считаетъ большимъ вкладомъ въ науку.

№ 71. Протоколъ засѣданія Восточной Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 25-го января 1901 года, подъ предсѣдательствомъ В. О. Миллера, въ присутствіи гг. членовъ: М. О. Аттан, Х. П. Кучукъ-Іоаннесова, Г. А. Халатьянца, Д. И. Іловайскаго и избраннаго въ этомъ засѣданіи секретаря Коммисіи А. Е. Крымскаго.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія 26-го октября 1900 года.

2) Сообщенъ отвѣтъ М. В. Никольскаго изъ Петербурга на письмо, посланное ему отъ имени Восточной Коммисіи ея Предсѣдателемъ М. В. Никольскій благодарить за выраженіе сочувствія ему и обѣщаетъ присылать въ Восточную Коммисію изъ Петербурга матеріалы и рефераты.

3) Предсѣдатель прочиталъ письмо секретаря Коммисіи С. С. Слуцкаго, въ которомъ онъ увѣдомляетъ о невозможности продолжать свои секретарскія обязанности вслѣдствіе болѣзни. Выслушавши это письмо, Коммисія постановила выразить свое сожалѣніе С. С. Слуцкому и благодарность за почти четырехлѣтнее исполненіе имъ секретарскихъ обязанностей, и г. Предсѣдатель пригласилъ въ секретари Коммисіи А. Е. Крымскаго.

4) Предсѣдатель В. О. Миллеръ сдѣлалъ сообщеніе по поводу недавно напечатанной работы бывшаго слушателя Спеціальныхъ Классовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ—А. А. Семенова: «Матеріалы для изученія нарѣчій горныхъ таджиковъ» (1900). В. О. Миллеръ очертилъ сперва географію горной области Памира и, въ частности, Каратегина, гдѣ г. Семеновъ собралъ главную часть своихъ діалектологическихъ матеріаловъ. По свѣдѣніямъ Шау, Томапка и др., рѣчь Памира не представляетъ собою одного діалектологическаго цѣлаго,—напротивъ, соотвѣтственно географическому раздѣленію страны можно отмѣтить и нѣсколько нарѣчій таджикскихъ: Сары-кольское, Рошанское, Бадахшанское, Дервазское, Каратегинское и др. Семеновъ этого не принимаетъ въ соображеніе и считаетъ всѣхъ горныхъ таджиковъ, въ смыслѣ діалектологическомъ, за нѣчто единое, цѣльное. Быть можетъ, онъ основывается на томъ, что всѣ горные таджики называемы были у путешественниковъ

однимъ общимъ именемъ «гальча»³⁾). Но, какъ указываетъ Томашекъ, для слова «гальча» (съ его вариантомъ «гарча») самое простое толкованіе — «горцы»; можно, пожалуй, подыскать для него и другія этимологіи, но и онѣ придаютъ слову «гальча» смыслъ слишкомъ не частный, а общій, дающій этому термину возможность прилагаться и къ такимъ группамъ людей, которыя по своему этническому составу не тождественны. Какъ бы то ни было, говорить объ одномъ таджикскомъ нарѣчій нельзя: есть много нарѣчій (хотя всѣ они — иранскія). Вообще съ точки зрѣнія научной филологіи трудъ Семенова заставляетъ еще многого желать. Особенно неудачными В. О. Миллеръ находитъ фонетическія объясненія автора «Матеріаловъ» и неудобной — систему русской транскрипціи иранскихъ звуковъ, которую г. Семеновъ въ своемъ предисловіи, въ силу какого-то страннаго недоразумѣнія, приписываетъ самому В. О. Миллеру и которой однако В. О. никогда ни въ одномъ своемъ сочиненіи по ирановѣдѣнію не держался. Но если книга Семенова со стороны научно-филологической обработки и слаба, то, какъ сборникъ сырыхъ матеріаловъ по языку, какъ сборникъ текстовъ, она имѣетъ несомнѣнное значеніе. Разбираясь въ этомъ сыромъ матеріалѣ, В. О. Миллеръ отмѣчаетъ рядъ интересныхъ филологическихъ данныхъ. Въ фонетикѣ особенно интересно появленіе звука *ы* (при заднебныхъ преимущественно) вмѣсто *о*, *у*, *а*; напримѣръ птица называется «*мыр҃у*» (литерат.-перс. مرغ *мор҃у*), *хыстак* (вставній) = перс. خاسته. Изъ другихъ чертъ вокализма заслуживаетъ вниманія архаичный звукъ *é*, который въ фарси перешелъ въ *i*; таково каратегинское *пéиш* (предъ) = перс. پیش *пéиш*. Въ системѣ консонантизма замѣтна склонность произносить не звонкіе въ концѣ словъ, а глухіе: *гурк* (волкъ) = перс. *горг*; конечное *ð* въ 3-мъ лицѣ ед. и мн. числа отпадаетъ, такъ-что глагольныя окончанія 3-го лица звучатъ *â* и *ân* (=перс. *âd* и *ând*); есть факты потери конечнаго *б*: *чу* (палка) = перс. چوب *чуб*. Чистогортанный звукъ *h* неразъ дѣлается неслышимымъ въ концѣ словъ (*ро* — дорога = перс. راه *рâh*), элидируется и между двумя гласными: *чором* (четвертый) = перс. چارم *чâром* при болѣе первообразномъ چهارم *чâхаром*. Наоборотъ, замѣтно архаичное

³⁾ Самъ-то Семеновъ никогда не слышалъ, чтобы это имя было въ ходу у горныхъ таджиковъ. А графъ Бобринской («Орнаментъ горныхъ таджиковъ», стр. 11) говорить: «названія гальча никто не знаетъ и не понимаетъ». — Однако въ 1903-мъ году, послѣ новой побѣдки къ горнымъ таджикамъ, гр. А. А. Бобринскій сообщилъ мнѣ новое свѣдѣніе. До послѣдняго времени именемъ «гальча» называло себя только многочисленное населеніе низовьевъ горнаго Заряфшана, — по рѣкѣ Кипутъ (притокѣ Заряфшана) и между рѣками Махиянъ-Дарьей и Фанъ-Дарьей; но такъ-какъ слово «гальча» считается у окрестныхъ жителей насмѣшливымъ (чѣмъ-то вродѣ «хохолъ», «кацапъ», «ляхъ»), то и это населеніе стало избѣгать для себя названія «гальча» и называетъ себя просто таджиками. Все таки слово «гальча» еще извѣстно здѣсь (хотя и исчезаетъ), а въ Дарвазѣ, Шугнанѣ, Рошанѣ и т. д. оно и не извѣстно и не понятно. По догадкѣ гр. Бобринскаго, если Арендаренко и др. называютъ всѣхъ горцевъ «гальчанин», то это потому, что къ Самарканду и Пенджкенту ближе другихъ живутъ горы Кипутской долины съ несомнѣемъ еще исчезнувшимъ именемъ «гальча». —

Ред. А. Кр.

сохраненіе звука *v* въ словѣ *xvīsh* (свой), звучащемъ теперь у персовъ обыкновенно безъ *v* (*خویش* = *xīsh*). Излагая затѣмъ свои наблюденія въ области каратегинской морфологій, референтъ сперва остановился на склоненіи *n*, между прочимъ, отмѣтилъ окончаніе вин. падежа *ā* (вм. *۱* *pā*): *asnā* = اسپرا (коня) и др. Къ мѣстоименію *mā* (мы) существуютъ формы множественнаго числа: *moḥo* и отъ него — опять новая форма мн. числа: *moḥon*, что въ переложеніи на перс. звуки было бы *ماها* и *ماهان*; такое же явленіе извѣстно и у таджиковъ бохарскихъ. Въ области морфологій глагольной референтъ отмѣчаетъ окончаніе пр.-наст. времени *ī* вм. *āst*: онъ пришелъ — *омадай* (перс. *آمد است*). Характерны формы прош. причастія съ суффиксомъ *gi*: *dodaḡi* (перс. *داده*), *borīdaḡi* (перс. *بریده*), которыя впрочемъ у таджиковъ горныхъ не такъ часты, какъ у таджиковъ самаркандскихъ. Не есть ли это окончаніе *gi* суффиксъ *گین* съ фонетическимъ отпадениемъ *n*? Другой суффиксъ причастія — *tak* (перс. *تہ* *tā*): *raḡtak* (перс. *رفته*), *xyṣtak* (перс. *خاسته*); это «*tak*» сопоставить нужно съ пегльвійскимъ суффиксомъ причастія *tak* и староиранскимъ *taka*, такъ-что у таджиковъ оно архаизмъ. Въ числѣ предлоговъ, В. О. Миллеръ отмѣтилъ постпозитивное *do*, *da* или *de*; напр., *ослон-до* (=до неба), *курган-да* (=до замка), *кафас-де* (въ кѣткѣ); сомнительно, можно ли въ этомъ послѣлогѣ видѣть персидское *tā* تا и сопоставлять таджикское *ослон-до* съ перс. *تا آسمان*; сомнительно также, можно ли на основаніи звука *n* въ «*каланда*» (*kala* — крѣпость) допускать происхожденіе этого *da* изъ *اندر* (внутри); ужь скорѣе, не есть ли это тюркскій мѣстный послѣлогъ *o*? Въ заключеніе, референтъ остановился еще на лексикѣ горно-таджикской рѣчи и указалъ въ ней множество архаизмовъ сравнительно съ общеизвѣстнымъ персидскимъ языкомъ. — Рефератъ В. О. Миллера вызвалъ оживленные разсужденія. Г. А. Халатьянцъ указалъ, что таджикскіе архаизмы представляютъ очень много общаго съ той формой, какую до сихъ поръ имѣютъ персидскія слова, заимствованныя армянами изъ пегльви. Д. И. Пловайскій, вниманіе котораго было привлечено сходствомъ тюркскихъ словъ, вошедшихъ въ составъ рѣчи горныхъ таджиковъ, съ нѣкоторыми нерусскими собственными именами лицъ и мѣстностей, упомянутыхъ русскими лѣтописцами, попросилъ членовъ Коммисіи дать ему рядъ филологическихъ разъясненій, что и было исполнено.

5) Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ прочелъ сообщеніе подъ заглавіемъ: «Посланіе Византійскаго императора Іоанна Цимисхія (969—976) къ армянскому царю Ашоту III Багратиду (952—977)». Означенное посланіе референтомъ извлечено изъ хроники Матѳея Эдесскаго, армянскаго писателя XII в. и переведено на русскій языкъ. Имя этого писателя извѣстно уже русской публикѣ по нѣкоторымъ выдержкамъ, сдѣланнымъ изъ него проф. С.-Петербургскаго Университета Н. Я. Марромъ. (См. «Сборникъ Факультета Вост. яз. С.-Петербургскаго Унив. 1895 г.»). Въ западной Европѣ впервые сдѣлалъ извлеченіе изъ хроники Матѳея проф. Джёркетъ въ *Notices et extraits des manuscrits*, изд. Michaud. Сень-Мартенъ использовалъ ее при составленіи своихъ *Mémoires sur l'Arménie* (Paris 1819) и при

разработкѣ Histoire du Bas-Empire par Lebeau. Дюлорье дважды перевелъ хронику Матѳея: а) подъ заглавіемъ Bibliothèque historique arménienne, Paris 1858. и б) Extraits de la Chronique de Matthieu d'Edesse 1869. Густавъ Шлюмберже пользовался той же хроникой въ переводѣ Дюлорье (см. Герорée Byzantine, Paris 1896 г.). Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, референтъ сообщилъ біографическія свѣдѣнія о Матѳеѣ, сдѣлалъ оцѣнку его хроники и прочиталъ переводъ вышеозначеннаго письма Цимисхія, дѣлая попутно нѣкоторые дополненія касательно маршрута императора (Іоанна Цимисхія)⁴). При обсужденіи реферата Х. П. Кучукъ-Іоаннесова былъ поднятъ вопросъ Г. А. Халатьянцемъ о подлинности самого письма. Оно носитъ характеръ подробнаго раппорта или донесенія о военныхъ дѣйствіяхъ, и не понятно, почему императоръ Цимисхій счелъ нужнымъ вдругъ посылать армянскому царю Ашоту III этотъ обстоятельный отчетъ. На это референтомъ, предсѣдателемъ В. Ф. Миллеромъ и Д. И. Иловайскимъ было сдѣлано возраженіе, что между Цимисхіемъ и Ашотомъ существовала, очевидно, постоянная, длинная переписка, и сообщенное Х. П. Кучукъ-Іоаннесовымъ письмо есть лишь одинъ изъ моментовъ той переписки.

б) Секретарь Коммисіи А. Е. Крымскій сдѣлалъ сообщеніе: «Зарожденіе исторіографіи у арабовъ». Разсмотрѣвши старѣйшіе арабскіе труды историческаго характера и вникнувши (на основаніи предисловія авторовъ или другихъ указаній) въ тѣ мотивы, которыми руководились первые арабскіе историки при составленіи своихъ трудовъ, референтъ приходитъ къ выводу, что потребность писать исторію возникла на чисто-арабской почвѣ, въ частности—на специально-мусульманской (при этомъ референтъ съ бѣльшей подробностью остановился на цѣляхъ хадисовъ и генеалогіи). Дальнѣйшій толчекъ къ развитію исторіографіи арабы получили отъ примѣра сосѣднихъ культурныхъ народовъ: евреевъ съ ихъ Библіей, христіанъ-арамейцевъ и грековъ, а больше всего—персовъ.

№ 72. Протоколъ засѣданія Восточной Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 14-го февраля 1901 года, подъ предсѣдательствомъ В. Ф. Миллера, въ присутствіи гг. членовъ: Ф. Е. Корша, М. О. Аттан, бар. Р. Р. Штакельберга, Х. П. Кучукъ-Іоаннесова, А. С. Хаханова, Д. И. Иловайскаго, постороннихъ посѣтителей: гг. Дурново, Б. В. Миллера, В. А. Гордлевскаго, многихъ студентовъ Лазарев. Инст. Вост. яз. и секретаря Восточной Коммисіи А. Е. Крымскаго.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія 25-го января 1901 года.

2) Ф. Е. Коршъ сдѣлалъ докладъ: «О слѣдахъ сѣвернаго варіанта средне-персидскаго языка». Въ своемъ сообщеніи онъ приводилъ соображенія въ пользу того, что средне-персидскій, т.-е. пехльвійскій языкъ

⁴) Рефератъ напечатанъ въ «Византійскомъ Временникѣ» (1903).

заключалъ въ себѣ не одно, а по меньшей мѣрѣ два нарѣчія, какъ это было и съ персидскимъ языкомъ стараго періода: одно нарѣчіе—сѣверное (=мидійское), другое—южное. Матеріаломъ для такого утвержденія О. Е. Коршу послужили главнымъ образомъ тѣ измѣненія, какимъ подвергся звукъ *δ*. Этотъ звукъ въ татскомъ и одномъ изъ нарѣчій балучи слышится теперь какъ *p* въ тѣхъ случаяхъ, когда общепринятый литературный новоперсидскій языкъ имѣетъ звукъ *δ*. То же *p*, а не *δ* мы видимъ въ словахъ армянскихъ, заимствованныхъ изъ пехльви; а армяне, понятно, дѣлали заимствованія изъ рѣчи близлежащихъ сѣверныхъ областей пехльвійскаго языка. Да и на самомъ персидскомъ языкѣ (т.-е. литературномъ) слѣды этого предполагаемаго сѣвернаго нарѣчія кое въ чемъ сказались, особенно у тѣхъ старинныхъ писателей, которые происходили съ сѣвера. По мнѣнію референта, это съ особенной ясностью выразилось въ смѣшеніи предлога *به* (происходящаго изъ *بد*=*pati* и употребляемаго для образованія творительнаго падежа) и предлога *بر* (т.-е. «на»). О. Е. Коршъ привелъ длинный рядъ примѣровъ, извлеченныхъ имъ изъ Фирдовсія, 'Омáры, Саадія и др.—Рефератъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній, и В. О. Миллеръ согласился съ главной мыслью докладчика: о необходимости предполагать въ пехльвійскомъ языкѣ существованіе сѣвернаго нарѣчія. Однако онъ высказалъ сомнѣніе, доказательны ли случаи смѣшенія предлоговъ *به* и *بر* у персидскихъ писателей? дѣйствительно ли мы имѣемъ дѣло со звуковымъ смѣшеніемъ *بد* и *بر*? или же передъ нами просто явленіе смысловое, изъ области фразеологій и синтаксиса? Какъ по мнѣнію В. О. Миллера, такъ и А. Е. Крымскаго, употребленіе *بر* (т.-е. «на») вм. *به* вызвано желаніемъ придать фразѣ особый оттѣнокъ. Такъ и въ малорусскомъ языкѣ наряду съ выраженіемъ: «жити чужимъ розумомъ» (= *بعقل ديگران*) можно, съ самымъ малымъ измѣненіемъ смысла, сказать: «жити на чужімъ розумі» (= *برعقل ديگران*). Свое сообщеніе О. Е. Коршъ обѣщаль дать для напечатанія въ «Восточныхъ Древностяхъ»⁵⁾.

3) Сообщеніе В. А. Гордлевскаго: «Новый трудъ по исторіи турецкой литературы»⁶⁾. Г. Гордлевскій сперва коснулся стараго труда Хаммера: *Geschichte der osmanischen Dichtkunst*, охарактеризованнаго имъ какъ сборникъ переводовъ и передѣлокъ изъ восточныхъ тазкере безъ всякой обработки этого сыраго матеріала, потомъ упомянулъ объ «Очеркѣ исторіи тур. литературы» В. Д. Смирнова, неизвѣстномъ однако въ Европѣ или, по крайней мѣрѣ, недоступномъ для европейцевъ, которые не знаютъ русскаго языка, и потому В. А. Гордлевскій привѣтствовалъ появленіе недавно вышедшаго въ свѣтъ 1-го тома книги Гибба: *History of the Ottoman poetry*. Въ этомъ первомъ томѣ у Гибба очерчена исторія османовъ съ XIII в. и, въ связи съ политической исторіей, очерчены главнѣйшіе періоды въ развитіи османской литературы; такъ-какъ она есть подражаніе литературѣ персидской, то фазы ея развитія стоятъ въ связи съ

⁵⁾ Въ обработанномъ видѣ напеч. въ нынѣшнемъ выпускѣ «Древностей Восточныхъ».

⁶⁾ Напеч. въ «Этнографическомъ Обозрѣніи», 1901, кн. LI, стр. 144—153.

исторіей развитія персидской литературы. Гиббъ, впрочемъ, указываетъ на то, что въ новѣйшее время турецкая литературная жизнь совершается параллельно съ европейской; вскользь указаны имъ и попытки новѣйшихъ поэтовъ подражать также словесности простонародной (Эминъ-бей). Референтъ призналъ несомнѣнную цѣнность работы Гибба, сопровождаемой къ тому же большимъ количествомъ переводовъ лучшихъ мѣстъ изъ турецкихъ поэтовъ, но указалъ также на нѣсколько методологическихъ промаховъ Гибба и, въ особенности, на его ничѣмъ не оправданные панегирики турецкой культуроспособности.—По прочтеніи реферата, А. Е. Крымскій замѣтилъ, что достаточный матеріалъ для характеристики коснаго тюркского племени былъ имъ уже данъ въ его «Мусульманствѣ» (М. 1899) и потому повторяетъ своего воззрѣнія на этотъ пунктъ онъ не будетъ, а мнѣніе Гибба, будто широкое распространеніе суфизма, или мистицизма, въ Турціи доказываетъ любовь турокъ къ отвлеченному мышленію, не вѣрно ужъ потому, что суфизмъ или дервишество манило турокъ не своимъ философскимъ характеромъ, а своей соціально-экономической подкладкой, своимъ практически удобнымъ житейскимъ аскетизмомъ. Еще страннѣе читать у Гибба замѣчанія о сугубой духовной возвышенности турецкаго суфизма, когда славнѣйшій ихъ аскетъ воспѣлъ самыя грубыя наслажденія мусульманскаго рая. Другія замѣчанія А. Е. Крымскаго касались частностей изложенія самого референта. Предсѣдатель В. О. Миллеръ тоже указалъ на явную тенденціозность и чрезмѣрное турколюбство у Гибба, и вслѣдъ затѣмъ были сдѣланы основательныя устныя дополненія О. Е. Коршемъ, который, проведши бѣглую параллельную характеристику расы иранской и тюркской, заключилъ, что если богатая, живая персидская литература и могла быть «горгоной» (какъ выражается Гиббъ), то развѣ для грубыхъ турокъ, этихъ рабскихъ подражателей персамъ: подражатели не умѣли разобраться въ оригинальной, талантливой перс. поэзіи. Что же касается европейскаго вліянія, которому Гиббъ приписываетъ огромную силу съ 1859 года, то оно, по наблюденіямъ О. Е. Корша, совсѣмъ ничтожно; персидскіе литературные приемы до сихъ поръ сильны до того, что самыя изысканныя, европеизированные турецкіе кавалеры продолжаютъ писать стихи въ альбомы на персидскій ладъ.

4) *Б. В. Миллеръ* сдѣлалъ докладъ: «Всемусульманскій университетъ при каирской мечети аль-Азгаръ, его исторія и нынѣшнее положеніе». Его рефератъ—переводъ съ арабскаго языка изъ бейрутскаго арабскаго журнала аль-Машрикъ *المشرق* 1901, № 2. Пизично сдѣланный Б. В. Миллеромъ переводъ этой арабской статьи возбудилъ въ Коммисіи живой интересъ и обмѣнъ мнѣній⁷⁾.

5) По предложенію Х. И. Кучукъ-Іоаннесова и А. Е. Крымскаго Коммисія избрала В. А. Гордлевскаго и Б. В. Миллера въ число своихъ членовъ.

⁷⁾ Докладъ вошелъ въ составъ статьи, напечатанной въ нынѣшнемъ выпускѣ «Древностей Восточныхъ».

№ 73. Протоколъ засѣданія Восточной Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 21-го апрѣля 1901 года подъ предсѣдательствомъ г. предсѣдателя Коммисіи В. О. Миллера, въ присутствіи гг. членовъ: С. О. Долгова, М. О. Атая, Хр. И. Кучукъ-Іоаннесова, О. Е. Корша, С. С. Слуцкаго, Г. А. Халатьянца, бар. Р. Р. Штакельберга и А. С. Хаханова.

1) Въ виду отсутствія секретаря Коммисіи А. Е. Крымскаго, по приглашенію г. предсѣдателя, исполненіе обязанностей секретаря для этого засѣданія принялъ А. С. Хахановъ.

2) Г. А. Халатьянецъ доложилъ о новомъ спискѣ новооткрытыхъ книгъ Паралипоменонъ въ древнѣйшемъ армянскомъ переводѣ. Названная рукопись хранится въ библиотекѣ Лондонскаго Ламбертинскаго дворца (Lamberth palace), находящейся на правомъ берегу рѣки Темзы. Рукопись написана на желтоватой лощеной бумагѣ въ два столбца, мелкимъ круглымъ письмомъ въ форматѣ маленькаго 4°, записи о времени написанія рукописи не имѣется. Интересующія референта книги Паралипоменонъ занимаютъ страницы отъ 244 до 290, т. е. 46 стран., при чемъ недостаетъ почти всей послѣдней 35-й главы II книги; переписчикомъ или переплетчикомъ оставлено два чистыхъ листа, вѣроятно, для вписыванія недостающей главы, а затѣмъ слѣдуетъ въ порядкѣ послѣдовательности I книга Эзры. Раздѣленій на главы и стихи не имѣется въ рукописи, а лишь на нижнихъ поляхъ помѣчено иногда: «первая», «вторая книга». Передача звука *o* почти вездѣ черезъ доегласное *йи* (*шл*); почти, потому что нѣсколько разъ попадалось референту и *o*. Рукопись едва ли раньше XV в. При сравненіи Лондонскаго списка книгъ Паралипоменонъ съ Іерусалимскимъ и Эчміадзинскимъ оказалось, что онъ ближе стоитъ къ Іерусалимскому. Особенно важно для изданнаго текста то, что Лондонскій списокъ почти во всѣхъ случаяхъ оправдываетъ конъектуры Г. А. Халатьянца и тѣ дополненія, которыя были сдѣланы имъ согласно Эчміадзинской рукописи въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ предполагалъ пропуски въ Іерусалимскомъ спискѣ. При этомъ референтъ замѣтилъ, что изъ большой предосторожности дополненія эти имъ были поставлены въ скобкахъ съ отличнымъ отъ общаго текста наборомъ, и онъ остерегался включить въ текстъ изданія добавленія или интерполяціи, сдѣланныя переписчикомъ подъ вліяніемъ армянской вульгаты.

По поводу реферата Г. А. Халатьянца были сдѣланы замѣчанія В. О. Миллеромъ, Х. И. Кучукъ-Іоаннесовымъ, С. О. Долговымъ и А. С. Хахановымъ.

2) В. О. Миллеръ прочиталъ о нѣкоторыхъ чертахъ морфологій еврейско-татскаго нарѣчія⁸⁾. Референтъ разсмотрѣлъ род. пад. съ *en*, дат. п. съ *e* и твор. п. посредствомъ (предшествующаго имени) предлога *e* и прикрѣпленнаго къ имени суффикса—*рвоз* (послѣ согласныхъ *воз*). Далѣе

⁸⁾ Налеч. въ VII вып. «Трудовъ по востоковѣднію, издаваемыхъ Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ языковъ».

имъ разсмотрѣны были особыя окончанія въ optativ'ѣ, образованіе глагольныхъ формъ изъ основъ въ еврейско-татскомъ нарѣчій, praes. conjunctivi, futur, infin. fut., причастіе, дѣепричастіе, предлогъ е, ері, союзъ не, частицы ho и hore, суффиксы муч, лу, суз, глагольныя приставки ve, vo, de.

№ 74. Протоколъ засѣданія Восточной Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 4-го октября 1901 года, въ присутствіи гг. членовъ М. О. Аттаи, Р. Р. Штакельберга, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, Мирзы-Джафара, А. С. Хаханова, В. А. Гордлевскаго, Г. А. Халатянца, Б. В. Миллера, Мирзы-Абдуллаха Гаффарова, постороннихъ посѣтителей—В. О. Минорскаго, 13 студентовъ Лазар. Инстит. Вост. языковъ и секретаря Восточной Коммисіи А. Е. Крымскаго. По случаю болѣзни предсѣдателя Восточной Коммисіи В. О. Миллера засѣданіе велось подъ предсѣдательствомъ Х. И. Кучукъ-Іоаннесова.

1) Читаны и подписаны протоколы двухъ предшествовавшихъ засѣданій.

2) Секретарь доложилъ письмо кн. Б. Н. Шаховскаго изъ Эрзерума. Кн. Шаховской присылаетъ въ Восточную Коммисію снимокъ съ клинообразной надписи изъ Гасанъ-кале для напечатанія въ изданіяхъ Восточной Коммисіи.— Въ виду того, что эта надпись уже давно опубликована Сейсомъ въ его «Cuneiform Inscriptions of Van» (XXXV), Восточная Коммисія нашла, что ее вновь издавать незачѣмъ.

3) М. О. Атѣя сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ каталога или описанія (برنامج) арабскихъ рукописей Іерусалимской бібліотеки св. Гроба (Іерус. 1901). Описаніе это составилъ الشماس كلاوبا كيكيبيدس مدير المكتبة, т. е. самъ бібліотекаръ. Указавши на крайнюю отрывочность и несистематичность изданнаго برنامج-а, М. О. Атѣя остановился на обзорѣ содержанія самихъ рукописей Іерусалимскаго книгохранилища. Преобладаютъ сочиненія духовныя (собранныя, впрочемъ, безъ системы), есть недурные словари, книги же историческія и медицинскія носятъ чисто случайный характеръ, т. е. оказывается, что греческое Братство Св. гроба ничего не сдѣлало для пополненія бібліотеки, а напротивъ—можно думать—расточило и тѣ рукописныя сокровища, которыя должны же были притекать въ бібліотеку Св. гроба въ теченіи многихъ вѣковъ. Для православнаго чувства особенно больно сравнить бібліотеку Св. гроба съ молодой (сравнительно) іезуитской бібліотекой рукописей у-та св. Іосифа въ Бейрутѣ.

Рефератомъ М. О. Аттаи былъ вызванъ обмѣнъ мнѣній между членами Восточной Коммисіи, при чемъ А. Е. Крымскимъ было сообщено, какъ грекъ-настоятель монастыря св. Ильи у Шуэйра (на Ливанѣ) сжегъ почти всѣ старинныя арабскія рукописи, не понимая ихъ цѣнности и находя, что онѣ, истрепанныя и безъ переплетовъ, представляютъ собою только хламъ. Отъ невѣжественнаго ауто-да-фе пощажены были только тѣ арабскія рукописи, переплетъ которыхъ имѣлъ изящный видъ. Въ православныхъ арабскихъ монастыряхъ сожженіе рукописей производится

и арабами, если это рукописи сирскія: арабы православные, зная, что теперь сирскіи языкъ въ ходу только у маронитовъ и другихъ инославныхъ, боятся, что присутствіе сирскихъ рукописей въ православныхъ монастыряхъ можетъ быть сочтено за доказательство прежней принадлежности этихъ монастырей инославнымъ вѣроисповѣданіямъ.

4) В. О. Минорскій прочелъ докладъ: «Матеріалы для исторіи ориенталистики въ XVII в.»⁹⁾ Источникомъ ему послужила рѣдкая грамматика: *Magistri Wasmuthi Holsati Grammatica Arabica*, Амстердамъ 1654 (изъ собранія проф. А. Е. Крымскаго), и именно ея «*Paraenesis de linguae Arabicae utilitate et praesentis operis instituto*». Васмутъ говоритъ о положеніи востоковѣдѣнія въ его время, перечисляетъ, что сдѣлано современными ему учеными, отмѣчаетъ интересъ и важность арабской литературы, при чемъ ему остаются неизвѣстны старинные писатели, и, напр., для изученія исторіи доисламскихъ арабовъ, онъ не знаетъ лучшаго источника, чѣмъ позднія компиляціи Абульфыды и Абделлатіфа,—этихъ, какъ ему кажется, лучшихъ арабскихъ историковъ. Побуждая къ изученію арабскаго языка, Васмутъ доказываетъ, что это вещь не богопротивная, а напротивъ—поможетъ лучше понимать Библию. Важность медицинскихъ арабскихъ сочиненій Васмутъ считаетъ ясною изъ того обстоятельства, что, врачи арабскіе, напр., ибнъ-Сина, съумѣли дожить до глубокой старости (на самомъ же дѣлѣ ибнъ-Сина умеръ сравнительно молодымъ). Васмутъ совѣтуетъ не унывать передъ трудностями арабскаго языка, потому-что человѣкъ, знающій даже очень мало такой трудной науки, все равно прослыветъ у людей за ученаго. Переходя къ персидскому языку, авторъ (на цѣлое столѣтіе раньше Джонса) отмѣчаетъ родство персидскаго языка съ европейскими, напр., съ нѣмецкимъ.

№ 75. Протоколъ засѣданія Восточной Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 1-го ноября 1901 года, подъ предсѣдательствомъ В. О. Миллера, въ присутствіи и членовъ М. О. Атѣи, Г. А. Халатьянца, О. Е. Корша, С. Н. Тэръ-Саргсянца, Мирзы-Джафара, Мирзы Абдуллаха Гаффарова, Б. В. Миллера, Х. И. Кучукъ-Гоаннесова, С. С. Слуцкаго, А. С. Хаханова, Д. И. Пловайскаго, секретаря Восточной Коммисіи А. Е. Крымскаго и 12 постороннихъ посѣтителей, въ числѣ которыхъ были В. О. Минорскій и 10 студентовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Сообщено о полученіи, отъ М. В. Никольскаго, доклада по поводу клинообразной Эчмідзинской надписи, изданной Басмаджяномъ. Читеніе ея отложено до слѣдующаго засѣданія.

3) Предсѣдатель В. О. Миллеръ прочелъ докладъ: «Къ древне-персидской надписи *نقش رستم* d»¹⁰⁾. Референтъ изложилъ всѣ толкованія, предло-

⁹⁾ Вошелъ въ составъ статьи, напеч. въ нын. вып. «Древностей Восточныхъ».

¹⁰⁾ Напеч. въ нын. вып. «Древн. Вост.».

женныя относительно этой надписи, начиная от Шпигеля и кончая послѣдней статьёй Фоя 1901. Указавши на слабость или натянутость всѣхъ сообщенныхъ имъ толкованій, В. О. Миллеръ предложилъ свое собственное. Оружіе, изображенное на барельефѣ, есть не саадакъ, а щить, прототипъ тѣхъ позднѣйшихъ щитовъ, какіе описаны у Страбона. Согласно съ этимъ, слово «вадрабара» надо понимать какъ «щитоносецъ», и слово «вадра» = «щить». Такое разъясненіе вполнѣ подтверждается данными языка *осетинскаго*, гдѣ щить называется «вартъ», съ обычной осетинской перестановкой старо-иранскаго сочетанія *ϑr* въ *rt* (срв. осет. «фурт» при авестійскомъ «пудра» и мн. др.); такъ и по-санскритски щить называется *vāgutam*. Что касается этимологій этого слова, то наиболѣе вѣроятнымъ представляется В. О. Миллеру видѣть здѣсь корень «вар» = покрывать, причемъ коренное *r* могло здѣсь выпасть вслѣдствіе сосѣдства съ суффиксомъ *ra*.

По прочтеніи доклада О. Е. Коршъ согласился съ толкованіемъ В. О. Миллера, находя, что изъ всѣхъ предложенныхъ оно—самое вѣроятное. Согласился онъ и съ тѣмъ, что предметъ, изображенный на барельефѣ, слишкомъ малъ для саадака.

Г. А. Халатьянцъ напомнилъ объ армянскомъ «ваһан», которое этимологически тоже должно восходить къ «вадра» (въ армянскомъ языкѣ слово это заимствовано изъ средне-персидскаго) и которое тоже означаетъ «щить».

4) Сообщение О. Е. Корша — «Образованіе настоящаго времени въ западно-тюркскихъ языкахъ¹¹⁾». Референтъ имѣетъ въ виду форму *سويور* *севійор* *يازيور* *йазыйор*, извѣстную только западно-тюркскимъ (иначе—южно-тюркскимъ) языкамъ (османскому, азербейджанскому, туркменскому) и неизвѣстную сѣверно-тюркскимъ языкамъ, гдѣ есть только общетюркская форма т. н. настояще-будущаго времени типа «север». Что форма «севійор», «йазыйор» не общая пратюркская, могшая исчезнуть въ сѣверно-тюркскихъ языкахъ и сохраниться только въ южныхъ, это референтъ заключаетъ изъ того обстоятельства, что въ южно-тюркскихъ памятникахъ XIV—XV вѣка (въ Ребабъ-наме и у Борхан-эддина) формы со вставочнымъ *ю* еще нѣтъ: тамъ есть только формы или на *a*, или на *p*, которыя являются общими тюркскими причастіями или, вѣрнѣе, дѣепричастіями. Интересно, что южно-тюркская причастная форма на *юр* не можетъ быть опредѣленіемъ къ существительному, тогда-какъ причастіе на *ер*, если не въ языкахъ южно-тюркскихъ, то по крайней мѣрѣ въ сѣверно-тюркскихъ, опредѣленіемъ бываетъ¹²⁾. Существуетъ въ сартскомъ языкѣ выраженіе *йазайаппам*, *келѣйаппам* = *йазай* *йатупман*, *келѣ* *йатупман* *كله يانوب من*, *يازوه يانوب من*, въ составъ котораго входитъ дѣепричастіе прошедшаго времени отъ глагола *ياتمق* (лежать). Не входитъ ли тотъ же

¹¹⁾ Будетъ напечатано, въ значительно дополненномъ и обработанномъ видѣ, въ ближайшемъ выпускѣ «Древностей Восточныхъ».

¹²⁾ Да и въ южно-тюркскихъ бываетъ тоже. Срв. *پدرنی جستجو ایدر پسر* въ *ترجمه تلماق* Кималъ-паша, стр. 5 (2-ое Конст. изд. 1279 г.), строка снизу 6-ая.— Примѣч. редактора.

глаголь *ياتمق* и въ составъ южно-тюркскихъ формъ *йазыиорум*, *севийорум*? Быть можетъ, *йазыиорум* = *йазá йатур(а)м*, а *севийорум* = *севе йатур(а)м*? Являясь энклитикой, форма *йатурам* могла постепенно сократиться въ *йорум*.

При обсужденіи доклада А. Е. Крымскій замѣтилъ, что отсутствіе формъ на *йорум* въ южно-тюркскихъ памятникахъ XIV—XV в. не доказываетъ отсутствія этой формы въ тогдашней живой рѣчи, тѣмъ болѣе, что первые османскіе писатели, надо полагать, умышленно могли стараться о томъ, чтобы ихъ рѣчь приближалась къ уйгурской, а потому могли и не употреблять своей родной формы; что касается вліянія уйгурскаго языка на восточную литературу, то оно достаточно выясняется даже показаніями персидскихъ историковъ монгольскаго періода, которые жалуются, что вмѣсто прежнихъ предметовъ наукъ всѣ теперь занимаются лишь языкомъ и писаніями уйгуровъ¹³⁾. На это Ф. Е. Коршъ отвѣтилъ, что подобныя сообщенія требуютъ проверки и могутъ относиться, главнымъ образомъ, только къ Персіи. Далѣе А. Е. Крымскій возражалъ противъ проводимаго Ф. Е. Коршемъ дѣленія тюркскихъ языковъ только на группу сѣверную и южную: по мнѣнію А. Е. Крымскаго, надо придерживаться (Вамбери, Винклеръ) дѣленія на, по крайней мѣрѣ, три группы: сѣверную, западную и восточную, причемъ къ восточной группѣ относятся рѣчь тюрковъ зап. Китая (около Кашгара), прежнихъ уйгуровъ-джагатайцевъ, остатковъ Золотой Орды (татаръ Казанскихъ, Крымскихъ), половцевъ-кумановъ, трокскихъ караймовъ, а къ сѣверной группѣ—рѣчь южно-сибирскихъ татаръ; при классификаціи Радлова придется отличать четыре группы. Тогда Ф. Е. Коршъ обѣщаль прочесть въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій свое сообщеніе относительно необходимой классификаціи тюркскихъ языковъ.

Д. И. Иловайскій, когда рѣчь зашла о половцахъ, попросилъ у Восточной Комиссіи дать ему отвѣтъ на рядъ вопросовъ касательно половцевъ,—вопросовъ, заинтересовавшихъ его при изслѣдованіи русской исторіи. Эти разъясненія были даны.

№ 76. Протоколъ засѣданія Восточной Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 15-го ноября 1901 года, подъ предсѣдательствомъ В. Ф. Миллера, въ присутствіи гг. П. С. Уваровой, гг. членовъ Л. З. Мсеріанца, Ф. Е. Корша, М. О. Аттан, С. Н. Тэръ-Саргсянца, Х. И. Кучукъ-Юаннесова, В. К. Трутовскаго, С. С. Слуцкаго, В. А. Гордлевскаго, А. С. Хаханова, Д. И. Иловайскаго, референта Б. Э. Блюма и нѣсколькихъ постороннихъ посѣтителей—студентовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ и секретаря Восточной Комиссіи А. Е. Крымскаго.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Предсѣдатель демонстрировалъ литографированныя листки, циркулирующіе или циркулировавшіе среди Семирѣченскаго населенія предъ

¹³⁾ D'Ohsson: Histoire des Mongols I, стр. XXV.

Андиджанской рѣзнею и присланные въ Восточную Коммисію правленіемъ Военнаго Губернатора Семирѣченской области. Точный разборъ и переводъ ихъ былъ порученъ — для персидской части — Мирзѣ Абдуллѣ-Гаффарову, а для арабской части — М. О. Аттая.

3) Секретарь прочелъ присланный рефератъ М. В. Никольскаго: «Новая Ванская надпись царя Русы II»¹⁴⁾. Правда, эта надпись уже переведена и разобрана по-русски В. Голеницевымъ въ XIII т. «Записокъ Вост. Отдѣленія Имп. Русск. Арх. Общ.» за 1900 годъ, и М. В. Никольскій съ удовольствіемъ отмѣчаетъ высокія достоинства этой работы В. Голеницева; тѣмъ не менѣе онъ не во всемъ съ нею согласенъ и считаетъ необходимымъ читать и толковать нѣкоторыя мѣста надписи иначе, чѣмъ ихъ толкуетъ В. Голеницевъ. По прочтеніи реферата, Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ прочиталъ (по-русски) армянскую статью Басмаджяна о той же надписи Русы II, помѣщенную въ «Банасерѣ», и указалъ, что у Басмаджяна и чтеніе и переводъ — другіе. Л. З. Мсеріанцъ познакомилъ тогда Коммисію со статьей о. Іосифа Сандаджяна («Базмавешъ» 1901, стр. 20—24): статья о. Сандаджяна, въ видѣ письма въ редакцію, даетъ транскрипцію и переводъ надписи Русы II; она еще дальше отстоитъ отъ чтенія и толкованія В. Голеницева и М. В. Никольскаго, чѣмъ статья Бамаджяна; впрочемъ, какъ констатировалъ Л. З. Мсеріанцъ, о. Сандаджянъ значительно отсталъ отъ науки. Постановлено все таки увѣдомить М. В. Никольскаго о существованіи обѣихъ армянскихъ статей, чтобы онъ могъ принять ихъ въ расчетъ при печатаніи своей. — О. Е. Коршъ нашелъ для себя далеко не убѣдительнымъ замѣчаніе М. В. Никольскаго о томъ, что рѣка Ильдерианни, лежащая, по упоминанію надписи, въ странѣ Кутурлини, должна быть признана за Араксъ; по словамъ О. Е. Корша, надо бы поточнѣе изслѣдовать область распространенія клинообразныхъ надписей, и тогда, быть можетъ, окажется, что Кутурлини это есть Карталини, т. е. Грузія, а въ такомъ случаѣ и рѣка Ильдерианни окажется не Араксомъ, а, напримѣръ, Арагвой или другою.

4) Б. Э. Блюмъ реферировалъ статью И. Гольдцѣра: «Арабскія племенные отношенія и исламъ»¹⁵⁾, главная мысль которой та, что исламъ явился повсе не развитіемъ, а наоборотъ нарушеніемъ предшествовавшаго арабскаго строя жизни. В. О. Миллеръ нашелъ, что основная точка зрѣнія И. Гольдцѣра не лишена нѣкотораго преувеличенія, хотя ученый изслѣдователь всадѣ въ изобиліи цитируетъ древнихъ арабскихъ поэтовъ. Такъ, напримѣръ, и у насъ каждая деревня имѣетъ свои насмѣшливыя пѣсенки и прибаутки по поводу сосѣдней деревни, и еслибъ ихъ собрать всѣ вмѣстѣ, выписавши хоть бы изъ одного только сборника Даля, то неопытный читатель подумалъ бы, что въ Россіи каждая деревня чув-

¹⁴⁾ Сданъ для напечатанія въ «Матер. по археол. Кавказа, изд. Импер. Моск. Археол. Общ.».

¹⁵⁾ Вошла теперь въ составъ II части «Исторіи мусульманства» А. Е. Крымскаго («Труды по востоковѣдѣнію, изд. Лазар. Инст. Вост. яз.», вып. XII).

ствуется ожесточенную, потомственную ненависть къ другой деревнѣ; но мы-то изъ дѣйствительности знаемъ, что это не такъ. Подобно этому и Гольдцѣръ, быть можетъ, нѣсколько сгущаетъ краски на индивидуализмѣ отдѣльныхъ арабскихъ племенъ и родовъ. По этому поводу А. Е. Крымскій замѣтилъ, что все таки точка зрѣнія Гольдцѣра пользуется авторитетомъ у арабистовъ.

5) С. Н. Тэръ-Саргсянцъ прочелъ сообщеніе: «О нѣкоторыхъ фонетическихъ и грамматическихъ различіяхъ араратскаго діалекта отъ древняго и новаго литературнаго армянскаго языка по сочиненіямъ Хачатура Абовяна»,— сочиненіямъ, которыя изданы были нѣсколько лѣтъ тому назадъ самимъ же С. Н. Тэръ-Саргсянцемъ. Ф. Е. Коршъ отнесся съ похвалой къ общему плану и изложенію изслѣдованія и предложилъ, къ свѣдѣнію референта (трудъ котораго постановлено напечатать въ Трудѣхъ Коммисіи), рядъ фонетическихъ параллелей изъ области многихъ другихъ языковъ. Л. З. Мсеріанцъ отнесся съ такой же похвалой къ прослушанному изслѣдованію, но счелъ нужнымъ не согласиться съ референтомъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, именно тѣхъ, которые онъ, Л. З. Мсеріанцъ, сдѣлалъ недавно тезисами или мотивировалъ въ своей докторской диссертациі: «Этюды по армянской діалектологіи, II». С. Н. Тэръ-Саргсянцъ со многими доводами оппонента согласился, но отказался признать за новоармянскій языкъ ту рѣчь, какою писаны армянскія книги до Абовяна и вообще до 50-хъ гг. XIX вѣка. Конечно, безсознательное вторженіе новоармянскаго элемента тамъ есть, какъ есть, на примѣръ, безсознательное вторженіе русскихъ элементовъ въ нынѣшнемъ богослужебномъ языкѣ Россіи,—однако отсюда не вытекаетъ, будто нынѣшній церковный языкъ Россіи не есть т. н. славянскій и будто армянскій языкъ до Абовяна—не грапаръ или ашрапаръ (хотя бы и искаженный, по неучности писателей).

№ 77. Протоколъ засѣданія Восточной Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 15-го декабря 1901 года, подъ предсѣдательствомъ В. Ф. Миллера, въ присутствіи предсѣдателя Общества гр. П. С. Уваровой и членовъ Д. И. Иловайскаго, В. А. Гордлевскаго, С. С. Слуцкаго, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, С. Н. Тэръ-Саргсянца, Ф. Е. Корша, С. Э. Сакова, М. О. Атгаи, референта гр. А. А. Бобринскаго, посторонняго посѣтителя Д. В. Солодова и секретаря Восточной Коммисіи А. Е. Крымскаго.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Секретарь Коммисіи А. Е. Крымскій сообщилъ исторію исмаилитской секты, причемъ съ наибольшей подробностью остановился на организаціи этой секты, какъ мы ее знаемъ изъ историковъ Джовейни, Макриси и Новейри; подчеркнул онъ также взаимодѣйствіе исмаилитскихъ тенденцій и суфійскихъ.

3) Гр. А. А. Бобринской прочиталъ свои дорожныя записи, сдѣланныя имъ на основаніи многочисленныхъ бесѣдъ съ населеніемъ Вахана

и другихъ мѣстностей Памира. Графу Бобринскому удалось установить, что населеніе этихъ мѣстностей, принимаемое официально за суннитское, есть на самомъ дѣлѣ шіитское и притомъ—секты исмаилійе. Исмаилиты въ огромномъ количествѣ населяютъ собою и сѣв. Афганистанъ (племя Хезаре), и Кит. Туркестанъ, и сѣв.-зап. Индію, гдѣ, впрочемъ, существованіе этой секты не только извѣстно, но и официально признается англичанами (ея глава *آغا خان* живетъ въ Бомбаѣ). Графъ Бобринскій познакомилъ Вост. Коммиссію съ вѣроученіемъ современныхъ исмаилитовъ, которое и до сихъ поръ мало чѣмъ отличается отъ ихъ вѣроученія, извѣстнаго изъ исторіи и, передъ этимъ, сообщеннаго А. Е. Крымскимъ; и организація секты—все та же, съ постепенными стадіями посвященія. Очень важно существованіе этой секты для современной политики: такъ, напримѣръ, «пиръ» *پیر* или ближайшій духовный глава, афганскаго племени Хезаре, всегда поднимающаго возстанія противъ эмира, живетъ въ русскихъ предѣлахъ—въ Гулябѣ; между тѣмъ власть «пировъ» надъ душами своихъ вѣрныхъ—безпредѣльна.

Докладъ гр. Бобринскаго вызвалъ оживленные разспросы и обмѣнъ мнѣній между всѣми членами Восточной Коммиссіи, которые просили графа скорѣе опубликовать свои матеріалы печатно¹⁶⁾.

4) М. О. Аттая прочиталъ докладъ: «Стихотворныя обработки Калилы и Димны у арабовъ». Пособіемъ ему послужила статья бейрутскаго ученаго іезуита Л. Шейхо, помѣщенная въ журналѣ *المشرق* 1901 г. № 21. Всѣхъ стихотворныхъ передѣлокъ было восемь; М. О. Аттая останавливался на каждой изъ нихъ и, въ заключеніе, замѣтилъ, что такое обиліе стихотворныхъ обработокъ еще разъ воочію свидѣтельствуешь, до чего былъ и до сихъ поръ остается популяренъ этотъ арабскій сборникъ, переведенный ибн-аль-Мокаффою съ пехльвійскаго. Съ неудовольствіемъ онъ отмѣтилъ еще, что іезуиты въ своихъ изданіяхъ стараются окарнать этотъ знаменитый памятникъ.—На это О. Е. Коршъ отвѣтилъ, что, издавая Калилу и Димну для популярнаго чтенія, издатели и не смѣютъ оставить ее неизмѣненной: вѣдь даже въ русскомъ переводѣ самого М. О. Аттая, предназначенномъ для цѣлей научныхъ, пришлось по временамъ прибѣгать къ помощи латинскаго языка, чтобы не оскорблять элементарнѣйшаго чувства благопристойности. А. Е. Крымскій выразилъ сожалѣніе, что «Калила и Димна» была такъ широко распространена: по его мнѣнію, «Калила и Димна», «10 визирей» и т. п. произведенія имѣли самое злоторное вліяніе на мусульманскій міръ, еще болѣе укрѣпляя его въ презрительномъ отношеніи къ женщинѣ; жалкое положеніе мусульманской семьи, въ которой нѣтъ матери-воспитательницы, является въ извѣстной степени виною такихъ знаменитыхъ сборниковъ, какъ *کلیله ودمنه*.

¹⁶⁾ Вскорѣ онъ напечаталъ значительную часть своего сообщенія въ «Этнографич. Обзорніи» 1902 г. и отдѣльнымъ оттискомъ («Секта Исмаилія въ російскихъ предѣлахъ»).

5) Секретаремъ были представлены присланные въ библіотеку Археологическаго Общества два новыхъ изданія Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ: вып. IV—Очеркъ литературной дѣятельности казанскихъ татаръ-мохаммеданъ — Н. Ашмарина, подъ редакціей А. Е. Крымскаго и вып. VII — Очеркъ морфологіи еврейско-татскаго языка — В. О. Миллера.

№ 78. Протоколъ засѣданія Восточной Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 15-го января 1902 года, подъ предсѣдательствомъ В. О. Миллера, въ присутствіи гг. членовъ М. О. Агтан, Г. А. Халатьянца, Мирзы Абдуллаха Гаффарова, Мирзы-Джафара, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, К. Б. Кусикова, О. Е. Корша, Н. В. Никитина, гостя архимандрита, Мосеяна, нѣсколькихъ студентовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ и секретаря Восточной Коммисіи А. Е. Крымскаго.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Секретарь сообщилъ о принесеніи въ библіотеку Общества графомъ А. А. Бобринскимъ его изданій: «Зарафшанскія горы и верховья Аму-Дарьи», вып. I (М. 1899) и «Матеріалы для изученія нарѣчія горныхъ таджиковъ», ч. II (М. 1901). Эти книги были предложены также отдѣльно нѣкоторымъ членамъ Восточной Коммисіи.

3) Г. А. Халатьянецъ прочелъ рефератъ: «Кто былъ побѣдителемъ Креза Лидійскаго?»¹⁷⁾ Референтъ сообщилъ одинъ отдѣлъ изъ своего критическаго изслѣдованія Исторіи Моисея Хоренскаго, а именно — разборъ 13-ой главы второй его книги, въ которой армянскій историкъ, основываясь, по его словамъ, на свидѣтельствѣ четырехъ греческихъ писателей — Поликрата, Эвагора, Камандра и Флегона, — доказываетъ, что побѣдителемъ извѣстнаго лидійскаго царя Креза былъ не Киръ персидскій, а армянскій царь Арташесъ, жившій въ I вѣкѣ до Р. Х. — Референтъ подвергъ тщательному разбору приводимыя Хоренскимъ свѣдѣнія, которыя взяты изъ излюбленныхъ его источниковъ — Филона, Псевдокаллисена, Библии (въ армянскомъ переводѣ), а также Фавста Византійскаго и другихъ и переработаны съ извѣстною цѣлью. Самый остовъ преданія о завоеваніяхъ армянскаго царя Арташеса въ Элладѣ Моисей Хоренскій нашель, повидимому, въ географіи Ананіи Ширакаци (VII вѣка, — изд. Сукри) въ мимоходомъ брошенныхъ имъ словахъ и блестяще воспроизвелъ усвоенное свѣдѣніе.

Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ призналъ, что сличеніе, произведенное Г. А. Халатьянцемъ и выводы, которые отсюда слѣдуютъ, отличаются очевидной убѣдительностью. О. Е. Коршъ сдѣлалъ, по поводу армянскихъ и греческихъ именъ и цитатъ реферата, нѣкоторыя замѣчанія филологическаго характера. В. О. Миллеръ замѣтилъ, что черты стилистическаго

¹⁷⁾ Напеч. въ нын. вып. «Древн. Вост.» и въ XIV вып. «Трудовъ по востоков., изд. Лазар. Инст. Вост. яз.».

(не реального) сходства отдѣльных мѣстъ Моисея Хоренскаго и греческихъ писателей, а также Библин, незачѣмъ себѣ представлять тикъ, будто Моисей держалъ передъ собою греческаго писателя или Библию и, составляя свою исторію, заимствовалъ изъ греческихъ писателей и Библин отдѣльныя стилистическія фразы: сходство въ стилѣ и выраженіяхъ объяснить надо просто начитанностью Моисея и реминисценціями изъ раньше прочитанныхъ книгъ. На это Г. А. Халатьянцъ возразилъ, что собственно и онъ представляетъ себѣ дѣло не иначе. Кромѣ того В. О. Миллеръ и О. Е. Коршъ замѣтили, что имя народа, который напалъ на Арменію съ сѣвера и названъ у Хоренскаго «Маскутъ», слѣдуетъ и по-русски переводить «Маскуты», а не измѣнять на «Массагеты», потому-что подлинныхъ *Μασσαῖται* въ IV в. по Р. Х. ужъ не существовало.

4) Мирза Абдуллахъ Гаффаровъ сообщилъ, что такъ-какъ врученные ему для разбора семирѣченскіе листки (см. протоколъ № 76) оказались почти сплошь арабскими, то онъ предпочелъ не переводить ихъ лично, а вручить М. О. Аттая. М. О. Аттая представилъ Восточной Комиссіи точный переводъ этихъ листковъ, и оказалось, что они содержатъ въ себѣ набожныя молитвенныя обращенія къ Богу, Мохаммеду и Алию и ничего возмутительнаго не содержатъ; рука, держащая мечъ, означаетъ руку Алиа съ его мечемъ Зульфикаромъ. Мирза Джафаръ сообщилъ, что такіе молитвенные листки прибываются мусульманами на воротахъ домовъ во время чумы или другой повальной болѣзни и тысячами продаются во всѣхъ персидскихъ городахъ. А. Е. Крымскій сказалъ, что въ средней Азіи, откуда присланы генераль-губернаторомъ листки, эти молитвы и эта рука съ мечемъ изображаются, по словамъ гр. Бобринскаго, даже на днѣ металлическихъ чашекъ или кружекъ, въ видѣ противоядія. Мирза Джафаръ подтвердилъ, что то же дѣлается и въ Персіи.

№ 79. Протоколъ засѣданія Восточной Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 28-го февраля 1902 года, подъ предсѣдательствомъ В. О. Миллера, въ присутствіи М. О. Аттая, референтовъ В. О. Минорскаго и В. О. Кулака, секретаря Комиссіи А. Е. Крымскаго и студентовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ—Данилова, Долгополова, Самсонова, Фрейтага.

- 1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
- 2) Прочитанъ В. О. Кулакомъ его рефератъ: «Изъ арабской рукописной хроники о введеніи уніи въ Сиріи и о козняхъ іезуитовъ¹⁸⁾».
- 3) Прочитанъ В. О. Минорскимъ рефератъ: «Турецкія стихотворенія *ترکیه شعرلری* Эминъ-бея¹⁹⁾».

Въ виду того, что оба эти реферата теперь полностью напечатаны въ «Восточныхъ Древностяхъ», не представляется необходимымъ приводить здѣсь въ протоколѣ ихъ содержаніе.

¹⁸⁾ Напеч. въ 1-мъ вып. III тома «Древностей Восточныхъ».

¹⁹⁾ Напеч. 1-мъ вып. III тома «Древн. Восточн.».

Предсѣдатель Коммисіи, обративши вниманіе на интересъ и цѣнность обоихъ рефератовъ, предложилъ В. Ф. Кулака и В. Ф. Минорскаго въ члены Коммисіи, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

№ 80. Протоколъ засѣданія Восточной Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 18-го октября 1902 года, подъ предсѣдательствомъ В. Ф. Миллера, въ присутствіи гг. членовъ М. О. Атгаи, Г. А. Халатьянца, бар. Р. Р. Штакельберга, Х. И. Кучукъ-Иоаннесова, В. А. Гордлевскаго, студентовъ Лаз. Инст. Вост. яз. Данилова, Остромыленскаго, Попова и Фрейтага и секретаря Восточной Коммисіи А. Е. Крымскаго.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Утвержденъ выборъ въ члены Восточной Коммисіи гг. В. Ф. Кулака и В. Ф. Минорскаго, предложенныхъ на предшествовавшемъ засѣданіи.

3) Секретарь А. Е. Крымскій представилъ присланную гр. А. А. Бобринскимъ для бібліотеки Вост. Коммисіи его работу: «Секта Исмаля въ російскихъ предѣлахъ», М. 1902. Это — видоизмѣненный рефератъ гр. Бобринскаго, читанный имъ въ засѣданіи Вост. Комм. въ декабрѣ 1901 г.

4) В. Ф. Миллеръ принесъ въ даръ бібліотекѣ Общества свою книгу: «Дигорскія сказанія» (М. 1902), причѣмъ далъ характеристику этнографической дѣятельности осетинъ.

5) Въ своемъ сообщеніи «Ossetica» В. Ф. Миллеръ сперва отмѣтилъ значеніе осетинскаго (иначе аланскаго, сарматскаго) языка для иранской филологіи, какъ наиболѣе архаичнаго представителя иранской семьи языковъ. На основаніи осетинскихъ заимствованій изъ финнскаго языка и на основаніи географической и личной номенклатуры Геродотовой Скиѣи референтъ подтвердилъ мысль, проведенную имъ въ его «Осетинскихъ этюдахъ», что нѣкогда Южная Россія была занята предками осетинъ, куда, по мнѣнію В. Ф. Миллера, они пришли черезъ «Врата народовъ» изъ своей родины Трансоксаніи и откуда затѣмъ были оттѣснены на Кавказъ. Въ заключеніи В. Ф. Миллеръ, сообщилъ рядъ установленныхъ имъ этимологій для осетинскихъ корней.

По выслушаніи доклада, А. Е. Крымскій, вполнѣ присоединяясь къ основной мысли В. Ф. Миллера, что нѣкогда югъ Россіи былъ занятъ предками осетинъ, находилъ однако, что варварскія имена типа Σόρχακος и другія, не заключающія въ себѣ чертъ спеціально-осетинской фонетики, лучше было бы устранить изъ ряда доказательствъ, такъ-какъ никогда нельзя опредѣлить, осетинскія ли они или же заносныя персидскія. На это В. Ф. Миллеръ отвѣтилъ, что подобными именами, безъ спеціально-осетинскихъ фонетическихъ чертъ, онъ, въ видѣ большаго подкрѣпленія своей мысли, только дополняетъ серію именъ безусловно-осетинскихъ.— По поводу вопроса о прародинѣ осетинъ съ одной стороны и прародинны всѣхъ индоевропейцевъ съ другой стороны, произошелъ между В. Ф.

Миллеромъ и А. Е. Крымскимъ живой и продолжительный обмѣнъ мнѣній, сводившійся къ тому, что А. Е. Крымскій поддерживалъ господствующую среди современныхъ ученыхъ гипотезу о европейскомъ происхожденіи индоевропейцевъ и вполне присоединился къ тѣмъ доказательствамъ, которыя реассумированы у Тейлора въ его «Происхожденіи арійцевъ» и находятся въ связи съ новѣйшимъ резюме Нельдеке и Бартона по вопросу о прародинѣ народовъ семитскихъ; что же касается В. О. Миллера, то онъ находилъ всѣ эти новыя мнѣнія и доказательства неубѣдительными для себя и предпочиталъ, подобно Іоганну Шмидту, держаться старой гипотезы объ азіатскомъ происхожденіи европейскихъ народовъ. Со стороны Г. А. Халатьянца и Х. И. Кучукъ-Іоаннесова В. О. Миллеръ встрѣтилъ своему мнѣнію поддержку.

6) Г. А. Халатьянецъ прочиталъ свое сообщеніе: «Армянская версія всемірной исторіи Ипполита». М. Хоренскій, въ 10-ой главѣ второй книги своей «Исторіи Арменіи», упоминаетъ о какомъ-то Ипполитѣ, какъ объ одномъ изъ своихъ источниковъ по эпохѣ I вѣка до Р. Х. Думаютъ, что это—Ипполитъ, римскій епископъ († 236). Но въ числѣ приписываемыхъ Ипполиту и дошедшихъ до насъ его трудовъ нѣтъ ни одного, который былъ бы посвященъ *исторіи* и тѣмъ менѣе—армянской исторіи. Впрочемъ, съ именемъ Ипполита связываютъ одно сочиненіе хронологическаго содержания, сохранившееся въ сокращенномъ и, быть-можетъ, дефектномъ латинскомъ переводѣ «*Liber generationis*» (*Chronicon Paschale*, Dindorf, Bonn) Референтъ, разыскивая между армянскими рукописями слѣды упоминаемаго Хоренскимъ Ипполита, замѣтилъ въ одной армянской рукописи, носящей заглавіе «Моисея Хоренскаго и Андреаса» (по списку Венеціанскихъ Мхитаристовъ) и М. Хоренскаго, Андреаса и Ширакаци (по Эчмиадзинскому списку),—поразительное сходство съ «*Liber generationis*» Ипполита. При ближайшемъ изученіи референтомъ армянской рукописи, оказалось, что она состоитъ, дѣйствительно, изъ трехъ частей: 1-ая—изъ заимствованныхъ у Хоренскаго (I, 4) отрывковъ объ Адамѣ и его потомкахъ, объ Эносѣ и о Ноѣ, каковыя отрывки могли быть взяты и изъ *общаго* источника; 2-ая изъ цѣльнаго сочиненія или отдѣльной главы, въ которую входитъ—перечисленіе потомковъ трехъ Ноевыхъ сыновей и происшедшихъ отъ нихъ всѣхъ народовъ, съ подробнымъ указаніемъ въ особенности еврейскихъ патріарховъ, судей, царей и пророковъ—вплоть до персидскаго господства Кира. Эту часть армянская рукопись приписываетъ неизвѣстному греческимъ и латинскимъ писателямъ какому-то *Андреасу*,—часть, которая и представляетъ почти буквальное сходство съ «*Liber generationis*»; остальная—3-ья часть рукописи, которая не имѣетъ сходства съ «*Liber generationis*» или, быть можетъ, отчасти недостаетъ въ немъ,—принадлежитъ ученому армянскому математику и астроному VII вѣка, Ананіи Ширакаци. Послѣдній, по всей вѣроятности, и перевелъ съ греческаго редактированное *Андреасомъ* Ипполитово сочиненіе, продолжая его съ своей стороны дальше и доводя списки римскихъ императоровъ и персидскихъ Сасанидовъ до своего времени, т. е. до VII в. По всей вѣро-

ятности, этотъ Андреасъ и есть то лицо, о которомъ упоминають армянскіе историки, называя его современникомъ императора Констанція († 361) и составителемъ *трактата о календарь*.— Референтъ думаетъ заняться изданіемъ изслѣдованной имъ рукописи.

№ 81. Протоколъ засѣданія Восточной Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 25-го ноября 1902 года, подъ предсѣдательствомъ В. О. Миллера, въ присутствіи М. О. Агтаи, бар. Р. Р. Штакельберга, Мирзы-Джафара, А. С. Хаханова, Ф. Е. Корна, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, В. О. Минорскаго, Б. В. Миллера, гостей: Мирзы Эседаллахъ-хана и студентовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ Данилова, Остромысленскаго, Попова и Фрейтага, при секретарѣ Коммисіи А. Е. Крымскомъ.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Б. В. Миллеръ сообщилъ очень обстоятельный очеркъ крайне мало до сихъ поръ изслѣдованнаго персидскаго талышскаго нарѣчія по тѣмъ матеріаламъ, которые онъ лично собралъ, отправившись для изученія талышскаго нарѣчія нарочно въ Талышъ, лѣтомъ 1902 года²⁰). То, что до сихъ поръ бывало изрѣдка кое-къмъ опубликовано о талышскомъ языкѣ, не заслуживаетъ довѣрія, и это референтъ показалъ путемъ разбора сообщеній, изданныхъ Ходзькомъ, Березинымъ и Рисомъ. Очеркъ Гейгера въ «Grundriss der iranischen Philologie», сдѣланный на основаніи этихъ невѣрныхъ сообщеній Ходзька, Березина и Риса, естественно полонъ самыхъ рѣзкихъ недоразумѣній и неправильностей. Указавши, въ чемъ заключаются эти неправильности, Б. В. Миллеръ очертилъ фонетику, морфологию и, отчасти, фразеологию изученнаго имъ талышскаго нарѣчія, постоянно сопоставляя факты этого нарѣчія съ формами новоперсидскаго литературнаго языка, а такъ же (гдѣ это было возможно) съ данными рѣчи авестической. Вотъ нѣкоторыя болѣе важныя мѣста изъ сообщенія Б. В. Миллера:

Въ талышскомъ *вокализмъ* М. отмѣтилъ слѣд. явленія (сопоставляя талышскія слова съ новоперсидскими): Долгому перс. а—въ талышскомъ яз. соотвѣтствуетъ *ō* (к̄ō=کار, д̄ō=دار); долгому *ū—ū* и *ū̄* (д̄ū̄=دور, з̄ū̄ и з̄ū̄=زود) долгое *i* и краткое *a* сохранились; краткіе перс. *i, e, u*—переходятъ въ талышскомъ яз. *чаще всего* въ *ы* (шир. *i*), напр: дыл=دل, мышт=مشت, нышт̄=نشستن. Есть случаи сохраненія *ای مجهول* напр., с̄ēф=سیب.— Для талыш. языка характерна неустойчивость краткихъ гласныхъ (*ы, е, i, ö*), не всегда легко различимыхъ въ произношеніи.

Въ *консонантизмъ* любопытно отсутствіе (полное?) звука *ф*, встрѣчающагося лишь въ словахъ заимствованныхъ (фам̄=فهمیدن), или въ исходѣ словъ (см. ниже). Гортанный *н* произносится довольно рѣзко (шанго—

²⁰) И матеріалы, и изслѣдованіе приготовлены Б. В. Миллеромъ къ опубликованію въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ «Трудовъ по востоковѣднію, изд. Лазар. Инст. Вост. яз.».

вечеръ, манг=ماه). Послѣ п, т и к слышится придыханіе болѣе или менѣе сильное. Ш и с—иногда замѣняютъ другъ друга (сѣ=شور, пѣшө=پس).

Начальное в. (перс. б, г) сохранилось во многихъ словахъ (выжбөр=بازار, выл=كل) и въ глаг. приставкѣ вѣ (перс. го). Звукъ ж (изъ и. е. g₂, g₃, h=авест. j) и изъ ир. ч (č)—сохранился хорошо, (жтѣ=زیستن, чы=از=hača рѣж=روز); отчасти также какъ иранс. з (перс. д)—зынѣ (دانستن) и s (перс. h). (ривбс—лиса)

Нач. х, хв—ослабляется въ h (hаші=خورشید); р и д—въ концѣ слова отпадаютъ (jб=یار, шб=شاد); д—между гласными выбрасывается (зоа=زاده, ка=کاه); въ срединѣ слова талыш. языкъ не терпитъ р, которое сохраняется лишь въ сочетаньи ар.—Конечное б—переходитъ въ в и ф (лыв=لب, шав=شب, сѣф=سیب). Х и ф передъ т выпадаютъ: сѣтѣ=سوختن, патѣ=پختن. Талыш. яз. избѣгаетъ скопленія согласныхъ.

Переходя къ обзору *грам. формъ*, М. отмѣтилъ: абсолютное отсутствіе персидск. изафета; опредѣляющее всегда предшествуетъ опредѣляемому, а прилагательное существительному (причемъ прилагательное принимаетъ оконч. а).—Остатки падежныхъ флексій сохранились въ суф. і (casus obliquus?) и ѓ. Падежи образуются съ помощью предлоговъ чы—در ба—به, бо и послѣлоговъ ку (кѣ), ада اندر и рб—را; склоняемое имя всегда стоитъ въ casu obliquo. Послѣлогъ ада служитъ для выраженія какъ мѣстнаго такъ и отложительно-исходнаго падежа.—Въ мѣстоименіяхъ личныхъ также сохранились остатки косвен. падежа (аз и мы(н)=я, ав и аj=онъ).

Въ талыш. *глаголь*—любопытно почти полное вытѣсненіе основы наст. вр. основой вр. прошедшаго. Всѣ времена образуются или отъ неоп. н. (на-ѣ, нар. вѣндѣ=دیدن), или отъ «основы» глагола (др. прич. на та),—напр. вѣнд, или, наконецъ, отъ прич. прош. на а (др. така)—вѣндá.—Сущ. глаголы—hesē (hesē)—(занм.?) и бѣ=بودن. Глаг. суффиксы: ім, іш, е, імон, іон, ін. Во всѣхъ прошедшихъ временахъ переходные глаголы конструируются пассивно (кардыме—мною сдѣлано). Любопытно образованіе н. вр. и герунд. повидимому съ помощью послѣлога да, ада (вотѣ=گفتن—вотѣ-да-м или вѣттам—میگویم;; мардѣ—مردن—мáрдіада—умирая). Далѣе М. привелъ образцы спряженія въ praes., imp., praeter., perf., plsq., aorist., fut I, fut II (долженствованія, намѣренія—hardanīm—я намѣренъ ѣсть), 2 формы условно-желат. накл. (исход. на аj и на ѓ) и комбиниров. форму аор. и повел. накл. Есть 2 формы прич: прош. вр. на а (вѣндá) и наст. (?) врем. типа=бывѣнд—видящій. Отриц. спряженіе любопытно тѣмъ, что формы сущ. глагола нѣм, нѣш, нѣ и т. д. (نیستم) могутъ стоять какъ позади глагола, такъ и впереди его, напр. ба-мардѣ-мон=мы умремъ, а-мардѣ-нѣмон или нѣмонамардѣ—мы не умремъ.

Принудит. залогъ образуется своеобразно: между основой глагола и окончаніемъ вставляется овні (уні, нѣ)—напр. hardovniē—خورانیدن, ому-ниē—faïge venig; иногда при этомъ гласный корня усиливается, нпр. а перех. въ о, срв. росніē—روساندن (отъ расѣ).

Изъ словообраз. суффиксовъ тал. языкъ знаетъ какъ старинные—

-ши, такъ и новаго образованія (ар.-перс.)—аті (качахчіаті—brigandage—качах), а также турец. кі и лѣ.

Рефератъ вызвалъ всеобщее вниманіе и интересъ членовъ Восточной Коммисіи. О. Е. Коршъ, отмѣтивши научную важность выслушаннаго сообщенія Б. В. Миллера, сдѣлалъ извѣстное количество своихъ замѣчаній и соображеній по поводу этого малоизвѣстнаго талышскаго нарѣчія, которое только теперь представлено въ достовѣрномъ и научномъ освѣщеніи. В. О. Минорскій указалъ, что нѣкоторые факты талышскаго нарѣчія, отличающіе его отъ обычнаго новоперсидскаго языка, не принадлежатъ ему спеціально, но имѣются также въ языкѣ курдскомъ. А. Е. Крымскій, высказавшись съ признательностью о чрезвычайно важномъ сообщеніи Б. В. Миллера, выразилъ однако пожеланіе, чтобы въ транскрипціи была по возможности точнѣе отмѣчена разница между звуками ѣ и ы, е и ä, между шипящими мягкими и твердыми, между задненебными мягкими и твердыми, а также, чтобы былъ отмѣченъ, если онъ гдѣ-нибудь имѣется, hiatus. На это референтъ отвѣтилъ, что при изданіи матеріаловъ онъ разъ на всегда сдѣлаетъ оговорку о своей системѣ транскрипціи и о тѣхъ случаяхъ, гдѣ она является условной, такъ-что фонетическихъ недоразумѣній она вызвать не можетъ.

№ 82. Протоколъ засѣданія Восточной Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 19-го декабря 1902 года подъ предсѣдательствомъ В. О. Миллера, въ присутствіи г. предсѣдателя Общества графини П. С. Уваровой, С. С. Слуцкаго, В. Н. Рогожина, О. Е. Корша, А. С. Хаханова, В. А. Гордлевскаго и секретаря Коммисіи А. Е. Крымскаго.

1) В. О. Миллеръ прочелъ обстоятельное сообщеніе о цѣломъ рядѣ этимологій для осетинскихъ словъ и корней, которые до сихъ поръ оставались или вовсе необъясненными, или объясненными въ слабой степени²¹⁾. О. Е. Коршъ, по прослушаніи сообщенія, согласился почти со всѣми этимологіями, какія установилъ В. О. Миллеръ, и только нѣкоторыя счелъ неокончательно еще убѣдительными.

2) А. С. Хахановъ сообщилъ о сближеніяхъ, которыя Шарансе, въ своемъ докладѣ на послѣднемъ международномъ съѣздѣ ориенталистовъ, произвелъ между горными арханческими діалектами Гималая и кавказскими языками (докладъ напечатанъ въ *Journal Asiatique*). По докладу Шарансе оказывается, что достаточное количество предметовъ, означающихъ части тѣла, простѣйшія хозяйственныя принадлежности, а въ особенности имена числительныя — называются довольно сходно на Гималаѣ и на Кавказѣ. Однако, по замѣчанію А. С. Хаханова, сближенія Шарансе утрачиваютъ свое значеніе въ виду того, что для сличенія онъ беретъ факты всѣхъ

²¹⁾ Вошло, по-нѣмецки, въ главу объ осетинскомъ языкѣ, помѣщенную имъ въ страсбургскомъ «Grundriss der iranischen Philologie»; по-русски печ. въ «Трудахъ по восток.».

кавказскихъ языковъ, тогда какъ въ нихъ надо отличать три неродственныхъ группы; къ тому же кавказскія слова цитируются у Шарансе очень неточно, — не совсѣмъ такъ, какъ они въ дѣйствительности произносятся.

Всѣ члены Восточной Коммисіи согласно признали вмѣстѣ съ докладчикомъ, что гипотеза Шарансе о сродствѣ языковъ кавказскихъ съ гималайскими ненаучна и неправдоподобна. (Сообщ. г. Хах. напеч. въ Изв. Кавк. Отд.).

3) А. С. Хахановъ доложилъ присланный рефератъ г. Додоева о той транскрипціи, которую ввела для восточныхъ словъ Академія Наукъ и Кавказскій Учебный Округъ въ своихъ изданіяхъ. Несмотря на непріятную рѣзкость тона г. Додоева по отношенію къ нѣсколькимъ заслуженнымъ ученымъ и неотчетливое представленіе самимъ г. Додоевымъ физиологіи нѣкоторыхъ звуковъ, въ общемъ статья г. Додоева содержитъ рядъ дѣльныхъ практическихъ замѣчаній, и потому, по мнѣнію А. С. Хаханова, кое-какія ея части заслуживали бы напечатанія.

Члены Коммисіи попросили А. С. Хаханова списаться съ г. Додоевымъ и справиться у него, согласенъ ли онъ, чтобы его статья была напечатана неполностью.

№ 83. Протоколъ засѣданія Восточной Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 24-го февраля 1903 года, подъ предсѣдательствомъ В. Ф. Миллера, въ присутствіи гг. членовъ: Ф. Е. Корша, М. О. Агтаи, Б. В. Миллера, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, студентовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ — Пилина, Мусатова, Остромысленскаго, Данилова, Шлиппе, Дмитрова, Долгополова, Введенскаго и секретаря Коммисіи А. Е. Крымскаго.

1) Читаны и подписаны протоколы двухъ предшествовавшихъ засѣданій.

2) В. Ф. Миллеръ сообщилъ некрологъ недавно умершаго С. С. Слуцкого, члена Общества и Восточной Коммисіи, состоявшаго между 1897—1900 гг. секретаремъ Восточной Коммисіи и бывшаго редакторомъ 2-го вып. II тома «Древностей Восточныхъ». По приглашенію предсѣдателя, присутствующіе почтили память покойнаго вставаніемъ съ мѣстъ.

3) А. Е. Крымскій принесъ въ даръ библиотекѣ Общества свою «Исторію мусульманства» и «Источники для исторіи Мохаммеда» — изданія, составляющія XII и XIII выпускъ «Трудовъ по востоковѣдѣнію» серіи Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ.

4) В. Ф. Миллеръ сообщилъ объ отвѣтѣ г. Додоева на посланный ему запросъ о необходимости кое-въ-чемъ сократить его статью насчетъ транскрипціи иверійскихъ звуковъ. Въ виду согласія г. Додоева на сокращенія, постановлено просить Ф. Е. Корша взять на себя редактированіе этой статьи.

5) Б. В. Миллеръ прочелъ свое изслѣдованіе о Джѣхызѣ, извѣстномъ арабскомъ философѣ-энциклопедистѣ, стилистѣ и беллетристѣ. Въ виду того, что изслѣдованіе будетъ цѣликомъ напечатано въ «Трудахъ по во-

стоковѣдѣнію», изложеніе сообщенія здѣсь не прилагается. Сообщеніе вызвало оживленный обмѣнъ мнѣній и живой интересъ.

б) Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ прочелъ сообщеніе объ армянской рукописи Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Рукопись состоитъ изъ Служебника и Церковнаго календаря и относится къ памятникамъ XVII-го столѣтія; она писана на бомбицинѣ, круглымъ почеркомъ, въ одинъ столбецъ. Въ ней 104 листа; длина страницы 13 и ширина 10 сантиметровъ. На первой страницѣ заставка византійскаго стиля, съ птичкой на верху. На право вдоль листа, на поляхъ пущено длинное украшеніе, состоящее изъ разныхъ узоровъ. Непосредственно за заставкой слѣдуетъ текстъ Служебника. Заглавныя буквы зоографическія и составлены изъ птицъ, перевитыхъ хвостами; у зачалъ буквы писаны крупно красными чернилами. Орнаментировка рукописи не богата: попадаются полужастики, мелкія и незатѣйливыя украшенія и разные узоры. Миниатюръ нѣтъ. Двѣнадцать страницъ, предшествующихъ тексту календаря, разлиневаны клѣтками, и на поляхъ ихъ красными красками весьма недурно нарисованы двѣнадцать знаковъ зодіака. Преобладающій цвѣтъ красокъ на разбираемомъ памятникѣ—красный, синій и бѣлый. Рукопись прекрасно сохранилась, благодаря, вѣроятно, тому обстоятельству, что ею мало пользовались.

Въ выходѣ имѣется нѣсколько записей, въ коихъ заключаются свѣдѣнія о самой рукописи. Самая пространная изъ нихъ гласитъ слѣдующее: «Слава Пресвятой Троицѣ и Единбожеству Отцу и Сыну и Св. Духу нынѣ и присно во вѣки вѣковъ, аминь. Милостью Всесильнаго Бога, служебникъ сей и календаръ писаны рукой многогрѣшнаго и недостойнаго праха, пыли и непотребнаго дьяка Петра въ 1118 году армянской эры (отъ Р. Хр. 1669 г.) 31-го дня мѣсяца марта, въ среду, въ пригородѣ Бахчисараѣ, въ Крыму, для пользованія Лусехэна, сына мугдуси Мартироса. Да содѣлаетъ его Богъ долговѣчнымъ и сохранитъ отъ искушеній видимыхъ и невидимыхъ враговъ. Аминь. Рука моя ислѣбеть, обратится въ прахъ, письмо же останется, напоминая объ ней. О братъ, Лусехэнъ ходжа, помяни меня грѣшнаго, непотребнаго. Вторично молю васъ, любезные мои, кому доведется читать или копировать сію рукопись, помяните лжеименнаго Петра въ молитвѣ «Отче, я согрѣшилъ и т. д.» и вы будете помануты Христомъ. Отче нашъ и т. д.»

Тому же автору записи принадлежитъ двѣнадцатистрочная духовная пѣснь, написанная, впрочемъ, довольно безграмотно. Въ ней воспѣвается сооруженіе Эчміадзинскаго кафедральнаго Собора армянскимъ царемъ Тиридатомъ и Св. Григоріемъ Просвѣтителемъ. Въ слѣдующей, затѣмъ, краткой записи мы читаемъ слѣдующее:

«Въ 1115 году (отъ Р. Хр. 1666 г.) столкнулись два престола: Іерусалимскій и Эчміадзинскій; между ними возникли большія смуты и раздоры. Богъ довершитъ добромъ».

Въ этихъ немногихъ словахъ заключается намекъ на одну изъ самыхъ печальныхъ страницъ въ исторіи Армянской церкви, во второй

половинѣ XVII-го вѣка, когда честолюбивые монахи-проходимцы, пользуясь продажною высшихъ турецкихъ чиновниковъ, старались, наперекоръ другъ передъ другомъ, купить себѣ дорогой цѣной бераты на утверждение въ патриаршескомъ санѣ въ городахъ: Сисѣ, Іерусалимѣ и Константинополѣ. Армянскіе нотабли въ турецкой столицѣ, поддерживая того или другого претендента, сильнѣе еще возбуждали расхлывшіяся страсти у духовенства. Последнее ничѣмъ нельзя было остановить, ни угрозами, ни изгнаніемъ или заточеніемъ въ монастыряхъ, ни даже заключеніемъ въ тюрьму, гдѣ многихъ ожидала явная смерть и отравы. Чтобы положить предѣлъ этимъ неурядицамъ, раздирающимъ армянскую церковь, верховный патриархъ и католикосъ Эчміадзинскій Яковъ IV, подобно своему предшественнику Филиппу, былъ вынужденъ, наклонѣ лѣтъ, дважды предпринимать путешествіе изъ Эчміадзина въ Іерусалимъ и Константинополь и призывать къ порядку нарушителей спокойствія церкви. Во время послѣдней поѣздки (верховный) патриархъ Яковъ скончался въ Константинополѣ въ 1680 году.

Скромный авторъ нашей записи едва ли могъ черпать свои свѣдѣнія объ указанныхъ событіяхъ изъ сочиненій Аракела Тавризскаго²²⁾ и другихъ источниковъ того времени. Вѣроятно же всего предположить, что онъ подробности о томъ узналъ отъ епископа Мартироса Кафаеци (изъ Кафы), лично принимавшаго горячее участіе въ описанныхъ событіяхъ. Мартиросу одно время посчастливилось даже занять патриаршій престолъ въ Константинополѣ; но вскорѣ онъ былъ заключенъ въ тюрьму, откуда избавившись, при помощи выкупа, уѣхалъ въ Эчміадзинъ и тутъ отъ верховнаго патриарха Якова получилъ Крымскую епархію.

Третья запись гласитъ такъ:

«Сей указатель записанъ рукой недостойнаго дьяка Петра въ 1117 году арм. эры (отъ Р. Хр. 1668 г.), въ пригородѣ Бахчисараѣ, въ Крыму, подъ покровительствомъ церкви во имя Св. Григорія Просвѣтителя».

Изъ этой записи явствуетъ, что дьякъ Петръ принадлежалъ къ причту означенной церкви Св. Просвѣтителя.

Въ настоящее время въ Бахчисараѣ нѣтъ церкви имени Просвѣтителя, но есть Св. Успенія, храмовой праздникъ которой совершается недѣля спустя послѣ Успенія, для чего туда пріѣзжаютъ священники и богомольцы изъ Симферополя.

Далѣе, въ разныхъ мѣстахъ разбираемаго памятника попадаются указанія и наставленія о томъ, какъ слѣдуетъ пользоваться служебникомъ и календаремъ. Языкъ ихъ представляетъ смѣсь древней рѣчи съ народнымъ говоромъ XVII вѣка и, потому, интересенъ въ діалектологическомъ отношеніи, какъ нарѣчіе крымскихъ армянъ.

Вотъ нѣсколько образчиковъ этого нарѣчія.

*Իսկ ՚ի վարդապետն մինչ Ածածինն այս միջոցս հանապազ կու աւելնայ
և կու նուապի. դու հաշուեա գուտիքն. և գտնեիրն ՚ի վերայ աւուրցն սահմանեա.*

²²⁾ Первое изд. въ 1669 г. въ Амстердамѣ.

и т. д. что въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ: промежутокъ времени отъ Преображенія Господня до Успенія Пресвятыя Богородицы постоянно увеличивается и уменьшается; ты считай мясофдъ, а праздники обозначь днями и т. д.

Другой примѣръ.

Նա դու աներդաց տօնէ, որ ուղիղ քաջ բայց հանց արայ, որ բարեկենդանին շարաթ օրն հարապետաց տօնեան անպատճառ և պն. ты празднуй излишекъ, чтобы оказалось правильно. Но дѣлай такъ, чтобы праздникъ святителей (т. е. 150 отцовъ Константинопольскаго Вселенскаго Собора) палъ на субботу недѣли сыропустной и т. д.

№ 84. Протоколъ засѣданія Восточной Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 24 марта 1903 г., подъ предѣдательствомъ В. Ф. Миллера, въ присутствіи гг. членовъ М. О. Атнаи, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, Б. В. Миллера, В. Ф. Минорскаго, студентовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ Пилина, Мусатова, Фрейтага, Введенскаго, гостя г. Шугаева и секретаря Коммисіи А. Е. Крымскаго.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ прочелъ сообщеніе: «Вновь открытый источникъ Моисея Хоренскаго Маръ-абâ Катина». Референтъ приходитъ къ заключенію, что отнынѣ составленіе исторіи Моисея Хоренскаго не можетъ быть относимо раньше, чѣмъ къ VII—VIII вѣку.

3) В. Ф. Минорскій прочиталъ три сообщенія:

а) По поводу книги П. Хорна: «Geschichte der türkischen Moderne (Лейпц. 1902)»²³⁾.

б) О шіитскомъ праздникѣ въ честь убіенія Омара.

в) Еще о стихотвореніяхъ Эминъ-бея. Это сообщеніе слѣдуетъ ниже, а здѣсь сперва предлагается перечень недосмотровъ, оказавшихся въ той статьѣ В. Ф. Минорскаго, которая напечатана въ 1-омъ выпускѣ III тома «Древностей Восточныхъ»:

страница	строка		
1	15 св.	же	уничтожить.
»	17 св.	то	уничтожить.
»	3 сн.	вмѣсто «тяжело» —	тяжеле.
3	4 сн.	вмѣсто سفيله	سفيله
»	10 и 11	читай	ديوانه لکرم و بونراودر
7	7 св.	уничтожить	چاريتى.
»	6 сн.	вмѣсто арабцнны —	арабскихъ словъ.
»	22 сн.	вмѣсто حانكى	هانكى
8	15 св.	قرنفل	قرنفل
10	3 св.	грустно	грустнѣй голось.
»	2 и 3 сн.	заклѹчить въ скобки и добавить	«примѣч. редактора».
14	5 сн.	هوسل	هوس
14	19 св.	(а я выхожу)	— уничтожить.
23	23 св.	сглаженномъ	— приукрашенномъ.
12	9 сн.	يكتيلر	يكتيلر

²³⁾ Напечатано въ «Этнографическомъ Обзорѣнн» 1903 г., № 2.

ЕЩЕ О СТИХОТВОРЕНИЯХЪ ЭМИНЪ БЕЯ.

Въ виду того, что часть слѣдующаго (III, 1) выпуска «Древностей восточныхъ» напечатана раньше нынѣшняго, я пользуюсь случаемъ сдѣлать добавленія къ статьѣ моей, касающейся произведеній новаго османскаго поэта Эминъ-бея.

Послѣ того уже, какъ очеркъ мой былъ вполне законченъ печатаніемъ, появилась «Исторія новой турецкой литературы»¹⁾, принадлежащая перу извѣстнаго страсбургскаго ираниста Dr. P. Horn. Въ краткомъ пересказѣ явленій современной османской беллетристики, авторъ не обошелъ молчаніемъ и нашего Эминъ-бея, которому посвятилъ нѣсколько весьма сочувственныхъ строкъ. Ихъ то и представимъ мы здѣсь въ переводѣ, въ виду ихъ интереса для оцѣнки произведеній поэта.

«Национальныя и патріотическія струны затрагиваетъ Мехмедъ Эминъ въ своихъ «турецкихъ пѣсняхъ». Экремъ, Хамидъ, Сами и др. въ своихъ письмахъ къ автору, которыя онъ перепечаталъ въ видѣ введенія, высказали ему свое одобреніе отчасти прямо въ восторженныхъ выраженіяхъ, и, конечно, понятно, сильное впечатлѣніе, производимое этими благозвучными стихами.—Они выливаются изъ сердца, и потому и идутъ прямо къ сердцу, стихи разныхъ Нâби, Бâкы, Фузûли не способны на это—замѣчаетъ Сами²⁾. Эминъ—турокъ душой и тѣломъ; чувства его новаго порядка (modern), но онъ не хочетъ отказываться отъ своей національности. Онъ съ равнымъ воодушевленіемъ восхваляетъ Коранъ, какъ Книгу книгъ, и восклицаетъ съ величайшей гордостью: «я—турокъ»; своимъ стихотвореніемъ «Голосъ изъ Анатоліи», этой родины османовъ (Osmanentum) Эминъ создалъ настоящій (даже положенный на музыку) народный гимнъ, въ которомъ, однако, не упоминается Султанъ³⁾, (какъ впрочемъ не говорится о государѣ и въ «Deutschland, Deutschland über alles»). Все турецкое прекрасно; прекраснѣе всего другого—вотъ лейтмотивъ поэзіи Эмина. Къ «Турецкимъ пѣснямъ» приложены рисунки, однако не въ духѣ восточнаго художества, страдающаго отсутствіемъ перспективы, а въ западномъ стилѣ; равнымъ образомъ и весь вообще внѣшній видъ книги—европейскій»⁴⁾.

Мы ничего не будемъ прибавлять къ этому, такъ какъ уже раньше

1) Общія замѣчанія о книгѣ см. въ «Этногр. Обзор.» 1903, № 2.

2) См. точный переводъ письма Сами у насъ выше, стр.

3) Мы уже указывали это по отношенію ко всѣмъ стихотвореніямъ поэта, въ 52 примѣч. къ нашей статьѣ.

4) P. Horn, Gesch. d. Türkischen Moderne, 58—9.

высказали свой взгляд⁵⁾. Замѣтимъ лишь, что Ногн проходитъ молчаніемъ столь характерную для нашего автора гуманность чувствъ, особенно ясно выступающую въ новыхъ стихотвореніяхъ Эминъ-бея, которыя читатели найдутъ ниже.

Отмѣчая появленіе новаго отзыва о нашемъ поэтѣ мы должны вмѣстѣ съ тѣмъ сказать, что не суждено было исполниться другой нашей надеждѣ⁶⁾: именно, что стихотворенія Эмина-бея подробно будутъ разсмотрѣны самымъ замѣчательнымъ знатокомъ османской литературы—Гиббомъ. Этому ученому не удалось закончить своего широко задуманнаго и въ высшей степени почтеннаго труда, такъ какъ смерть похитила его въ разгарѣ ученой работы 5 дек. (н. с.) 1901 года⁷⁾. Можно пожелать лишь, чтобы память его была почтена изданіемъ его Nachlass и утилизиованіемъ его богатой коллекціи восточныхъ рукописей. (Посмертный 2-ой томъ Hist. of the Ott. poetry вышелъ на дняхъ.—*Ред.*).

Не зная, придется ли намъ еще когда вернуться къ симпатичнымъ произведеніямъ Эминъ-бея, мы приведемъ, кстати, и тѣ стихотворенія изъ неизданнаго сборника *كوز ياشم*⁸⁾, которыя авторъ любезно предоставилъ въ наше распоряженіе. Въ виду типографскихъ удобствъ мы приводимъ стихотворенія въ транскрипціи, придерживаясь обычнаго константинопольскаго произношенія⁹⁾.

№ 10. *Облут добдубу вакыт јаход Абламыјор'.*

Абламыјор!—Мерак етме, узун сѳрмес чок аѳлар
 Гѳн гелір кі аѳламактан ѳмрѳ гѳнѳ карарыр
 Ала гѳзлер баѳзынлашыр гѳл јанаклар сарарыр
 Шакаклардан кемік фырлар, томбул еллер заѳлар
 Сен дерсін-кі: «Инсан нічѳн гѳз јашлары дѳкеѳек
 Бак, табіат һер тарафтан гѳлмедедір јѳзлере;
 Бак, не парлак гѳзелликлер серпїлмїш дїр һер јере;
 Бак, һер бїр шеј сеvimli һош; oh, һер јерде нур, чїчек.

⁵⁾ Въ только что появившейся *Türkisches Lesebuch*, Г. Якоба (Erlangen 1903), стр. 38-9 приведено стихотвореніе Эминъ-бея: «Отправляясь на войну» (см. у насъ выше № 2), которое перепечатано составителемъ изъ патріотическаго сборника *Нешадїзафер*, появившагося въ 1315 г. въ Константинополѣ. Эта болѣе ранняя версія стихотворенія отличается нѣкоторыми вариантами, которые и оговорены по сравненію съ неизвѣстной намъ *Chrestomathia turcica* Куноша. Эта послѣдняя версія вполнѣ совпадаетъ съ нашей. Многочисленныя перепечатки ярко свидѣтельствуютъ о популярности «гимна» нашего автора.

⁶⁾ См. прим. 70 къ нашей статьѣ.

⁷⁾ Родился въ 1857 г. Его главные труды: *Ottoman poems*—и *A History of Ottoman Poetry* томъ I выпущенъ въ 1900 г. См. воспоминанія о Е. J. W. Gibb въ книгѣ Browne, *A Literary History of Persia*, L. 1902, p. 389—390.

⁸⁾ См. прим. 8 къ нашей статьѣ.

⁹⁾ См. замѣтку въ концѣ.

Бöјле гүзел бір әлемде аўламак-мы?» — «Аўламак:
Зіра һер шеј һіјанеттір, зіра һер јер дузактыр
Һатта бір дост сінесі-де бір вефасыз куцактыр
Инсан насыл бөјле јерде аўламактан дурацак
Азіз кадын! сізлерде-кі о мелек-де дүјбулар
Не заман-кі чоцукларын руһларында јер булур
Іште о гүн инсан оғлу шіндікінден шен олур
Бір аз даһа чокча гүлер бір аз даһа аз аўлар!

№ 10. *На рождение моего сына или «Не плачетъ онъ»!*

«Не плачетъ онъ»! — «Не безпокойся, еще недолго, и онъ
будетъ много плакать.
Придетъ время, когда отъ слезъ потемнѣетъ день его жизни,
Потускнѣютъ каріе глаза, пожелтѣютъ розовыя щечки
Выступятъ кости на его вискахъ, исхудаютъ полныя ручки.
Ты говоришь: «Зачѣмъ человѣку лить слезы?
Вонъ природа со всѣхъ сторонъ смѣется въ лицо;
Смотри, въ какомъ блескѣ красота разлита повсюду
Смотри, все такъ прелестно, радостно; вездѣ свѣтъ, цвѣты!
Такъ неужели плакать въ такомъ прекрасномъ мірѣ?» — «Да, плакать,
Потому что все (здѣсь) измѣна, все козни,¹⁰⁾
И даже въ груди друга ты не найдешь вѣрности¹¹⁾.
Какъ обойтись безъ плача человѣку въ такомъ мѣстѣ?
Милая жена, когда ангельскія чувства подобныхъ тебѣ
Найдутъ мѣсто въ душахъ дѣтей,
Вотъ тогда, въ тотъ день люди будутъ веселѣй, чѣмъ теперь:
Немножко больше будутъ смѣяться, немножко меньше плакать.

№ 11. *Kecildi-mi ellerin?*

«Ана, ана! һышт, һышт! — «О кім?» «Бен-ім; калк, калк! пара вер»! —
«Oh, сенмишсін! өдүм конту». — «Јері нерде? калк, гөстер»!
«Чылдырдын-мы, чоцук? бенде пара нерден олацак?
Бенім гібі бір дул кадын кімден пара алацак?»
«Мірас једін»! — «Ону бабан сағлығында бітірді:
Вур пагласын, чал ојнасын карылара једірді.
Парам олса еі дікіші дікерміјім бөјле бен?
Бір көр мумун... «О масалы башкасына айлат сен!
Калк пара вер»! «Сарсма оғлум һактан коркун јок-му дур?
Бір анаја калкан елі»... «Сус! дырланма». «Вурма, дур!
Бені дінле! һайгы ана пара вермез оғлуна?
Валлаһі! јок. Олмуш олса, фела олсун јолуна»!

¹⁰⁾ Ловушка.

¹¹⁾ Букв: и даже грудь друга — жоно, лишнее вѣрности.

«Калк дејорум! пара, пара; іште бычак вурурум»¹
 «Billahi жок... Ah вурулдум! аман, аман, омузум.
 Обул, обул! бені вуран елін јере дүйше не¹²⁾
 Һајын евіяд бејендін-мі бак ананын һаліне!
 Ah бен сенден сон вактымда евіядлыктар беклеркен
 Бені бөјле ал канларың ічресіне којдун сен.
 Бен сен ічүн доғмушудум бен сен ічүн јашардым
 Сен-дін бенім һер дүйшүңдем сен-дін бенім һер дердім
 Бір парчадык бензін уча, бір керрецік: «оф» дејесін
 Ah, не өлүм азаблары чекерідім о гүн бен
 Іште артык сенің ічүн чарпан жүрек дурујор
 Аўлајан гөз капаныјор гүлен дудак курујор
 Чалышан еі ујушујор раһат олсун һер јерің
 Кім дерді-кі о којнумда бүјүттүјүм еллерің
 Бенім шу ак шу кыналы сачларымдан тутарак
 Аңымадан, тітремеден, бана бычак вураңак.
 Бу не жүрек! пара ічүн інсанлыктан гечіјор
 Бу не алчак сусајыш-кі ана каны ічіјор
 Сені бөјле кімлер етті канлы җеллад, җанівер
 Һајыр, һајыр! онларда-да сенден пек чок дујују вар
 Сенің елін бір җелладың бычағыңдан дујуусуз;
 Сенің елін бір капланың тырнағыңдан дујуусуз;
 Сенің елін кан дөкүңү һер бір шејден һајын дыр.
 Ah бір җеллад сенің гібі канлылары гебертір!
 Бір каплан-да анасыңдан башкасыны пейчелер
 Һарам олсун о ујкусуз б(ы)ракдығың геңелер
 Бу гүне дең етдіклерім дурсун ікі гөзүңе
 Кан јеріне ірін олсун емдіклерің... О кан не?

¹²⁾ Интересная форма оптатива: «что, кабы упала!» Въ виду того, что наклонения условное и желательное близко подходят по значению (ср. стихъ 21 этого же стихотворения, гдѣ уча почти равняется учса), мы нерѣдко встрѣчаемъ тотъ же оборотъ послѣ условнаго, что можно принимать за эллипсисъ, полнымъ видомъ къ которому могли бы служить предложенія типа: јапсан-да, не олајыды и т. п. Иногда это не занимаетъ не обычное мѣсто между основой и глагольными личными окончаніями, Куношь-Радловъ, т. VIII стр. 232: «буну чӓрул-та біраз насіһат атсанһізі» — «Чтобы вамъ, призвать да наставить его немножко?» Для насъ непонятна лишь странная долгота третьяго слога. Нельзя ли въ этомъ заподозрѣть присутствія того загадочнаго а (е), которое мы находимъ въ концѣ аналогичнаго оборота: гелсене, баксана, что пишется обыкновенно كلسا باقسانا. Разложить эти послѣднія формы на гелсен-не, баксан-не (?) препятствуетъ и множ. число, въ которомъ онѣ звучатъ гелсенизе, баксаныза, гдѣ нельзя уже предположить выпаденія послѣ предварительной ассимиляціи. Надо замѣтить однако, что въ другомъ мѣстѣ Куношь (VIII, 371) пишетъ: «бір тана вӓрсӓнінізі» безъ всякой долготы. Правильнѣе кажется, было бы писать версененізі, какъ это слышнѣе и рядомъ слышится въ живой рѣчи. Это очень обычное выраженіе и странно, что Якобъ причисляетъ его къ «gänzlich verwilderte Bildungen»! (Jacob, Türk. Litt. in Einzeldarst., Heft I, Berlin 1900, стр. 81).

О дамлажан кимин каны авуцунун ічинден
 Локса бені вурур-ікен, бана бычак саплар-кен,
 Кесиді ми еллерін?
 Уф сызлајор омуз башым јараларым пеј дерін
 Кач бурадан сені шінді гяліп бурда тутарлар
 Зендір вуруп о карайлык зінданлара атарлар.
 Кач бурадан куш гібі!
 Бен канымы һейял еттім, сен-ле афф ет, ја реббі!

№ 11. Не обрѣзалъ ли ты руку?

«Мать, мать, ну, просыпайся!» — «Кто это?» — «Я; вставай, дай денегъ!»
 «Ахъ, ты это; какъ я перепугалась»¹³⁾! — «Гдѣ они лежатъ,
 вставай, показывай!»!

«Рехнулся ты что ли? Откуда у меня деньги,
 Откуда взять ихъ такой (бѣдной) вдовѣ, какъ я?»
 — «Ты прожила наслѣдство». — «Твой отецъ еще при жизни все истратилъ
 На женщинѣ и (веселые пиры).¹⁴⁾
 Если бы у меня были деньги, стала бы я шить на другихъ.
 Слѣпому, свѣчка»¹⁵⁾..... — «Другимъ эти сказки рассказывай.
 Встань, подавай деньги». — «Не трясни меня, сынокъ, Бога ты не боишься:
 Кто поднимаетъ руку на мать»..... — «Молчи!» — «Не бей, стой!»
 Послушай меня! Какая мать не дастъ денегъ сыну?
 Ей Богу, нѣтъ. Еслибъ были, пусть стали бы они твоей жертвой¹⁶⁾.
 «Вставай, говорю; деньги, деньги, а (не то) вотъ ударю ножомъ».
 «Клянусь же, нѣтъ (у меня)... Ахъ, зарѣзали; батюшки, плечо мое!
 Сынъ, да падетъ на землю рука твоя, что поразила меня.
 Доволенъ ли ты (теперь), недостойное чадо мое; посмотри

въ какомъ положеніи твоя мать.

Ахъ, я то отъ тебя ожидала на старости сыновней (заботы),
 А ты ниспровергъ меня среди алой крови.
 Я родилась для тебя, я жила для тебя,
 О тебѣ были всѣ мои мысли, о тебѣ всѣ мои страданья.
 Капельку поблѣднѣешь ты, одинъ разочекъ вскрикнешь: «ай»,
 И какія смертныя муки испытывала я въ тотъ день.
 Вотъ ужъ останавливается сердце, бывшее для тебя
 Закрываются глаза плакавшія (о тебѣ), пересыхаютъ улыбавшіяся губы.
 Цѣпенѣютъ руки, что трудились, только бѣ тебѣ было покойно.

¹³⁾ Ödüş kopmak — Redhouse, Turk. Dic. 434: «.....to have any great or sudden fright».

¹⁴⁾ Переводимъ очень далѣко. Букв. онъ прожилъ на женщинѣ, (которымъ говорилъ): «бей, пусть онъ лопнетъ (очевидно, бубень); играй, пусть (та твоя подруга) пляшетъ».

¹⁵⁾ Здѣсь, конечно, кроется какая нибудь пословица, имѣющая смыслъ, что «какъ слѣпоу не надо свѣчи, такъ мнѣ не надо бы было работать, еслибъ у меня были деньги».

¹⁶⁾ Букв. да будутъ они твоей жертвой.

И кто сказалъ бы, что рука сына, взрощеннаго на моей груди,
 Схвативъ меня за эти сѣдя, окрашенныя хеной волосы
 Безъ сожалѣнiя, безъ дрожи, ударить меня ножомъ.
 Что это за сердце, что отрѣшается изъ за денегъ отъ человѣчности,
 Что за презрѣнная жажда, которая утоляется кровью матери!
 Кто сдѣлалъ тебя такимъ палачемъ, кровожаднымъ животнымъ?
 Нѣтъ, нѣтъ, даже у нихъ больше чувства, чѣмъ въ тебѣ.
 Твоя рука безчувственнѣе ножа палача.
 Твоя рука безчувственнѣе когтей тигра.
 Есть ли что вѣроломнѣе твоей кровожадной руки¹⁷⁾?
 Такой палачъ, какъ ты, уморить всякаго убійцу
 Даже тигръ выбираетъ для своихъ когтей кого нибудь, кромѣ своей матери.
 Пусть на бѣду тебѣ послужатъ¹⁸⁾ ночи, которыя ты заставилъ меня
 провести безъ сна.
 Пусть тебѣ (вѣчно) колетъ¹⁹⁾ глаза все сдѣланное мною до этого дня.
 Пусть молоко мое, которое ты всосалъ, сдѣлается вмѣсто крови
 (въ твоихъ жилахъ) гноемъ..... Что это?
 Чья это кровь каплетъ изъ твоего кулака
 Или, когда ты поражалъ меня и вонзалъ въ меня ножъ,
 Ты обрѣзалъ свою руку.....?
 О, какъ ноетъ у меня верхъ плеча; раны мои глубоки.....
 Бѣги отсюда, (а то) придутъ сейчасъ и задержатъ тебя;
 Заковавъ въ цѣпи, бросятъ въ мрачную тюрьму.
 Лети же отсюда, какъ птица!
 Я простила за пролитую кровь²⁰⁾, а ты, Боже, прости меня.

№ 12. *Желек ве женлек.*

Һер бир маһлук һер гүн гібi бу гүнде²¹⁾
 Јувасындан дышарыја озрајор
 Дау башында учурумда һер јерде
 Öлдүредек јеједек шеј арајор

Шу саф мајы гок алтында алем бөјле курулмуш
 Һер бир вүдуд башкасынын каны-ыла јоҙрулмуш
 Бир чичејин руһу гібi назик гүзел гөрүнен
 Бир јетимин гөһлү²²⁾ гібi докунмаја гелмејен

17) Букв: нѣтъ ничего вѣроломнѣе и т. д.

18) Букв: «да будутъ тебѣ запрещены, недозволены» — обычное мусульманское проклятье.

19) Букв: пусть стоитъ у тебя передъ обоими глазами.

20) Букв: я сдѣлала дозволенной и т. д. — Разрѣшенiе, снятiе прѣжняго проклятья.

21) или бүүннде-болѣе разговорно.

22) Такое произношенiе здѣсь, какъ и ниже въ № 15, подтверждается и Куношемъ, *Nağom Karağöz Jâtek* 1886 стр. 20: gidür gönünü iderim.

Келебеклер биле бирер кан ічиді қанівер
Бунларда-да гөрүнмејен өлдүрүңү шејлер вар

—
Јемек јенмек иште будур јашаманын кануны
Сені јерлер јемезісен сен ону
Бөјле доғар бөјле өлүр маһлуқат
Бурда һер сес бір жаралы иңілтисі бір ферјад.

№ 12. *Бсть и побѣдить.*

Всѣ творенія сегодня такъ же, какъ всегда,
Выйдутъ изъ гнѣздъ своихъ наружу.
На горахъ, въ пропастьяхъ, повсюду
Будутъ искать, что бы убить, что бы съѣсть.

—
Подъ этимъ чистымъ, голубымъ небомъ такъ ужъ устроенъ міръ:
Каждое существо замѣнено на крови другого.
Даже нѣжныя, какъ запахъ цвѣтка, прелестныя на видъ бабочки,
Которыхъ нельзя трогать, какъ сердца сироты,
Даже онѣ—существа, питающіяся кровью,
И у нихъ есть нѣзамѣтныя (орудія) смерти.

—
Бсть и побѣдить²³⁾ — вотъ законъ жизни.
Онъ съѣстъ тебя, если ты не съѣшь его.
Такъ рождаются и умираютъ созданія.
Здѣсь каждый голосъ — стонъ и крики раненаго.

№ 13. *Заваллы кајыкчы.*

Шу кајыкчы кѳтү јерде тутулмуш; oh! бураја!
О шу сығын онлеринде еји вакыттан бері
Далғаларла дөјүшүјор гелеміјор ілері
Јазык, јазык! кендісіні атамазса караја
Бу геңеден башлајарак бір ев халкы буналыр
Куру топрак үзеринде беш алты қан ач калыр

—
Баты јелі су јүзүңү алт үст еден бу чылғын
Јылан гібі ыслықларла ағу гібі есіјор
Қоңа қоңа вапорларын јолларыны кесіјор
О кајығын атылдығы бір јосунду ташлығын
Ачығында далғаңықлар дағлар гібі бүйүјор
Көпүрүјор учан кушу қапыјор
Оғулдаја оғулдаја қыјылара чарпыјор
Қумсаллары қажалары дөүјор

²³⁾ По турецки эти понятія тѣмъ болѣе близки, что побѣдить по формѣ является *medium* къ бсть.

Бабаңызым! туфан олса шу шіндікі фыртына
 Сен Нух гібi гөнүл бағла мерһаметлі танрыја
 Анцак сен-де бір аз даһа ку(в)ветіні ал еле
 Іште іште узак дејіл јүз адым јок іскеле

Бічареде рејк калмамыш ак пак олмуш бет бениз²⁴⁾
 Цан чекіміш, ку(в)ет бітміш, буз кесіміш еі ајак
 Ваһ заваллы күреклері тутамыјор атацак
 Аһ бүтүн гүн інсаплары чекіп јутан шу деніз
 Буна даһы не бір баба не-де заіф дејецеќ
 Заваллыјы һајкырттыра һајкырттыра јејецеќ

Һаин деніз о бүсбүтүн азуынлашан цанівер
 Бу кајығын үстүне-де бір кач далға атыјор
 Артык кајык чалканмыјор суја дозру батыјор
 Ішіндекі баһтсыз інсан о алтмышлык іһтіјар
     Күреклері б(ы)ракарак елінден²⁵⁾
 Кыјлара: «цан куртарын!» деје менділ саллајор
 Сулар онун вүцудуну чекеркен
 Боғук боғук һајкырыјор, боғук боғук ағлајор

Канлы маһлук сенін һер гүн гемірдіјін топраклар
 Ічресінде бір чок інсан кеміјле еті вар
 Сен мїъдені бунлар-ыла дојуруркен беслеркен
 Не чыкацак шунцығазын вүцудуну јемеқден

Еј кардашлар борц дејілмі һер кесе
 Кулак вермеқ жардым етмеқ шу сесе
 Һава чок серт азу гібi есіјор
 Вапорларын јолларыны кесіјор.

²⁴⁾ Слово بت бет въ значеніи «цвѣтъ лица, teint, couleur», не показано ни у Zenker ни у Redhouse; оно дано на стр. 212 маленькаго и полезнаго (къ сожалѣнію безъ транскрипціи) Dict. de poche par N Hilmi, Cons. 1887. Обычно это слово употребляется въ hendiazoip съ синонимичнымъ بکر бенз, которое въ данномъ случаѣ ради рифмы (деніз) и пезуры приходится читать беніз; это, конечно, уже натяжка, хотя и въ сторону хорошо извѣстной османской тенденціи избѣгать исхода слова на 2 согласныя путемъ вставки гласнаго, что впрочемъ бываетъ лишь при исходѣ на глухую + звонкая. Ср. Foy, въ Mitt. des Seminars 1901, стр. 270. Radloff, Phonetik, § 302 указываетъ со словъ Rfitzmeier комбинацію pz въ Auslaut въ числѣ возможныхъ по османски. (Примѣромъ дается именно бенз).

²⁵⁾ Такого чтенія вмѣсто обычнаго бракарак требуетъ стихъ (ср. и № 10). Впрочемъ въ народныхъ изданіяхъ доннынѣ этотъ глаголь маркируется съ кесрой послѣ начальной согласной. Ср. стереотипное изданіе анекдотовъ ходжи Наср-ед-дина, приключеній Сиди Баттала и т. д.

№ 13. Бѣдный лодочникъ.

На плохое мѣсто попалъ этотъ лодочникъ. Охъ, сюда (скорѣй)!
 Давно уже передъ этой мелью
 Онъ борется съ волнами и не подвигается впередъ.
 Бѣда, бѣда! Если онъ не причалитъ къ берегу,
 Съ этой ночи въ бѣдѣ очутится населеніе одного дома;
 На сухой землѣ останется пять, шесть голодныхъ душъ.

Западный вѣтеръ, этотъ безумецъ возмущающій воды,
 Точно ядомъ дышитъ, свистя словно змѣй.
 Онъ перерѣзываетъ дорогу громаднымъ пароходомъ,
 И въ открытомъ морѣ за тѣми покрытыми плѣсенью камнями,
 о которые бьется канкъ,
 Растутъ волны, точно горы.
 (Вѣтеръ) пѣнитъ воду, подхватываетъ птицъ на лету.
 Съ ревомъ и завываніемъ налетаетъ на берега,
 Бьетъ отмели и утесы.

Эй, голубчикъ²⁶⁾! если бы даже эта буря была потопомъ,
 Ты, какъ Ной, уповай въ своемъ сердцѣ на Милосерднаго Господа.
 Только все же, соберись немного съ силами
 Вотъ, вотъ, ужъ недалеко; нѣтъ и ста шаговъ до пристани.

У бѣдняги сбѣжала краска съ лица; онъ поблѣднѣлъ, какъ мѣлъ.
 Душа стѣснилась, силы изсякли, руки, ноги похолодѣли, какъ ледь.
 Ахъ, несчастный, онъ (уже больше) не можетъ держать весель,
 онъ броситъ ихъ (сейчасъ).

Это море, цѣлыми днями втягивающее и глотающее людей
 Не (пожалѣетъ)²⁷⁾, что онъ отецъ, что онъ слабъ,
 И пожретъ его, несмотря на его отчаянные крики²⁸⁾.

Коварное море, этотъ непокорный звѣрь,
 Бросаетъ волны и на канкъ.
 Онъ ужъ больше не качается, и прямо идетъ (ко дну),
 А находящійся въ немъ несчастный шестидесятилѣтній старикъ.
 Выпустивъ весла изъ рукъ,
 Машетъ платкомъ, крича на берегъ: «спасите».
 Вода втягиваетъ его тѣло,
 А онъ кричитъ охрипшимъ голосомъ и глухо плачетъ.

²⁶⁾ Букв: батюшка.

²⁷⁾ Букв: не скажетъ.

²⁸⁾ Букв: заставляя отчаянно кричать.

О кровожадное созданіе! въ землѣ, которую ты гложешь постоянно,
 Лежитъ много человѣческаго мяса и костей,
 И ты насыщаешь ими свой животъ;
 Ну, на что же тебѣ ѣсть этого несчастнаго²⁹⁾?

—
 Братья, развѣ не обязанность всякаго челоѣка
 Услышавъ голосъ утопающаго, прійти на помощь?!
 Погода такая бурная, вѣтеръ дышитъ точно ядомъ
 И перерѣзываетъ дорогу пароходамъ.....

№ 14. *Сакын кесме.*

Еј һемшеһрї сакын кесме јаш аѣаа балта вуран е! онмаз
 На! кўтўклер нїче јылдыр һїч бїрїне керван гелмез куш конма:
 Онлары кес! һер шеј гїбї онлар даһы јашамынлар ѳмўнлер.
 Бак сїзїн кўј шу јем јешїл орманларын гўлгесїнде не гўзел
 Гўнўллерї ачмададыр јапракларын арасындан есен јел
 Јазык гўнаһ олмазмы-кї чораклыѣа дўнсўн бўјле шїрїн јер
 Сакын кесме! һер далындан бїр гўзел куш сес версїн
 Сакын кесме! гўлгесїнде јўрўун чїфтчї дїнленсїн
 Сакын кесме! бу севїмї кўје канат кол гїрсїн
 Сакын кесме! азїз ватан гўнден гўне шенленсїн
 Сакын кесме! бу дўнјада борц олмуштур һер кула:
 Бїр тоһуму фїдан јапмак фїданы-да бїр орман
 Егер бўјле олмасајды, не калырды оѣ(у)ла
 «Мїрасымы артыр!»! деје ѳјўт верен атадан.

№ 14. *Не руби же!*

Эй, землякъ, не руби...! Рукѣ, ударяющей по молодому дереву нѣтъ счастья.
 Вонъ, сухїе стволы; сколько лѣтъ ужъ не приходятъ къ нимъ караваны,
 не садятся на нихъ птицы³⁰⁾.
 Руби ихъ! Какъ и все (на землѣ), они отжили свой вѣкъ и умерли.

—
 Смотри, какъ красива ваша деревня въ тѣни этихъ ярко-зеленыхъ лѣсовъ.
 Отъ вѣтерка, вѣющаго межъ листьвы дышится свободнѣе³¹⁾.
 Развѣ не жалость, если бы такое мїсто превратилось въ пустыню.

²⁹⁾ Букв: что выйдетъ изъ того, что ты съѣшь такого (бѣдняжечку). Интересно уменьшительное отъ указательнаго мѣстоименїя.

³⁰⁾ Выраженїе прямо заимствованное изъ народныхъ сказокъ. Срав. Радловъ-Кунонъ, т. VIII, стр. 248 сходное: «Куш учмаз керван гечмез» и друг.

³¹⁾ Букв: вѣтеръ открываетъ сердца.

Не руби! Пусть хорошенькія птички подаютъ голосъ съ каждой вѣтки!
 Не руби! Пусть въ тѣни этихъ деревьевъ отдыхаетъ усталый земледѣлецъ!
 Не руби! Пусть въ эту славную деревню стремятся люди и птицы³²).
 Не руби! Пусть дорогая родина веселѣетъ день ото дня!

—
 Не руби, въ этомъ мірѣ долгъ каждаго:
 Взростить побѣгъ изъ зерна, и лѣсъ изъ побѣговъ.
 Если бы это не было такъ, то что оставалось бы дѣтямъ
 Отъ отца, дающаго совѣтъ: «Приумножь мое наслѣдство».

№ 15. Он пара вер!

«Беј ефенді! чолуџунун чоџуџунун башычѳн
 Он параџык садака вер, иһтиџары севиндір».
 «Уф! осандык бу діленџи сѳрѳсѳнден бѳтѳн гѳн.
 Аллаһ версін!» — «Елім тутмаз гѳзѳм гѳрмез: алідір».
 «Аллаһ версін!» — Аллаһ версін јалан дејіі нек герчек
 Еввет Аллаһ бу дѳнјада бѳјѳк кѳчѳк һер кесе
 Істедіјі шејлері һеп чалышырса вереџек
 Лякин онун елі тутмаз јаход гѳзѳ гѳрмезсе
 О бір чувал кемік гібі сѳрѳкленір дурурса
 Сѳпрѳнтѳјѳ калдырымлар кескін тапшы дѳварлар
 Һер гѳн ону дѳшѳрѳрсе она јумрук вурурса
 Сорарым кі бу сакатчы не іш гѳрѳр, не јапар.

Топрак ондан һер шејіні есіргер:

«Сен дејіісін бенім-ічѳн тер дѳкен
 Ачлыџындан һер не олсан, геберсен,
 Іште боџдај, фанат сана вермем» дер.

Инсан ону ітер какар азарлар
 Һіч демез-кі бу маһлук-да инсандыр
 Бу гѳнѳ-де аџы сѳзлер сызлатыр
 Бунда даһы һер руһ гібі бір руһ вар.
 Он пара вер! бір дѳшмѳше еі узат
 Саџдамлара: «јардым!» дејор бір сакат
 Зейгінліктен һак истејор јоксуллуқ
 Он пара вер һер гѳн гібі бѳјѳн-де
 Чѳрден чѳптен бір кулубе ѳнѳнде
 Аһ, кім білір! бсклешіјор кач чоџук!

³²) Букв: пусть входятъ крылья и руки. Такъ, повидимому, можно переводить въ виду порядка словъ; наоборотъ кол канат значитъ «члены тѣла, помощь» ср. Hilmi, Dict. Въ турецкихъ hendiadyoın большое значеніе играетъ порядокъ словъ. Коџа кары (старуха) но кары коџа (мужъ и жена, супруги). Ср. Fouy, въ Mitt. des Seminars zu Berlin 1899, стр. 120 о необходимости расположенія кол канат, и 124 о важности порядка словъ.

№ 15. *Подай копѣчку!*³³⁾

«Баринъ, ради дѣтокъ твоихъ
 Подай милостыню, копѣчку; утѣшь старика»!
 «Ахъ, надоѣло это стадо нищихъ цѣлый день!
 Богъ подастъ!» — «Руки мои не держатъ, глаза не видятъ: слѣпы они».
 «Богъ подастъ!» — Богъ подастъ, это, конечно, истина, а не пустыя слова.
 Да, Богъ въ этомъ мѣрѣ всѣмъ большимъ и малымъ
 Подастъ то, что они желаютъ, если будетъ приложено усердіе,
 Но если у этого руки не держатъ, глаза не видятъ,
 Если тотъ, похожій на мѣшокъ съ костями (еле) таскаетъ себя,
 Если грязныя мостовыя и острыя каменныя стѣны
 Ежедневно валятъ его (съ ногъ), бьютъ его (словно) кулаками,
 Я спрашиваю: къ чему способенъ этотъ калѣка, что (можетъ) онъ дѣлать?
 Земля отказываетъ ему въ своихъ дарахъ, говоря:
 «Не ты льешь потъ ради меня.
 Вотъ пшеница, но тебѣ я не дамъ ея,
 Что бы съ тобой ни сдѣлалось отъ голода, хоть подохни!»
 Люди толкаютъ, пихаютъ оскорбляютъ его,
 А никто не скажетъ, что и это созданіе человѣкъ
 Что отъ горькихъ словъ ноетъ и его сердце,
 Что въ немъ такая же душа, какъ и въ другихъ.
 Подай же копѣчку, протяни руку упавшему.
 «Помоги», говоритъ калѣка здоровымъ,
 Это нищета проситъ у богатства того, что ей принадлежитъ по праву,
 Подай же копѣчку, сегодня, какъ всегда:
 Передъ грязной, сорной хижинной,
 Кто знаетъ, сколько дѣтей ждетъ просящаго! •

Замѣчаніе о транскрипціи.

Главнѣйшія уклоненія наши отъ Куноша-Радлова (т. VIII Образцовъ народной литер. тюрк. плем. Спб. 1899) таковы: ѣ мы повсюду замѣняемъ черезъ е, ссылаясь на слухъ всѣхъ имѣвшихъ дѣло съ османами. Къ тому же ѣ принадлежитъ очевидно не записывавшему тексты, такъ какъ въ изданныхъ венгерской академіей матеріалахъ Куноша, вездѣ стоитъ чистое е.

Далѣе, переписывая стихотворенія не съ живой рѣчи, мы вездѣ замѣняли Ę черезъ ѓ, тогда какъ этотъ знакъ (gesp. g) является у Куноша лишь послѣ согласныхъ. Несомнѣнно, что Ę по турецки имѣетъ два разныхъ произношенія, но транскрипція Куноша представляется намъ не совсѣмъ удачной, на слѣдующихъ основаніяхъ. Мягкое произношеніе Ę онъ обозначаетъ посредствомъ долготы и апострофовъ, которые Jacob совершенно

³³⁾ Букв: 10 пара = 2 коп.

напрасно считаетъ за гамзы;³⁴⁾ (ср. jaḡ — jā; aḡыз—ā'з; о'ул³⁵⁾). Намъ кажется, что читающій дāдан, какъ написано, неизбѣжно долженъ произносить его съ долгимъ *чистымъ* а, представляющимъ собой простое удлинненіе обычнаго турецкаго краткаго а (ода, атар и т. д.). Между тѣмъ присутствіе ġ сказывается именно въ томъ, что гласный принимаетъ нѣсколько широкій отгѣнокъ, приблизительно jaḡ, dāḡдан. Въ согласіи съ этимъ находится и то, что у Redhouse въ большинствѣ случаевъ нахожденіемъ ġ вызывается транскрипція черезъ а (= ā, какъ въ wall). Особенно любопытно наличность этого звука въ اغر, اغز и далѣе въ цѣломъ рядѣ словъ, тогда какъ тутъ же слабопроизносимый ғ не оказываетъ такого дѣйствія³⁶⁾. Мы объясняемъ эту широту а известной гортанностью звука, соответствующаго обозначенію ġ, который, не смотря на свою слабость, все же слышится даже въ довольно быстрой рѣчи, почти какъ малорусское г или польское h, только глубже. Повидимому Куношъ чувствовалъ его присутствіе, когда писалъ апострофъ въ словахъ вродѣ ā'ḡз³⁷⁾. Неудачность такого обозначенія доказывается ясно недоразумѣніями Якоба. Тоже относится и къ тѣмъ случаямъ, когда ġ между гласными транскрибируется черезъ ' напр. о'ул. Что касается случаевъ элизиі его въ томъ же положеніи, сопровождаемой сліяніемъ то и тутъ, какъ кажется, надо быть очень осторожнымъ съ долготами. Во первыхъ, отсутствіе опредѣленнаго закона такихъ сліяній и нѣкоторыя непослѣдовательности у самого Куноша³⁸⁾ наводятъ на мысль что при скороговоркѣ можетъ нерѣдко имѣть мѣсто простой обманъ слуха, такъ какъ транскрипція б'āз напр. врядъ ли соответствуетъ настоящему произношенію بوغاز. Во вторыхъ, въ формахъ ياتاغه الديغى всегда слышится въ разговорѣ удареніе алдыḡы, jataḡa, каковъ бы ни былъ звукъ маркируемый нами черезъ ḡ. Это также свидѣтельствуетъ о его присутствіи, которое и не позволяетъ сліянію гласныхъ. Начертаніе алдб̄, прочтенное, какъ написано, не дастъ настоящаго произношенія, потому что окончаніе звучитъ не ъі, а ы-ы, если уже не писать слабаго ḡ. Въ слитномъ же изображеніи долгой гласною пришлось бы подразумѣвать поднятіе голоса на второй половинѣ, такъ что и тутъ обозначеніе вродѣ б̄і было бы недостаточно³⁹⁾.

Таковы вкратцѣ соображенія наши, на которыхъ мы остановились

³⁴⁾ Это арабское явленіе совершенно чуждо турецкому языку (конечно, мы исключаемъ заимствованія).

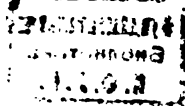
³⁵⁾ Беру примѣры изъ ZDMG 52, 1898, Jacob, Zur Grammatik des Vulgär Türkischen, гдѣ на стр. 708-9 подведены точные итоги транскрипціи ġ у Куноша. Якобъ отказывается понять, что означаетъ знакъ ' въ начертаніи ā'з (мы замѣняемъ латинскій шрифтъ русскимъ).

³⁶⁾ См. Redhouse, Turkish Dictionary, L. 1880 стр. 412-3 и слѣд.

³⁷⁾ При а присутствіе ġ наиболѣе чувствуется, такъ какъ вліяетъ на его окраску.

³⁸⁾ Ср. Jacob, о. с. 709.

³⁹⁾ Такимъ образомъ мы вовсе не касаемся истинной долготы (черезъ сліяніе такихъ формъ какъ алдыса-да, «хоть онъ и взялъ».

мимоходомъ для оправданія нашего единообразнаго ѓ, которое оставляемъ и тамъ, гдѣ оно исчезаетъ у Куноша. На основаніи всего сказаннаго выше надо бы было ввести двойное начертаніе для ġ въ транскрипціи, но въ виду того, что природа мягкаго ѓ мало выяснена пока, мы оставляемъ одинъ ѓ, напоминая, что послѣ согласныхъ⁴⁰⁾ (дуѓу, далѓа) онъ имѣетъ звукъ средній между арабскимъ ġ и г, приближаясь болѣе къ послѣднему, а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ звучитъ крайне мягко между h и w, что и доказывается извѣстными начертаніями قوه или قوه. Повторяемъ, что транскрипція наша⁴¹⁾ въ этомъ пунктѣ условна и неточна, но измѣненій въ ней мы не дѣлаемъ, такъ какъ вопросъ ġ требуетъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія.

Мы обозначаемъ для удобства Ѥ въ арабскихъ словахъ черезъ Іа, такъ какъ начертанія Іакин, Іазымъ удобно и очень точно выражаютъ надлежащее произношеніе⁴²⁾.

Точно также мы пишемъ въ видѣ исключенія ġāġim, какъ оно *нерѣдко* звучитъ⁴³⁾.

Х мы вездѣ замѣняли черезъ h, слѣдуя Куношу, но въ живой рѣчи, какъ свидѣлствуютъ многіе источники, оно иногда слышится.

Въ формахъ мы не считали возможнымъ отступать отъ классическаго произношенія, но отрицательную форму prasens писали аѓламыѓор, геѓемѓор, какъ слышится вмѣсто аѓламаѓор. и т. д. Однако вообще въ корняхъ на гласныя мы избѣгали подобнаго вульгаризма.

Замѣтимъ въ заключеніе, что все сказанное относится лишь ко второй части нашей работы, тогда какъ въ первой транскрипція не выдержана.

Влад. Минорскій.

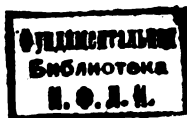
Москва, 24 мая 1903 г.

⁴⁰⁾ Такъ же и въ Anlaut (?). Куношъ пишетъ gouga, ġra (несомнѣнно греческое слово).

⁴¹⁾ Въ крайнемъ случаѣ можно ее въ этомъ пунктѣ считать *просто* воспроизведеніемъ арабскихъ начертаній. Впрочемъ придавая ѓ два значенія мы дѣлаемъ то же, что Куношъ и другіе западные ученые въ своихъ латинскихъ транскрипціяхъ когда посредствомъ l обозначаютъ и л, и l, и смягченный l арабскаго Ѥ въ турецкомъ произношеніи.

⁴²⁾ Хотя введеніе комплексовъ и считается принципиально недопустимымъ въ транскрипціи.

⁴³⁾ Можемъ сослаться и на очень точнаго по части гласныхъ Redhouse который пишетъ ġālmek (См. Меліоранскій въ запискахъ. т. XII вып. II и III стр. 23). Въ изд. 1880 редактированномъ Wells однако ġhelmek! Jacob, Türk. Lesebuch, Erlangen 1903, стр. 2, отмѣчаетъ однако произношеніе ġjaldı, какъ провинциализмъ Нижне-Дунайской полосы.

	<i>Стр.</i>
В. Ө. Кулакъ: Изъ арабской рукописной лѣтописи о введеніи униі въ Сиріи и о козняхъ католическихъ монаховъ	221
Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ: Изслѣдованіе Неандра Византійскаго (1900) о Корьюнѣ Вардапетѣ	205—206
— Посланіе византійскаго императора Іоанна Цимисіа (969-976) къ армянскому царю Ашоту III Багратиду (952-977)	208—209
— Армянскій рукописный служебникъ и церковный календарь XVII вѣка, хранящійся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ	228—230
— Вновь открытый источникъ Моисея Хоренскаго Маръ-Ибасъ Катина	230
В. Ө. Миллеръ: Remarques sur la parenté de la langue Etrusque В. Томсена (1898)	201—202
— Матеріалы для изученія нарѣчій горныхъ таджиковъ А. А. Семенова (1900)	206—208
— Морфологическія черты еврейско-татскаго нарѣчія	212—213
— Къ древне-персидской надписи Накш-и Ростемъ d	214—215
— Ossetica	222—223, 226
— Памяти С. С. Слуцкаго	227
В. В. Миллеръ: Исторія всемусульманскаго университета при мечети аль-Азхаръ въ Каирѣ, по «المشرق-у» (1901)	211
— Очеркъ персидскаго талышскаго нарѣчія	224—226
— Джѣхъизъ, какъ философъ и беллетристъ	227—228

	<i>Стр.</i>
В. Ө. Минорскій: Матеріалы для исторіи ориенталистики въ XVII в.	214
— Эминъ-бея «Тюркче ширлері»	221
— Geschichte der türkischen Moderne П. Хорна (1902)	230
— О шіитскомъ праздникѣ въ честь убіенія Омара	230
— Еще о стихотвореніяхъ Эминъ-бея	230—244
М. В. Никольскій: Клинообразныя надписи, присланныя г. Овсѣенко	202
— Новая Ванская надпись царя Русы II	207
С. Н. Тэръ-Саргсянцъ: О нѣкоторыхъ фонетическихъ и грамматическихъ различіяхъ араратскаго діалекта отъ древняго и новаго литературнаго армянскаго языка по сочиненіямъ Хач. Абовяна	218
Г. А. Халатянцъ: Фототипическое изданіе армянскаго IX-го вѣка Евангелія, принадлежащаго Лазаревскому Институту Восточныхъ языковъ	202—203
— Лондонскій списокъ новооткрытыхъ книгъ Паралипоменонъ въ древнѣйшемъ армянскомъ переводѣ	212
— Къ критикѣ Исторіи Моисея Хоренскаго: Кто былъ побѣдителемъ Крѣза Лидійскаго?	220—221
— Армянская версія всемірной исторіи Ипполита	223—224
А. С. Хахановъ: Грузинская версія повѣсти о Хикарѣ Мудромъ	204
— Сближенія Шарансе между языками Гималая и Кавказа	226—227
Кн. В. Н. Шаховской: Клинообразная надпись изъ Гасанъ-кале	213

Изданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Рекомендованы Министерством Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

	Цѣна.		Цѣна.
Описаніе Кіева. Соч. Закревскаго. Два тома и атласъ. 1868 г.	7р.—к.	Древности. Труды Императорскаго Моск. Археологич. Общества:	
Труды I-го Археолог. съѣзда въ Москвѣ. Два тома и атласъ. 1871 г.	25 » — »	Томъ IX, три вып. 1882—83 г.	8р.—к.
Труды III-го Археолог. съѣзда въ Кіевѣ. Два тома и атласъ. 1878 г.	10 » — »	» X, 1885 г.	8 » — »
Труды V-го Археолог. съѣзда въ Тифлисъ. Одинъ томъ.	15 » — »	» XI, три вып. 1886—87 г.	8 » — »
Труды VII Археолог. съѣзда въ Ярославль. Три тома	5 » — »	» XII, два вып. 1888 г.	8 » — »
Труды VIII Археолог. съѣзда въ Москвѣ. Томъ I, 10 р.; II, 8 р.; III, 8 р.; IV, 9 » — »		» XIII, два вып. 1889—90 г.	8 » — »
Труды IX Археолог. съѣзда въ Вильнѣ. Два тома	8 » — »	» XIV, 1890 г.	7 » — »
Труды X Археологич. съѣзда въ Ригѣ. Томъ I, 5 р.; II, 1 р. 50 к.; III, 5 » — »		» XV, два вып. 1895 г.	8 » — »
Труды Моск. предвар. Комитета Десятаго съѣзда.	2 тома 4 » 50 »	» XVI, 1900 г.	6 » — »
Матеріалы по Археологіи Кавказа: вып. I, II, III и V. Кажд. вып. по 6 » — » вып. IV—8 руб. 50 коп.; VII, 4 » — » вып. VIII.	25 » — »	» XVII, 1900 г.	4 » — »
(выпускъ VI-й въ печати).		Древности Восточныя. Труды Восточной Комиссіи Общества:	
Матеріалы по Археолог. восточныхъ губ. выпускъ I, 3 р.; II, 5 р.; III, 3 » — »		Томъ I-й, три выпуска . . . по 4 » — »	
Древности. Труды Императорскаго Моск. Археологич. Общества:		Томъ II-й, два выпуска . . . по 4 » — »	
Томъ I, два вып. 1865—67 г.	6 » — »	Древности. Труды Славянской Ком. Общ. выпускъ I-й, 4 р. 50 к. и II-й . . . 3 » — »	
» II, три вып. 1869—70 г.	6 » — »	Древности. Труды Археограф. Ком. Общ. вып. I и II, по 1 р. 50 к.; III, 3 р.; IV, 1 » 50 »	
» III, три вып. 1870, 71 и 73 г.	6 » — »	Археологическія Извѣстія и Замѣтки: года 1893—1897 по 1 р. 50 к., 1898 и 1899 по 2 р., всѣ семь лѣтъ вмѣстѣ 10 » — » (продаются безъ 9%-ной уступки).	
» IV, три вып. 1874 г.	8 » — »	Антоновичъ В. Б. —Археол. карта Кіев. г. 2 » — »	
» V, 1885 г.	6 » — »	Павлиновъ А. М. —Древности Ярославскія и Ростовскія . . . . . 3 » — »	
» VI, три вып. 1875—76 г.	6 » — »	Незабвенной памяти графа А. С. Уварова. Рѣчи, прочитанныя въ соединенномъ засѣданіи учен. обществъ 28 февр. 1885 г. (съ портретомъ гр. А. С. Уварова). 1885 г. Брошюра— » 75 »	
» VII, три вып. 1877—79 г.	8 » — »	Историческая записка о 25-лѣтней дѣятельности Моск. Арх. Общества. 2 » — »	
» VIII, 1880 г.	8 » — »	Памяти архим. Леонида, А. А. Гатцука, Н. А. Попова и А. А. Котляревскаго. . . . 2 » — »	
Приложеніе къ VIII тому: Пятый Археологическій съѣздъ. Труды предварительнаго Комитета. 1882 г. 6 » — »		Памяти Н. С. Тихонравова . . . . . 2 » — »	
		Памяти архіеп. Саввы, еп. Амфилохія, А. И. Павинскаго и гр. М. В. Толстого 1 » 50 »	
		Уступка гг. членамъ Общества 20%, библиотекамъ учебныхъ заведеній—25%, книгопродавцамъ—30%.	

ИЗДАНІЯ ГРАФА УВАРОВА:

	Цѣна.		Цѣна.
Археологія Россіи. Каменный періодъ. Соч. гр. А. С. Уварова. 2 т. 1881 г.	18р.—к.	Каталогъ Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославль.	2р. 50к.
Архим. Леонидъ. Систематическ. описаніе Славяно-Россійскихъ рукописей собранія гр. А. С. Уварова. 4 т. М. 1893—1894 г. (безъ уступки) 15 » — »		Кавказъ. Путевыя записки графини Уваровой. Два тома.	3 » — »

Уступка книгопродавцамъ и библиотекамъ учебныхъ заведеній 25%.

Продаются въ собственномъ домѣ Общества, въ Москвѣ, на Берсеневкѣ, у Большаго Каменнаго моста.

3p.

Stanford University Libraries
3 6105 010 256 951

DS
11
.M65
f
v.2
pt.3

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD AUXILIARY LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-9201
All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

¹⁹⁹⁶
F/T JUN 12 1996
MA u

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305

